

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1972

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
13

Май ~ сентябрь 1906

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1972

3K2

1-1-2
Подписное

ПРЕДИСЛОВИЕ

В тринадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в мае — сентябре 1906 года.

Большинство работ тома посвящено вопросам, связанным с внутрипартийной борьбой после IV (Объединительного) съезда РСДРП, с деятельностью и роспуском I Государственной думы, анализу думской тактики большевиков и критике меньшевистской тактической линии.

На IV съезде партии осуществилось лишь формальное объединение РСДРП. Меньшевики и большевики продолжали стоять на различных политических платформах и фактически представляли две организации с самостоятельными руководящими центрами. Выбранному на съезде меньшевистскому ЦК противостоял возглавляемый Лениным Петербургский комитет РСДРП. Руководствуясь положением Ленина о том, что нельзя смешивать политику объединения со спутыванием большевиков с меньшевиками, со спутыванием их идейных и политических позиций, большевики и после съезда продолжали вести последовательную, принципиальную борьбу против оппортунизма в рабочем движении.

Том открывается большой работой В. И. Ленина «Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим)», написанной Лениным сразу же после съезда. В этом произведении, сыгравшем большую роль в развитии политического сознания

рабочих, Ленин дает глубокий анализ работы IV съезда РСДРП и его решений, разоблачает оппортунизм меньшевиков и обосновывает позицию большевиков по коренным вопросам революции: оценка революционного момента и классовых задач пролетариата, аграрный вопрос, отношение к Государственной думе, вооруженное восстание. Ленин подводит итоги съезда и характеризует задачи большевиков. Он подчеркивает необходимость «воплотить действительно в жизнь принципы демократического централизма в организации партии, — добиться упорной работой того, чтобы основной организационной ячейкой партии стали на деле, а не на словах, низшие организации, чтобы все высшие учреждения были действительно выборны, подотчетны и сменяемы. Надо упорной работой, — указывал Ленин, — сложить такую организацию, которая включала бы всех сознательных рабочих с.-д. и которая жила бы самостоятельной политической жизнью» (настоящий том, стр. 60).

Ленин пишет, что большевики должны вести самую решительную, открытую и беспощадную идейную борьбу с оппортунистическими тенденциями правого крыла социал-демократии, указывает на необходимость свободного обсуждения вопросов внутрипартийной жизни. Надо добиваться, отмечал он, широкого обсуждения решений съезда, требовать от всех членов партии сознательного и критического отношения к ним. «В печати, на собраниях, в кружках и группах, — писал Ленин, — должно вестись это обсуждение, если мы только действительно серьезно решили провести демократический централизм в нашей партии, если мы решили вовлекать рабочие массы в сознательное решение партийных вопросов» (стр. 64).

После съезда в местных партийных организациях с отчетами о съезде выступали, как правило, два докладчика — один от большевиков, другой — от меньшевиков. Основным докладчиком от большевиков был Ленин. Он выступал с докладами о съезде перед партийными работниками столицы, на собраниях рабочих социал-демократов Франко-Русского подрайона,

Московского, Нарвского районов Петербурга и др. Его выступления помогли рядовым членам партии разобраться в смысле и значении решений съезда и выработать правильное отношение к ним.

Весной и летом 1906 года наблюдалось некоторое оживление революционного движения. Если в первом квартале 1906 года число стачечников равнялось 269 тыс., то во втором квартале оно выросло до 479 тыс. Только в июне число участников экономических стачек достигло 90 тыс., максимальной цифры за 1906 год.

Усилилось и крестьянское движение. Крестьянскими волнениями было охвачено 215 уездов — половина всех уездов Европейской России. Значительно шире, чем в октябре — декабре 1905 года, становится движение в армии и флоте. В июне 1906 года произошли волнения воинских частей в Севастополе, Рязани, Батуми, Владикавказе, Тамбове, а в июле вспыхнули восстания солдат и матросов в Свеаборге, Кронштадте, Ревеле. В начале мая 1906 года в статье «Новый подъем» Ленин писал: «Мы переживаем начало нового общественного подъема. И движение безработных, и Первое мая, и усиление брожения в крестьянстве, в войсках, и митинги, и печать, и союзы, — все свидетельствует о новом подъеме самым недвусмысленным образом» (стр. 71). В этой статье Ленин поставил перед партией задачу — всю пропагандистскую, агитационную и организационную работу направить на то, чтобы пролетариат и крестьянство оказались подготовленными к новой, решительной борьбе. В дальнейшем Ленин неоднократно возвращается к анализу политической обстановки и задачам пролетариата и его партии на данном этапе революции (см. статьи «О современном политическом положении», «Армия и народ», «Перед бурей» и др.). Ленин отмечает, что русская революция идет тяжелым и трудным путем. «За каждым подъемом, за каждым частичным успехом следует поражение, кровопролитие, надругательства самодержавия над борцами за свободу. Но после каждого «поражения» все шире становится движение, все глубже борьба, все

больше масса втянутых в борьбу и участвующих в ней классов и групп народа» (стр. 331).

Наряду с частичным, но имеющим широкую основу революционным подъемом в этот период происходит общий, хотя и медленный, спад революции. Обе эти тенденции данного исторического этапа революции не могли не отразиться на характере борьбы, на ее особенностях, формах и методах.

После поражения декабрьского вооруженного восстания 1905 года, явившегося переломным моментом в революции, царское правительство от обороны перешло к наступлению. В стране свирепствовали карательные экспедиции, одна губерния за другой объявлялись на военном положении, были введены военно-полевые суды, участились черносотенные погромы. Однако царизм пытался покончить с революцией не только методом репрессий, а также путем созыва новой, «законодательной» Думы. Самодержавие надеялось, что это отвлечет массы от революционной борьбы, что, создав Думу, ему удастся расколоть революционные силы, оторвать крестьянство от пролетариата.

Вопрос об отношении к Думе весной — летом 1906 года стал тем центральным вопросом, вокруг которого разгорелась ожесточенная борьба политических партий и группировок. Этот вопрос обсуждался на многочисленных митингах, собраниях, в печати, в нем особенно четко, рельефно проявилась размежевка борющихся сил, наглядно сказалось подлинное отношение различных партий к революции.

В основе разногласий меньшевиков и большевиков в отношении к I Государственной думе лежало различное определение характера и задач революции. Ленин писал о меньшевистском крыле российской социал-демократии: «Оно всегда сбивается на ту в корне ошибочную и опошляющую марксизм мысль, будто буржуазную революцию может «делать» самостоятельно только буржуазия или что буржуазную революцию надлежит вести только буржуазии. Роль пролетариата, как передового борца за полную и решительную победу бур-

жуазной революции, не ясна правому крылу с.-д.» (стр. 62).

Большевики, отстаивая марксистскую, революционную тактику, ориентировали массы на дальнейшее расширение революционной борьбы и призывали к бойкоту Думы; меньшевики, не веря в полную победу буржуазно-демократической революции, проводили беспринципную тактику полубойкота (тактику участия в выборах на первых их стадиях), раскалывавшую рабочих и способствовавшую распространению конституционных иллюзий.

Несмотря на то, что наиболее сознательные рабочие, а также часть демократически настроенной интеллигенции не участвовали в выборах, сорвать I Государственную думу не удалось, так как бойкот проходил в условиях спада революции. Причинами неудачи бойкота являлись также дезорганизаторские действия меньшевиков и наличие сильных конституционных иллюзий у крестьянства.

Проведение бойкота I Думы оказалось, как отмечал позднее Ленин, небольшой ошибкой, легко поправимой при выборах во II Думу. Но несмотря на неудачу бойкота большевистская тактика была неизмеримо ценнее, чем противоречивая, непоследовательная меньшевистская тактика полубойкота. Бойкот, проводимый большевиками, сыграл большую роль в развитии классового самосознания пролетариата, он значительно подорвал авторитет Думы и ослабил веру в нее народа.

I Государственная дума (так называемая виттевская Дума) собралась 27 апреля (10 мая) 1906 года. Большинство депутатских мест в Думе получили кадеты. Ленин выдвинул перед партией задачу использовать Думу, но не для законодательной работы в ней, а в целях революционной агитации и пропаганды, в целях разоблачения этой грубой подделки народного представительства. «Мы должны были сделать, — писал он, — и мы сделали все, чтобы помешать созыву подставного представительства. Это так. Но если, вопреки всем нашим усилиям, оно созвано, мы не можем отказываться от задачи использовать его. Видеть в этом

нелогичность могут только буржуазные политики, не ценящие революционной борьбы и борьбы за полный успех революции» (стр. 278).

В работах, вошедших в настоящий том, Ленин впервые широко освещает вопросы, связанные с использованием парламентаризма рабочим классом и его партией.

Большевики считали, что пролетариат может и должен применять парламентскую форму борьбы. «Социал-демократы, — писал Ленин в «Докладе об Объединительном съезде РСДРП», — стоят за использование парламентской борьбы, за участие в ней, но они беспощадно разоблачают «парламентский кретинизм», т. е. веру в то, что парламентская борьба есть *единственная* или *при всяких условиях главная* форма политической борьбы» (стр. 37).

В России в то время не было установившегося парламентского режима, не было конституции. Государственная дума, созданная в атмосфере репрессий, при сохранении всей полноты власти в руках царского правительства являлась лишь фиговым листком самодержавия. В этих условиях Ленин считал, что самым опасным и вредным являются конституционные иллюзии. «Конституционные иллюзии, — писал он, — это обманчивая вера в конституцию. Конституционные иллюзии выступают на первый план тогда, когда кажется, что конституция есть, а на деле ее нет...» (стр. 36). Основную задачу пролетарской партии Ленин видел в борьбе с этими иллюзиями, в разъяснении рабочим и крестьянам, что главной формой остается по-прежнему непосредственная революционная борьба широких народных масс.

В ряде статей, вошедших в том, Ленин срывает маску с кадетов, требовавших небольших реформ, чтобы «успокоить» народ, разоблачает двуличие и трусость этих контрреволюционеров, прикрывавшихся фальшивыми фразами о демократизме. «Пролетариат борется, — буржуазия крадется к власти, — указывал Ленин. — Пролетариат разрушает самодержавие борьбой, — буржуазия цепляется за подачки слабеющего самодержавия»

вия. Пролетариат перед всем народом поднимает высоко знамя борьбы, — буржуазия — знамя уступочек, сделок и торгашества» (стр. 219).

В статьях «Дума и народ», «Кадеты мешают Думе обратиться к народу», «И торговаться не хотят!», «Помощь голодающим и думская тактика», «Кадетская Дума дала денег правительству погромщиков», «Смелый натиск и робкая защита» и др. Ленин показал, что интересы кадетской Думы противоположны интересам народных масс, что Дума выражает интересы буржуазии, тесно переплетающиеся с интересами царского правительства. Ленин вскрыл антинародный характер внесенных кадетами в Думу законопроектов, указал, что вопросы о земле и свободе может решить только революционная борьба трудящихся, а не Дума. Большое значение в разоблачении кадетской политики как сделки с самодержавием за счет народа имело выступление Ленина на митинге в Народном доме Паниной 9 (22) мая 1906 года. Это было первое открытое выступление Ленина перед массами в России. В яркой, образной речи Ленин дал анализ обстановки, сложившейся в стране, четко сформулировал отношение большевиков к Думе, к думским партиям и группировкам. Участники митинга единогласно приняли резолюцию, предложенную Лениным. Резолюция разоблачала соглашательство кадетов, призывала рабочую и крестьянскую группы к самостоятельным действиям, решительно заявляла о необходимости революционной борьбы вне Думы. «Собрание выражает уверенность, — говорилось в ней, — что пролетариат по-прежнему будет стоять во главе всех революционных элементов народа» (стр. 94). Выступление Ленина на митинге в Народном доме Паниной оказало огромное революционизирующее воздействие на пролетарские массы.

В вошедших в том статьях «Плохие советы», «Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии?», «Кто за союзы с кадетами?», «Кадетские подголоски» Ленин вскрыл позорную роль меньшевиков как прислужников кадетов, продающих «революционное первородство за чечевичную похлебку кадетского

реформизма». Игнорируя классовую сущность Думы, меньшевики рассматривали ее как «центр сплочения» революционных сил, как лучшее средство для разрешения вопросов революции. В своей думской тактике они исходили из того, что революция закончилась и началась полоса мирного конституционного развития. Ленин показывает, что меньшевистская тактика вела к подчинению интересов пролетарской партии интересам буржуазии, к затемнению сознания рабочих и крестьян.

Решительно выступил Ленин против поддержанного меньшевиками кадетского лозунга создания «ответственного думского министерства». В статьях «Тактика пролетариата и задачи момента», «Пусть решают рабочие», «Борьба за власть и «борьба» за подачки», ««Что делаешь, делай скорее!»», «Переговоры о министерстве», «Еще о думском министерстве» и др., разоблачая идею кадетского министерства, Ленин показывает, что этот лозунг стал одним из средств развращения народа конституционными иллюзиями и являлся попыткой кадетов войти в соглашение с самодержавием.

Ленин писал, что думское или кадетское министерство — это лживая, двулика, зубатовская реформа. Все разговоры кадетов об исполнительной власти, ответственной перед народным представительством, являлись величайшей ложью. Создание кадетского министерства было бы новой либеральной ширмой самодержавия, переряживанием царского правительства в лжеконституционный костюм. Поддержка пролетариатом этого лозунга явилась бы отказом от борьбы, передачей дела свободы в руки либеральной буржуазии.

В том включены резолюции «Об отношении к Государственной думе» и «По вопросу о думском министерстве», принятые ПК РСДРП, которые явились тактической платформой большевиков в борьбе с меньшевиками по вопросу об отношении к Государственной думе. В этих резолюциях Ленин особое внимание уделил организации совместных действий рабочих и крестьян, подготовке решающего удара по самодержавию. В противовес лозунгу думского министерства Ленин выдвинул идею образования исполнительного комитета

из состава революционных элементов Думы в целях объединения действий в борьбе против царского правительства. Резолюции ПК широко обсуждались на партийных собраниях Петербурга и были одобрены подавляющим большинством членов партии: за тактическую линию большевиков было подано 1760 голосов против 952, поданных за платформу меньшевистского ЦК. Ленинские резолюции были приняты межрайонной конференцией петербургской организации РСДРП, созванной в июне 1906 года Петербургским комитетом для выработки тактики пролетариата по отношению к Думе.

Статьи «Рабочая группа в Государственной думе», «Избирательная победа социал-демократов в Тифлисе», «По поводу обращения депутатов-рабочих», «К единству!», «По поводу декларации нашей думской фракции», «Выговоры буржуазии и призывы пролетариата», «Думские партии и народ» и др. написаны в связи с деятельностью первых рабочих парламентариев в России. На IV съезде РСДРП меньшевики внесли предложение о создании в Думе социал-демократической фракции. Ленин выступил против этого предложения, указав, что партия не может давать свое представительство случайным, по сути дела, людям, ибо сознательный пролетариат не выбирал своих депутатов, бойкотировал выборы. Когда все же было решено создать социал-демократическую фракцию в Думе, съезд по настоянию большевиков принял особую инструкцию ЦК партии, которая фактически ставила деятельность социал-демократической фракции под контроль партийных организаций.

Социал-демократы депутаты I Думы придерживались меньшевистских взглядов. Они прошли в Думу не партийным путем, а посредством прямых или косвенных, молчаливых или признанных соглашений с кадетами.

Ленин стремился направить деятельность рабочих-депутатов по правильному пути, повседневно помогал им своими советами, отмечал их успехи, критиковал недостатки и ошибки. Серьезной ошибкой социал-демократической фракции считал Ленин ее декларацию,

зачитанную в Думе 16 (29) июня 1906 года. Декларация признавала Думу центром общенародного движения, этапом борьбы за учредительное собрание. При выработке декларации социал-демократическая фракция отклонила проект, написанный Лениным (проект с некоторыми сокращениями приведен Лениным в статье «По поводу декларации нашей думской фракции»), и приняла за основу проект, одобренный меньшевистским ЦК. Ленинский проект давал марксистскую оценку обстановки в стране, излагал ближайшие задачи партии и пролетариата, указывал революционный путь решения важнейших вопросов экономической и политической жизни России. Вынося на суд масс разногласия по вопросу о декларации, Ленин отмечал, что социал-демократическая фракция, приняв неревolutionную декларацию, сделала значительный шаг вправо даже от решений IV съезда партии. «Конечно, мы вполне понимаем трудность положения новичков-парламентариев, — писал Ленин. — Мы прекрасно знаем, что надо снисходительно относиться к ошибкам тех из них, кто начинает переход от к.-д. к с.-д. Но если им суждено совершить этот переход до конца, то только путем открытой и прямой критики этих ошибок» (стр. 87).

Ленин призывал депутатов социал-демократов к самостоятельным и решительным выступлениям, выдвижению лозунгов последовательного демократизма и пролетарской классовой борьбы за социализм. Когда при обсуждении в Думе вопроса о помощи голодающим кадеты согласились передать решение этого вопроса в руки царского правительства, предлагая ассигновать министерству 15 млн. рублей, а социал-демократическая фракция не выступила против этого с протестом, Ленин в статье «Помощь голодающим и думская тактика», критикуя эту ошибку рабочих-депутатов, поставил перед ними задачу: разоблачить двойную игру кадетов, вскрыть тайны царского бюджета, по которому сотни миллионов рублей бросались на борьбу с революционным движением, на военные авантюры и т. д., выступить со своей резолюцией по продовольственному

вопросу, чтобы закрепить за партией пролетариата сочувствие всех трудящихся масс. В дальнейшем социал-демократическая фракция сумела занять в этом вопросе правильную позицию. В своей резолюции рабочие-депутаты разоблачили правительство как истинного виновника голодовок. Они потребовали, чтобы удовлетворение нужд голодающих шло за счет сокращения жалования чиновникам, доходов с кабинетских, удельных, церковных, монастырских имений и предложили не давать денег правительству погромщиков, а для помощи голодающим создать при Думе специальный комитет, члены которого должны на местах организовать из среды голодающих местные продовольственные комитеты. Выступив так, депутаты социал-демократы увлекли за собой трудовиков. Оценивая этот факт, Ленин в статье «Кадетская Дума дала денег правительству погромщиков» писал: «Политическая группировка еще и еще раз определяется отчетливо. Октябристы и кадеты за сделку с старой властью. С.-д. и трудовики решительно против» (стр. 253).

Благодаря постоянному воздействию большевиков, Ленина на социал-демократическую фракцию рабочие-депутаты при всей их непоследовательности сумели занять в Думе в целом ряде вопросов правильную позицию. Это был первый опыт работы большевиков с думской рабочей фракцией, причем в своеобразных, очень трудных условиях, когда фракция была меньшевистской по своему составу, и большевикам, не имевшим своих представителей в Думе, приходилось воздействовать на социал-демократических депутатов только извне, критикуя их ошибки и приветствуя их успехи в партийной печати и на рабочих собраниях. Именно в этот период впервые закладываются основы и вырабатываются важнейшие принципиальные положения думской тактики большевиков, с большим успехом примененной ими во II, III и IV Думах. Эта тактика являлась и является поныне образцом для коммунистических партий других стран в их парламентской деятельности, в их борьбе за сплочение революционно-демократических сил против сил реакции.

Она обогащает их опытом сочетания легальных и нелегальных, парламентских и непарламентских форм борьбы, обогащает опытом руководства борьбой рабочего класса и всех демократических сил.

Ряд статей, вошедших в том («Крестьянская или «Трудовая» группа и РСДРП», «Вопрос о земле в Думе», «Ни земли, ни воли», «Вопрос о земле и борьба за свободу» и др.), посвящен одному из основных вопросов революции — аграрному вопросу. В период деятельности I Государственной думы, как и раньше, в борьбе за крестьянство столкнулись две силы: либеральная буржуазия и пролетариат. Перед большевиками стояла задача вырвать крестьянство из-под влияния кадетов, привлечь его на свою сторону, слить крестьянское и рабочее движение в одно русло. Ленин указывал, что крестьян больше всего интересует вопрос о земле, что решение этого вопроса зависит от того, за кем пойдет крестьянство: за буржуазией или за пролетариатом. Ленин разъяснял, что решить земельный вопрос можно и нужно не через Думу, а лишь революционным путем. Основным условием, обеспечивающим ликвидацию помещичьего землевладения и всех остатков крепостничества, являлось свержение царизма и проведение национализации земли. Требование национализации земли было составной частью ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Царское правительство пыталось не допустить обсуждения аграрного вопроса в Думе. Но Дума не могла обойти этот вопрос, занимавший центральное место в политической и экономической жизни страны. В аграрном вопросе четко определилась позиция всех партий и групп в Думе. Кадетский аграрный проект («проект 42-х») предусматривал сохранение помещичьего землевладения, допуская отчуждение за выкуп лишь тех помещичьих земель, которые обрабатывались крестьянским инвентарем или сдавались в аренду. В статьях «Вопрос о земле в Думе», «Вопрос о земле и борьба за свободу» и др. Ленин разоблачил реакционную сущность «проекта 42-х», показал, что это была попытка

повторить реформу 1861 года, заключить сделку с помещиками за счет крестьянства.

Крестьянские депутаты решительно высказались против кадетской программы. В противоположность «проекту 42-х» они внесли в Думу свой проект, «проект 104-х», в котором выдвинули требование принудительного отчуждения помещичьих, казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных земель в целях создания «общенародного земельного фонда» для наделения крестьян землей «по трудовой норме». Ленин критиковал «уравнительность» проекта «104-х» как мелкобуржуазный утопический социализм, разъяснял, что вопрос о земле в рамках существующего строя решить нельзя, так как сохранение основ капитализма даже при самом «справедливом» разделении земли создаст вновь эксплуатацию и неравенство. В то же время Ленин указывал, что этот проект служит знаменем решительной борьбы против остатков крепостничества в России. Ленин подверг жесточайшей критике меньшевиков, которые считали кадетскую аграрную программу более прогрессивной, чем программу трудовиков. Основная ошибка меньшевиков, писал Ленин, заключается в том, что они не умеют выделить из всей буржуазной демократии революционную демократию, что из-за боязни приблизиться к эсерам, они непомерно сближаются с кадетами.

Требования трудовиков, их выступления в Думе нашли широкий отклик во всей стране. Подавляющее большинство крестьян высказалось за национализацию земли. Ленин писал, что крестьяне требуют, по существу, не аграрной реформы, а аграрной революции.

Напуганное усилением революционного движения, правительство 20 июня (3 июля) 1906 года опубликовало заявление, в котором объявляло о неприкосновенности помещичьей собственности и недопустимости принудительного отчуждения земли. «Это, — писал Ленин, — настоящее объявление войны революции. Это — настоящий манифест реакционного самодержавия к народу: не потерплю! сокрушу!» (стр. 294). Ленин в статьях

«Смелый натиск и робкая защита», «Думские партии и народ» подверг критике социал-демократическую фракцию за то, что она не сочла нужным в этот момент обратиться самостоятельно к народу и взять инициативу борьбы с правительством в свои руки. Социал-демократический проект обращения к народу, отмечал он, оказал бы чрезвычайно полезное действие на сплочение и развитие революционной борьбы, привлек бы на сторону социал-демократов лучшие элементы революционного крестьянства.

I Государственная дума при всей ее слабости и половинчатости решений не оправдала надежд правительства. 8 (21) июля 1906 года она была распущена. Либеральной буржуазии не удалось ограничить революционное движение узкими рамками убогой кадетской политики и направить революцию в русло парламентаризма. Бесплодная деятельность Думы и ее роспуск сыграли значительную роль в избавлении народа от конституционных иллюзий. Широкие массы трудящихся все более осознавали неприимимость старой власти с полновластным народным представительством. Рушились их надежды на мирный исход борьбы; все яснее становился единственно верный путь к свободе — путь насильственного свержения самодержавия.

В написанной в июле 1906 года брошюре «Роспуск Думы и задачи пролетариата», которая входит в настоящий том, Ленин дал политическую оценку роспуску I Государственной думы, призвал вести упорную подготовку масс к организованной и решительной борьбе. Ленин в этой работе говорит о необходимости готовить всеобщее выступление, удерживая рабочих от демонстративных забастовок и частичных выступлений, готовить всеобщую политическую стачку, с тем чтобы можно было перевести ее в вооруженное восстание. В брошюре «Роспуск Думы и задачи пролетариата», а также в статье «Политический кризис и провал оппортунистической тактики» Ленин подверг резкой критике тактическую линию меньшевиков после роспуска Думы. Вместо призыва масс к подготовке и организации вооруженного восстания меньшевики призывали к частичным

проявлениям протеста против роспуска Думы. Разоблачая ошибочность подобных взглядов, Ленин указывал, что объективное положение вещей выдвинуло на очередь борьбу не за народное представительство, а за создание условий, при которых нельзя было бы разогнать или распустить народное представительство.

В ночь с 17 (30) на 18 (31) июля 1906 года вспыхнуло военное восстание в крепости Свеаборг, а вслед за ним восстания в Кронштадте и на крейсере «Память Азова» в Ревеле. За день до стихийно вспыхнувшего восстания в Свеаборге состоялось заседание Исполнительной комиссии ПК РСДРП, на котором было принято написанное Лениным постановление о посылке делегации в Свеаборг (см. стр. 328). Этой делегации было поручено выяснить положение дел на месте, добиться отсрочки выступления. В случае же невозможности предотвратить восстание делегация должна была принять в нем самое деятельное участие: помочь восставшим организовать, сломить силы реакции, выступить с правильными и действительно революционными, способными увлечь весь народ лозунгами. Но восстания в Свеаборге, Кронштадте, в Ревеле, начавшиеся преждевременно, были быстро подавлены. Несмотря на поражение, эти восстания продемонстрировали огромную энергию и решимость революционно настроенных солдат и матросов.

Большевики призвали рабочий класс, революционное крестьянство и передовую часть войск учитывать опыт вооруженных столкновений, настойчиво и решительно готовиться к борьбе с самодержавием. Неслучайно в этот период Ленин в своих работах обращается к событиям декабрьского вооруженного восстания в Москве и призывает глубоко изучать исторический опыт борьбы московского пролетариата в декабре 1905 года. В том входят статьи Ленина «Уроки московского восстания», «Руки прочь!», которые посвящены вопросам организации и тактики вооруженного восстания.

Работа «Уроки московского восстания» явилась важным этапом в развитии марксистской теории вооружен-

ного восстания. В ней Ленин, всесторонне анализируя конкретные события вооруженной борьбы в декабре 1905 года, вскрывая источники силы и слабости московского восстания, делает важные теоретические обобщения и практические выводы относительно организации и руководства восстанием со стороны пролетарской партии, а также форм, методов, приемов вооруженной борьбы рабочего класса в революции.

В «Уроках московского восстания» Ленин, опираясь на известное положение Маркса и Энгельса о том, что к восстанию надо относиться как к искусству, впервые всесторонне освещает этот вопрос в связи с новой исторической обстановкой, новыми условиями борьбы пролетариата. Разработанные в этой статье положения о руководстве восстанием получили свое дальнейшее развитие и конкретизацию в последующих произведениях Ленина и особенно в его работах периода подготовки Великой Октябрьской социалистической революции: «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание», «Советы постороннего».

В статье «Уроки московского восстания» Ленин разоблачил капитулянтское поведение меньшевиков, стремившихся использовать поражение декабрьского восстания как доказательство правильности их оппортунистической линии, направленной на отказ от руководства восстанием. На заявление Плеханова, подхваченное всеми оппортунистами: «не нужно было браться за оружие», Ленин отвечал: «Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы» (стр. 371—372).

В этой работе Ленин уделяет большое внимание вопросу о перерастании всеобщей стачки в высшую форму классовой борьбы пролетариата — в вооруженное восстание. Переход массовой пролетарской борьбы в декабре 1905 года от стачки к восстанию Ленин назвал величайшим историческим приобретением русской революции.

Необходимым условием победы восстания Ленин считал решительную, упорную и оперативную борьбу за привлечение войска на сторону революции. Критикуя меньшевиков, проповедовавших пассивное ожидание того момента, когда войско станет революционным, Ленин на примере московского восстания показал, что переход войска на сторону восставших не может осуществляться как единичный акт — нужна смелая наступательная борьба за него.

В работе «Уроки московского восстания» Ленин подробно останавливается на вопросах тактики и организации сил восстания. Отмечая указания Ф. Энгельса о том, что военная тактика зависит от уровня военной техники, Ленин говорит о новой баррикадной тактике, выдвинутой в декабре 1905 года, — тактике партизанской войны. Эта тактика обусловила появление соответствующих ей новых форм военной организации восставших — создание подвижных, мелких отрядов: десятков, троек и даже двоек. Подчеркивая всю важность изучения новой тактики вооруженной борьбы, Ленин в то же время требовал беспощадного разоблачения «босых» извращений этой тактики партизанской войны. Об этом Ленин говорит также в написанных в то время статьях «К событиям дня» и «О партизанском выступлении ППС», в которых решительно разоблачались как извращения мелкобуржуазными партиями (ППС, эсерами) тактики партизанских выступлений, так и попытки меньшевиков дискредитировать тактику партизанских выступлений вообще.

Ленин связывал декабрьское восстание 1905 года с революционными событиями 1906 года. Он отмечал, что это восстание «имело свое продолжение в виде целого ряда разрозненных и частичных военных восстаний и стачек лета 1906 года. Лозунг бойкота виттевской Думы был лозунгом борьбы за сосредоточение и обобщение этих восстаний» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 7).

После того как самодержавие сумело отразить революционную волну весны — лета 1906 года, подавить восстания в Свеаборге и Кронштадте, перед большевиками встала задача изменить в соответствии с новой

обстановкой свою тактику и, в частности, пересмотреть вопрос о бойкоте Думы. В августе 1906 года в статье «О бойкоте» Ленин писал: «Теперь как раз наступило время, когда революционные с.-д. должны перестать быть бойкотистами. Мы не откажемся пойти во вторую Думу, когда (или: «если») она будет созываться. Мы не откажемся использовать эту арену борьбы, отнюдь не преувеличивая ее скромного значения, а, напротив, всецело подчиняя ее, на основании данного уже историей опыта, другого рода борьбе — посредством стачки, восстания и т. п.» (настоящий том, стр. 343).

Выработанная Лениным думская тактика большевиков имела большое значение для сохранения партии как массовой пролетарской организации, для политического воспитания рабочего класса. Важнейшей задачей большевистской думской тактики была борьба за высвобождение крестьянства из-под влияния либеральной буржуазии, за создание в Думе революционного блока представителей пролетариата и крестьянства. Эта тактика сыграла важную роль в укреплении союза рабочего класса и крестьянства в революционной борьбе 1905—1907 годов.

* *
*

В тринадцатый том включаются пять новых заметок «Среди газет и журналов», написанных В. И. Лениным для отдела обзоров печати газеты «Эхо». Эти полемические заметки, чрезвычайно яркие по своему содержанию, посвящены злободневным вопросам политической жизни страны и показательны для такого вида литературных работ Ленина.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

**ДОКЛАД
ОБ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ РСДРП
(ПИСЬМО К ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ)¹**

*Написано в первой половине мая
1906 г.*

*Напечатано в июне 1906 г.
в Москве отдельной брошюрой*

Печатается по тексту брошюры

Н. ЛЕНИНЪ.

ДОКЛАДЪ

ОБЪ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМЪ СЪѢЗДѢ

— РОССИЙСКОЙ —

— СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ —

— РАБОЧЕЙ ПАРТІИ —

(Докладъ къ петербургскимъ рабочимъ).

Цена 25 коп.

МОСКВА.
1906.

Обложка брошюры В. И. Ленина «Доклад об Объединительном съезде
Российской социал-демократической рабочей партии». — 1906 г.
Уменьшено

Товарищи! Вы выбрали меня делегатом на Объединительный съезд РСДРП². Не имея возможности лично явиться в настоящее время в Петербург, я позволю себе письменно представить мой доклад о съезде и изложить попутно некоторые мысли по поводу съезда.

Прежде чем переходить к делу, должен сделать одну важную оговорку. Запомнить в точности все происшедшее на съезде, состоявшем из 120 или более человек и имевшем около 30 заседаний, совершенно невозможно. Будучи занят в бюро съезда в качестве одного из председателей, участвуя кроме того в некоторых комиссиях, я не мог вести записей во время съезда. Положиться без записей всецело на свою память невозможно. Ряд отдельных эпизодов и отдельных речей на съезде я прямо-таки не слышал, отсутствуя из залы заседаний вследствие работы в комиссии или по случайным и личным причинам. Опыт предыдущих съездов (II и III)³, которые были меньше по числу делегатов, показал мне, что даже при напряженном внимании нет никакой возможности составить на память точной картины съезда. Когда выходили в свет протоколы II и III съезда, я читал эти протоколы, как новые книги, хотя участвовал сам на съезде, ибо эти книги, действительно, давали мне немало нового и заставляли исправлять целый ряд неточных или неполных личных впечатлений от съезда. Поэтому я усиленно прошу

иметь в виду, что настоящее письмо есть лишь черновой набросок доклада, подлежащего во всяком случае исправлению на основании протоколов съезда.

I СОСТАВ СЪЕЗДА

Начну с общего состава съезда. Делегаты с решающими голосами выбирались, как известно, по одному на 300 членов партии. Всего таких делегатов было около 110 — в начале съезда, кажется, немного меньше (не все съехались); в конце чуть ли не до 113. С совещательными голосами было 5 редакторов ЦО (3 от «меньшинства» и 2 от «большинства», ибо я получил от вас мандат с решающим голосом) и пять, если я не ошибаюсь, членов ОЦК. Затем с совещательным голосом были делегаты организаций, не получившие решающего голоса, некоторые особо приглашенные на съезд (два члена «аграрной комиссии»⁴, затем Плеханов и Аксельрод, потом тов. Акимов и некоторые др.). С совещательными голосами были также некоторые делегаты крупных организаций, имевших более 900 рабочих (от Питера, от Москвы, от южной областной организации и пр.). Наконец, с совещательным голосом были представители национальных с.-д. партий: трое от польской социал-демократии⁵, по столько же от латышской⁶ и от еврейской (Бунд)⁷, один от Украинской с.-д. рабочей партии (это название приняла, как оказывается, на последней своей конференции Революционная украинская партия⁸). Итого человек 30, или немного больше, с совещательными голосами. Всего, значит, не 120, а свыше 140 человек.

По своему «направлению» в отношении тактической платформы или, если хотите, по своей фракционной позиции делегаты с решающим голосом распределялись приблизительно так: 62 меньшевика и 46 большевиков. По крайней мере, мне наиболее запомнились эти цифры из всех многочисленных «фракционных» голосований съезда. Часть делегатов, конечно, была

неопределенна или колебалась по некоторым вопросам, — так называемый на парламентском языке «центр», или «болото». На съезде этот «центр» был особенно слаб, хотя некоторые из товарищей, относимые мной, на основании голосований, к меньшевикам, и претендовали на звание «примиренцев», или «центра». Из сколько-нибудь серьезных голосований съезда мне памятно лишь одно (голосование по вопросу о соединении Бунда с партией), когда эти «меньшевики-примиренцы» голосовали действительно не фракционно. Об этом голосовании, когда вполне фракционные меньшевики были побеждены большинством в 59, помнится, голосов, я скажу подробно ниже.

Итак, 62 и 46. Съезд был меньшевистский. Меньшевики имели прочное и обеспеченное преобладание, позволявшее даже им заранее сговариваться и предрешать таким образом постановления съезда. Эти частные сговоры на фракционных собраниях вполне естественны, в сущности, при наличии определенного компактного большинства, и, когда некоторые делегаты, особенно из так называемого центра, жаловались на это, я называл это в беседах с делегатами «жалобой центра на свою собственную слабость». На съезд вопрос о фракционных собраниях попытались внести, но он был снят, ибо оказалось фактически, что фракции все равно сплотились, на фракционные собрания стало возможным допускать и посторонних, сделать эти собрания «открытыми»⁹. Ко времени окончания съезда, например, вопрос о составе ЦК, как видно будет ниже, решен был в сущности не выборами на съезде, а простым «соглашением» фракций. Не стану оценивать этого явления. Оплакивать его, по-моему, бесполезно, ибо оно было совершенно неизбежно, пока не изжиты еще старые фракционные деления.

Относительно внутренних различий внутри фракций замечу, что таковые проявились заметно лишь по аграрному вопросу (часть меньшевиков была против муниципализации, большевики же делились на «рождковистов», сторонников раздела и сторонников конфискации с национализацией при условии республики)

и по вопросу о соединении с Бундом. Далее, бросалось в глаза полное отсутствие среди меньшевиков того течения, которое ярко проявилось в «Начале»¹⁰ и которое в партии привыкли связывать с именами тт. Парвуса и Троцкого. Правда, возможно, что «парвусисты» и «троцкисты» среди меньшевиков были, — меня, например, уверяли, что их было человек до 8, — но, за снятием вопроса о временном революционном правительстве, им не удалось проявить себя. Вероятнее, однако, что вследствие общего поворота меньшевиков на съезде к Плеханову, с «Дневниками»¹¹ которого они не соглашались до съезда, и «парвусисты» сделали некоторый шаг вправо. Мне припоминается всего один эпизод, когда, может быть, «парвусисты» среди меньшевиков заставили повернуть немного всех меньшевиков. Это именно инцидент по вопросу о вооруженном восстании. Плеханов, глава комиссии, изменил старую меньшевистскую резолюцию, написав вместо «вырвать власть» (речь шла в этом месте резолюции о задачах движения) — «вырвать права силой» (или «завоевать права» — не помню точно). Оппортунизм этой поправки до того бил в лицо, что протесты на съезде раздавались самые горячие. Мы напали на поправку с удвоенной силой. Ряды меньшевиков дрогнули. Не знаю в точности, были ли фракционные собрания, и что было на них; не знаю, верно ли переданное мне сообщение, что десять меньшевиков, склоняющихся к «парвусизму», заявили об их решительном несогласии с поправкой. Факт тот, что Плеханов, после споров на съезде, сам снял поправку, не допустив вопроса до голосования, снял под тем (дипломатически, может быть, и искусным, но встреченным улыбками) предложением, что не стоит особенно спорить из-за «стилистики». Наконец, чтобы закончить вопрос о составе съезда, скажу еще о мандатной комиссии (комиссии по проверке состава съезда). Их было две, ибо первая, выбранная съездом, вышла целиком в отставку¹². Факт этот из ряда вон выходящий, невиданный на прежних съездах. Он во всяком случае свидетельствует о чем-то в высокой степени ненормальном по части работы проверки

состава съезда. Помню, что председателем первой комиссии был примиренец, внушавший первоначально доверие и нашей фракции. Если он не смог связать в одно целое своей комиссии, если ему со всей первой комиссией пришлось выйти в отставку, значит, примиренец был не в силах примирить. Подробности съездовской борьбы из-за докладов мандатной комиссии наиболее ускользнули от моего внимания. Борьба была не раз очень горяча, мандаты большевиков кассировались, страсти разгорались, дело дошло до взрыва при отставке первой комиссии, — но я как раз в этот момент не был в зале заседания. Запомнился мне еще один, по-видимому, довольно крупный факт, связанный с определением состава съезда. Это — протест тифлисских рабочих (числом, кажется, до 200) против полномочий тифлисской делегации, которая была почти сплошь меньшевистская и по численности своей выделялась из ряда вон, доходя, кажется, до 11 человек. Протест этот читался на съезде и, следовательно, должен быть в протоколах¹³.

Работы мандатных комиссий тоже должны быть изложены в протоколах, если только эти комиссии выполнили свою работу сколько-нибудь внимательно и составили настоящий отчет о проверке полномочий и о всех выборах на съезд. Будет ли это сделано, появится ли отчет в протоколах, я не знаю. Если нет, тогда будет стоять вне сомнения, что комиссии отнеслись к своей задаче не с должным вниманием и тщательностью. Если да, — возможно, что мне придется многое исправить из сказанного выше, ибо в таком не принципиальном, а чисто конкретном и деловом вопросе, особенно легко ошибиться при составлении общих впечатлений и особенно важно внимательное изучение документов.

Кстати, чтобы исчерпать все формальные вопросы и перейти скорее к более интересным принципиальным, скажу и о протоколах. Боюсь, что и в этом отношении съезд наш окажется хуже и второго и третьего. На обоих этих съездах протоколы были целиком утверждены съездом. На Объединительном съезде впервые оказалась такая неисполнительность секретарей, такая

спешка закончить съезд (несмотря на снятие целого ряда вопросов громадной важности с порядка дня съезда), что на съезде *не были* утверждены все протоколы. Протокольная комиссия (2 меньшевика и 2 большевика) выходит с этого съезда с невиданно-широкими и расплывчатыми полномочиями: утвердить незаконченные протоколы. В случае разногласий она должна апеллировать к находящимся в Питере делегатам съезда. Все это весьма печально. Боюсь, что таких хороших протоколов, как II и III съездов, мы не получим. Правда, было у нас двое стенографистов, и некоторые речи получаются почти в полном виде, а не в виде конспектов, как раньше, — но о полной стенограмме прений на съезде не может быть и речи, ибо двоим стенографистам такая работа была абсолютно не под силу, как они неоднократно и заявляли съезду. Я, в качестве председателя, особенно настаивал на том, чтобы секретари дали во что бы то ни стало хорошие, хотя бы совсем краткие конспекты: пусть, дескать, стенограммы отдельных речей явятся роскошным дополнением протоколов, но надо, чтобы была основа, чтобы не отдельные речи, а все без исключения прения имелись хотя бы в виде конспектов¹⁴.

II ВЫБОРЫ БЮРО. ПОРЯДОК ДНЯ СЪЕЗДА

Перейду теперь к рассказу о работах съезда в порядке заседаний. Голосование о выборе бюро было первым голосованием, которое, в сущности, предreshало (как это ни странно покажется далеко стоящим от дела лицам) все важнейшие голосования съезда. Около 60 голосов (чуть ли не 58, если память мне не изменяет) голосовали за Плеханова и Дана, оставляя часто пустые места в записках вместо третьего кандидата. Голосов 40 с чем-то или около 40 было за меня. Затем «центр» проявил себя, прибавив по десятку или по полуторадесятку голосов то тому, то другому кандидату. Прошли: Плеханов, кажется, 69 голосами (или 71?), Дан — 67 и я — 60.

По вопросу о порядке дня съезда прения два раза принимали интересный характер, проливая большой свет на состав и характер съезда. Сюда относятся, во-1-х, прения насчет того, ставить ли на первое место вопрос о соединении с национальными с.-д. партиями. Национальные партии хотели, конечно, этого. Мы также были за. Меньшевики провалили это, мотивируя так: пусть-де, сначала РСДРП самоопределится, а потом сливается с другими, пусть «мы» сначала определим сами, *каковы* «мы», а потом сольемся с «ними». На этот (психологически вполне понятный и «с фракционно-меньшевистской точки зрения правильный») довод мы возражали: не странно ли отказать национальным партиям в праве самоопределяться *вместе* с нами? Если «они» сливаются с «нами», то «мы» вместе, включая и их, будем и должны, определять, *каковы* «мы». Надо заметить еще, что относительно польской социал-демократии объединенный ЦК заключил еще до съезда договор о полном слиянии. Тем не менее постановку этого вопроса на первое место провалили. Товарищ Варшавский, член польской делегации, говорил против этого настолько откровенно, что воскликнул даже, при общих улыбках съезда, обращаясь к меньшевикам: вы хотите сначала «съесть» или «зарезать» большевиков, а потом соединиться с нами! Это была, конечно, шутка, и я менее всего склонен придирается к «страшным словам», вроде слова «съесть», но шутка эта в рельефной форме выразила очень меткую оценку оригинальной политической ситуации.

Второй интересный спор был о том, включать ли в порядок дня съезда вопрос о современном моменте нашей революции и о классовых задачах пролетариата. Мы, большевики, были, конечно, за — согласно нашему заявлению* в № 2 «Партийных Известий»¹⁵. С принципиальной точки зрения не могло быть и речи о том, чтобы обойти коренной вопрос, идет ли действительно революция к подъему, и какие формы революционного движения являются теперь, в силу объективных

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 223. *Ред.*

условий момента, главными, какие задачи пролетариата вытекают отсюда. Споря против включения этого вопроса вообще в порядок дня съезда, меньшевики попали в положение, которому трудно позавидовать. Их доводы вроде того, что это вопрос теоретический, что нельзя связывать партию резолюциями по таким вопросам и т. п., прямо поражали своей искусственностью и сочиненностью. Раздался смех, когда в ответ на речь чуть ли не Дана, распинавшегося против включения этого вопроса в порядок дня, один из ораторов вынул № 2 «Партийных Известий» и спокойно прочел «роковые слова» меньшевистской тактической платформы: «мы» — именно мы, меньшевики, — «мы признаем и *предлагаем съезду признать*». Как же это так, товарищи? спрашивал оратор. Вчера «мы предлагали съезду признать», а сегодня «мы предлагаем съезду» не обсуждать этого вопроса? Вопрос был поставлен в порядок дня съезда, но меньшевики впоследствии все же таки настояли, как увидим ниже, на своем.

III АГРАРНЫЙ ВОПРОС

Аграрный вопрос или, вернее, вопрос об аграрной программе был поставлен съездом в первую очередь. Прения были большие. Выдвинулась масса интереснейших принципиальных вопросов. Докладчиков было пятеро: я защищал проект аграрной комиссии (напечатанный в брошюре: «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»)* и нападал на муниципализацию Маслова. Тов. Джон защищал эту последнюю. Третий докладчик, Плеханов, защищал Маслова и пытался уверить съезд, что ленинская национализация — эсеровщина и народовольчество. Четвертый докладчик, Шмидт, защищал проект аграрной комиссии с поправками в духе «варианта А» (см. этот вариант в названной выше брошюре**). Пятый докладчик, Борисов, защищал

* Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 269—270. *Ред.*

** Там же, стр. 269. *Ред.*

раздел. Его программа была оригинальна по построению, но по существу примыкала всего ближе к нашей, с заменой национализации, обусловленной созданием республики, разделом земель в собственность крестьян.

Само собой разумеется, что изложение всех подробностей обширнейших прений непосильно для меня в этом отчете. Постараюсь обрисовать лишь главное, т. е. сущность «муниципализации» и доводы против обусловленной учреждением республики и прочее национализации. Замечу при этом, что в центре всех прений встала плехановская постановка вопроса, благодаря ее полемической резкости, всегда выгодной и желательной с точки зрения отчетливого разделения коренных тенденций того или иного направления мысли.

В чем состоит сущность «муниципализации»? В передаче помещичьих земель (или точнее: всех земель крупного частновладения) в руки земств или вообще органов местного самоуправления. Крестьянские наделные земли и земли мелких собственников должны остаться в их собственности. Крупные имения «отчуждаются» и поступают во владение демократически организованных органов местного самоуправления. Попросту можно это выразить так: крестьянские земли пусть будут крестьянской собственностью, а помещичьи земли пусть крестьяне снимают в аренду у земств, только демократических земств.

В качестве первого докладчика, я высказывался решительно против этого проекта. Он не революционен. На него не пойдут крестьяне. Он вреден, ежели нет вполне последовательного демократического государственного строя, вплоть до республики, выборности чиновников народом, уничтожения постоянной армии и т. д. Таковы были три моих главных довода.

Я считаю этот проект не революционным, во-первых, потому, что в нем вместо конфискации (отчуждение без выкупа) говорилось об отчуждении вообще; во-вторых, и это главное, потому, что в этом проекте нет призыва к *революционному способу* осуществления аграрного переворота. Фразы о демократизме еще ровно

ничего не говорят в такое время, когда лицемерные соглашатели самодержавия с народом, кадеты¹⁶, называют себя демократами. Всякие способы аграрного переворота сведутся к либерально-чиновничьей *реформе*, к кадетской реформе, а не к крестьянской революции, если не поставить лозунгом *немедленный* захват земель самими крестьянами сейчас же на месте, т. е. именно революционными крестьянскими комитетами, с тем, чтобы крестьяне же сами и *распожались* этими захваченными* землями впредь до созыва всенародного учредительного собрания. Без этого лозунга у нас будет программа кадетской или полукadetской, аграрной реформы, а не крестьянской революции.

Далее. На муниципализацию не пойдут крестьяне. Муниципализация означает: наделенные земли возьми себе даром, а за помещичьи плати аренду земству. Революционные крестьяне не пойдут на это. Они скажут либо: поделим все земли между собой, либо: сделаем все земли собственностью всего народа. Лозунг муниципализации никогда не станет лозунгом революционного крестьянства. Если революция победит, — тогда она *ни в каком случае* не может остановиться на муниципализации. Если революция не победит, тогда из «муниципализации» выйдет лишь новое обьегоривание крестьян по типу реформы 1861 года¹⁷.

Третий мой основной довод. Муниципализация вредна, если обусловить ее «демократизмом» вообще, а не специально республикой и выборностью чиновников народом. Муниципализация есть отдача земли органам местной власти, органам самоуправления. Если центральная власть не будет *вполне* демократической (республика и пр.), тогда местные власти смогут остаться

* В моем проекте сказано «конфискованными». Тов. Борисов верно заметил, что это ошибочная формулировка. Надо сказать: «захваченными». Конфискация есть юридическое признание захвата, утверждение его законом. Мы должны ставить лозунг конфискации. Для осуществления его мы должны звать крестьян к *захвату*. Этот крестьянский захват должен быть признан, узаконен всенародным учредительным собранием, которое, как высший орган самодержавия народа, сделает из захвата *конфискацию* на основании закона, изданного учредительным собранием.

лишь в мелочах «автономны», лишь в вопросе о лужении умывальников самостоятельны, лишь настолько «демократичны», насколько были «демократичны», скажем, наши земства при Александре III. В вопросах же важных, и особенно в таком коренном вопросе, как помещичье землевладение, демократизм местных властей против недемократической центральной власти есть игрушка. Если нет республики и выбора чиновников народом, то муниципализация значит: отдать помещичьи земли местным выборным властям, хотя бы даже центральная власть оставалась у Трепова и Дубасова. Такая реформа будет игрушкой и вредной игрушкой, ибо Треповы и Дубасовы оставят за выборными местными властями право устраивать водопроводы, электрички и пр., но никогда *не смогут* оставить за ними отобранных у помещиков земель. Треповы и Дубасовы *перечислят* тогда эти земли из «ведомства» земств в «ведомство» министерства внутренних дел, и крестьяне окажутся трижды одураченными. Надо звать к свержению Треповых и Дубасовых, к выборам всех чиновников народом, а не рисовать, вместо этого и до этого, игрушечных моделей какой-то либеральной местной реформы.

Каковы же были плехановские доводы в защиту муниципализации? Больше всего выдвигал он в своих обеих речах вопрос о *гарантии от реставрации*. Этот оригинальный довод состоял в следующем. Национализация земли была экономической основой московской Руси допетровской эпохи. Наша теперешняя революция, как и всякая другая революция, не содержит в себе гарантий от реставрации. Поэтому в интересах избежания реставрации (т. е. восстановления старого, дореволюционного порядка) следует особенно остерегаться именно национализации.

Этот довод Плеханова показался меньшевикам чрезвычайно убедительным, и они восторженно хлопали Плеханову, особенно за «крепкие словечки» по адресу национализации (эсеровщина и т. п.). А между тем, если немножечко подумать, легко убедиться, что довод этот сводится к чистой софистике.

В самом деле, взгляните сначала на эту «национализацию в московской, допетровской Руси». Не будем уже говорить о том, что исторические воззрения Плеханова состоят в утрировке либерально-народнического взгляда на московскую Русь. Говорить о национализации земли в допетровской России серьезно не доводится, — сошлемся хотя бы на Ключевского, Ефименко и др. Но оставим эти исторические изыскания. Допустим на минуту, что в московской, допетровской Руси, в XVII веке, существовала действительно национализация земли. Что отсюда следует? По логике Плеханова отсюда следует, что ввести национализацию, значит облегчить реставрацию московской Руси. Но такая логика есть именно софизм, а не логика, или игра в слова, без анализа экономической основы явлений или экономического содержания понятий. Поскольку в московской Руси была (или: если в московской Руси была) национализация земли, постольку экономической основой ее был *азиатский способ производства*. Между тем, в России со второй половины XIX века укрепился, а в XX веке стал уже безусловно преобладающим *капиталистический способ производства*. Что же остается от довода Плеханова? Национализацию, основанную на азиатском способе производства, он смешал с национализацией, основанной на капиталистическом способе производства. Из-за тождества слов он просмотрел коренное различие экономических, именно производственных, отношений. Строя свою аргументацию на реставрации московской Руси (т. е. якобы реставрации азиатских способов производства), он на самом деле говорил о реставрации политической, вроде реставрации Бурбонов (на которую он ссылаясь), т. е. о реставрации антиреспубликанской формы правления на почве капиталистических отношений производства.

Было ли на съезде указано Плеханову, что он запутался? Было. Товарищ, называвшийся на съезде Демьяном, сказал в своей речи, что не вышло у Плеханова ровно ничего из той «реставрации», которой он вздумал нас пугать. Из посылок его аргументации вытекает реставрация московской Руси, т. е. реставрация азиат-

ского способа производства, т. е. чистейшая бессмыслица в эпоху капитализма. Из выводов же его и примеров вытекает реставрация Наполеоном империи или реставрация Бурбонов после великой французской буржуазной революции. Но такая реставрация не имела ничего общего с докапиталистическими способами производства. Это во-первых. А во-вторых, *такая* реставрация последовала как раз не за национализацией земли, а за распродажей помещичьих земель, т. е. за мерой архибуржуазной, чисто буржуазной и безусловно укрепляющей буржуазные, т. е. капиталистические, отношения производства. Значит, к вопросу о национализации *ни одна* реставрация, припутанная Плехановым, абсолютно к делу не относится, ни реставрация азиатского способа производства (реставрация московской Руси), ни реставрация XIX века во Франции.

Что же ответил т. Плеханов на эти совершенно неопровержимые доводы тов. Демьяна? Он ответил необыкновенно ловко. Ленин — эсер, — воскликнул он, — а товарищ Демьян кормит меня какой-то Демьяновой ухой.

Меньшевики были вне себя от удовольствия. Они хохотали до упаду над блестящей остротой Плеханова. Громы аплодисментов потрясали залу заседания. Вопрос о том, сумел ли Плеханов свести концы с концами со своей реставрацией, был снят раз навсегда с меньшевистского съезда.

Я далек, разумеется, от мысли отрицать, что ответ Плеханова был перлом не только блестящего остроумия, но, если хотите, и марксистского глубокомыслия. Но я все же позволю себе думать, что тов. Плеханов беспомощно запутался между реставрацией московской Руси и реставрацией XIX века во Франции. Я позволяю себе думать, что «Демьянова уха» станет «историческим выражением» не по отношению к тов. Демьяну (как думают упоенные блеском плехановского остроумия меньшевики), *а по отношению к тов. Плеханову*. По крайней мере, на Объединительном съезде некоторые делегаты говорили по поводу речей Плеханова о «сборной селянке по-московски» и о «колбасных остротах»,

когда тов. Плеханов по вопросу о захвате власти в современной русской революции потешал своих меньшевиков анекдотом про коммунара в каком-то провинциальном городке Франции, закусывавшего колбасой после неудачного «захвата власти».

На съезде я был, как уже замечено выше, первым докладчиком по аграрному вопросу. Заключительное слово дали мне не последнему, а тоже первому из всех пяти докладчиков. Поэтому я говорил *после* тов. Демьяна и *до* тов. Плеханова. Следовательно, предвидеть гениальной защиты Плеханова против доводов Демьяна я не мог. Я вкратце лишь повторил эти доводы и центр тяжести перенес не на указание полной бессодержательности рассуждения о реставрации, как аргумента за муниципализацию, а на разбор по существу вопроса о реставрации. О каких гарантиях от реставрации идет речь? — спрашивал я тов. Плеханова. Об абсолютной ли гарантии, в смысле устранения той экономической основы, которая порождает реставрацию? Или об относительной и временной гарантии, т. е. о создании политических условий, не устраняющих самой возможности реставрации, а лишь делающих таковую менее вероятной, лишь затрудняющих реставрацию? Если о первой, то я отвечу: полной гарантией от реставрации в России (после победоносной революции в России) может быть *исключительно* социалистический переворот на Западе. Другой гарантии нет и быть не может. Значит, с этой стороны вопрос сводится к тому, как именно и чем именно может буржуазно-демократическая революция в России облегчить или ускорить социалистическую революцию на Западе. Ответ на этот вопрос мыслим лишь один: если жалкое 17-ое октября¹⁸ вызвало сильный подъем рабочего движения в Европе, то *полная* победа буржуазной революции в России вызовет почти неминуемо (или, по крайней мере, по всей вероятности) ряд таких политических потрясений в Европе, которые будут сильнейшим толчком к социалистической революции.

Теперь посмотрим на «вторую», т. е. относительную, гарантию от реставрации. В чем состоит экономическая

основа реставрации на базисе капиталистического способа производства, т. е. не юмористической «реставрации московской Руси», а реставрации по типу французской начала XIX века? В положении мелкого товаропроизводителя во всяком капиталистическом обществе. Мелкий товаропроизводитель колеблется между трудом и капиталом. Вместе с рабочим классом он борется против крепостничества и полицейского самодержавия. Но в то же время он тяготеет к укреплению своей собственнической позиции в буржуазном обществе и поэтому, если условия развития *этого* общества складываются сколько-нибудь благоприятно (напр., промышленное процветание, расширение внутреннего рынка вследствие аграрного переворота и т. п.), то мелкий товаропроизводитель *неизбежно* поворачивает против пролетария, который борется за социализм. Следовательно, говорил я, реставрация на основе мелкого товарного производства, мелкой крестьянской собственности в капиталистическом обществе не только возможна в России, но даже *неизбежна*, ибо Россия — страна по преимуществу мелкобуржуазная. Положение русской революции, с точки зрения реставрации, можно выразить, говорил я дальше, таким положением: русская революция имеет достаточно своих собственных сил, чтобы победить. Но у нее недостаточно сил, чтобы удержать плоды победы. Победить она может, ибо пролетариат вместе с революционным крестьянством может составить непреодолимую силу. Удержать за собой победы она не может, ибо в стране с громадным развитием мелкого хозяйства мелкие товаропроизводители (крестьяне в том числе) неизбежно повернут против пролетария, когда он *от* свободы пойдет к социализму. Чтобы удержать за собой победу, чтобы не допустить реставрации, русской революции нужен нерусский *резерв*, нужна помощь со стороны. Есть ли такой резерв на свете? Есть: социалистический пролетариат на Западе.

Кто говорит о реставрации, забывая об этом, тот обнаруживает крайнюю узость своих воззрений на русскую революцию. Тот забывает, что Франция конца

XVIII века в эпоху буржуазно-демократической революции была окружена гораздо более отсталыми полуфеодальными странами, которые служили резервом реставрации, а Россия начала XX века, в эпоху своей буржуазно-демократической революции, окружена гораздо более передовыми странами, в которых есть налицо социальная сила, способная стать резервом революции.

Итог: выдвинув вопрос о гарантии от реставрации, Плеханов затронул ряд интереснейших тем, но ровно ничего не объяснил по существу дела и только отошел в сторону (отвел слушателей-меньшевиков в сторону) от вопроса о муниципализации. В самом деле, если опорой капиталистической реставрации (назовем так для краткости реставрацию на основе не азиатского, а капиталистического способа производства) является класс мелких товаропроизводителей, как класс, то при чем же тут муниципализация? Муниципализация есть один из видов *землевладения*, но не ясно ли, что основные и существенные черты *класса* не меняются от формы землевладения? Мелкий буржуа неминуемо и неизбежно является оплотом реставрации против пролетария и при национализации, и при муниципализации, и при разделе земли. Если мыслимо провести в этом отношении резкую грань между формами землевладения, то разве только в пользу раздела, как более тесной связи хозяйчика с землей, — более тесной и потому труднее разрываемой связи^{*}. Муниципализацию же защищать аргументом насчет реставрации просто Схмешно.

В ходе прений на съезде гг. Джон и Плеханов, говорившие свои заключительные слова после меня, пытались еще раз незаметно перескочить с этого неудачного аргумента насчет реставрации на другой, как будто бы похожий с виду, но совершенно отличный по содержанию. Они стали защищать муниципализацию

^{*} Мы говорим «разве только», ибо остается еще открытым вопрос, не является ли именно теснейшая связь хозяйчика с своей «парцеллой» лучшим оплотом бонапартизма, Входить здесь в детали этого конкретного вопроса неуместно.

не с точки зрения гарантии от реставрации монархии после создания республики, то есть не как меру обеспечения республики, не как учреждение постоянное, а как базу в *процессе борьбы* против монархии за республику, т. е. как меру, облегчающую дальнейшие завоевания, как учреждение временное и переходное. Плеханов дошел при этом до того, что назвал крупные органы местного самоуправления, муниципализировавшие землю, местными «республиками», которые и послужат опорой в войне с монархией.

По поводу этого аргумента следует заметить: Во-первых, первоначальная программа Маслова и принятая на съезде программа Джона — Плеханова — Кострова *ни единым словом* не указывает на то, что муниципализация рассматривается как временная, переходная мера *в ходе* революции, т. е. как *орудие борьбы за дальнейшее*. Следовательно, такое толкование есть «вольное измышление», не подтверждаемое, а опровергаемое текстом программы. Например, выдвигая в своей программе революционные крестьянские комитеты, как орудие революции, как базу борьбы за дальнейшее, я прямо так и говорю в самой программе: партия советует крестьянским комитетам захватывать земли и распоряжаться ими *впредь до учредительного собрания*. В программе Маслова — Джона — Плеханова — Кострова не только не сказано этого*, а, напротив, излагается несомненно план постоянного устройства землепользования.

Во-вторых, главный и коренной довод против разбираемого аргумента состоит в том, что под видом

* Именно потому, что в программе Плеханова этого не сказано, на съезде мы имели полное право сравнить новое толкование муниципализации с «революционным самоуправлением» меньшевиков. А не кто иной, как Плеханов, вынужден был, после долгих разъяснений вопроса большевиками, признать, что лозунг «революционное самоуправление» ничего никому не выяснил и многих сбил с толку (смотри «Дневник» № 5). Большевики говорили еще во «Вперед»¹⁹ и «Пролетарии»²⁰, что лозунг «революционное самоуправление» недостаточен, неполон, не выражает условий полной победы революции. Для такой победы нужно не революционное самоуправление, а революционная власть, и не только местные революционные власти, но и центральная революционная власть. (См. В. И. Ленин, Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 166—174; 196—208; 354—372. *Ред.*)

гарантии от реставрации или от реакции у Плеханова выходит из его программы *сделки с реакцией*. Подумайте в самом деле: разве мы не пишем программы и особенно аграрной (крестьянской) программы для широких масс, которыми мы хотим руководить? И что же это выходит? Отдельные члены, хотя бы даже вожди партии, будут говорить, что муниципализировавшие землю земства явятся республиками против монархии в центре. А в программе аграрный переворот прямо и точно связывается с демократизмом в местном управлении, но *ни единым словом* не связывается с *полным* демократизмом центрального управления и устройства государства! Я спрашиваю вас: чем будет руководиться в повседневной нашей агитации и пропаганде масса партийных работников: словами Плеханова о местных «республиках», борющихся против центральной монархии, или самым текстом нашей новой партийной программы, в котором требование земли для крестьян точно связано только с демократизмом местного управления и вовсе не связано с демократизмом центральной власти и устройства государства? Слова Плеханова, путанные и сами по себе, сыграют неизбежно роль такого же «сбивающего с толку» лозунга, как «знаменитое» (по мнению Плеханова, «знаменитое») «революционное самоуправление». *На деле* наша партийная программа остается программой *сделки с реакцией*. Это не социал-демократическая, а кадетская программа, если брать *ее реальное политическое* значение в обстановке современной России, а не те мотивы, которые упомянуты в отдельных речах наших ораторов. Мотивы-то у них самые лучшие, намерения самые социал-демократические, а программа вышла на деле кадетская, проникнутая духом «сделки», а не духом «крестьянской революции» (Плеханов сказал, между прочим, что раньше была у нас боязнь крестьянской революции, а теперь-де надо выкинуть эту боязнь).

Я разобрал выше *научное* значение довода «гарантия от реставрации». Я подошел теперь к его *политическому* значению в эпоху дубасовского конституционализма и кадетской Гос. думы²¹. Научное значение этого довода

равно нулю или минус единице. Политически это — орудие из арсенала кадетов и вода на мельницу кадетов. Посмотрите вокруг себя: какое *течение в политике* сделало почти своей монополией указания на опасность реставрации? Течение кадетское. В чем состоит тот ответ, который миллионы раз давали кадеты нашим товарищам по партии, указывавшим на противоречие между «демократизмом» кадетов и их монархической и пр. программой? В том, что тронуть монархию — значит вызвать опасность реставрации. Не трогайте монархии, — кричали тысячами голосов кадеты по адресу с.-д., — не трогайте монархии, ибо у вас нет гарантии от реставрации. Чем навлекать на себя опасность реставрации, опасность реакции, лучше войти в сделку с реакцией, — в этом вся суть политической мудрости кадетов, вся их программа, вся их тактика, вытекающая неизбежно из классовой позиции мелкого буржуа, из опасности для буржуазии доведенной до конца демократической революции.

Ограничусь двумя примерами в подтверждение сказанного. «Народная Свобода»²², орган Милюкова и Гессена, писала в декабре 1905 г., что возможность вооруженного восстания доказала Москва, но что восстание все-таки губительно и не потому, чтобы оно было безнадежно, а потому, что все равно завоевания восстания сметет реакция (цитировано в моей брошюре: «Социал-демократия и Гос. дума»²³). Другой пример. Еще в «Пролетарии» в 1905 году я приводил выписки из статьи Виноградова* в «Русских Ведомостях»²⁴. Виноградов выражал пожелание, чтобы русская революция пошла не по типу 1789—1793 гг., а по типу 1848—1849 гг., т. е. чтобы у нас не было *победоносных* восстаний, чтобы наша революция не дошла до конца, чтобы она была урезана пораньше предательством либеральной буржуазии, соглашением ее с монархией. Виноградов пугал нас реставрацией в лице прусского вахмистра, ни слова не говоря, конечно, о такой «гарантии революции», как немецкий пролетариат.

* См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 225—230. *Ред.*

Ссылка на отсутствие гарантий от реставрации есть идея чисто кадетская, есть *политическое оружие буржуазии против пролетариата*. Интересы буржуазии заставляют ее бороться против того, чтобы пролетариат вместе с революционным крестьянством довел буржуазно-демократическую революцию до конца. В этой борьбе философы и политики буржуазии неизбежно хватаются за исторические доводы, за примеры из прошлого. В прошлом было всегда так, что надували рабочих, что даже после победы революции являлась реставрация, — значит, и у нас не может быть иначе, говорит буржуазия, естественно стремясь ослабить веру русского пролетариата в свои силы и в силы европейского социализма. Обострение политических противоречий и политической борьбы ведет к реакции, — поучает рабочих буржуа, — значит, нужно *притуплять* эти противоречия: чем рисковать реакцией после победы, лучше не драться за победу, а войти в сделку с реакцией.

Случайно ли вышло так, что Плеханов стал хвататься за идейное оружие буржуазии против пролетариата? Нет, это было неизбежно после того, как Плеханов неверно оценил декабрьское восстание («не нужно было браться за оружие») и стал, не называя вещи своими именами, проповедовать в «Дневниках» поддержку кадетов рабочей партией. На съезде этот вопрос был затронут во время прений по другому пункту порядка дня, когда спор зашел о том, за что хвалит Плеханова буржуазия. Я расскажу в своем месте об этом споре, здесь же замечу, что вышеизложенные мною доводы я не развил, а лишь в самых общих чертах наметил на съезде. Наша «гарантия от реставрации» — сказал я — доведение революции до конца, а не сделка с реакцией*. И только это и говорит моя аграрная программа, всецело являющаяся программой крестьянского восстания и полного завершения буржуазно-демократической революции. Например, «крестьянские революционные комитеты» есть единственный путь, которым только

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 363. *Ред.*

и может идти крестьянское восстание (причем я вовсе не противопоставляю крестьянские комитеты революционной власти, как меньшевики противопоставляли ей революционное самоуправление, а вижу в этих комитетах один из органов такой власти, один из органов, требующих себе дополнения в других, центральных органах, во временном революционном правительстве и во всенародном учредительном собрании). Буржуазно-чиновничье разрешение аграрного вопроса, разрешение его Петрункевичами, Родичевыми, Кауфманами и Кутлерами, исключается *только* при такой формулировке аграрной программы.

Плеханов не мог не заметить этой основной черты моей программы. Он заметил и признал ее на съезде. Но свое признание он выразил (такова уже его натура) в той же форме Демьяновой ухи или Плехановой трухи. Да, да, у Ленина есть в программе идея захвата власти. Ленин сам признает это. Но это-то и плохо. Это — народовольчество. Ленин реставрирует народовольчество. Ратуйте, товарищи, против восстановления народовольчества. Ленин говорит даже о каком-то «народном творчестве». Это ли не народовольчество? и т. д. и т. п.

За эти рассуждения мы, большевики, и я и Воинов, от всей души поблагодарили Плеханова. Нам такие доводы только полезны и желательны. Подумайте-ка, в самом деле, товарищи, об этом рассуждении: «так как у Ленина есть в программе идея захвата власти, то Ленин — народоволец». О какой программе идет речь? Об аграрной. Кто предполагается в этой программе захватывающим власть? Революционное крестьянство. Смешивает ли Ленин пролетариат с этим крестьянством? Не только не смешивает, а особо выделяет его в той третьей части своей программы, которую (3-ю часть) целиком переписал меньшевистский съезд в своей тактической резолюции!

Не правда ли, хорошо? Плеханов сам говорил, что негоже нам, марксистам, *бояться крестьянской революции*. И в то же время ему померещилось народовольчество в *захвате власти революционным крестьянством!!* Да как же возможна победоносная крестьянская

революция без захвата власти революционным крестьянством?? Ведь Плеханов прямо договорился до абсурда. Попад раз на наклонную плоскость, он катится вниз неудержимо. Сначала он отрицал возможность захвата власти пролетариатом в современной революции. Теперь он стал отрицать возможность захвата власти революционным крестьянством в современной революции. Но если *ни* пролетариат, *ни* революционное крестьянство не могут захватить власти, то значит, что власть *должна остаться у царя и у Дубасова*. Или власть должны взять кадеты? Но кадеты сами не хотят захватывать власти, оставляя монархию, постоянную армию, верхнюю палату и прочие прелести.

Не прав ли я был на съезде, сказав, что плехановская *боязнь захвата власти есть боязнь крестьянской революции*?* Не прав ли был Воинов, говоря, что Плеханова до того в молодости напугали народовольцы²⁵, что они ему мерещатся даже тогда, когда он сам признает неизбежность крестьянской революции и когда иллюзий насчет крестьянского социализма нет ни у кого среди с.-д.? Не прав ли был Воинов, когда острил на съезде по поводу меньшевистской резолюции о вооруженном восстании (в этой резолюции первый пункт начинается с признания задачи «вырвать власть у самодержавного правительства»), что «захват власти» есть народовольчество, а «вырывание власти» — истинный и глубокомысленный марксизм? Ведь вышло, право же, так, что, во имя борьбы с народовольчеством в социал-демократии, меньшевики наградили нашу партию программой «*вырывания власти*»... *кадетами*.

Меня не удивили, конечно, ни капли вопли о народовольчестве. Я слишком хорошо помню, что оппортунисты социал-демократии всегда (еще в 1898—1900 гг.) хватались за это пугало против революционных социал-демократов. И тов. Акимов, который говорил на нашем Объединительном съезде блестящую защитительную речь в пользу Аксельрода и кадетов, напомнил об этом

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 366. *Ред.*

как раз кстати. Я надеюсь вернуться еще к этому вопросу в литературе.

О «народном творчестве» два слова. В каком смысле говорил я о нем на съезде? В том же самом, в каком я говорю о нем в своей брошюре: «Победа кадетов и задачи рабочей партии» (брошюра эта была роздана делегатам съезда)** . Я противопоставляю октябрь — декабрь 1905 г. теперешнему, кадетскому периоду и говорю, что в революционный период творчество народа (революционных крестьян плюс пролетариев) богаче и продуктивнее, чем в кадетский период. Плеханову это кажется народовольчеством. Мне это кажется, с научной точки зрения, уверткой от важнейшего вопроса об оценке периода октября — декабря 1905 г. (Плеханов и не подумал об анализе *форм движения* этой эпохи в своих «Дневниках», ограничившись морализированием!). С политической стороны, это лишь новое доказательство того, как близок Плеханов в тактике к г. Бланку и кадетам вообще.

Чтобы закончить аграрный вопрос, коснусь еще последнего из серьезных доводов. Ленин — мечтатель, говорил Плеханов, — он фантазирует насчет выбора чиновников народом и т. п. Для такого хорошего исхода не трудно написать программу. Нет, ты вот напиши-ка для худого исхода. Ты сделай так, чтобы твоя программа была «подкована на все четыре ноги».

В этом доводе есть, несомненно, соображение, которое всякий марксист обязан строжайше принимать во внимание. Действительно, не годна была бы та программа, которая считалась бы *только* с лучшим исходом. Но именно с этой стороны, — ответил я Плеханову на съезде, — моя программа, очевидно, стоит выше масловской. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить о существовании *аренды*. Чем отличается капиталистический (и полукапиталистический) способ производства в земледелии? Везде и повсюду — развитием аренды. Относится ли это к России? Относится в громадных размерах. И неправ был тов. Джон, который

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 366—367, *Ред.*

** Там же, стр. 316—346. *Ред.*

возражал мне, будто у меня в программе есть бессмыслица: аренда остается после конфискации помещичьих земель. По этому пункту тов. Джон трижды неправ: во-первых, в моей программе *вся* первая часть говорит о первых шагах крестьянской революции (захват земель *впредь до* всенародного учредительного собрания); значит, аренда «не остается» у меня «после» конфискации, а берется за факт, ибо она есть факт. Во-вторых, конфискация есть переход в другие руки собственности на землю, а переход собственности сам по себе нисколько не затрагивает аренды; в-третьих, аренда имеет место, как известно всем, и на крестьянских, и на надельных землях.

Посмотрите же, что выходит у нас по части «подкованности на четыре ноги», по части принятия во внимание не только лучших, но и худших условий. Маслов величественно вычеркивает аренду вовсе. Он предполагает прямо и сразу такой переворот, который бы уничтожил аренду. Это предположение, как я показал, совершенно вздорное, с точки зрения «худой действительности» и необходимости с нею считаться. Наоборот, вся первая часть моей программы построена *целиком* на базисе «худой действительности», против которой восстают революционные крестьяне. Поэтому аренда у меня не исчезает в царство теней (уничтожение аренды в капиталистическом обществе есть преобразование не менее, если не более, «фантастическое», с точки зрения плехановского «здравого смысла», чем уничтожение постоянной армии и т. п.). Выходит, что с «худой действительностью» я считаюсь гораздо серьезнее Маслова, а *хорошую* действительность я проповедую крестьянам не с точки зрения кадетской сделки (местные республики против центральной монархии), а с точки зрения полной победы революции и завоевания действительно демократической республики.

Этот элемент политической пропаганды специально в аграрной программе я особо подчеркивал на съезде, и мне придется, вероятно, не раз останавливаться еще на этом вопросе в литературе. На съезде нам, большевикам, возражали: у нас есть политическая программа,

там и место говорить о республике. Возражение это свидетельствует о полной непродуманности вопроса. У нас есть, действительно, общая принципиальная программа (первая часть программы партии) и специальные программы: политическая, рабочая, крестьянская. В рабочей части программы (8-часовой рабочий день и т. д.) *никто* не предлагает оговаривать особо и специально политических условий того или иного преобразования. Почему? Потому, что 8-часовой рабочий день и тому подобные реформы при *всяких* политических условиях *неизбежно* станут орудием движения вперед. А в крестьянской программе надо ли *оговаривать особо и специально* политические условия? Надо, потому что самое лучшее перераспределение земли *может* стать орудием движения назад при господстве Треповых и Дубасовых. Возьмите хотя бы даже программу Маслова: в ней говорится о передаче земель *демократическому* государству и *демократическим* органам местного самоуправления, то есть в ней, несмотря на существование политической программы партии, особо и специально оговариваются политические условия современных аграрных преобразований. Значит, о необходимости оговорить аграрные требования особыми политическими условиями не может быть и спора. Вопрос весь в том, позволительно ли, и с точки зрения научной и с точки зрения последовательного пролетарского демократизма, связывать коренной аграрный переворот не с выборностью чиновников народом, не с республикой, а с «демократизмом» вообще, т. е., следовательно, и с кадетским демократизмом, который является ныне, независимо от нашей воли, главным и самым распространенным, самым влиятельным в печати и в «обществе» видом лжедемократизма. Я думаю, что это непозволительно. Я предсказываю, что ошибку нашей аграрной программы сейчас же должна будет исправлять и будет исправлять практика, т. е. политическая обстановка *заставит* наших пропагандистов и агитаторов в борьбе с кадетами подчеркивать именно не кадетский демократизм, а выборность чиновников народом и республику.

Что касается до программы раздела земли, то я выразил свое отношение к ней на съезде словами: муниципализация ошибочна и вредна, раздел, как программа, ошибочен, но не вреден. Поэтому я, конечно, ближе к разделу и готов вотировать за Борисова против Маслова. Раздел не может быть вреден, ибо на него согласятся крестьяне, это — раз; его не надо оговаривать последовательным переустройством государства, это — два. Почему он ошибочен? Потому, что он односторонне рассматривает крестьянское движение только с точки зрения прошлого и настоящего, не привлекая во внимание точку зрения будущего. «Разделисты» говорят мне, споря против национализации: крестьянин не того хочет, что он говорит, когда вы слышите от него о национализации. Смотрите не на слово, а на суть дела. Крестьянин хочет частной собственности, права продавать землю, а слова о «божьей земле» и т. п., это — лишь идеологическое облачение желания взять землю у помещика.

Я отвечал «разделистам»: все это верно; но наше разногласие с вами только начинается там, где вы считаете уже вопрос исчерпанным. Вы повторяете ошибку старого материализма, о котором Маркс сказал: старые материалисты умели объяснять мир, а нам надо изменять его²⁶. Вот точно так же и сторонники раздела *правильно* понимают крестьянские слова о национализации, *правильно объясняют их*, но — в этом вся суть — но не умеют это правильное объяснение сделать *рычагом изменения мира*, орудием дальнейшего движения вперед. Не о том идет речь, чтобы навязать крестьянам национализацию вместо раздела (вариант А в моей программе отнимает всякую почву у таких нелепых мыслей, если они возникают у кого-либо). Речь идет о том, что социалист, беспощадно разоблачая мелкобуржуазные иллюзии крестьянина насчет «божьей земли», должен уметь показать крестьянину путь вперед. Я сказал уже на съезде Плеханову, и я повторю это тысячу раз: практики так же будут вульгаризировать теперешнюю программу, как вульгаризировали они отрезки, — они сделают из маленькой ошибки

большую. Они будут крестьянской толпе, кричащей, что земля — ничья, божья, казенная, доказывать преимущества раздела, они будут этим позорить и опошлять марксизм. Не то мы должны говорить крестьянам. Мы должны сказать: в этих речах о божьей, ничьей или казенной земле есть большая правда, только надо хорошенько разобрать ее. Если земля казенная, а у казны сидит Тренов, — значит, земля будет Трепова. Хотите ли вы этого? Хотите ли вы, чтобы земля попала в руки Родичевых и Петрункевичей, если бы им, согласно их желанию, довелось получить в руки власть, а следовательно, и казну? И крестьяне, разумеется, ответят: нет, не хотим. Ни Треповым, ни Родичевым не отдадим мы отобранных у помещиков земель. Если так, то необходима выборность всех чиновников народом, уничтожение постоянной армии, республика, — *только* тогда передача земли «в казну», передача земли «народу» будет мерой не вредной, а полезной. И с точки зрения строго научной, с точки зрения условий развития капитализма вообще, мы безусловно должны сказать, если мы не хотим разойтись с III томом «Капитала», что национализация земли возможна в буржуазном обществе, что она содействует экономическому развитию, облегчает конкуренцию и прилив капитала в земледелие, понижает цену на хлеб и т. д. Мы ни в каком случае *не можем*, следовательно, в эпоху настоящей крестьянской революции при довольно высоко развитом капитализме относиться с голым и общим отрицанием к национализации. Это было бы узко, односторонне, грубо, близоруко. Мы должны лишь разъяснить крестьянину необходимые политические предпосылки национализации, как меры полезной, а затем должны показывать ее буржуазный характер (это и делает 3-я часть моей программы, вошедшая теперь в резолюцию Объединительного съезда).

Кончая свой рассказ о спорах по аграрному вопросу на съезде, отмечу еще, какие поправки вносились к проекту программы Маслова. Когда ставился на голоса вопрос о принятии за основу того или иного проекта программы, то за Маслова высказалось сначала

всего 52 голоса, *т. е. меньше половины*. За раздел высказалось около 40 (я присоединился к «разделистам», чтобы не разбивать голосов против муниципализации). Только при перебаллотировке масловский проект собрал 60 с чем-то голосов, когда все колеблющиеся вотировали за, чтобы не оставить партию вовсе без аграрной программы.

Из поправок меньшевики провалили одну, относящуюся к более точному определению понятия: демократическое государство. Мы предложили сказать: «демократическая республика, обеспечивающая полностью самодержавие народа». Эта поправка исходила из выше-очерченной мысли, что муниципализация без *полного* демократизма центральной государственной власти прямо вредна и может выродиться в кадетскую аграрную реформу. Поправка вызвала бурю. Я не был как раз в эту минуту в зале заседания. Помню, что, когда я возвращался и проходил через соседнюю комнату, меня поразил необычайный шум в «кулуарах» и масса шутливых возгласов: «Товарищ Джон провозгласил республику!». «У него не нашлось гарантий от реставрации». «Товарищ Плеханов реставрировал монархию».

Дело было, как мне рассказывали, так. Меньшевики, по свойственной меньшевистской натуре обидчивости, обиделись на поправку, усмотрев в ней желание изобличить в оппортунизме: вот-де меньшевики против республики. Раздались негодующие речи и крики. Большевики тоже раззадорились, как водится. Потребовали именно голосования. Тогда страсти окончательно разгорелись. Товарищ Джон смутился и, не желая вносить раздора, не имея, разумеется, решительно ничего «против республики», встал и заявил, что он сам снимает свою формулировку и присоединяется к поправке. Большевики аплодируют «провозглашению республики». Но товарищ Плеханов или кто-то другой из меньшевиков вмешиваются, спорят, требуют нового голосования, и «монархия восстанавливается» — по дошедшим до меня рассказам — всего какими-то 38 голосами против 34 (многие, видимо, отсутствовали из залы заседания или воздерживались).

Из принятых поправок надо отметить замену слова: «отчуждение» словом «конфискация». Затем «муниципалисты» должны были все-таки сделать уступку «разделстам», и товарищ Костров внес поправку, допускающую условно и раздел. Вместо первоначальной масловской программы получилась, как остряли на съезде, «кастрированная» программа. В ней смешаны, в сущности, и национализация (известные земли поступают в *общенародную* собственность), и муниципализация (часть земель — в распоряжение крупных органов местного самоуправления), и, наконец, раздел. При этом вполне точного определения того, когда стоять за муниципализацию и когда за раздел, ни в программе, ни в тактической резолюции нет. Программа получилась в конце концов не подкованная на все четыре ноги, а со всеми четырьмя хлюпающими подковами^{*}.

IV ОЦЕНКА РЕВОЛЮЦИОННОГО МОМЕНТА И КЛАССОВЫХ ЗАДАЧ ПРОЛЕТАРИАТА

Вопрос, названный в заголовке, был поставлен вторым на обсуждение съезда. Докладчиками были Мартынов и я. Тов. Мартынов в своем докладе не защищал собственно меньшевистского проекта резолюции, напечатанного в № 2 «Партийных Известий». Он предпочел дать «общий очерк» своих взглядов и общую критику того, что меньшевики называют большевистскими взглядами.

Он говорил о Думе, как политическом центре, о вредности идеи захвата власти, о важности конституционного строительства в революционную эпоху. Он критиковал декабрьское восстание, призывал открыто

^{*} Самую резкую критику «кастрированной» масловской программы дал на съезде один товарищ-меньшевик (Струмилин), сторонник частичного раздела. Он прочитал письменное заявление, в котором замечательно метко и беспощадно указывал — может быть, даже вернее сказать, бичевал — внутреннюю противоречивость получившейся программы. К сожалению, я не сделал себе отметок с выдержками из его прочитанной речи.

признать наше поражение, обвиняя нашу резолюцию за «техническую» постановку вопроса о стачке и восстании. Он говорил, что «кадеты вопреки своей антиреволюционности строят леса для дальнейшего развития революции» (отчего же не сказано этого в ваших резолюциях? спрашивали мы), он сказал: «мы накануне революционного взрыва»^{*} (отчего нет этого в вашей резолюции? опять спросили мы). Он сказал, между прочим: «объективно кадеты сыграют большую роль, чем эсеры». Сравнение захвата власти с идеями Ткачева, выдвигание на первый план Думы, как начала «конституционного строительства», как краеугольного камня в строе «представительных учреждений», — такова была основная мысль доклада товарища Мартынова. Как и все меньшевики, он пассивно приспособлял нашу тактику к малейшему изгибу в ходе событий, подчинял ее интересам момента, нуждам (или кажущимся нуждам) минуты и невольно приносил основные и коренные задачи пролетариата, как передового борца в буржуазно-демократической революции.

Я построил свой доклад на точном сравнении обеих предложенных съезду резолюций. В обеих, говорил я, признается, что революция идет к новому подъему, что наша задача — стремиться довести ее до конца и, наконец, что выполнить эту задачу в состоянии только пролетариат вместе с революционным крестьянством. Казалось бы, эти три положения должны определять собой полное единство тактической линии. Но посмотрите, которая же из обеих резолюций последовательнее проводит эту основную точку зрения? которая правильнее мотивирует ее и вернее указывает выводы из нее?

И я показывал, что мотивировка меньшевистской резолюции никуда не годна, что это — простая фраза, а не мотивировка («борьба не оставила правительству другого выбора». Это — образчик голой фразы! Это именно надо доказать, да и то не в такой форме. Большевики же начинают с недоказанного и недоказуемого

^{*} Я ставлю в кавычки те слова, которые нашлись у меня записанными в моих заметках.

положения). Я говорил, что кто *действительно* признает подъем революции неизбежным, тот должен сделать соответствующий вывод о *главной* форме движения. Ведь в этом состоит коренной научный и политический вопрос, который мы должны решить и от которого меньшевики увиливают: дескать, когда Дума, — пойдем за Думой, когда стачки и восстание, — пойдем за стачками и восстанием, а учесть неизбежность той или другой формы движения они не хотят или не могут. Сказать пролетариату и всему народу, какая форма движения является *главной*, они не решаются. А если так, тогда слова о подъеме революции и о доведении ее до ее конца (меньшевики крайне неудачно сказали: до *логического* конца) являются пустой фразой. Это значит именно: не поднимать пролетариат до роли передового вождя революции, оценивающего ее глубже и шире, осмысливающего свою тактику общими и коренными интересами демократии, а принижать пролетариат до роли пассивного участника и скромного «чернорабочего» буржуазно-демократической революции.

Меньшевики, говорил я, берут только первую половину знаменитого положения Гегеля: «все действительное разумно, все разумное действительно». Дума действительна. Значит, Дума разумна, говорят они и удовлетворяются этим. Борьба вне Думы «разумна», — отвечаем мы. Она вытекает с объективной неизбежностью из всего современного положения. Значит, она «действительна», хотя и придавлена в настоящий момент. Не рабски следовать моменту должны мы; это будет оппортунизм. Мы должны обдумывать более глубокие причины событий и более далекие последствия нашей тактики.

Меньшевики признают в своей резолюции, что революция идет на подъем, что пролетариат вместе с крестьянством должны довести ее до конца. Но кто всерьез думает так, тот должен уметь сделать и выводы. Если с крестьянством, — значит, вы считаете либерально-монархическую буржуазию (кадетов и т. п.) ненадежной. Отчего же вы не говорите этого, как сказано в нашей резолюции? Отчего вы ни единым словом

не поминаете необходимости бороться с конституционными иллюзиями, т. е. с верой в обещания и законы старого самодержавного правительства? Кадетам привычно забывать об этой борьбе; кадеты сами распространяют конституционные иллюзии. Но социал-демократ, который в революционный момент забывает о задаче борьбы с конституционными иллюзиями, *в политике* приравнивает себя к кадету. Чего стоят все слова о «подъеме революции», о «доведении ее до конца», о «новом революционном взрыве», если на деле социал-демократ не разоблачает в народе конституционных иллюзий?

Вопрос о конституционных иллюзиях, это — как раз тот вопрос, на котором всего легче в настоящее время и всего вернее можно отличить оппортуниста от сторонника дальнейшего развития революции. Оппортунист уклоняется от разоблачения этих иллюзий. Сторонник революции беспощадно показывает их обманчивость. И вот с.-д. меньшевики умалчивают о таком вопросе!

Не решаясь сказать открыто и прямо, что октябрьско-декабрьские формы борьбы непригодны и нежелательны, меньшевики говорят это в самой худшей, прикрытой, косвенной, уклончивой форме. Это совсем неприлично социал-демократу.

Таковы были основные положения моего доклада.

Из прений по поводу этих докладов следует отметить следующие характерные инциденты. Товарищ, назвавшийся на съезде Борисом Николаевичем, заставил меня в моем заключительном слове воскликнуть: на ловца и зверь бежит^{*}. Трудно было рельефнее, чем он это сделал, собрать воедино всю «суть» меньшевизма. Это «курьез», говорил он, что большевики считают *«главной»* формой движения не легальную и не конституционную, а революционные движения широких народных масс. Это «смехотворно», ибо таковых движений налицо нет, а Дума налицо имеется. Это «метафизика» и «фразеология» — слова о роли пролетариата, как «главы» или «вождя», о возможности для него стать «хвостом», и т. д.

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 374. *Ред.*

Снимите ваши кадетские очки! — отвечал я этому последовательному меньшевику. — Вы увидите тогда и крестьянское движение в России, и брожение в войсках, и движение безработных, вы увидите те формы борьбы, которые «притаились» сейчас и отрицать которые не решаются даже умеренные буржуа. Они прямо говорят о вреде или ненужности этих форм борьбы. А с.-д. меньшевики *посмеиваются* над ними. Такова разница между буржуазией и с.-д. меньшевиками. Точь-в-точь как было с Бернштейном, немецким меньшевиком, немецким с.-д. правого крыла. Буржуазия находила и объявляла прямо вредными революционные формы борьбы в Германии в конце XIX века. Бернштейн *посмеивался* над ними.

Вопрос о Бернштейне, будучи затронут на съезде, повел естественно к вопросу: за что хвалит Плеханова буржуазия? Тот факт, что вся громадная масса либерально-буржуазных газет и изданий в России, вплоть даже до октябристского «Слова»²⁷, самым усердным образом расхваливала Плеханова, — этот факт не мог остаться не отмеченным на съезде.

Плеханов поднял перчатку. Бернштейна хвалила буржуазия не за то, за что она хвалит меня, сказал он. Бернштейна хвалили за то, что он сдавал буржуазии наше теоретическое оружие: марксизм. А меня хвалят за тактику. Ситуация не та.

Плеханову отвечали на это представитель польской социал-демократической партии и я. Мы оба указали, что Плеханов *не прав*. Не за теорию только хвалила Бернштейна буржуазия, и даже собственно вовсе не за теорию. Буржуазии плевать на все теории. Буржуазия хвалила немецких с.-д. правого крыла за то, что они указывали иную *тактику*. За тактику хвалили их. За тактику реформистов в отличие от тактики революционной. За признание главной или почти единственной борьбой — борьбы легальной, парламентской, реформистской. За стремление превратить социал-демократию в партию демократически-социальных реформ. Вот за что хвалили Бернштейна. Его хвалили буржуа за *притупление* противоречий между трудом и капиталом

в эпоху накануне социалистической революции. Плеханова хвалит буржуазия за *при-
тупление* противоречий между революционным народом и самодержавием в эпоху ре-
волюции буржуазно-демократической. Плеханова хвалят за признание главной формой
борьбы — борьбы «парламентской», за осуждение октябрьско-декабрьской борьбы и
особенно вооруженного восстания. Плеханова хвалят за то, что он стал в вопросах со-
временной тактики вождем правого крыла с.-д.

Я забыл добавить, как держались меньшевики в прениях по вопросу о конституци-
онных иллюзиях. Сколько-нибудь устойчивой позиции они не заняли: одни из них го-
ворили, что борьба с конституционными иллюзиями есть постоянная задача с.-д., а во-
все не специальная задача данного момента. Другие (Плеханов) объявляли борьбу с
конституционными иллюзиями анархизмом. В этих двух крайних и противоположных
мнениях меньшевиков по вопросу о конституционных иллюзиях особенно рельефно
обнаруживалась полная беспомощность их позиции. Когда конституционный строй уп-
рочился, когда конституционная борьба стала на известное время главной формой
борьбы классов и борьбы политической вообще, тогда разоблачение конституционных
иллюзий не является специальной задачей с.-д., задачей момента. Почему? Потому, что
в такие моменты дела вершатся в конституционных государствах *именно так*, как они
решаются в парламентах. Конституционные иллюзии — это обманчивая вера в консти-
туцию. Конституционные иллюзии выступают на первый план тогда, когда кажется,
что конституция есть, а на деле ее нет, — другими словами: когда дела вершатся в го-
сударстве *не так*, как они решаются в парламентах. Когда действительная политиче-
ская жизнь *расходится* с ее отражением в парламентской борьбе, тогда и *только тогда*
борьба с конституционными иллюзиями становится очередным делом передового ре-
волюционного класса, пролетариата. Либеральные буржуа, боясь внепарламентской
борьбы, распространяют конституционные иллюзии и тогда, когда парламенты бес-
сильны. Анархисты вообще отрицают

участие в парламентах при всех и всяких обстоятельствах. Социал-демократы стоят за использование парламентской борьбы, за участие в ней, но они беспощадно разоблачают «парламентский кретинизм», т. е. веру в то, что парламентская борьба есть *единственная* или *при всяких условиях главная* форма политической борьбы.

Расходится ли в России действительность политическая от решений и речей в Думе? Вершатся ли у нас дела в государстве так, как решаются они в Думе? Отражают ли «думские» партии сколько-нибудь верно *реальные* политические силы в данный момент революции? Достаточно поставить эти вопросы, чтобы понять беспомощную растерянность меньшевиков по вопросу о конституционных иллюзиях.

Эта растерянность выразилась на съезде необыкновенно рельефно в том, что меньшевики, будучи в большинстве, не поставили даже на голоса своей резолюции об оценке текущего момента. Они сняли свою резолюцию! Большевики на съезде много смеялись над этим. Победители снимают свою победоносную резолюцию, — так говорили о необыкновенном и невиданном в истории съездов поступке меньшевиков. Потребовали даже и добились именного голосования по этому вопросу, хотя меньшевики и сердились на это прекурьюзно, внося в бюро письменные заявления, что-де «Ленин собирает агитационный материал против решений съезда». Как будто бы это право собирать материал не было правом и обязанностью всякой оппозиции! И как будто бы наши победители не подчеркивали своей досадой того невозможно неловкого положения, в которое они попали, отказываясь от своей собственной резолюции! Побежденные настаивают на том, чтобы победители приняли свою победоносную резолюцию. Более определенно выраженной моральной победы мы не могли и желать.

Меньшевики говорили, конечно, что они не хотят навязывать нам того, с чем мы не согласны, не хотят насилия и пр. Понятно, что такие отговорки встречались улыбками и повторными требованиями именного голосования. Ведь по тем вопросам, по которым они верили в свою правоту, меньшевики не боялись «навязать»

нам своего мнения, не боялись «насилия» (и к чему это страшное слово?) и т. п. Резолюция об оценке момента не призывала партию ни к каким действиям. Но без нее партия не могла *понять* принципиальных оснований и *мотивов* всей тактики съезда.

Снятие резолюции было в этом отношении высшим проявлением практического оппортунизма. Наше дело — быть в Думе, когда есть Дума, а никаких общих рассуждений, никакой общей оценки, никакой продуманной тактики мы знать не знаем. Вот что сказали меньшевики пролетариату своим снятием резолюции.

Несомненно, что меньшевики убедились в негодности и неверности своей резолюции. Не может быть и речи о том, чтобы люди, убежденные в правоте своих взглядов, отказались выразить их прямо и определенно. Но в том-то и гвоздь, что меньшевики не смогли внести даже никаких поправок в свою резолюцию. Они не могли, следовательно, сойтись между собой ни по одному существенному вопросу насчет оценки момента и оценки классовых задач пролетариата вообще. Они могли сойтись только на отрицательном решении: вовсе снять резолюцию. Меньшевики смутно чувствовали, что, приняв свою собственную *принципиальную* резолюцию, они подорвут свои *практические* резолюции. Но делу они не помогли. Резолюции меньшевиков и большевиков по оценке момента может и должна обсудить и сличить *вся* партия, *все* партийные организации. Вопрос оставили открытым. А его надо решить. И сличение обеих указанных резолюций с опытом политической жизни, с уроками хотя бы кадетской Думы, дает превосходное подтверждение правильности большевистских взглядов на момент русской революции и на классовые задачи пролетариата.

V

ОТНОШЕНИЕ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Докладчиком преобладающей на съезде фракции по вопросу о Гос. думе был тов. Аксельрод. В длинной речи он дал тоже не сравнительную оценку обеих резолюций

(из комиссии было вынесено две резолюции, ибо соглашения между меньшевиками и большевиками не состоялось), не точное изложение всех взглядов меньшинства на соответствующий вопрос, а «общий очерк» значения парламентаризма. Докладчик широко размахнулся, захватил большую историческую тему и — и рисовал картину того, что такое парламентаризм, каково его значение, какую роль играет он в развитии организации пролетариата, в деле агитации, прояснения его сознания и т. д. Кивая постоянно в сторону «анархически-заговорщических» взглядов, докладчик витал всецело в области абстрактностей, в заоблачной выси общих мест и прекрасных исторических соображений, годных для всех времен, для всех наций, для всех исторических моментов вообще, — негодных только в силу своей абстрактности для охватывания конкретных особенностей стоявшего перед нами конкретного вопроса. У меня осталось в памяти следующее особенно рельефное проявление этой невероятно абстрактной и бессодержательно общей постановки вопроса Аксельродом. Он два раза (я отметил это) коснулся в своей речи вопроса о сделках или соглашениях с.-д. с к.-д. Один раз он мимоходом задел этот вопрос, высказавшись пренебрежительно и в двух словах против всяких соглашений. Другой раз он остановился на нем подробнее и сказал, что допустимы, вообще говоря, и соглашения. Необходимо лишь, чтобы они состояли не в шушуканье каких-то комитетов, а в открытом, всем рабочим массам видном и ясном соглашении, которое должно быть крупным политическим шагом или делом. Оно подняло бы пролетариат в его значении политической силы, показало бы ему яснее и отчетливее политический механизм и различное положение, различные интересы тех или иных классов. Оно втянуло бы пролетариат в определенные политические отношения, научило бы разбирать врагов и недругов, и так далее, и тому подобное. Именно из рассуждений такого рода состоял громадный «доклад» тов. Аксельрода, — их нельзя пересказать, их можно только обрисовать на том или другом отдельном примере.

В своем ответном докладе я прежде всего заявил, что Аксельрод нарисовал очень красивенькую, если хотите, прелестную картинку. Рисовал он ее с любовью и искусством, краски клал яркие, штрихи проводил тонкие. Жаль только, что это картина не с натуры. Хорошая картина, слов нет, да сюжет-то у нее фантастический. Превосходный этюд на тему о значении парламентаризма вообще, прекрасная популярная лекция о роли представительных учреждений. Жаль только, что о конкретных исторических условиях данного русского, извините за выражение, «парламента» ничего не сказано и ровно ничего в этом отношении не разъяснено. Аксельрод великолепно выдал себя, говорил я, своим рассуждением о соглашениях с кадетами. Он признал, что значение таких соглашений, при действительном парламентаризме иногда неизбежных, зависит от открытого выступления перед массой, от возможности изгнать старое «шушуканье» и поставить на его место агитацию в массах, самостоятельность масс, выступление перед массами.

Чудесные вещи, что и говорить. Ну, а возможны ли они в российском «парламентарном» строе? Или, вернее, в такой ли форме происходят в России, по объективным условиям нашей реальной (а не с картинки взятой) действительности, выступления действительно массовые? Не выходило ли так, товарищ Аксельрод, что желанные вам выступления с.-д. перед массами сводились к подпольным листочкам, а кадеты имели миллионы экземпляров газет? Не лучше ли было бы, вместо никчемного изложения красот парламентаризма (никем не отрицаемых), обрисовать, как обстоит дело в реальной действительности с с.-д. газетами, собраниями, клубами, союзами? Не вам же в самом деле, европейцу, стану доказывать я, что ваши общие рассуждения о парламентаризме молча предполагают и газеты, и собрания, и клубы, и союзы, что все это есть часть парламентарной системы?

Почему ограничился Аксельрод в своем докладе общими местами и абстрактными положениями? Потому, что ему нужно было оставить в тени конкретную

политическую действительность России периода февраля — апреля 1906 г. Эта действительность показывает слишком *острые* противоречия между *самодержавием* и угнетенным, но возмущающимся *пролетариатом и крестьянством*. Чтобы увлечь слушателей картиной парламентаризма вообще, надо было представить эти противоречия менее острыми, *притупить* их, нарисовать «идеальный» план идеального, открытого соглашения с к.-д., а, главное, надо было *абстрагировать* эти острые противоречия, забыть о них, обойти их молчанием.

Чтобы учесть реальные разногласия и не витать по поднебесью, я в своем докладе сличал обе резолюции и подробно анализировал их^{*}. Четыре основных различия оказывалось при этом между резолюциями меньшевиков и большевиков о Думе.

Во-1-х, меньшевики не дают никакой оценки выборов. Во время съезда выборы в ⁹/₁₀ России были уже закончены. Эти выборы дали, несомненно, громадный политический материал, дающий картину действительности, а не картину нашей фантазии. Этот материал учитывали мы прямо и точно, говоря: он доказывает, что в громадной массе местностей России участие в выборах было равносильно поддержке кадетов, что это не была на деле социал-демократическая политика. Меньшевики *ни звука* об этом. Они *боятся* этой постановки вопроса на конкретную почву. Они боятся взглянуть прямо на действительность и сделать обязательные выводы из этого положения между кадетами и черносотенцами. Оценки *реальных* выборов, *в общем и целом* их итогов, они не дают, ибо такая оценка *говорит против них*.

Во-2-х, меньшевики во всей своей резолюции берут или рассматривают Думу только как юридическое учреждение, а не как орган изъявления воли (или безволия) определенных элементов буржуазии, не как орган, служащий интересам определенных буржуазных партий. Меньшевики в своей резолюции говорят о Думе вообще, о Думе, как «институте», о Думе, как о «чистом»

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 379—384. *Ред.*

народном представительстве. Это — прием рассуждения не марксистский, а чисто кадетский, не материалистический, а в худшем смысле слова идеалистический, не пролетарски-классовый, а мещански-расплывчатый.

Возьмите, хотя бы, следующее, крайне характерное выражение меньшевистской резолюции, говорил я на съезде: ... «4) что эти конфликты (с реакцией), заставляя Г. думу искать опоры в широких массах»... (я цитирую внесенный меньшевиками на съезд проект). Верно ли, что Дума может и будет искать опоры в широких массах? *Какая Дума? Дума октябристов? Наверное нет. Дума крестьянских и рабочих депутатов? Ей нечего искать опоры, ибо у нее есть, была и будет опора. Дума кадетов? Да, по отношению к ней и только по отношению к ней это верно. Кадетской Думе действительно нужно искать опоры в широких массах.* Но, как только под абстрактную, идеалистическую и общую формулировку меньшевиков вы подставляете конкретно-классовое содержание, так сейчас же вы видите неполноту и, следовательно, неверность их формулировки. Кадеты *стремятся* опереться на народ. Это правда. Это слово в слово говорит про них наша (большевистская) резолюция об отношении к буржуазным партиям. Но наша резолюция добавляет: кадеты *колеблются* между стремлением опереться на народ и *боязнью его революционной самостоятельности*. Ни один социалист не решится отрицать справедливости подчеркнутых слов. Отчего же меньшевики в резолюции о Думе, когда известно уже было, что Дума кадетская, сказали только *половину правды*? Отчего они отметили только *светлую сторону* кадетов, умолчав об обратной стороне медали?

Наша Дума не есть воплощение «чистой идеи» народного представительства. Так могут думать только буржуазные пошляки из кадетских профессоров. Наша Дума есть то, что из нее делают представители определенных *классов* и определенных партий, в ней сидящие. Наша Дума есть кадетская Дума. Если мы скажем про нее, что она *стремится* опереться на народ, и не добавим, что она боится революционной самостоятельности народа, то мы скажем прямую неправду, мы

введем в заблуждение пролетариат и весь народ, мы проявим самую непростительную податливость настроению минуты, увлечение победами партии колебаний между свободой и монархией и неумение оценить истинную сущность этой партии. Кадеты, конечно, похвалят вас за такое умолчание, но похвалят ли вас сознательные рабочие?

Еще пример. «Царское правительство стремится ослабить революционный подъем», — пишут меньшевики в своей резолюции. Это верно. Но только ли одно царское правительство стремится к этому? Не доказали ли кадеты уже тысячу раз, что они тоже стремятся *и опереться на народ, и ослабить его революционный подъем?* Прилично ли социал-демократам подкрашивать кадетов?

И я делал такой вывод. Наша резолюция говорит, что Дума послужит *косвенно* развитию революции. *Только* такая формулировка верна, ибо кадеты колеблются между революцией и реакцией. Наша резолюция говорит прямо и ясно *по поводу Думы*, что необходимо разоблачать шаткость кадетов. Умолчать об этом в резолюции о Думе значит впасть в буржуазную идеализацию «чистого народного представительства».

И действительный опыт уже стал опровергать иллюзии меньшевиков. В «Невской Газете»²⁸ вы найдете уже указания (к сожалению, не выдержанные систематически) на то, что кадеты в Думе поступали нереволуционно, на то, что пролетариат не допустит «сделок гг. Милюковых со старым режимом». Говоря это, меньшевики целиком подтверждают правильность моей съездовской критики их резолюции. Говоря это, они идут за волной революционного подъема, который, несмотря на его относительную слабость, уже начал показывать истинную природу кадетов, уже стал обнаруживать правильность большевистской постановки вопроса.

В-3-х, говорил я, резолюция меньшевиков не дает ясного деления буржуазной демократии с точки зрения тактики пролетариата. Пролетариат должен идти в известной степени вместе с буржуазной демократией,

или «врозь идти, вместе бить». С какой же именно частью буржуазной демократии должен он «вместе бить» в настоящее время, в эпоху Думы? Ведь вы сами, товарищи меньшевики, понимаете, что Дума выдвигает на очередь этот вопрос, но вы от него увильваете. А мы говорили прямо и ясно: с крестьянской или революционной демократией, нейтрализуя нашим соглашением с ней шаткость и непоследовательность кадетов.

Меньшевики (особенно Плеханов, который, повторяю, был настоящим идейным вождем меньшевиков на съезде) пытались в ответ на эту критику «углубить» свою позицию. Да, вы хотите разоблачать кадетов, — восклицали они. — А мы разоблачаем *все* буржуазные партии; смотри конец нашей резолюции: «обнаруживать перед массой непоследовательность *всех* буржуазных партий» и т. д. И Плеханов с гордостью добавлял: это только буржуазные радикалы напирают исключительно на кадетов, а мы, социалисты, разоблачаем все буржуазные партии.

Софизм, который спрятан в этом кажущемся «углублении» вопроса, так часто пускался в ход на съезде и пускается в ход теперь, что о нем стоит сказать несколько слов.

О чем идет речь в данной резолюции? О социалистическом ли разоблачении всех буржуазных партий или об определении того, какой слой буржуазной демократии может *теперь* помогать пролетариату вести еще вперед буржуазную революцию?

Ясно, что не о первом, а о втором.

А если это ясно, то не к чему и подменять второе первым. Большевистская резолюция об отношении к буржуазным партиям ясно говорит о социалистическом разоблачении всякой, в том числе и революционной и крестьянской, буржуазной демократии, но в вопросе о современной тактике пролетариата речь идет не о социалистической критике, а о взаимной политической поддержке.

Чем дальше идет вперед буржуазная революция, тем левее ищет себе союзников пролетариат среди буржуазной демократии, тем глубже спускается он от

верхов ее к низам. Было время, когда поддержку могли оказывать предводители дворянства и г. Струве, выдвигавший (1901 г.) шиповский лозунг: «права и властное земство»²⁹. Революция ушла далеко вперед. Верхи буржуазной демократии стали отходить от революции. Низы стали просыпаться. Пролетариат стал искать союзников (для *буржуазной* революции) в низах буржуазной демократии. И теперь единственным правильным определением тактики пролетариата в этом отношении будет: с крестьянством (тоже ведь буржуазная демократия, не забывайте этого, товарищи меньшевики!) и с революционной демократией, парализуя шаткость кадетов.

И еще раз. Какую линию подтвердили первые шаги кадетской Думы? Наши споры уже обогнала жизнь. Жизнь заставила и «Невскую Газету» выделять крестьянскую («Трудовую») группу³⁰, предпочитать ее кадетам, сближаться с ней и разоблачать кадетов. Жизнь научила нашему лозунгу: союзник пролетариата до победы буржуазной революции — крестьянская и революционная демократия.

В-4-х, я критиковал последний пункт меньшевистской резолюции, касающийся с.-д. парламентской фракции в Думе. Я указывал, что вся масса сознательного пролетариата не выбирала. Целесообразно ли при таких условиях навязывать этой рабочей массе официальных представителей партии? Может ли партия поручиться за действительно партийный выбор кандидатов? Не создаст ли известной опасности и ненормального положения то, что первые с.-д. кандидаты в Думу ожидаются от *крестьянских* и городских мелкобуржуазных курий? Первые кандидаты в Думу от с.-д. рабочей партии без выбора рабочими организациями и контроля их... Поправка тов. Назара, который требовал, чтобы с.-д. кандидаты в Думу *выставлялись* местными рабочими организациями, была отклонена меньшевиками. Мы потребовали именного голосования и внесли в протокол особое мнение*.

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 387—388. *Ред.*

За поправку кавказцев (участвовать в выборах, где их еще не было, но не вступать в блоки с другими партиями) мы голосовали, ибо запрещение блоков, соглашений с другими партиями имело несомненно большое политическое значение для партии.

Отмечу еще, что съезд отклонил поправку тов. Ерманского (меньшевик, считавший себя примиренцем), который хотел, чтобы участие в выборах было допущено лишь тогда, когда возможна агитация в массах и широкая организация их.

Представители национальных с.-д. партий, поляки, бундовцы и, помнится, также и латыши, брали слово по данному вопросу и решительно высказывались за бойкот, подчеркивая местные и конкретные условия, протестуя против решения подобного вопроса на основании абстрактных соображений.

По вопросу о парламентской с.-д. фракции съезд принял также инструкцию ЦК. Инструкция эта, не вошедшая, к сожалению, в изданные ЦК постановления съезда, поручает ЦК известить *все* партийные организации — 1) кого именно, 2) когда именно и 3) на каких условиях именно он назначил представителем партии в парламентской фракции, затем сообщать периодические отчеты о деятельности этих представителей партии. Местным рабочим организациям, члены которых состоят с.-д. депутатами в Думе, эта резолюция поручает контроль за своими «уполномоченными» в Думе³¹. Замечу в скобках, что эта важная резолюция, показывающая, что с.-д. не так смотрят на парламентаризм, как буржуазные политиканы, встретила единодушное негодование или осмеяние и в «Думе»³², газете г. Струве, и в «Новом Времени»³³.

Наконец, заканчивая рассказ о прениях по вопросу о Гос. думе, отмечу еще два эпизода. Первый — выступление товарища Акимова, который был приглашен на съезд с совещательным голосом. К сведению товарищей, незнакомых с историей нашей партии, скажу, что тов. Акимов с конца 90-х годов является самым последовательным или одним из самых последовательных оппортунистов в партии. Даже новая «Искра»³⁴ должна была

признать это. Акимов был «экономистом»³⁵ в 1899 и следующих годах и остался верен себе. Г. Струве в «Освобождении»³⁶ не раз хвалил его за «реализм» и за научность его марксизма. От бернштейнианцев «Без Заглавия»³⁷ (г. Прокопович и т. д.) тов. Акимов едва ли существенно отличается. Понятно, что присутствие такого товарища не могло не быть ценным на съезде при борьбе правого и левого крыла с.-д.

Тов. Акимов говорил как раз после докладчиков первым по вопросу о Г. думе. Он заявил, что во многом не соглашается с меньшевиками, но с тов. Аксельродом вполне согласен. Он не только за участие в Думе, но и за поддержку кадетов. Тов. Акимов был единственным последовательным меньшевиком в том отношении, что открыто встал на защиту кадетов (а не в прикрытой форме вроде того, что кадеты важнее эсеров³⁸). Он открыто восстал против моей оценки кадетов в брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии». Кадеты, по его словам, «действительно партия народной свободы, но более умеренная». Кадеты — «сиротские демократы», сказал наш сиротский социал-демократ. «Меньшевики должны искусственно выставлять препоны тому, чтобы не стать пособниками кадетов».

Как видит читатель, речь т. Акимова очень ясно показала лишний раз, в какую сторону валяются наши товарищи меньшевики.

Второй эпизод показал это с другой стороны. Дело было так. В первоначальном проекте меньшевистской резолюции о Г. думе, вынесенной комиссией, пункт 5-й (об армии) содержал такую фразу: «... Впервые увидя на русской почве новую *самим царем* вызванную к жизни, законом признанную, власть, вышедшую из недр нации» и т. д. Критикуя резолюцию меньшевиков за ее, выражаясь мягко, неосторожное и оптимистическое отношение к Гос. думе, я, между прочим, критиковал и подчеркнутые слова и в шутку сказал: не добавить ли к ним: «и господом богом ниспосланную» (власть?). Тов. Плеханов, член комиссии, страшно обиделся на меня за эту шутку. — Как! — восклицал он в своей речи. — Я должен выслушивать такие

«заподозрения в оппортунизме» (буквальное его выражение, записанное мной). Да я сам военный и знаю, как военные относятся к власти, какое значение имеет в их глазах признание власти царем, и т. д., и т. д. Обида тов. Плеханова выдала его слабое место и показала еще яснее, что он «пересолил». В своем заключительном слове я ответил, что не в «заподозрениях» вовсе дело и смешно такие жалкие слова говорить. Плеханова не обвиняет никто в вере в царя. Но резолюция пишется не для Плеханова, а для народа. А в народ пускать такие двусмысленные доводы, приличествующие только гг. Витте и К⁰, неприлично. Доводы эти обернутся против нас, ибо если подчеркивать, что Г. дума есть «власть» (?? одно уже это слово показывает неумеренный оптимизм наших меньшевиков), и власть, вызванная к жизни царем, то отсюда будут выводить, что эта законная власть и должна действовать законно, слушаясь того, кем она «вызвана к жизни».

Меньшевики и сами увидали, что Плеханов пересолил. Подчеркнутые слова по предложению, вышедшему из их среды, были вычеркнуты из резолюции.

VI ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ

Два главных вопроса, аграрный и о Гос. думе, вместе с прениями об оценке момента, заняли главное внимание съезда. Не помню, сколько дней потратили мы на эти вопросы, но факт тот, что утомление сказывалось уже на многих присутствовавших, — а кроме утомления, пожалуй, и стремление снять некоторые вопросы с очереди. Было принято предложение ускорить работы съезда, и докладчикам по вопросу о вооруженном восстании *сократили* время до 15 минут (докладчикам по предыдущим вопросам не раз продолжали время свыше положенного получаса). Это было начало комкания вопросов.

Докладчик от преобладающего на съезде «меньшинства» по вопросу о вооруженном восстании, т. Чер-

ванин, как и следовало ожидать, как и предсказывали неоднократно большевики, «ска- тился к Плеханову», т. е. встал в сущности на точку зрения «Дневников», с которыми многие меньшевики заявляли свое несогласие до съезда. У меня записаны были в моих отметках такие фразы его, как: «декабрьское восстание было только продуктом отчая- ния» или: «поражение декабрьского восстания было обеспечено уже в первые дни». Плехановское: «не нужно было браться за оружие» проходило красной нитью через его изложение, уснащенное, как водится, вылазками по адресу «заговорщиков» и «преуве- личения техники».

Наш докладчик, т. Винтер, тщетно пытался в своей краткой речи побудить съезд к оценке точного текста обеих резолюций. Ему пришлось даже отказаться однажды от продолжения доклада. Это было в середине его речи, когда он прочел первый пункт меньшевистской резолюции: «борьба выдвигает непосредственную задачу вырвать власть из рук самодержавного правительства». Оказалось, что наш докладчик, член ко- миссии по выработке резолюции о вооруженном восстании, *не знал*, что эта комиссия *в последнюю минуту* предложила съезду в гектографированном проекте резолюции *но- вую* редакцию. Именно: меньшевистская часть комиссии с Плехановым во главе пред- лагала сказать: «*вырвать права силой*» вместо «вырвать власть».

Эта перемена текста вносимой на съезд резолюции без ведома докладчика, члена комиссии, до такой степени грубо нарушала все обычаи и правила съездовской работы, что наш докладчик, возмущенный, отказался от продолжения доклада. Лишь после долгих «объяснений» меньшевиков он согласился сказать несколько заключительных слов.

Перемена была действительно сногшибательная. В резолюции о восстании гово- рится не о борьбе за власть, а о борьбе за права! Подумайте только, какая невероятная путаница внесена бы была в сознание масс этой оппортунистической формулировкой и как нелепо было бы быющее в глаза несоответствие между величием средства (восста- ние) и скромностью цели

(вырвать права, т. е. от старой власти вырвать права, добиться уступок старой власти, а не свержения ее).

Само собою разумеется, что большевики напали на эту поправку самым энергичным образом. Ряды меньшевиков дрогнули. Они убедились, видимо, что Плеханов еще раз пересолил, и что им плохо пришлось бы на практике с такой умеренной и аккуратной оценкой задачи восстания. Плеханова заставили повернуть. Он взял свою поправку назад, сказав, что не придает важности различию, собственно только «стилистическому». Конечно, это было золочением пилюли. Все понимали, что дело вовсе не в стилистике.

Плехановская поправка ярко вскрыла основную тенденцию меньшевиков по вопросу о восстании: придумать отговорки от восстания, отречься от декабрьского восстания, отсоветовать вторичное восстание, свести задачи его на нет или так определить эти задачи, чтобы для выполнения их не могло быть и речи о восстании. Но прямо и решительно, открыто и ясно сказать это меньшевики не решились. Их положение было самое фальшивое: говорить в прикрытой форме и полунамеками то, что составляет их задушевную мысль. Представители пролетариата могут и должны открыто критиковать ошибки его, но делать это в прикрытой, двусмысленной, неясной форме совершенно недостойно социал-демократии. И резолюция меньшевиков отразила на себе невольно эту двусмысленную позицию: отговорки от восстания наряду с «народным» якобы признанием его.

Речи о технике и о заговорщичестве были слишком явным отводом глаз, слишком грубым затушевыванием разногласий в *политической* оценке восстания. Чтобы уклониться от этой оценки, чтобы не сказать прямо, было ли декабрьское восстание шагом вперед и подъемом движения на высшую ступень, для этого нужно было отвести речи в сторону, от политики к технике, от конкретной оценки декабря 1905 г. к общим фразам о заговорщичестве. И каким же пятном на социал-демократии останутся эти речи о заговорщичестве по поводу

такого *народного* движения, как декабрьская борьба в Москве!

Вы хотите полемизировать, говорили мы товарищам меньшевикам, вам хочется «кольнуть» большевиков, ваша резолюция о восстании полна вылазок по адресу несогласно мыслящих. Полемизируйте, сколько угодно. Это ваше право и ваша обязанность. Но не сводите великого вопроса об оценке исторических дней к мелкой и мелочной полемике. Не унижайте партии тем, что она по вопросу о декабрьской борьбе рабочих, крестьян, мелкой городской буржуазии не умеет сказать ничего, кроме шпилек и уколов по адресу иной фракции. Поднимитесь немножечко повыше, напишите, если угодно, особую полемическую резолюцию против большевиков, но дайте же пролетариату и всему народу прямой и ясный, не двуличный, ответ на вопрос о восстании.

Вы кричите о преувеличении техники и о заговорщичестве. Но взгляните на оба проекта резолюций. Вы увидите как раз в нашей резолюции не технический, а *исторический и политический* материал. Вы увидите у нас мотивировку, взятую как раз не из голых и недоказуемых общих мест («задача борьбы вырвать власть»), а из *истории движения*, из политического опыта последней четверти 1905 года. Вы валите с больной головы на здоровую, потому что именно ваша резолюция бедна донельзя историко-политическим материалом. Она говорит о восстании, а ни слова об отношении стачки к восстанию, ни слова о том, как послеоктябрьская борьба привела к необходимости и неизбежности восстания, ни единого прямого и ясного слова о декабре. Именно в нашей резолюции восстание выступает не как заговорщический призыв, не как вопрос техники, а как *политический результат* вполне конкретной исторической действительности, созданной октябрьскою забастовкой, обещанием свобод, попыткой отнять их и борьбой за их защиту.

Фразы о технике и о заговорщичестве — это только прикрытие вашего *отступления* по вопросу о восстании.

На съезде резолюцию меньшевиков по вопросу о восстании так и звали: «резолюцией *против* вооруженного восстания». И едва ли решится оспаривать правильность этого утверждения тот, кто сколько-нибудь внимательно прочтет тексты обеих предлагавшихся съезду резолюций*.

Наши доводы лишь отчасти возымели влияние на меньшевиков. Кто сличит *проект* их резолюции с окончательной принятой ими резолюцией, тот увидит, что целый ряд действительно мелких вылазок и взглядов они удалили. Но общий дух, конечно, остался. Это — исторический факт, что меньшевистский съезд после первого вооруженного восстания в России проявил растерянность, увильнул от прямого ответа, не решился прямо сказать пролетариату, было ли ошибкой или шагом вперед это восстание, необходимо ли второе восстание и как оно связывается исторически с первым.

Уклончивость меньшевиков, желающих снять с очереди вопрос о восстании, тяготеющих к этому, но не решающихся признаться в этом, привела к тому, что вопрос в сущности остался открытым. Оценка декабрьского восстания *еще* должна быть выработана *партией*, и на этот вопрос все организации должны обратить серьезнейшее внимание.

Практический вопрос о восстании тоже открыт. От имени съезда признано, что *непосредственная* (это заметьте!) задача движения — «*вырвать власть*». Ведь это же формулировка, если хотите, ультрабольшевистская, ведь именно она сводит дело к фразе, в чем нас обвиняли. Но раз это сказал съезд, мы должны руководиться ею, мы должны *на этом основании* критиковать самым решительным образом те местные и центральные учреждения и организации партии, которые могли бы забыть об этой *непосредственной* задаче. Мы можем и должны, на основании решения съезда, выдвигать эту *непо-*

* Чтобы облегчить читателю сознательно-критическое отношение к спорам на съезде, я помещаю в приложении тексты первоначальных проектов резолюций большинства и меньшинства и тексты принятых съездом резолюций. Только внимательное изучение и сравнение этих текстов даст возможность самостоятельно разобраться в вопросах с.-д. тактики.

следственную задачу на первый план в известные политические моменты. Препятствовать этому никто не вправе, это будет вполне и всецело в пределах директив съезда, раз уже мы выкинули слова «вырвать права» и заставили признать «непосредственную задачу вырвать власть».

Советуем не забывать этого партийным организациям, особенно в такие моменты, когда наша пресловутая Дума получает пощечины от самодержавного правительства.

Тов. Воинов, в дебатах о вооруженном восстании, очень метко заметил, в какие тиски попали меньшевики. Сказать «вырвать права» — формулировка до невозможности оппортунистическая. Сказать «вырвать власть» — значит выбить у себя из рук всякое оружие против большевиков. Отныне мы знаем, — острил Воинов, — что такое ортодоксальный марксизм и что такое заговорщическая ересь. «Вырвать власть» — ортодоксально, «завоевать власть» — заговорщичество...

Тот же оратор обрисовал общий тип меньшевика по этому поводу. Меньшевики — импрессионисты, сказал он, люди настроения, люди минуты. Поднимается волна, идет октябрь — ноябрь 1905 г. — и вот, «Начало» помчалось, оно выступает даже более по-большевистски, чем большевики. Оно уже скачет от демократической диктатуры к диктатуре социалистической. Отошел прибой, понизилось настроение, поднялись кадеты, — меньшевики торопятся приспособиться к пониженному настроению, бегут вприпрыжку за кадетами, пренебрежительно машут рукой на октябрьско-декабрьские формы борьбы.

Крайне интересным подтверждением сказанного явилось на съезде письменное заявление меньшевика Ларина. Оно подано было им в бюро и, следовательно, должно быть полностью в протоколах. Ларин говорил там, что меньшевики ошибались в октябре — декабре, поступая по-большевистски. Словесные, частные протесты против этого «ценного признания» я слышал на съезде со стороны отдельных меньшевиков, но были

ли эти протесты выражены в речах или в заявлениях, не поручусь.

Поучительно также было выступление Плеханова. Он говорил (если я не ошибаюсь) о захвате власти. Он проговорился при этом самым оригинальным образом. — Я против заговорщического захвата власти, — восклицал он, — но я всецело за такой захват власти, каким был, например, Конвент³⁹ в великой французской революции.

Тут Плеханов был пойман нами на слове. — Превосходно, тов. Плеханов, — ответил я ему. — Напишите в резолюции то, что вы сказали. Осудите, как угодно резко, заговорщичество, — мы, большевики, все же таки будем целиком и единогласно голосовать за такую резолюцию, в которой будет признан и рекомендован пролетариату захват власти по типу Конвента. Осудите заговорщичество, но признайте в резолюции диктатуру, подобную Конвенту, и мы согласимся с вами всецело и безусловно. Мало того. Я ручаюсь вам, что с того момента, как вы подпишете такую резолюцию, *вас перестанут хвалить кадеты!*

Тов. Воинов тоже отметил вопиющее противоречие, в которое впал тов. Плеханов, нечаянно «проговорившись» насчет Конвента. Конвент был именно диктатурой низов, т. е. самых низших слоев городской и сельской бедноты. В буржуазной революции это было именно такое полновластное учреждение, в котором господствовала всецело и безраздельно не крупная или средняя буржуазия, а простой народ, беднота, т. е. именно то, что мы называем: «пролетариат и крестьянство». Признавать Конвент и ратовать против захвата власти — значит играть словами. Признавать Конвент и распинаться против «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» — значит побивать самого себя. А большевики всегда и все время говорили о завоевании власти именно массой народа, именно пролетариатом и крестьянством, отнюдь не тем или иным «сознательным меньшинством». Фразы о заговорщичестве и бланкизме — простая невинная декламация, которая и рассыпалась прахом при одном упоминании о Конвенте.

VII КОНЕЦ СЪЕЗДА

Вопрос о вооруженном восстании был последним вопросом, который обсуждался сколько-нибудь обстоятельно и принципиально на съезде. Остальные вопросы были совсем уже скомканы или разрешены без прений.

Резолюция о партизанских боевых выступлениях прошла, как придаток к резолюции о вооруженном восстании. Я не присутствовал в это время в зале заседания и не слышал от товарищей ни о каких сколько-нибудь интересных дебатах по этому вопросу. Да и вопрос этот, конечно, не принципиальный.

Резолюции о профессиональных союзах и об отношении к крестьянскому движению были приняты единогласно. В комиссиях по подготовке резолюций большевики и меньшевики пришли по этим вопросам к соглашению. Отмечу в резолюции о крестьянском движении совершенно правильную оценку кадетской партии и признание восстания «единственным средством» завоевания свободы. Оба эти положения надо почаще иметь в виду в работе нашей повседневной агитации.

Объединение с национальными с.-д. партиями заняло несколько больше времени. Слияние с поляками прошло единогласно. Слияние с латышами, помнится, тоже, во всяком случае, без больших прений. По вопросу о слиянии с Бундом вышла большая баталия. Слияние прошло, помнится, 54 голосами или около того. *За* голосовали большевики (почти все), центр и наименее фракционно настроенные меньшевики. Провели единство местных руководящих комитетов РСДРП и выбор делегатов на съезд на общих основаниях. Приняли резолюцию, которая признает необходимость борьбы за централистические принципы организации (мы предлагали иную по редакции, но тождественную по смыслу резолюцию, в которой подчеркивалось практическое значение сделанной нами уступки Бунду и признавалась необходимость неуклонной борьбы за более тесное и более новое сплочение силы пролетариата).

Некоторые меньшевики сильно горячились по поводу объединения с Бундом и обвиняли нас в отступлении от принципов второго съезда. Лучшим ответом на эти обвинения является справка с № 2 «Партийных Известий». Большевики напечатали там, *задолго до съезда*, проект резолюции, предлагавший ряд *дальнейших* уступок *всем* национальным с.-д. партиям, вплоть до «пропорционального представительства в местных, областных и центральных учреждениях партии»*. Большевики отвечали в том же № 2 «Партийных Известий» на наши резолюции своими контррезолюциями, причем *ни одним словом* не оговорили своего несогласия с нашим планом сделать дальнейшие уступки Бунду и другим национальным с.-д. партиям.

Мне кажется, что этот факт дает лучший ответ на тот спорный вопрос, большевики ли из фракционности голосовали за Бунд, или меньшевики из фракционности голосовали против Бунда.

Устав партии был принят очень быстро. Я был в комиссии по выработке проекта устава. Большевики хотели было повысить до $\frac{2}{3}$ число членов партии, необходимое для созыва экстренного съезда. Я заявил тогда вместе со своими коллегами-большевиками категорически, что малейшая попытка уменьшить тот минимум автономии и прав оппозиции, который признал в уставе фракционный III съезд, будет означать неминуемый раскол. Дело зависит от вас, товарищи меньшевики: угодно вам соблюдать лояльность, соблюдать все права меньшинства, все права оппозиции**, — тогда мы подчиняемся, вводим своих единомышленников в ЦК и осуждаем раскол. Не угодно, — тогда раскол неизбежен.

Большевики согласились понизить $\frac{2}{3}$ до $\frac{1}{2}$. Устав прошел единогласно: и § 1, и принцип демократического централизма. Разногласие вызвали лишь два пункта.

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 234—235. *Ред.*

** Напомню, что в своей брошюре: «Социал-демократия и Гос. дума» (вместе со статьей Дана) я указывал до съезда на необходимость обеспечить течению, оставшемуся в меньшинстве, *свободу критики решений съезда и свободу агитации за новый съезд* (стр. 8), (См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 173. *Ред.*)

Во-первых, мы предложили вставить примечание к § 1 в том смысле, что члены партии, меняющие местожительство, вправе входить в местные организации партии.

Примечание это имело то значение, чтобы сделать невозможной мелкую свару и склоку, вышибание из организации несогласно мыслящих, отказ меньшевиков допускать большевиков и обратно. Партия растет. Она становится широкой. Надо покончить с борьбой за места. Все учреждения партии выборные. В низшие же организации партии вход должен быть вполне свободен для всех членов партии. Только тогда идейная борьба не будет грязниться организационной склокой.

Меньшевики, несмотря на наши настояния, отклонили это примечание. Но в доказательство своих лояльных намерений они согласились принять резолюцию: «Съезд отклоняет это примечание только потому, что считает его лишним и *само собою понятным*» (цитирую на память, ибо текста этой резолюции в моих заметках не оказалось). Эту резолюцию очень важно иметь в виду при всяких возможных спорах и организационных трениях.

Второй пункт разногласий касался отношений ЦК и ЦО. Меньшевики провели выбор ЦО на съезде и вхождение ЦО в состав ЦК по вопросам политики (неясный пункт, который вызовет, вероятно, недоразумения). Большевики, ссылаясь на печальный опыт литературных столкновений в русской и германской* партиях, стояли за назначение редакции ЦО Центральным Комитетом и за право его сменять редакцию. Решение меньшевиков, на мой взгляд, несомненно показывает, что в правом крыле нашей партии есть ненормальность и в отношении между литераторами, с одной стороны, и практически-политическими руководителями, с другой.

Как курьез, надо отметить еще, что меньшевики приняли на съезде подтверждение резолюции Амстердамского международного социалистического конгресса

* Недавняя «история» с шестью редакторами «Vorwärts»⁴⁰, поднявшими скандал за смещение их Центральным правлением Германской с.-д. партии⁴¹.

об отношении к буржуазным партиям⁴². В историю наших с.-д. съездов это постановление войдет именно, как курьез. В самом деле, разве не *все* постановления международных социалистических конгрессов обязательны для с.-д. партий *всех* стран? Какой же смысл выделять и подтверждать одно из таких постановлений? Где и когда видано, чтоб национальные с.-д. партии, вместо решения вопроса об отношении к той или иной буржуазной партии *своей* страны, ссылались на общее всем странам отношение ко всем буржуазным партиям вообще? До съезда и большевики и меньшевики подготовили проекты резолюций об отношении к буржуазным партиям *в России* в лето от рождества Христова 1906-го. Если не осталось времени на съезде для разбора этого вопроса, то его надо было просто отложить. Выбирать же такой «средний» путь: вопроса о русских партиях не рассматривать, а международное решение общего вопроса подтвердить, это значило только показать перед всем миром свою растерянность. Не знаем, дескать, как нам своим умом насчет русских партий решить, так вот уж повторим хоть международное решение! Это была самая неудачная, способная лишь вызвать насмешки, форма оставления вопроса открытым.

А вопрос крайне важный. Проекты соответствующих резолюций большинства и меньшинства читатель найдет в приложении. Предлагаем интересующимся этим вопросом (а какого практика, агитатора или пропагандиста может не интересовать этот вопрос?) сличать эти проекты от времени до времени с «уроками революции», т. е. с теми политическими фактами из жизни партий, которые в таком изобилии дает теперь русская жизнь. Кто захочет произвести такое сличение, тот увидит, что революция все более и более подтверждает нашу оценку двух главных течений в буржуазной демократии: либерально-монархического (главным образом, кадеты) и революционно-демократического.

Меньшевистская же резолюция носит на себе явные следы той именно беспомощности и растерянности, которые привели на съезде к курьезному выходу:

подтвердить международное решение. Меньшевистская резолюция состоит только из общих фраз, без попытки решить (или наметить решение) конкретные вопросы русской политической действительности. Надо критиковать все партии, говорит эта растерянная резолюция, надо разоблачать их, надо признать, что нет вполне последовательных демократических партий. А *как именно* следует «критиковать и разоблачать» *различные* буржуазные партии России или различные типы этих партий, — этого резолюция не знает. Она говорит, что надо «критиковать», но она *не умеет* критиковать, ибо марксистская критика буржуазных партий состоит именно в *конкретном* анализе той или иной *классовой* основы различных буржуазных партий. Резолюция говорит беспомощно: нет вполне последовательных демократических партий, — и не умеет определить тех *различий* в последовательности *русских* буржуазно-демократических партий, которые уже проявились и проявляются в ходе нашей революции. За голыми фразами, за общими местами меньшевистской резолюции исчезли даже грани трех основных типов наших буржуазных партий: типа октябристов, типа кадетов, типа революционных демократов. И эти наши с.-д. правого крыла, до смешного беспомощные в учете классовых основ и тенденций разных партий буржуазной России, обвиняют еще левых с.-д. в «истинном социализме», т. е. в игнорировании исторически-конкретной роли буржуазной демократии! Еще раз: вот уже поистине с больной головы да на здоровую.

Я несколько уклонился от предмета моего изложения. Но я предупредил уже в начале своей брошюры, что к докладу о съезде я намерен присоединить некоторые мысли по поводу съезда. И я думаю, что для осмысленной оценки съезда членами партии надо подумать не только над тем, что съезд сделал, но и над тем, чего съезд не сделал, хотя должен был сделать. А необходимость марксистского анализа различных буржуазно-демократических партий России сознается с каждым днем все отчетливее каждым мыслящим социал-демократом.

Выборы прошли на съезде в несколько минут. Все было улажено, в сущности, до общих заседаний съезда. Пятерка в ЦО была составлена меньшевиками сплошь из меньшевиков; в ЦК мы согласились ввести трех при семи меньшевиках. Каково окажется их положение, в качестве своего рода контролеров и охранителей прав оппозиции, это еще покажет будущее.

VIII ИТОГИ СЪЕЗДА

Бросая общий взгляд на работы съезда и на положение нашей партии, создавшееся в результате работ съезда, мы приходим к следующим главным выводам.

Крупным практическим делом съезда является намеченное (частью уже осуществленное) слияние с национальными с.-д. партиями. Это слияние укрепляет Российскую социал-демократическую рабочую партию. Оно поможет вытравить последние следы кружковщины. Оно внесет свежую струю в работу партии. Оно в громадной степени усилит мощь пролетариата всех народов России.

Крупным практическим делом является слияние фракций меньшинства и большинства. Раскол прекращен. С.-д. пролетариат и его партия должны быть едины. Организационные разногласия изжиты почти целиком. Остается важная, серьезная и чрезвычайно ответственная задача: воплотить действительно в жизнь принципы демократического централизма в организации партии, — добиться упорной работой того, чтобы основной организационной ячейкой партии стали на деле, а не на словах, низшие организации, чтобы все высшие учреждения были действительно выборны, подотчетны и сменяемы. Надо упорной работой сложить такую организацию, которая включала бы всех сознательных рабочих с.-д. и которая жила бы самостоятельной политической жизнью. Автономия всякой партийной организации, признаваемая до сих пор больше на бумаге, должна быть проводима и проведена в жизни. Борьбу за места, боязнь другой «фракции» надо устра-

нять и устранить. Пусть на деле будут у нас единые организации партии с чисто идейной борьбой различных течений с.-д. мысли внутри них. Этого не легко еще добиться, этого мы не добьемся сразу. Но путь намечен, принципы провозглашены, и мы должны добиваться полного и последовательного осуществления этого организационного идеала.

Крупным идейным делом съезда мы считаем более ясную и определенную размежевку правого и левого крыла социал-демократии. То и другое крыло есть во всех с.-д. партиях Европы, — они намечались давно уже и у нас. Более отчетливая размежевка их, более ясное определение того, из-за чего идут споры, необходимо в интересах здорового развития партии, в интересах политического воспитания пролетариата, в интересах отсекаания от с.-д. партии всяких чрезмерных уклонений от правильного пути.

Объединительный съезд дал массу делового, документального материала для определения — точного и бесспорного определения того, в чем мы согласны и в чем мы расходимся, насколько именно расходимся. Надо *изучать* этот документальный материал, надо знать *факты*, точно показывающие содержание и размеры разногласий, надо отучаться от старой кружковщинской привычки — преподносить выкрикивания, страшные слова, грозные обвинения вместо делового разбора таких-то и таких-то, проявившихся по такому-то и такому-то вопросу разногласий. И мы считаем необходимым привести в приложении к этой брошюре возможно более полный *документальный* материал, относящийся к Объединительному съезду для того, чтобы члены партии могли действительно самостоятельно *изучать* разногласия, а не повторять на веру перенятые шаблонные словечки. Он сух, конечно, этот документальный материал. Не у всякого хватит внимания и терпения читать проекты резолюций, сличать их с принятыми резолюциями, обдумывать значение различных формулировок каждого пункта, каждой фразы. Но без такой серьезной работы сознательное отношение к решениям съезда невозможно.

И вот, сводя вместе сказанное мной выше о спорах на съезде, сводя вместе различные тенденции нерассмотренных (или отложенных) съездом проектов резолюций, я прихожу к выводу, что съезд много помог более отчетливой размежевке правого и левого крыла социал-демократии.

Наше правое крыло не верит в полную победу настоящей, т. е. буржуазно-демократической, революции в России, боится этой победы, не выставляет перед народом решительно и определенно лозунга этой победы. Оно всегда сбивается на ту в корне ошибочную и опошляющую марксизм мысль, будто буржуазную революцию может «делать» самостоятельно только буржуазия или что буржуазную революцию надлежит вести только буржуазии. Роль пролетариата, как передового борца за полную и решительную победу буржуазной революции, не ясна правому крылу с.-д.

Оно выставляет, напр., — по крайней мере в речах некоторых из своих съездовских ораторов — лозунг *крестьянской революции*, но не проводит этого лозунга последовательно. Оно не формулирует в программе ясного революционного пути для пропаганды и агитации в народе (*захват* земли революционными крестьянскими комитетами *впредь до* всенародного учредительного собрания). Оно боится выразить в программе крестьянской революции идею захвата власти революционным крестьянством. Оно, вопреки своему обещанию, не доводит как раз до «логического» конца буржуазно-демократического переворота в земледелии, ибо таковым «логическим» (*и экономическим*) концом при капитализме является только национализация земли, как уничтожение абсолютной ренты. Оно сочиняет какую-то невероятно искусственную среднюю линию, с разменной на местные округа национализацией земли, с демократическими земствами при недемократической центральной власти. Оно пугает пролетариат призраком реставрации, не замечая того, что оно хватается за политическое оружие буржуазии против пролетариата, что оно льет воду на мельницу монархической буржуазии.

И во всей своей тактической линии наши с.-д. правого крыла переоценивают значение и роль шаткой, колеблющейся монархической либеральной буржуазии (кадеты и т. п.) и недооценивают значения революционной буржуазной демократии («Крестьянский союз»⁴³, «Трудовая группа» в Думе, эсеры, многочисленные полуполитические, полупрофессиональные организации и т. д.). Эта переоценка кадетов и недооценка революционных демократических «низов» теснейшим образом связана с указанным выше неправильным взглядом на буржуазную революцию. Наши с.-д. правого крыла ослепляет мишурный успех кадетов, их громкие «парламентские» победы, их эффектные «конституционные» выступления. Обольщаясь политикой минуты, они забывают более коренные и более существенные интересы демократии, забывают те силы, которые менее «шумят» на поверхности дозволенного Треповыми и Дубасовыми «конституционализма», но делают более глубокую, хотя и менее видную, работу в революционно-демократических низах, подготавливая конфликты не совсем парламентского свойства.

Отсюда и скептическое (выражаясь мягко) отношение наших с.-д. правого крыла к восстанию, отсюда стремление отмахнуться от опыта октября и декабря, от выработанных тогда форм борьбы. Отсюда — их нерешительность и пассивность в борьбе с конституционными иллюзиями, — борьбе, которую выдвигает на первый план всякий действительно революционный момент. Отсюда — их непонимание исторической роли бойкота Думы, стремление отделаться посредством хлесткого словечка «анархизм» от учета конкретных условий движения в определенный момент^{*}, отсюда —

^{*} Я только что получил новую брошюрку Карла Каутского «Государственная дума». Как небо от земли отличается его постановка вопроса о бойкоте от постановки меньшевиков. Наши горе-социал-демократы, вроде Негорева из «Невской Газеты», ляпают прямо: бойкот есть анархизм! А Каутский разбирает конкретные условия и пишет: «При таких условиях нет ничего удивительного, что большинство наших русских товарищей усмотрело в созываемой таким путем Думе не что иное, как возмутительнейшую подделку народного представительства, и решило бойкотировать ее...». «Нет ничего удивительного, если большинство наших русских товарищей, вместо вступления в избирательную кампанию, чтобы затем попасть в Думу, сочло более целесообразным бороться с целью сорвать эту Думу и добиться учредительного собрания».

Как бы мы хотели, чтобы в параллель к этой исторически-конкретной оценке Каутского вышли в свет поскорее общие фразы Аксельрода о пользе парламентаризма и вреде анархизма!

непомерная поспешность войти в мнимоконституционное учреждение, отсюда — переоценка положительной роли этого учреждения.

С этими тенденциями правого крыла наших с.-д. мы должны вести самую решительную, открытую и беспощадную идейную борьбу. Надо добиваться самого широкого обсуждения решений съезда, надо требовать от всех членов партии вполне сознательного и критического отношения к этим решениям. Надо добиваться, чтобы все рабочие организации с полным знанием дела высказали свое одобрение или неодобрение тем или иным решениям. В печати, на собраниях, в кружках и группах должно вестись это обсуждение, если мы только действительно серьезно решили провести демократический централизм в нашей партии, если мы решили вовлекать рабочие массы в сознательное решение партийных вопросов.

Но в единой партии эта идейная борьба не должна раскалывать организаций, не должна нарушать единства действий пролетариата. Это новый еще в практике нашей партии принцип, и над правильным проведением его в жизнь придется немало поработать.

Свобода обсуждения, единство действия, — вот чего мы должны добиться. И решения Объединительного съезда оставляют достаточно простора всем с.-д. в этом отношении. До практических действий в духе «муниципализации» еще не очень близко, а в поддержках революционных выступлений крестьянства, в критике мел-

Кстати. Вот как говорит Каутский о победе революции в той же своей брошюрке: «Крестьяне и пролетариат будут все энергичнее и бесцеремоннее толкать влево членов Думы...» («голое разоблачение кадетов», по пренебрежительному выражению «Невской Газеты») «... будут нее больше ослаблять и парализовать своих противников, пока *они совсем их не победят*». Итак, *крестьяне и пролетариат* победят «их», т. е. и правительство, и либеральную буржуазию. Бедный Каутский! Он не понимает, что буржуазную революцию может делать только буржуазия. Он впадает в «бланкистскую» ересь: победа («диктатура») пролетариата и крестьянства.

кобуржуазных утопий все с.-д. согласны между собой. Мы должны, следовательно, обсуждать муниципализацию и осуждать ее, не боясь нарушить единства действий пролетариата.

Относительно Думы дело стоит несколько иначе. При выборах *обязательно* полное единство действий. Съезд решил, — будем выбирать *все*, где предстоят выборы. Во время выборов никакой критики участия в выборах. *Действие* пролетариата должно быть едино. Фракцию с.-д. в Думе, когда будет эта фракция, мы все и всегда будем признавать *нашей* партийной фракцией.

Но за пределами единства действий — самое широкое и свободное обсуждение и осуждение тех шагов, решений, тенденций, которые мы считаем вредными. Только в таких обсуждениях, резолюциях, протестах может выработаться действительное общественное мнение нашей партии. Только при таком условии это будет настоящая партия, умеющая *всегда* заявлять свое мнение и находящая правильные пути для превращения определившегося *мнения* в *решения* нового съезда.

Возьмите третью, вызвавшую разногласия, резолюцию — о восстании. Здесь единство действий в момент борьбы безусловно необходимо. *Никакая* критика во время такой горячей борьбы недопустима внутри напрягающей все свои силы армии пролетариата. Пока нет еще призыва к действию, — самое широкое и свободное обсуждение и оценка резолюции, ее мотивов и ее отдельных положений.

Итак, поприще очень широко. Резолюции съезда дают много простора. Любое увлечение квазиконституционализмом, — любое преувеличение кем бы то ни было «положительной» роли Думы, — любые призывы крайних правых социал-демократии к умеренности и аккуратности, — у нас в руках есть сильнейшее оружие против них. Это оружие — первый пункт съездовской резолюции о восстании.

Объединительный съезд Российской социал-демократической рабочей партии признал *непосредственной*

задачей движения — *вырвать власть* из рук самодержавного правительства. Всякий, кто забудет об этой непосредственной задаче, кто отодвинет ее на задний план, — *нарушит* волю съезда, и мы будем бороться с такими нарушителями самым резким образом.

Повторяю: простора много. От парламентской фракции до — непосредственной задачи *вырвать власть*. Идейная борьба в этих широких рамках может и должна идти без раскола, при сохранении единства действий пролетариата.

К такой идейной борьбе и зовем мы всех социал-демократов, не желающих допускать, чтобы наша партия чрезмерно уклонялась вправо.

Приложение

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ РАБОТ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА РСДРП

Для того, чтобы читатели могли впредь до выхода протоколов съезда разобраться по документам в тех вопросах, которые составляли предмет обсуждения на съезде, мы приводим здесь проекты резолюций, вносившихся на съезде меньшевиками и большевиками, а также тексты принятых съездом резолюций. Как было уже указано в тексте брошюры, только изучение этого материала даст возможность всякому составить себе ясное и точное представление об истинном значении идейной борьбы на съезде. Важнейшие из не рассмотренных съездом и не вносившихся на съезд резолюций из номера второго «Партийных Известий» мы тоже приводим здесь, ибо их все члены съезда имели в виду в дебатах, иногда ссылались на них, и полное уяснение разногласий без знакомства с ними невозможно.

БОРЬБА ЗА СВОБОДУ И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

«Новое Время» разоблачает. Газета, служащая правительству, которое фактически остается самодержавным, выступила с рядом грозных обвинений против нашей газеты⁴⁴, предупреждая кадетов насчет опасности для буржуазии классовой борьбы пролетариата. Среди обычных доносов по начальству в рассуждениях «Нового Времени» есть пункты, которые имеют самый живой и общенародный интерес.

«Как не стыдно кадетам, — говорит «Новое Время», — выставять социал-революционеров (речь шла о «Волне») «передовыми борцами за политическую свободу»? Ничего подобного. Не за свободу они борются, а за власть, и вместо старого самодержавия выдвигают свое самодержавие — пролетариата».

«Новое Время» верой и правдой служит самодержавному правительству. Слуга хлопчет, в интересах хозяина, о том, чтобы напугать буржуазию призраком социалистической революции. Это — первая задача. Вторая — представить происходящую революцию социалистической, смешать «самодержавие народа» с «самодержавием пролетариата».

Проделки и подделки слуг самодержавия, стремящихся выполнить обе указанные задачи, не случайность. Всегда и везде слуги старой, самодержавной власти стремились и стремятся к такой «подделке», стремятся не в газетных только статьях, а во всей своей политике.

Поэтому разбор нововременского обмана приобретает очень серьезное значение. Остановимся прежде всего на этом «ужасном» открытии: «они» борются *не* за свободу, а за власть. Посмотрим, что это значит. Свобода народа обеспечена лишь тогда, когда народ действительно устраивает без всякой помехи союзы, собрания, ведет газеты, издает сам законы, выбирает и сменяет сам всех должностных лиц государства, которым поручается проведение законов в жизнь и управление на основании законов. Следовательно, свобода народа обеспечена лишь тогда полностью и на самом деле, когда вся власть в государстве полностью и на самом деле принадлежит народу. Это совершенно очевидно, и только умышленное желание внести путаницу в сознание народа руководит такими слугами правительства, как «Новое Время». Эту очевидную истину и устанавливает программа рабочей партии. В этой программе во главе *политических* требований, осуществимых на почве буржуазного общества, т. е. при сохранении частной собственности на средства производства и хозяйства на рынок, — стоит *самодержавие народа*. Тот, кто борется за свободу народа, не борясь за полновластие народа в государстве, тот либо непоследователен, либо неискренен.

Так обстоит дело с борьбой за свободу и борьбой за власть, если говорить только о логике наших рассуждений. В истории борьбы за свободу дело всегда обстоит так, что народ, добиваясь свободы, получает — в начале своей борьбы — *обещания* старой власти обеспечить свободу. Старая, не зависящая от народа, над народом стоящая государственная власть *обещает народу*, под влиянием страха пред революцией, обеспечить свободу. Обещания остаются невыполненными, они невыполнимы во всей их цельности, пока остается власть, не сменяемая народом. В истории всех революций наступал поэтому, на известной ступени их развития, такой момент, когда очевидная логика вышеприведенного нами рассуждения проникала в сознание широких народных масс, под влиянием уроков жизни.

Такой момент наступает и в России. Борьба в октябре 1905 г. была, по ее историческому значению, борьбой за обещание старой власти обеспечить свободу. Кроме обещаний народу не удалось и до сих пор добиться ничего большего. Но многочисленные неудачные попытки борьбы за это большее не пропали даром. Они готовили народ к более серьезной борьбе. Противоречие между обещанием свободы и отсутствием свободы, между всевластием старой власти, которая «все вершит», и безвластием «народных представителей» в Думе, которые только говорят, это противоречие именно теперь, именно на опыте Думы, проникает в народные массы все сильнее, все глубже, все острее. Борьба за полную власть народа для обеспечения на деле полной свободы народа, эта борьба надвигается с поразительной быстротой, надвигается не в силу только субъективной логики наших рассуждений, а в силу объективной логики политических событий. Вот почему достаточно оказалось нескольких дней заседаний Думы, чтобы повеяло свежим воздухом. Дума служит прекрасным оружием разоблачения, и она разоблачает особенно хорошо обманчивые мысли о силе *такой* Думы, о значении обещаний, о пользе дарованных конституций или договоров между старой властью и новой свободой. И вот почему так скоро начинают обнаруживаться признаки нового и реального шага вперед, делаемого освободительным движением. Кадетские победы на выборах вскружили было головы всем. Кадетское поведение в Думе начинает уже ронять ореол кадетов. Соглашатели старой власти с новой свободой теряют и неизбежно будут терять в глазах народа свой блеск по мере того, как надвигается борьба за полную власть народа для обеспечения действительной свободы народа.

Написано 4 (17) мая 1906 г.

Напечатано 5 мая 1906 г.

в газете «Волна» № 9

Подпись: Н. Л — н

Печатается по тексту газеты

НОВЫЙ ПОДЪЕМ⁴⁵

Начало заседаний Думы — начало черносотенных погромов. Начало «мирного парламентского» пути, приводящего в восторг и умиление кадетов и всех мещан в политике, — начало самых грубых, самых прямых и непосредственных проявлений гражданской войны. Начало «правового» способа решения государственных вопросов, решения посредством избирательных записок и счета голосов, — начало вспышек самого примитивного насилия, решающего государственные вопросы истреблением несогласно мыслящих, уничтожением (и притом буквально: огнем и мечом) политических противников*.

Не случайность ли это совпадение? Конечно, нет. И недостаточно было бы такое объяснение, что полиция организует погромы в целях провокации, в целях скомпрометирования Думы. Разумеется, относительно прямого участия полиции не может быть и тени сомнения. Разумеется, полиция организует и подстрекает и провоцирует. Все это так. В войне, которая ведется бюрократией поистине не на живот, а на смерть, в этой войне слуги бюрократии и сторонники ее не останавливаются буквально ни перед какими средствами. Но почему пришлось им именно теперь применять в широких размерах именно такие приемы борьбы? Над этим

* Сожжение вологодского Народного дома толпой, которую подстрекала полиция, избивание симбирских демонстрантов — таковы наиболее выдающиеся случаи погромов последних дней.

вопросом стоит задуматься, чтобы не рассматривать целые периоды революционного развития, как результаты особо злой воли, особой кровожадности и особого озверения воюющих.

Мы переживаем начало нового общественного подъема. И движение безработных, и Первое мая, и усиление брожения в крестьянстве, в войсках, и митинги, и печать, и союзы, — все свидетельствует о новом подъеме самым недвусмысленным образом. Подъем широкого народного движения уже обогнал, в какие-нибудь несколько дней, тот подъем, который выразился в победе кадетов и «левых» вообще на выборах. Кадеты уже отстали. Кадетская Дума уже блекнет, отцветает, не успевши расцвести. Прехарактерным выражением этого отцветания наших мелкобуржуазных пустоцветов, этой растерянности кадетов явилась, между прочим, статья г. Д. Протопопова (к.-д., член Гос. думы) во вчерашней «Думе». Г. Протопопов жалуется и плачет: «Страна ждет от Государственной думы коренного и немедленного разрешения ряда самых сложных вопросов и, главное, столь же немедленного практического осуществления ожидаемых реформ». Помилосердствуйте, сограждане, — взывает кадет. — Ведь у нас нет ни «жезла чародея», ни «полноты власти» (кадет забывает добавить, что полноты власти для народа нет и в программе, т. е. в политическом идеале, к.-д.). Ведь Гос. дума не Конвент. И с уст кадета срывается бесподобное, почти трогательное признание перепуганного мещанина: «Лишь такая Дума-Конвент могла бы удовлетворить требования значительной части нашего общества». Что верно, то верно. «Значительная часть», пожалуй даже масса крестьян и рабочих, требует Конвента, а получает... Думу кадетов. Бедные, бедные кадеты! Могли ли они ждать, что подъем так быстро и так безнадежно обгонит их?

И вот этот великий подъем служит материальной основой того явления, что борьба необыкновенно обостряется, что «мирный парламентаризм» блекнет и отходит на задний план, что игра в конституцию сменяется непосредственным решением государственных вопросов

силой. Получается возобновление октябрьского подъема только на гораздо более широком основании, в более широких размерах, при большей сознательности масс крестьянства и рабочего класса, при наличности у них (благодаря пережитому периоду октября — декабря) несравненно большего политического опыта. В октябре силы борющихся сторон сравнялись. Старое самодержавие оказалось *уже не* в силах править страной. Народ *еще не* в силах добиться полноты власти, обеспечивающей полноту свободы. Манифест 17-го октября был юридическим выражением этого уравнивания сил. Но это уравнивание сил, поведя к уступке со стороны старой власти, заставив ее признать на бумаге свободу, означало лишь кратковременную приостановку, отнюдь не прекращение борьбы. О нашем правительстве говорили в октябре и ноябре, что оно «забастовало», сделало «стойку» над революцией, замерло совершенно и, выждав момент, бросилось в отчаянный бой, кончившийся его победой. Политические мещане, ограниченные, как и всегда, с той робостью и тем дряблым, фарисейским «идеализмом», которые им свойственны, негодовали, плакались, возмущались по поводу «безнравственности» этой «забастовки» правительства, этой стойки над революцией. Негодование тут ни к чему. «Коль война, так по-военному». На всякой войне противники, силы которых уравниваются, останавливаются на некоторое время, копят силы, отдыхают, переваривают пережитый опыт, готовятся и — бросаются в новый бой. Так бывало с армиями Куропаткина и Ойямы. Так бывало и будет всегда во всякой великой гражданской войне. «Коль война, так по-военному».

Но гражданская война отличается от обыкновенной войны неизмеримо большей сложностью, неопределенностью и неопределимостью состава борющихся — в силу переходов из одного лагеря в другой (то октябристы⁴⁶ уйдут на сторону правительства, то часть войска уйдет на сторону народа), в силу невозможности провести грань между «комбатантами» и «некомбатантами», т. е. между числящимися в рядах воюющих

и нечислящимися. Когда правительство «бастует», когда полиция замирает в «стойке», — война все же не прекращается, именно потому, что она есть гражданская война, что внутри самого населения есть заинтересованные защитники старой власти и защитники свободы. Вот почему и теперешний подъем, который уравнивает силы, приводит опять-таки с железной необходимостью, с одной стороны, к ослаблению правительства, к «забастовке» его, к некоторому повторению «стойки над революцией», — а с другой стороны, к возобновлению октябрьских, ноябрьских и декабрьских форм борьбы. Всякий, кто хочет сознательно относиться к великим событиям, развертывающимся перед нами, кто хочет учиться у революции, должен дать себе полный отчет в неизбежности этих форм борьбы, должен продумать те задачи, которые возлагаются на нас этими формами борьбы.

Кадеты, упоенные своими избирательными победами, исписали горы бумаги о вступлении России на путь парламентаризма. Социал-демократы правого крыла нашей партии поддались общему увлечению. На Объединительном съезде партии они, будучи победителями, сняли сами, несмотря на протесты левых с.-д., резолюцию о подъеме революции, о главных формах движения в данный момент, о задачах пролетариата. Они уподобились в этом отношении г. Милюкову, который на последнем съезде к.-д.⁴⁷ поставил было вопрос, не революционнее ли народ, чем Дума, не является ли революционная в узком смысле борьба неизбежной, но тотчас же боязливо снял этот вопрос с обсуждения. Кадету естественно было уклониться от такого вопроса. Социал-демократам неприлично такое уклонение. И жизнь уже мстит за него. Жизнь уже выдвигает с стихийной силой такие формы борьбы, которые отодвигают на второе место Думу и придвигают новый октябрь, новый декабрь совершенно независимо от того, желаем ли мы этого или нет.

Один с.-д. правого крыла издевался на съезде над резолюцией левых с.-д., признающей открыто и прямо «главной формой движения» не игрушечно-конститу-

ционную, а октябрьско-декабрьскую, т. е. выступление широких масс, непосредственно отстраняющих и старые законы, и старые органы власти, употребляющих новую, в самой борьбе создавшуюся власть как орудие завоевания свободы. Мы не видим сейчас этих форм борьбы, восклицал оратор из правых с.-д. Это не действительность, а выдумка наших левых, этих фантазеров, этих бунтарей, этих анархистов. — Снимите ваши кадетские очки! — ответили мы на съезде товарищу, — вы увидите тогда не только то, что происходит на поверхности. Вы увидите, что именно не думская борьба является *главной*, вы поймете, что объективные условия делают неизбежными *внедумские* формы движения, делают именно их главными, существенными, коренными, решающими.

Прошла неделя — другая после этих споров на съезде. И революция уже сбивает кадетские очки не только с правых с.-д., но и с широких масс населения. Дума уже блекнет, конституционные иллюзии уже рушатся. Октябрьско-декабрьские формы борьбы, которых вчера еще не хотели видеть близорукие и слишком податливые на веяние минуты люди, уже надвигаются. И социал-демократия не исполнит своего долга перед пролетариатом, если не сумеет оценить неизбежности роста и развития этих форм борьбы, если не поставит во весь рост перед массами задач, которые жизнь ставит и скоро поставит перед ними. Социал-демократия окажется недостойной того класса, который она представляет, если станет отделяться от изучения и оценки этих форм пренебрежительными словечками о бунтарстве и народовольстве, так часто раздающимися из правого крыла нашей партии. Стихийная волна поднимается, — надо немедленно напрячь все силы, чтобы внести в этот подъем больше сознательности, больше организованности, чем удалось нам сделать в октябре и декабре.

Мы не должны форсировать событий. Ускорять взрыв сейчас не в наших интересах. Это не подлежит сомнению. Этот урок мы должны извлечь из опыта конца 1905 года. Но это только небольшая часть задачи, это — чисто отрицательное определение нашей тактики. Кто ограни-

чивается этой стороной дела, кто возводит эту отрицательную задачу в нечто положительное, тот неудержимо скатывается до роли буржуазных соглашателей народной свободы с самодержавием.

Перед партией рабочего класса встает серьезнейшая, неотложная и основная задача. Все наши помыслы, все усилия, всю нашу пропагандистскую, агитационную, организационную и непосредственно практическую работу мы должны направить на то, чтобы пролетариат и крестьянство оказались более подготовленными к новой решительной борьбе. Не от нашей воли зависит выбор форм этой борьбы, — историческое развитие русской революции определяет их с железной необходимостью. Мы знаем уже, знаем по опыту, что значит правительственная «стойка», что значит растущее возбуждение масс в связи с быстро зреющим общеполитическим кризисом. Мы знаем, с какой головокружительной быстротой выросла октябрьская борьба и как неизбежно перешла она в декабрьскую. Пусть же будут все на своем посту. Никто не может предсказать момента развязки, никто не знает, в каком порядке и сочетании развернутся окончательно декабрьские и октябрьские формы движения. Но они уже разворачиваются. Органы их уже возникают. От сплоченности, сознательности, выдержанности и решительности передового класса зависит многое, если не все, в исходе великой революции.

*«Волна» № 10, 6 мая 1906 г.
Подпись: Н. Л — н*

*Печатается по тексту
газеты «Волна»*

К ИТОГАМ СЪЕЗДА

«Есть признаки, — пишет сегодня «Речь»⁴⁸, — указывающие на то, что блестящий успех оппозиции оживил старые иллюзии, казавшиеся похороненными, и грозит вернуть революционное движение на тот путь бланкизма, с которого благоразумное «меньшинство» русской социал-демократии так усердно старалось свести его после неудачи декабрьского «вооруженного восстания»».

Ценное признание, над которым стоит подумать русским рабочим. За что оскорбляет буржуазия некоторых социал-демократов, похлопывая их по плечу, как благоразумных? За то, что они усердно старались свести движение с пути бланкизма, с пути «декабрьского». Правда ли, что декабрьская борьба была бланкизмом? Нет, неправда. Бланкизм есть теория, отрицающая классовую борьбу. Бланкизм ожидает избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства. Был ли такой заговор или что-либо похожее на него в декабре? Ничего похожего на заговор не было. Это было классовое движение огромных масс пролетариата, пустившего в ход чисто пролетарское орудие борьбы, стачку, и присоединившего к себе невиданные на русской политической арене массы полупролетариев (железнодорожники, почтовые служащие и т. д.), крестьян (Юг, Кавказ, Прибалтийский край) и мелких буржуа городов (Москва). Посред-

ством жупела «бланкизм» буржуазия хочет принизить, опорочить, оклеветать борьбу народа за власть. Буржуазии выгодно, чтобы пролетарии и крестьяне боролись только за уступки старой власти.

Социал-демократы правого крыла пускают в ход «бланкизм» просто для красного словца в полемике. Буржуазия превращает это словечко в оружие против пролетариата: «Будьте благоразумны, рабочие! Боритесь за расширение прав кадетской Думы, доставьте каштаны из огня для буржуазии, но не смейте думать о таком безумстве, анархизме, бланкизме, как борьба за полную власть народа!»

Правду ли говорят либеральные буржуа, будто правые социал-демократы усердно старались свести движение с пути и приемов октября и декабря? К сожалению, это правда. Не все с.-д. правого крыла сознавали такое значение своей тактики, но действительное значение ее было именно таково. Настаивать на участии в выборах в Думу по существу означало поддержку кадетов, хоронивших революцию и называвших революционную борьбу «старой иллюзией». Все три, принципиально важнейшие, резолюции Объединительного съезда, которые приняты правым крылом социал-демократии, несмотря на ожесточенную борьбу левых с.-д., — аграрная программа, резолюция о Государственной думе и резолюция о вооруженном восстании — носят на себе явные следы стремления «благоразумной части социал-демократии» свести революционное движение с пути октября — декабря. Возьмите пресловутую «муниципализацию». Правда, под нашим давлением, первоначальный масловский проект муниципализации двинут несомненно влево. Вместо «отчуждение» поставлено «конфискация», допущен раздел земель, вставлена поддержка «революционных выступлений крестьянства вплоть до конфискации» и т. д. Но все же осталась, хотя и кастрированная, муниципализация. Муниципализация есть передача помещичьих земель демократическим земствам. Революционные крестьяне не пойдут на это. Они справедливо не доверяют и будут не доверять земствам, хотя бы демократическим, пока этот демократизм

на местах совмещается с недемократической центральной властью. Они справедливо отвергнут передачу земель и местным и центральным органам власти, пока вся, безусловно вся, власть не явится выборной народом, подотчетной и сменяемой. А это условие, несмотря на борьбу левых с.-д., отклонено съездом. Вместо передачи земли народу, когда он выбирает все государственные власти, съезд принял передачу земель местным выборным органам власти! И каковы были мотивы съезда? Не нужно, видите ли, идеи захвата власти в программе; нужны гарантии от реставрации. Но боязнь захвата власти революционным крестьянством есть чисто кадетская боязнь крестьянской революции.

А гарантия от реставрации в настоящем смысле слова может быть лишь одна: социалистический переворот на Западе. Помимо этого условия ничто на свете не может гарантировать нас от реставрации недемократической центральной власти, пока есть капитализм и мелкий товаропроизводитель, всегда шаткий, всегда неустойчивый. Вместо праздных мечтаний об относительных гарантиях от реставрации мы должны, следовательно, думать о доведении нашей революции до конца. На съезде же правое крыло социал-демократов нашло гарантии от реставрации в том, что приняло программу, похожую на сделку с реставрацией: мы гарантируем себя от реставрации недемократической центральной власти, если умолчим в аграрной программе о необходимости полного демократизма *этой* власти...

Возьмите резолюцию о Государственной думе. Съезд принял ее, когда избирательные победы кадетов были уже фактом. И съезд, несмотря на наши протесты, говорит о Думе народных представителей вообще, а не о реальной кадетской Думе. Правое крыло с.-д. не захотело указать двуличной природы *этой* Думы, — оно не предупредило рабочих о той контрреволюционной роли, которую стремится играть *кадетская* Дума, — оно не согласилось сказать прямо и определенно: социалистические рабочие должны идти с крестьянской и революционной демократией против кадетов. Оно выразило пожелание иметь с.-д. парламентскую фрак-

цию, не подумав хорошенько, есть ли у нас парламент, есть ли у нас с.-д. парламентарии.

Возьмите третью из названных выше резолюций. Она начинается ультрареволюционной фразой и тем не менее она проникнута вся духом скептического, если не отрицательного, отношения к октябрьско-декабрьской борьбе. В ней нет ни слова об учете *исторического* опыта, приобретенного русским пролетариатом и русским народом в конце 1905 года. В ней нет признания того, как с исторической неизбежностью выросли в прошлом и вырастают снова теперь вполне определенные формы борьбы. Мы наметили только в самых кратких и общих чертах те основные недостатки резолюций, из-за которых шла борьба на съезде. Мы еще не раз вернемся к затронутым здесь вопросам. Партия пролетариата должна тщательно обсудить и пересмотреть их, опираясь на те новые данные, которые приносит нам кадетская Дума и быстро развертывающаяся картина нового подъема. Партия пролетариата должна выработать в себе умение строго критически относиться к резолюциям ее представителей. И дружный хор буржуазной печати, восхваляющей благоразумных пай-мальчиков русской социал-демократии, ясно указывает пролетариату на существование известной болезни в партии.

Мы должны излечить и мы излечим эту болезнь.

Написано 6 (19) мая 1906 г.

Напечатано 7 мая 1906 г.

в газете «Волна» № 11

Подпись: Н. Л — н

Печатается по тексту газеты

ДУМА И НАРОД

Вопрос об отношении Думы к народу стоит на очереди дня. Его обсуждают все, и особенно усердно обсуждают господствующие в Думе кадеты. Вот один из интереснейших отзывов левокадетской «Нашей Жизни»⁴⁹, которая выражает нередко точку зрения лучших из к.-д.

«Естественно является вопрос, где границы единения Думы с народом? Где те пределы, за которыми Дума или станет игрушкой народных страстей или же, напротив, она оторвется от населения и партий? Опасными отношения к Думе со стороны населения будут в том случае, если они будут стихийными. Произойдет какое-либо крупное событие, — и взрыв стихийного недовольства тотчас же отразится на Думе, которой нелегко будет устоять в положении самостоятельного и организованно действующего органа народной воли. История, хотя бы той же французской революций, не раз давала примеры, когда народные представители являлись игрушкой толпы. Но может быть и наоборот — полное равнодушие. Можем ли мы с уверенностью сказать, что в случае разгона Думы она действительно будет поддержана народом, не отойдут ли, скептически улыбаясь, в сторону и те, кто требуют сейчас же от Думы особенно радикальных решений, не скажут ли они: вот мы предсказали, что Дума бессильна. Но что и когда они сделают?».

И автор зовет к организации всяких клубов и собраний для установления живой связи между Думой и населением. «Благожелательная критика Думы и активная поддержка ее — вот благородная задача настоящего момента».

Как рельефно отражается в этих благожелательных речах благородно-мыслящего кадета бессилие его партии

и той Думы, в которой царит эта партия! Клубы, собрания, живая связь с народом... К чему говорить с такой важностью о вещах, само собою понятных? Неужели стоит доказывать пользу клубов и собраний? Первое же дуновение свободного ветерка в связи с подъемом, который мы переживаем, повело к митингам, к созданию клубов, к развитию печати. Это дело пойдет, пока внешние препятствия не поставят точки. Но ведь все это касается лишь вопроса, так сказать, технического: клубы, собрания, газеты, печать, петиции (выдвигаются особенно нашими с.-д. правого крыла) — все это помогает Думе знать мнение народа, народу знать Думу. Все это тысячу раз необходимо, конечно. Все это организует и осведомляет, несомненно. Все это создает «связь», — но подумайте только, о какой связи идет речь? О чисто технической связи. С.-д. рабочие организации должны тщательно следить за кадетской Думой. Это неоспоримо. Но при самом лучшем осведомлении и при самой лучшей организованности, их «связь» не будет связью интересов, совпадением задач, тождеством политического поведения. А в этом суть дела. Наш благородный радикал за вопросом о *средствах* связывания просмотрел *содержание* того, что связывает, просмотрел различие классовых интересов, расхождение политических задач.

Почему он просмотрел это? Потому что он, будучи кадетом, не способен заметить или боится признать, что кадетская Дума стоит *позади* широкой массы народа. Дума не ведет за собой массу сознательного крестьянства в борьбе за землю и за свободу, — Дума отстает от крестьянства, *урезывая* размах его борьбы. О том, насколько Дума отстает от пролетариата, нечего и говорить. Кадетская Дума — не вождь крестьянской массы и рабочего класса, а «благородный» посредник, мечтающий о союзе направо и о симпатии слева. Кадетская Дума есть то, что сделали из Думы кадеты. А партия «народной свободы» есть буржуазная партия, колеблющаяся между демократической мелкой буржуазией и контрреволюционной крупной, между стремлением опереться на народ и боязнью его революционной

самодеятельности. Чем острее становится борьба между народом и старой властью, тем невыносимее положение посредника, тем бессильнее те, кто колеблется. Отсюда — тот унылый тон, которым отмечена приведенная цитата и все речи кадетов. Отсюда их горькие жалобы на свое собственное бессилие. Отсюда их вечные попытки свалить на народ свою слабость, нерешительность, неустойчивость.

Вдумайтесь хорошенько, какое значение имеет эта боязнь «благородного» буржуазного радикала: как бы Дума не стала игрушкой народных страстей, игрушкой толпы! Эти жалкие люди чувствуют, что они не могут быть органом народной страсти, вождем народа, — и вот свое бессилие, свою отсталость валят они на народ, презрительно называя его толпой, высокомерно отказываясь от роли «игрушки». А между тем вся та свобода, которая еще есть в России, завоевана только «толпой», только тем народом, который самоотверженно шел на улицу, который приносил неисчислимые жертвы в борьбе, который делами своими поддержал великий лозунг: смерть или свобода. Все эти выступления народа были выступлением толпы. Вся новая эра в России завоевана и держится только народной страстью.

А вы, партия слов о «народной свободе», вы боитесь народной страсти, вы боитесь толпы. И вы еще смее обвинять «толпу» в равнодушии! Вы, скептики по природе, скептики во всей своей программе, скептики во всей своей половинчатой тактике, называете «скептицизмом» народа его неверие в ваши фразы! Ваш политический кругозор не выходит из области вопроса: поддержит ли народ Думу?

Мы поворачиваем этот вопрос. Поддерживают ли народ кадеты в Думе? Или они идут позади народа? Поддержат ли эти скептики народ тогда, когда он «сделает» то, что он *уже делал* ради свободы? Или они будут бросать ему палки под колеса, расхваливать его энергию, обвинять его в анархизме и бланкизме, в стихийности безумия и в безумстве стихии?

Но крестьянская масса и рабочий класс сделают свое дело, презрительно отбросив в сторону жалкие страхи

и сомнения дряблой буржуазной интеллигенции. Они не будут поддерживать Думу, — они поддержат те свои требования, которые так неполно и недостаточно выразила кадетская Дума.

Кадеты мнят себя пупом земли. Они мечтают о мирном парламентаризме. Они приняли мечты за действительность. Они, изволите видеть, борются, их надо поддерживать. Не наоборот ли, господа? Не вы ли сами постоянно поминаете то слово, которое и в голову не приходит никому в странах действительного парламентаризма, слово: «разгонят Думу»? Кто захочет подумать серьезно о значении этого слова, о том положении вещей, при котором приходится говорить это слово, тот поймет, что нам предстоит либо мерзость запустения, подкрашенная фальшивыми фразами, либо новое дело толпы, новое дело великой народной страсти.

От кадетов мы не можем ждать помощи этому делу. Думское меньшинство, «Трудовая группа» и «рабочая группа», будем надеяться, поставят вопрос не по-кадетски. Не поддержки себе будут они просить у народа, не силой объявят они себя в нашем игрушечном парламенте, — они направят все свои усилия, всю свою работу на то, чтобы поддержать хоть в чем-нибудь это великое грядущее дело.

«Волна» № 12, 9 мая 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Волна»*

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ⁵⁰

В статье «Либеральные похвалы» в № 6 «Невской Газеты» т. Л. М. хочет доказать, что буржуазия хвалит правых с.-д., как истинных с.-д., и ругает левых с.-д., как анархистов. Буржуазия, дескать, особенно боится анархизма, как грубого способа борьбы, бомб и т. п.

Этот взгляд есть прямая насмешка над истиной.

Неужели тов. Л. М. не знает, что бернштейнианцев в Германии, мильеранистов⁵¹ во Франции буржуазия хвалила именно за оппортунизм их, за притупление ими противоречий в острой борьбе? Неужели Л. М. «поумнел» уже настолько, что бернштейнианцев и мильеранистов склонен считать истинными с.-д.?

Или пусть т. Л. М. подумает хотя бы об отношении русской либеральной буржуазии к народовольческому и эсерскому террору до последнего времени и к декабрьским формам борьбы теперь. Ведь либеральная буржуазия хвалила эсеров больше, чем с.-д., когда террор был направлен против ненавистного ей самодержавия. Не так ли, т. Л. М.? А как вы думаете, тов. Л. М., похвалила бы либеральная буржуазия правых с.-д., если бы они покинули свою *теперешнюю* позицию и стали на точку зрения чистого парламентаризма? И как тогда, т. Л. М., скажете ли вы, что либеральная буржуазия просто не понимает, что чистый парламентаризм с.-д. в *данный момент* гораздо вреднее для нее и гораздо полезнее для пролетариата, чем *теперешняя* позиция правых с.-д.?

К РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ⁵²

Печатаая этот проект резолюции, мы предлагаем беспристрастным людям решить: дает ли этот проект хоть какой-нибудь повод играть словами: «анархизм», «бланкизм» и т. п. Кроме того, какую резолюцию оправдала жизнь: ту ли, которую принял съезд, или эту? Не ясно ли теперь, что Дума может быть использована лишь косвенно? Не ясно ли теперь, какая из этих двух резолюций идет непосредственное навстречу действительно революционной демократии и вернее учитывает «кадетизм», как проявился он в Думе, на практике?

«Волна» № 12, 9 мая 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Волна»*

РАБОЧАЯ ГРУППА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

В Гос. думе есть рабочая группа из 15 человек. Как прошли в Думу эти депутаты? Их кандидатуры не выставляли рабочие организации. Их не уполномочила партия представлять ее интересы в Думе. Ни одна местная организация РСДРП не делала постановления (хотя могла его сделать) о проведении своих членов в Гос. думу.

Рабочие депутаты прошли в Думу непартийным путем. Почти все, или даже все, прошли посредством прямых или косвенных, молчаливых или признанных, соглашений с кадетами. Многие прошли в Думу так, что нельзя разобрать, в качестве к.-д. или с.-д. они были выбраны. Это факт и факт громадной политической важности. Замалчивать его, как делают ныне многие с.-д., и непростительно и бесполезно. Непростительно, ибо это значит играть втемную с избирателями вообще и с рабочей партией в особенности. Бесполезно, ибо этот факт неизбежно дает себя знать в ходе событий.

Объединительный съезд РСДРП, признав желательным образование парламентской фракции с.-д., сделал ошибку, не учтя этого факта. Из напечатанной нами вчера резолюции левых с.-д. * видно, что указание на этот факт было сделано съезду. Но справедливость требует сказать, что, по настоянию левого крыла, съезд принял очень важную инструкцию ЦК партии.

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 377—378. *Ред.*

Неопубликование этой резолюции есть важный пробел в том издании ЦК, из которого мы перепечатали резолюции съезда. Резолюция о парламентской фракции поручает ЦК осведомлять *все* партийные организации о том, 1) кого именно, 2) когда именно и 3) на каких условиях именно признал ЦК представителем партии в Г. думе. Далее, она поручает ЦК давать партии периодические отчеты о деятельности парламентской фракции и, наконец, возлагает на рабочие организации, членами которых состоят с.-д. депутаты Гос. думы, обязанность специального контроля за этими депутатами.

Отметив эту, чрезвычайно важную, резолюцию, перейдем дальше к рассмотрению вопроса о рабочей группе в Думе. Пройдя в Думу, вождь этой группы, Михайличенко, заявил себя социал-демократом. В лице его рабочая группа выразила ясное стремление отделиться от к.-д. и стать действительно с.-д. группой.

Такое стремление заслуживает полного сочувствия. Мы были на съезде против образования официальной парламентской фракции. Наши мотивы точно и подробно изложены в напечатанной вчера нашей резолюции. Но само собою разумеется, что наш отрицательный взгляд на уместность образования официальной парламентской фракции нисколько не мешает нам поддерживать *всякое* стремление *всякого* рабочего представителя *подвинуться* от к.-д. к с.-д.

Но от стремления до выполнения есть еще известное расстояние. Недостаточно заявить себя социал-демократом. Надо вести действительно социал-демократическую рабочую политику. Конечно, мы вполне понимаем трудность положения новичков-парламентариев. Мы прекрасно знаем, что надо снисходительно относиться к ошибкам тех из них, кто начинает переход от к.-д. к с.-д. Но если им суждено совершить этот переход до конца, то только путем открытой и прямой критики этих ошибок. Смотреть сквозь пальцы на эти ошибки было бы непростительным грехом и перед с.-д. партией, и перед всем пролетариатом.

Одну ошибку рабочей группы в Думе необходимо теперь отметить. Через несколько дней после голосования

ответа на тронную речь, члены рабочей группы заявили в газетах, что они «от участия в голосовании воздержались и не хотели только устроить из своего отказа демонстрацию, чтобы не смешиваться с группой графа Гейдена»⁵³. Кадеты — партия колебаний между революцией и реакцией. Против этой партии всегда должны и всегда будут демонстрировать Гейдены справа, с.-д. слева. Отказ устроить демонстрацию был ошибкой рабочей группы. Она должна была прямо и во всеуслышание сказать через головы кадетов всему народу: «Вы берете фальшивый тон, господа кадеты. В вашем адресе сквозит дух сделки. Бросьте дипломатию. Скажите громко, что крестьяне требуют всей земли, что крестьяне должны получить без выкупа всю землю. Скажите, что народ требует полной свободы, что народ возьмет себе всю власть, чтобы обеспечить на деле, а не на бумаге только, свободу. Не верьте писанным «конституциям», верьте только силе борющегося народа! Мы голосуем против вашего адреса».

Если бы рабочая группа сказала это, она совершила бы акт действительно социал-демократической рабочей политики. Этим она не только выразила бы интересы рабочих, но и интересы всего борющегося за свободу революционного народа. И она сказала бы тогда по поводу отказа в аудиенции: «Смотрите, господа кадеты, вы получили хороший урок. Вы достойно наказаны за фальшивый тон вашего адреса. Если вы будете продолжать в том же тоне, — придет день и не далекий день, когда народ помянет вас «насмешкой горькою обманутого сына над изболтавшимся отцом»»⁵⁴.

Повторим еще раз, во избежание злостного перетолкования наших слов: мы критикуем поведение рабочей группы не для того, чтобы бросать упреки ее членам, а для того, чтобы помочь политическому развитию русского пролетариата и крестьянства.

И с этой же точки зрения мы должны указать серьезную ошибку «Невской Газеты». «Мы не можем рассматривать инцидента с адресом, — пишет она, — как повод для прекращения деятельности Думы»... «Мы не видим оснований сейчас же ставить вопрос ребром» (№ 6).

Это фальшивый тон. Социал-демократам неприлично корчить из себя людей, которые могли бы отвечать за Думу. Если бы с.-д. были в большинстве в Думе, Дума не была бы Думой, или с.-д. не были бы с.-д. Пусть кадеты целиком отвечают за Думу. Пусть народ на их, а не на нашей, шкуре учится избавлению от конституционных иллюзий.

Вы сами говорите, товарищи: «пролетариат не допустит предоставления гг. Милюковым свободы сделок со старым режимом». Прекрасные слова. Но в чем суть кадетских сделок? Не в личном предательстве, конечно. Такой грубый взгляд в корне чужд марксизму. Суть сделок в том и только в том, что к.-д. не сходят и сходить не хотят с почвы сохранения власти за старым режимом, с почвы велений, исходящих от этого последнего. Кадеты, оставаясь кадетами, совершенно правы, когда говорят: сойти с этой почвы значит поставить вопрос ребром, значит дать повод к прекращению деятельности Думы.

Социал-демократам неприлично рассуждать так, чтобы народ мог видеть в их рассуждениях оправдание кадетов. Не оправдывать должны мы их лицемерные речи, будто все было в «вежливости» Думы и «невежливости» Трепова (Струве в «Думе»). Мы должны разоблачать это лицемерие и поставить «первый урок», полученный кадетами, в связь с первородной фальшью всей их позиции, всего их адреса. Не с точки зрения внутридумской должны мы оценивать революционное положение страны. Наоборот: с точки зрения революционного положения страны должны мы оценивать внутридумские вопросы и инциденты.

Написано 9 (22) мая 1906 г.

*Напечатано 10 мая 1906 г.
в газете «Волна» № 13*

Печатается по тексту газеты

К ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ⁵⁵

На съезде в комиссии, вырабатывавшей устав партии, большевики заявили прямо, что всякие попытки сузить автономию местных организаций и права оппозиции по сравнению с нормами фракционного III съезда будут означать неминуемый раскол. Поэтому большевики и настояли, напр., на том, чтобы право созыва нового съезда не было сужено и т. д. Большевики предложили вставить в устав правило, что при перемене места жительства члены партии имеют право входить в местные организации. Съезд отклонил это правило, *но принял резолюцию, что отклоняет его исключительно как лишнее и само собою понятное.*

Следовательно, меньшевики обещали быть лояльными и к мелким «вышибаниям» не прибегать. Пусть партия зорко следит за выполнением этого обещания, — в контроле партии единственный залог устранения возможности раскола.

«Волна» № 13, 10 мая 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Волна»*

**РЕЧЬ НА НАРОДНОМ МИТИНГЕ
В ДОМЕ гр. ПАНИНОЙ 9 (22) МАЯ 1906 г.⁵⁶**

**1
КРАТКИЙ ОТЧЕТ «НЕВСКОЙ ГАЗЕТЫ»**

Тов. Карпов полагает, что Думу действительно не разгонят, потому что кадеты стараются для этого все возможное. Это уже обнаружилось из их деятельности в Думе. К.-д. стараются сочетать старую власть с народной свободой. Далее оратор перешел к тактике РСДРП. Съезд, по его мнению, принял резолюцию об отношении к Думе «далеко не полно, далеко не правильно. Мы должны будем проводить решения единой РСДРП, но мы будем пополнять ее решения в нашей деятельности».

По мнению оратора бойкот не был ошибкой. Пролетариат сказал им, что он должен снести эту Думу. Это не удалось, но что же из этого? Конечно, народ извлечет лишь пользу из Думы. Много пользы принесут последовательно действующие крестьянские и рабочие депутаты. Но давление на Думу бесплодно. Когда правительство стоит против народа, мы должны помнить, что лишь борющиеся стороны могут разрешить конфликт.

Крестьянам мы скажем: учитесь, товарищи крестьяне, чтобы, когда настанет момент, вы тоже были готовы поддержать революционное движение. (Шумные аплодисменты.)

*«Невская Газета» № 8,
11 (21) мая 1906 г.*

*Печатается по тексту
«Невской Газеты»*

2

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ГАЗЕТЫ «ВОЛНА»

Ему, как и гр. Мякотину, возражал тов. Карпов. Гр. Мякотину он объяснил, что сделка есть деловое заключение переговоров, а переговоры — подготовка к сделке, что поэтому, по отношению к партии к.-д., гр. Мякотин совершенно не прав. Вполне признавая обязательность для всей партии решений Объединительного съезда, оратор указал на ошибочность некоторых из постановлений его, каковая ошибочность послужила источником и неверного тона, взятого тов. Бартеньевым⁵⁷ по отношению к партии к.-д. Разоблачение партии к.-д., говорил оратор, есть не простая руготня, а необходимое, наиболее целесообразное средство отвлечения широких народных масс от половинчатой, робкой, стремящейся к сделке со старой властью либеральной буржуазии, к буржуазии революционно-демократической, готовящейся к решительной борьбе за власть. Дискредитировать такую партию, как партия к.-д., значит давать могучие толчки политическому развитию народных масс. Самый момент наступления конфликта, конечно, не от нашей воли зависит, а от поведения правительства, от степени политического самосознания и настроения народных масс. Наша задача — приложить все усилия к тому, чтобы организованный пролетариат сыграл и в новом подъеме, и в неизбежной грядущей решительной борьбе роль вождя победоносной революционной армии.

«Волна» № 14, 11 мая 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Волна»*

**РЕЗОЛЮЦИЯ,
ПРИНЯТАЯ НА НАРОДНОМ МИТИНГЕ
В ДОМЕ гр. ПАНИНОЙ 9 (22) МАЯ 1906 г.**

Собрание обращает внимание всех граждан на то, что, организуя погромы и непрерывно усиливая полицейский и военный произвол, самодержавное правительство явно глумится над народным представительством и готовится насильем ответить на всеобщее требование свободы, на требование земли крестьянством.

Собрание заявляет, что партия «народной свободы» (к.-д.) выражает лишь робко и неполно народные требования, не выполняет своего обещания объявить созыв всенародного учредительного собрания. Мы предостерегаем народ от этой партии, которая колеблется между народной свободой и угнетающей народ старой самодержавной властью.

Собрание призывает крестьянскую («Трудовую») и рабочую группу в Государственной думе выступать решительно, совершенно независимо от к.-д., каждая с своими самостоятельными требованиями, и заявлять полностью требования народа.

Собрание обращает внимание всех, ценящих дело свободы, на то, что поведение самодержавного правительства и полная неудовлетворенность крестьянских и общенародных нужд делают неизбежной решительную борьбу вне Думы, борьбу за полную власть народа,

единственно способную обеспечить свободу и нужды народа.

Собрание выражает уверенность, что пролетариат по-прежнему будет стоять во главе всех революционных элементов народа.

«Волна» № 14, 11 мая 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Волна»*

КРЕСТЬЯНСКАЯ ИЛИ «ТРУДОВАЯ» ГРУППА И РСДРП

Вчера мы рассматривали отношение с.-д. к рабочей группе в Думе^{*}. Рассмотрим теперь вопрос о Трудовой группе.

Под этим именем известны крестьянские депутаты в Думе, числом до 130—140 человек, начавшие отделяться от кадетов и спланиваться в самостоятельную партию. Это отделение далеко еще не закончено, но оно наметилось уже вполне. Горемыкин великолепно выразил это своим крылатым словом: треть членов Думы (т. е. как раз Трудовая и рабочая группа, сосчитанные приблизительно вместе) напрашиваются на виселицу⁵⁸.

Это крылатое слово ясно определило различие между революционной буржуазной демократией и неревolutionной (кадеты). В чем революционность крестьянской группы? Не столько в ее политических требованиях, которые еще далеко не договорены до конца, сколько в ее земельных требованиях. Крестьяне требуют земли, и притом всей земли. Крестьяне требуют земли на таких условиях, которые действительно улучшили бы их положение, т. е. вовсе без выкупа или за самый скромный выкуп. Другими словами: крестьяне требуют, по существу дела, не аграрной реформы, а аграрной революции. Они требуют такого переворота, который нисколько не затронет власти денег, не затронет основ буржуазного общества, но подорвет самым решительным образом

^{*} См. настоящий том, стр. 86—89. *Ред.*

экономические основы старого крепостного порядка, всей крепостнической — и помещичьей и чиновничьей — России. Вот почему социалистический пролетариат всей душой, со всей энергией, поможет крестьянам осуществить их требования во всей их полноте. Без полной победы крестьянства над всеми его угнетателями, унаследованными от старого порядка, невозможна полная победа буржуазно-демократической революции. А такая победа нужна всему народу и нужна пролетариату в интересах его великой борьбы за социализм.

Но, поддерживая революционное крестьянство, пролетариат ни на минуту не должен забывать своей классовой самостоятельности, своих особых классовых задач. Движение крестьянства есть движение другого класса; это борьба не пролетарская, а борьба мелких хозяев; это борьба не против основ капитализма, а за очищение их от всех остатков крепостничества. Крестьянские массы увлечены своей великой борьбой: им неизбежно кажется, что взять всю землю — значит решить аграрный вопрос. Они мечтают об уравнительном распределении земли, о передаче ее всем трудящимся, забывая о власти капитала, о силе денег, о товарном хозяйстве, которое при самом «справедливом» разделении неизбежно вновь создаст неравенство и эксплуатацию. Увлеченные борьбой с крепостничеством, они не видят дальнейшей, еще более великой и трудной борьбы со всем капиталистическим обществом за полное осуществление социализма. Рабочий класс всегда будет вести эту борьбу и организовываться для этого в самостоятельную политическую партию. И жестокие уроки капитализма будут неизбежно просвещать все быстрее и быстрее мелких хозяйчиков, заставляя их убеждаться в правильности взглядов социал-демократии и примыкать к пролетарской с.-д. партии.

Пролетариату часто приходится слышать теперь от буржуазии: надо идти вместе с буржуазной демократией. Без нее пролетариат не в силах совершить революцию. Это верно. Но вопрос в том, с какой демократией может и должен пролетариат *теперь* идти вместе, с кадетской или с крестьянской, с революционной демократией?

Ответ может быть только один: не с кадетской, а с революционной демократией, не с либералами, а с крестьянской массой.

Помня этот ответ, мы не должны упускать из виду, что, чем быстрее просвещаются крестьяне, чем более открыто выступают они в политике, тем более наблюдается тяготение всех революционных элементов буржуазной демократии к крестьянству и, конечно, к городскому мещанству вместе с тем. Становятся неважными мелкие отличия. Выдвигается на первый план коренной вопрос: идут ли до конца с революционным крестьянством те или иные партии, группы, организации. Вырисовывается все яснее *политическое* слияние и эсеров (социалистов-революционеров), и некоторых независимых социалистов, и самых левых радикалов, и ряда крестьянских организаций в одну *революционную демократию*.

Поэтому глубокую ошибку сделали с.-д. правого крыла на съезде, восклицая (Мартинов и Плеханов): «кадеты важнее, как партия, чем эсеры». Эсеры сами по себе ничто. Но эсеры, как выразители стихийных стремлений крестьянства, — часть именно той широкой, могучей революционной демократии, без которой пролетариат не может и думать о полной победе нашей революции. Сближение крестьянской или «Трудовой» группы в Думе с эсерами не случайность. Разумеется, часть крестьян сумеет понять последовательную точку зрения социал-демократического пролетариата, но другая часть их, несомненно, будет видеть в «уравнительном» землепользовании решение аграрного вопроса.

Трудовая группа, наверное, сыграет большую роль и в Думе и — что еще важнее — вне Думы. Сознательные рабочие должны всеми силами стремиться к усилению агитации среди крестьян, к отделению Трудовой группы от кадетов, к выставлению этой группой полных и законченных политических требований. Пусть организуется плотнее и самостоятельнее Трудовая группа, пусть расширяет свои внедумские связи, пусть помнит, что не в Думе будет решаться великий земельный вопрос.

Решит этот вопрос народная борьба со старой властью, а не голосование в Думе.

Нет дела теперь более важного для успеха революции, как это сплочение, просвещение, политическая подготовка революционной буржуазной демократии. Социалистический пролетариат, разоблачая беспощадно шаткость кадетов, всячески поддержит это великое дело. Он не впадет при этом ни в какие мелкобуржуазные иллюзии. Он останется на почве строго классовой и пролетарской борьбы за социализм.

Да здравствует полная победа крестьян над всеми их угнетателями! — скажет пролетариат. В этой победе вернейший залог успехов нашей пролетарской борьбы за социализм.

Написано 10 (23) мая 1906 г.

*Напечатано 11 мая 1906 г.
в газете «Волна» № 14*

Печатается по тексту газеты

ВОПРОС О ЗЕМЛЕ В ДУМЕ

Первым делом кадетов в Думе было составление адреса в ответ на тронную речь. Составили робкую просьбу, а не требование. Второе «дело» — молча перешли к очередным делам, когда отказали им принять адрес от депутации. Поступили еще более робко. Теперь третье дело — разбор вопроса о земле, поставленного в Думе на очередь.

За этим вопросом особенно внимательно надо следить всем рабочим. Вопрос о земле больше всего волнует крестьянскую массу. А крестьяне теперь стали главными и почти единственными союзниками рабочих в революции. И на вопросе о земле особенно видно будет, действительно ли партия кадетов, зовущая себя партией народной свободы, верно служит народной свободе.

Чего хочет народ, т. е. прежде всего крестьянство? Крестьянство хочет земли. Это все знают. Крестьяне требуют, чтобы вся земля в государстве принадлежала крестьянам. Крестьяне хотят сбросить с себя гнет помещиков и чиновников. Отобрать у помещиков земли, чтобы они не заставляли мужика ходить на отработки, т. е. в сущности по-старому на барщину; — отобрать власть у чиновников, чтобы они не помыкали простым народом, вот чего хотят крестьяне. И рабочие должны помочь крестьянам как в борьбе за землю, так и в прямой, ясной и вполне определенной постановке вопроса о земле.

Вопрос о земле особенно легко запутать и затемнить. Легко представить дело так, что крестьяне, конечно, должны получить землю в надел, но самое наделение обставить условиями, уничтожающими всякую пользу от этого наделения для крестьян. Если наделять землей будут опять чиновники, если всякими «мировыми посредниками» окажутся снова либеральные помещики, если «скромные размеры» выкупа определит старая самодержавная власть, тогда вместо пользы для крестьян получится опять обьегоривание крестьян, как и в 1861 году, получится новая петля на шею крестьянам. Сознательные рабочие должны поэтому чрезвычайно энергично разъяснять крестьянам, что в вопросе о земле они должны быть в особенности осторожны и недоверчивы. Вопрос о выкупе за землю и вопрос о той власти, которая будет производить «наделение» земель, приобретают при настоящем положении вещей громадную важность. На вопросе о выкупе можно сразу и безошибочно определить, кто стоит за крестьян и кто за помещиков, а также и то, кто пытается перебежать от одной стороны к другой. Русский крестьянин знает, — ах как знает! — что это за штука выкуп. Интересы крестьян и интересы помещиков размежевываются на этом вопросе великолепно. И вполне правильно поступил поэтому Объединительный съезд РСДРП, заменив слово «отчуждение» в первоначальном проекте аграрной программы словом: «конфискация» (т. е. отчуждение без выкупа).

В вопросе о власти, производящей наделение, так же резко расходятся интересы крестьян и чиновников, как в вопросе о выкупе интересы крестьян и помещиков. Социалистические рабочие должны поэтому особенно настойчиво разъяснять крестьянам важность того, чтобы не старая власть бралась за земельный вопрос. Пусть знают крестьяне, что не может быть пользы ни из какой земельной реформы, если дело будет в руках старой власти. И по этому вопросу, к счастью, достигнуто в существе дела единогласие на Объединительном съезде РСДРП, ибо резолюция съезда безусловно признала поддержку революционных выступлений крестьянства.

Правда, съезд сделал, по нашему мнению, ошибку, не указав прямо, что именно земельную реформу можно поручить только *вполне* демократической государственной власти, только должностным лицам, выбранным народом, подотчетным ему и сменяемым им. Но об этом мы намерены подробнее высказаться в другой раз.

В Думе будут выдвинуты две основные аграрные программы. Господствующие в Думе кадеты хотят, чтобы помещики были сыты и крестьяне были целы. Они соглашались на принудительное отчуждение большей части помещичьей земли, но, во-первых, предполагают выкуп, а, во-вторых, стоят за либерально-чиновничье, а не революционно-крестьянское решение вопроса о средствах и путях проведения земельной реформы. В своей аграрной программе кадеты, как и всегда, ужом выются между помещиками и крестьянами, между старой властью и народной свободой.

Трудовая или крестьянская группа еще не вполне определенно установила свою аграрную программу. Вся земля должна принадлежать трудящемуся народу, — вопрос о выкупе обходится пока молчанием, а также и вопрос о старой власти. Об этой программе, когда она выяснится, мы будем говорить еще не раз.

Чиновничье правительство, разумеется, и слышать ничего не хочет даже о кадетской аграрной реформе. Чиновничье правительство, во главе которого стоят самые богатые помещики-чиновники, владеющие сплошь да рядом десятками тысяч десятин земли каждый, «скорее примет магометанскую веру» (как выразился один остроумный писатель), чем допустит принудительное отчуждение помещичьих земель. Значит, *«решение»* аграрного вопроса Думой будет не решением на самом деле, а только провозглашением, только заявлением требований. У кадетов опять выйдут робкие просьбы вместо гордых и смелых, честных и открытых требований народных представителей. Пожелаем Трудовой группе выступить хоть на этот раз вполне независимо и самостоятельно от кадетов.

А на социалистических рабочих ложится теперь особенно великая задача. Всеми мерами и всеми силами

надо расширять организацию вообще и связи с крестьянством в особенности. Надо разъяснять крестьянам как можно шире, как можно яснее, подробнее и обстоятельнее все значение вопроса о выкупе и вопроса о том, можно ли мириться с оставлением земельного преобразования в руках старой власти. Надо напрячь все усилия, чтобы союз социалистического пролетариата и революционного крестьянства окреп и вырос ко времени неизбежной грядущей развязки нынешнего политического кризиса. В этом союзе и только в нем залог успешного решения вопроса о «всей земле» для крестьян, о полной свободе и полной власти для народа.

«Волна» № 15, 12 мая 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Волна»*

РЕЗОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ

Вчера передовица «Нашей Жизни», сегодня «Речи», «Думы», «Нашей Жизни», «Страны»⁵⁹ и «Слова» — вся буржуазная пресса без изъятия обрушивается на левую социал-демократию. Что случилось? Куда девалась эта гордость «победителей» — кадетов, которая позволила им еще недавно пренебрежительно отмахиваться от «бойкотистов»? Миновали золотые дни кадетской гегемонии, когда эти господа поучали пролетариат истинно государственной мудрости, соболезнуя его ошибкам. Что случилось?

Возрождается революционизм — отвечает г. Струве в передовице «Думы» от 11 мая. Он прав. Надежды на Думу падают ежечасно. Представление о том, как добывается народная свобода, проясняется по мере того, как выясняется истинная физиономия партии, которая, языкоблудствуя ее именем, сумела учсть во время выборов и некоторое утомление народа и политику Витте — Дурново, закрывшую арену выборов для действительных представителей действительных интересов народа. Неизбежность новых форм борьбы разительно подчеркивается деятельностью явно проявившейся контрреволюционной организации. Да, буржуазия во дни выборов думала, что революция кончилась, что пришло ее времячко обратить в свою пользу плоды борьбы рабочих и крестьян. И она обманулась. Временное затишье она приняла за окончательное истощение сил, за прекращение революции. Только-только уселась она

поплотнее в думские кресла, только что принялась по-доброму, по-хорошему разговаривать с старой властью на предмет любовной сделки за счет рабочих и крестьян. И вдруг оказывается, что рабочие и крестьяне готовы вмешаться в эту игру и расстроить эту сделку.

Народное собрание в доме Паниной особенно возмутило гг. кадетов. Речи социал-демократов на этом собрании взбаламутили это загнившее болото. Помилуйте, кричат гг. кадеты, своей критикой нашей партии вы помогаете правительству. Это знакомый аргумент. Всякий раз, когда с.-д. выступают вперед, чтобы разъяснить пролетариату и всему народу действительный смысл совершающихся событий, чтобы разогнать туман, нагоняемый на рабочих буржуазными политиками, чтобы предостеречь рабочих от буржуазных продавцов народной свободы, чтобы указать рабочим их истинное место в революции, — гг. либералы кричат, что этим ослабляется революция. Всякий раз, когда с.-д. говорят, что рабочим не гоже быть под буржуазными знаменами, что у них собственное знамя, знамя социал-демократии, — либералы начинают вопить, что этим оказывается услуга правительству. Неправда. Сила революции — в развитии классового сознания пролетариата, в развитии политического сознания крестьянства. Когда социал-демократ критикует кадетскую политику, он развивает это сознание, он усиливает революцию. Когда кадет дурманит народ своими проповедями, он затемняет это сознание, он обессиливает революцию. Говорить кадетам: мы вам не верим, потому что вы недостаточно полно и решительно заявляете требования народа, потому что вы предпочитаете торговаться с правительством, а не бороться с ним, — это не значит забывать правительство из-за кадетов.

Это значит указывать народу путь действительной борьбы и действительной победы. Когда пролетарские и крестьянские массы будут ясно представлять себе этот путь — кадетам не с кем будет торговаться, ибо старая власть будет обречена на слом.

Вы гоните пролетариат к открытым выступлениям, — кричат кадеты. Подождите, господа! Не вам говорить

о выступлениях, не вам, построившим свою политическую карьеру на крови рабочих и крестьян, произносить иудины речи о «бесполезных жертвах».

На том же митинге были произнесены совершенно верные и вполне выражающие общее убеждение с.-д. слова о ненужности «подхлестывать» пролетариат. В «Волне» всякий мог прочесть о ненужности форсирования событий^{*}. Но одно дело форсирование, другое дело — те условия, в которых должен разыгаться следующий акт великой драмы. Готовиться к этому моменту, — который ведь зависит не от нас одних, а, между прочим, и от меры измены делу свободы, которую проявят гг. кадеты, — зовем мы пролетариат и крестьянство. Выяснять условия борьбы, указывать на возможные ее формы, указывать пролетариату его место в грядущей борьбе, работать над организацией его сил, над прояснением его сознания — вот наша задача. А это значит в данный момент, между прочим, неустанно разоблачать кадетов, предостерегать от кадетской партии. Это мы и делаем, это и будем делать. А когда кадеты волнуются и горячатся по сему поводу — это значит мы делаем наше дело недурно. А кадеты выкрикивают по этому поводу жалкие слова об ослаблении революции — это значит, что они уж ясно предчувствуют, что действительная революция, революция рабочих и крестьян, готова захлестнуть кадетскую Думу. Кадеты боятся, чтоб революция не перешла предела, намеченного буржуазией и ей выгодного. Рабочий класс и крестьянство должны помнить, что их интересы шире этих пределов, что их задача довести революцию до конца.

А это и говорила резолюция народного собрания, которая заставила кадета Протопопова вздохнуть о частных приставах. Пишите осторожнее, гг. кадеты.

*«Волна» № 16, 13 мая 1906 г.
Подпись: — Ъ*

*Печатается по тексту
газеты «Волна»*

^{*} См. настоящий том, стр. 74. *Ред.*

НИ ЗЕМЛИ, НИ ВОЛИ

Председатель Совета министров сообщил Государственной думе «заявление» в ответ на адрес Думы.

Этого заявления все с нетерпением ожидали. Это заявление должно было дать программу правительства.

И «программа» правительства дана в самом деле самая ясная. Приводим два существенных пункта заявления полностью:

«Относительно разрешения земельного крестьянского вопроса путем указанного Государственной думою обращения на этот предмет земель удельных, кабинетских, монастырских, церковных и принудительного отчуждения земель частновладельческих, к которым принадлежат и земли крестьян собственников, приобретших их покупкою, Совет министров считает своею обязанностью заявить, что разрешение этого вопроса на предположенных Государственной думою основаниях безусловно недопустимо. Государственная власть не может признавать права собственности на земли за одними и в то же время отнимать это право у других. Не может государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является, во всем мире и на всех ступенях развития гражданской жизни, краеугольным камнем народного благосостояния и общественного развития, коренным устоем государственного бытия, без коего немислимо и самое существование государства. Не вызывается предположенная мера и существом дела. При обширных и далеко не исчерпанных средствах, находящихся в распоряжении государства, и при широком применении всех законных к тому способов, земельный вопрос несомненно может быть успешно разрешен без разложения самого основания нашей государственности и подтачивания жизненных сил нашего отечества.

Остальные, включенные в адрес Государственной думы, предположения законодательного свойства сводятся к установлению ответственности перед народным представительством министров, пользующихся доверием большинства Думы, упразднению Государственного совета и устранению установленных особыми узаконениями пределов законодательной деятельности Государственной думы. На этих предположениях Совет министров не считает себя вправе останавливаться; они касаются коренного изменения основных государственных законов, не подлежащих по силе оных пересмотру по почину Государственной думы».

Итак, насчет *земли*: «безусловно недопустимо». Насчет *воли*, то есть насчет действительных прав народного представительства: «не подлежит пересмотру по почину Думы».

Насчет земли крестьяне должны всего ждать исключительно от доброй воли помещиков, исключительно от согласия помещиков. Принудительное отчуждение безусловно недопустимо. Ни малейшее серьезное улучшение крестьянской жизни безусловно недопустимо.

Насчет воли народ должен всего ждать исключительно от самих чиновников. Без их согласия народные представители ничего не смеют постановить. Совет министров считает себя даже не вправе останавливаться на пожеланиях Думы относительно расширения прав народного представительства. Народные представители не смеют и думать о правах. Их дело — просить. Дело чиновников — рассматривать эти просьбы, вот так, как рассмотрены «просьбы» Думы и в излагаемом нами заявлении.

Ни земли, ни воли.

Останавливаться по существу на дальнейшем разборе заявления мы не можем.

Посмотрим, научатся ли чему-нибудь из этого заявления депутаты Думы. Кадеты — наверное, ничему не научатся. Трудовая и рабочая группы должны показать теперь, сумели ли они стать сколько-нибудь самостоятельными и независимыми от кадетов, — поняли ли они необходимость бросить просьбы, — умеют ли они говорить прямым и ясным языком с народом.

Написано 13 (26) мая 1906 г.

*Напечатано 14 мая 1906 г.
в газете «Волна» № 17*

Печатается по тексту газеты

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В ТИФЛИСЕ

Как сообщил телеграф, социал-демократы одержали полную победу на выборах в Тифлисе. Из 81 выборщика 72 с.-д. и только 9 кадетов⁶⁰. В Кутаисе выбрано 4 депутата, все с.-д.⁶¹. Кандидатом в Думу от Тифлиса выставляют Ноя Жордания, влиятельнейшего местного с.-д.

Приветствуем успех наших кавказских товарищей. После решения Объединительного съезда нашей партии, участие в выборах стало обязательным, при условии, чтобы рабочая партия не заключала блоков, т. е. никаких соглашений с другими партиями⁶². Если кавказские товарищи вполне самостоятельно провели своих кандидатов, как можно думать относительно Тифлиса, тогда они избежали, следовательно, ошибки товарищей в Армавире⁶³. Тогда мы имеем полное соблюдение постановлений съезда, тогда в Думу войдут вполне партийные с.-д., войдут строгим партийным путем, тогда мы услышим вскоре о назначении ЦК официальных представителей нашей партии в Думе.

Наши читатели знают, что мы стояли за бойкот Думы. Мы голосовали на съезде против образования парламентской фракции с.-д. по соображениям, которые точно изложены в резолюции, напечатанной в № 12 «Волны»^{*}. Это были соображения не принципиальные, а соображения осторожности и практических условий момента.

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 377—378. *Ред.*

Но само собою разумеется, что теперь, если действительно партийным путем прошли в Думу действительно партийные с.-д., мы все, как члены единой партии, будем по мере сил помогать им выполнить их трудное дело.

Не будем обольщаться особенно значением тифлисской победы. Парламентские успехи социал-демократии всецело и безусловно радуют и могут радовать нас лишь при условиях действительно сложившегося и хоть сколько-нибудь «серьезного» парламентаризма. В России его нет. В России условия момента возлагают на социал-демократию такие великие задачи, какие не стоят ни перед одной из западноевропейских партий с.-д. Мы несравненно дальше, чем западные товарищи, от социалистического переворота, но мы стоим перед буржуазно-демократической крестьянской революцией, в которой пролетариат сыграет роль вождя. Эти особенности данного положения вызывают неизбежность того, что не в Думе решится быстро назревающий политический кризис.

В такое время, как переживаемое Россией, участие в выборах с.-д. отнюдь еще не означает того, что масса действительно крепнет в процессе избирательной кампании. Без свободных газет, без народных собраний, без широкой агитации выборы с.-д. означают часто не сплочение пролетарской и вполне с.-д. партии, а лишь резкий протест населения. Широкие слои мелкой буржуазии голосуют иногда при таких условиях за всякого противоправительственного кандидата. Суждения об оценке всей тактики бойкота во всей России на основании тифлиских только выборов были бы слишком скороспелы и непродуманы.

Никто не знает еще, какую роль в общем и целом, в окончательном итоге, сыграет кадетская Дума. Что кадеты — хозяева Думы, это факт. А что кадеты ведут себя в Думе как плохие демократы, робкие и непоследовательные, шаткие и колеблющиеся сторонники народной свободы, в этом согласны все с.-д. Владея Думой, кадеты теперь сильнее, чем когда-либо, распространяют в народе конституционные иллюзии, затемняют этим политическое сознание рабочих и крестьян.

Подождем указаний опыта, чтобы судить о том, насколько возможно будет и изнутри Думы восстать против этих реакционных стремлений кадетов. Пожелаем нашим кавказским товарищам, членам Думы, впервые заговорить с этой новой трибуны полным голосом, ни на йоту не урезывая горькой правды, разоблачая беспощадно веру в слова, обещания и бумажки, восполняя пробелы нашей печати, которую урезают и преследуют за открытое слово по-прежнему, призывая пролетариат и революционное крестьянство к совершенно ясной и отчетливой постановке вопросов, к решению вне Думы грядущей окончательной тяжбы за свободу.

«Волна» № 17, 14 мая 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Волна»*

ПРАВИТЕЛЬСТВО, ДУМА И НАРОД

Дума в разладе с правительством. Она выразила недоверие министерству и потребовала его ухода. Министерство пропустило мимо ушей заявление Думы и стало еще более открыто издеваться над Думой, предлагая ей заняться вопросом о прачечной для канцелярских сторожей в городе Юрьеве.

В чем сущность этого разлада, этого столкновения Думы с правительством? Широкая масса крестьян, обывательская публика вообще, наконец, ряд буржуазных политиков (кадеты) воображают или пытаются уверить себя и других в том, что столкновение зависит от непонимания правительством его задач и его положения. Разъяснится непонимание, привыкнут люди к новинке, т. е. к конституционным порядкам, к необходимости решать государственные вопросы голосованием граждан, а не приказом старой власти, — и тогда все войдет в колею. По этому взгляду, перед нами «конфликт конституционный», т. е. столкновение разных учреждений конституционного государства, признающего на деле рядом со старой властью — власть народных представителей. Стерпится — слюбится, так думает обыватель и так рассуждает буржуазный политик. Обыватель думает так по простоте и по своей политической неопытности. Буржуазный политик думает так потому, что эти думы отвечают интересам его класса.

Например, газета «Речь», главный орган кадетов, говорит: «Наши министры еще менее опытни в теории

и практике конституционализма, чем большинство наших депутатов». Дело, видите ли, в неопытности министров, не учившихся государствоведению у профессоров Ковалевского и Милюкова. В этом вся суть. Ну, не учились по книжкам, научатся из речей в Думе. Стерпится — слюбится. И кадетская «Речь» ссылается на немецкую буржуазию. Эта буржуазия тоже была — выразимся мягко — в разладе с правительством в 1848 году. Она тоже добивалась или хотела добиваться полной власти народу и полной свободы народу. После подавления немецким правительством народной борьбы, буржуазии позволили иметь в парламенте своих представителей. Представители говорили, а старая власть дело делала. Представители говорили и разъясняли министрам их «непонимание», учили их «конституционализму», учили десятка полтора лет, с конца 40-х до начала 60-х годов. В 60-х годах Бисмарк повздорил открыто с «народными представителями» из буржуазии, но это была последняя вспышка семейной ссоры. Буржуазия увлеклась победами немецкой армии и вполне помирилась на всеобщем избирательном праве при полном сохранении власти за дворянски-чиновничьим правительством.

Вот этот пример последней серьезной ссоры Бисмарка с «народными» представителями и нравится особенно кадетской «Речи». Немецкая буржуазия (пятнадцать лет спустя после окончательного подавления революции) уступила Бисмарку. А у нас русская буржуазия сразу добьется уступки Горемыкина. И кадеты заранее ликуют: у нас больше придется уступить Горемыкину, чем уступил в свое время Бисмарк.

Мы охотно согласимся, что далеко Горемыкину до Бисмарка. Но мы думаем, что рабочему классу особенно важно теперь понять *самую суть* сделок между буржуазией и всяческими Бисмарками, а вопрос о мере будущих уступок — дело будущего. Бисмарки мирились с буржуазией только тогда, когда революция окончательно подавлялась, когда «народную свободу» окончательно надувала буржуазия, когда она по-милому, по-хорошему уживалась со старой дворянско-чиновничьей властью,

защищавшей помещика против крестьянина и всего более капиталиста против рабочего.

Вот в чем была действительная, настоящая основа примирения Бисмарка с немецкими кадетами, то бишь с прусскими прогрессистами. Вот в чем была жизненная подкладка того «конституционализма», которому 15 лет после подавления революции учили Бисмарков немецкие Ковалевские и Милюковы. Наши профессора, может быть, и не знают этого: профессора знают книжки, да не знают жизни, но рабочие должны знать это.

У нас в России серьезная борьба идет сейчас вовсе не из-за того, на каких уступках могли бы сойтись Горемыкины и либеральная буржуазия. Борьба идет между народной массой, которая не может жить при старых порядках, и старой крепостническо-чиновничьей властью, которая не может жить при действительно конституционных порядках. Борьба идет не из-за того, как следует правильно применять уроки конституционализма, а из-за того, возможен ли вообще конституционализм.

Это не парламентский конфликт, и самая Дума — вовсе еще не парламент, не орган буржуазного «порядка» при установившейся конституции. Она — только показатель и очень слабый выразитель народного движения, растущего вне ее или помимо ее.

Ее столкновение с правительством лишь *косвенно* указывает на столкновение всех основных и назревших стремлений крестьянской массы и рабочего класса со всей полнотой и со всей неприкосновенностью старой власти. Эти назревшие стремления часто выражают короткими словами: земли и воли. Эти стремления не удовлетворены. Силы, стоящие за этими требованиями, далеко, далеко еще не развернулись вполне. Условия полного проявления этих сил только еще созревают.

Не на уроки конституционализма, преподаваемые Ковалевскими Горемыкиным, должны мы теперь устремлять внимание народа. Не о мелких ссорах Бисмарков с буржуазными верхами нам надо почаще вспоминать теперь. Рабочий класс и крестьянство не позволят

кадетам превратить Думу в орган таких ссор и таких соглашений. Всякий шаг кадетов, выражающий их колебание в эту сторону, надо разоблачать. Пусть знают Трудовая и рабочая группы в Думе, что, только отделяя себя от кадетов, только поднимаясь выше над школьными уроками конституционализма, только заявляя полным голосом все требования народа, все его нужды, только говоря всю горькую правду, они могут принести посильную пользу борьбе за настоящую свободу.

Написано 17 (30) мая 1906 г.

*Напечатано 18 мая 1906 г.
в газете «Волна» № 20*

Печатается по тексту газеты

КАДЕТЫ МЕШАЮТ ДУМЕ ОБРАТИТЬСЯ К НАРОДУ

Мы сейчас получили известие, что в сегодняшнем заседании Думы произошло следующее. Шли прения по вопросу о законопроекте, отменяющем смертную казнь. Член Трудовой группы Аладьин поставил вопрос более решительно, чем это делалось до сих пор. «Мы должны бороться с исполнительной властью», — говорил он (цитируем по экстренному прибавлению к вечернему выпуску «Биржевых Ведомостей»⁶⁴). «Мы собираемся изводить министров запросами, но не ясно ли, что они их будут игнорировать? Нет, нам предстоит выбрать один из двух путей: или продолжать игру в запросы, или *взять дело народа в собственные руки*». Аладьин предложил, не откладывая дело на месяц, не сдавая законопроект в комиссию, порешить дело немедленно. Он закончил свою речь словами: «И горе нам, *если мы не доведем до сведения народа всей правды*, если мы ему не скажем ясно, что виноваты те, в чьих руках пушки и пулеметы».

Священник Поярков высказался в том же духе. «Правительство *издевается* над Государственной думой», — сказал он. «Мы не должны просить, а должны требовать: отменить смертную казнь сегодня же или завтра, иначе я предлагаю уехать по домам, так как считаю бесчестным работать и получать деньги до отмены смертной казни».

Так, из Трудовой группы раздалось предложение, смысл которого ясен: обратиться к народу, — требовать,

а не просить, — не считаться с канцелярскими правилами, — не оттягивать вопросов и не сдавать их в комиссию.

Кадеты помешали Думе обратиться к народу. Кадет Набоков, говоривший после Пояркова, призывал «держаться законного пути». Он настаивал на сдаче законопроекта в комиссию.

Председатель Думы (кадет Долгоруков) по окончании прений заявил: «У нас имеется *четыре* предложения: два из них я не могу поставить на баллотировку, так как они не соответствуют парламентской практике. Эти два предложения суть: обратиться к народу и обратиться к монарху».

Из двух остальных предложений — 1) сдать в комиссию и 2) обсудить немедленно — прошло *единогласно* первое, так как второе было снято.

Трудовая группа, по-видимому, еще раз уступила настояниям и угрозам кадетов и не удержалась на занятой было ею решительной позиции.

Народ, сознательно относящийся к борьбе за свободу, должен протестовать против поведения кадетов в Думе и призывать Трудовую группу к решительному и бесповоротному заявлению и *осуществлению* обращения к народу!

Написано 18 (31) мая 1906 г.

Печатается по тексту газеты

Напечатано 19 мая 1906 г.

в газете «Волна» № 21

Подпись: Н. Л — н

И ТОРГОВАТЬСЯ НЕ ХОТЯТ!

Струве оскорблен в лучших своих чувствах. Правительство оказалось глупее, чем он предполагал, и вести с ним дело оказалось прямо коммерчески невыгодно. Г-н Струве представлял себе политику очень просто: Дума, т. е. кадетское большинство в Думе, в корректных и принятых в самых культурных купеческих сферах выражениях запросит; правительство немножко уступит, Дума в свою очередь сбавит, и таким-то образом воцарится в России народная свобода. И чего только не делали для этого гг. кадеты! И вдруг такое непонимание со стороны правительства, такое отсутствие всякой торговой сметки!

Г-н Струве негодует:

В требованиях и предположениях Думы оно (правительство) могло бы еще, обойдя одни, принять и сделать своими другие. Оно могло бы пойти на радикальные уступки в политической области и постараться убавить что-нибудь в области экономической. Оно могло бы поступить наоборот. Но отвергнуть все существенное во всех *спорных* областях и отказом в земельной реформе, основанной на принудительном отчуждении частновладельческих земель, бросить вызов народной нужде и народному правосознанию могли только люди, государственное понимание которых стоит на самом низком уровне.

Итак: требования Думы, заявленные в ее адресе, это *спорная* область; это не то *необходимое*, что должно быть отвоевано всеми и всяческими способами и что немедленно же подлежит дальнейшему расширению, это только арена для торговли.

Амнистия, всеобщее избирательное право, свободы и принудительное отчуждение земли — все это спорно, на всем этом можно поторговаться и... уступить, при условии, что и правительство даст что-либо взамен.

Это надо запомнить. Г-н Струве в пылу негодования выболтал ту тактику кадетов, на которую всегда указывали народу социал-демократы.

Народные требования даже в том урезанном и кадетски-искаженном виде, в каком они вошли в адрес, — это для кадетской партии не необходимый минимум, а лишь высшая цена, которую заранее предположено было спустить. К сожалению г. Струве, сделка не состоялась... за отсутствием у правительства «государственного понимания». По свидетельству г. Струве — оно стоит на самом низком уровне. Почему? — Да потому, что гг. Треповы и Горемыкины и Стишинские не хотят торговаться с кадетами насчет народных прав, а прямо их отвергают.

Высокий же уровень «государственного понимания» — ясно — заключается в том, чтоб откровенно торговать народной свободой.

Запомните же, рабочие и крестьяне! Накануне горемыкинской речи в Думе гг. кадеты полагали, что «государственное понимание» заключалось в том, чтоб сторговаться с Треповым насчет урезки народных требований, выраженных в адресе.

К вящей печали гг. кадетов — сделки никак не выходит. Столкновение реальных интересов пролетариата и крестьянства и реальных же интересов старой власти в ее борьбе за существование не может уложиться в рамки дипломатических сделок. И не от того или другого «уровня государственного понимания» г. Струве или г-на Трепова проистекает невозможность для русской революции стать на кадетские рельсы. Самый

характер столкнувшихся интересов толкает русскую революцию на путь открытой борьбы революционных и контрреволюционных сил.

И поэтому-то обречены на постоянные разочарования гг. торговцы народной свободой, маклеры в революции, дипломаты во время войны.

*«Волна» № 21, 19 мая 1906 г.
Подпись: — Ъ*

*Печатается по тексту
газеты «Волна»*

ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ ДЕПУТАТОВ-РАБОЧИХ⁶⁵

Мы горячо приветствуем воззвание рабочей группы думских депутатов, всего более близкой к нам по убеждениям, — это первое прямое обращение депутатов не к правительству, а к народу. Примеру рабочих депутатов должна была бы, по нашему мнению, последовать и Трудовая или крестьянская группа Думы.

Много верного сказано в обращении рабочих депутатов, но есть в нем, по нашему мнению, кое-какие недочеты.

Товарищи рабочие хотят «стремиться к тому, чтобы Дума подготовила созыв учредительного собрания». Едва ли они могут рассчитывать в этом на всю Думу или хотя бы даже на ее большинство. Либералы, господствующие в Думе, не раз обещали народу созвать учредительное собрание, — они не только не исполнили этого обещания, но даже не выставили в Думе громко и твердо такого требования. Только на Трудовую группу — на крестьянских представителей — могут более или менее уверенно рассчитывать в этом рабочие депутаты. И потому рабочий класс не может поставить своей задачей поддерживать *всю* Думу, — слишком ненадежны русские либералы, — пусть лучше рабочие направят свои усилия на то, чтобы поддержать *крестьянских депутатов* и побудить их выступить вполне самостоятельно, — и действовать, как настоящие представители революционного крестьянства.

Пролетариат доказал свою способность к борьбе. Он собирает теперь силы, чтобы начать новую решительную борьбу, но начать ее не иначе, как вместе с крестьянами. Правы, поэтому, рабочие депутаты, призывающие пролетариат не поддаваться ни на чьи провокации и без нужды не вызывать разрозненных столкновений с врагами. Слишком дорога пролетарская кровь, чтобы проливать ее без необходимости и верной надежды на победу.

Только крестьянская масса, сознавшая бессилие и недостаточность нынешней Думы, может послужить для рабочих твердой опорой, дающей верную победу. Хотя и очень полезны приговоры и постановления рабочих собраний в деле организации рабочего класса для борьбы, но не в них можно найти действительную опору против такого врага, который приготовился уже самым зверским насилием ответить на требования народа. Напротив, и крестьянским массам рабочий класс должен разъяснять, что они ошибаются, возлагая надежды в простоте душевной на просьбы, приговоры, ходатайства и жалобы.

Не к тому идет все дело теперь в России, чтобы можно было словами и голосованиями решить великий спор о судьбе народа — *земле и воле*.

Написано 18 (31) мая 1906 г.

*Напечатано 19 мая 1906 г.
в газете «Волна» № 21*

Печатается по тексту газеты

ВОПРОС О ЗЕМЛЕ И БОРЬБА ЗА СВОБОДУ

Вопрос о земле обсуждается в Думе. Выступают два главных решения этого вопроса: решение кадетов и решение «трудовиков», т. е. крестьянских депутатов.

Относительно этих решений Объединительный съезд РСДРП совершенно верно сказал в резолюции об отношении к крестьянскому движению: «буржуазные партии стремятся использовать и подчинить себе крестьянское движение — одни (с.-р.) в целях утопического мещанского социализма, другие (к.-д.) с целью сохранить до известной степени крупное частное землевладение и, в то же время, удовлетворяя частичными уступками собственнические инстинкты крестьянства, ослабить революционное движение».

Рассмотрим значение этой резолюции с.-д. съезда. Кадеты — партия полупомещичья. В ней много либеральных помещиков. Она старается отстоять интересы помещиков, идя лишь на неизбежные *уступки* крестьянам. Кадеты стараются оградить, насколько возможно, крупное частное землевладение, не соглашаясь на полное отчуждение всех помещичьих земель в пользу крестьянства. Отстаивая выкуп крестьянами земли, т. е. *покупку* крестьянами помещичьих земель чрез посредство государства, кадеты стремятся к превращению верхов крестьянства в «партию порядка». В самом деле, как ни устраивайте выкупа, какие «справедливые» цены ни назначайте, все же выкуп легче дастся состоятельному крестьянству и тяжело ляжет на крестьянскую

бедноту. Какие бы правила насчет общинного выкупа и т. п. ни писались на бумаге, — на деле неизбежно земля останется в руках того, кто сможет ее выкупать. Вот почему выкуп земли сводится к тому, чтобы усилить богатых крестьян за счет бедных, чтобы разъединить крестьянство, чтобы ослабить этим разъединением крестьянства его борьбу за полную свободу и за всю землю. Выкуп сводится к тому, что более состоятельные крестьяне *переманиваются* от дела свободы на сторону *старой власти*. Выкупать земли значит откупаться от борьбы за свободу, выкуп есть отвлечение посредством денег части борцов за свободу на сторону противников свободы. Состоятельный крестьянин, выкупающий свою землю, станет маленьким помещиком, и переход его на сторону старой, помещичье-чиновничьей, власти будет особенно легок и прочен.

Поэтому совершенно справедливы слова с.-д. съезда, что кадетская партия (эта полупомещичья партия) защищает меры, *ослабляющие* революционное движение, т. е. борьбу за свободу.

Теперь рассмотрим, как решают вопрос о земле «трудовики» или крестьянские депутаты в Думе. Они еще не вполне выяснили свои взгляды. Они стоят на полдороге: между кадетами и «серыми» (партия социалистов-народников), между выкупом части земель (к.-д.) и конфискацией всех земель (с.-р.), но они все больше удаляются от кадетов и все больше приближаются к «серым».

Правильно ли говорит с.-д. съезд относительно «серых», что это — буржуазная партия, цели которой суть цели утопического меланхолического социализма?

Возьмем самый последний проект земельной реформы⁶⁶, предлагаемый «серыми» и напечатанный вчера в их газете: «Народный Вестник» (№ 9)⁶⁷. Это — закон об уничтожении всякой частной собственности на землю и о «всеобщем уравнительном пользовании землею». Почему хотят «серые» ввести уравнительное пользование землей? Потому, что они хотят уничтожить разницу между богатыми и бедными. Это желание социалистическое. Все социалисты хотят этого. Но социализм

бывает разный, есть даже на свете поповский социализм, есть социализм мещанский, есть социализм пролетарский.

Мещанский социализм есть мечтание мелкого хозяйчика о том, как бы уничтожить различие между богатыми и бедными. Мещанский социализм полагает, что можно всех людей сделать «уравнительными» хозяйчиками, не бедными и не богатыми. Мещанский социализм пишет проекты законов о всеобщем уравнительном пользовании землей. На самом же деле нельзя уничтожить нищету и бедность таким образом, как хочет это сделать мелкий хозяйчик. Не может быть уравнительного *пользования* землей, пока есть на свете власть денег, власть капитала. Никакие законы в мире не в силах будут уничтожить неравенство и эксплуатацию, пока остается хозяйство на рынок, пока держится власть денег и сила капитала. Только устройство крупного общественного, планомерного хозяйства, при передаче собственности на все земли, фабрики, орудия рабочему классу, в состоянии положить конец всякой эксплуатации. Пролетарский социализм (марксизм) разоблачает поэтому всякие неосновательные надежды мещанского социализма на возможность «уравнительности» мелкого хозяйства и даже вообще сохранения мелкого хозяйства при капитализме.

Сознательный пролетариат всеми силами поддерживает крестьянскую борьбу за всю землю и за полную свободу, но он предостерегает крестьян от всяких ложных надежд. Крестьяне могут, при помощи пролетариата, сбросить с себя всю власть помещиков, могут совершенно положить конец помещичьему землевладению и помещичье-чиновничьему государству. Крестьяне могут даже уничтожить частную собственность на землю вообще. Все такие меры принесут громадную пользу и крестьянству, и рабочему классу, и всему народу. Интересы рабочего класса требуют самой дружной поддержки крестьянской борьбы. Но самое полное свержение власти помещиков и чиновников не подорвет еще нисколько власти капитала. И только в таком обществе, где не будет помещичьей и чиновничьей власти, решится

последняя великая борьба между пролетариатом и буржуазией, борьба за социалистическое устройство.

Вот почему социал-демократы решительно борются с предательской программой кадетов и предостерегают крестьян от ложных надежд на «уравнительность». Чтобы добиться успеха в настоящей борьбе за землю и за волю, крестьяне должны действовать совершенно самостоятельно и независимо от кадетов. Крестьяне не должны увлекаться разбором всяких проектов земельного устройства. Пока власть остается у старого самодержавного, помещичье-чиновничьего правительства, все эти проекты о «трудовых нормах», об «уравнительности» и пр. — пустое и праздное занятие. Крестьянская борьба за землю только ослабляется этой грудой параграфов и правил в проектах, которые старая власть либо выбросит вовсе вон, либо превратит в новый способ обманывания крестьянина. «Проекты земельного устройства» не облегчают крестьянам понимание того, как добиться земли, а скорее затрудняют правильное понимание дела. Эти проекты загромождают вопрос о старой власти чиновничьего правительства мелкими, ничтожными канцелярскими выдумками. Эти проекты засоряют головы мечтаниями о добром начальстве, когда на деле остается со всем его безграничным насилием старое дикое начальство. Бросьте игру в бумажные «проекты земельного устройства», господа, — крестьяне устроятся легко с землей, когда не будет помехи старой власти, — обратите лучше все внимание на борьбу крестьян за полное устранение всякой такой помехи.

Написано 19 мая (1 июня) 1906 г.

*Напечатано 20 мая 1906 г.
в газете «Волна» № 22*

Печатается по тексту газеты

ГОРЕМЫЧНИКИ, ОКТЯБРИСТЫ И КАДЕТЫ

Вчера мы отметили новую бесславную победу кадетов над трудовиками в Государственной думе^{*}. Кадеты заставили трудовиков взять назад их предложение об обращении к народу и об обсуждении законопроекта об отмене смертной казни без соблюдения формальностей, сводящих Думу до жалкого и бессильного придатка бюрократии.

Сегодня нововременские горемычники⁶⁸ и октябристы из «Слова» вполне подтверждают эту оценку победы кадетов над трудовиками. «Трудовая группа, — пишет «Новое Время», — предложила нечто... идущее вразрез статье учреждения Думы. А именно, она требовала, чтобы Государственная дума перешла к суждению о самом существе законопроекта и затем к баллотировкам без соблюдения месячного срока и, следовательно, без предоставления министру юстиции возможности высказать свое мнение. Малейшее поползновение к тому добродушничанью, к которому русские люди подчас бывают склонны в ущерб законности, — должно было повлечь Думу к совершению действий несомненно незаконных, со всеми последствиями, которые создаются скользким и покатым путем «явочного порядка»».

Ораторы к.-д., продолжает «Новое Время», «горячо возражали против предложенной трудовиками незаконной меры» и «одержали блестящую победу». По поводу

^{*} См. настоящий том, стр. 115—116. *Ред.*

взятия трудовиками своего предложения назад «Новое Время» замечает: «Все кончилось к общему благополучию и вящему торжеству права». Что горемычники ликуют по поводу торжества *такого* права, это естественно, от них никто не ждет ничего иного. От кадетов, к сожалению, ждут слишком многие. «Всякий депутат, — заканчивает «Новое Время», — который станет подражать примеру г. Аладьина, несомненно заслужит упрек в непростительном легкомыслии».

В октябристском «Слове» г. Ипполит Гофштеттер читает выговор кадетам и отечески журит их: «В воздухе начинает пахнуть настоящей революцией». Кадеты не хотят ее и должны быть благоразумны. «Покамест существующий закон предоставляет хоть какую-нибудь возможность дальнейших вполне закономерных правовых политических и социальных завоеваний, священный долг сознательно-передовых членов Государственной думы — стойкая оппозиция на почве закона, а не вызывание конфликтов во что бы то ни стало».

Позиция горемычников и октябристов ясна. Пора яснее и трезвее оценить родственную им позицию кадетов.

Написано 19 мая (1 июня) 1906 г.

*Напечатано 20 мая 1906 г.
в газете «Волна» № 22
Подпись: Н. Л — н*

Печатается по тексту газеты

СВОБОДА КРИТИКИ И ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ⁶⁹

В редакцию доставлен следующий листок, подписанный ЦК РСДРП:

«Ввиду того, что некоторыми партийными организациями возбужден вопрос *о пределах свободы критики решений партийных съездов*, Центральный Комитет, принимая во внимание, что интересы русского пролетариата всегда требовали наибольшего единства в тактике РСДРП и что теперь *это единство политических действий* отдельных частей нашей партии является больше, чем когда-либо, необходимым, — полагает:

- 1) что в партийной прессе и на партийных собраниях должна быть всем предоставлена *полная свобода* высказывать свое личное мнение и защищать свои особые взгляды;
- 2) что на широких политических собраниях члены партии не должны вести *агитации*, идущей вразрез с постановлениями съезда;
- 3) что никто из членов партии не должен на *таких* собраниях *ни призывать к действиям, противоречащим решениям съезда*, ни предлагать резолюции, не согласные с решениями съезда». (Курсив везде наш.)

Рассматривая эту резолюцию по существу, мы видим в ней целый ряд странностей. Резолюция гласит, что «на партийных собраниях» предоставляется «полная свобода» личного мнения и критики (§ 1), а на «широких собраниях» (§ 2) «никто из членов партии не должен призывать к действиям, противоречащим решениям съезда». Подумайте-ка, что это такое выходит: на партийных собраниях члены партии *вправе* призывать к действиям, противоречащим решениям съезда, — на широких собраниях *не* «предоставляется» полной свободы «высказывать личное мнение»!!

Составители резолюции совершенно неправильно поняли соотношение между *свободой критики* внутри партии и *единством действия* партии. Критика, в пределах *основ* партийной программы, должна быть вполне свободна (напомним хотя бы речь Плеханова об этом на втором съезде РСДРП) и не только на партийных, но и на широких собраниях. Запрещать такую критику или такую «агитацию» (ибо критики нельзя отделить от агитации) невозможно. Политическое действие партии должно быть едино. Никакие «призывы», нарушающие единство определенных действий, недопустимы ни на широких собраниях, ни на партийных собраниях, ни в партийной печати.

Очевидно, ЦК определил свободу критики неточно и слишком узко, а единство действия — неточно и слишком широко.

Возьмем пример. Съезд постановил выбирать в Думу. Выборы — вполне определенное действие. На время выборов (например, в Баку теперь) *никакие* призывы *не выбирать* абсолютно недопустимы *нигде* со стороны членов партии. В это время недопустима и «критика» постановления о выборах, потому что она на практике, подрывала бы успех избирательной агитации. Напротив, *критика* решения участвовать в выборах в *такое* время, когда выборы еще не назначены, допустима *везде* со стороны членов партии. Конечно, применение этого принципа на практике тоже вызовет иногда споры и недоразумения, но *только* на основе *именно* этого принципа *все* споры и все недоумения могут быть решены с честью для партии. А резолюция ЦК создает нечто невозможное.

Резолюция ЦК и неправильна по существу, и *противоречит уставу партии*. Принцип демократического централизма и автономии местных учреждений означает именно *свободу критики*, полную и повсюду, раз не нарушается этим единство *определенного действия*, — и недопустимость *никакой* критики, подрывающей или затрудняющей *единство* решенного партией действия.

Мы считаем большой ошибкою со стороны ЦК издание резолюции по этому важному вопросу без всякого

предварительного обсуждения его партийной печатью и партийными организациями; такое обсуждение помогло бы ему избежать указанных нами ошибок.

Мы призываем все партийные организации обсудить теперь резолюцию ЦК и определенно выразить свое отношение к ней.

«Волна» № 22, 20 мая 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Волна»*

ПЛОХИЕ СОВЕТЫ⁷⁰

Товарищ Плеханов выступил в «Курьере»⁷¹ с письмом к рабочим. Он дает им советы, как вести себя. Он рассуждает так. Правительство не препятствует самой резкой критике Думы. Оно делает это для того, чтобы ослабить поддержку Думы со стороны народа. Правительство хочет вызвать рабочих на бой, когда рабочие еще не готовы. Рабочие должны расстроить планы правительства. Они не должны смущаться тем, что в Думе господствуют буржуазные партии. Буржуазия, преобладающая в Думе, требует свободы для всех и земли для крестьянства. Поэтому весь народ должен поддерживать Думу.

В этом рассуждении смешаны правильные вещи с ошибками. Разберем спокойно и подробно мысли и советы тов. Плеханова.

Первая мысль т. Плеханова. Правительство не препятствует самой резкой критике Думы, чтобы ослабить поддержку Думы со стороны народа.

Правда ли это? Посмотрим, где раздавалась в последнее время самая резкая критика Думы? На страницах таких газет, как «Невская Газета», «Дело Народа»⁷², «Волна», а затем на народных собраниях. Либеральная буржуазия, кадеты, имеющие большинство в Думе, были вне себя от гнева на эту критику и особенно на народные собрания в Петербурге. Кадеты доходили до того, что удивлялись, почему частные пристава не обращают внимания на социалистические митинги.

Как поступило правительство? Оно закрыло газеты «Дело Народа» и «Невскую Газету», оно привлекло «Волну» к трем судебным делам. Оно запретило митинги и объявило о судебном преследовании за митинг 9 мая в доме Паниной.

Мы видим отсюда ясно, что тов. Плеханов *неправ*. Он впал в грубую ошибку.

Рассмотрим теперь вторую мысль т. Плеханова. Правительство хочет вызвать рабочих на бой, когда рабочие еще не готовы. Неразумно поддаваться на вызов, неразумно звать теперь же к оружию.

Это справедливая мысль. Но т. Плеханов излагает ее так не полно, что вызывает самые вредные недоразумения. Именно, он забывает добавить, во-первых, что все поведение правительства и все его отношение к Думе делает неизбежной новую борьбу вне Думы. Он не указывает, во-вторых, что рабочие должны будут вместе с крестьянством идти на эту борьбу, вопреки колеблющейся и предательской либеральной буржуазии.

Излагая неполно справедливую мысль, Плеханов не сознает того, что он льет воду на мельницу либеральной буржуазии, добившейся запрещения социалистических митингов. Буржуазия старается представить дело так, что *всякие* указания социалистов на негодность кадетов, на борьбу вне Думы являются вредным вызовом рабочих на бой *теперь же*. Буржуазия сознательно лжет на социалистов, а Плеханов, ошибаясь в оценке политического положения, помогает этой лжи.

Возьмите, например, «Волну», которую всего более ругала и поносила буржуазия. Звала ли «Волна» на бой теперь же? Нет, не звала. Буржуазия лгала против «Волны». «Волна» говорила еще *две недели тому назад* (№ 10): «Мы не должны форсировать (т. е. искусственно ускорять, подгонять, подхлестывать) событий. Ускорять взрыв сейчас не в наших интересах. Это не подлежит сомнению»*. Кажется, ясно? Почему же буржуазия лгала и клеветала на социалистов? Потому, что они говорили правду о неизбежности борьбы вне Думы и

* См. настоящий том, стр. 74. *Ред.*

о том, что борьбу поведет пролетариат и крестьянство *вопреки* предательству либеральной буржуазии.

Возьмите резолюцию, принятую в доме Паниной (эта резолюция напечатана в «Волне» № 14 и в ряде других газет^{*}). Призывает ли эта резолюция на бой *теперь же*? Нет, не призывает. Почему же бесновалась либеральная буржуазия и все кадеты в диком гневе на эту резолюцию? Потому, что она говорит правду, разоблачая в первую голову правительство («глумится над народным представительством», «готовится ответить насилием»), затем либералов («*робко и неполно* выражают народные требования», «колеблются между свободой и старой властью»); — потому, что эта резолюция зовет трудящихся, крестьянских депутатов *выступать решительно, совершенно независимо от кадетов*; — потому, наконец, что резолюция говорит открыто *о неизбежности* решительной борьбы вне Думы. Буржуазия искажала смысл этой резолюции, чтобы представить социалистов людьми, неразумно зовущими на бой теперь же, и чтобы *отвести глаза* от тех обвинений, которые действительно выдвигаются против буржуазии. Буржуазия поступала так, правильно понимая свои интересы. Тов. Плеханов ошибается, подпевая буржуазии, ибо он неправильно оценивает настоящее отношение пролетариата к правительству и к буржуазии.

Возьмите третью мысль т. Плеханова. «Буржуазия в Думе требует свободы для всех и земли для крестьянства». Правда ли это? Нет, это только половина правды, или даже четверть правды. Буржуазия не требует, а просит у старой власти. Буржуазия запрещала в Думе говорить о «требованиях». Буржуазия (кадеты) требует *такой* «свободы», например, печати, чтобы можно было сажать в исправительный дом и ссылают на каторгу за речи социалистов^{**}. Буржуазия требует *не* земли для крестьян, а *продажи части земли* крестьянам (ибо выкуп есть один из видов купли-продажи). Правильно ли поступает т. Плеханов, умалчивая об этой *неполноте*,

^{*} См. настоящий том, стр. 93—94. *Ред.*

^{**} См. «Волна» № 22, статья «Новый каторжный законопроект».

об этой *робости* буржуазных проектов, об этом колебании кадетов? Нет, он поступает совершенно неправильно. Какое значение имеет эта ошибка т. Плеханова? Она весьма опасна для пролетариата и для успеха борьбы за свободу. Все социалисты согласны в том, что эта борьба решится вне Думы, и что она может разгореться, даже вопреки нам, не в очень далеком будущем. В этой борьбе пролетариат может и должен идти с крестьянством, *не доверяя* колеблющейся, предательской, переметчивой либеральной буржуазии. Нет ничего опаснее в борьбе, как доверие к переметным сумам. Умалчивая о робости, колебаниях и изменах либеральной буржуазии накануне нового поворота к новой борьбе, мы приносим вред пролетариату и делу свободы.

Теперь, последняя мысль или совет т. Плеханова. «Весь народ должен единодушно поддержать Думу». Не надо рабочим смущаться тем, что в Думе господствуют буржуазные партии.

Справедливо, что рабочие не должны «смущаться» этим. Они и не смущаются этим. Они готовы поддержать буржуазию в борьбе с правительством. Но вопрос в том, *какую* буржуазию *как* поддержать в *какой* борьбе. Кадетам привычно замалчивать эти вопросы, которые разоблачают их шаткость. Социал-демократу т. Плеханову неприлично умалчивать об этих вопросах.

Поддерживать «Думу» вообще значит поддерживать *кадетскую* Думу, ибо кадеты в ней господствуют. Марксист не должен рассматривать Думу, как «народное» представительство вообще. Он обязан разобрать, какие именно классы говорят именем этой Думы.

Можно ли поддерживать кадетскую Думу вообще? Нет, нельзя, ибо пролетариат должен разоблачать и клеймить каждый шаткий и нетвердый шаг Думы. Товарищи из «Курьера» на той же странице, где напечатана статья т. Плеханова, говорят: «левая часть Думы (т. е. Трудовая и рабочая группы) покорно терпит унижительную и *реакционную* опеку гг. Муромцева и Долгорукова» (председатели Думы, оба кадеты). Вот это правда. Вот это — настоящая речь социалиста.

Может ли «народ» или пролетариат поддержать единодушно ту «Думу», которая является орудием *реакционной* опеки либералов над трудовиками? Нет, не может и не поддерживает.

В Думе две главных буржуазных партии: кадеты и трудовики. Первые — буржуазия соглашательская, предательская, заведомо готовящая сделку с самодержавием, заведомо неспособная на решительную борьбу. Вторые — буржуазия мелкая, трудящаяся, угнетенная неимоверно, мечтающая об уравнильной дележке земли, способная на самую решительную, беззаветную борьбу, толкаемая к этой борьбе всем ходом событий и всем поведением правительства. *Какую* буржуазию должен «*теперь же*» поддержать пролетариат? *Вторую*, предостерегая «народ» от ненадежности первой. Пролетариат должен поддержать и поддержит трудовиков против кадетов, разоблачая «реакционную опеку» кадетов над трудовиками, призывая трудовиков сбросить эту опеку.

Теперь последний вопрос: как поддержать и в какой борьбе? Внутри Думы поддерживать кого-либо значит голосовать за него. Рабочая группа, как известно, отказалась голосовать за кадетский («думский» вообще) ответ на адрес. Рабочие депутаты отказались «поддержать» *единодушно* «Думу». Что ж, и здесь рабочие сделали «ошибку»? Если тов. Плеханов думает так, то пусть он скажет это прямо, — такие вещи надо говорить без недомолвок.

Поддержка серьезная, поддержка настоящая будет оказана вне Думы. Это зависит не от нас, а от всего хода событий, от самой сущности теперешней борьбы, ибо это — борьба не Думы с министерством, а народа со старой властью. Такую «поддержку Думы» странно и неправильно называть только «поддержкой». Это будет решительная борьба вне Думы; пролетариат должен начать ее только совместно с крестьянством; пролетариат и крестьянство победят в ней вопреки всей шаткости, колебаниям, изменам и заигрыванию с реакцией со стороны либеральной, кадетской, «думской» буржуазии.

Мы видим теперь, как плохи советы т. Плеханова рабочему классу. Наш Объединительный съезд с.-д. сделал некоторую ошибку, немного подвинув партию вправо и недостаточно оценив опасность увлечься поддержкой кадетов. Тов. Плеханов делает большую ошибку, двигаясь непомерно далеко вправо, призывая вполне, целиком и без оговорок к поддержке пролетариатом кадетов и кадетской Думы.

Написано 20 мая (2 июня) 1906 г.

*Напечатано 21 мая 1906 г.
в газете «Волна» № 23*

Печатается по тексту газеты

ТОЛКИ И СЛУХИ О РОСПУСКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

В газетах было уже отмечено краткое сообщение «Правительственного Вестника»⁷³ о предположении распустить Государственную думу 15 июня на летние вакации! Теперь агентские телеграммы опровергают это сообщение, но опровергают, как верно говорит «Речь», двусмысленно, никого и ни в чем не убеждая.

Возможность того, что Думу через несколько недель распустят «на лето», остается налицо. Поэтому большой интерес представляет поднимаемый «Курьером» вопрос, *разойдется* ли Дума. «Курьер» цитирует слова г. Родичева в Государственной думе: «мы никогда не разойдемся, пока не исполним того, за чем нас сюда прислали», и слова другого кадета, г. Гредескула: «У Думы остается в этой борьбе (с правительством) еще важнейший ресурс — ее законодательная власть и, только исчерпав его, Дума имеет право уйти и заявить народу о своем бессилии».

«Курьер» *надеется*, что г. Родичев «серьезно» предлагает Государственной думе не расходиться, если правительство ее распустит. «Курьер» решительно поддерживает поэтому Родичева против Гредескула. «Курьер» с вполне законным презрением говорит при этом о перспективе: «нагородить кучу законов» (частью — прямо каторжных, добавим от сзбья, частью робких и нерешительных), «лишь затем, чтобы засвидетельствовать перед всем народом свое бессилие и отойти в сторону».

Нас очень радует это признание товарищами из «Курьера» смешной и грязной роли Думы, если она будет только «городить кучу законов», «демонстрировать свое бессилие». Нас очень радует также, что товарищи из «Курьера» считают возможным говорить о Думе, как о «центре сосредоточения народных сил, ядре, вокруг которого складывается организация этих сил и объединяется движение» в связи *только* с перспективой *отказа* со стороны Думы разойтись. Мы готовы допустить, что Дума, *отказывающаяся* ограничиться одной подзаконной почвой, могла бы послужить движению больше, чем она теперь служит. Но до сих пор мы видели со стороны кадетской Думы только борьбу с робкими попытками трудовиков встать на этот путь. И мы не «надеемся», что г. Родичев говорил «серьезно». Кроме того, мы думаем, что если гг. Родичевы способны хоть когда-нибудь сойти с подзаконной почвы и пойти на шаг вроде отказа разойтись, то *выбор такого момента не следует предоставлять правительству*. Отказ разойтись есть выбор такого момента для решительного столкновения, который зависит от правительства, ибо оно будет издавать указ о роспуске Думы. Между тем те, кто хочет выбора наилучшего момента для столкновения (т. е. трудовики, ибо на кадетов мы не вправе надеяться), должны вести дело так, чтобы этот момент *они сами выбрали*, а не предоставляли правительству его выбрать. Возможно ведь, что правительство не будет мешать кадетам «городить кучу законов», по меткому и ядовитому выражению «Курьера».

Написано 20 мая (2 июня) 1906 г.

*Напечатано 21 мая 1906 г.
в газете «Волна» № 23*

Печатается по тексту газеты

КАУТСКИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ⁷⁴

Вышла новая брошюрка К. Каутского: «Государственная дума» (издательство «Амиран», СПб. 1906 г., ц. 3 к.). Чрезвычайно интересно отметить некоторые мысли автора, касающиеся спорных вопросов русской социал-демократии. Прежде всего о бойкоте Думы. Читатели знают, конечно, каким дешевеньким приемом отделялись и отделяются от этого вопроса наши с.-д. правого крыла. Они рассуждают просто. Участие в парламентской борьбе есть социал-демократизм, неучастие — анархизм. *Значит* бойкот был ошибкой, а большевики — анархисты. Так именно рассуждал, например, горе-социал-демократ тов. Негорев, так рассуждает и масса его единомышленников.

Каутский — марксист. *Поэтому* он рассуждает иначе. Он считает необходимым рассмотреть *конкретные исторические условия* России, а не повторить шаблонные для европейца словечки.

«При таких условиях, — пишет Каутский, обрисовав вкратце дубасовские порядки, — при таких условиях *нет ничего удивительного*, что большинство наших русских товарищей усмотрели в созываемой таким путем Думе не что иное, как возмутительнейшую подделку народного представительства, и решили бойкотировать ее и не принимать участия в избирательной кампании».

Каутский не находит ничего удивительного в тактике «бланкизма» и «анархизма». Не правда ли, как поучительно подумать над этим товарищу Плеханову и всем меньшевикам?

«Нет ничего удивительного, — пишет дальше Каутский, — если большинство наших русских товарищей, вместо вступления в избирательную кампанию, чтобы затем попасть в Думу, сочли *более целесообразным* бороться с целью сорвать эту Думу и добиться учредительного собрания».

Вывод отсюда ясный. Конкретные исторические вопросы марксисты должны решать на основании внимательного разбора всех политических условий момента, а не на основании голых фраз о противоположности бланкизма-анархизма и т. п.

В то время, как у нас становится модой среди с.-д. повторять вслед за кадетами, что бойкот был ошибкой, Каутский, разбирая вопросы вполне беспристрастно, и в мыслях не имеет ничего подобного такому заключению. Он не торопится преклониться рабски перед фактом созыва Думы, хотя пишет уже в такое время, когда неудача попытки «сорвать Думу» стала фактом. Но Каутский не из тех, кто после каждой неудачи (хотя бы, напр., неудачи декабрьской) торопится каяться и признавать «ошибку». Каутский знает, что неудачи в борьбе пролетариата далеко, далеко не всегда означают его «ошибки».

Другое важное место в брошюре Каутского касается вопроса о том, кто, т. е. какие классы или группы общества, могут победить в современной русской революции. «Крестьяне и пролетариат, — пишет Каутский, — будут все энергичнее и бесцеремоннее» (запомните это, товарищи из «Невской Газеты», одобрявшие кадетскую «мудрость»!) «толкать влево членов Думы, будут все больше укреплять *ее левое крыло*, все больше ослаблять и парализовать своих противников, пока *они совсем их не победят*» (стр. 8).

Итак, Каутский ждет, что победят в современной русской революции *крестьяне и пролетариат*. Не объяс-

нят ли нам товарищи-меньшевики, в чем состоит разница между революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства и победой этих последних? Не обвинят ли Каутского в бланкизме или народовольчестве за идею, что в *буржуазной* революции может *победить* не буржуазия, а крестьянство и пролетариат?

Кто захочет подумать над этим вопросом, тот приблизится к уяснению себе коренной ошибки меньшевиков, всегда склоняющихся к тому, что в буржуазной революции может идти речь только о главенстве буржуазии, всегда пугающихся поэтому идеи завоевания власти (а победа в революции и есть завоевание власти) крестьянством и пролетариатом.

Третья важная и ценная мысль К. Каутского — о значении Думы, как нового центра, как крупного шага в деле организации движения. «В каком бы направлении ни пошла Дума, — говорит Каутский, — посредственные и непосредственные, намеренные или ненамеренные толчки, которые она отныне дает революции, будут оказывать действие одновременно по всей России и всюду одновременно вызывать противодействие».

Это совершенно справедливо. Кто приписывает теперь большевикам мысль, будто они предлагают «пройти мимо» Думы или даже прогнать ее, будто они игнорируют Думу, тот говорит неправду. Еще на Объединительном съезде большевики внесли резолюцию, в которой говорилось:

«Социал-демократия *должна использовать* Государственную думу и столкновения ее с правительством или конфликты внутри нее, борясь с реакционными ее элементами, беспощадно разоблачая непоследовательность и шаткость кадетов, *особенно внимательно* следя за элементами крестьянской революционной демократии, объединяя их, противопоставляя их к.-д., поддерживая те их выступления, которые отвечают интересам пролетариата»^{*}, и т. д.

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 378. *Ред.*

Кто захочет судить о большевиках на основании их резолюций, а не рассказней Негоревых, тот увидит, что между Каутским и большевиками *нет никаких разногласий* по вопросу о Государственной думе.

О парламентской фракции с.-д. в Думе Каутский в отмеченной брошюре не говорит вовсе.

*«Вестник Жизни» № 6,
23 мая 1906 г. Подпись: Н. Л е н и н*

*Печатается по тексту
журнала «Вестник Жизни»*

КАДЕТЫ, ТРУДОВИКИ И РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Как ни искажено представительство народа в Государственной думе в силу избирательного закона и обстановки выборов, тем не менее и оно дает не мало материала для изучения политики разных классов России. И оно помогает исправлять ошибочные или узкие взгляды по этому вопросу.

Все яснее становится правильность того деления буржуазных партий на три главные типа, которое отстаивали большевики в проекте своей резолюции к Объединительному съезду^{*}. Октябристы, кадеты, революционные или крестьянские демократы — таковы эти три главные типа. Само собою понятно, что полного и окончательного сплочения партий каждого типа нельзя и ждать: слишком недавно началось открытое выступление разных классов русского общества на сколько-нибудь свободную политическую арену.

Октябристы — это уже прямая классовая организация помещиков и крупных капиталистов. Контрреволюционный (противореволюционный) характер этой части буржуазии ясен вполне. Она стоит на стороне правительства, хотя и продолжает еще спорить с ним о дележе власти. Гейдены и К⁰ иногда даже сливаются с кадетами в оппозиции к старой власти, но даже самые податливые к увлечению всякой «оппозицией» люди не забывают из-за этого настоящей сущности октябристской партии.

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 232—234. *Ред.*

Кадеты — главная из партий второго типа. Эта партия не связана исключительно с каким-нибудь одним классом буржуазного общества, но тем не менее она насквозь буржуазна. Ее идеал — очищенное от крепостничества, упорядоченное буржуазное общество, в котором против посягательств пролетариата должна быть охрана вроде... верхней палаты, постоянной армии, невыборного чиновничества, каторжных законов о печати и т. п. Кадеты — партия полупомещичья. Она мечтает откупиться от революции. Она жаждет сделки со старой властью. Она боится революционной самостоятельности народа. Шаткость и неустойчивость этой партии становится все очевиднее по мере развития ею открытой политической деятельности, особенно в Государственной думе. И голоса недальновидных, ослепленных минутным успехом людей о поддержке кадетов, никогда не встретят поэтому широкого отклика в рабочем классе.

Третий тип буржуазных партий — трудовики, т. е. крестьянские депутаты Гос. думы, выпустившие на днях свою программу. Возникновение такого типа политических партий в России давно уже прослеживали революционные социал-демократы. Крестьянский союз был одной из ячеек такой партии, радикальные союзы неимущей интеллигенции тяготели в известной степени к ней же, социалисты-революционеры развивались в том же направлении, вырастая из узкой оболочки интеллигентской группы. Разнообразие видов и оттенков этого течения вполне соответствует разнообразию видов и громадной численности «трудящейся» мелкой буржуазии в России. Крестьянство — главный оплот этого течения, этих партий. Объективные условия вынуждают крестьянство на решительную борьбу против помещичьего землевладения, против помещичьей власти и тесно связанной с нею всей старой государственной власти вообще. *Эта буржуазная демократия вынуждена становиться революционной*, тогда как либералы, кадеты и т. п. представляют буржуазию, *вынужденную* условиями ее существования искать сделки со старой властью. Понятно, далее, что крестьянство облекает свои стремления в форму утопий, т. е. неосуществимых

пожеланий, вроде уравнительности землепользования при сохранении господства капитала.

Сознание особенности своих классовых интересов от интересов революционной демократии заставляет пролетариат организоваться в строго самостоятельную классовую партию. Но социалистический пролетариат из-за своей критической задачи по отношению к пустым мечтам никогда не забудет своей положительной задачи: всеми силами поддерживать революционную демократию в борьбе со старой властью и старым порядком, предостерегая народ от неустойчивости либеральной буржуазии, уменьшая вред этой неустойчивости своим боевым соглашением с революционным крестьянством.

Такова должна быть *основа* всей тактики, всего политического поведения с.-д. пролетариата в данный момент. Чтобы действовать вместе с крестьянством, он должен стараться просветить, поднять и втянуть его в борьбу, неуклонно разоблачая его веру в «ходатайства», «приговоры», в Государственную думу — это всероссийское учреждение ходатайства. «Доводить широкую массу до сознания полной непригодности Думы» (резолуции Объединительного съезда) — такова задача пролетариата. И ради совместных выступлений с крестьянством он строго должен воздерживаться от одиночных, несвоевременных вспышек. Но в тех же целях успешности неизбежной грядущей борьбы необходимо самое беспощадное разоблачение шаткости кадетов, самая ясная постановка вопроса о «полной непригодности Думы», самая решительная борьба с попытками затушевать различия между кадетами и трудовиками.

Вот с какой точки зрения должен социалистический пролетариат оценивать отношение между кадетами и трудовиками. Возьмите вопрос о земельной реформе. Кадеты хотят *выкупа*. Трудовики хотят лишь дать *вознаграждение* за землю, — может быть, в виде пенсии или дарового места в богадельне. «Волна» уже разъясняла громадную разницу между выкупом и помещением в богадельню⁷⁵. Рабочая партия требует *конфискации*, т. е. отчуждения и без выкупа и без вознаграждения, хотя от призрения в богадельне неимущих помещиков

рабочая партия, конечно, не отказывается. Ясно, что рабочая партия должна поддерживать трудовиков против кадетов. В России выкуп земли уже сыграл однажды самую вредную роль, разорив крестьян, обогатив помещиков, усилив старую государственную власть. В России в настоящее время сторонниками выкупа могут быть лишь те, кто наполовину является сторонником правительства.

Возьмите политическую программу. Кадеты хотят верхней палаты и неполного народовластия. Трудовики решительно высказываются за то, что над парламентом, избранным всеобщим и т. д. голосованием, не должно стоять «никаких надстроек и преград вроде Государственного совета, палаты господ, второй палаты и пр.»⁷⁶. Трудовая группа принимает почти полностью рабочую программу-минимум с 8-часовым рабочим днем и т. д. Ясно, что и тут рабочая партия должна поддерживать трудовиков против кадетов.

Возьмем вопрос о том, как быть с землей. Кадеты хотят часть земли оставить в собственности крестьян и помещиков, часть отдать государству. Трудовики хотят все земли передать, хотя и не сразу, государству, причем установить уравнительное землепользование. Ясно, что трудовики *идут дальше* в борьбе с помещичьим землевладением и с частной собственностью на землю вообще. Было бы грубой ошибкой рабочей партии и в этом вопросе не поддержать трудовиков против кадетов. Ошибки и тех и других — вовсе не основание к тому, чтобы рабочая партия не поддерживала действительно революционную буржуазную демократию. И кадеты и трудовики ошибаются, считая возможным дать хоть часть земель в руки такого государства, которое далеко не является вполне демократическим. Лучше раздел, чем отдача земли такому государству. Но эту ошибку сделал, к сожалению, и съезд РСДРП, допустив передачу части земель в руки «демократического» государства без *точного* определения *степени* этого демократизма и полноты его. Сопоставление программ кадетской и трудовой особенно наглядно показывает ошибку с.-д. съезда.

Далее, трудовики ошибаются в том, будто мыслима «уравнительность» землепользования при сохранении товарного хозяйства. Эту мелкобуржуазную утопию рабочая партия должна самым решительным образом разоблачать и опровергать.

Но из-за борьбы с пустяковинным *мечтанием* мелкого хозяйчика было бы неразумно забывать о действительно революционном *деле* этого класса в современной революции. Так поступать не может марксист. Указанную ошибку делает, напр., «Курьер», говоря (№ 5): «законопроект Трудовой группы в своих основных чертах является далеко неудовлетворительным» (верно!) «и не заслуживает поддержки рабочего класса» (не верно!).

Рабочая партия должна, сохраняя полную самостоятельность, поддерживать и здесь трудовиков против кадетов. Разоблачая ошибки тех и других, нельзя забывать, что трудовики идут дальше кадетов, что ошибки трудовиков получают практическое значение на более высокой ступени развития революции, чем ошибки кадетов. В лице кадетов народ *изживает* свои иллюзии о возможности соединить народную свободу с старой властью. В лице трудовиков народ *изживет* свои иллюзии о возможности соединить «уравнительность» с капитализмом. В лице кадетов народ изживает первые буржуазные иллюзии; в лице трудовиков он изживет свои последние буржуазные иллюзии. Иллюзии кадетов мешают победе буржуазной революции. Ошибки трудовиков помешают немедленной победе социализма (о каковой немедленной победе рабочие и не мечтают попусту). Отсюда ясна громадная разница между кадетами и трудовиками, и рабочая партия должна строго учитывать эту разницу.

Не делая этого, мы превратили бы социалистический пролетариат из авангарда революции, из более сознательного советчика крестьянства в бессознательного пособника либеральной буржуазии.

КАК РАССУЖДАЕТ т. ПЛЕХАНОВ О ТАКТИКЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ?⁷⁷

В двух последних номерах «Курьера» напечатано первое письмо т. Плеханова «о тактике и бестактности». Либерально-буржуазная печать уже отметила совершенно справедливо, что т. Плеханов идет гораздо дальше вправо, чем газета «Курьер». Вся эта печать рассыпается в похвалах т. Плеханову и противопоставляет его всей остальной социал-демократии.

Присмотримся же хладнокровнее к этим рассуждениям т. Плеханова.

Тов. Плеханов полемизирует с полтавской с.-д. газетой «Колоколом»⁷⁸. Он приводит из нее такие цитаты:

«Принятие одной социал-демократической программы, — писал «Колокол», — не делает еще ни отдельную личность, ни даже целую группу социал-демократической. Для этого необходимо принятие целиком и основ социал-демократической тактики.

Отличительным признаком социал-демократии, выделяющим ее из ряда остальных партий, является, кроме ее программы, ее непримиримая классовая позиция по отношению ко всем остальным, буржуазным партиям».

Тов. Плеханов очень строго «замахивается» на цитированные места. Во-первых, вместо «позиция» он требует постановки слова: «оппозиция». Нам кажется, что эта поправка нисколько не улучшает, а скорее даже ухудшает изложение автора. Во-вторых, т. Плеханов берет на себя работу корректора. В тексте нет запятой после слова «остальным». Корректоры без претензий исправ-

ляют обыкновенно такие ошибки молча. Корректоры с претензиями пишут об этом чуть не полстолбца фельетона!

К делу. Что возражает т. Плеханов по существу? Он говорит: «Автор изображает все остальные* буржуазные партии, как одну сплошную реакционную массу».

Это — *неправда*. В цитированных словах нет и тени подобного изображения. А в дальнейших словах автора, приведенных самим Плехановым, *прямо различаются* двоякого рода буржуазные партии: 1) «кадетско-оппозиционные» и 2) «правые». Попытка т. Плеханова приписать автору мысль об «одной сплошной реакционной массе» не только несправедлива, но и прямо недостойна социалиста, желающего спорить по существу.

«Различные буржуазные партии окрашены в различный цвет», — говорит тов. Плеханов. Мы показали уже, что эта справедливая мысль совершенно не чужда автору статьи из «Колокола», различавшему кадетско-оппозиционный и правый «цвет». Против «основ» соц.-дем. тактики автор, следовательно, не погрешил, вопреки мнению придирчивого, но неловкого критика. Но для определения *российской* соц.-дем. тактики *во время* революции *недостаточно* различать эти два «цвета» буржуазных партий. Тут есть действительный пробел в мысли или изложении «Колокола», и этого пробела тов. Плеханов не заметил. Он сочинял пробелы не существующие, и проглядел пробел действительный.

Если тов. Плеханов хотел спорить с большевиками** по существу, а не для того, чтобы потешать и радовать кадетские газеты, то он не мог бы умолчать о том, что именно большевики давно настаивают на необходимости различать буржуазные партии, по крайней мере, *трех* главных «цветов». Именно тут кроется одно из коренных различий *двух тактик*, и напрасны надежды тов. Плеханова затушевать это различие политических

* Тов. Плеханов *тоже* забывает поставить здесь запятую или опустить слово «остальные», т. е. *сам повторяет* ту опisku, за которую он преважно читал выговор товарищу!

** Мы не знаем ни автора статьи в «Колоколе», ни редакции и направления этой с.-д. газеты вообще. Мы имеем в виду здесь общую мысль плехановской «критики», а не специально его полемику против «Колокола».

тактик посредством обывательски-мещанских вздыханий по поводу «бестактности».

Год тому назад появилась за границей переизданная потом в России большевистская брошюра «Две тактики»^{*}. В ней доказывалось, что основная ошибка всего меньшевизма — непонимание того, какие именно элементы буржуазии могут, совместно с пролетариатом, довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России. Меньшевики постоянно сбиваются, и до сих пор, на то, что буржуазную революцию должна собственно делать «буржуазия» (вообще буржуазия, без различия «цветов»!), а пролетариат должен помогать. Поэтому меньшевики (и в том числе Плеханов) никогда не могли определить сколько-нибудь по-марксистски, *чем* будет с точки зрения политической перегруппировки классов «решительная победа современной революции», хотя поговорить о решительной победе, даже в резолюциях, они были не прочь. Утверждение большевиков, что решительная победа может быть только диктатурой пролетариата и крестьянства, им не нравилось, но ни опровергнуть его, ни исправить или видоизменить они не могли.

Большевики утверждали и утверждают, что именно в эпоху буржуазно-демократической революции прочным и серьезным союзником пролетариата (впредь до победы этой революции) может быть только крестьянство. Крестьянство есть тоже «буржуазная демократия», но совсем иного «цвета», чем кадеты или октябристы. Перед *этой* буржуазной демократией, независимо от того, чего она хочет, *поставлены историей* цели действительно революционные по отношению к «старому порядку» в России. *Эта* буржуазная демократия *вынуждена* бороться против *самых основ* помещичьей власти и связанной с нею старой государственной власти. *Эту* буржуазную демократию объективные условия не «вынуждают» стремиться всеми силами к сохранению старой власти, к завершению революции путем *сделки* со старой властью. *Эта* буржуазная

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1—131. *Ред.*

демократия является поэтому, по ее тенденциям, — обусловленным тем, что она *вынуждена* делать, — *революционной демократией*. И большевики определяли тактику социалистического пролетариата во время буржуазно-демократической революции так: пролетариат должен вести за собой крестьянство, не сливаясь с ним, вести против старой власти и старого порядка, парализуя неустойчивость и шаткость либеральной буржуазии, колеблющейся между народной свободой и старой властью.

Вот этих-то основ тактики российского с.-д. пролетариата в настоящую эпоху и не поняли меньшевики. Не понял их и тов. Плеханов. Вот этот-то *конкретный* вопрос о нашей тактике и старается он обойти, затушевать, прикрыть своими рассуждениями об описках, опечатках, своими некстати подобранными цитатами и т. д.

Судите сами. В № 5 «Курьера» Плеханов доходит до того, что приписывает большевикам мысль: «пролетариат не может идти рядом с буржуазией... это оппортунизм».

Мы еще не мертвы, тов. Плеханов! Валить на нас небылицу, как на мертвых, значит только срамиться. Всякий, хоть чуточку знакомый с «Впередом», «Пролетарием», «Двумя тактиками», «Победой кадетов» и другими брошюрами большевиков, сразу увидит, что Плеханов говорит неправду.

Большевики уже полтора года твердят, что ошибка меньшевиков — неумение выделять революционную буржуазную демократию из всей той буржуазной демократии, которая быстро теряет именно теперь свою революционность. Большевики уже полтора года твердят, что меньшевики, из смешной боязни «приблизиться» к эсерам, непомерно *близятся* к кадетам, недостаточно оценивая буржуазную демократию *революционного цвета*. Большевики твердят, что *оппортунизм* меньшевиков состоит в забвении коренных интересов демократии, а следовательно, и *социализма*, ибо реальные успехи его в эпоху буржуазной революции невозможны помимо успехов демократии — ради временных

успехов либерализма, — в слепом преклонении пред мишурными триумфами земцев или кадетов.

Вот в чем ваш *оппортунизм*, товарищ Плеханов!

Маркс учил нас — восклицает Плеханов — «спрашивать не о том, чего *хотят* буржуа, а о том, к чему они *вынуждены*».

Именно так, товарищ Плеханов. Именно эту науку Маркса вы забываете, так же всеу ссылаясь на Маркса, как всеу ссылался на него подрывавший марксизм Бернштейн. Вы забываете, что *кадеты* «вынуждены» идти к *сделке* со старой властью, а *крестьянская или революционная демократия* «вынуждена» идти на решительную борьбу с ней, — или, по крайней мере, — что кадеты способны только на сделку, а крестьяне способны и на серьезную борьбу. Посредством *общих* фраз о том, к чему вынуждены «буржуа» *вообще*, тов. Плеханов *затушевывает* конкретный вопрос о том, к чему вынуждены «буржуа» *цвета* кадетов и буржуа *цвета* революционной демократии.

Вот и судите теперь, кто *на деле* оказывается неумеющим различать различные цвета *российской* буржуазии в наше время? Кто угощает рабочих схоластикой, педантством и «мумией истины» вместо указания на существенные именно в данный момент различия внутри буржуазной демократии?

Читатели, серьезно интересующиеся этим вопросом, должны решать его не на основании случайных впечатлений, а путем серьезного изучения с.-д. литературы и решений съездов. Возьмите съездовскую резолюцию о Государственной думе и сравните ее с проектом резолюции большевиков*. Вы увидите, что именно съездовская (меньшевистская) резолюция *не умеет* провести ясного деления между крестьянской и кадетской демократией. Напротив, как раз на это различие напирает резолюция большевиков. Съездовская резолюция ограничивается советом разоблачать непоследовательность *всех* буржуазных партий, а наша резолюция говорит о шаткости кадетов и необходимости сплотить и про-

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 377—378. *Ред.*

тивопоставить им крестьянскую демократию. Съездовская резолюция никуда не годится в этом отношении, ибо разоблачать *все* буржуазные партии должны социалисты *всех* стран во *все* времена; кто ограничивается этим, тот школьнически повторяет заученные слова марксизма, но не умеет переварить их и применить к России. Именно в эпоху буржуазной революции сказать: «разоблачайте все буржуазные партии» значит ничего не сказать и даже сказать неправду, ибо серьезное и деловое разоблачение дается лишь по мере *исторического* выступления на авансцену *тех или иных* буржуазных партий. Напротив, наша резолюция различает как раз те «цвета», которые играют политическую роль *сейчас*. И поэтому первые же шаги Гос. думы подтвердили *именно нашу* резолюцию, показав всем воочию шаткость кадетов и более революционную сущность «трудовиков».

Другой пример. Вопрос об отношении к буржуазным партиям. Как решали его меньшевики до съезда? Общими фразами: смотри их проект резолюции. А большевики? Различением *трех* видов буржуазной оппозиции: октябристы, кадеты и революционные демократы (см. проект большевистской резолюции)*. Как решил этот вопрос съезд? Меньшевики *не решились* предложить своей резолюции и *подтвердили амстердамскую резолюцию!* Русские с.-д. эпохи буржуазной революции не умеют ничего сказать о русской буржуазии разных цветов, кроме повторения того, что говорят европейцы всех стран сто лет спустя после буржуазной революции!!

Неужели не ясно, что почтенный Плеханов валит с больной головы на здоровую?

Возьмите рассуждения тов. Плеханова об «истинном социализме» в Германии 40-х годов. В чем сущность этого «истинного социализма»? В непонимании классовой борьбы и значения политической свободы, с одной стороны. Далее, в неумении различить значение того или иного слоя буржуазии в современной политической

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 232—234. *Ред.*

борьбе. Не смешно ли, что т. Плеханов пытается *нас* упрекнуть в этом, когда именно он во главе меньшевиков *затушевывает* коренное, по условиям переживаемого момента, различие между кадетско-оппозиционной и революционно-демократической буржуазией?

Вообще этот упрек большевикам в близости к «истинным социалистам» стоит того, чтобы над ним посмеяться. Подумайте только: нас все и всегда хором обвиняли в чрезмерной прямолинейности, окостенелости, твердокаменности. И в то же время наши оппоненты называют нас и «бланкистами», и «анархистами», и «истинными социалистами». Бланкисты — заговорщики (никогда не были за всеобщую стачку), они преувеличивают значение революционной власти. Анархисты вовсе отрицают и революционную и всякую иную власть, противопоставляя строгой организации бланкизма полную дезорганизационную распушенность. «Истинные социалисты» нечто вроде мирных лавристов, полукультурники, неревolucionеры, герои мудреных рассуждений и отвлеченной проповеди. Меньшевики не могли бы лучше побить сами себя, как выдумывая эти *взаимоисключающие* обвинения против большевиков. Нам достаточно пальцем указать на эту путаницу меньшевиков, чтобы ответить на их обвинения.

Напротив, мы всегда говорили и говорим, что меньшевики — правое крыло с.-д., склоняющееся к оппортунизму, т. е. к забвению прочных, существенных, коренных интересов пролетариата ради интересов минуты, ради кажущихся возможностей «приспособиться» к минутным настроениям, положениям и отношениям.

К чему сводится вся теперешняя тактика тов. Плеханова? К раболепству перед успехом кадетов, к забвению громадных отрицательных сторон их теперешнего поведения, к затушевыванию реакционности кадетов *по сравнению* с революционным элементом буржуазной демократии, к затемнению сознания рабочих и крестьян, способных верить в «ходатайства» и в игрушечный парламент.

Кадеты изо всех сил стараются представить себя буржуазной демократией вообще, прикрыть свое рас-

хождение с Трудовой группой, замазать свои несогласия с крестьянской демократией, добиться поддержки именно правому, ненадежному крылу буржуазной демократии. Тов. Плеханов, независимо от того, чего он хочет достигнуть, достигает только одного: он *на деле поддерживает* эти реакционные стремления кадетов. За это они и рассыпаются в хвалах по его адресу.

Тов. Плеханов говорит: еще в 1903 г. (II съезд РСДРП) я спорил против тогдашнего правого крыла партии (Акимов, Мартынов и др.), защищая необходимость поддерживать всякое *оппозиционное* движение против самодержавия. Так же смотрел Маркс в 1847 году. И Плеханов хочет уверить читателей, что большевики забыли эту истину.

Товарищ Плеханов ошибается. Общее положение о поддержке оппозиции не отрицается теми, кто решает конкретный вопрос о поддержке в *данное* время *той или иной части* этой оппозиционной и революционной буржуазии. Ошибка Плеханова состоит в подмене *конкретного* исторического вопроса *абстрактным* соображением. Это во-первых. А во-вторых, ошибка тов. Плеханова состоит в совершенно *неисторическом* воззрении его на буржуазную демократию в России. Плеханов забывает, как меняется положение различных слоев этой буржуазной демократии по мере того, как идет вперед революция. Чем выше поднимается революция, тем быстрее отпадают от нее наименее революционные слои буржуазии. Кто не понимает этого, тот ничего не сумеет объяснить в ходе буржуазной революции вообще.

Два примера в пояснение сказанного.

Маркс в 1847 г. поддерживал самую робкую оппозицию немецкой буржуазии против правительства⁷⁹. В 1848 г. он беспощадно, свирепо клеймил и смешивал с грязью очень радикальных немецких кадетов, — гораздо более левых, чем наши кадеты, — которые вели «органическую работу» в Франкфуртском парламенте⁸⁰, уверяя весь мир, что эта органическая работа имеет наибольшее агитационное значение, и не понимая неизбежности борьбы за реальную власть⁸¹. Изменил

ли Маркс себе? перешел ли на другую точку зрения? впал ли в бланкизм (как думают бернштейнианцы и немецкие либеральные профессора)? Нисколько. *Революция ушла вперед*. От нее *отстали* не только немецкие «шиповцы» 1847 года, но и немецкие «кадеты» 1848 года. Как верный страж интересов передового класса, Маркс беспощадно бичевал за отставание и именно тех, кто всех влиятельнее был из отстававших.

Ссылаясь на Маркса, Плеханов извращает Маркса.

Второй пример.

В 1903 году, и даже раньше: в 1901—1902 годах старая «Искра» поддерживала «шиповцев», т. е. тогдашних робких либеральных земцев, выставлявших вместе с г. Струве лозунг «права и властное земство». Шла вперед революция, — и социал-демократы переходили, так сказать, от оппозиционных верхов буржуазии к революционным низам ее. Шиповцев они «травили» за неясное требование конституции; — конституционалистов — за игнорирование всеобщего и т. д. избирательного права; — признававших это последнее — за непризнание революции и т. д., по мере развития, расширения и углубления всего демократического движения. Изменили ли себе революционные с.-д., если от поддержки оппозиционных «шиповцев» в эпоху 1901 — 1902 годов перешли к поддержке революционных крестьян в 1905—1906 годах? Нисколько. Они остались верны себе.

Изменил себе тов. Плеханов, который за минутным успехом кадетов просмотрел более высокие демократические задачи, уже выдвигаемые жизнью.

Пойдем дальше. Вот особенно наглядный пример некритического до последней степени отношения Плеханова к кадетской Думе.

Тов. Плеханов приводит следующую цитату из «Колокола»:

«Прилагая эти общие положения к парламентской рабочей группе, мы можем сказать, что группа эта лишь постольку будет выражать действительные стремления наиболее боевой и сознательной части русского пролетариата, другими словами,

постольку будет названа социал-демократической, поскольку она в своих действиях в Думе будет проводить основные тактические начала социал-демократии.

Не погрязая в общем кадетско-оппозиционном болоте Думы, не плетясь в хвосте за кадетским большинством ее, а противопоставляя себя этому большинству, разоблачая ограниченность его стремлений, наклонность его к соглашению с «правыми» партиями и с правительством — вот единственная достойная представителей пролетариата и в то же время истинно социал-демократическая тактика, которую мы должны настойчиво рекомендовать представителям рабочих в Государственной думе. Всякая же другая тактика, затемняя классовое самосознание пролетариата, представителями которого в Думе считают себя члены этой группы, будет обращать их в приспешников буржуазных партий и в орудие, направленное против самостоятельных задач пролетариата в общем ходе русской революции.

Плеханов говорит по этому поводу:

«Если бы нашему полтавскому товарищу пришлось применить свои общие положения к Социалистической партии во Франции, то ему не было бы надобности вносить сколько-нибудь серьезные поправки в заключительные строки своей статьи. Он мог бы ограничиться заменой слов: «кадеты, кадетское» словами: «радикалы, радикальное»; слово: «Дума» — словом: «Палата депутатов»; наконец слова: «русской революции» — словами: «общественно-исторического движения». Это поразительно удобно».

Приглашаем читателя перечитать еще раз цитату из «Колокола» и замечание Плеханова. Это замечание вскрывает перед нами с редкой отчетливостью один из источников плехановского поворота к Бернштейну.

Подумайте только: «Колокол» *мог бы ограничиться* в заключительных строках статьи заменой слов: «кадеты» словом: «радикалы» и слова: «Дума» словом: «Палата депутатов».

Этим рассуждением тов. Плеханов окончательно пригвоздил себя. Он показал наглядно, как чуждо ему всякое понимание того, что такое конституционные иллюзии, а следовательно, и всякое понимание современного момента российской буржуазной революции.

Между русскими кадетами и русской Думой, между французскими радикалами⁸² и французской Палатой, между взаимоотношением тех и других есть *коренная* разница, упускаемая из виду Плехановым. Плеханов

просмотрел *маленькое словечко* в статье «Колокола», — маленькое, но в высшей степени характерное и знаменательное. Это словечко: *«соглашение с правительством»*.

Подумайте, тов. Плеханов: может ли во Франции идти речь о «соглашении» Палаты депутатов с правительством? Нет, не может. Почему? Потому что правительство подчинено там Палате во всем наиболее существенном. Большинство в Палате само и является реальным *правительством*, назначая желательных ему лиц в министры. Добившись большинства в Палате, радикалы *тем самым становятся* правительством. Парламентские отношения для данного периода времени более или менее соответствуют и отношению реальных сил внутри народа и отношению государственной власти к народу. Писанная конституция для данного периода времени не расходится существенно с реальной, действительной конституцией, с отношением сил.

В России может *и должна* идти речь о соглашении большинства Думы с правительством. Почему? Потому что реальная власть принадлежит у нас и по закону и по действительному положению вещей *вовсе не Думе*, а старому самодержавному правительству. Дума не есть, подобно Палате, орган государственной власти, а лишь орган ходатайств, просьб, заявления требований части народа перед старой властью. Думское большинство поэтому может «вступать в соглашение» с правительством, — для Франции это абсурд. Парламентские отношения не соответствуют совершенно ни реальным отношениям сил внутри страны, ни отношению государственной власти к народу.

Во Франции действительная классовая борьба идет именно между теми силами, которые представлены в Палате, и даже представительство этих сил более или менее соответствует для данного времени их сравнительному «боевому значению».

В России действительная борьба идет *вовсе не между теми силами*, которые представлены в Думе, а думское представительство этих сил как раз в настоящее время особенно резко и коренным образом расходится с их

сравнительным «боевым значением». Реальное правительство России почти вовсе не представлено в Думе, оно имеет иные «учреждения», пролетариат тоже почти не представлен, крестьянство непропорционально слабо представлено.

Попытка сравнить Россию с Францией показывает, что тов. Плеханов всецело погрязает в конституционных иллюзиях. Слово (парламент, палата) он принимает за сущность, вывеску за содержание. От него совершенно ускользают поэтому все важнейшие особенности момента в России, когда назревает борьба между наименее представленным в Думе «народом» и старой властью, когда роль «соглашателей», перебежчиков в этой борьбе *становится* особенно значительной и особенно *опасной*.

Как Бернштейн в 1899 году приносил громадный вред немецкому пролетариату, принимая мелкобуржуазных интеллигентских «соглашателей» (социал-либералов, примирявших пролетариат и буржуазию) за самое буржуазию, имевшую реальную власть в руках, — так и Плеханов в 1906 году приносит огромный вред российскому пролетариату, принимая полуреакционных буржуазных «соглашателей» (кадетов, примиряющих народную свободу со старой властью) за самостоятельную политическую силу в государстве, за власть, которую можно и стоит поддерживать.

Бернштейн, призывая быть «тактичным» по отношению к социал-либералам, поддерживать их, не толкать их в реакцию, — звал поддерживать *фикцию*. Он увлекался *призраком* социального мира и забывал коренные задачи борьбы за власть.

Плеханов, призывая быть «тактичным» по отношению к кадетам, поддерживать их, не толкать их в реакцию, — зовет поддерживать *фикцию*. Он увлекается *призраком* парламентаризма (в эпоху буржуазной, а не социалистической революции) и *забывает* коренные задачи борьбы за власть.

И Бернштейна и Плеханова социал-либеральная, кадетская буржуазия носит на руках, восхваляет до небес, рекламирует, перепечатывает *за те услуги*, которые они ей оказывают в борьбе ее с пролетариатом.

Не заблуждайтесь, рабочие, на этот счет. Словечки о «тактичности» с.-д. и о «поддержке» кадетов имеют в реальной политике *свое* значение, определяемое не благими намерениями Плеханова, *а действительным соотношением сил*. Плеханов может думать сам и уверять других, что он и в мыслях не имел ослаблять или притуплять политический и социальный антагонизм классов между собой и народа с старой властью. Но плехановские речи в данной политической обстановке *получают именно такое значение*, независимо от его воли.

Бернштейн не хотел социального мира (по крайней мере уверял, что не хочет), но буржуазия верно поняла, что таково действительное значение его речей. И у нас, в России, взгляните на печать кадетов. Она хвалит Плеханова и, не считаясь с ним, идет *к своим выводам* из его речей. Вчера в «Думе» (№ 22) г. Котляревский доказывал, что всякая «*классовая* борьба и классовая ненависть» мешает делу национального освобождения. Он прямо сопоставляет борьбу «Волны» с борьбой гедистов против жоресистов, Ферри против Турати, Каутского против Бернштейна; он опасается, «как бы такая проповедь классовой ненависти, какая раздается теперь у нас в России, подкапывая столь необходимую ввиду совместного политического действия солидарность различных общественных групп, не подрывала в корне (слушайте!) почвы для действия всякого правильного народного представительства». «Не подрывается ли ею (классовой ненавистью) самый дух конституционализма?»

Сегодня в «Свободе и Культуре» (№ 7)⁸³ г. Струве вопит по поводу того, что с.-д. «*предают свободу на растерзание фурий классовой розни*», что они «односторонне и болезненно до умоисступления увлекаются *идеями классовой борьбы*» (стр. 458), что «*политический мир*» (вспомните «социальный мир» в устах европейских буржуев!) «*предъявляет к нам совсем новые требования*» (страница 514). Буржуазия великолепно понимает, что плехановские идеи сеют именно лживую мысль о «политическом мире» и притупляют на деле всякую классовую рознь, всякую классовую борьбу. Коготок увяз

у товарища Плеханова — и вся «птичка» оказалась, по отношению к современной политике, в клетке у г. Струве.

«Крепкие слова не критика», — пишет т. Плеханов. — «Критика действительно развивает сознание, а крепкие слова, наоборот, его затемняют. Возьмем хоть крепкое слово: измена. Мы так часто кричим об измене буржуазии, что когда она в самом деле «изменит», — т. е. помирится с бюрократией, — и когда нам в самом деле надо будет кричать об этом со всех крыш, то наши крики уже не произведут надлежащего действия, и с нами повторится история мальчика, кричавшего «волк! волк!», когда волк еще не появлялся».

Какой прекрасный образчик русской бернштейниады, этот маленький отрывок плехановских рассуждений!

Во-первых, посмотрите, как ясно чувствуется отсутствие у тов. Плеханова почвы под ногами. В ноябре 1905 г. он писал в № 3 «Дневника»: «... У нас много кричали в последнее время о *какой-то* (!) измене буржуазии. Но чему собственно могла изменить буржуазия? Во всяком случае, не революции, потому что она никогда не служила революционной идее».

Видите: в ноябре 1905 года т. Плеханов даже вообще не понимал, чему *могла* изменить буржуазия. Теперь он понял это. Он не только полагает, что буржуазия *может* изменить чему-то, он находит уже, что она *в самом деле изменит*. За полгода т. Плеханов меняет позицию: сначала говорилось, что буржуазии вообще нечему изменять. Теперь говорится, что она в самом деле изменит, т. е. помирится с бюрократией.

Этому прогрессу т. Плеханова мы были бы очень рады, если бы в других отношениях его взгляды не оставались такими же шаткими. Измена есть крепкое слово, говорит он. Это взгляд не новый. Это взгляд всех либеральных буржуа. В тысячах статей кадетской печати внедряется в российскую публику та мысль, что речи об «изменах» буржуазии являются лишь крепкими словцами «неистовых» большевиков. Теперь у буржуазии нашелся новый союзник по этому вопросу.

Тов. Плеханов тоже пришел к убеждению, что «измена» есть «крепкое слово».

Как против Бернштейна некогда приходилось повторять и разжевывать азбуку марксизма, так то же самое дело приходится повторять против Плеханова. Он глубоко заблуждается. «Измена» не «крепкое слово», а единственно правильное с научной и политической точки зрения выражение действительных фактов и действительных стремлений буржуазии. Слово: «измена» выражает ту же мысль, как и слово: «сделка». Плеханов сам не может не признать этого, ибо он отождествляет измену и примирение с бюрократией. И вот взгляните, как говорила «неистовая» «Волна» об этом понятии: «сделка».

«В чем суть кадетских сделок?», — читаем мы в № 13 «Волны». — *«Не в личном предательстве, конечно. Такой грубый взгляд в корне чужд марксизму. Суть сделок в том и только в том, что к.-д. не сходят и сходить не хотят с почвы сохранения власти за старым режимом, с почвы велений, исходящих от этого последнего»*^{*}.

Итак, суть измены или сделок совсем не в личном предательстве. Суть измены или сделок состоит *только* в том, что партия «народной» (читай: буржуазной) свободы стремится сохранить власть за старым самодержавием, стремится *поделить* власть между ним и буржуазией.

Партия «народной свободы» изменяет народной свободе именно тем, что уступает изрядную долю народных прав и народной власти представителям *старой власти*. Нежелание понять эту простую истину со стороны тов. Плеханова прямо чудовищно. Он изображает дело так, что буржуазия у нас *еще не* изменяла, что она только изменит в будущем.

Это — полное непонимание самой сущности измены и сделок.

Буржуазия и кадеты уже *тысячи раз* изменяли свободе и *мирились* с бюрократией. Что такое программа партии к.-д.? Есть ли она известный политический шаг

^{*} См. настоящий том, стр. 89. *Ред.*

буржуазии? Несомненно. А именно эта программа и есть программа измены и программа сделок! И *каждый* политический шаг кадетов той или другой стороной проводит, осуществляет *именно эту* программу. Речь Трубецкого летом 1905 года, вилание по вопросу о четыреххвостке, каторжный законопроект о свободе печати — все это именно такие шаги либеральной буржуазии, которые как раз и осуществляют ее программу измены.

У товарища Плеханова выходит так, что если буржуазия не сделает еще какого-либо *особого* шага, то тогда не будет никакой измены с ее стороны. Это неверно. Если буржуазия и именно кадеты будут продолжать делать то, что они делали до сих пор, то *сумма всех их действий и даст самую полную картину измены*. В непонимании этого и состоит сущность современного социал-демократического оппортунизма.

Если осуществится мещанская мечта кадетов, если «мирное давление» Думы и «общественного мнения» заставит правительство сделать маленькие уступочки, если Государственный совет⁸⁴ пойдет слегка навстречу — по рецепту члена Государственного совета, г. Хомякова, планы которого вчера сообщила кадетская «Дума», — если старая власть обновит министерство, дав несколько местечек правым кадетам и т. п., то мы получим в конце концов *именно* «примирение» кадетов с бюрократией. Вся ошибка Плеханова состоит в том, будто путь «измены» есть или будет «новым» путем нашей буржуазии, а на деле именно продолжение ее старого пути и дает весь «состав» измены, если выразиться юридическим языком.

Когда буржуазия в «самом деле» изменит, — говорит Плеханов, — нашим крикам не поверят, ибо все слишком привыкнуло к слову: измена.

Какая безграничная политическая наивность! Вся политика социал-демократии состоит в том, чтобы *освещать* тот путь, который *предстоит* пройти *массе* народа. Мы поднимаем высоко свой марксистский светоч, — и на каждом шаге отдельных классов, на каждом политическом и экономическом событии

показываем *подтверждение* жизнью нашего учения. Чем больше развивается капитализм, обостряется политическая борьба, тем большая часть народа убеждается нашими словами и этим житейским (или историческим) *подтверждением* их. Теперь, скажем, сотни тысяч человек в России убедились уже в верности нашей оценки кадетов. При быстром развитии революции или при крутом повороте ее к какой-нибудь большой сделке кадетов с самодержавием в верности нашей оценки убедятся миллионы и даже десятки миллионов.

Поэтому сказать, что нашим крикам об измене не поверят в будущем, ибо мы *слишком часто* повторяем их в настоящем, значит сказать величайшую несообразность. Тов. Плеханов тщетно пытается прикрыть эту несообразность рассуждениями, вроде тех, какие преподносят обыкновенно гимназисткам старые девы, классные дамы и т. п. «Критика должна быть основательной», — назидательно поучает он.

И ново и умно. И ваша критика, тов. Плеханов, тоже должна быть основательной. А то вот посмотрите: вы ни одного *фактического* и сколько-нибудь крупного примера неосновательной критики кадетов с нашей стороны *не привели*, а общими рассуждениями своими посеяли массу *неосновательных* мнений в умах читателей! Чего стоит одно сведение понятия «измены» к крепкому слову!

Чего стоит такая фраза: «В наших рядах сознание этой противоположности (противоположности интересов буржуазии и пролетариата) приобрело уже, можно сказать, *прочность предрассудка*». В каких это «наших рядах», тов. Плеханов? В рядах женевских обывателей из россиян? В рядах членов нашей партии вообще? Но не следует ли также вспомнить о широких рядах народной массы?

Правду сказал рабочий в «Призыве»⁸⁵, что Плеханов судит *«издалека»*. Масса пролетариев и полупролетариев еще понятия не имеет ни об этой противоположности вообще, ни о буржуазности кадетов. А кадетская печать именно теперь, наверное, раз в десять превышает нашу с.-д. печать. Кадетское развращение народа усили-

вается и чрез посредство кадетской Думы, и чрез всякие либеральные учреждения. Нужно было совершенно потерять чутье действительности, чтобы представить себе, будто мы *обгоняем* ход событий и запросы массы, разоблачая шаткость и измены кадетов. Напротив, мы *отстаем* в этом деле и от хода событий и от запросов массы! Напишите-ка лучше популярную и «основательную» критику кадетов, тов. Плеханов: это будет полезнее.

Перейдем теперь к выводам Плеханова относительно Думы.

«Наше правительство сделало уже много непростительных ошибок», — пишет он. — «Эти ошибки привели его на край бездны; но они еще не столкнули его туда. *Оно упадет в бездну, когда разгонят Думу...* Дума будит даже самых сонных; она толкает вперед даже самых отсталых; она разбивает в массе последние политические иллюзии, завещанные историей... Наиболее агитационное значение будет иметь органическая работа Думы».

Присмотритесь к этим рассуждениям. Правительство упадет, когда разгонят Думу. Допустим. Но откуда следует, что ее разгонят, если она будет ограничиваться органической работой? Что такое органическая работа? Подзаконная работа Думы. Дума вносит проекты законов в Государственный совет, делает запросы министрам. Государственный совет и министры оттягивают дело и притупляют по мере сил все возникающие конфликты. Орган русского правительства, «Русское Государство»⁸⁶, давно говорил: пусть Дума будет оппозиционной, но только не революционной. Иными словами: органическую работу делайте, но ни шагу дальше.

С какой же стати разгонять Думу за органическую работу?? *И не разгонят ее никогда*, если она не сделает революционного, совершенно неорганического шага, или если вне Думы не разгорится такое движение, при котором и кадетская Дума будет помехой правительству. Такое предположение нам кажется гораздо более вероятным, чем голословное «разгонят Думу».

Правительство упадет не только в том случае, если разгонят Думу. Оно упадет и в других случаях, ибо Дума вовсе не *главный* фактор и не самый верный показатель движения. Оно упадет не само собой, а лишь при активном действии... кого-то третьего (не правительства и не Думы). Разъяснять неизбежность этого действия, — его вероятные формы, характер и классовый состав деятелей, способных произвести это «действие», — условия его успеха и так далее и тому подобное, — все это должны делать с.-д. И именно кадеты самым беспощадным образом воюют против этой работы с.-д. Именно дискредитирование кадетов является одним из условий этой работы и залогом привлечения сочувствия масс к этой работе.

Кто говорит о «падении» в бездну правительства и в то же время о несвоевременности критики и обвинений в измене, направленных против к.-д., тот не связывает концов с концами в своем рассуждении. Падение «в бездну» есть лишь фигуральный оборот, — это революционная *фраза*, сказал бы я, если бы хотел подражать манере Плеханова. В чьи руки достанется власть? Могут ли рабочие и крестьяне допустить, чтобы она досталась кадетам, которые сейчас же поделят ее со старым самодержавием? Не является ли именно с этой точки зрения особенно необходимым *предостерегать* народ от кадетов?

Мы думаем, что да. Мы думаем, что этой необходимой работе просвещения масс насчет кадетов мешает и вредит оппортунизм Плеханова, который совершенно неосновательно воюет против тактики, разоблачающей истинную сущность партии к.-д.

Говоря, что органическая работа Думы имеет наибольшее агитационное значение, Плеханов обнаруживает самый односторонний взгляд на вещи. Тут Плеханова, как мы уже указали в «Волне», поправляют сами меньшевики, высмеивая вполне справедливо «думскую» перспективу «нагородить кучу законов»^{*}. Россия до сих пор была страной с наибольшим количеством бу-

^{*} См. настоящий том, стр. 137—138. *Ред.*

мажных полицейских законов. Если Дума будет все время делать «органическую» работу, Россия скоро может оказаться страной с наибольшим количеством бумажных радикальных законов. Вообразить, что агитационное действие этих законов или законопроектов прямо пропорционально их длине и их количеству, есть величайшее педанство. Чтобы думать так, надо забыть пример Франкфуртского парламента, который делал основательнейшим образом свою «органическую работу» и воображал, подобно Плеханову, что именно органическая работа имеет наибольшее агитационное значение. Чтобы думать так, надо не видеть того, что уже происходит в России; надо не видеть признаков утомления публики бесконечной водичей кадетских речей в Думе, не видеть, какое впечатление производят «каторжные» законопроекты кадетов и жалкий лепет их в свое оправдание по поводу них, не видеть этого безгранично-отвратительного, мешанского страха кадетов пред надвигающейся новой волной, пред неизбежной новой борьбой, пред тем, что Плеханов назвал «падением в бездну». Разоблачение кадетов, товарищ Плеханов, это и есть подготовка сознания широких народных масс к этому падению, к активному участию в нем, к *отстранению* кадетов «от пирога» во время него, к смелой и бодрой подготовке к нему.

Дума будит, Дума разоблачает последние иллюзии, говорят нам. Верно. Но «Дума» делает это лишь в той мере, в какой *мы* разоблачаем робость и шаткость *кадетской* Думы, — лишь в той мере, в какой *мы* разъясняем связанные с Думой факты, показывающие падение иллюзий. Кадеты не делают этого. Кадеты противодействуют этому. Кадеты распространяют конституционные иллюзии. Зубатовщина⁸⁷ тоже будила рабочих, тоже разоблачала иллюзии, но она делала это тоже в такой лишь мере, в какой мы боролись с развращением народа зубатовщиной. И пусть не пробуют опровергнуть этого довода заявлением, что Дума не зубатовщина. Сравнение не есть отождествление. Пусть попробуют найти мне кадетскую газету или крупное политическое выступление кадетов, в которых

(в газете или в выступлении) не было бы элементов *развращения* политического сознания народа.

Вот что забывает г. Плеханов, когда он величественно и важно заявляет: «Вот смысл философии всей: хорошо все то, что содействует политическому воспитанию народа, дурно все то, что препятствует ему». Остальное — предрассудок, схоластика.

Да, да, какое-то крыло социал-демократов, действительно, впадает в безнадежную схоластику. Только какое, правое или левое? Можно ли себе представить что-нибудь более педантское, безжизненное, поистине схоластическое, как это сведение тактики пролетариата в эпоху революции к задаче политического воспитания народа? Да где же тогда грань между социал-демократической классовой борьбой и борьбой дюжинного буржуазного культурника? Революция в разгаре, выступают различные классы, берутся за историческую работу массы, складываются разнообразные оттенки буржуазных партий, обостряется сложный политический кризис, вырабатывается новая ступень борьбы на почве, подготовленной невиданно богатым событиями и опытом 1905 годом — и все это свести к одному: к политическому воспитанию народа! Поистине, гениальное открытие нашей классной барышни. Поистине, хорошая «отмычка» для всех конкретных вопросов политики, и притом отмычка, которую целиком примет, обеими руками ухватит любой кадет и даже партия демократических реформ и даже Гейден. Да, да, вот именно такой «широкий» критерий нам нужен, именно то, что собирает и солидаризует классы, а не сеет ненависть и рознь. Именно так! bravo, Плеханов! — говорят все эти добрые люди — ведь такое «решение» неизбежно затемняет или отдаляет вопрос о той новой «полосе безумия», о том новом «вихре», который так страшен буржуазному сердцу. Никаких вихрей, — никаких катастроф, товарищ Плеханов, будьте же последовательны, — никаких бездн. Политическое воспитание народа — вот наше знамя, вот смысл философии всей.

Товарищ Плеханов вполне и целиком уподобил себя этим среднему немецкому кадету из Франкфуртского

парламента. Ох, сколько бесподобных речей говорили эти болтуны о политическом сознании народа! Сколько великолепных «органических» законов выработали они в этих целях! И как благородно протестовали они, когда их разогнали *после того*, как они окончательно надоели народу и потеряли всякое революционное значение.

Нам говорят: русская революция глубже, она идет к подъему, ее не остановит плотина кадетской Думы, кадетских фраз, кадетской робости, кадетских каторжных законопроектов. Да, именно так, господа: русская революция шире, могуче и глубже. Она идет к подъему. Она идет через кадетов. И мы, революционные с.-д., являемся именно выразителями этого более глубокого движения, мы стараемся как раз разъяснить эту высшую задачу рабочим и крестьянам, мы помогаем им в меру наших сил именно подниматься выше кадетской плотины.

«Вперед» № 1, 26 мая 1906 г.
Подпись: Н. Л.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

РЕЗОЛЮЦИЯ ПК РСДРП ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ⁸⁸

Самодержавное правительство самым грубым образом глумится и издевается над представителями, посланными в Государственную думу населением России. Правительство отвергает все заявления Думы, в которых сколько-нибудь выражаются нужды и требования народа, и неуклонно продолжает политику убийств и насилий.

Дума бессильна. Она бессильна не только потому, что в ее распоряжении нет штыков и пулеметов, которыми располагает правительство, но также и потому, что в своем целом она не революционна и не способна к решительной борьбе. Либеральные партии Думы лишь неполно и робко поддерживают стремления народа, они больше заботятся о смягчении и ослаблении идущей революционной борьбы, чем об уничтожении народного врага. Кроме рабочих депутатов, только Трудовая группа обнаруживает склонность открыто и смело заявлять требования народа, но и ей до сих пор мешает в этом влияние тех же либеральных партий, недостаток самостоятельности по отношению к ним.

Мы призываем Трудовую группу к более решительной и последовательной политике. Мы предлагаем ей требовать от Думы прямого, открытого обращения к народу, а если большинство Думы откажется выступить с таким обращением самостоятельно, Трудовая группа должна сказать народу *то, что есть*: что Дума бессильна, что ждать от нее земли и воли невозможно,

что народу придется, очевидно, самому взять все это, что дело идет к решительной борьбе вне Думы.

Трудовая группа должна заявить, что свергнуть старую власть в силах только *совместные* боевые действия рабочих и крестьян, что к этим действиям надо готовиться, для них организоваться, пока не придет решительный момент революционного выступления. К этому моменту надо накапливать и беречь народные силы, не рассеивая их в бесплодной мелкой борьбе, не поддаваясь правительственным провокациям.

Если Трудовая группа сделает все это, она исполнит свой долг перед народом, и тогда только она может рядом с революционной организацией пролетариата стать во главе великого народного движения, которое покончит со старыми цепями, сковывающими развитие общества.

*Напечатано в мае 1906 г.
отдельной листовкой ПК РСДРП*

Печатается по тексту листовки

О ЛОЗУНГЕ ДУМСКОГО МИНИСТЕРСТВА⁸⁹

Напечатанные выше документы раскрывают чрезвычайно важный спор в Санкт-Петербургском комитете партии. Спор этот важен в двух отношениях.

Во-1-х, с формальной стороны совершенно неоспоримо право всякой автономной организации партии принимать самостоятельную резолюцию, а не просто подписывать резолюции ЦК.

Что резолюция ПК не противоречит никакому постановлению Объединительного съезда, это ясно. В пределах решений съезда именно местные организации и обязаны самостоятельно вырабатывать свои руководящие мнения.

Во-2-х, по существу дела, резолюция ЦК явно неудовлетворительна и *противоречит решению съезда*. Эта резолюция не раскрывает ни словом «непригодности Думы», — не расширяет и не обостряет конфликтов внутри нее. Эта резолюция ставит такой лозунг («замена нынешнего министерства министерством, назначенным Думой»), который *никак не может быть выведен из резолюции съезда*. Такой лозунг двусмысленен, он затемняет сознание пролетариата, ибо кадеты скрывают за требованием думского министерства стремление войти в сделку с самодержавным правительством и ослабить революцию, затруднить созыв учредительного собрания.

Отлагая более подробный разбор резолюции до следующего раза^{*}, мы приглашаем всех членов партии отнестись со всем вниманием к чрезвычайно важному спору в СПб. комитете РСДРП.

«Вперед» № 2, 27 мая 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Вперед»*

^{*} См. настоящий том, стр. 189—193. *Ред.*

О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ

Политическое положение выясняется с такой быстротой, которая нас душевно радует. Весело жить в такое время, когда политической жизнью начинают жить народные массы. Все главные общественные группы современной России выступили уже, так или иначе, на путь открытого и массового политического действия. Коренные различия интересов вскрываются беспощадно благодаря открытому выступлению. Партии вырисовываются в своем настоящем виде. События размежевывают с железной силой сторонников разных классов, заставляя определить, кто с кем, кто против кого.

В Государственной думе эти коренные различия классовых интересов, вызывающие политическую размежевку, проявляются гораздо более тускло и глухо, чем в низах народной жизни. В Думе есть на то особая партия к.-д., которая всеми правдами и неправдами старается стереть резкие грани, притупить острые противоречия, заглушить взрывы борьбы, вспыхивающей то тут, то там. А в «низах» брожение все усиливается. Опять шевелится со всей своей массовой силой пролетарий, крестьянин, солдат, железнодорожный служащий. Растет стачечное движение, вырабатываются новые формы стачек («посменные стачки» одного производства за другим — мы еще вернемся к этим посменным стачкам), обостряется непосредственная крестьянская борьба за землю, учащаются известия о пробуждении забитых солдат и матросов, начинают «опра-

вляться» железнодорожники. Что-то новое и свежее движется, шумит, бродит и волнуется повсюду. Новые ростки неудержимо пробивают себе дорогу из-под груды развалин.

И хотя кадеты стараются поплотнее закрыть ставни в Таврическом дворце, жизнь берет свое, свежий ветер врывается и туда. Работа классовой размежевки и политического прояснения идет и там. Кадеты еще главенствуют над трудовиками. Они празднуют и сегодня свою вчерашнюю победу, когда они провалили предложение трудовиков о немедленном проведении закона относительно смертной казни, — когда они заставили трудовиков взять назад предложение немедленно учредить земельные комитеты, местные свободно выбранные комитеты для решения вопроса о земле.

Но самый уже тот факт, что кадетам приходится все чаще бороться за главенство в Думе, показывает ясно какую-то глубокую разницу между ними и трудовиками. Чем чаще и чем острее эти боевые схватки, тем определеннее выступает перед народной массой разница между либеральным помещиком, фабрикантом, адвокатом, профессором — и мужиком. Мужик всей душой ищет народной свободы, и именно потому не ужиться мужику с партией «народной свободы». Мужик потягивается в поисках земли и воли, и от одних этих потягиваний трещит по всем швам пресловутое народолюбие пресловутой партии «народной свободы».

Кадеты все еще побеждают трудовиков, но их победы либо порождают прямые скандалы для их партии, либо разоблачают всю их «натуру», с самой отрадной для пролетариата откровенностью.

Первый случай произошел именно с каторжным законопроектом кадетов о свободе печати. Они оправдываются, стараются вывернуться. Но жалкие увертки запутывают их еще больше. Признаваясь в «ошибке», в напечатании «черновика», они до сих пор не могут открыто исправить ошибки, не могут показать беловика.

Второй случай — с местными земельными комитетами⁹⁰. Открытая политическая борьба моментально

сплотила всех «левых», т. е. трудовиков и с.-д. пролетариат, против кадетов. Меньшевики сошлись с большевиками в оценке истинных намерений кадетов: предать революцию, тушить революцию посредством «бюрократических» прожектов, посредством *объединения чиновников и либералов против мужиков*. Вопрос встал ясно: должны ли чиновники и либеральные помещики подчиниться десяткам миллионов крестьян или эти десятки миллионов горстке чиновников и либералов? Весь рабочий класс, все с.-д. представители пролетариата встали, как один человек, за крестьян, против чиновников и либералов. А кадеты посрамили себя великолепно. Мы заставили их публично признаться в том, что *полной воли и всей земли крестьянам они дать не хотят*, что *против крестьян они ищут помощи у чиновников*. В местных земельных комитетах должны безусловно преобладать крестьяне, говорят одни: крестьян десятки миллионов, а чиновников и помещиков сотни тысяч. Другие отвечают: должны быть равномерно представлены помещики и крестьяне, а чиновники будут участвовать и «контролировать».

Пролетариат и сознательное крестьянство по одну сторону, чиновники и кадеты — по другую. Такова группировка, которую предписывает жизнь в теперешней, немедленно предстоящей борьбе.

Хвала вам, кадетские государственные мужи! Хвала вам, писатели газет «Речи» и «Думы», — вы бесподобно помогаете нам, революционным социал-демократам, разъяснять народу неподкрашенную политическую действительность! Вы помогаете нам и своими теориями, и своими делами.

В своих теориях вы *должны* идти все дальше. Вы прекрасно ставите вопрос сегодня: дело сводится «к принципиальной разнице взглядов» («Речь» № 84). «По одному взгляду, Дума есть лишь один из «этапов революции»^{*}, тогда как по другому Дума есть путь к упрочению конституционного строя на широкой демократической основе».

^{*} «Орудие революции», говорит резолюция Объединительного съезда РСДРП.

Превосходно, восхитительно, господа писатели из «Речи»! Именно так: перед нами *два* основных принципиальных взгляда. Либо Дума — это этап революции. Либо Дума — орудие соглашения чиновника и кадета против пролетариата и революционного крестьянства. Вы недовольны таким пересказом? вы протестуете? Какие же вы шутники! А разве вы не разоблачили себя вполне по вопросу о местных земельных комитетах? Какой же дурак теперь не поймет, что под «широкой демократической основой» скрывается *по возможности равномерное* представительство мужиков и либералов при *уча-стии с правом контроля* господ Горемыкиных или иных чиновников?

И если кто остается глух ко всем словам, речам, заявлениям и теориям кадетов, того просветят завтра же их *дела*. И это не за горой. Мы скажем только по адресу партии «народной свободы»: что делаешь, делай скорее!

А что именно делает она, о том следуют пункты.

Поворот в политике нашего правительства усердно обсуждается газетами. Французские банкиры не дают денег, отказываются от уплаты очередных взносов. Самая влиятельная газета французских капиталистов, «Le Temps»⁹¹, самым настоятельным образом советует русскому правительству сделать уступки кадетам. Витте и Дурново поехали за границу с тем, чтобы уговорить французских банкиров. Не удастся. Не верят. Трепов усиленно обсуждает вопрос о составе нового министерства. В премьеры прочат Коковцова или иного чиновника. В министры прочат правых кадетов.

Нам скажут, пожалуй, что это все газетные сплетни. Возможно. Но возможно и то, что кусочек правды и тут есть. Без огня дыму не бывает. Газета «Новое Время» — давно известный флюгер. Ее способность держать нос по ветру и прислуживаться к начальству доказана в течение десятков лет. Эта газета именно в последние дни заметно поворачивает фронт. Вместо сплошной ругани по адресу кадетов мы читаем в ней самые горячие призывы к тому, чтобы правительство уступило кадетам *и составило кадетское министерство*. Но, может быть, кадеты возмущены ложью «Нового

Времени»? Нисколько. «Речь» уже *дважды* (№ 82 и № 84) *цитирует* по этому вопросу «Новое Время» без единого слова протеста, с явным сочувствием, жалея лишь иногда об отзвуках старины в том же «Новом Времени».

Итак, возможно, что мы накануне кадетского министерства с кем-нибудь вроде Ковцова во главе. Вечерние газеты сегодня сообщают даже, что министерство Горемыкина подало уже вчера в отставку⁹². И мы еще раз скажем партии «народной свободы»: что делаешь, делай скорее! Ничто не внесло бы такой полной и полнейшей ясности в современное политическое положение, как назначение верховной властью кадетского министерства. Именно тогда исчезнут последние близорукие надежды на кадетов, именно тогда сплотятся окончательно на живом политическом деле все «левые», именно тогда исчезнут всякие споры о поддержке Думы и думского министерства, именно тогда политическая группировка, которая теперь наметилась, станет реальным фактом и основой нового «этапа».

Этот «этап» придет, впрочем, и без кадетского министерства. Мы «подкованы на все ноги», гг. кадеты!

Написано 27 мая (9 июня) 1906 г.

*Напечатано 28 мая 1906 г.
в газете «Вперед» № 3*

Печатается по тексту газеты

ТАКТИКА ПРОЛЕТАРИАТА И ЗАДАЧИ МОМЕНТА

Сообщенное нами третьего дня извещение об отставке министерства Горемыкина официально опровергнуто. Но газеты, имеющие некоторую возможность разузнать кое-что из «близких» источников, не верят этому опровержению. Кампания «Нового Времени» в пользу кадетского министерства стала осторожнее, но не прекратилась. «Новое Время» открыло японского дипломата, полагающего, что «партия кадетов преследует государственные задачи», — оно уверяет даже, устами г. Розанова, что «кадеты не выпустят культуру и для революции» и что «в данный момент это все, что возможно». Газета «Речь» в свою очередь полагает, что «отставку кабинета Горемыкина можно считать делом решенным и вопрос сводится к тому, кто явится его преемником». Одним словом, вопрос о кадетском министерстве продолжает стоять на очереди дня.

Кадеты чувствуют это, — а может быть даже и не только это. Они замерли в «стойке». Они хватаются обеими руками за всякую даже тень поддержки слева, которая бы могла прийти им на помощь в осуществлении их планов. Главный орган кадетской партии, «Речь», недаром посвятила свою последнюю передовицу вопросу об отношении социал-демократов к кадетскому министерству. Мы перепечатываем ниже полностью эту статью, как поучительнейшее знамение времени.

Главная мысль этой передовицы передана авторами в следующих словах: создать «общую почву, на которой

освободительное движение могло бы держаться с полным единодушием, *без различия оттенков*. Такова, в самом деле, главная цель всей кадетской политики. Мало того. Такова главная цель всей либерально-буржуазной политики в российской революции вообще. Устранить «различные оттенки» в освободительном движении, это значит устранить различие демократических требований буржуазии, крестьянства и пролетариата. Это значит признать «с полным единодушием» либеральную буржуазию выразителем и проводником стремлений всего освободительного движения. Это значит превратить пролетариат в слепое орудие либеральной буржуазии. А так как всем известно, что высший политический идеал либеральной буржуазии — и ее глубочайший классовый интерес — состоит в сделке со старой властью, то мы можем еще иначе выразить это последнее наше положение. Мы можем сказать, что буржуазная «Речь» хочет сделать пролетариат слепым пособником в сделке либералов со старой властью. А сделка эта направлена, главным образом, против пролетариата, и затем, конечно, против революционного крестьянства.

Таково настоящее значение кадетского министерства. Недавнее столкновение в Государственной думе из-за вопроса о местных земельных комитетах пролило самый яркий свет на кадетскую политику. Комитеты должны были быть местной властью, министерство должно стать центральной властью, но суть кадетской политики всегда и везде одна и та же. Кадеты против всеобщих выборов в местные комитеты, они за «равноправное представительство помещиков и крестьян при контролирующем участии старой власти». Кадетам *пришлось* признаться в этом, против своей воли, ибо они долго *скрывали правду*, напускали туману, уверяя, что они «*вообще*» горой стоят и за местные земельные комитеты и за всеобщее избирательное право. Совершенно точно так же кадеты — против учредительного собрания, они — за кадетское министерство, назначенное верховной властью. Такое министерство, в качестве органа центральной власти, будет вполне однородно с мест-

ными комитетами, составленными на основе пресловутого равномерного представительства и т. д.

Ясно, какую тактику должен принять пролетариат ввиду этой политики кадетов. Пролетариат должен беспощадно разоблачать сущность этой политики, не допуская никаких двусмысленностей, никакого затемнения политического сознания рабочих и крестьян. Пролетариат должен тщательно использовать все колебания в политике «власть имущих» и «власть делящих» для расширения и укрепления *своей* классовой организации, для упрочения своих связей с революционным крестьянством, как единственным классом, способным вести освободительное движение *далее* кадетской «плотины», *далее* кадетской сделки с старой властью.

Но не следует ли пролетариату *поддерживать* требование либеральной буржуазии, т. е. образование верховной властью кадетского министерства? Не обязан ли пролетариат это сделать ввиду того облегчения борьбы за свободу и борьбы за социализм, которое принесет ему кадетское министерство?

Нет, такой шаг был бы самой глубокой ошибкой и *изменой* интересам пролетариата. Это значило бы в погоне за минутным успехом жертвовать коренными интересами пролетариата в революции. Это значило бы увлечься призраком и советовать пролетариату «разоружиться» при отсутствии хотя бы малейших *реальных* гарантий *действительного* облегчения его борьбы. Это было бы худшим видом оппортунизма.

Назначение верховной властью кадетского министерства несколько еще не колеблет основ старой власти. Реальное соотношение сил вовсе не обязательно изменяется при этом в пользу действительно революционных классов. Борьба народа со старой властью несколько не устраняется подобной «реформой». История революций знает примеры, когда такое, назначенное старою властью, либеральное министерство (например, в Германии в 1848 году) служило только ширмой самодержавия и лучше иного бюрократического министерства помогало потушить революцию.

Пролетариат российский не имеет оснований бояться кадетского министерства, которое во всяком случае поможет народу познать истинную природу кадетов, но он ни в каком случае не должен и поддерживать такой меры, ибо она, по существу своему, есть самая двусмысленная, предательская, изменническая мера.

Пролетариату выгодно было, чтобы — раз не удалось смести Думу — кадеты имели большинство на выборах. Они скорее «исчерпают» себя при этом, чем если бы они были в меньшинстве. Но пролетариат отказался от всякой поддержки кадетов на выборах, и Объединительный съезд РСДРП подтвердил это решение, запретив блоки (соглашения, союзы) с другими партиями. Пролетариату выгодно кадетское министерство *в том смысле*, что кадеты при этой комбинации всего быстрее «исчерпают» себя, «отхозяйничают», всего скорее «выдохнутся» и разоблачат себя. Но поддерживать *сделки* буржуазии с Треповым о дележе народной свободы пролетариат никогда не будет.

Действительная «поддержка» освободительного движения, действительное развитие его дает исключительно развитие политических и экономических организаций пролетариата и упрочение его связей с революционным крестьянством. Только это ослабит на деле старую власть и подготовит ее падение. Сделка же кадетов — двусмысленная игра, поддерживать которую и бесполезно с точки зрения действительно прочных приобретений революции и вредно с точки зрения развития сознания, сплоченности и организованности революционных классов.

«Вперед» № 4, 30 мая 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Вперед»*

НЕМЕЦКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ О КАДЕТАХ

Либерально-буржуазная печать всей России старается всеми силами уверить своих читателей, что русские с.-д. «большевики» не имеют ничего общего с международной социал-демократией. Это, изволите видеть, анархисты, бунтари, заговорщики; им бы поучиться надо у немецких с.-д.; им бы следовало признать главным путем «парламентский» путь, как сделали немецкие с.-д. Такие и подобные речи несутся со страниц десятков кадетских газет.

Для русской публики вновь еще политическая борьба в открытую. Русская публика не знает еще, что это — самый обычный прием *буржуазии всех стран*: уверять всегда, что социалисты данной страны негодяи, бунтовщики и пр., а вот социалисты соседних стран «благоразумные» люди. Французская буржуазия ругает Жореса и хвалит Бебеля. Немецкая ругает Бебеля и хвалит Жореса. Русская ругает русских с.-д. и хвалит немецких. Старый, старый прием!

А вот вам факты. В центральном органе германской с.-д. партии «Vorwärts» («Вперед») — мы получаем эту газету очень редко, благодаря «усилиям» российской полицейской цензуры — помещены были недавно две статьи «Дума и кадеты». Редакция не только поместила эти «русские письма» в качестве передовых статей, но и снабдила их примечанием: «верная характеристика положения кадетов в русском революционном движении».

Посмотрим же, какую оценку кадетов считает *верной* центральный орган германской социал-демократии. Пусть не посетует на нас читатель за длинные выписки: надо же раз навсегда отучить русских либеральных газетчиков от выдумывания разногласий между русской и германской социал-демократией.

«Недавно еще, — говорит статья «Дума и кадеты», — о кадетах ничего не было слышно. Их не было там, где лилась кровь и гремели выстрелы. Их не было там, где жертвовали жизнью увлеченные героизмом революционной борьбы народные массы, решившие умереть или победить под знаменем пролетарской свободы. Эти реальные политики были слишком государственно-мудры, слишком дальновидны, чтобы дать увлечь себя массовому движению, во главе которого шли «отверженные» и мечтатели, «фанатики» революции. Они сидели спокойно у себя за печкой, эти хладнокровные мудрецы, эти герои фразы, рыцари мишурного лжелиберализма. С сокрушением качали они головой, полные боязни, как бы революция не зашла слишком далеко, как бы она не покачнула искони священных устоев буржуазной жизни, собственности, политического благонравия, порядка.

Кадеты давно уже показали свою многосторонность по части «готовности к услугам». Уже во время булыгинской Думы мечтали они о том, чтобы перекинуть мостик от тогда еще «невинного» Витте к либерализму, который недвусмысленно кокетничал с иностранной биржей. Биржа, это вообще слабое место нашей партии «народной свободы». Всего несколько дней тому назад кадеты с негодованием оправдывались от обвинения, будто они вели «предательскую» агитацию против нового миллиардного займа. И такое поведение их вполне понятно. Во время самого разнузданного полицейского произвола они пытались объяснить его поведением демократии. Во время пожаров и погромов, организуемых камарильей, они защищали от всей души трон и алтарь⁹³ против натиска ничего не признающих, все отрицающих, все разрушающих социалистов.

Пришла пора знаменитого бойкота, наступила великая октябрьская стачка, кровавая полоса народных восстаний, гражданской войны, военных мятежей на море и на суше. Кадеты были сметены великой очистительной волной прибоа.

Тогда не слышно было о кадетах. Рыцари золотой середины попрятались. В лучшем случае они громко протестовали, громко жаловались, но за громом революционной бури их не было слышно.

Реакция оказала кадетам самую лучшую услугу. Когда наполнились снова тюрьмы, когда ожили вновь места ссылки, хоронившие русских борцов, тогда пришла пора кадетов. Их противники слева вынуждены были замолчать. Кадеты добрались до газет, кадетов сравнительно мало затронули преследования контрреволюции. Не против них посылались карательные экспе-

диции, не их дома сжигались, не их дети насиловались казаками, не к ним относились меры «умиротворения» господ Витте — Дурново, не против них обращались пушки и пулеметы, артиллерия и пехота, флот и казаки. И кадеты выступили на переднее место. Началась борьба посредством слова. Революцию заменила полемика, и на этом поприще кадеты оказались мастерами и виртуозами, не знающими себе равных. В первую очередь набросились они на революцию и на революционеров, поносили социалистов, клеветали на рабочую партию. Они полемизировали с противником, которому заткнули рот. Они обвиняли тех, кто не мог ни отвечать, ни защищаться. Но русский либерализм не удовлетворился и этим. Устами одного из самых выдающихся вождей своих объявил он, что все геройское освободительное движение России — его дело, что его заслуга — падение самодержавия. Нагло эксплуатировали кадеты пролитую пролетариями кровь, облекались в клочья разорванного красного знамени, объявляли либерализм — душой освободительной борьбы, избавителем родины от тиранов. И хотя тюрьмы оставались переполненными, виселицы продолжали воздвигаться, но кадеты все хвалили себя и громили беспокойных, дерзких, ни перед чем не останавливающихся революционеров».

Автор описывает далее юридическое положение нашей Думы, закон о Государственном совете, роль кадетов на выборах.

«Милые кадеты страстно желали эволюции вместо революции, правового порядка вместо революционной анархии и гражданской войны». Но народ дал им на выборах революционные поручения, которые были вовсе не по сердцу кадетам.

«Как прирожденные дипломаты и честные маклеры, они льстили себя надеждой успокоить революцию, оживить биржу, смягчить самодержавие, примирить все противоречия, устранить все столкновения. Они проповедовали мир, но действительность приносила нечто иное. Они выступали перед избирателями как «конституционные демократы», их выбирали как оппозиционную партию *вообще*, как единственную или главную оппозиционную партию. Они стремились к компромиссу, а им дали революционные поручения. Они говорили фразы, а их посылали на борьбу, с них брали клятву, им обещали всяческую поддержку вплоть до вооруженной борьбы.

Опьяненные победой, увлеченные революционной фразой во время избирательной кампании, находясь в среде революционных избирателей, кадеты зашли дальше, чем хотели. Они не заметили, что за спиной у них выросла новая сила, которая толкала их в борьбу.

Кадеты слишком поздно поняли, кто послал их в парламент, кто дал им полномочия с таким категорическим императивом,

кто навязал им роль, которой они больше всего боялись, от которой они всеми силами отнекивались. Их послала русская революция, чтобы выровнять себе дальнейший путь. Их послал русский народ, воспользовавшийся кадетами, как тараном, чтобы пробить новую брешь в стенах самодержавия, главные твердыни которого будут взяты потом не при помощи кадетов, а при помощи широких народных масс».

Кадеты с неудовольствием увидели присутствие в Думе революционных крестьянских депутатов, грозивших испортить их игру. Они мечтали о *«единодушной кадетской Думе»*. «Тогда можно бы было как-нибудь отделаться от революционных задач, утопить всякое настоящее действие в потоке красивых речей... Можно было бы ограничиться резолюциями и проектами, добиться — самое большее — кадетского министерства,, укрепить конституционную монархию, затушить при помощи мелких уступок революцию, оттянуть до бесконечности все реформы и в конце концов достигнуть цели: ввести буржуазно-либеральный парламентаризм... Да, все это было бы возможно, не будь в Думе крестьян!» И автор статьи описывает — иногда прямо-таки в восторженных выражениях — революционность крестьянских депутатов в Думе. «Революция вынесла на своих плечах в Думу не одних только кадетов, она создала также и «Гору», «партию Горы», которая не пойдет на компромиссы. Революция представлена и в Думе».

«Бедные кадеты, бедные русские жирондисты! Они попали между молотом и наковальней, между штыками правительства и революцией пролетариата и крестьянства.

Недаром кадеты начали теперь так позорно прятать свой красный наряд. Недаром отбрасывают они свои громкие лозунги. Недаром заговорили они теперь о своих чувствах уважения к прерогативам старой власти. Положение становится серьезным. Правительство не шутит, и голыми руками от него ничего не добьешься. Но революция, которая послала кадетов в Думу, революция тоже не шутит. Она не простит им их измены. Она не пощадит трусов, которые взяли на себя революционную роль и потеряли мужество.

На одной стороне абсолютизм, на другой — революция, Что будут делать кадеты?»

Так заканчивается статья, с которой выразил свое согласие центральный орган германской с.-д. партии. Не правда ли, как посрамлены «большевики» этими «благоразумными» немецкими с.-д.? Как резко расходится их и наше суждение о кадетях? Как далеки друг от друга их и наши лозунги: революция пролетариата и крестьянства?

Пусть подумает также читатель, разошлись ли бы мы с такими людьми в оценке кадетского министерства?

Нет, по отношению к абсолютизму, по отношению к либеральным буржуа международная революционная социал-демократия солидарна теперь, как и всегда!

«Вперед» № 5, 31 мая 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Вперед»*

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Г. П. Милюков в № 86 «Речи» подводит итог «первому месяцу думской работы».

Вообще говоря, пишет почтенный автор,

«Все, что мы приводили здесь, как доказательство огромного успеха деятельности Думы за единственный месяц ее существования, — все это невесомые величины».

Но есть все же в результате «первого месяца думской работы» и результаты довольно «весомые»... по крайней мере в перспективе.

«Когда «Temps» за границей и «Новое Время» в Петербурге требуют «кадетского» министерства — всякий понимает, что это значит».

Насчет того, что «всякий понимает» — это, пожалуй, немножко слишком сильно сказано, г. Милюков. Но несомненно, что очень, очень многие действительно понимают и теперь уже, «что это значит». Гг. кадетов снова и снова приходится просить все о том же: что делаешь, делай скорей! Тогда, г. Милюков, действительно скоро все поймут, «что это значит».

«Вперед» № 5, 31 мая 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Вперед»*

ПУСТЬ РЕШАЮТ РАБОЧИЕ

Перед социал-демократическим пролетариатом России и особенно Петербурга стоит важнейший вопрос, как провести ближайшую политическую кампанию по отношению к Гос. думе. Само собою понятно, что для единой с.-д. партии этот вопрос о *ближайшей* кампании ставится только *в пределах* резолюции Объединительного съезда.

Петербургскому с.-д. пролетариату рекомендовано *два* плана кампании: один в резолюции ЦК, другой в резолюции ПК*. Мы напечатали уже в №2 «Вперед»⁹⁴ обе эти резолюции и теперь намерены остановиться на существенном различии их содержания. Главный пункт резолюции ЦК гласит: «мы будем поддерживать Думу во всех ее шагах, направленных к низвержению нынешнего министерства и к замене его министерством, назначенным Думой, видя в такой замене условие, способствующее созыву учредительного собрания». Резолюция ПК ничего не говорит о поддержке подобного требования, перенося главное внимание на глумление правительства, на бессилие Думы, на необходимость обращения Трудовой группы к народу, на неизбежность новой и совместной борьбы рабочих и крестьян.

Итак, главный спорный пункт сводится к тому: поддерживать ли шаги Думы, направленные к составлению кадетского министерства, или нет. Резолюция ЦК

* См. настоящий том, стр. 170—171. *Ред.*

выражается неясно, говоря о «министерстве, назначенном Думой». Но все знают и вся либерально-буржуазная печать подчеркивает, что речь идет на деле именно о назначении верховной властью министерства, угодного Думе, т. е. кадетского министерства. Только в этом смысле могут понять резолюцию ЦК и широкие массы рабочего класса.

Может ли с.-д. пролетариат поддерживать требования о назначении верховной властью кадетского министерства? Нет, не может. Кадетское министерство может быть лишь *сделкой* самодержавия с либеральной буржуазией против социалистических рабочих и против революционного крестьянства. С.-д. используют, конечно, с удвоенной силой то новое положение, которое создалось бы при такой сделке; с.-д. тщательно взвешают свою тактику, если эта сделка даст хоть временное облегчение борьбы за свободу и за социализм. Мы постараемся и эту сделку, направленную против революции, обратить на пользу революции. Но *поддерживать* заключаемую *за спиной народа* сделку *буржуа с чиновниками* мы не можем. Призывать народ или пролетариат к такой поддержке, значит развращать его сознание, значит скрывать от него правду о *сущности* этой сделки, об ее *опасности*, о стремлении буржуазии и чиновничества *затруднить* этим созыв учредительного собрания.

Мы должны призывать рабочих и крестьян не к поддержке сделок, а к борьбе. Только серьезная подготовка к борьбе *действительно* ослабит самодержавие, только в борьбе — залог того, что *все и всякие* шаги как самодержавия, так и буржуазии послужат действительно на пользу революции. Резолюция ЦК *неправильна*. Сознательные рабочие с.-д. *не могут* принять этой рекомендованной им резолюции.

Теперь второй вопрос. Не обязательно ли принять эту резолюцию во имя дисциплины, во имя подчинения съезду? Посмотрите на резолюцию Объединительного съезда о Гос. думе и вы увидите, что из нее невозможно вывести поддержку требования составить кадетское министерство, в ней нет даже *ни слова* о «под-

держке» Думы вообще. Вот *полностью* та часть резолюции съезда, которая *определяет* отношение к самой Думе: «С.-д. должна: 1) планомерно *использовать* все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы, в интересах расширения и углубления революционного движения, и для этого: а) стремиться *расширить и обострить эти конфликты* до пределов, дающих возможность сделать их *исходной точкой широких массовых движений*, направленных к *низвержению* современного политического порядка; б) стараться в каждом данном случае связать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы; в) широкой агитацией среди народных масс за предъявление Гос. думе *революционных требований*, — организовать *давление на Думу извне* в целях ее *революционизирования*. 2) Направлять это свое *вмешательство* таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения: а) обнаруживали перед массой непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли, и б) довели широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания *полной непригодности Думы*, как представительного учреждения, и необходимости созыва всенародного учредительного собрания» и т. д.

Из подчеркнутых нами мест ясно видно, что резолюция ЦК о поддержке требования насчет кадетского министерства не только не соответствует резолюции съезда, а прямо *противоречит* ей. Кадетское министерство — требование *неревolutionное*. Конфликты с Думой и внутри Думы оно *ослабляет и затемняет*, непригодность Думы оставляет в тени и т. д., и т. д. Добавим, что резолюция съезда *ни разу* не говорит о «поддержке» Думы, а только о «давлении», «использовании», «вмешательстве».

Вывод отсюда очевиден. ЦК *безусловно не вправе* требовать от организаций партии принятия его резолюции о поддержке требования насчет кадетского министерства. Все члены партии *обязаны* вполне самостоятельно

и критически отнестись к вопросу и высказаться за ту резолюцию, которая по их мнению *вернее* решает задачу в пределах постановлений Объединительного съезда. Петербургские с.-д. рабочие знают, что вся организация партии строится теперь *демократически*. Это значит, что *все* члены партии выбирают должностных лиц, членов комитетов и т. п., что *все* члены партии обсуждают и *решают* вопросы о политической кампании пролетариата, что *все* члены партии *определяют* направление тактики партийных организаций.

Мы уверены, что петербургский с.-д. пролетариат так и отнесется к спорному вопросу, обсудит его всесторонне, обстоятельно, деловым образом и вынесет самостоятельное решение: *поддерживать требование кадетского министерства или нет?*

От этого своего *права*, от этой своей с.-д. и партийной *обязанности* петербургские рабочие не позволят отклонить себя никакими софизмами, т. е. никакими явно ложными доводами. Мы лишь вкратце отметим эти софизмы. Л. Мартов в «Курьере» (№ 13) говорит: во имя дисциплины не расстраивайте политической кампании ЦК. Это — софизм. Никакая дисциплина не обязывает членов партии слепо подписывать все проекты резолюций, составленные ЦК. Нигде и никогда не бывало на свете таких правил, чтобы партийные организации отказывались от права своего суждения и превращались в *подписывателей* резолюций ЦК. Л. Мартов говорит: меньшевики подчинились насчет бойкота, теперь подчинитесь вы. Это — софизм. Решениям съезда *мы все* подчинились. Против выборов в Думу и против назначения парламентской фракции с.-д. *никто из нас* не призывал бороться. Мы подчинились, мы отказались, по воле съезда, от бойкота. Но мы вправе и обязаны бороться, *в пределах решений съезда*, против поддержки кадетского министерства, *никаким съездом не предписанной*. Л. Мартов обходит суть дела одними страшными словами и инсинуациями насчет дезорганизаторов. Он ни звука не проронил о том, противоречит ли резолюция ПК решению съезда. Он ни звука не проронил о праве *оппозиции*, т. е. о праве *всякой*

партийной организации, в пределах воли съезда, оспаривать тактику ЦК и исправлять его уклонения и ошибки. Мы спокойно ответим поэтому Мартову: дезорганизует тот, кто нарушает законные права партийных организаций.

Мы спокойно укажем на то, что даже меньшевики (см. письмо в редакцию тов. Владова в этом же номере) несогласны с поддержкой кадетского министерства. Даже тов. Рьяншев в № 13 «Курьера» призывает *«рабочую и Трудовую группы»* «всеми силами бороться» против кадетского законопроекта о свободе собраний, т. е. предлагает *чисто большевистскую* тактику, *исключающую* поддержку министерства тех же самых кадетов.

Если Выборгский районный комитет предлагает созыв общегородской конференции с выбором делегатов «без различия фракций, т. е. *без всяких дискуссий*» — без обсуждения того, о чем идет спор!! — то петербургские с.-д. рабочие, конечно, лишь посмеются над этим решением. *Без обсуждения* никогда сознательные рабочие не будут решать важного вопроса. Ни жалкие слова о той или иной «резкости» при обсуждении, ни плач Л. Мартова по поводу той или иной обидевшей его резкости, ни угрозы расколом со стороны того же Л. Мартова или со стороны кого бы то ни было не заставят рабочих отказаться от *самостоятельного* решения вопроса. Угроза расколом, провокация на раскол — прием недостойный, радующий только буржуазию (см. № 29 «Думы»). Рабочие *по большинству* решат вопрос о поддержке кадетского министерства и добьются того, чтобы никто, даже ЦК, *не посмел срывать их решения*, вполне свободного, вполне самостоятельного, вполне правомерного *на основании* постановлений Объединительного съезда.

Написано 31 мая (13 июня) 1906 г.

Напечатано 1 июня 1906 г.
в газете «Вперед» № 6

Печатается по тексту газеты

«НЕ КВЕРХУ НУЖНО ГЛЯДЕТЬ, А КНИЗУ»

Так говорит сегодня в газете левых кадетов, «Нашей Жизни», г. И. Жилкин. С грустью отмечает он «сияние самодовольства» на кадетских лицах. Восторженное заявление г. Милюкова: «Кадеты дифференцируются от крайней левой» возбуждает его протест. Он высмеивает «необычайную политическую мудрость» кадетов, признающих «безвыходность» положения и в то же время хвастающих о смелом направлении государственного корабля в фарватер...

Остановимся на этих рассуждениях, которые затрагивают самый коренной вопрос сегодняшнего политического положения. И, с нашей точки зрения, особенно важно подчеркнуть, что верная оценка этого положения *навязывается* теперь силою событий даже людям, совершенно не разделяющим взглядов левых с.-д., воюющим против нас особенно усердно.

Слухи из парижского клуба русских реакционеров сообщают, что «все колебания в Петергофе прекратились. Горемыкин получил полную свободу действий»⁹⁵, т. е. свободу расправиться с Думой. И «Наша Жизнь», чуждая стремлению большевиков рисовать все в мрачных красках, говорит: «Мы имеем все основания относиться с полной доверчивостью к этим слухам»... «Борьба обостряется... — заканчивает передовицу эта газета. — Поднявшие меч от меча и погибнут». А г. И. Жилкин пишет: «Много ли в России людей, верящих в мирный победный исход парламентской

работы? Нужно быть романтиком, мечтателем, идеалистом, чтобы погрузиться с головой в такие розовые мечты». И, рядом, г. В. Хижняков заявляет: «Нам не избежать революционных бурь, — это надо признать. Дума бессильна свернуть движение на мирный путь, ибо у нее нет власти улучшить народную жизнь, а без этой власти нет других, кроме революционных, путей. И уже теперь ясно ощущается, как постоянно увеличивается чувство неудовлетворенности, как все с большей силой исчезает вера во всемогущество Думы и как вместе с тем растет отчаяние» (неверие в Думу, как и неверие в бога, не есть еще «отчаяние»). «Атмосфера постепенно насыщается электричеством, можно слышать иногда глухие раскаты грома, и разряды стихии, быть может, уже недолго ждать».

Так говорят люди, суждение которых нам особенно ценно вследствие их предвзятого отрицательного отношения к революционной социал-демократии. События *заставили* этих людей повторить именно те положения, на которых мы всегда настаивали и за которые нас всегда громила, разносила, порочила либеральная буржуазия, создававшая про «большевиков» целую грудку сплетен, лжи и клевет.

«Не кверху нужно глядеть, а книзу». Это значит, что в силу объективных исторических условий, не зависящих от нашей воли, *главной* формой освободительного движения в России в настоящее время *не* может стать парламентская борьба. Не об «отрицании» ее идет речь, не об отказе использовать ее, — об этом нечего и говорить, — а о том, что *главная* и решающая борьба надвигается, в силу всего хода событий, на другой арене. Либеральная буржуазия бесконечное число раз клеветала на нас, большевиков, что мы «легкомысленно толкаем на крайние средства» («Речь» № 88). Посмотрите же, господа, неужели мы «толкнули» Жилкина, Хижнякова, передовика «Нашей Жизни»? Неужели мы «толкнули» курских и полтавских солдат, киевских, саратовских и других крестьян?

Мы «толкали» и будили тех, кто всегда ходил с «сиянием самодовольства» на лице. Мы говорили, что не от

нашей воли зависит выбор той или иной формы освободительной борьбы, что необходимо трезво и беспощадно смотреть в лицо действительности, которая не оставляет почвы для «пути», ныне и «Нашей Жизнью» признаваемого закрытым. Мы говорили, что социалисты не могут и не должны жертвовать коренными интересами демократии и социализма ради минутных успехов, — они обязаны вскрывать перед массой горькую правду о ненадежности кадетов, о бессилии Думы, о неизбежности революционных бурь. Если масса не поймет нас сегодня, увлекшись красноречием кадетов на избирательных собраниях, если масса не поймет нас завтра, увлекшись первыми днями первого русского парламента, — то послезавтра она убедится в нашей правоте. События заставят ее видеть в революционной социал-демократии партию, которая не обольщается мишурой, которая выдержанно и стойко призывает «глядеть» именно в ту сторону, где неизбежно разыгрывается борьба, решающая судьбу настоящей (а не кадетской) народной свободы.

Наша революция именно потому есть великая российская революция, что она подняла к участию в историческом творчестве гигантские народные массы. Классовые противоречия еще далеко не с полной резкостью развились внутри этих масс. Политические партии еще только складываются. Мы не в силах поэтому ни направить масс, ни удержать их в сколько-нибудь значительной степени. Но мы можем, изучив действительное положение и взаимоотношение классов, предусмотреть неизбежность того или иного направления их исторической работы, — той или иной главной формы их движения. И эти наши социалистические знания мы должны самым широким образом распространять в массах, не смущаясь тем, что истина зачастую бывает очень горька, что ее не видно сразу за мишурой модных политических вывесок или эффектных политических учреждений, — не поддаваясь чарованию красных вымыслов. Мы исполним свой долг, если все сделаем для такого просвещения массы и для подготовки ее к формам движения, незаметным для поверхностного на-

блюдателя, но неизбежно вытекающим из всего экономического и политического положения страны. Мы не исполним своего долга, если направим все свои взоры «кверху» и прозеваем то, что идет, растет, приближается и надвигается внизу.

Написано 1 (14) июня 1906 г.

*Напечатано 2 июня 1906 г.
в газете «Вперед» № 7*

Печатается по тексту газеты

РЕАКЦИЯ НАЧИНАЕТ ВООРУЖЕННУЮ БОРЬБУ

Давно уже указывала социал-демократическая печать на непрочность, на беспочвенность пресловутого русского «конституционализма». Пока держится старая власть и держит в руках всю громадную машину государственного управления, — до тех пор нельзя и говорить серьезно о значении народного представительства, о возможности удовлетворить наболевшие нужды миллионов народа. Начались заседания Гос. думы, — полились особенно бурным потоком либерально-буржуазные речи о мирном конституционном пути, — начались и стали все усиливаться организуемые агентами правительства избиения мирных демонстрантов, поджоги домов с народными собраниями, наконец, прямые погромы.

А крестьянское движение растет. Забастовки рабочих становятся все острее, все чаще и шире. Самые отсталые военные части, пехота в провинции, казачество, приходят в волнение.

Слишком много горячего материала в русской жизни. Слишком велика и остра борьба, подготовленная веками невиданных в истории насилий, истязаний, мучительства, грабежей и эксплуатации. Нельзя уложить этой борьбы народа со старой властью в рамки борьбы Думы за то или иное министерство. Нельзя удержать самых забитых и темных «подданных» от заявления требований просыпающейся человеческой и гражданской личности. Нельзя удержать призывом к законности

старую власть, которая всегда сама сочиняла законы, которая борется за свое существование последними, самыми отчаянными, дикими и бешеными средствами.

Погром в Белостоке — особенно яркий факт этого начала вооруженных действий правительства против народа. Старая, но вечно новая, — *вечно* до победы народа, до полного сметения старой власти — история российских погромов! Вот несколько выдержек из телеграммы выборщика белостокских граждан, Цирина: «Начался еврейский погром, *подготовленный заранее*». «Вопреки распространившимся слухам, из министерства в течение целого дня *никаких распоряжений не поступало*». «Погром усердно агитировался уже две недели; по улицам, в особенности по вечерам, раздавались прокламации, призывавшие к избиению не только евреев, но и интеллигенции; *полиция смотрела на это сквозь пальцы*».

Старая знакомая картина! Полиция готовится погром заранее. Полиция подстрекает; в правительственных типографиях печатаются воззвания об избиении евреев. Полиция бездействует в начале погрома. Войска молча смотрят на подвиги черной сотни. А потом, — потом та же полиция продолжает комедию суда и следствия над погромщиками. Суд и следствие чиновников старой власти приводят неизменно к одному результату: дело затягивается, погромщиков виновных не оказывается, кое-когда даже избитых и изувеченных евреев и интеллигентов тянут под суд, проходят месяцы, — старая, но вечно новая история забывается, впредь до следующего погрома. Подлое подстрекательство, подкуп и спаивание подонков нашей проклятой капиталистической «цивилизации», зверское избиение вооруженными безоружных, комедия суда и следствия, производимых самими виновными. И могут еще находиться люди, которые, видя эти явления русской жизни, думают и говорят, будто чье-то «легкомыслие» призывает народ к «крайним средствам»! Не только легкомыслие нужно, нужна дрянность души, нужна политическая испорченность, чтобы говорить подобные вещи пред лицом таких событий, как сожжение Народного дома в Вологде

(начало заседаний Гос. думы) или белостокский погром (месяц заседаний Думы). Миллионы призывов не произведут на народ и сотой доли того действия, как одно такое событие. И говорить о «легкомыслии» призывов — такое же беспросветное педантство, такое же гражданское омертвление, как осуждение бешеного крика мести, несущегося с поля вологодских и белостокских сражений.

Гос. дума поступила очень хорошо, поставив немедленно на обсуждение запрос по поводу белостокского погрома и отправив членов Гос. думы в Белосток для расследования дела на месте. Но, когда вы читаете этот запрос, когда вы сопоставляете с ним речи депутатов Гос. думы и общеизвестные факты погромов, — получается глубокое чувство неудовлетворенности, чувство возмущения нерешительным языком запроса.

Судите сами. Авторы запроса говорят только: «население *опасается*, чтобы со стороны местных властей и злостной агитации не сделано было попытки представить пострадавших виновниками постигшего их бедствия»... «В этом направлении распространяются лживые сведения». Да, да, забитое и измученное еврейское население опасается и имеет все основания опасаться этого. Это правда. Но ведь это *не вся правда*, господа члены Думы и авторы запроса! Вы-то, не избитые пока еще и не измученные депутаты народа, прекрасно знаете, что это не вся правда. Вы знаете, что забитое население *не смеет* назвать *истинных* виновников погрома. *Вы должны их назвать*. На то вы депутаты народа. На то вы пользуетесь — даже по российским законам — *полной* свободой слова в Государственной думе. Не становитесь же *между* реакцией и народом в такие минуты, когда вооруженная реакция душит, избивает, калечит невооруженный народ. Становитесь *прямо и целиком* на сторону народа. Не ограничивайтесь передачей обывательского опасения, что гнусные виновники погромов признают виновниками убитых. *Выступайте с прямыми обвинениями этих виновников* — это ваш прямой долг перед народом. Спрашивайте правитель-

ство не о том, принимаются ли меры к защите евреев и для предупреждения погромов, а о том, долго ли будет еще правительство прикрывать истинных виновников, принадлежащих к составу правительства. Спрашивайте о том, полагает ли правительство, что народ еще долго будет в заблуждении насчет этих истинных виновников. Обвиняйте правительство открыто и во всеуслышание, призывайте народ к организации милиции и самообороны, как *к единственному* средству защиты от погромов.

Это не соответствует «парламентским обычаям», скажете вы. И вам не стыдно *даже* теперь выдвигать такие доводы? И вы не понимаете, что народ осудит вас, если вы даже в такие минуты не бросаете игры в парламент, не осмеливаетесь сказать прямо, открыто, громко то, что *вы на самом деле знаете и думаете?*

А что вы знаете правду о погромах, это видно из речей депутатов Думы. Кадет Набоков говорит: «Мы знаем, что во многих случаях администрации отнюдь не удавалось сбросить с себя подозрение в том, что одновременность возникновения погромов является результатом либо черносотенных организаций, действующих *с ведома местных властей*, либо, в лучшем случае, систематического бездействия их».

Если вы *знаете* это, господа кадеты, то вы должны были сказать это в запросе. Так и надо писать: мы *знаем* то-то и спрашиваем о том-то. И если вы знаете «лучшие» случаи, то *неприлично* депутатам народа молчать о *худших* случаях: о прямой организации погромов полицией по приказу из Питера.

«Белосток не исключительный случай», — справедливо сказал Левин. «Это одно из последствий той системы, с которой вы хотите бороться». Правильно, гражданин Левин! Но если мы в газете можем говорить только о «системе», то вам в Думе надо говорить прямее и резче.

«Погромы, это — целая система. В октябрьские дни... правительство... не нашло другого средства, чтобы бороться с освободительным движением... Вы знаете, чем окончилась эта глава истории. Теперь повторяется

то же самое... Эта система подготовлена и задумана *коварно и столь же коварно* исполняется. Во многих случаях мы отлично знаем, кто эти погромы подготовляет, мы отлично знаем, что прокламации *рассылаются жандармскими управлениями*.

Еще раз: правильно, гражданин Левин! И надо было в запросе написать: полагает ли министерство, что Дума не знает общеизвестного факта о рассылке прокламаций жандармами и полицией?

Депутат Рыжков прямо назвал *ложью* объяснение погромов племенной враждой, — злым вымыслом — объяснение их бессилием власти. Депутат Рыжков привел ряд фактов «сотрудничества» полиции, погромщиков и казаков. «Я живу в крупном промышленном районе, — сказал он, — и знаю, что погром, например, в Луганске не принял ужасающих размеров *только потому* (слушайте это хорошенько, господа: *только потому*), что *безоружные рабочие* голыми руками гнали погромщиков под страхом быть застреленными полицией».

«Обвинение правительства» озаглавливает газета «Речь» этот отдел думских прений. Хорошее заглавие. Но место этому заглавию не в газете, а в *тексте запроса* Думы. Либо писать эти запросы так, чтобы они были огненным обвинением правительства перед народом, — либо вызывать горькие замечания и насмешки за вопиющее несоответствие между чудовищностью фактов и канцелярскими умолчаниями канцелярски-сдержанных запросов. Только вступив на первый путь, Дума отучит реакционеров смеяться над ней. А то реакционеры прямо и открыто издеваются. Прочтите сегодняшнее «Новое Время». Эти лакеи погромщиков хохочут, веселятся: «Нельзя не отметить с особенным удовольствием (!) ту поспешность, с какой Дума запросила министра о еврейском погроме в Белостоке». Вы видите: погромщики испытывают особенное удовольствие, — лакей выбалтывает правду. Реакция довольна и белостокским погромом и тем, что можно Думу теперь ругать «еврейской» Думой. Реакция глумится: «Если следует прощать погромы собственности крестьянами в русских губерниях, как сегодня говорили в Г. думе,

то следует точно так же прощать и погромы еврейской собственности в Западном крае».

Вы видите, господа думцы: реакционеры прямее вас. Речи реакционеров сильнее, чем ваши речи в Думе. Реакционеры не боятся войны. Реакционеры не боятся связать Думу с крестьянской борьбой за свободу. *Не бойтесь же и вы связать реакционную власть с погромищиками!*

Написано 3 (16) июня 1906 г.

*Напечатано 4 июня 1906 г.
в газете «Вперед» № 9*

Печатается по тексту газеты

РЕЗОЛЮЦИЯ ПК РСДРП ПО ВОПРОСУ О ДУМСКОМ МИНИСТЕРСТВЕ⁹⁶

Принимая во внимание:

1) что требование назначения в данный момент ответственного министерства из большинства Государственной думы представляется неправильным и двусмысленным, так как:

а) назначение подобного министерства не могло бы быть действительным переходом власти от самодержавия к народному представительству;

б) по существу это была бы сделка либеральной буржуазии с самодержавием за счет народа и за спиной его;

в) пролетариат не имеет никаких гарантий того, что эта сделка при данном соотношении реальных политических сил даст ему серьезное обеспечение в ведении его классовой борьбы (во всяком случае не такое серьезное, которое могло бы оправдать существенный вред, наносимый развитию пролетарского классового сознания активной поддержкой буржуазной сделки в эпоху революционного подъема).

2) Требование назначения ответственного думского министерства в силу вышеизложенного служит лишь к укреплению конституционных иллюзий и к развращению революционного сознания народа, порождая надежды на мирный переход власти к народу и затемняя коренные задачи борьбы за свободу; — принимая это во внимание, собрание постановляет:

1) пролетариат не может в данный момент поддерживать требования назначения думского министерства,

2) пролетариат поддерживает идею образования исполнительного комитета из состава революционных элементов Думы в целях объединения этим комитетом действий местных свободных организаций народа.

«Вперед» № 10, 6 июня 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Вперед»*

НАКАНУНЕ⁹⁷

Политическое положение проясняется с поразительной быстротой.

Несколько месяцев тому назад нельзя было сказать с уверенностью, соберется ли Государственная дума и что будет она представлять из себя? Несколько недель тому назад не видно еще было, по крайней мере для широких масс народа, на каком поприще и в какой форме разовьется следующий этап борьбы за свободу. Верил в Думу простой крестьянин, который не мог допустить мысли, чтобы горячие просьбы и заявления всех ходяков народа остались без последствий; верил в Думу буржуазный либерал, пытавшийся побудить правительство *«добром»* пойти на уступки. Не будет преувеличением сказать, что в несколько дней эта вера рушится на наших глазах, вера народных масс, таких людей, у которых все их интересы питали и укрепляли эту веру. Верили потому, что хотелось верить, верили потому, что темно еще было ближайшее политическое будущее, верили потому, что политические сумерки оставляли место всяким двусмысленностям, всяким колебаниям, всякому упадку настроения.

Теперь все снова становится ясным. Предвидение людей, которые казались какими-то чудаками-пессимистами в эпоху выборов в Думу или в первые дни Думы, оправдывается. Дума заседает пять-шесть недель, и уже люди, всей душой стремящиеся развить и разработать деятельность в Думе и около Думы, признают

откровенно и честно великий факт: «Как народ устал ждать».

Он не уставал ждать десятки лет, но он устал теперь в несколько недель; он не уставал ждать, пока он спал или прозябал, пока во внешней обстановке его жизни не было обстоятельств, немедленно переворачивающих вверх дном его существование, его настроение, его сознание, его волю; он устал ждать в несколько недель, когда в нем самом просыпалась с невероятной быстротою жажда действия, и тусклыми, скучными, неинтересными стали казаться самые горячие, симпатичные слова, хотя бы с такой высокой трибуны, как Дума; устали ждать рабочие, — волна забастовок стала подниматься все выше и выше; устали ждать крестьяне, никакие преследования и мучительства, превосходящие ужасы средневековой инквизиции, не останавливают их борьбы за землю, за свободу; устали ждать матросы в Кронштадте и Севастополе, пехотинцы в Курске, Полтаве, Туле, Москве, гвардейцы в Красном Селе, даже казаки устали ждать. Все видят теперь, где и как разгорается новая великая борьба, все понимают ее неизбежность, все чувствуют величайшую необходимость выдержки, стойкости, подготовки, одновременности и согласованности действий пролетариата и крестьянства. Чувствуют, что для этого необходимо ждать... Мы стоим накануне величайших исторических событий, мы — накануне второй большой ступени российской революции. Социал-демократия, сознательная выразительница классовой борьбы пролетариата, будет стоять на своем посту, как один человек, и выполнит свой долг до конца.

*«Работник» №1, 8 июня 1906 г.
Подпись: Н. Ленин*

*Печатается по тексту
газеты «Работник»*

КОЛЕБАНИЯ СВЕРХУ, РЕШИМОСТЬ СНИЗУ

Мы переживаем, по всей видимости, один из самых важных моментов революции. Новый подъем широкого и массового движения против старого порядка наметился уже давно. Теперь этот подъем близится к высшей точке своего развития. Выборы в Думу и первая неделя заседаний и работ оппозиционной Думы сыграли роль «копеечной свечки», от которой загорелся пожар по всей стране. Горючего материала оказалось такая еще бездна, атмосфера оказалась настолько еще «нагретой», что никакие предохранительные меры не помогли.

И теперь уже для всех становится ясным до очевидности, что пожар действительно охватил всю страну. Поднялись действительно новые слои — и пролетариата, даже такого, который полгода тому назад поставлял черносотенцев, и, особенно, крестьянства. Армия, связанная с наиболее отсталыми слоями крестьянства и подбираемая искусственно так, чтобы выкидывать вон, забивать и душить все живое и свежее, — даже армия оказалась почти что целиком пылающей. Известия о «бунтах» и вспышках в войске летят со всех сторон, как искры при большом пожаре.

Газетные репортеры, имеющие кое-какие связи с бюрократией, сообщают, что военный министр предостерегает от распускания Думы, не считая в этом случае возможным положиться на армию⁹⁸.

Неудивительно, что правительство колеблется при таком положении дел. Правда, колеблясь, правитель-

ство тем не менее готовится самым недвусмысленным образом к кровавому подавлению революции. Провокация усиливается. Свободной печати объявлена война не на жизнь, а на смерть. Левые газеты «конфискуются вопреки всяким законам». Кронштадт наводнен специально посланными войсками. Белостокский погром — прямое начало контрреволюционных действий и притом вооруженных действий. Правительство колеблется, в его рядах раздаются голоса предостерегающие, голоса, зовущие к сделке с кадетами, но из-за этих колебаний, из-за этого «раздумья» оно не забывает ни на минуту своей старой, привычной, испытанной политики прямого насилия.

Реакционеры — люди дела, говорил Лассаль. Наши реакционеры оправдывают эти слова. Они раздумывают, взвешивают, колеблются, переходить ли сразу в общее наступление по новой линии (т. е. распускать ли Думу). Но они *готовят* наступление, не отрываясь от этого «дела» ни на минуту. Они рассуждают правильно, с точки зрения хищников, которые уже попали в петлю, неуклонно стягивающуюся вокруг их шеи. Уступить кадетам, обещающим «сильную власть»? или расправиться огнем и мечом? Подождем с первым исходом — решают они сегодня, — подождем, ибо *это* успеется и завтра, а второй исход во всяком случае надо готовить. Многие из них рассуждают, несомненно, и так: сначала испробуем и второй исход, выбрав момент поудобнее. А уступить кадетам успеем в последнюю минуту, когда уже досконально убедимся, что нельзя *всего* вернуть массовым кровопролитием!

Рассуждение, для хищников, вполне правильное. Без отчаянной и беспощадной борьбы они, понятно, не сдадутся. А на случай худого конца, они, конечно, готовят *себе* отступление к сделке с кадетами, к союзу с ними на той платформе «сильной власти», о которой так кстати напоминает им г. Струве. Реакционеры готовят серьезный и решительный бой, рассматривая сделку с кадетами как побочный результат неудачного исхода боя.

Пролетариат должен трезво и прямо смотреть на задачи революции. По «деловой» постановке великих

вопросов он не уступит реакционерам. Направлять все свое внимание, все заботы и все усилия на неизбежный, завтра или послезавтра, решительный бой — и рассматривать сделку правительства с кадетами как побочный результат одного из возможных этапов революции. Пролетариату нечего бояться этой сделки: на ней сорвутся и Треповы и умеренные либералы. Пролетариат ни в каком случае не должен ни прямо, ни косвенно поддерживать этой сделки, поддерживать требование ответственного министерства из думского большинства. Ни *срывать* этой сделки теперь нам не нужно, ни поддерживать ее мы не будем. Мы идем *своей* дорогой, мы остаемся партией передового класса, который не даст массам *ни единого* двусмысленного лозунга, который не свяжет себя ни прямо, ни косвенно ни с единым грязным делом буржуазии и который сумеет при всех обстоятельствах и при всяких исходах борьбы отстоять интересы революции.

Компромисс правительства с Думой не невозможен как один из *частных* эпизодов революции. Социал-демократия ни проповедовать этого компромисса, ни поддерживать его, ни «срывать» в данный момент не должна. Она сосредоточивает все свое внимание и внимание масс на главном и существенном, а не на побочном и второстепенном. Она использует до последней капли все и всяческие компромиссы буржуазии с старой властью, все колебания вверху. Но она будет неуклонно предостерегать рабочий класс и крестьянство от «дружбы» кадетов. Она должна противопоставить колебаниям сверху беззаветную решимость снизу и, не поддаваясь провокациям, твердо и стойко собирать свои силы к решительному моменту.

Написано 8 (21) июня 1906 г.

*Напечатано 9 июня 1906 г.
в газете «Вперед» № 13*

Печатается по тексту газеты

К ЕДИНСТВУ!

Мы накануне выступления парламентской социал-демократической фракции в Государственной думе. Не подлежит сомнению, что эта фракция может принести теперь большую пользу делу рабочего движения и делу революции своим решительным, последовательным выступлением, заявляя с бесповоротной определенностью требования и лозунги *последовательного* демократизма и *пролетарской* классовой борьбы за социализм. Теперь, когда вопрос о выступлении с.-д. в Думе решен Объединительным съездом Российской социал-демократической рабочей партии, об этом нет двух мнений среди социал-демократов. И мы полагаем, что наши кавказские товарищи поступили вполне правильно, подписав пресловутое «торжественное обещание» членов Государственной думы⁹⁹ и сделав при этом известное заявление в газетах, — подписываем, «чтобы иметь возможность выполнить порученное нам народом дело, и подчеркиваем, что признаем какие бы то ни было политические обязательства только по отношению к народу».

Чем важнее для нашей партии выступление ее представителей в Гос. думе, тем необходимее взвесить как можно тщательнее принципы с.-д. тактики в данный момент. И надо сознаться, что ход политических событий, необыкновенно ускорившийся за истекшие несколько недель, вносит много света в неясные еще вчера вопросы, помогает определить ясно и точно позицию, стирает много разногласий между правым и левым крылом нашей партии.

В этом отношении мы должны с особенным удовольствием подчеркнуть рассуждения товарищей б. меньшевиков в сегодняшнем номере «Курьера». Передовица «Думские «законы»» начинается, правда, с несколько двусмысленной выходки против наименования никчемной болтовней выработки думских законов. Но дело, оказывается, в том, что товарищи недаром ставят слово «законы» в кавычки. Они защищают — и в этом они тысячу раз правы — выработку таких законов, которые не должны быть законами, а должны быть «декларацией», «провозглашением прав народа на свободу», «провозглашением отмены старых преград».

Такие «законы» правильное всего, пожалуй, было бы назвать не законами, а обращением к народу. Но неразумно настаивать на расхождении словесном, когда получается согласие по существу дела. А согласие получается, действительно, полное. «Совершенно нелепо и *вредно*, — пишет «Курьер», — вносить в Думу законопроекты, тщательно и детально разработанные, с десятками и сотнями параграфов, примечаний и пр.» (курсив везде наш). Именно так. Подобная работа, по установившемуся словоупотреблению именуемая «органической», действительно *вредна*. Вредна «потому, что вместо яркого противопоставления, понятного всякому, подобные законопроекты заставляют народную мысль *безнадежно путаться* в дебрях статей и параграфов».

Совершенно справедливо. Народная мысль, действительно, *безнадежно путается* в дебрях «органического» законодательного прожектерства. Народную мысль затемняет, отупляет и развращает это прожектерство, ибо «в жизнь эти законы все равно воплощены не будут. Для того, чтобы их воплотить, нужно раньше *вырвать власть* из рук тех, кто держит ее сейчас. А вырвать власть может *только* такое народное движение, которое на место самой Думы поставит *гораздо более властное и демократическое учреждение*, вовсе не обязанное считаться с «законами», выработанными Думой». Это перенесение народного внимания на безусловную необходимость вырвать власть, на учреждение «гораздо более властное», не считающееся с законами кадетской Думы,

в высшей степени правильно учитывает основные задачи революционного пролетариата и потребности современного момента.

За непонимание этих задач товарищи из «Курьера» в той же статье превосходно бичуют кадетов. Кадеты пишут свои законопроекты, «как настоящие законодатели, забывая, что законодательной власти в действительности *у них нет ни на грош*». «Они пишут свои «законопроекты» так, как будто завтра же судам придется разбирать деяния граждан по новым кадетским законам».

Стыдно стоять на такой точке зрения, поучает «Курьер» кадетов. Из этого трижды справедливого поучения остается сделать только один вывод, и этот вывод напрашивается сам собой. Не может и не должна революционная социал-демократия поддерживать требование о назначении ответственного министерства из думского большинства! Ведь такое министерство будет кадетским министерством, и ему в самом деле придется *завтра же* назначать наказания за злоупотребления свободой. Такое министерство может быть сейчас, пока не вырвана еще власть у звездной палаты¹⁰⁰, только либеральной ширмой старой власти. Такое министерство может быть сейчас лишь новым нарядом, которым прикроются на время те же погромщики! Мы разоблачим, конечно, это прикрытие и очень скоро. Мы используем всеми средствами эту новую ситуацию, когда она сложится и когда не только старая власть, но и кадеты вместе с ней запутаются в новом наряде и будут захлестнуты волной. Но мы не должны ни прямо ни косвенно, ни заявлением ни молчанием брать на себя, на партию пролетариата, ни тени ответственности за это переряживание старой власти. Мы не должны бросать в массы лозунга о поддержке нами требования образовать ответственное министерство из думского большинства. Такой лозунг, независимо от нашей воли, неизбежно будет в силу объективных условий современной политической ситуации равняться тому, что на партию пролетариата ляжет часть ответственности за это переряживание, за эту сделку буржуазии со старой властью.

Такой лозунг косвенно содержит в себе одобрение так великолепно раскритикованных «Курьером» кадетских «законопроектов», ибо нельзя же в самом деле отрицать связи между тем, как проектируют кадеты наказывать за злоупотребления свободой, и тем, как проектируют они получить в виде министерства кусочек власти для применения этих наказаний, — получить кусочек власти *от* старой власти, *для* укрепления старой власти, *по сделке* с старой властью, в виде ширмы, заслоняющей натиск народа *против* старой власти.

И не нужен вовсе такой лозунг для рабочей партии. Всю свою работу пропаганды, агитации в массах и создания широких организаций она может вести еще лучше, цельнее, систематичнее и смелее без этого лозунга, противопоставляя наглости погромщиков, «законопроектам» кадетов наши социал-демократические «декреты», «провозглашения», обращения к народу чрез посредство с.-д. фракции в Думе (а при известных условиях и трудовиков вместе с нею), наконец, и те «призывы населения к образованию народной милиции, которая одна лишь способна охранять его жизнь и честь», — те призывы, которые мы советовали в № 9 «Впереда»*, которые рекомендует орган Бунда «*Volkszeitung*»¹⁰¹ и которые так справедливо одобряет «Курьер».

К единству, товарищи! Единство политических выступлений пролетариата складывается с неудержимой силой под давлением всей революционной атмосферы. Не будем затруднять это единство внесением необязательных и спорных лозунгов в нашу тактику. Воспользуемся представляющейся возможностью добиться полного согласия всех социал-демократов в такой момент, который окажется, пожалуй, важнейшим моментом великой российской революции!

Написано 9 (22) июня 1906 г.

*Напечатано 10 июня 1906 г.
в газете «Вперед» № 14*

Печатается по тексту газеты

* См. настоящий том, стр. 200—201. *Ред.*

ДУМА И НАРОД

Речь товарища Рамишвили, депутата с.-д. в Государственной думе, содержит некоторые чрезвычайно верные замечания, правильно определяющие с.-д. тактику. Оратор не только заклеил правительство погромщиков с энергией настоящего представителя пролетариата. Оратор не только назвал «народными врагами» представителей правительства, — причем новая попытка кадетского председателя Думы стеснить свободу слова вызвала законный протест крайней левой. Оратор кроме того поставил в конце речи и общий вопрос об отношении Думы к народу.

Вот как высказался с.-д. депутат по этому вопросу:

«Я заканчиваю замечанием, что за нами стоит народ. В жизни делается нечто другое, не то, что мы делаем здесь, в этом зале. Там совсем другая атмосфера, здесь она гораздо мягче, здесь настроение более *миролюбиво*. Может быть, через месяц мы сами будем решать свое дело... Жизнь говорит *гораздо громче*, чем мы говорим здесь о том, что происходит вокруг. Я говорю, что мы стоим между правительством и народом. Дума, — это *опаснее место*. Пойти влево или пойти вправо, это значит *примириться с кем-либо* или порвать с кем-либо... Но не нужно забывать, что *сам народ добьется* того, чего не может добиться Дума, благодаря своим *колебаниям и нерешительности*. Я говорю, этот народ иначе настроен, чем мы здесь...».

Мы отметили курсивом особенно важные места в этой речи. Правильно отмечено здесь, что жизнь говорит *гораздо громче*, чем Дума, что в жизни нет такого «*миролюбия*», что «*народ настроен иначе*». Это несомненная

правда. А из этой правды вытекает тот вывод, что неправы те, кто говорит о поддержке Думы народом. Народ уже теперь обгоняет Думу, говорит громче, проявляет меньше миролюбия, *борется энергичнее*. Значит, единственно верное определение задачи с.-д. — разъяснять самым широким массам народа, что Дума лишь *робко и неполно* выражает требования народа. *Только* такая постановка вопроса о с.-д. тактике снимает с партии пролетариата ответственность за шаткость кадетов. Только такая постановка, вполне считаясь со степенью развития сознания, решимости и готовности крестьянской массы, оказывается на высоте великих задач момента, — такого момента, про который выборные с.-д. пролетариата прямо говорят: «может быть, через месяц мы сами будем решать свое дело». Для того, чтобы быть в силах *решать* его, необходимо между прочим уже теперь вполне отмежевать себя от всяких либо лживых, либо недомысленных попыток «миролюбивого» исхода.

И тов. Рамишвили был вполне прав, когда заявил с высоты думской трибуны: «Дума — опасное место». Почему? Потому, что она проявляет «колебания и нерешительность». А колебания и нерешительность в такой момент, когда может быть уже через месяц придется самому народу решать свое дело, — прямо преступны. Тот, кто проявляет эти качества, как бы искренни ни были его намерения, *в такой момент неизбежно* попадет в самое фальшивое положение. Не от нашей воли зависит то, что в такой момент неизбежно вырастает из всех экономических и политических условий окружающей нас действительности решительная борьба народа со старой властью. Кто колеблется при виде этой приближающейся борьбы, тому действительно неминуемо придется *«примириться с кем-либо или порвать с кем-либо»*. Кадеты именно в таком положении. Либеральная буржуазия жнет то, что сеяла она годами своей двуличной и колеблющейся политики, своих перебежек от революции к контрреволюции. Примириться с старой властью — порвать с борющимся народом. Порвать с старой властью — вот что необходимо

было бы для того, чтобы примириться с борющимся народом.

Большинство Думы все сделало и делает, чтобы определить свою позицию в этом неизбежном выборе. Это кадетское, а частью даже хуже, чем кадетское, большинство каждым шагом своей политики готовит разрыв с борющимся народом, готовит примирение с старой властью. Эти шаги мелки, возразят нам. Но это — действительные шаги действительной политики, ответим мы. Эти шаги отвечают всем коренным классовым интересам либеральной буржуазии. Именно такой характер «миролюбия» несомненно имеет и *кадетское* требование думского министерства, назначенного старой властью.

И мы не устанем повторять, что поддержка этого требования рабочей партией нелепа и вредна. Нелепа, ибо действительное ослабление старой власти причиняет лишь борьба народа, идущего дальше робкой Думы. Вредна, ибо она сеет обман и смуту в умах. Вчера мы отметили, как правильно товарищи из «Курьера» признали нелепость и вред кадетских законопроектов^{*}. Сегодня надо пожалеть, что те же товарищи защищают поддержку думского министерства, т. е. министерства, проводящего эти нелепые и вредные законопроекты!

На этих колебаниях «Курьера» мы остановимся может быть подробнее в другой раз. Пока достаточно будет указать на них: самый факт колебаний в такой важный момент показывает полную неустойчивость позиции колеблющихся.

Написано 10 (23) июня 1906 г.

*Напечатано 11 июня 1906 г.
в газете «Вперед» № 15*

Печатается по тексту газеты

^{*} См. настоящий том, стр. 211—214. *Ред.*

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ И «БОРЬБА» ЗА ПОДАЧКИ

Всем известно, что партия с.-д. еще в своей программе выразила непреклонное убеждение в необходимости *полного народовластия* для действительного удовлетворения назревших нужд народных масс. Если масса народа не будет иметь в своих руках *всей полноты* государственной власти, — если останется в государстве хоть какая-нибудь власть, народом не выбранная, не сменяемая, от народа всецело не зависящая, то действительное удовлетворение назревших и всеми сознаваемых нужд *невозможно*.

Эту непреложную истину с.-д. партия всегда всеми силами распространяла в пролетариате и во всем народе. Действительная, т. е. массовая борьба за свободу проходила и всегда будет проходить самые различные и часто неожиданные этапы: иначе не может быть вследствие громадной трудности борьбы, сложности ее задач и непостоянного состава борющихся. Руководя борьбой пролетариата на всякой ступени развития этой борьбы и при всяких обстоятельствах, социал-демократия, как сознательная выразительница стремлений рабочего класса, должна постоянно иметь в виду общие и основные интересы всей этой борьбы в ее целом. За частными интересами рабочего класса социал-демократия учит не забывать общих интересов; — за особенностями отдельных ступеней борьбы не забывать коренных задач всей борьбы в целом.

Именно так понимала всегда революционная социал-демократия свои задачи в теперешней российской революции. Только такое понимание соответствует положению пролетариата, как передового класса, и его задачам. Наоборот, либеральная буржуазия всегда ставила совершенно иначе свои задачи в борьбе за политическую свободу, соответственно особым классовым интересам буржуазии. Буржуазии необходима политическая свобода, но полного народовластия она боится, ибо развитой и сплоченный уже в борьбе пролетариат воспользовался бы этим народовластием против буржуазии. Поэтому, добиваясь политической свободы, буржуазия хочет сохранить в то же время немало остатков старой власти (постоянная армия, невыборное чиновничество и так далее).

Борьба пролетариата за политическую свободу *революционна*, ибо эта борьба стремится к полному народовластию. Борьба буржуазии за свободу *оппортунистична*, ибо эта борьба направлена к подачкам, к дележу власти между самодержавием и имущими классами.

Это основное различие между революционной борьбой пролетариата и оппортунистической борьбой буржуазии проходит красной нитью через всю историю нашей революции. Пролетариат борется, — буржуазия крадется к власти. Пролетариат разрушает самодержавие борьбой, — буржуазия цепляется за подачки слабеющего самодержавия. Пролетариат перед всем народом поднимает высоко знамя борьбы, — буржуазия — знамя уступочек, сделок и торгашества.

Пролетариат использует всякую брешь, всякое ослабление власти, всякую уступку и подачку для более широкой, массовой, решительной и острой борьбы, — буржуазия — для постепенного замирения, успокоения, ослабления борьбы, для урезывания задач борьбы, для смягчения форм ее.

Припомните некоторые этапы нашей борьбы за свободу. Буржуазия «борется» за доверие власти к земству («права и властное земство») и к народу (начало текущего десятилетия). Пролетариат выкидывает знамя борьбы за уничтожение самодержавия. Правительство объявляет

эпоху «доверия»¹⁰² (Святополк-Мирский). Буржуазия истекает в речах на банкетах, — пролетариат пробивает новые бреши в твердыне гнета, умирая на улицах 9-го января и развертывая грандиозное стачечное движение.

Лето 1905 года. Буржуазия посылает депутацию о свободах. Осенью даруется булыгинская Дума¹⁰³. Буржуазия умилена. Всеобщий вопль: идите в Думу. Оппортунисты социал-демократии колеблются. Пролетариат борется дальше. Невиданная в мире забастовка во всей стране сметает Думу. Пролетариат захватывает свободу и кровью отстаивает ее от посягательств реакции.

В первом сражении пролетариат разбит. Буржуазия оплевывает побежденных и рабски хватается за Думу. Пролетариат собирает силы для нового натиска. Он гордо держит по-прежнему знамя борьбы за полное народовластие. Натиск не удается до созыва Думы. Буржуазия опять пресмыкается, выкидывая за борт лозунг учредительного собрания, злобствуя против «выступлений», проповедуя примирение, сделку, назначение верховной властью кадетского министерства.

Пролетариат использует новое положение так же, как он использовал «доверие» 1904 года и 17 октября 1905 года. Он исполнил свой революционный долг, сделал все возможное, чтобы прямо смести виттевскую Думу подобно булыгинской. Не удалось — в силу измен буржуазии, недостаточной организации и мобилизации рабочего класса и крестьянства. Пролетариат борется дальше, *используя* все «думские» и околодумские конфликты, чтобы сделать их исходной точкой еще более широкого и решительного массового движения.

Новая борьба нарастает. Этого не отрицает никто. Поднимается гораздо более, чем прежде, широкая масса пролетариев, крестьян, городской бедноты, войска и т. д. Никто не отрицает, что это будет борьба вне Думы. Это будет, в силу объективных условий современного положения, борьба, непосредственно разрушающая старую власть. В какой мере произойдет ее разрушение, никто не может предсказать. Но проле-

тариат, как передовой класс, еще более неуклонно стремится к полной победе в этой борьбе, к полному устранению старой власти.

И пролетариат остается последовательным, отвергая оппортунистические лозунги буржуазии, сбившей с толку часть социал-демократов. Неправда, будто назначение кадетского министерства означает «вырывание власти» у камарильи. Это буржуазная ложь. На деле назначение такого министерства будет теперь новой либеральной ширмой камарильи. Неправда, будто назначение кадетского министерства будет превращением мнимой конституции в действительную. Это буржуазная ложь. На деле такое министерство будет лишь переряживанием самодержавия в новый лжеконституционный костюм. Неправда, будто требование кадетского министерства становится требованием всенародным. Это буржуазная ложь. На деле это лишь требование кадетской Думы. На деле некадеты повторяют это требование только по недоразумению, понимая под ним нечто гораздо большее. На деле *всенародные* требования идут гораздо дальше требований кадетской Думы. Наконец, неправда и то, будто «поддержка» требования кадетского министерства (или, что то же, поддержка кадетского министерства) посредством резолюций, наказов и т. п. есть действительная борьба со старой властью. Это буржуазная ложь. Со стороны пролетариата такая «поддержка» есть лишь отказ от борьбы, есть лишь передача дела свободы в колеблющиеся руки либералов.

Пролетариат борется и будет бороться за разрушение старой власти. К этому он будет направлять всю свою работу пропаганды, агитации, организации, мобилизации масс. Не удастся полное разрушение — пролетариат использует и частичное. Но проповедовать частичное, подкрашивать его, призывать народ к его поддержке пролетариат никогда не будет. Действительная поддержка действительной борьбы дается тем, кто стремится к большему (достигая в случае неудачи меньшего), а не тем, кто *до борьбы* оппортунистически урезывает ее задачи.

Кого не обольщает треск фраз, тот легко увидит, что народ будет бороться *на деле* вовсе не за кадетское министерство, а за устранение старой власти. Интересы бюрократии требуют *притупления* действительного размаха этой борьбы. Интересы пролетариата — его *расширения* и обострения.

«Вперед» № 17, 14 июня 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Вперед»

ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ НАШЕЙ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ¹⁰⁴

Никто из социал-демократов не усомнится теперь в том, что выступление членов нашей партии в Думе могло бы принести, при данных условиях, немало пользы делу пролетариата и делу всего народа.

Мы приветствовали избирательные победы кавказских товарищей*. Мы считаем своим долгом отмечать их успехи в Думе, критиковать — деловым образом — их ошибки.

Успехом считаем мы речь т. Рамишвили об «опасности» Думы и ее «миролюбия». Успехом — резолюцию его же по поводу белостокского погрома¹⁰⁵. Успехом — прекрасную критику кадетского законопроекта о собраниях и верную постановку вопроса о кадетском прожектерстве вообще. Об этом успехе мы надеемся еще поговорить с читателями подробнее.

Ошибкой считаем мы молчание наших с.-д. в Думе тогда, когда Аладьин «скушал» набоковское извращение резолюции по продовольственному вопросу¹⁰⁶. С.-д. должны бы протестовать и внести свою резолюцию. Ошибкой была речь т. Гомартели в ответ лицемеру Федоровскому, когда с.-д. признал нежелательность втягивать армию в политику. Это очень большая, но еще поправимая ошибка. Наконец, ошибкой считаем мы и принятый фракцией текст декларации. Это уже непоправимо. И не в целях придирки — дело товарищей

* См. настоящий том, стр. 108—110. *Ред.*

в Думе трудное, и ошибки вначале неизбежны, — а в интересах политического воспитания всей партии и всего пролетариата мы должны теперь остановиться на этой ошибке.

Членам нашей с.-д. думской фракции был предложен другой проект декларации из лагеря бывших большевиков. Вот этот проект с некоторыми... сокращениями (газетное слово менее свободно у нас, чем слово депутата в Думе):

«В лице нашей группы партия сознательного пролетариата всех наций нашего государства, Российская социал-демократическая рабочая партия, выступает перед всем народом с трибуны Государственной думы.

Наша партия — один из отрядов международной армии социал-демократического пролетариата. Во всем мире поднялся на борьбу организованный и сознавший свои классовые интересы пролетариат. Он борется против ига капитала. Он добивается полного освобождения всех трудящихся от гнета бесправия, нищеты, угнетения, безработицы. Он стремится к социалистическому устройству общества, уничтожающему всякое деление на эксплуататоров и эксплуатируемых. Социал-демократия зовет в свои ряды всех трудящихся и эксплуатируемых, не только наемных рабочих, но и мелких хозяйчиков, если они сознали свои общие интересы с пролетариатом, если они ищут спасения не в укреплении одиночного мелкого хозяйства, а в совместной борьбе с рабочим классом за полное ниспровержение господства буржуазии. И международный социалистический пролетариат своей дружной и неуклонной борьбой достигнет своей цели.

Но у нас в России борьба идет сейчас не за социализм, а за политическую свободу. Великая российская революция находится в полном разгаре. Гнет самодержавия сделал невозможным никакое развитие страны. Произвол безответственных чиновников, варварская эксплуатация помещиками крестьянской массы вызвали возмущение всего народа. Пролетариат боролся во главе народа. Геройской октябрьской забастовкой он вырвал у врага признание свободы. Геройским декабрь-

ским восстанием он уничтожил всякую возможность оттягивать созыв народного представительства. И, как ни подделывало самодержавие избирательного закона, как ни мучило, ни избивало оно лучших борцов за свободу, как ни томило их в тюрьмах, — все же таки Государственная дума оказалась противником самодержавия.

Теперь народ стоит накануне новой великой борьбы. Самодержавие глумится над народным представительством, издевается над его требованиями. Возмущение рабочих, крестьян, солдат все растет. От поведения различных классов общества зависит исход великой российской революции.

Либеральная буржуазия, представленная в Государственной думе особенно влиятельной партией к.-д., неизбежно стремится к тому, чтобы при переживаемом Россией демократическом перевороте были урезаны, по возможности, права неимущих, и особенно пролетариата, и тем была стеснена их борьба за полное, а не одно только политическое, освобождение. Это стремление либеральной буржуазии так же неизбежно порождает ее непоследовательность и нерешительность в борьбе за свободу, ее колебания между стремлением опереться на народ и боязнью его революционной самостоятельности. Против этих колебаний мы поведем, в интересах свободы и в интересах социализма, самую беспощадную борьбу. Самый решительный отпор встретят с нашей стороны попытки — от кого бы они ни исходили — затушевать непримиримую враждебность интересов народа старому порядку и интересов пролетариата интересам буржуазии. И всю свою силу направим мы против стремлений затормозить народное движение обманом бумажных уступок, ложью примирения между хищниками реакции и революционной, т. е. единственно истинной и последовательной, демократией. Пробным камнем этой последовательности будет для нас в особенности стремление и готовность организовать свободное, действительно всенародное и массовое, никакими полицейскими преградами не стесненное, движение для Широкой борьбы вне Думы за политическое и экономическое освобождение.

В крестьянстве видим мы главного из возможных союзников пролетариата в деле довершения борьбы за свободу. Всей душой поддерживаем мы до самого конца борьбу крестьян против помещичьего, полукрепостнического землевладения и против азиатского политического строя России. Не разделяя утопий о возможности уравнительного землепользования при капитализме, не допуская ни малейшего затушевывания различия интересов пролетария и мелкого хозяйчика, мы будем отстаивать конфискацию всех удельных, церковных, монастырских и *всех помещичьих* земель. Мы будем бороться против *выкупа* — этой петли, накидываемой либеральной буржуазией на шею крестьянской бедноты. Пока не достигнута еще победа революции, пока не завоевано полностью действительно демократическое государство, мы будем предостерегать крестьян от передачи земли в руки полицейски-буржуазных органов власти, все равно местной или центральной. Мы будем отстаивать, при полном проведении в жизнь демократического государства, передачу всех земель в руки местных органов самоуправления. Мы будем предостерегать крестьян самым решительным образом от передачи вопроса о земле на решение недемократических местных комитетов вроде предлагаемых партией к.-д. чиновничьи-помещичьих комиссий.

На протяжении всего хода революции мы будем неуклонно отстаивать борьбу рабочих за 8-часовой рабочий день, за увеличение платы, за уничтожение штрафов, одним словом, за все требования нашей партийной программы-минимум. И в союзе пролетариата с широкими массами городской и сельской бедноты видим мы залог новой победы революции. Государственная дума есть непригодное учреждение для осуществления и закрепления этой победы. Только созванное революционным путем всенародное учредительное собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием всех граждан без различия пола, религии и национальности и обладающее всей полнотой государственной власти, — только оно в состоянии будет провести в жизнь полную свободу. Только оно создаст

в России... заменит постоянную армию всеобщим вооружением народа, уничтожит невыборное и неответственное перед народом чиновничество, введет полную и неограниченную политическую свободу.

К этой цели будем мы неуклонно стремиться в настоящей революции. Для этой цели должна послужить и Государственная дума. Она должна помочь народу организовать и понять вполне и до конца необходимость свержения... власти. Она должна разъяснить народу все бессилие и всю жалкую роль «народного представительства» как новой ширмы старого самодержавия. Она должна заниматься не политическим прожектерством, не составлением мертворожденных «законопроектов», — она должна обращаться к народу, беспощадно раскрывать ему всю правду, — беспощадно изобличать перед ним все преступления той шайки... правительством России, — звать его на борьбу, выдержанную, стойкую, упорную и согласованную борьбу. И, если этой задачи не сумеет или не решится выполнить Государственная дума в целом, — ее выполним мы в союзе с действительно революционными группами или членами Думы.

Победа народа недалека. Дело свободы в надежных руках. Пролетариат стоит на своем посту, собирая силы, гордо отбрасывая жалких провокаторов, стремящихся вызвать его на одиночный бой, — объединяя и группируя вокруг себя миллионы и десятки миллионов угнетенных и эксплуатируемых, *вечно трудящихся и вечно бедствующих*.

И как ни слаба, как ни малочисленна наша группа в Государственной думе — мы знаем, что за этой группой стоит и в связи с ней борется многомиллионный пролетариат, передовой отряд всех трудящихся и эксплуатируемых масс. Он победит в своей борьбе. Он не оставит камня на камне из чудовищного здания терзающего Россию самодержавия».

Правильно ли поступили наши товарищи депутаты в Думе, отвергнув этот проект?

С формальной точки зрения, — правильно. Они должны, по уставу, считаться с ЦК, а не с «посторонними».

С фракционной точки зрения, — правильно. Другой проект исходил из «чужого» (по бывшим фракциям) лагеря.

Ну, а с партийной точки зрения? Правильно ли было отвергнуть указания на желательность более ясного определения социалистических целей партии и ее международного характера? — на движение вне Думы? — на необходимость ясного разграничения перед народом думских партий? — на обязательность точного разделения пролетарского и мелкобуржуазного учения? — на важность защиты рабочей партией крестьян *от* кадетов? — на более ясное и полное изложение наших ближайших требований?

Правильно ли поступили наши товарищи или наш ЦК, сказав в декларации «сделать Думу органом общенародного движения» вместо утвержденной съездом формулы: сделать Думу *орудием революции*?

Правильно ли поступили они, сделав по всем указанным пунктам явный *шаг вправо* от резолюций и решений Объединительного съезда нашей партии?

Пусть подумают об этом хорошенько все организации и все члены нашей партии.

«Эхо» № 1, 22 июня 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Эхо»

«ЧТО ДЕЛАЕШЬ, ДЕЛАЙ СКОРЕЕ!»

Сегодня две газеты, не принадлежащие к уличной прессе, жадной до вздорных новинок, именно: «Наша Жизнь» и «Мысль»¹⁰⁷, сообщают важные вести о решенной, наконец, отставке министерства Горемыкина. Состав нового кабинета намечен такой: Ермолов — премьер; Урусов — министр внутренних дел; Герценштейн — финансов; Тимирязев — торговли; Стахович — земледелия; Кузьмин-Караваев — юстиции; Набоков — иностранных дел. Народное просвещение, предполагается, «возьмет» Гейден, а министерство путей сообщения — теперешний министр или начальник Николаевской ж. д. Шухтан.

Итак, — старые бюрократы в союзе с октябристами и с правыми кадетами, преимущественно из чиновных, т. е. вчерашних бюрократов (Урусов — бывший товарищ министра внутренних дел, Кузьмин-Караваев и Набоков — генерал и камер-юнкер).

Обе названные выше газеты сообщают также, что между «партией центра» в Государственном совете (т. е. компанией чиновников среднего рода между черносотенцами и правопорядочниками¹⁰⁸) и кадетами происходили за последнее время оживленные переговоры.

Допустим, что все это правда. Мы *должны* допустить, что это правда, пока не доказано обратное, — ибо источник сведений сравнительно надежный, а факт с неизбежностью вытекает из всех предыдущих событий.

Что же, чьи взгляды подтверждает этакий состав министерства или этакие переговоры кадетов с погромщиками? Припомните, как на митинге в доме Паниной

(9 мая) социал-народник г. Мякотин возражал социал-демократу, что в *сделке* с погромщиками обвинять кадетов несправедливо. Припомните, как наши с.-д. правого крыла, с Плехановым во главе, кричали, что неосновательны и преждевременны речи об измене и сделке.

Переговоры — начало сделки, возражал тогда г. Мякотину с.-д. Сделка, это — законченные переговоры*. И вот теперь факт переговоров подтвержден. Сделка на мази.

А куда девалась полная амнистия, обеспечение свобод, уничтожение Гос. совета? Говорилось *об этом* на переговорах кадетов с погромщиками? Газеты молчат об этом. И все мы знаем, что *ультимативных* условий *сначала* обеспечить эти меры, а потом составить кадетский кабинет *никогда не предъявляли* рыцари «народной свободы». Как раз то, что менее важно, что делается за спиной народа, что дает портфели и местечки, — выдвинуть на первый план. Как раз то, что существенно для народа, — отодвинуть. Кадеты в министерстве будут «бороться» за амнистию и за свободу — таким ответом будут затыкать теперь рот наивным простачкам, которые пускали в народ лозунг поддержки «ответственного» министерства. Ответственным будет это министерство по-прежнему перед законами, которые остаются старыми, погромными, да еще перед назначившей их звездной палатой или камарильей. А под «борьбой» за амнистию и за свободу кадеты понимали вчера и будут понимать завтра переговоры Родичевых с Набоковыми, Набоковых с Урусовыми, Урусовых с Горемыкиными, Горемыкиных с Треповыми.

Однако — не бывает худа без добра. Министерство погромщическо-октябристски-кадетское быстро двинет дело вперед, именно: кадетов к политическому краху; народ к избавлению еще от одной вредной иллюзии; ход политических событий к революционной развязке.

Написано 21 июня (4 июля) 1906 г.

*Напечатано 22 июня 1906 г.
в газете «Эхо» № 1*

Печатается по тексту газеты

* См. настоящий том, стр. 92. *Ред.*

ПОЛЕЗНАЯ ПОЛЕМИКА

Длинное сообщение горемыкинского правительства о «мерах к улучшению быта крестьянства» посвящено более чем наполовину полемике с крестьянскими взглядами и с народными речами («слухами», по пренебрежительному выражению горемычников). Полемика эта чрезвычайно полезная. Горемыкинское правительство спорит с «русским крестьянством», называет «неверными» его взгляды, доказывает крестьянам, что их требования и планы «противны прежде всего выгодам самого крестьянства».

Вот это похвально, господа Горемыкины, что вы пробуете действовать словом убеждения! Давно бы так. Чем розгой, да нагайкой, пулей или прикладом, обращались бы вы, в самом деле, к крестьянству с доводами. Правительственное сообщение перепечатывают чуть ли не все газеты, его прочтут крестьянам и священники, и земские, и волостные старшины, и урядники. А крестьяне пораздумают над этим сообщением. Крестьяне поучатся у правительства уму-разуму, как следует им понимать свои настоящие выгоды. И, подумав да поучившись у правительства, крестьяне по большинству голосов решили бы, на чьей стороне правда. Хорошо бы, если бы было так. Но очень уж нехорошо бывает, когда Горемыкины и их слуги одной рукой крестьян избивают, калечат и убивают, а другой рукой — затыкают им рот «сообщениями» о правильном понимании крестьянских выгод. Крестьянские газеты закрываются,

крестьянские ходоки и члены Крестьянского союза сидят по тюрьмам или в Сибири, деревни наводнены войсками, точно неприятельские области, — а горемыкинское правительство иссеченному и избитому крестьянству подкладывает сообщение о том, что секут их и бьют для их же собственной пользы!

Полезное сообщение! Прекрасное действие произведет оно на крестьян. Правительство взяло на себя частичку работы Трудовой или крестьянской группы в Думе. Этой группе следовало бы обратиться к народу, рассказать о требованиях крестьянских депутатов в Думе насчет земли для крестьян, рассказать об ответе правительства на эти требования. Трудовая группа не собралась еще сделать этого. Правительство пришло ей на помощь. Умное наше правительство. Оно само напечатало сообщение ко всему народу и рассказало про крестьянские требования.

Теперь даже в самых захолустных деревнях, даже в таких, где не слыхали о Крестьянском союзе и о крестьянских депутатах в Думе (если есть такие деревни, — наверное, впрочем, есть, дикая ведь наша страна), даже там прочтет попик или старшина сообщение правительства. Соберутся крестьяне, прослушают молча, разойдутся. А потом сойдутся одни, без начальства. И станут толковать. Станут обсуждать правительственное уверение, что чиновники и правительство не отстаивают выгоды помещиков. Посмеются. Скажут: знает кошка, чье мясо съела! Поговорят о том, что добровольное отчуждение земли помещиками, да еще чрез посредство чиновников, выгоднее для крестьян, чем принудительное отчуждение (может быть и без выкупа). Посмеются. Скажут: как это мы, дураки, до сих пор не заметили, что выгоднее нам помещиков и чиновников слушаться, чем самим решать все дела?

А, может быть, и не только посмеются крестьяне? Может быть, пораздумают и еще кое о чем, не только со смехом, но и со злобой? Может быть, сделают себе вывод не только о том, где правда и где неправда, но и о том, как добиться правды?..

Умное наше правительство!

Впрочем, кадетский председатель Гос. думы, г. Муромцев, не велит употреблять этого слова: правительство. Это неверно, изволите видеть. Дума — тоже часть правительства. Надо говорить: министерство. Тогда выйдет совсем «как у хороших господ»: Дума — законодательствует, министерство исполняет; Дума есть часть правительства.

Милый г. Муромцев! Милые кадетики! Они так аккуратно вызубрили немецкие учебники государственного права. Они знают дело лучше Горемыкина, который в сообщении *ни слова не сказал о Думе*, а все время говорил о *правительстве*. Кто прав: Горемыкин или Муромцев? Как надо говорить: министерство или правительство?

Горемыкин прав. Он по свойственному ему качеству... гм! гм! по свойственной ему тонкости ума — ... нечаянно сказал правду. Муромцевы по свойственной им профессорской учености говорят приличную ложь.

Крестьяне будут учиться уму-разуму от Горемыкина, а не от Муромцева. Они захотят посчитаться не с министерством, а с правительством. И они окажутся правы.

«Эхо» № 1, 22 июня 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Эхо»

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ И ДУМСКАЯ ТАКТИКА

Сегодняшние газеты сообщают, что в среду 21-го июня состоялось заседание соединенных бюджетной и продовольственной комиссий Государственной думы. Обсуждалось предложение министров внутренних дел и финансов об ассигновании 50 миллионов на помощь голодающим. «Комиссия постановила предложить Гос. думе ассигновать на ближайшие нужды 15 млн. руб. и позаимствовать их из текущих счетов и предложить министерству представить свои соображения относительно сокращения расходов по текущей смете на указанную сумму. Предложение министерства о внутреннем займе в 50 млн. руб. отвергнуто» («Речь», 22 июня).

Вопрос об ассигновании денег на помощь голодающим имеет громадную важность. За всеми стадиями этого вопроса каждый сознательный гражданин должен следить с неослабным вниманием.

Напомним, прежде всего, что первоначально возник вопрос о Государственной думе такой: можно ли давать деньги правительству погромщиков или следует самой Думе взять, все дело помощи голодающим в свои руки? Депутат Аладьин сначала высказался за правильное, т. е. второе решение вопроса. Он предложил избрать думские комиссии, послать думских депутатов на места, обратиться к «вольным учреждениям», сосредоточить у них и деньги и все дело помощи голодающим. Ни копейки гг. Гурко и Дурново! говорил Аладьин при аплодисментах думской левой и криках: верно. Аладьин,

как известно, не удержался на верной позиции. Взлетел он высоко, а сел на насест в кадетском курятнике. Депутаты с.-д. сделали ошибку, не взяв слова для громовой речи по этому вопросу. Дума приняла кадетскую формулу перехода к очередным делам.

Этим был решен по-кадетски, по-помещичьи, по-либеральному основной принципиальный вопрос. Дума отказалась стать орудием революции в этом деле. Дума убоялась народа, устрашилась обращения к народу. Дума в принципе согласилась оставить дело помощи голодающим за гг. Гурко и погромщиками-министрами. Кадетская дума показала этим, что она хочет не бороться с народом против погромщиков, а лишь давить на погромщиков при помощи народа, лишь обуздать немного погромщиков, не устраняя их совершенно.

Наступила вторая стадия вопроса. Как же будут теперь кадеты давить на погромщиков? Началась торговля между думской комиссией и министрами. На заседание комиссии 21 июня прибыли министры внутренних дел и финансов. Дума, не пожелавшая иметь дело с народом и с «вольными учреждениями», не пожелавшая с ними переговаривать, — стала вести переговоры с этими министрами. «Ни копейки гг. министрам» — это осталось фразой. Переговоры с гг. министрами стали делом. Министры просили разрешения на заем. Думская комиссия отказала. Она потребовала, чтобы деньги взяли из росписи текущего года, т. е. чтобы сократили некоторые *вредные* расходы и, таким образом, набрали сумму в помощь голодным. Этим тактическим приемом, этим обходным движением Дума захватывает себе некоторую частичку права контролировать бюджет государства. Бюджет утвержден помимо народных представителей, а теперь косвенным путем достигается пересмотр его для сокращения вредных расходов и для получения денег на полезные расходы.

Такова вторая стадия вопроса. Кадеты, т. е. партия либеральных помещиков, либеральных буржуа, хотят контролировать органы старой власти, хотят подчинить их своему влиянию, хотят их причесать, обмыть, приодеть, заменить Столыпиных Набоковыми, но не хотят

заменить *все* эти органы и учреждения старой, полицейской, крепостнической власти — *вольными учреждениями* народа, свободно выбранными должностными лицами всего народа. Как достать деньги на помощь голодающим? Кому поручить расходование этих миллионов? Три главные ответа дают на этот вопрос три главные политические силы современной эпохи. Правительство полицейских погромщиков отвечает: деньги взять из нового займа, чтобы не трогать нашего полицейски-погромщического бюджета. Деньги расходовать нам же, полицейским и погромщикам. Рабочий класс и все сознательное крестьянство отвечают: деньги собрать самому народу и самому же израсходовать их через «вольные учреждения», действительно всеми выбранные, действительно с грязной полицией не связанные. Воспользоваться этими вольными учреждениями для широкого, массового движения, направленного к переходу всей власти в государстве и всей «казны» в руки народа. Либеральные помещики и либеральные буржуа («кадеты») отвечают: не хотим мы «вольных учреждений», боимся мы их. Народ пойдет тогда «слишком» далеко. Останемся лучше при старых погромщиках, почистив да поскоблив их капельку. Деньги взять из их же бюджета, сократив вредные расходы. Поручить тратить эти деньги тому же правительству погромщиков, постаравшись поставить его под контроль нас, либеральных помещиков.

Ясные ответы. Ясная позиция правительства, буржуазии и пролетариата. За кем только пойдет крестьянство?

Либеральная буржуазия, кадеты, колеблется между правительством и народом. Положение колеблющихся двусмысленное. Легко сказать: взять деньги из текущей росписи, сократив вредные расходы! Но деньги нужны немедленно, а на такую операцию требуется *согласие* Гос. совета и главы государства. Значит, кадеты рассчитывают добиться добровольного согласия высших чиновников и камарильи. На чем основан расчет кадетов? *На возможной сделке из-за состава будущего министерства.*

Надо смотреть действительности прямо в глаза. Нечего лицемерить. Нечего играть в прятки. Ассигновка денег на помощь голодающим служит поводом к торговле между кадетами и правительством погромщиков, между кадетами и камарильей. Уступите нам, господа погромщики, назначьте Муромцева в премьеры вместо Ермолова, — а мы уступим вам и дадим, может 15, а может и все 50 миллионов на помощь голодающим без «опасного» (и для вас, погромщиков, и для нас, помещиков) обращения к «вольным учреждениям» народа.

Именно такой смысл имеют теперешние думские события. Именно такой смысл имеет сегодняшняя статья г. Ещина в кадетской «Речи», статья, специально одобренная, с маленькими оговорочками, передовицей «Речи» и доказывающая, что Дума должна дать денег правительству погромщиков, «обставив эту ассигновку всеми теми условиями, какие может поставить Дума».

Политическая ситуация ясна. Перед нашими с.-д. депутатами в Думе встает серьезнейшая задача. Во-первых, они должны дать генеральное сражение кадетам, когда в Думе будет обсуждаться доклад бюджетной и продовольственной комиссии. Они должны потребовать обращения к «вольным учреждениям» народа, раскрыть глаза крестьянам на то, почему кадеты, среди которых столько помещиков, боятся народа, которому нужна *вся* земля и без *всякого* выкупа и вся воля. Они должны потребовать голосования своей резолюции по этому вопросу, чтобы закрепить за партией пролетариата сочувствие всех трудящихся масс и чтобы выставить открыто и ясно для всех всю шаткость и трусость либеральных помещиков.

Во-вторых, когда кадеты провалят предложение об обращении к вольным учреждениям, с.-д. должны дать им второе сражение на следующей линии наших укреплений. Надо потребовать объяснений, почему это комиссия (бюджетная вместе с продовольственной) не опубликовала *всех* подробностей переговоров с почтеннейшими господами министрами внутренних дел и финансов. Надо хорошо подготовиться к более обстоятельной и решительной критике всего бюджета, чем это сделали

кадеты в комиссии. С думской трибуны раздадутся тогда голоса, раскрывающие беспощадно двойную игру кадетов, разоблачающие все «тайны» российского бюджета полицейских погромщиков, — бюджета, в котором десятки и сотни миллионов бросаются на помощь землевладельцам и капиталистам, на военные авантюры, на «помощь» шпионам и жандармам, на вознаграждение всяких сановных героев маньчжурской трагедии, на содержание бездны грабящих и притесняющих народ чиновников. С думской трибуны раздадутся голоса, которые насчитывают не 15 и не 50 миллионов *вредных* расходов.

Кадеты хотят слегка лишь пожурить правительство. Перед социал-демократией ответят и погромщики в первую голову и сами господа кадеты за их стремление затушевать всю глубину розни между камарильей и народом.

Написано 22 июня (5 июля) 1906 г.

*Напечатано 23 июня 1906 г.
в газете «Эхо» № 2*

Печатается по тексту газеты

ПЕРЕГОВОРЫ О МИНИСТЕРСТВЕ

Вчера мы сообщили газетные вести о предполагаемом министерстве Ермолова, Урусова, Набокова, Гейдена и пр. * Сегодня «Речь» пишет об этом списке: «Члены к.-д. партии включены в список его составителями, очевидно, лишь предположительно; в действительности к.-д. партия не примет участия в кабинете такого характера».

Очень хорошо, господа кадеты! Но откуда знает «Речь», что к.-д. партия не примет участия в таком кабинете?

Как «откуда», спросит читатель. Ведь «Речь» и есть главный орган кадетов? Правильно. Но мы именно хотим обратить внимание на то, что такой партии, как к.-д., имевшей легальные съезды, господствующей в Государственной думе, партии богатой, «просвещенной» и либеральной, *неприлично*, в высокой степени неприлично, играть в прятки. Не пора ли сказать, что «Речь» есть официальный и главный орган партии? Не пора ли печатать резолюции ЦК кадетской партии? Одно из двух, господа: *или* ваша партия официально не обсуждала вопроса, в каком министерстве она «примет участие». Тогда надо прямо так и сказать. Тогда «Речь» должна говорить не от имени партии к.-д., а от своего имени, т. е. *«мы убеждены, что партия к.-д. не примет участия»* и т. д.

* См. настоящий том, стр. 229—230. *Ред.*

Или ваша партия обсуждала официально этот вопрос. Тогда надо опубликовать протоколы этого обсуждения, ибо молчание ваше будет подтверждать то, что вы ведете негласные переговоры за спиной народа.

«Сегодня говорят уже о списке более чистого типа», пишет также «Речь», приводя лишь имена Ермолова, Тимирязева, Гейдена, Стаховича, т. е. чиновников и октябристов без кадетов. Итак, *переговоры были*. Кадетов спросили — может быть, через «партию центра» в Государственном совете — пойдете ли в такое министерство? Кадеты ответили: нет, в такое не пойдём.

Так, что ли, господа к.-д.? Были переговоры или нет? Говорили вы о том, каковы *ваши* условия или нет? Состояли эти условия исключительно в назначении определенных лиц в министры или также в полной амнистии, в гарантии свобод, в уничтожении Государственного совета, в согласии на всеобщее избирательное право?

Пока партия к.-д. официально не даст полного и совершенно точного ответа на эти вопросы, до тех пор мы не устанем повторять народу: граждане, берегитесь! За спиной народа ведутся «неофициальные» переговоры членов партии «народной свободы» о продаже по сходной цене народной свободы.

Написано 22 июня (5 июля) 1906 г.

*Напечатано 23 июня 1906 г.
в газете «Эхо» № 2*

Печатается по тексту газеты

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Тов. Н. Рахметов рассуждает в «Голосе Труда»¹⁰⁹ о «политических задачах российской социал-демократии». Четыре столбца фельетона посвящены доказательству того, что

«пролетариату, как одному из действующих в России классов, отнюдь не выгодно предоставить Думу самой себе: это значило бы вычеркнуть себя из списка живых политических сил, это привело бы единственно к тому, что пролетариат далеко не использовал бы русской буржуазной революции во всей доступной для него полноте».

«Стоит только так поставить вопрос, — заявляет Н. Рахметов, — чтобы увидеть, что двух ответов на него быть не может». Совершенно верно, т. Рахметов, но вся беда в том, что это не «постановка вопроса», а просто избитое общее место.

«Вопрос» ведь никогда *так* и не ставился. *Как* именно ставился — и ставится — вопрос, т. Рахметов, между тем, очевидно знает, когда из вышеприведенной тирады совершенно неожиданно делает следующий вывод:

«Пролетариат обязан — как перед самим собою, так и перед всей страной — не только не поддерживать пассивного нейтралитета в деле борьбы Думы с самодержавием, но смело и решительно стать в этой борьбе на сторону Думы против правительства».

Вот здесь уже начинается «вопрос». И т. Рахметов сам это понимает, ибо предвидит, что

«газета «Светоч»^{*}, вероятно, отнесется с большим скептицизмом к подобной тактике. Эта газета пишет: «Безупречная диалектическая схема «революции через Думу» страдает забвением лишь одного будничного прозаического факта: того факта, что наличная Дума есть учреждение, состоящее в большинстве из буржуазных элементов, боящихся революции и, в силу этого, ей враждебных». Подобные рассуждения могут служить наилучшим показателем того, как не следует никогда и ни в каком случае рассуждать социал-демократу. Социал-демократ обязан знать, что политическая тактика пролетариата диктуется не настроением других общественных групп, а тем объективным историческим процессом, который *принуждает* эти группы к определенным *действиям*. Социал-демократ обязан знать и учесть, что *должны* будут сделать те классы, с которыми ему приходится иметь дело. А ставя вопрос таким образом, он убеждается в следующем: выражая готовность революционно поддерживать Думу против царизма, пролетариат *тем самым* вынуждает Думу к большей революционной активности. Нужна значительная доза политической незрелости, чтобы не понять этой простой «истины»».

Странное рассуждение! По т. Рахметову выходит, что если даже наша буржуазия и настроена контрреволюционно, то ее все же можно принудить стать революционной.

Для этого, оказывается, надо «охватить Думу огненным кольцом революционного напора». Тогда перед Думой встанет «вопрос»: «или сгореть или слиться с общим пламенем», «вопрос о жизни или смерти».

Мы очень боимся за т. Рахметова; как бы т. Плеханов не поддел его за метафизическую «постановку вопроса», за неумение поставить важнейший политический вопрос диалектически. Ведь б. меньшевики и т. Плеханов так часто протестовали против подобных «или — или» в политических вопросах. Почему же непременно «или сгореть или слиться с общим пламенем»? Неужели т. Рахметов думает, что для фракции гг. Герценштейнов и Набоковых нет третьего выхода? Ну, а почему бы им, в союзе с более «приличными» бюрократами, не попытаться, напр., прорвать это «огненное кольцо революционного напора»?

^{*} Ныне закрытый правительством московский соц.-демократический орган¹¹⁰.

Мы, например, думаем, что если победоносно нарастающая волна революции и принудит к чему-нибудь руководящие элементы кадетской партии, так это именно к этому третьему выходу, т. е. попросту к сделке с бюрократами.

Что «партия народной свободы» в ее теперешнем виде может «сгореть» в этом предприятии — это вполне вероятно, но когда же гг. Рахметовы поймут, наконец, что вся шумиха народной свободы была для кадетов простой подставкой к министерским портфелям, а отнюдь не к той «борьбе с царизмом», которую стараются так безуспешно навязать им гг. Рахметовы. И вообще: хозяева Думы — пока что — кадетский центр; вы хотите *эту* Думу «охватить огненным поясом революционного напора». Это — очень хорошо, это безусловно важно и необходимо. Но не следует ли при этом неустанно предупреждать «напирающих», что они своим напором неизбежно... выпрут теперешних хозяев Думы в объятия бюрократов? Не следует ли, т. Рахметов?

Написано 22 июня (5 июля) 1906 г.

*Напечатано 23 июня 1906 г.
в газете «Эхо» № 2*

Печатается по тексту газеты

КТО ЗА СОЮЗЫ С КАДЕТАМИ?

Бывает иногда, что опытные и осторожные политические деятели, хорошо понимая серьезную ответственность за всякий сколько-нибудь важный политический шаг, посылают вперед, вроде как на разведки, молодых и неосторожных вояк. «Туда умного не надо», говорят себе такие деятели, предоставляя юнцам выболтать кое-что лишнее, чтобы таким путем позондировать почву.

Тов. Н. Рахметов в «Голосе Труда» производит впечатление именно такого юнца, выполняющего предначертанную ему миссию. И именно поэтому такая совершенно несерьезная статья, как статья т. Рахметова, — мы посмеялись над ней уже вчера^{*} — приобретает с одной, известной, стороны несомненное политическое значение. Если в таком влиятельном органе наших с.-д. правого крыла, как «Голос Труда», печатаются, без единой оговорки редакции, статьи, зовущие социал-демократию к союзу с кадетами, — значит, есть серьезная болезнь в нашей партии. Как бы ни скрывали признаки этой болезни осторожные, опытные, ловкие люди, болезнь все же дает себя знать. Замалчивать ее было бы величайшим преступлением.

Основная ошибка оппортунистов социал-демократии состоит в непонимании того, что значит решительная победа буржуазной революции. Принижая, как и все

^{*} См. настоящий том, стр. 241 — 243. *Ред.*

оппортунисты, учение революционного марксизма и роль пролетариата, как авангарда, наши русские оппортунисты постоянно сбиваются на ту ошибочную мысль, будто неизбежным «хозяином» буржуазной революции является либеральная буржуазия. Они совершенно не понимают исторической роли хотя бы, напр., Конвента, как диктатуры общественных низов пролетариата и мелкой буржуазии, в великой французской революции. Они совершенно не понимают идеи диктатуры пролетариата и крестьянства, как единственной возможной социальной опоры для вполне победоносной российской буржуазной революции.

Сущность оппортунизма — принесение в жертву прочных и длительных интересов пролетариата мишурным и минутным его интересам. В эпоху буржуазной революции оппортунист с.-д. забывает значение революционного крыла буржуазной демократии и рабски преклоняется перед успехами неревolutionного крыла той же буржуазной демократии. Существенная разница между либерально-монархической буржуазией (к.-д., п. д. р.¹¹¹ и т. п.) и революционной, в особенности крестьянской буржуазной демократией, ускользает от его внимания. Сотни, если не тысячи, раз указывали мы нашим товарищам из правого крыла эту разницу. В проекте большевистской резолюции к съезду* со всей ясностью указывалось, что либеральная буржуазия не случайно, а в силу коренных интересов ее, стремится к сделке со старой властью, колеблется между революцией и реакцией, боится народа, боится свободного и всестороннего развития его деятельности. Надо использовать демократические фразы этой буржуазии, говорили мы, использовать ее робкие шаги, ни на минуту не забывая ее «соглашательских» и предательских стремлений. Наоборот, крестьянская демократия в силу объективных условий, в которые поставлена крестьянская масса, вынуждена, несмотря на отсутствие полной сознательности в ее рядах, поступать революционно. Коренные интересы *этой* буржуазной демократии

* См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 232—234. *Ред.*

не толкают ее в данное время к сделке, а заставляют бороться решительно против старой власти. Чтобы не жертвовать коренными интересами пролетариата в буржуазно-демократической революции, надо строго различать либеральную или «кадетскую» и крестьянскую или революционную буржуазную демократию.

Этого-то и не хотят понять оппортунисты социал-демократии. А между тем события блистательно подтвердили и продолжают подтверждать правильность нашего деления. И в Думе выделяется крестьянская демократия, вынужденная сближаться с революцией и стремиться к освобождению из-под ига кадетов. Кадеты и октябристы против трудoviek и с.-д. — вот группировка, которая *уже сложилась* и по вопросу о выборных местных земельных комитетах и по вопросу о кадетском «обуздании» свободы собраний.

Товарищи из правого крыла с.-д. глухи к этим фактам. Обольщаясь ситуацией данной минуты, они склонны отождествлять именно господствующую в Думе партию, т. е. к.-д., с буржуазной демократией вообще. Н. Рахметов особенно наивно повторяет эту старую ошибку меньшевиков. Но в то время, как «старые воробьи» искусно обходят неприятные выводы из неверных посылок — молодые воробушки болтают и пробалтываются. Если к.-д. представляют из себя действительно буржуазную демократию вообще (а не одни только худшие и притом узкие, верхние слои буржуазии), то естественно, что необходимый для пролетариата боевой союз с буржуазной демократией должен быть союзом с кадетами. Пролетариат может и должен быть передовым борцом за победу буржуазной революции, строго охраняя при этом свою классовую самостоятельность. Но *без* буржуазной демократии он не может довести этой революции до конца. С кем же «врозь идти, вместе бить»? с либеральной или с крестьянской демократией?

С либералами, с кадетами, щебечет Рахметов. Чего тут думать? Кадеты наверху, они виднее, они блестят и шумят! С кадетами, конечно, с кадетами! «Кадетам гораздо легче шататься и вилять, — заявляет Рахметов, — когда их встречает огульное недоброжелательство,

Первая страница газеты «Эхо» № 3, 24 июня 1906 г.
с передовой статьей В. И. Ленина «Кто за союзы с кадетами?»
Уменьшено

чем тогда, когда к ним подходят с желаньем *политической коалиции*... Давлением общественного мнения на кадетов (присылкой в Думу резолюций, наказов, петиций, требований, организацией собраний протеста, *переговоров между рабочей группой и кадетами*) можно сделать гораздо больше, чем неосмысленным, а потому бесцельным дебоширством, выражаясь резко». (Курсив наш.)

Вот это — цельный вывод, за который Рахметов вполне заслужил похвального листа с надписью: «от благодарных большевиков». Политические союзы с кадетами, переговоры с.-д. с ними — какой это ясный и отчетливый лозунг! Нам остается только позаботиться о том, чтобы пошире распространять этот лозунг меньшевиков среди рабочей партии, и поставить перед рабочими вопрос: *кто за союзы с кадетами?* — Кто сколько-нибудь знает пролетариат, тот не усомнится в том, каков будет ответ.

В том же номере «Голоса Труда» помещено верное по существу предостережение ЦК РСДРП против слияния с.-д. с трудовиками. Но «Голос Труда» оказал медвежью услугу ЦК нашей партии, превратив его предостережение в прикрытие проповеди, направленной к союзу с.-д. с кадетами! Нельзя было сильнее компрометировать социал-демократию, как этим поступком: сочетать — повторяем, по существу справедливое — заявление *против слияния* с.-д. с революционной буржуазией с проповедью *союза* с.-д. с оппортунистической буржуазией!

И в какой момент собрались проповедовать этот союз наши меньшевики? В такой момент, когда *распадается* союз революционной и оппортунистической буржуазии, союз трудовиков и кадетов. Нечего сказать, кстати пошел в поход наш добрый Н. Рахметов. Как раз тогда, когда — не без помощи с.-д. — трудовики стали отделяться от к.-д., свержать их иго, голосовать против них, сплачиваться против «союза» кадетов и октябристов. И подобные Рахметовы говорят еще с важным видом о революционизировании Думы, — служа на деле кадетскому опошлению этой Думы!

Запомните себе, господа: союзы с кадетами, переговоры с ними есть худший способ давить на них. На деле это будет означать не давление с.-д. на них, а притупление самостоятельной борьбы с.-д. Революционизирует Думу и «давит» на кадетов именно тот, кто беспощадно разоблачает каждый неверный шаг их. Отказ в поддержке за эти неверные шаги гораздо больше давит на кадетскую Думу, чем переговоры с кадетами для их поддержки. Рабочая группа отказалась голосовать за ответный адрес: его обкарнали кадеты. Рабочая группа отказалась поддержать кадетов. Она уронила этим кадетов в глазах народа и передвинула морально центр народного внимания с кадетов на «левое» ядро Думы. Беспощадно клеймя половинчатость *кадетской* Думы, мы тем самым революционизируем и Думу, и — что еще важнее — верящий в Думу народ. Мы тем самым призываем сбросить иго кадетов, призываем действовать смелее, решительнее, последовательнее. Мы тем самым раскалываем и кадетов, внося колебание в их ряды общим натиском с.-д. и трудовиков.

Мы ведем политику пролетариата, как передового борца в революции, а не как прихвостня самых робких и жалких верхов либеральной буржуазии.

Написано 23 июня (6 июля) 1906 г.

*Напечатано 24 июня 1906 г.
в газете «Эхо» № 3*

Печатается по тексту газеты

КАДЕТСКАЯ ДУМА ДАЛА ДЕНЕГ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПОГРОМЩИКОВ

Это должно было случиться и это случилось. Со вчерашнего дня есть такая частичка в бюджете самодержавного правительства погромщиков, которая *утверждена* «народными», с позволения сказать, представителями. Только первый шаг труден, говорит французская пословица. Или по-русски: первая рюмочка колом, вторая соколом, остальные — мелкими пташечками. Первая рюмочка выпита кадетами вкупе с самодержавщиками.

Восстановим точнее весь ход этого исторического события. Министры внутренних дел и финансов попросили у Думы ассигновать 50 млн. руб. на помощь голодающим. Без постановления Думы министры, «*по закону*», не могли бы достать этих денег, не могли бы взять в свои руки продовольственной кампании. О том, кому вести эту кампанию, министры не спрашивали Думу: «*по закону*» это дело и без того в руках правительства погромщиков. О том, откуда достать деньги, министры в своем предложении тоже не говорили: «предоставить министру финансов изыскать» и только. Лишь в комиссии министры выдвинули именно заем, как способ достать деньги. А вчера в заседании Думы министр финансов прямо заявил: «Компетенция Гос. думы заключается в том, чтобы дать уполномочия на изыскание источников, а порядок на изыскания (цитируем по «Речи» и снимаем с себя ответственность за слог) принадлежит верховному правлению». Итак, министрам собственно нужно было от Думы получить

ассигновку вообще, а об источниках они меньше заботились.

В Думе сейчас же наметилось два основных решения вопроса, указанных нами третьего дня^{*}. Кадеты высказались за ассигновку 15 млн. руб. с затребованием отчета в их израсходовании и с отнесением этой суммы за счет «ожидаемых сбережений» по росписи 1906 года. Только и всего. И министр финансов прехладнокровно ответил кадетам: «если Госуд. дума вынесет постановление предоставить 15 млн. руб., то министерство финансов отпустит их, но отпустит *не в счет сбережений*, а в счет других обеспеченных расходов». Произведя расход, министр «придет все-таки в Гос. думу и скажет: вы нас заставили произвести расход, для которого мы остатков не нашли».

Дело, значит, яснее ясного. Министр прямо наплевал в лицо кадетской Думе: разрешением взять 15 млн. руб. мы воспользуемся, а насчет «сбережений» ваше постановление — пустой звук. Министр не стесняется заявить, что сбережений не будет. Министр не стесняется заявить, что получать деньги по ассигновкам Думы он согласен, а на советы Думы насчет «сбережений» он плюет.

Какую же роль *фактически* сыграла кадетская Дума? Роль *понятых*, призванных полицией для одобрения ее действий по расходованию награбленных с народа денег. «По закону» требуется подпись понятых на ассигновке денег. Полиция потребовала. Кадетская Дума подписалась. Полиции только это и нужно было. А что понятые пофордыбачились, — так это пустяки.

Роль полицейских понятых сыграла именно *кадетская* Дума. Депутаты с.-д. заняли совершенно иную, правильную позицию. Их выступление было как раз в том духе, как намечали мы третьего дня. «Я говорю, господа, — прекрасно сказал тов. Рамишвили, — что если мы отпустим хоть один грош в руки правительства, то до народа этот грош никогда не дойдет». И в своей резолюции, напечатанной нами вчера, с.-д. совершенно

^{*} См. настоящий том, стр. 234—238. *Ред.*

верно заявили, что недопустимо давать деньги самодержавному правительству, что Гос. дума должна образовать *свой* продовольственный комитет, послать на места своих членов, привлечь «свободные общественные организации». С.-д. сделали из своей резолюции революционное обращение к народу, бичующее правительство, как «истинного виновника голодовок», расхищающего народные деньги, бросающего их на войну с народом. С.-д. потребовали *уничтожения* расходов на жандармерию, политическую полицию, стражников и т. д., потребовали *сокращения* жалований и пенсий сановных туеядцев и *проверки* наличности и счетов казначейства. Вполне правильно также потребовали они обращения на помощь голодным доходам с кабинетских, удельных, церковных, монастырских имений. С.-д. выступили с прямым обвинением против всей старой власти и всех ее органов вообще, а также с критикой всего бюджета.

Каково же было голосование? Кадеты, конечно, победили. За с.-д. голосовали трудовики, по единогласному показанию ряда газет (именных голосований, *к сожалению*, не было). Политическая группировка еще и еще раз определяется отчетливо. Октябристы и кадеты за сделку с старой властью. С.-д. и трудовики решительно против. Дружным выступлением с.-д. не только увлекли за собой крестьян, но даже внесли некоторый раскол в среду к.-д.: устыдился роли полицейского понятого не только левый Галецкий, но и правый Кузьмин-Караваев. Кадеты и только кадеты провели позорное рукоприкладство «народных представителей» к ассигновке денег в руки погромщиков.

Принципиальное значение этого рукоприкладства кадетской Думы громадное. Наивные люди и близорукие политики частенько говорят: обвинять кадетов в измене и сделке с бюрократией неосновательно, преждевременно. Но ассигновка денег в руки правительства погромщиков есть именно такая — и уже не первая, строго говоря, — сделка. Посмотрите, какими жалкими увертками оправдывают себя кадеты. Это — компромисс, кричит «Наша Жизнь», но он оправдывается временными обстоятельствами. — Конечно, господа, все

компромиссы буржуазии с полицейским самодержавием всегда объяснялись временными обстоятельствами.

Но крестьянам надо помочь немедленно! — Не изменили ли крестьянам крестьянские депутаты, а, господа кадеты? Ведь, крестьянские депутаты голосовали против, зная получше вас, куда идут деньги чрез полицейские руки. И почему сама Гос. дума не могла взяться за дело?

Это утопично, это неосуществимо, надо считаться с имеющейся организацией, пока она не изменена по закону, — вопят в один голос Гейдены, Коковцовы, Милюковы и даже бернштейнианцы «Нашей Жизни». — Да, господа, буржуазия всегда считает утопией устранение всех органов старой власти, ибо буржуазии нужны эти органы против пролетариата и против революционного крестьянства. В полицейски-классовом государстве всегда будет бездна «неотложных» расходов: надо же кормить однажды нанятых чиновников, надо же платить по сделанным заказам и т. д., и т. п. Всегда будет налицо и «имеющаяся организация» (именно: полицейски-чиновническая), которую «нельзя» изменить сразу, без согласия Государственного совета *и т. д. и т. п.*

Такие отговорки всегда будут. Такими отговорками везде в мире кормят доверчивый народ либеральные буржуа. Такие отговорки являются естественным прикрытием буржуазной измены делу народной свободы.

Против всей этой лицемерной игры всегда будет выступать пролетариат. Он будет звать народ к борьбе против всех органов и учреждений старой власти, к борьбе посредством свободных организаций рабочего класса и революционного крестьянства.

Написано 24 июня (7 июля) 1906 г.

*Напечатано 25 июня 1906 г.
в газете «Эхо» № 4*

Печатается по тексту газеты

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

«Речь» глубоко возмущена тем, что в связи с толками о полукадетском, полубюрократическом министерстве левая печать заговорила о торгашеской сделке между кадетами и камарильей, о предательстве, которое неизбежно при такой сделке.

«Нужно ли доказывать лживость и бессмысленность этих утверждений?» — негодует «Речь».

Выходит, что нужно, гг. кадеты, и весьма даже нужно, потому что в этой же статье («Голод и политика») мы читаем:

«Борьба эта (Думы с теперешним министерством), медленная и тяжелая, привела, однако, к тому, что вопрос об ответственном кабинете из области отвлеченных соображений перешел на почву конкретной действительности и обсуждается в качестве одной из реальных возможностей».

Очень хорошо. Ну, а вопрос об уничтожении Государственного совета, вопрос об амнистии, вопрос о всеобщем и т. д. избирательном праве, все *эти* вопросы тоже представляют *уже* собою «реальные возможности»? Ведь несомненно, нет? Об этом ведь, пока что, и толков-то никаких нет.

А раз это так, то ничего не поделаешь: «приходится доказывать».

Написано 24 июня (7 июля) 1906 г.

*Напечатано 25 июня 1906 г.
в газете «Эхо» № 4*

Печатается по тексту газеты

КАДЕТСКИЕ ПОДГОЛОСКИ

Вчера мы напечатали главные резолюции пятого съезда польской социал-демократии¹¹². Вошедшие теперь в нашу партию польские товарищи, от 25 до 30 тысяч членов партии, решительно высказались против тактики ЦК относительно Гос. думы. Осудив эту тактику вообще, они не считали даже нужным останавливаться на отдельных ошибках, вытекающих из неверной тактики, вроде пресловутой поддержки кадетского министерства. Но само собою разумеется, — и бывшие на польском съезде отлично знают это, — что к этой «поддержке» польские с.-д. относятся безусловно отрицательно. Конференция всех петербургских социал-демократов тоже решительно отвергла поддержку кадетского министерства¹¹³. Областная конференция с.-д. центрального Московского района равным образом высказалась против нее¹¹⁴.

На Петербургской конференции было представлено около 4 тыс. членов партии, на Московской областной — около 14 тыс. Итак, около 20 тыс. членов партии, т. е. большая половина ее (на последнем съезде было представлено 31—33 тысячи членов), *осудили тактику ЦК в вопросе о поддержке думского министерства*. Большинство партии — против поддержки. Наше внутрипартийное министерство, т. е. ЦК нашей партии, перестало выражать волю партии: его элементарной политической обязанностью является ускорить созыв немедленного экстренного съезда. Иначе он попадет в положение

кучки людей, цепляющихся за партийную власть посредством *формальных* зацепок и проволочек, вопреки выразившейся уже *по существу* воле партии. Во всяком случае, партия сумеет теперь добиться съезда.

Осужденную большинством партии тактику поддержки думского, *т. е. кадетского*, министерства продолжают отстаивать меньшевики (хотя часть их, как показали дискуссии в Питере, по этому вопросу сумела занять самостоятельную позицию и отвернуться от оппортунизма). Остановимся еще раз на разборе ходячих доводов с.-д. правого крыла.

Добиться думского министерства, говорят нам, значит «вырвать власть из рук камарильи», «сделать исполнительную власть ответственною пред народным представительством»; это есть «переход от мнимоконституционного строя к действительной конституции» («Голос Труда», № 5).

Это — *величайшая ложь*. Думское, *т. е. кадетское*, министерство будет назначено (если требование кадетов удовлетворят) именно *камарильей*. Но можно ли называть вырыванием власти назначение камарильей либеральных министров? Назначая министров по своей воле, камарилья в любой момент может сместить их: камарилья не отдает власти, а *играет в дележ власти*, камарилья *пробует*, подойдут к ней либеральные лакеи или нет. Умные члены камарильи, как, напр., Победоносцев и Трепов (по сообщениям некоторых газет), прямо так и рассчитывают: назначить либеральных министров нам всего удобнее. Этим мы успокоим не только кадетов (*т. е. большинство Думы*), но и кадетствующих с.-д. А с неприятными министрами разделаться гораздо легче, чем хотя бы с Думой. Мы выиграем время, спутаем карты, внесем величайший хаос, взаимное недоверие, грызню из-за министерских портфелей в правую, *т. е. большую* половину Думы, мы замути́м воду, мы проведем за нос кадетов так же, как провели их в вопросе о помощи голодающим. Мы заставили их там «добровольно» сыграть роль полицейских понятых — вот точно так же мы заставим их на министерском посту сыграть роль полицейских лакеев.

Кто сколько-нибудь знаком с историей русских кадетов, а также «кадетов» в других странах, тот знает, что камарилье Есегда удавалось провести за нос либерально-монархических буржуа. Чтобы не допустить этого, есть только одно средство: развитие *самостоятельного* политического сознания пролетариев и революционных крестьян. И как раз это-то сознание и затемняют и засоряют правые с.-д. Именно для того, чтобы сохранить в революционных классах полную ясность политического сознания и полную боевую самостоятельность, необходимо нам, с.-д., оставить одних кадетов путаться у ног камарильи из-за местечек министров. Запутать в это дело пролетариат было бы предательством интересов пролетариата и интересов революции.

Если бы камарилья назначила кадетов министрами, то она сделала бы «исполнительную власть ответственною перед народным представительством» («Голос Труда»).

Это — величайшая ложь. Когда кадетские профессора говорят ее — им бог простит. Когда с.-д. повторяют ее, то это непростительно. Исполнительная власть ответственна, почтенные подголоски, не перед «народным представительством», а перед *законодательной властью*. Запомните это. Теперь мы поясним вам дальше. Кому принадлежит теперь в России законодательная власть? 1) Верховной власти; 2) Гос. совету; 3) Гос. думе.

Поняли ли вы теперь свой промах? Кадетские министры будут ответственны и перед Думой, и перед Государственным советом, и перед камарильей. Изображать дело так, что они ответственны только перед Думой, значит *лгать* народу.

Пойдем дальше. Каково будет положение министров, ответственных перед самыми различными учреждениями? Фальшивое положение. Министры должны будут *соблюдать и охранять* все существующие законы, пока они не изменены всеми перечисленными выше тремя законодательными инстанциями. Недаром поэтому кадетские краснобаи, вроде Родичева, сейчас уже распи-

наются в Думе, крича, что они — щит династии. Кадеты знают, где раки зимуют. А правые с.-д. поют с чужого голоса, а дела не понимают.

Почему для кадетов теперь центром агитации стало министерство? Почему они не кричат так же усердно, и часто, и громко: долой Государственный совет? долой *такие-то законы*, мешающие народному представительству стать законодательной властью? Почему они в *тысячу раз слабее* агитируют за полную амнистию, за полную свободу, за всеобщее избирательное право, чем за министерские местечки? Подумали ли вы об этом? Нет, вы не подумали об этом. Кадеты стучат прежде всего в заднюю дверь, потому что они *не хотят* полной свободы (вспомните их законопроекты о собраниях), *не хотят* полного уничтожения Государственного совета (вспомните верхнюю палату в их программе), перед которым они *тоже* будут ответственны и *так же*, как перед Думой, и *так далее*. Кадеты не хотят поставить требование *сначала* дать полную амнистию, *сначала* уничтожить Государственный совет, *сначала* провести полную свободу, *сначала* даровать всеобщее и т. д. избирательное право, а *потом* назначить их министрами. Почему кадеты не хотят этого? Потому, что они знают, где раки зимуют, а кадетские подголоски не знают этого.

Кадеты говорят: вот когда мы будем министрами, тогда *мы* и будем *бороться* за все эти свободы! Сразу нельзя ведь. А подголосок верит и старается...

Кадет понимает, что министр ответственен перед тем же старым, полицейским, русским законом, ответственен и перед Думой, и перед камарильей, и перед Гос. советом. Поэтому с министра взятки гладки: я бы рад, я бы всей душой, да вот «там» несогласны, да вот Гос. совет еще немножечко упрямится. Потерпите, господа: уж лучше меня, кадета, никто не усовестит ни камарилью, ни Гос. совет.

Запомните себе, подголосок: чтобы бороться с этой предательской тактикой кадетов, нужно не подпевать им, а сохранять полную самостоятельность, т. е. *предостерегать* пролетариат и крестьянство от доверия

к кадетам, от повторения кадетских лозунгов. Своей же тактикой вы *затрудняете* самостоятельную борьбу рабочего класса и революционного крестьянства. Вы продаете революционное первородство за чечевичную похлебку кадетского реформизма.

Нам нет надобности разъяснять так же подробно *третью ложь*, будто назначение камарильей кадетских министров есть «решительный перелом», есть переход к «действительной конституции». Читатель сам видит теперь, что от назначения Треповым Родичева в министры не меняется даже *писаная* конституция. Говорить же о перемене в силу такого назначения *действительной* конституции — значит совсем уже, что называется, зарапортоваться.

Следующий раз мы разберем другой ходячий довод: «а все же кадетское министерство будет лучше. Не из чего выбирать. Надо поддерживать, что лучше». Мы увидим, социал-демократичен ли этот довод и какая ему цена.

«Эхо» № 5, 27 июня 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Эхо»

ЕЩЕ О ДУМСКОМ МИНИСТЕРСТВЕ

«Приходится выбирать» — этим рассуждением всегда оправдывали и оправдывают себя оппортунисты. Нельзя добиться сразу чего-нибудь большого. Надо бороться за маленькое, но достижимое. А как определять достижимость? Согласием наибольшего числа политических партий или наиболее «влиятельных» политиков. Чем бóльшая часть политических деятелей согласна с таким-то вот маленьким улучшением, тем легче его добиться, тем оно достижимее. Не надо быть утопистом, добиваясь большого. Надо быть деловым политиком, умея присоединиться к требованию малого, и это малое *облегчит борьбу* за большое. Мы рассматриваем малое, как *вернейший этап* в борьбе за большое.

Так рассуждают все оппортунисты, все реформисты в отличие от революционеров. Именно так рассуждают с.-д. правого крыла о думском министерстве. Учредительное собрание — требование большое. Этого сейчас нельзя добиться. За это требование далеко не все еще стоят сознательно*. А за думское министерство стоит *вся* Гос. дума, значит, громадное большинство политических деятелей, — *значит*, «весь народ». *Приходится выбирать* — между теперешним злом и *самым маленьким* исправлением его, ибо за «самое маленькое» исправление высказывается самое большое число тех, кто вообще недоволен существующим злом. А добившись малого, мы облегчим себе борьбу за большое.

* За это требование — меньшая часть Думы.

Повторяем: это основное, типичное рассуждение всех оппортунистов во всем свете. К какому выводу неизбежно приводит это рассуждение? К тому выводу, что не нужно никакой революционной программы, революционной партии, революционной тактики. Нужны *реформы*, и только. Не нужно революционной социал-демократии. Нужна партия демократических и социалистических реформ. В самом деле: не ясно ли, что *всегда* будут на свете люди, сознающие неудовлетворительность существующего? Конечно, всегда. Не ясно ли также, что за *самое маленькое* исправление этого неудовлетворительного положения будет высказываться *всегда* самое *большое* число недовольных? Конечно, всегда. Значит, наше дело, дело передовых и «сознательных» людей — *всегда* поддерживать *самые маленькие требования* об исправлении зла. Это самое надежное, самое практичное дело, а всякие там разговоры о каких-то «коренных» требованиях и т. п. — одни слова «утопистов», одни «революционные фразы». *Приходится выбирать* — и всегда надо выбирать между существующим злом и самым маленьким из ходячих проектов его исправления.

Именно так рассуждали немецкие оппортунисты с.-д. Есть, дескать, течение социал-либеральное, которое требует отмены исключительных законов против социалистов, сокращения рабочего дня, страхования от болезней и т. п. За эти требования стоит немалая часть и буржуазии. Не отталкивайте ее от себя бестактными выходками, протяните ей руку, поддержите ее — вы станете тогда деловыми политиками, вы принесете хоть маленькую, но реальную пользу рабочему классу, и пострадают от вашей тактики только пустые слова о «революции». Революции все равно сейчас не сделаете. *Приходится выбирать* между реакцией и реформой, между политикой Бисмарка и политикой «социальной империи».

Подобно бернштейнианцам рассуждали французские министерские социалисты. *Приходится выбирать* между реакцией и буржуазными радикалами, которые обещают ряд практически осуществимых реформ. Приходится

поддерживать этих радикалов, поддерживать их министерства, а фразы о социальной революции — одна болтовня «бланкистов», «анархистов», «утопистов» и т. п.

В чем основная ошибка всех этих оппортунистических рассуждений? В том, что в этих рассуждениях *фактически* заменяется социалистическая теория классовой борьбы, как единственного *реального* двигателя истории, буржуазной теорией «солидарного», «общественного» прогресса. По учению социализма, т. е. марксизма (о немарксистском социализме нельзя теперь и говорить серьезно), действительным двигателем истории является революционная борьба классов; реформы — побочный результат этой борьбы, побочный потому, что они выражают неудачные попытки ослабить, притупить эту борьбу и т. д. По учению буржуазных философов, двигатель прогресса — солидарность всех элементов общества, сознавших «несовершенство» того или иного учреждения. Первое учение — материалистично, второе — идеалистично. Первое — революционное. Второе — реформистское. Первое обосновывает тактику пролетариата в современных капиталистических странах. Второе — тактику буржуазии.

Из второго учения вытекает тактика дюжинных буржуазных прогрессистов: поддерживай везде и всегда, «что лучше»; выбирай между реакцией и крайней правой из оппозиционных этой реакции сил. Из первого учения вытекает самостоятельная революционная тактика передового класса. Ни в каком случае не сводим мы своей задачи к поддержке самых распространенных лозунгов реформистской буржуазии. Мы ведем самостоятельную политику, выдвигая *лишь* лозунги таких реформ, которые *безусловно* выгодны интересам революционной борьбы, которые *безусловно* повышают самостоятельность, сознательность и боевую способность пролетариата. Только такой тактикой мы *обезвреживаем* всегда половинчатые, всегда лицемерные, всегда снабженные буржуазными или полицейскими ловушками реформы сверху.

Мало того. Только такой тактикой мы действительно двигаем вперед дело серьезных реформ. Это кажется

парадоксом, но этот парадокс подтверждает вся история Международной социал-демократии: тактика реформистов *хуже* всего обеспечивает проведение реформ и их реальность. Тактика революционной классовой борьбы всего лучше обеспечивает и то и другое. *На деле* реформы вынуждаются именно революционной классовой борьбой, ее самостоятельностью, ее массовой силой, ее упорством. Только в той мере, в какой сильна эта борьба, — реальны и реформы, которые *всегда* лживы, двулики, пропитаны зубатовским духом. Сливая свои лозунги с лозунгами реформистской буржуазии, мы *ослабляем* дело революции, *а следовательно, и дело реформ*, ибо мы ослабляем этим самостоятельность, выдержанность и силу революционных классов.

Иной читатель скажет, пожалуй: к чему повторять эту азбуку международной революционной социал-демократии? К тому, что ее забывают «Голос Труда» и многие товарищи меньшевики.

Думское или кадетское министерство есть именно такая лживая, двуликая, зубатовская реформа. Забывать ее реальное значение, как опыта сделки кадетов с самодержавием, значит заменять марксизм либерально-буржуазной философией прогресса. Поддерживая *такую* реформу, внося ее в число *своих* лозунгов, мы *ослабляем* этим и ясность революционного сознания пролетариата, и его самостоятельность, и его боевую способность. Поддерживая *целиком* свои старые революционные лозунги, мы *усиливаем* этим действительную борьбу, усиливаем, следовательно, и вероятность реформы и *возможность обратить ее* на пользу революции, а не реакции. Все лживое и лицемерное в этой реформе мы сбрасываем на кадетов, — все возможное положительное ее содержание *используем* сами. Только при такой тактике взаимные подножки гг. Треповых и Набоковых будут использованы нами для того, чтобы обоих почтенных акробатов свалить в яму. Только при такой тактике про нас скажет история, как Бисмарк сказал о немецких с.-д.: «Не будь с.-д., не было бы социальной реформы». Не будь *революционного* пролетариата, не было бы 17-го октября. Не будь декабря —

не были бы отрезаны все попытки отказаться от созыва Думы. Будет еще и иной декабрь, который определит дальнейшие судьбы революции...

Послесловие. Статья эта была уже написана, когда мы прочли передовую в № 6 «Голоса Труда». Товарищи поправляются. Они хотят, чтобы думское министерство *раньше*, чем взять в свои руки портфели, потребовало и добилось — и повсеместного уничтожения военного положения и всяких охран, и полной амнистии, и восстановления всех свобод. Очень хорошо, товарищи! Попросите ЦК вставить эти условия в его резолюцию о думском министерстве. Попробуйте сделать это сами, — у вас выйдет тогда: *раньше*, чем поддерживать думское или кадетское министерство, надо потребовать и добиться, чтобы Дума или кадеты стали на революционный путь. *Раньше*, чем поддерживать кадетов, надо потребовать и добиться, чтобы кадеты перестали быть кадетами.

«Эхо» № 6, 28 июня 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Эхо»

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Впрочем, «Речь» находит, что генерал запрашивает слишком много за свою протекцию кадетскому министерству, и заявляет, что от принципа принудительного отчуждения земли в пользу крестьян и от полной амнистии кадеты не откажутся ни за какие портфели. Нам кажется, что генералу, как практическому государственному деятелю, не резон расстраивать сделку из-за принципов. Ведь принудительному отчуждению, по кадетскому плану, подлежит далеко не вся земля, а лишь столько ее, сколько надо нарезать крестьянам, чтобы они могли тянуть государственное тягло; далее, владельцы отчуждаемой земли получают за нее чистыми деньгами «по справедливой оценке», а с деньгами по нынешним временам куда легче управляться, чем с землей, которая уже перестает приносить доход вследствие упорного нежелания крестьян обрабатывать ее для других. А что касается амнистии, то ведь кадеты уже исполнили свой долг перед страной, доведя до сведения верховной власти единодушное желание народа видеть узников и ссыльных на свободе, и, чтобы не посягать на неотъемлемую prerogative короны в этом деле, решили провалить законопроект об амнистии, который собирается внести в Гос. думу Трудовая группа. Какого же еще рожна надо ген. Трепову? Бросьте же торг, гене-

рал, и «без тоски, без думы роковой, без напрасных и пустых сомнений» вручите возжи новому кучеру: ведь «крайние средства» по-прежнему останутся в вашем распоряжении на случай неудачи...

Написано 27 июня (10 июля) 1906 г.

*Напечатано 28 июня 1906 г.
в газете «Эхо» № 6*

Печатается по тексту газеты

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

После неудавшейся комбинации с кадетско-октябристско-чиновничьим министерством правительство попробовало пугнуть кадетов диктатурой. Теперь кадеты пугают правительство — революцией. «Речь» пишет:

«Пожар разгорается — таково впечатление от тех известий, которые нам приносит телеграф со всех концов России... Горит уже не революционная интеллигенция и даже не рабочий класс, а горит крестьянство, горят войска. Т. е., правильнее сказать, горит вся Россия... Крестьяне, при малейшем поводе, начинают собираться многотысячными толпами и учинять свою собственную расправу с властями, с землевладельцами, с поместьями и усадьбами».

По поводу этого «пожара» проф. Гредескул спешит проявить глубину своего понимания исторических событий:

«Мы, несомненно, накануне решительных событий. *Или правительство одумается в ближайшие же дни и передаст власть думскому министерству, или оно приведет нас к величайшим катастрофам*».

Итак, или революция или кадетское министерство. Нет ничего удивительного в том, что кадет использует все, и больше всего революционную самодеятельность народа, для доказательства необходимости кадетского министерства. Только напрасно он обольщается: против яда революционной самодеятельности, против констатируемого самой «Речью» стремления массы осуще-

ствлять свои права на свободу собраний (не кадетскую свободу собраний, а полную) и на всю землю недействительным окажется то противоядие — кадетское министерство, — которое прописывают теперь революции кадетские знахари.

Старайтесь, господа, революция справилась с системой Витте — Дурново, справится она и с кадетскими противоядиями.

* *
 *

Или революция или кадетское министерство — говорит «Речь» и прибавляет: мы-то революции, позвольте доложить, не боимся, а вам хуже будет. Но цену подобным речам знают все, кто в боевой момент умеет стоять на боевой позиции. Орган погромщиков и вахмистров «Новое Время» тоже прекрасно понимает, что гг. Гредескулы только потому о революции поминают, что ее пуще огня боятся. И потому «Н. Время», по нашему мнению, гораздо лучше вскрывает психологию и политическую сущность готовящейся сделки, когда заявляет: «революции мы с вами, господа кадеты, боимся одинаково, но мы свои ресурсы на борьбу с ней почти истощили, а у вас еще кой-какие есть — посему — пробуйте же и не затягивайте дела». Именно так. Кадеты говорят: мы можем и повременить, а гг. нововременцы заывают: идите скорей, а то революция одолевает.

В последнем № «Н. Время» так и пишет:

«... произойдет взрыв, ответственность за который падет не только на нынешнее министерство, но также и на кадетскую партию, виновную в том, что она, не желая из робости утратить часть своей популярности перед крайними левыми, повела Г. думу на путь фатального затяжного конфликта и совершила преступление против закона мирной эволюции, настаивая на немедленном боевом осуществлении политической программы, тогда как на это требуется очень и очень продолжительное время».

Так дело и идет: поторгуются, друг друга поугают, а потом и сойдутся: дело одно — и цель одна.

* *

*

Вчера мы указывали^{*}, что Трепову не резон расходиться с кадетами единственно из-за принципиальной недопустимости принудительного отчуждения земли в пользу крестьян, раз кадеты берут с крестьян за отчуждаемую землю хорошие денежки «по справедливой оценке». Сегодня «Слово» говорит:

«Аграрная реформа является краеугольным камнем во всех слухах об образовании нового кабинета из думского большинства. В тех слухах, какие до нас дошли из других источников, *почва, на которой может состояться соглашение по вопросу об образовании думского кабинета, это — почва нового займа.*

Цель займа — прежде всего разрешить наболевший земельный вопрос. По произведенным подсчетам, для разрешения этого вопроса, минуя неприемлемую идею принудительного отчуждения, требуется два миллиарда рублей. Вторая же половина займа должна быть ассигнована в бесконтрольное распоряжение военного и морского министерств на усиление боевой готовности армии и флота».

Итак, дело на мази: за два миллиарда на вознаграждение экспроприируемых помещиков и прочих плюс два миллиарда в бесконтрольное распоряжение военного и морского министерств Трепов согласен поставить кадетов у власти, не считаясь больше с принципом. Недорого просит, не правда ли, господа кадеты?

* *

*

«Наша Жизнь» волнуется по поводу идеи нового съезда нашей партии. Она старается представить грядущий съезд какой-то катастрофой, каким-то симптомом неизлечимой партийной болезни. «Опять съезд!» — ужасается она. Да, опять съезд — как неизбежный выход из создавшегося в партии положения, когда ЦК и его директивы оказались в противоречии с сознанием всей партии. Партия реорганизована теперь на демократических началах, и мы спросили бы демократов из «Нашей Жизни», каким образом может быть выра-

^{*} См. настоящий том, стр. 266—267. *Ред.*

жено организованное мнение демократической партии, как не через съезд. Эти господа цитируют в своей газете сведения, опубликованные в «Эхо»¹¹⁵, насчет количества организаций и голосов, высказавшихся против политики ЦК, и в то же время ужасаются съезду.

Нет, идея нового съезда — это не катастрофа, это признак жизни партии, признак силы общественного мнения в партии, признак того, что партия просто и легко находит выход из затруднительного положения, созданного обстоятельствами. И мы уверены, что никому в партии и, тем паче, нашему ответственному министерству — ЦК — съезд не может казаться катастрофой. Для партии сейчас съезд — необходимость, для ЦК — обязанность, для кадетов и их подголосков, — быть может, неприятность. Но что делать! Мы знаем, что чьей бы победой ни был съезд — он будет крупной неприятностью для буржуазии.

* *

*

В газете «Голос Труда» (№ 7) напечатано:

«От редакции. Мы получили от тов. К. П—ва письмо по поводу статьи т. Н. Рахметова. Считаем нужным заявить, что не совсем разделяем некоторые взгляды Рахметова и, в частности, совершенно не разделяем его мнения о «политической коалиции» с кадетами.

Мы предоставили т. Рахметову право свободно высказаться. Сами же мы стоим на почве амстердамской резолюции и достаточно ясно и определенно обнаружили это в руководящих статьях по самым разнообразным вопросам текущей политики с первого же дня выступления на арену политической жизни к.-д. партии».

Мы не знаем, что, собственно, написал редакции «Голоса Труда» тов. К. П—в, но невольное недоумение является у нас: неужели редакции понадобилось получить это письмо, чтобы «понять» статью Н. Рахметова? А если она и без тов. К. П—ва понимала, что несогласна с Н. Рахметовым, то как же можно печатать принципиальные руководящие статьи, не оговаривая несогласия редакции с ними? К тому же размеры статьи,

интересной, в сущности, только по своей хлесткости да по «крайности» выводов и лозунгов, ввели в соблазн не мало читателей, решивших, что автор ее близок к руководящим кругам партии. Но чувство недоумения смешивается у нас все же с чувством некоторого удовлетворения: «Голосу Труда» понадобилась, правда, неделя, чтобы отказаться от Н. Рахметова, но все же — лучше поздно, чем никогда.

Написано 28 июня (11 июля) 1906 г.

*Напечатано 29 июня 1906 г.
в газете «Эхо» № 7*

Печатается по тексту газеты

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Газета «Мысль» печатает интересный «проскрипционный список» ярославской администрации. Десятки лиц (56 по гор. Ярославлю и 17 по гор. Рыбинску) отмечены в нем как «неблагонадежные», и в секретном рапорте испрашиваются у департамента полиции «надлежащие распоряжения». «Мысль» говорит по этому поводу:

«Пусть судят все. Имеющие уши, да слышат. Имеющие разум, да разумеют. Департамент полиции в настоящее время замыслил грандиозную операцию единовременной «ликвидации», радикальной и «окончательной», по всему лицу земли русской целого ряда организаций путем массовой, небывалой по размерам «выемки» людей, заподозренных в причастности к партии с.-р., с.-д., крестьянскому и железнодорожному союзам. Для этой цели департаментом затребованы с мест полные списки подозреваемых. Эти «проскрипционные списки», сосредоточенные в одном месте, дают уже в настоящее время около десятка тысяч имен людей, над которыми повис Дамоклов меч ареста».

Итак, правительство готовит новый заговор. Военные приготовления против народа, «меры» к роспуску Думы, списки десятка тысяч для ареста! Как и в октябре — декабре, правительство «делает стойку» над революцией, пользуясь сравнительной свободой, чтобы выманить и перебить еще тысячи борцов за свободу.

Пусть же все и каждый будут на своем посту. Правительство приготовилось, — приготовиться надо и революционному народу.

Написано 29 июня (12 июля) 1906 г.

*Напечатано 30 июня 1906 г.
в газете «Эхо» № 8*

Печатается по тексту газеты

НЕВЕРНЫЕ РАССУЖДЕНИЯ «БЕСПАРТИЙНЫХ» БОЙКОТИСТОВ

Газета «Мысль» пыталась доказать на днях в передовице, что Трудовая группа в Государственной думе не должна быть «раскалываема» образованием партийных фракций. Бойкот Думы предрешил, дескать, что крайние партии не будут иметь в Думе своих фракций. А Трудовая группа, именно как непартийная организация, принесет всего больше пользы в связи с непартийными же «группами содействия» ей на местах.

Рассуждения эти в корне неправильны. Беспартийная революционность есть необходимое и неизбежное явление в эпоху буржуазно-демократической революции. С.-д. большевики не раз уже отмечали это. Партийность есть результат и политическое выражение высокоразвитых классовых противоположностей. Незрелость их как раз и составляет характерное свойство буржуазной революции. Беспартийно-революционная демократия растет и ширится в эпоху такой революции неизбежно.

С.-д., как представители сознательного пролетариата, не могут зарекаться от участия в различных беспартийных революционных союзах. Таковы были, напр., Советы рабочих депутатов, Крестьянский союз, частью учительский¹¹⁶, железнодорожный¹¹⁷ и т. п. Участие в них мы должны рассматривать, как временные боевые союзы с.-д. с революционной буржуазной демократией. Только при такой постановке дела могут не пострадать насущные и коренные интересы пролетариата, отстаи-

вание безусловно самостоятельной социалистической точки зрения марксистов и образование при малейшей к тому возможности самостоятельных партийных организаций с.-д.

Смотреть на образование таких самостоятельных организаций с.-д., как на «раскалывание» беспартийно-революционных организаций, значит обнаруживать, во-1-х, чисто буржуазную точку зрения, а, во-2-х, неискренность или непродуманность своего отстаивания беспартийности. Только идеологи буржуазии могут осуждать, как «раскол», выделение социалистов в особую партию. Только неискренние, т. е. боящиеся втайне за свою *скрытую* партийность, или не вдумавшиеся в вопрос люди могут видеть «раскалывание» беспартийных организаций в образовании организаций *партийных*. Не кругло ведь это выходит, господа. Ведь беспартийность есть нейтральность по отношению к различным (в пределах общих, революционно-демократических целей) партиям. А осуждение партийности, выражаемое словом: «раскалывание», есть уже отступление от нейтральности и беспартийности, есть уже явная партийность. Вы либо лицемерите, господа, либо плохо думаете: по существу дела, ваши крики против раскалывания и за беспартийность прикрывают вашу боязнь за *вашу* партийность. Действительно беспартийный сторонник, скажем, учредительного собрания не увидел бы раскола в том, что часть его единомышленников образует, вполне принимая это требование, самостоятельную партию.

Итак, пусть беспартийные революционеры развивают беспартийно-революционные организации. В добрый час! Но пусть они поменьше кричат против «раскалывающих» беспартийную революционность партийных революционеров.

Теперь о бойкоте. Мы убеждены, что бойкот не был ошибкой. В конкретной исторической ситуации начала 1906 года он был необходим и правилен. После срыва булыгинской Думы и после декабря с.-д. обязаны были поднять так же высоко знамя борьбы за учредительное собрание и приложить *все* усилия для такого же срыва

виттевской Думы. Мы исполнили свой революционный долг. И бойкот, вопреки всяким наветам и запоздалым покаяниям, дал очень много для поддержания революционного духа и с.-д. сознания среди рабочих. Лучшая оценка этого: 1) поддержка бойкота рабочими низами, 2) блестящее проведение его в особенно угнетенных окраинах, 3) издание правительством специального закона против бойкота¹¹⁸.

Неверно и близоруко мнение, что бойкот был ошибкой и бесполезным делом. Он принес не только морально-политическую пользу, но и самую реальную, непосредственную. Он отвлек все внимание и все силы правительства именно на борьбу с бойкотистами. Он поставил правительство в смешное, глупое и выгодное для нас положение: положение борющегося за созыв Думы. Он ослабил этим в гигантской степени внимание правительства к составу Думы. Он был, если позволительно употребить военное сравнение, фронтальной атакой или демонстрированием фронтальной атаки, без которой неприятель *не мог бы* быть обойден с тыла. А вышло именно так, что мы, революционеры, демонстрировали фронтальную атаку, которой смертельно боялось издавшее невероятно идиотский закон правительство. Либеральные же буржуа и беспартийные революционеры воспользовались этой фронтальной атакой и сосредоточением сил неприятеля в центре для обходного движения. Они с тыла обошли врага, крадучись пролезли в Думу, переодевшись проникли во вражеский лагерь.

Каждому свое. Пролетариат борется, буржуазия крадется.

И теперь политическую ответственность за созданную камарильей, за подчиненную камарилье, за торгующуюся с камарильей Думу мы *целиком* свалили на кадетов. Это мы непременно должны были сделать, потому что в составе Думы и во всем характере ее деятельности есть двойственность: есть нечто такое, что мы должны поддержать, и нечто такое, с чем мы должны решительно бороться. Только буржуазные политики забывают эту двойственность или не хотят ее видеть. Только буржуазные политики упорно игнорируют роль Думы как органа

контрреволюционной сделки самодержавия с либерально-монархической буржуазией против пролетариата и крестьянства. Удастся ли такая сделка хотя на время, и каковы будут ее последствия, это еще неизвестно. Это зависит, в конечном счете, от силы, организованности и сознательности вне думского народного движения. Но что в Думе преобладают представители класса, *способного* на такую сделку, что в настоящее время идут переговоры о ней и делаются подготовительные, пробные шаги — это *факт*. Никакие «опровержения» кадетов, никакие замалчивания меньшевиков не скроют этого факта.

Раз это так — а это несомненно так, — то ясно, что интересы классовой борьбы пролетариата безусловно требовали сохранения им полной политической самостоятельности. Он должен был не подражать либеральной буржуазии, с радостью готовой ухватиться за всякую подачку. Он должен был со всей энергией предостеречь народ от ловушки, устраиваемой ему камарильей. Он должен был все сделать, чтобы не допустить созыва поддельного, кадетского «народного представительства». Все это именно и достигалось бойкотом.

Поэтому крайне легкомысленны и поразительно неисторичны рассуждения тех с.-д. правого крыла, которые к потехе буржуазии отрекаются теперь от бойкота и ругают вчерашнее *свое* поведение. Ибо ведь и меньшевики *были бойкотистами*: они хотели бойкотировать Думу на иной только стадии. Стоит вспомнить только *два* исторических факта, которые непростительно было бы забывать социал-демократам, сколько-нибудь ценящим свое прошлое. *Первый* факт: в листке Объединенного Центрального Комитета нашей партии, составленного поровну из большевиков и меньшевиков, прямо заявлено было, что обе стороны согласны в идее бойкота и расходятся только в том, на какой стадии целесообразнее бойкот. *Второй* факт: ни в едином печатном произведении меньшевиков никто из них не призывал участвовать в самой Думе, и даже «решительный» тов. Плеханов не решился сделать этого. Отрекаться

от бойкота для с.-д. значит неверно представлять вчерашнюю историю партии.

Но вытекает ли из бойкота *обязательный* отказ от образования в Думе своей партийной фракции? Вовсе нет. Те бойкотисты, которые, подобно «Мысли», думают так, ошибаются. Мы должны были сделать и мы сделали все, чтобы помешать созыву подставного представительства. Это так. Но если, вопреки всем нашим усилиям, оно созвано, мы не можем отказываться от задачи использовать его. Видеть в этом нелогичность могут только буржуазные политики, не ценящие революционной борьбы и борьбы за полный успех революции. Напомним пример Либкнехта, который в 1869 году клеймил, бичевал и отвергал немецкий рейхстаг, а после 1870 года участвовал в нем. Либкнехт умел ценить значение революционной борьбы за революционное, а не буржуазно-предательское народное представительство. Либкнехт не отрекался малодушно от своего прошлого. Он говорил с полным правом: я сделал все для борьбы против такого рейхстага, для борьбы за наилучший возможный исход. Исход оказался худшим. Я сумею использовать и его, не порывая своей революционной традиции.

Итак, из бойкота выводить отказ использовать Думу и отказ образовать в ней партийную фракцию нельзя. Вопрос ставится иначе: нужна сугубая осторожность (именно *так* и ставили этот вопрос на Объединительном съезде большевики, как убедится всякий из чтения их проекта резолюции^{*}). Нужно посмотреть, можно ли *теперь* использовать Думу посредством работы внутри ее, есть ли для того подходящие с.-д. и подходящие внешние условия?

Мы думаем, что есть. В поведении наших думских депутатов мы указывали частные ошибки, но в общем и целом они заняли верную позицию. Внутри Думы *создалась* группировка, *соответствующая* действительно революционной ситуации: октябристы и кадеты направо, с.-д. и трудовики (или, вернее, лучшие из

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 377—378. *Ред.*

трудовиков) — налево. Такой группировкой мы можем и должны пользоваться именно для предостережения народа от опасной стороны кадетской Думы, именно для развития революционного движения, не ограниченного рамками Думы, думской тактики, думских целей и т. д. При такой группировке мы — при правильном ведении дела — используем и беспартийных революционных демократов и в то же время с полной определенностью и решительностью выступим как социал-демократическая, пролетарская партия.

«Эхо» № 9, 1 июля 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Эхо»*

ВЫГОВОРЫ БУРЖУАЗИИ И ПРИЗЫВЫ ПРОЛЕТАРИАТА

Обсуждение докладов о белостокском погроме в Государственной думе заканчивается. Преступления правительства вскрыты с полнейшей, можно сказать, иногда даже педантичной точностью. Единодушие Государственной думы в осуждении гнуснейших поступков местной *и центральной* администрации казалось полнейшим. Люди, способные говорить, будто Дума «комбинирует воедино борьбу классов», могли бы торжествовать по поводу такого единодушия¹¹⁹.

Но как только дело дошло до *практических* выводов относительно мер, необходимых для борьбы с гнуснейшими преступлениями шайки погромщиков, так сейчас же показное и поверхностное единодушие рассыпалось прахом. Сейчас же оказалось, что буржуазия и пролетариат — как бы ни «комбинировалась воедино борьба классов» — преследуют *существенно* различные цели в своей освободительной борьбе. Буржуазия хочет сделать правительству «выговор», чтобы самой приняться за *успокоение* революции. Пролетариат хочет *звать* народ к революционной борьбе.

Это различие ясно обнаружилось в двух предложенных резолюциях по поводу белостокского погрома. Формула буржуазии (партия к.-д.): 1) бичует правительство; 2) требует выхода в отставку министерства и 3) нападает на то, что «правительство сознает свое *бессилие* в борьбе с революцией». Буржуазия хочет *сильного* правительства в борьбе с революцией.

Формула пролетариата (партия с.-д.) иная: 1) бичует правительство — этим «единодушием» пролетариата с буржуазией и ограничивают обыкновенно свое внимание простачки в политике; 2) заявляет, что *«единственным средством оградить жизнь и имущество граждан может служить вооружение самого народа»*; 3) *«призывает население взять охрану своей жизни и имущества в свои руки»* и *«дать отпор национальной травле»*.

Различие *интересов* буржуазии и пролетариата выступает с очевидностью в этих двух различных формулах. Буржуазия хочет затушить революцию. Пролетариат хочет вооружить революцию. Буржуазия воздыхает о суде чиновников. Пролетариат апеллирует к суду народному (*«народный суд не минет этих преступников и их покровителей»* — из формулы нашей думской с.-д. фракции). Буржуазия призывает только *министров*, призывает их *уступить*. Пролетариат призывает *население*, призывает вооружаться и *дать отпор*.

Наши товарищи в Думе взяли в данном вопросе верный тон. Пожелаем им и впредь так же ясно, отчетливо и непримиримо противопоставлять заявления революционного пролетариата фразам оппортунистической буржуазии.

«Эхо» № 9, 1 июля 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Эхо»

АРМИЯ И НАРОД

Сведения о движении в войсках продолжают пестрить все газеты. Трудно подсчитать уже теперь, в скольких полках или частях войска были волнения и вспышки восстания за два месяца думской «работы». Пресловутая мирная парламентская деятельность, которую выдумали наивные (не всегда, впрочем, наивные) буржуазные политики, и в области военного дела оказалась приводящей к приемам борьбы, к формам движения, совсем не мирным и совсем не парламентским.

Приводя факты и сведения о движении в войсках, наша либерально-буржуазная печать пользуется этим материалом обыкновенно только для того, чтобы припугнуть правительство. Пожар разгорается — так рассуждают обыкновенно кадетские газеты — смотрите же, берегитесь, господа министры, уступите нам, пока не поздно. А министры отвечают тем, что (через посредство «Нового Времени» и других лакейских газет) пугают кадетов: смотрите, господа, пожар разгорается, идите же на соглашение с нами, пока не поздно. И кадеты и правительство смотрят на движение в войсках, как на дело в пользу необходимости немедленных мер к затушению революции. Близорукость их взглядов, тесно связанная с корыстностью их интересов, мешает им посмотреть на это движение, как на один из крупнейших показателей *действительного* характера нашей революции, *действительных* стремлений ее. И кадеты и правительство своекорыстны в вопросе об армии.

Погромщикам армия нужна как орудие погрома. Либеральным буржуа она нужна как охрана буржуазной монархии от «чрезмерных» посягательств и требований крестьян и в особенности рабочих. Пошлая, лицемерная, лживая доктрина: «армия должна быть вне политики» особенно удобна для прикрытия истинных стремлений буржуазии по этой части.

Но посмотрите на характер военных волнений, на требования солдат. Попробуйте взглянуть на солдат, идущих под расстрел за «неповиновение», — как на живых людей с самостоятельными интересами, как на часть народа, как на выразителей назревших нужд известных классов нашего общества. Вы увидите, что солдаты, которые всего ближе к наименее развитому политически крестьянству, которые подвергаются сплошному забиванию, отуплению, муштровке со стороны начальства, — что солдаты, эта «святая скотинка», *идут неизмеримо дальше* кадетских программ в своих требованиях!

Кадеты и кадетская Дума любят выставять себя выразителями общенародных требований. Многие простачки верят в это. А посмотрите на факты, на действительные требования, на действительную борьбу широких народных масс, — и вы увидите, что кадеты и кадетская Дума *уреживают* общественные требования, извращают их.

Посмотрите на факты. Солдаты Преображенского полка выставили требование — поддержка Трудовой группы в борьбе за землю и волю. Заметьте: не поддержка Думы, а поддержка Трудовой группы, — той самой, которую обвиняли кадеты в «грубом оскорблении» Гос. думы за аграрный проект 33-х об уничтожении частной собственности на землю! Солдаты, видимое дело, идут дальше кадетов: «серая скотинка» хочет *большего*, чем просвещенная буржуазия...

Требования одного из пехотных полков Петербурга:

«... В Гос. думу должны быть избраны депутаты от нас, солдат, которые бы стояли за наши солдатские нужды». Солдаты не хотят оставаться вне политики. Солдаты не согласны с кадетами. Солдаты выдвигают такое

требование, которое ясно сводится к уничтожению армии кастовой, армии, оторванной от народа, и к замене ее армией полноправных граждан. А ведь это и есть уничтожение постоянной армии и вооружение народа.

Солдаты Варшавского округа требуют учредительного собрания. Они требуют свободы собраний и союзов *для солдат* «без всякого разрешения и присутствия офицеров». Они требуют «отбывания воинской повинности на родине» солдата, права носить штатское платье вне службы, права иметь *солдатских выборных* для заведования довольствием солдат, для составления судов, разбирающих проступки солдат.

Что это? похоже на кадетские представления о военной реформе? Или это подходит совсем вплотную к учреждению всенародной и вполне демократической милиции?

Солдаты лучше господ просвещенных буржуа выражают действительно народные, разделяемые громадным большинством народа, требования. Характер и основные свойства движения в войсках выражают вернее, чем тактика кадетов, сущность главных и основных при данных условиях форм освободительной борьбы. Движение рабочее и крестьянское подтверждают это с еще большей силой. И наша задача — не суживать этого движения узкими рамками убогой кадетской политики, не принижать его приспособлением к убогим кадетским лозунгам, а поддерживать, расширять, развивать в духе действительно последовательного, решительного и боевого демократизма.

«Эхо» № 10, 2 июля 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Эхо»

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Гг. кадеты продолжают невинно «не понимать». Из них едва ли не упорнее всех продолжает «не понимать» г. Изгоев. Тоном оскорбленной невинности он негодует на «гг. большевиков» за их нападки на кадетов.

«Партия «народной свободы» никого обманывать не станет. Никто не имеет права требовать от нее более того, что указано в программе и тактике, одобренной партийными съездами. Ни вооруженного восстания, ни низвержения монархии — нет в этой программе и тактике. Большевики должны считаться с тою партией, которая существует на деле, и с их стороны несколько странно сердиться на людей, говорящих им правду и не желающих действовать по их указке».

Вот именно, г. Изгоев; мы как раз и «считаемся с той партией, которая существует на деле». Вы продолжаете «не понимать»? А между тем дело просто: *программа* «партии народной свободы» для буржуазной партии — очень недурная. Мы говорим это, заметьте, вполне серьезно.

Там (*в программе*, г. Изгоев!) есть, например, свобода слова, свобода собраний, есть очень много хороших вещей. Но это не помешало кадетам выработать каторжные законопроекты и *против* свободы слова, и *против* свободы собраний, и против других хороших вещей.

Ну, а насчет тактики...

Что партийные съезды весьма одобрили тактику: «иль со щитом, иль на щите», «смерть со славой, или смерть со срамом», — это верно. Но тактика кадетов

не на съездах, а на деле — пахнет чем-то другим. Вы против вооруженного восстания? Имеете, господа, на это полное право, но ведь вы за *непреклонную, непримиримую оппозицию*, ведь вы за переход власти в руки народа при монархе, который царствует, но не правит? Так зачем же вы о министерских портфелях *торгуетесь*? То-то вот, г. Изгоев, мы именно и «считаемся с той партией, которая существует на деле», а не на бумаге. Ведь если бы вы боролись *в полной мере* так, как предписывают вам ваши программа и тактика, «одобренные партийными съездами», так с вами тогда у нас и разговор иной был бы.

В статье г. Изгоева еще много любопытного. Но, вообще говоря, она — литературная собственность тов. А. Л—го. Посягать на нее мы не намерены.

«Эхо» № 10, 2 июля 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Эхо»

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МАСС И О ВЫБОРЕ МОМЕНТА БОРЬБЫ¹²⁰

Мы помещаем сегодня статью товарища Хрусталева по вопросу о своевременности образования Советов рабочих депутатов. Нам нет надобности говорить о том, что имя автора статьи служит гарантией его ближайшего знакомства с вопросом. Все петербургские рабочие знают это. Знают они также, что именно в данный момент вопрос об образовании Совета рабочих депутатов интересует столичный пролетариат живейшим образом.

Полемика тов. Хрусталева против решения Петербургского комитета нашей партии приобретает при таких условиях выдающееся значение.

Мы не можем согласиться с тов. Хрусталевым. Напрасно он как бы против ПК защищает идею Советов рабочих депутатов вообще и их историческую роль в конце 1905 г. Напрасно он отказывается поставить декабрь в счет Совета. Мы бы, не обинуясь, сделали это, — но, конечно, не по отделу «дебета» записали бы мы декабрь, а по отделу «кредита». Величайшей и далеко еще не оцененной заслугой Советов рабочих депутатов считаем мы именно их боевую роль.

Но СРД был *своеобразной* боевой организацией, и общими местами о пользе организации нисколько не двигается вперед вопрос о пользе в *данный* момент этой *своеобразной* организации. «Совет был революционным парламентом революционного пролетариата», пишет тов. Хрусталева. Справедливо. Именно эта, отнюдь

не технически-боевая, роль характерна для Совета. Роль Совета, как организатора профессиональных союзов, как инициатора анкет, как примирительной камеры и т. п., была совершенно побочная, второстепенная. Вполне можно представить себе выполнение этих ролей и без Совета. Но всеобщая стачка едва ли мыслима без массового беспартийного стачечного комитета. Совет вырос из потребностей *непосредственной* массовой борьбы, как орган ее. Это факт. Только этот факт объясняет нам *своеобразную* роль и действительное значение Совета. Именно на этот факт указывает слово «боевой» в резолюции ПК.

Создавать СРД для анкет, для развития профессиональных союзов и пр. никто и не вздумал бы. *Создавать Совет значит создавать органы непосредственной массовой борьбы пролетариата.* Такие органы нельзя создавать в любой момент, тогда как профессиональные союзы и политические партии необходимы *всегда и безусловно*, могут и должны быть создаваемы при всяких условиях. Поэтому возражать ПК ссылкой на значение организаций вообще — глубокая ошибка. Поэтому ошибочна также ссылка и на защиту всеми с.-д. идеи крестьянских землеустроительных комитетов: эти комитеты проектируются как раз *в связи* с всеобщим обсуждением аграрной реформы, *в связи* с растущим уже аграрным движением.

Но эти комитеты тоже могут привести к «преждевременному» выступлению! — иронизирует тов. Хрусталеv. Вот в том-то и дело, что между крестьянским и рабочим выступлениями есть существенная разница именно в данное время. Широкое крестьянское выступление в данное время *не может* оказаться «преждевременным», а широкое рабочее — очень может. Причина понятна: рабочий класс в своем политическом развитии *опередил* крестьянство, а крестьянство по своей готовности к всероссийскому революционному выступлению *еще не догнало* рабочего класса. Оно догоняет его все время после декабря и в значительной степени благодаря декабрю (что бы ни говорили малодушные педанты, склонные недооценивать декабрь или даже отрекаться

от декабря). Оно будет догонять его *еще скорее* при помощи местных земельных комитетов. Подгонять арьергард, который в последнем сражении не поспел на помощь к авангарду, безусловно полезно, и ни в каком отношении не рискованно. Подгонять авангард, к которому в последнем сражении не поспел на помощь арьергард, безусловно рискованно, и надо семь раз примерить, прежде чем делать это.

Вот этой-то своеобразной политической ситуации не учел, по нашему мнению, тов. Хрусталеv. Он тысячу раз прав в оценке заслуг и значения Советов вообще. Он не прав в оценке данного момента и соотношения выступлений крестьянского и рабочего. Он забывает, по-видимому, другое предложение ПК в другой резолюции: поддерживать идею образования исполнительного комитета из левых групп Думы для объединения деятельности самочинных организаций народа*. В таком комитете можно бы было установить более точно степень готовности и решимости крестьянства в целом, а в зависимости от этого поставить на практическую почву и образование Советов рабочих депутатов. Другими словами: ПК добивается теперь большего, не одного только учреждения боевых организаций пролетариата, а координирования, *согласования* их с боевыми организациями крестьянства и т. д. ПК *оттягивает* в данный момент образование СРД не потому, чтобы он не ценил их громадного значения, а потому, что он хочет учесть еще одно новое, особенно наглядно выступающее теперь, *условие успеха*, именно, совместное действие революционных крестьян и рабочих. ПК несколько не связывает себе, следовательно, рук и не предпринимает нисколько тактики завтрашнего дня. ПК советует *сию минуту* авангарду: не двигайся в бой, пошли сначала делегатов к арьергарду; завтра арьергард подойдет ближе, натиск будет дружнее, завтра мы успеем дать более своевременный лозунг к действию.

Заканчиваем. Товарищ Хрусталеv выдвинул, вообще говоря, самые убедительные доводы в защиту образо-

* См. настоящий том, стр. 204—205. *Ред.*

вания Советов. Общее значение их он оценил превосходно. Его борьба направлена главным образом против умаления роли Совета, против умаления значения революционных выступлений вообще, и в этой борьбе тов. Хрусталеv вполне прав. Таких «умалителей» не мало у нас среди не одних только кадетов. Но тов. Хрусталеv, оторванный по вине палачей и погромщиков от постоянного и тесного общения с пролетариатом, не мог вполне оценить *данный момент* и *данную* «диспозицию» революционных сил. *Сегодня* авангард должен направить главное внимание не на непосредственное выступление, а на укрепление и расширение теснейшей связи с арьергардом и со всеми прочими отрядами.

«Эхо» № 11, 4 июля 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Эхо»

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Наши замечания в № 9 «Эхо» об оценке исторической роли бойкота и о значении беспартийных революционных организаций* вызвали характерные ответы крайнего правого и крайнего левого крыла буржуазной демократии.

Газета «Мысль», как и следовало ожидать, обиделась за слово: «буржуазная демократия» и сердито обходит существо вопроса. Она пишет:

«Даже в «Советах рабочих депутатов», чисто пролетарской, классовой организации, «Эхо» находит «буржуазную демократию»... Дальше, кажется, идти некуда».

Вспомните, господа радикалы, что «чисто пролетарскими» не оставались большей частью Советы рабочих депутатов. Они принимали в свой состав нередко делегатов от солдат, матросов, служащих, крестьян. Не лучше ли *прямо* сказать, за что вы не любите понятия: «буржуазная демократия», чем обходить разногласие придирами?

Газета «Речь» совсем выходит из себя. В начале направленной против нас заметки кадет выступает в белых перчатках, «не желая сказать ничего обидного». Какие джентльмены! Но в конце заметки кадет ругается, как... как околоточный. Наша оценка бойкота именуется «шутовством или непроходимой тупостью». О, кадетское джентльменство!

* См. настоящий том, стр. 274—279. *Ред.*

«Речь» пишет:

«Во всяком случае, запишем, что тактика большевиков *ставила своей целью* бороться за созыв Думы. И все биения в перси о необходимости бойкота *имели задачей* своей ввести в заблуждение правительство».

Полноте, господа джентльмены! Вы прекрасно поняли, что наша мысль была совсем иная. Цель бойкота была сорвать виттевскую Думу так же, как сорвали булыгинскую. Не достигнув *своей*, т. е. прямой и непосредственной цели, бойкот принес *косвенную* пользу, между прочим, тем, что отвлек внимание правительства. Революционная тактика и здесь, как и всегда, всего лучше развивала сознание и боевую способность пролетариата, косвенно обеспечивая половинчатые реформы в случае недостижения полной победы.

«Эхо» № 11, 4 июля 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Эхо»

СМЕЛЫЙ НАТИСК И РОБКАЯ ЗАЩИТА

Давно известно, что реакционеры смелые люди, а либералы — трусы.

Новое подтверждение этой старой истины дает кадетский проект обращения Гос. думы к народу по вопросу о земле. К сожалению, и проект трудовиков не лучше кадетского: трудовики на этот раз идут совсем беспомощно в хвосте либеральной буржуазии. Разве вот с.-д. в Думе, не выручат ли они?

Припомните, как возник весь вопрос об этом обращении Гос. думы к народу. В ответном адресе Гос. дума высказалась за принудительное отчуждение частновладельческих земель в пользу крестьянства. Министерство Горемыкина ответило коротко, ясно, с великолепной твердостью и решительностью: *«недопустимо»*.

Министерство не ограничилось, однако, этим грубо-полицейским отказом. Нет, министров научила кое-чему революция. Министры не хотят исчерпывать своих обязанностей формальным ответом на формальные вопросы Думы. Реакционеры — не формалисты, а люди дела. Они знают, что настоящая сила не в Думе, а в народе. Они хотят агитировать *в народе*. Они составили, не медля нисколько, не теряя дорогого времени, *обращение к народу*. Это правительственное сообщение (20-го июня) и породило мысль о думском обращении к народу. Правительство показало дорогу. Дума потащилась за правительством, — не сумев раньше встать на путь, достойный настоящего народного представительства.

Как же составлено было правительственное сообщение? Как настоящий боевой манифест реакционной монархической партии. О, реакционеры не стесняются!

Они умеют писать боевым языком. Они прямо говорят в своем «сообщении» от имени *правительства*. Чего тут церемониться, в самом деле? Эти либеральные профессора уверяют, что мы живем в конституционном строе, что Дума тоже часть правительства. Пускай болтают профессора! Пускай усыпляют народ конституционными забавами! Мы, реакционеры, люди дела. Мы знаем, что *на деле* правительство, это — мы. Мы так и говорим, а на крючкотворство и формализм этих либеральных педантов мы плюем. Мы говорим прямо и открыто: крестьяне, вы не понимаете своих выгод. Принудительное отчуждение вам не выгодно, и мы, правительство, его *не допустим*. Все крестьянские толки о земле — ложь, обман. Лучше всего заботится о крестьянстве правительство. Оно и теперь хочет дать подачки. А крестьяне пусть знают, что «не от смут и насилия» должны они ждать улучшения, а от «мирного труда» (труда на помещиков, следовало бы добавить) и от постоянных забот о крестьянстве нашего самодержавного правительства.

Таково было правительственное сообщение. Это — настоящее объявление войны революции. Это — настоящий манифест реакционного самодержавия к народу: не потерплю! сокрушу!

Теперь кадеты и всецело полоненные ими на этот раз трудовики собрались отвечать на вызов правительства. Сегодня опубликованы проект кадетский и проект трудовиков. Какое несчастное, поистине жалкое впечатление производят оба эти проекта!

Реакционная камарилья не стесняется рвать закон и объявлять формальную *частичку* правительства за реальное *целое* правительства. Кадеты и трудовики, как щедринские премудрые пискари, прячутся под лопухи закона: нас бьют беззаконием, хныкают эти, извините за выражение, «народные» представители, а мы защищаемся законом! Дума по закону действует и высказывается за принудительное отчуждение. По закону, без согласия Думы «никакое предположение правительства не может воспринять силу». У нас комиссия есть, по закону, большая, 99 человек...¹²¹ Она вырабатывает «тщательно обдуманый и правильно состав-

ленный закон»... Население же пусть «спокойно и мирно ожидает окончания работ по изданию такого закона» (трудовики выкинули этот, совершенно непристойно-холуйский конец! Совесть зазрила. Но зато они вставили ссылку на организацию «местных земельных учреждений», *умолчав предательски* о том, что Дума, сиречь, ее кадетское большинство, заведомо хочет *помещичьи-чиновничьей* организации этих учреждений).

Стыд и позор, господа народные представители! Стыдно прикидываться непонимающими того, что понимает теперь даже захолустный русский мужик, именно: что закон бумажный и правда жизненная коренным образом разошлись между собой на Руси, что мирным путем якобы конституционной, строго подзаконной работы *невозможно* добиться на деле перехода всей земли к крестьянам и полной свободы для всего народа. Не надо было браться за ответ министерству, если у вас не было и нет решимости писать так же твердо, говорить так же открыто свою, революционную, правду в ответ на реакционную *правду* камарильи. Обращение к народу не предусмотрено законами о Думе: сидите же, великомудрые законники, при своих «запросах» и не суйтесь в такую область, где у вас нет ни смелости, ни прямоты, ни умения состязаться с реакционерами, людьми дела, людьми борьбы!

А если писать обращение к народу, так надо писать правду, всю правду, самую горькую и ничем не прикрашенную правду. Надо сказать народу:

Крестьяне! Министерство издало свое обращение к вам. Министры не хотят давать вам ни земли, ни воли. Министры говорят, не стесняясь, от имени всего правительства, говорят против Думы, хотя на бумаге Дума считается частью правительства.

Крестьяне! Министры на самом деле являются именно самодержавным правительством России. Ваших народных представителей в Думе они ни во что не ставят, они издеваются над ними, оттягивая дело полицейски-законным крючкотворством. Они глумятся над требованиями народа, продолжая, как ни в чем не бывало, старую политику убийств, насилия, грабежей и погромов.

Крестьяне! Знайте, что Дума бессильна дать вам землю и волю. Дума связана по рукам и по ногам законами полицейского правительства. Надо добиться того, чтобы народные представители имели полную власть, всю государственную власть в своих руках. Хотите вы земли и воли? Добейтесь всенародного учредительного собрания, добейтесь полного смещения повсюду старой власти, полной свободы выборов!

Крестьяне! Знайте, что вас никто не освободит, если вы не освободите себя сами. Рабочие поняли это, и они своей борьбой вырвали уступки 17-го октября. Поймите же это и вы. Только тогда вы станете революционным народом, т. е. народом, знающим, за что надо бороться, народом, умеющим бороться, народом, умеющим побеждать угнетателей. Воспользуйтесь же вашими депутатами в Думе, вашими ходоками в Думу, соединитесь теснее и дружнее по всей России и приготовьтесь к великой борьбе. Без борьбы не будет ни земли, ни воли. Без борьбы вам навяжут силой разорительный выкуп, вам навяжут земельные комитеты помещиков и чиновников, которые так же оплетут и ограбят вас, как в 1861 году.

Крестьяне! Мы делаем все, что можем для вас в Думе. Доделывайте же сами свое дело, если вы в самом деле хотите, чтобы на Руси не такие были порядки, какие остаются и теперь, после Думы.

* *

*

Но такое обращение смешно и предлагать в Думе.

В самом деле? А не смешно ли, наоборот, писать «обращения к народу» тем деревянским языком заскорузлого российского стряпчего, которым пишут кадеты и (к стыду их будь сказано) трудовики? Народ для Думы, или Дума для народа? Свобода для Думы, или Дума для свободы?

* *

*

Пусть прочтут на любой крестьянской сходке обращение кадетов, обращение трудовых и обращение наше! Посмотрим, что скажут крестьяне на вопрос, где правда?

ДУМСКИЕ ПАРТИИ И НАРОД

Вчерашние прения в Думе по вопросу об обращении к народу дали замечательно ценный материал для политического воспитания широких масс.

Вопрос об обращении к народу оказался таким близким к жизни, что истинная сущность различных политических партий вскрылась с ясностью, не оставляющей желать ничего лучшего. По этому вопросу Дума оказалась в тисках между реакционным самодержавием («правительственное сообщение») и революционным народом, внедумская борьба которого врывалась, можно сказать, во все отверстия и во все щели Таврического дворца. Как только начались прения, — вопрос стал неудержимо передвигаться с формальностей и частных на самую суть дела.

Для чего нужно обращение к народу? Этот вопрос властно встал перед Думой. Он окрасил собой все прения. Он свел все прения именно на ту плоскость, на которую мы поставили этот вопрос во вчерашней передовой статье^{*}: отвечать ли на боевое заявление министерства боевым же заявлением Думы? или не отвечать вовсе? или попытаться сгладить разногласия и смягчить резкость, данную жизнью, резкость постановки вопроса?

Застрельщиком оказалась думская правая. Правый кадет Петражицкий попытался отложить обсуждение вопроса. Правого кадета, разумеется, поддержали

^{*} См. настоящий том, стр. 293—296. *Ред.*

октябристы. Стало ясно, что контрреволюция боится обращения Думы к народу.

Своим определенным выступлением реакция помогла сплотиться всей левой стороне Думы. Предложение отсрочить обсуждение провалено. Из самых прений с полной отчетливостью выступают три основные направления в Думе. «Правое» (октябристы и часть кадетов) — за «успокоение» крестьянского движения и потому *против* всякого обращения. «Центр» (кадеты и, вероятно, большинство беспартийных) — за «успокоение» крестьянского движения и потому *за* издание *успокоительного* обращения. «Левое» направление (трудовики, видимо, только часть их, и с.-д.) — за разъяснение народу того, что он *не может* «спокойно и неподвижно ждать», а потому за *революционное*, а не «успокоительное» обращение.

Трудовик Жилкин, поляк Ледницкий, с.-д. Рамишвили всего рельефнее выразили взгляды этого последнего направления. «Население хватается за последние, почти младенческие надежды», — говорил Жилкин. «Я не говорю о мире, тишине и спокойствии, я говорю об организованной борьбе со старой властью... Разве Гос. дума явилась благодаря миру и спокойствию?» И, напомнив октябрьскую борьбу, оратор, при аплодисментах левой, воскликнул: «А этому «беспорядку» мы обязаны тем, что здесь находимся». «В этом общем смысле, — справедливо сказал оратор, — очень неудовлетворительно составлено обращение к народу, предложенное нам комиссией» (надо бы прибавить только: неудовлетворителен и проект трудовиков, не содержащий в себе тех мыслей и положений, которые вошли в речь Жилкина). «Нужно подчеркнуть и в конце высказать ту мысль, что не мир и спокойствие, а беспокойство в хорошем и великом смысле этого слова может организовать массы...».

Ледницкий употребил даже одно из самых резких, употребленных нами вчера слов, назвав «*жалким*» предложенное обращение. И Рамишвили, возразив «против приглашения к мирному и спокойному ожиданию решения вопроса», заявил: «*только революционный*

путь — истинный» (цитируем по отчету «Нашей Жизни»). Он заявил также о необходимости сказать о переходе земель *без выкупа*.

Большинство кадетов и «беспартийных» высказывалось именно за «успокоительное» обращение, осуждало революционные шаги (Котляревский против Ледницкого), доказывало пользу обращения «с точки зрения землевладельцев» (кадет Якушкин).

Черносотенец Волконский вкупе с Скирмунтом и правым кадетом Петражицким доказывают «опасность» обращения, способного разжечь революцию, и указывают на *закон*, по которому необходимо еще провести аграрный проект через Думу, да внести в Гос. совет и т. д., и т. д., и т. д.

Направления обрисовались великолепно. Еще и еще раз выяснилось, что кадеты колеблются между реакцией и революцией, между старой властью и народом. Еще и еще раз события показали, как близорука и нелепа тактика «поддержки кадетов», тактика, лишь ослабляющая революционную позицию с.-д. и революционной демократии в Думе. Еще и еще раз события показали, что с.-д., выступая самостоятельно, могут привлекать на свою сторону и часть трудовиков и даже раскалывать до известной степени кадетов.

Политическая ситуация сама с неизбежной силой определяет тактику с.-д. партии. Вопреки потугам с.-д. правого крыла, *не выходило* до сих пор никакой поддержки кадетов, а выходила, к счастью, самостоятельная политика пролетариата, поддерживаемого частью крестьянских депутатов. Не выходило сочиненного, выдуманного оппортунистами деления: правые против кадетов, трудовиков и с.-д. вместе. Выходило деление *революционное*: с.-д. и трудовики против правых, при полной шаткости кадетов.

К сожалению, наши с.-д. депутаты не вполне использовали чрезвычайно благоприятную ситуацию. Они должны были непременно во время общих дебатов внести *свой*, с.-д. проект обращения к народу. Только тогда их политика была бы до конца и вполне *самостоятельной* политикой представителей *классовой* партии

пролетариата как *авангарда* революции. Только тогда правильные мысли Рамишвили, Жилкина и Ледницкого не затерялись бы в прениях, а были бы объединены, закреплены, оформлены решительной и ясной платформой революционной социал-демократии.

Остается выразить пожелание, чтобы наша думская с.-д. фракция учла уроки все чаще и чаще складывающихся думских группировок, чтобы она решительнее встала на путь вполне самостоятельной пролетарской политики и, при обсуждении проекта обращения по статьям, хотя отчасти исправила дело, т. е. вносила самостоятельные, последовательно-революционные формулировки.

Социал-демократический проект обращения к народу, даже оставаясь одним только прочтенным в Думе проектом, оказал бы чрезвычайно полезное действие на сплочение и развитие революционной борьбы и привлек бы на сторону с.-д. лучшие элементы революционного крестьянства.

Написано 5 (18) июля 1906 г.

*Напечатано 6 июля 1906 г.
в газете «Эхо» № 13*

Печатается по тексту газеты

ЗАГОВОРЫ РЕАКЦИИ И УГРОЗЫ ПОГРОМЩИКОВ

Газета «Россия»¹²² получает субсидию от правительства погромщиков за проведение взглядов этого правительства.

По поводу проекта обращения Думы к народу тон правительственной газетки становится самым угрожающим. Газетка запугивает Думу, доказывая и незаконность предположенного шага и «неразумность» его и «революционность» и т. д. Кадетская «Речь» сегодня совсем уже повернула фронт и высказывается против обращения, испугавшись, очевидно, угроз, исходящих от пресмыкающейся пред правительством печати.

Угрозы так и сыпятся. Сегодня «Россия» пишет по вопросу о кадетском министерстве: «Если бы Владимиру Красное Солнышко предложили управление Русью вверить Соловью Разбойнику, как средство водворить порядок, он, вероятно, предложил бы средство более простое — покончить с Соловьем Разбойником с помощью Ильи Муромца. *Это, как известно, и помогло*».

Этот «Илья Муромец», который собирается «покончить» с революцией в России, оказывается, есть не что иное, как *международная контрреволюционная армия*. В статье: «Иностранные державы и положение дел в России» (№ 170 «России») правительственная газетка не по наивности, а в тех же целях угрозы, *разъясняет* вопрос об активном вмешательстве иностранных держав во внутренние русские дела.

Разъяснение правительственной газетки чрезвычайно поучительно и высокополезно. Международная контрреволюция внимательно следит за Россией, сплачивает и подготавливает против нее силы «на всякий случай». «Императорское германское правительство, — пишет «Россия», — вполне отдает себе отчет в этом положении (именно: что «нынешнее положение дел в России является прежде всего результатом воздействия зарубежных революционных элементов»), а поэтому оно предприняло целый ряд соответственных мер, которые не преминут привести к желательным результатам».

Меры эти состоят в подготовке военных сил Германии совместно с Австрией для вторжения в Россию, если дело свободы победит или будет побеждать. Берлинское правительство сносилось уже по этому вопросу с австрийским. И то и другое признало, что «при известных условиях активное вмешательство во внутренние дела России с целью подавления или ограничения этого (т. е. революционного) движения могло бы явиться желательным и полезным». Было установлено при этом, что для вмешательства требуется прямо и ясно высказанное желание русского правительства.

В Австрии, в Галиции, на русской границе, где боятся также возможности распространения аграрного движения по типу русского, сосредоточено три армейских корпуса. Галицкий наместник, являющийся к тому же русским помещиком, 26 июня издал даже воззвание к населению, предупреждая, что всякие волнения будут подавлены самым решительным образом.

Итак, заговор международной контрреволюции не подлежит сомнению. Русское правительство против русского народа призывает на помощь иностранные войска. Переговоры об этом велись и ведутся и привели уже к достаточно определенному договору.

Пусть же знают рабочие и крестьяне, что правительство предает родину для того, чтобы обеспечить господство шайки погромщиков. Так всегда бывало и так всегда будет. История учит, что господствующие классы всегда жертвовали всем, решительно всем: религией,

свободой, родиной, если дело шло о подавлении революционного движения угнетенных классов. Нет ни малейшего сомнения, что то же самое сделают и русские правители-погромщики, что они готовят уже такой шаг.

Но пусть не боятся рабочие и крестьяне такого шага. У правительства России есть международный резерв: реакционные правительства Германии, Австрии и других стран. Но у нас тоже есть могучий международный революционный резерв: социалистический пролетариат Европы, организованный в 3-миллионную партию в Германии, в сильные партии по всем европейским странам. Мы приветствуем обращение нашего правительства к международному резерву реакции: такое обращение, во-1-х, раскроет глаза самым темным людям России и сослужит нам лучшую службу в деле разрушения веры в монархию, а, во-2-х, такое обращение всего лучше расширит базу и поле действия российской революции, превратив ее в революцию всемирную.

В добрый час, гг. Треповы! Стреляйте-ка! Зовите-ка австрийские и немецкие полки против русских крестьян и рабочих! Мы — за расширение борьбы, мы — за международную революцию!

* *

*

Но за оценкой *общего* значения международного заговора нельзя забывать мелких *частных* целей русских погромщиков. Мы уже отметили, что не наивность вызвала статьи «России». Ошибается «Мысль», думая так. Это — не «наивность», и не «цинизм», и не «болтливость». Это — рассчитанная *угроза кадетам*. Правительство погромщиков боится обращения Думы к народу и *грозит кадетам*: «не смейте! а то я разгоню Думу и позову австрийские и немецкие полки! Я уже приготовился».

Дурачки-кадеты уже трусили и подло повернули вспять, как доказала сегодняшняя «Речь». Кадетам стоит погрозить — кадеты вспять идти готовы...

Пролетариат не испугается жалких угроз правительства погромщиков. Пролетариат сохранит свою *самостоятельную* боевую позицию, не давая испугать себя призраком испуганного кадета.

Еще раз: стреляйте-ка, господа Треповы! Расширяйте революционное поле борьбы! За международным пролетариатом дело не станет!

Написано в (19) июля 1906 г.

*Напечатано 7 июля 1906 г.
в газете «Эхо» № 14*

Печатается по тексту газеты

**РОСПУСК ДУМЫ
И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА**¹²³

Написано в середине июля 1906 г.

*Напечатано в августе 1906 г.
в Москве отдельной брошюрой
издательством «Новая волна»*

Печатается по тексту брошюры

Роспуск Думы¹²⁴ ставит перед рабочей партией целый ряд важнейших вопросов. Отметим главные из них: 1) общая оценка этого политического события в ходе нашей революции; 2) определение содержания дальнейшей борьбы и лозунгов, под которыми она должна вестись; 3) определение формы этой дальнейшей борьбы; 4) выбор момента борьбы, или, вернее, учет обстоятельств, которые могли бы помочь правильному выбору момента.

Остановимся вкратце на этих вопросах.

I

Роспуск Думы самым наглядным и ярким образом подтвердил взгляды тех, кто предостерегал от увлечения «конституционной» внешностью Думы и конституционной, если можно так выразиться, поверхностью российской политики во вторую четверть 1906 года. «Большие слова», которых тьму наговорили наши кадеты (и кадето-филы) перед Думой, по поводу Думы и в связи с Думой, разоблачены теперь жизнью во всей их мизерности.

Заметьте интересный факт: Дума распущена *на строго конституционном основании*. Никакого «разгона». Никакого нарушения законов. Напротив, строго по закону, как и во всякой «конституционной монархии». Верховная власть распустила палату на основании «конституции». На основании такой-то статьи распущена данная

«палата», и тем же указом (ликуйте, законники!) назначены новые выборы или срок созыва новой Думы.

Но тут-то вот и сказалась сразу та призрачность российской конституции, та фиктивность отечественного парламентаризма, на которую так упорно указывали в течение всей первой половины 1906 года с.-д. левого крыла. И теперь не какие-нибудь «узкие и фанатичные» «большевики», а самые мирные легалисты-либералы признали, *своим поведением* признали этот особый характер российской конституции. Это признали кадеты тем, что ответили на роспуск Думы массовым «бегством за границу», в Выборг, ответили воззванием, нарушающим законы¹²⁵, — ответили и отвечают статьями умереннейшей «Речи», которая должна признать, что дело идет *фактически* о восстановлении самодержавия, что Суворин пробалтывает нечаянно правду, когда пишет, что вряд ли ему дожить до новой Думы. Все упования кадетов сразу перешли от «конституции» к революции — и это вследствие одного только строго конституционного акта верховной власти. А еще вчера кадеты хвалились в Думе, что они «щит династии» и сторонники строгой конституционности.

Логика жизни сильнее логики конституционных учебников. Революция учит.

Все то, что писалось «большевиками» с.-д. о кадетских победах (сравните брошюру: «Победа кадетов и задачи рабочей партии», Н. Ленина)^{*}, подтвердилось блестяще. Вся односторонность и близорукость кадетов стали очевидны. Конституционные иллюзии, — это пугало, по которому узнавали твердокаменного большевика, — встали перед глазами всех именно как иллюзии, как призрак, как обманчивое видение.

Нет Думы! вопят в диком исступлении восторга «Московские Ведомости»¹²⁶ и «Гражданин»¹²⁷. Нет конституции! вторят понуро тонкие знатоки нашей конституции, кадеты, которые так искусно ссылались на нее, так смаковали ее параграфы. Социал-демократы не будут ликовать (мы взяли свое и от Думы), не будут и падать

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 271—352. *Ред.*

духом. Народ выиграл то — скажут они, — что потерял одну из своих иллюзий.

Да, в лице партии к.-д. учится весь русский народ, учится не из книжки, а из собственной, им же самим творимой революции. Мы сказали однажды, что в лице кадетов народ изживает первые свои буржуазные освободительные иллюзии, а в лице трудовиков он изживет последние буржуазные освободительные иллюзии^{*}. Кадеты мечтали об освобождении от крепостничества, произвола, самодурства, азиатчины, самодержавия *без* свержения старой власти. Кадеты уже потерпели крах в своих ограниченных мечтаниях. Трудовики мечтают об освобождении от нищеты масс, от эксплуатации человека человеком *без* уничтожения товарного хозяйства: они еще потерпят крах, — и в недалеком будущем, если наша революция дойдет до полной победы нашего революционного крестьянства.

Быстрый расцвет кадетов, их головокружительные победы на выборах, их торжество в кадетской Думе, их скоропостижный крах от одного росчерка пера «возлюбленного монарха» (наплевавшего, можно сказать, в рожу Родичеву, который объяснялся ему в любви) — все это события серьезного политического значения, все это этапы революционного развития *народа*. Народ, т. е. широкие массы населения, еще не дорос в массе своей до сознательной революционности к 1906 году. Сознание невыносимости самодержавия стало всеобщим, сознание негодности правительства чиновников — тоже, сознание необходимости народного представительства — тоже. Но непримиримость старой власти с *властным* народным представительством народ еще не мог сознать и прочувствовать. Ему нужен еще был, как оказалось, особый опыт для этого, опыт кадетской Думы.

Кадетская Дума за свой краткий житейский путь *наглядно* показала народу всю разницу между *безвластным* и *властным* народным представительством. Наш лозунг, учредительное собрание (т. е. *полновластное* народное представительство), оказался тысячу раз

^{*} См. настоящий том, стр. 147. *Ред.*

верным, но жизнь, т. е. революция, вела к нему более долгим и запутанным путем, чем мы в состоянии были предвидеть.

Бросьте общий взгляд на главные этапы великой российской революции и вы увидите, как народ *на опыте* подходил, ступенька за ступенькой, к лозунгу учредительного собрания. Вот эпоха «доверия», конец 1904 года. Либералы в упоении. Они заняли всю авансцену. Не очень стойкие с.-д. говорят даже *о двух* главных силах данного момента: либералах и правительстве. Но вот *народ* проникается идеей «доверия», народ «доверчиво» идет 9-го января к Зимнему Дворцу. Эпоха «доверия» выдвигает *третью* силу, пролетариат, и кладет начало величайшему *недоверию* народа к самодержавному правительству. Эпоха «доверия» кончается отказом народа верить в *слова* правительства о «доверии».

Дальнейший этап. Обещана булыгинская Дума. Доверие подтверждено делом. Народные представители созываются. Либералы в упоении, зовут к участию в выборах. Либеральные профессора, как и подобает этим «идейным» прихвостням буржуазии, зовут студентов учиться, а не заниматься революцией. Не очень стойкие с.-д. сдают на доводы либералов. Выступает на сцену народ. Пролетариат октябрьской забастовкой сметает булыгинскую Думу и захватывает свободу, завоевывает манифест, вполне конституционный по форме и содержанию манифест. Народ на опыте убеждается, что недостаточно получить обещание свободы, надо еще *иметь силу захватить* свободу.

Далее. Правительство отнимает свободы в декабре. Пролетариат восстает. Первое восстание разбито. Но упорная и отчаянная борьба с оружием в руках на улицах Москвы делает созыв Думы неизбежным. Бойкот пролетариата не удается. У пролетариата недостаточно оказалось силы, чтобы сбросить виттевскую Думу. Кадеты заполняют ее. Народное представительство есть совершившийся факт. Кадеты в упоении. Несть числа и меры их крикам восторга. Пролетариат скептически выжидает.

Начинает работать Дума. Маленьким расширением свобод народ пользуется вдесятеро больше кадетов. Кадетская Дума моментально оказывается *позади* народа по своему настроению и решительности. Эпоха кадетской Думы (май и июнь 1906 г.) оказывается эпохой наибольших успехов партий, стоящих *левее* кадетов: трудовики обгоняют кадетов в Думе, на народных собраниях порицают кадетов за робость, растет пресса с.-д. и с.-р., усиливается революционное крестьянское движение, брожение в войсках, оживляется пролетариат, истощенный декабрем. Эпоха кадетского конституционализма оказывается эпохой не кадетского и не конституционного, а революционного движения.

Это движение заставляет распустить Думу. Опыт подтверждает, что кадеты — только «пена». Их сила — производная от силы революции. А на революцию правительство отвечает революционным по существу (хотя конституционным по форме) роспуском Думы.

Народ *на опыте* убеждается, что народное представительство есть *нуль*, если оно не полновластно, если его созвала старая власть, если рядом с ним цела еще старая власть. Объективный ход событий выдвигает на очередь уже вопрос не о той или иной редакции законов, конституции, а вопрос о *власти*, о реальной власти. Какие угодно законы и какие угодно выборные — *нуль*, если у них нет власти. Вот чему *научила* народ кадетская Дума. Споем же вечную память покойнице и воспользуемся хорошенько ее уроком!

II

Мы подошли, таким образом, вплотную к второму вопросу: об объективном, историей диктуемом, содержании предстоящей борьбы и о лозунгах, которые мы должны дать ей.

Не очень стойкие с.-д., меньшевики, успели и тут проявить шатание. Их первый лозунг гласил: борьба *за возобновление сессии Думы* в целях созыва учредительного собрания. Петербургский комитет протестует. Нелепость лозунга слишком бьет в глаза. Это даже

не оппортунизм, а просто бессмыслица. ЦК делает шаг вперед. Лозунг: *борьба против правительства в защиту Думы в целях созыва учредительного собрания*. Это лучше, конечно. Это уже недалеко от лозунга: *борьба за свержение* самодержавного правительства для созыва революционным путем учредительного собрания. Роспуск Думы служит, несомненно, поводом к общенародной борьбе за *властное* народное представительство: в этом смысле лозунг «в защиту Думы» не совсем неприемлем. Но в том-то и дело, что в *этом смысле* лозунг включен уже в признание нами роспуска Думы за *повод* борьбы. Формулировка же: «в защиту Думы» без особого истолкования ее в *этом* (т. е. в указанном сейчас) смысле остается неясной и способной порождать недоумение, возвращать к изжитому до известной степени старому, к *кадетской* Думе, одним словом, эта формулировка порождает ряд неправильных и вредных, «ретроградных» мыслей. То, что есть правильного в этой формулировке, вмещается вполне и без остатка в *мотивы* нашего решения о борьбе, в *объяснение* того, почему роспуск Думы считается достаточно важным поводом.

Марксист ни в каком случае не должен забывать, что лозунг *непосредственно* предстоящей борьбы не может быть выведен просто и прямо из *общего* лозунга известной программы. Недостаточно сослаться на нашу программу (см. в конце: низвержение самодержавия и учредит. собрание и т. д.), чтобы определить лозунг непосредственно — *теперь* предстоящей, летом или осенью 1906 года, борьбы. Для этого надо учесть *конкретную* историческую ситуацию, проследить все развитие и весь последовательный ход революции, вывести наши задачи не из принципов программы только, а из *предыдущих* шагов и этапов движения. Только такой анализ будет действительно историческим анализом, обязательным для диалектического материалиста.

И именно такой анализ показывает нам, что объективное политическое положение *выдвинуло* теперь вопрос не о том, *есть ли* народное представительство, а о том, *властное* ли это народное представительство.

Объективная причина гибели кадетской Думы не в том, что она не сумела выразить нужды народа, а в том, что она не осилила *революционной* задачи борьбы за *власть*. Кадетская Дума возмнила себя органом конституционным, а на деле она *была* органом революционным (кадеты ругали нас за это рассматривание Думы, как этапа или орудия революции, но жизнь всецело подтвердила *наш взгляд*). Кадетская Дума возмнила себя органом борьбы против *министерства*, а на деле она была органом борьбы за *свержение* всей старой власти. Так вышло на деле, ибо этого требовало данное экономическое положение. И вот для *этой-то* борьбы такой орган, как Дума кадетов, *оказался* «непригодным».

В сознание самого темного мужика стучится теперь обухом вбитая мысль: ни к чему Дума, ни к чему никакая Дума, *если нет власти у народа*. А как добыть власть? *Свергнуть* старую власть и учредить новую, народную, свободную, выборную. *Либо* свергнуть старую власть, *либо* признать задачи революции неосуществимыми в том объеме, в каком ставит их крестьянство и пролетариат.

Так поставила вопрос сама *жизнь*. Так поставил вопрос 1906 год. Так поставлен вопрос роспуском кадетской Думы.

Мы не можем поручиться, конечно, что этот вопрос революция решит сразу, что борьба будет легка, проста, победа вполне и безусловно обеспечена. Никогда и никто не поручится ни за что подобное перед началом борьбы. Лозунг не есть ручательство за простую и легкую победу. Лозунг есть указание той *цели*, которая должна быть достигнута для осуществления *данных* задач. Прежде такими непосредственно данными задачами было созидание (или созыв) народного представительства вообще. Теперь такая задача: обеспечение *власти* за народным представительством. А это значит: устранение, разрушение, *свержение* старой власти, свержение самодержавного правительства.

Если эта задача не будет решена *вполне*, *то не может* быть вполне властным и народное представительство, — следовательно, не может быть и достаточных гарантий

от того, что это новое народное представительство не постигнет участь кадетской Думы.

Объективное положение вещей выдвигает теперь на очередь борьбу не за народное представительство, а за создание условий, при которых бы нельзя было разогнать или распустить народное представительство, нельзя было также свести его к комедии, как свели Треповы и К⁰ к комедии кадетскую Думу.

III

Вероятная форма грядущей борьбы определяется отчасти содержанием ее, отчасти предыдущими формами революционной борьбы народа и контрреволюционной борьбы самодержавия.

Что касается содержания борьбы, то мы уже показали, как за два года революции оно сконцентрировалось к настоящему времени на свержении старой власти. Полное осуществление этой цели возможно только путем всенародного вооруженного восстания.

Что касается до предыдущих форм борьбы, то в этом отношении «последним словом» массового и общенародного движения в России является всеобщая стачка и восстание. Последняя четверть 1905 года не могла не оставить неизгладимых следов в сознании и настроении пролетариата, крестьянства, сознательной части войска и демократической части различных профессионально-интеллигентских союзов. Совершенно естественно поэтому, что первой мыслью, которая пришла в голову самой широкой массе способных к борьбе элементов после роспуска Думы, была: всеобщая забастовка. Никто как бы не допускал даже сомнения в том, что ответом на роспуск Думы *должна* неизбежно явиться всероссийская забастовка.

Известную пользу всеобщность такого мнения принесла. От стихийных и частичных взрывов почти повсюду сознательно и систематически *удерживали* рабочих революционные организации. Об этом получают сведения из самых различных мест России. Опыт октября — декабря помог, несомненно, сосредоточить

внимание всех в гораздо бо́льшей, чем прежде, степени на выступлении *всеобщем и единовременном*. Кроме того, следует отметить еще одно крайне характерное обстоятельство: судя по данным из некоторых крупных центров рабочего движения, напр., из Петербурга, рабочие не только легко и быстро схватили идею необходимости всеобщего и единовременного выступления, но, кроме того, твердо стояли за *боевое* и решительное выступление. Неудачная мысль о *демонстративной* (однодневной или трехдневной) забастовке по поводу роспуска Думы, — мысль, возникшая у некоторых петербургских меньшевиков, — эта мысль встретила самую решительную оппозицию со стороны рабочих. Верный классовый инстинкт и опыт людей, ведших не раз серьезную борьбу, сразу подсказал им, что дело идет теперь совсем уже не о демонстрации. Демонстрировать мы не будем, говорили рабочие. Мы пойдем на отчаянную, решительную борьбу, когда настанет момент общего выступления. Таково было, по всем сведениям, общее мнение петербургских рабочих. Они поняли, что частичные выступления и особенно демонстрации были бы смешны после всего пережитого Россией с 1901 года (год начала широкого демонстрационного движения), что обострение политического кризиса исключает возможность опять «начать с начала», что правительству, с удовольствием «отведавшему крови» в декабре, — были бы лишь донельзя выгодны мирные демонстрации. Они обессилили бы без всякой пользы пролетариат, они помогли бы поупражнять полицейских и солдат над безоружными, хватая и расстреливая их. Они дали бы только некоторое подтверждение похвальбе Столыпина, что он одержал победу над революцией, ибо распустил Думу, не обострив этим антиправительственного движения. Теперь эту похвальбу все и рассматривают как пустую похвальбу, зная и чувствуя, что борьба еще впереди. Тогда «демонстрацию» истолковали бы как борьбу, из нее сделали бы (безнадежную) борьбу, а прекращение демонстрации ославили бы по всему свету как новое поражение.

Мысль о демонстративной забастовке достойна была лишь наших Ледрю-Ролленов кадетской партии, так же близоруко переоценивавших парламентаризм, как Ледрю-Роллен в 1849 году. Пролетариат сразу отбросил эту мысль, и прекрасно сделал, что отбросил ее. Рабочие, стоявшие всегда лицом к лицу с революционной борьбой, оценили правильное, чем некоторые интеллигенты, боевую готовность врага и необходимость решительного боевого выступления.

К сожалению, в нашей партии, вследствие преобладания правого крыла с.-д. в данный момент в ее русской части, вопрос о боевых выступлениях остался в забросе. Объединительный съезд российской социал-демократии увлекся победами кадетов, не сумел оценить революционного значения переживаемого нами момента, уклонился от задачи сделать все выводы из опыта октября — декабря. А необходимость воспользоваться этим опытом встала перед партией гораздо скорее и гораздо острее, чем думали многие поклонники парламентаризма. Растерянность, обнаруженная центральными учреждениями нашей партии в серьезный момент, была неизбежным результатом такого положения вещей.

Соединение массовой политической стачки с вооруженным восстанием диктуется опять всем положением вещей. При этом слабые стороны стачки, как самостоятельного средства борьбы, выступают особенно наглядно. Все убедились, что чрезвычайно важным условием успеха политической забастовки является ее внезапность, возможность застигнуть правительство врасплох. Теперь это невозможно. Правительство научилось в декабре бороться со стачкой и подготовилось очень солидно к этой борьбе в настоящий момент. Все указывают на крайнюю важность железных дорог во всеобщей стачке. Остановятся железные дороги — забастовка имеет все шансы стать всеобщей. Не удастся добиться полной остановки жел. дорог — и забастовка, почти наверное, не будет всеобщей. А железнодорожникам забастовать особенно трудно: карательные поезда стоят в полной Готовности; вооруженные отряды войска рассыпаны по всей линии, по станциям, иногда даже

по отдельным поездкам. Забастовка может означать при таких условиях, — мало того: неизбежно будет означать в большинстве случаев, — прямое и непосредственное столкновение с вооруженной силой. Машинист, телеграфист, стрелочник будут поставлены сразу перед дилеммой: быть расстрелянным на месте (Голутвино, Люберцы и другие станции русской ж.-д. сети не даром приобрели уже всенародную революционную известность), либо стать на работу и подорвать стачку.

Разумеется, мы вправе ожидать величайшего героизма от многих и многих ж.-д. рабочих и служащих, которые доказали *делом* свою преданность свободе. Разумеется, мы далеки от мысли отрицать возможность ж.-д. забастовки и шансы на успех. Но мы не вправе скрывать от себя *настоящей* трудности задачи: замалчивание таких трудностей было бы самой худшей политикой. А если посмотреть прямо в лицо действительности, если не прятать голову под крыло, то ясно станет, что из стачки *неизбежно* вырастет, и немедленно же, вооруженное восстание. Железнодорожная забастовка *есть* восстание, это неоспоримо после декабря. А без ж.-д. забастовки не остановится ж.-д. телеграф, не перервется перевозка писем по железной дороге, невозможна, следовательно, и почтово-телеграфная забастовка в серьезных размерах.

Подчиненное значение стачки по отношению к восстанию вытекает, таким образом, с неумолимой неизбежностью из данного положения вещей, как оно сложилось после декабря 1905 года. Независимо от нашей воли, наперекор каким угодно «директивам» обострившееся революционное положение превратит демонстрацию в стачку, протест — в борьбу, стачку — в восстание. Разумеется, восстание, как вооруженная массовая борьба, может разгореться лишь при активном участии войска в той или иной его части. Поэтому забастовка войска, отказ стрелять в народ может, несомненно, привести в тех или иных случаях к победе одной только мирной забастовки. Но едва ли есть надобность доказывать, что такие случаи явились бы лишь частными

эпизодами исключительного успешного восстания и что для учащения таких случаев, для возможно большего приближения к ним есть лишь одно средство: успешная подготовка восстания, энергия и сила первых повстанческих действий, деморализация войска отчаянно смелыми нападениями или отпадениями крупной части армии и т. д.

Одним словом, при данном положении вещей, как оно сложилось теперь, в момент роспуска Думы, не может подлежать никакому сомнению, что активная борьба ведет прямо и непосредственно к восстанию. Может быть, положение вещей изменится, и тогда этот вывод придется пересмотреть, но в данное время он совершенно бесспорен. Поэтому звать к всероссийской забастовке, не призывая к восстанию, не разъясняя неразрывной связи ее с восстанием, было бы прямо легкомыслием, граничащим с преступлением. Поэтому надо все силы направить на разъяснение в агитации связи между той и другой формой борьбы, на подготовку условий, которые помогли бы слиться в один поток трем ручьям борьбы: рабочему взрыву, крестьянскому восстанию и военному «бунту». Давно уже, с лета прошлого года, со времени знаменитого восстания «Потемкина»¹²⁸ наметились вполне определенно эти *три формы* действительно народного, т. е. *массового*, бесконечно далекого от заговора, активного движения, *восстания*, ниспровергающего самодержавие. От слияния этих трех русл восстания зависит, пожалуй, всего более успех всероссийского восстания. Нет сомнения, что такой повод борьбы, как роспуск Думы, сильно помогает этому слиянию, ибо самая отсталая часть крестьянства (а след., и нашего, главным образом, крестьянского войска) возлагала большие надежды на Думу.

Отсюда вывод: усиленно использовать именно роспуск Думы как повод к концентрированной агитации с призывом к всенародному восстанию. Разъяснять связь политической стачки с восстанием. Направлять все усилия к тому, чтобы достигнуть объединения и совместного выступления рабочих, крестьян, матросов и солдат на активную, вооруженную борьбу.

Наконец, говоря о форме движения, надо особо упомянуть и о крестьянской борьбе. Здесь связь стачки с восстанием особенно ясна. Ясно также, что целью восстания должно быть здесь не только полное разрушение или устранение всех и всяких местных властей, с заменой их новыми, народными властями (общая цель всякого восстания, все равно: в городах, в деревнях, в войсках и т. д.), — но также *изгнание помещиков и захват* помещичьих земель. Впредь до решения всенародного учредительного собрания крестьяне, несомненно, должны стремиться к *фактическому* уничтожению помещичьего землевладения. Об этом не приходится много говорить, потому что крестьянского восстания без расправы с помещиками и захвата земель никто не стал бы, наверное, и представлять себе. Понятно, что, чем сознательнее и организованнее будет это восстание, тем реже будут случаи истребления зданий, имущества, скота и т. п. С военной точки зрения для достижения известных военных целей уничтожение — напр., сожжение зданий, а иногда и имущества — есть мера вполне законная и обязательная в известных случаях. Только педанты (или изменники народу) могут особенно оплакивать то, что крестьяне прибегают всегда к таким средствам. Но незачем скрывать от себя, что иногда истребление имущества является лишь результатом неорганизованности, неумения *взять себе* и удержать за собою имущество врага вместо уничтожения его, — или результатом *слабости*, когда воюющий *мстит* врагу, не имея силы *уничтожить*, раздавить врага. Мы должны, конечно, в своей агитации всячески разъяснять крестьянам, с одной стороны — полную законность и необходимость *беспощадной* борьбы с врагом вплоть до истребления имущества, а с другой стороны — показывать, что от степени организованности зависит возможность гораздо более разумного и выгодного исхода: истребления врага (помещиков и чиновников, полиции особенно) и передачи всех и всяких имуществ во владение народа или во владение крестьян без всякой порчи (или с возможно меньшей порчей) имущества.

IV

С вопросом о форме борьбы тесно связан вопрос об *организации* для борьбы.

И в этом отношении великий исторический опыт октября — декабря 1905 года наложил неизгладимые следы на современное революционное движение. Советы рабочих депутатов и аналогичные им учреждения (крестьянские комитеты, жел.-д. комитеты, Советы солдатских депутатов и т. п.) пользуются громадным и вполне заслуженным авторитетом. В настоящее время нелегко было бы найти социал-демократа или революционера других партий и направлений, который бы не сочувствовал подобным организациям вообще и не рекомендовал в частности устройства их в данный момент.

На этот счет, кажется, разногласий или по крайней мере сколько-нибудь серьезных разногласий нет. Поэтому останавливаться на этом собственно вопросе нечего.

Но есть одна сторона дела, на которой необходимо особенно внимательно остановиться, потому что ее особенно часто игнорируют. Дело в том, что роль Советов рабочих депутатов (будем для краткости говорить о них, как о *типе* всех и всяких организаций такого рода) в великие октябрьские и декабрьские дни облекла таким обаянием эти учреждения, что к ним относятся иногда чуть ли не с фетишизмом. Воображают, что эти органы всегда и при всяких условиях «необходимы и достаточны» для массового революционного движения. Отсюда — некритическое отношение к выбору момента для создания таких учреждений, к вопросу о том, каковы реальные условия успеха их деятельности.

Опыт октября — декабря дал самые поучительные указания на этот счет. Советы рабочих депутатов — *органы массовой непосредственной борьбы*. Они возникли как органы борьбы *стачечной*. Они стали очень быстро, под давлением необходимости, органами *общереволюционной* борьбы с правительством. Они превратились *неудержимо*, в силу развития событий и перехода от стачки к восстанию, — в *органы восстания*. Что именно

такую роль играл в декабре целый ряд «советов» и «комитетов», это совершенно неоспоримый факт. И события самым наглядным и убедительным образом показали, что сила и значение таких органов в боевое время зависит *всецело* от силы и успеха восстания.

Не теория какая-нибудь, не призывы чьи бы то ни было, не тактика, кем-либо придуманная, не партийная доктрина, а сила вещей привела эти беспартийные, массовые органы к необходимости восстания и сделала их органами восстания.

И в настоящее время учреждать такие органы — значит создавать органы восстания, призывать к их учреждению — значит призывать к восстанию. Забывать об этом или затушевывать это перед широкими массами народа было бы самой непростительной близорукостью и самой худшей политикой.

Раз это так, — а это несомненно так, — то отсюда ясен и тот вывод, что для организации восстания «советы» и подобные массовые учреждения еще *недостаточны*. Они необходимы для сплочения масс, для боевого объединения, для передачи партийных (или по соглашению партий выдвинутых) лозунгов политического руководства, для заинтересования, пробуждения, привлечения масс. Но они недостаточны для организации *непосредственно боевых сил*, для *организации восстания* в самом тесном значении слова.

Маленькая иллюстрация. Советы рабочих депутатов называли нередко парламентами рабочего класса. Но ни один рабочий не согласится созывать *своего* парламента для отдачи его в руки полиции. Всякий признает необходимость немедленной *организации силы*, организации *военной*, для защиты своего «парламента», организации в виде отрядов вооруженных рабочих.

Теперь, когда правительство на опыте досконально убедилось, к чему ведут «советы» и что это за учреждения, когда оно вооружилось с ног до головы и ждет образования таких учреждений, чтобы напасть на врага, не дав ему времени опомниться и вернуть свою деятельность, — теперь мы особенно должны разьяснять в своей агитации необходимость трезвого взгляда

на вещи, необходимость *военной организации* наряду с организацией советов для их защиты, для проведения того восстания, без которого бессильны будут всякие советы и всякие выборные от массы.

Эти, если можно так выразиться, «военные организации», о которых мы говорим, должны стремиться к тому, чтобы охватить массу не через посредство выборных, а массу непосредственных участников уличной борьбы и гражданской войны. Эти организации должны иметь своей ячейкой очень мелкие, вольные союзы, десятки, пятки, даже, может быть, тройки. Надо проповедовать самым усиленным образом, что близится бой, когда *всякий* честный гражданин обязан жертвовать собой и сражаться против угнетателей народа. Поменьше формальностей, поменьше волокиты, побольше простоты в организации, которая должна обладать максимумом подвижности и гибкости. Все и каждый, кто хочет стоять на стороне свободы, должны немедленно объединиться в боевые «пятки», — вольные союзы людей одной профессии, одной фабрики, или людей, связанных товариществом, партийной связью, наконец, просто местожительством (одна деревня, один дом в городе или одна квартира). Эти союзы должны быть и партийные и беспартийные, связанные одной непосредственной революционной задачей: восстанием против правительства. Эти союзы должны основываться самым широким образом и непременно до получения оружия, *независимо* от вопроса об оружии.

Никакая партийная организация не «вооружит» массы. Напротив, организованность масс в легкоподвижные мелкие боевые союзы сослужит в момент движения громадную службу в деле добывания оружия.

Вольные боевые союзы, союзы «дружинников», если взять название, которое сделали столь почетным великие декабрьские дни в Москве, принесут гигантскую пользу в момент взрыва. Дружина умеющих стрелять обезоружит городского, нападет внезапно на патруль, добудет себе оружие. Дружина не умеющих стрелять или не добывших оружие поможет строить баррикады, делать

разведки, организовать сношения, устроить засаду врагу, поджечь здание, где засел неприятель, занять квартиры, которые могут стать базой для повстанцев, — одним словом, тысячи самых разнообразных функций выполняют вольные союзы людей, решивших биться не на жизнь, а на смерть, знающих превосходно местность, связанных всего теснее с населением.

Пусть на каждой фабрике, в каждом профессиональном союзе, в каждой деревне раздается призыв к организации таких вольных боевых дружин. Люди, хорошо знающие друг друга, учредят их заранее. Люди, не знающие друг друга, будут образовывать пятки и десятки в день борьбы или накануне борьбы, на месте борьбы, если идея образования таких союзов распространится широко и действительно воспримется массой.

В настоящее время, когда роспуск Думы взбудоражил новые и новые слои, вы часто можете встретить самые революционные отзывы и заявления от рядовых представителей наименее организованного, наиболее «черносотенного», по общему своему облику, городского простонародья. Позаботимся же о том, чтобы все они знали о решении передовых рабочих и крестьян поднять вскоре борьбу за землю и волю, чтобы все они знали о необходимости готовить дружины борцов, чтобы все они прониклись уверенностью в неизбежности восстания и народном характере его. Мы добьемся тогда — это совсем не утопично — того, чтобы в каждом большом городе были не сотни дружинников, как в Москве в декабре, а тысячи и тысячи. И тогда *никакие пулеметы не устоят*, как говорила публика в Москве, указывая на недостаточно массовый, недостаточно близкий к народу характер и состав тамошних боевых дружин.

Итак: организация советов рабочих депутатов, крестьянских комитетов и аналогичных учреждений повсюду, наряду с самой широкой пропагандой и агитацией за необходимость единовременного восстания, немедленной подготовки сил для него и организации массовых вольных отрядов «дружинников».

* *

*

Р. S. Настоящая глава была уже написана, когда мы узнали о новом «повороте» в лозунгах нашего ЦК: за Думу как *орган созыва* учредительного собрания.

Вопрос об организации дополняется, следовательно, вопросом об организации временного революционного правительства, ибо таковым было бы, по сути дела, учреждение, способное действительно созвать учредительное собрание. Не надо только забывать, как это любят делать наши кадетофилы, что временное правительство есть прежде всего *орган восстания*. Хочет быть покойная Дума органом восстания? хотят быть кадеты органом восстания? Милости просим, господа! мы рады в *борьбе* всяким союзникам из буржуазной демократии. Если бы даже ваш союз — простите, — был для нас тем же, чем союз с Францией для России (т. е. источником денег), то мы и тогда были бы очень рады, мы реальные политики, господа. Но если ваше, кадетское участие в восстании есть простая и пустая меньшевистская мечта, — то мы скажем лишь: какие же у вас маленькие и мелкие мечтания, товарищи меньшевики. Не пришлось бы только вам погибать от «безнадежной любви» к кадетам, которые не смогут увенчать вашу страсть...

Вопрос о временном правительстве с теоретической стороны выяснялся уже неоднократно. Возможность участия с.-д. доказана. Но теперь интереснее другая, *практическая* постановка этого вопроса, *данная* октябрем — декабрем. Ведь Советы рабочих депутатов и т. п. были *на деле* зачатками временного правительства; власть *неизбежно* досталась бы им в случае победы восстания. Надо перенести центр тяжести именно на изучение этих, исторически данных, зародышевых органов новой власти, на изучение условий их работы и *их успеха*. Это насущнее, это интереснее в данный момент, чем гадания «вообще» о временном революционном правительстве.

V

Нам остается рассмотреть вопрос о времени выступления. Нежная любовь к кадетской Думе вызвала у с.-д. правого крыла требование немедленного выступления. Эта идея потерпела торжественное фиаско. Отношение масс рабочего класса и городского населения вообще показало, что серьезность положения сознается или чувствуется. Борьба ожидается на деле, разумеется, вовсе не за Думу, а за *свержение* старой власти. Отсрочка явилась результатом общего настроения, желания подготовиться к действительно решительной и отчаянной борьбе, добиться согласованности действий.

Возможно, и пожалуй всего более вероятно, что новая борьба разгорится так же стихийно и неожиданно, как предыдущие, в результате нарастания настроения и одного из неизбежных взрывов. Если дело пойдет так, если такой ход развития наметится, как неизбежный, тогда нам не придется и решать вопроса о времени выступления, тогда наша задача сведется к удешевлению агитации и организационной работы во всех указанных выше направлениях.

Может быть, однако, что события потребуют от нас руководителей и назначения времени выступления. Если бы это оказалось так, то мы советовали бы назначить все-российское выступление, забастовку и восстание к концу лета или к началу осени, к середине или концу августа. Важно бы было использовать период строительных работ в городах и окончания летних полевых работ. Если бы удалось достигнуть соглашения *всех* влиятельных революционных организаций и союзов о времени выступления, тогда возможность произвести его в указанный срок была бы не исключена. Единоновременность начала борьбы по всей России была бы громадным плюсом. Даже осведомление правительства о сроке стачки не имело бы, вероятно, губительного значения; ведь это не заговор и не военная атака, требующие внезапности. Войска по всей России были бы наиболее деморализованы, вероятно, если бы в течение

недель и недель их тревожила мысль о неизбежности борьбы, их держали бы под ружьем, а агитацию все дружнее вели бы все и всяческие организации наряду с массой «беспартийных» революционеров. Влиятельные члены Думы из с.-д. и трудовиков тоже могли бы помочь успеху единовременного выступления.

Отдельные и совершенно бесполезные взрывы, вроде «бунтов» солдат и безнадёжных восстаний крестьян, удалось бы, может быть, удержать тогда, если бы вся революционная Россия поверила в неизбежность этого великого общего боя.

Повторяем однако, что это возможно лишь в случае полного соглашения *всех* влиятельных организаций. Иначе останется старый путь стихийного нарастания настроения.

VI

Подведем краткие итоги.

Роспуск Думы есть полный поворот к самодержавию. Возможность единовременного выступления всей России возрастает. Вероятность слияния всех частичных восстаний воедино усиливается. Неизбежность политической забастовки и восстания, как борьбы за власть, чувствуется широкими слоями населения, как никогда прежде.

Наше дело — развернуть самую широкую агитацию в пользу всероссийского восстания, разъяснить политические и организационные его задачи, приложить все усилия к тому, чтобы все сознали его неизбежность, увидели возможность общего натиска и шли уже не на «бунт», не на «демонстрации», не на простые стачки и разгромы, а на борьбу за власть, на борьбу с целью свержения правительства.

Все положение дела благоприятствует выполнению этой задачи. Пролетариат готовится встать во главе борьбы. Перед революционной социал-демократией — ответственная, трудная, но великая и благодарная задача: помочь рабочему классу, как передовому отряду всероссийского восстания.

Это восстание свергнет самодержавие и создаст действительно властное народное представительство — т. е. учредительное собрание.

P. S. Настоящая статья написана *до* начала Свеаборгского восстания¹²⁹.

О ПОСЫЛКЕ ДЕЛЕГАЦИИ В СВЕАБОРГ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПК РСДРП

Исполнительная комиссия С.-Петербургского комитета РСДРП, ввиду полученных из г. Свеаборга¹³⁰ экстренных сообщений о крайнем обострении положения в этом городе и о возможности немедленного взрыва, постановляет:

- 1) послать немедленно в Свеаборг делегацию из товарищей NNNN;
- 2) поручить этой делегации принять все меры для тщательного выяснения положения дел на месте;
- 3) поручить ей повлиять на местных членов партии, революционеров и население в том смысле, чтобы добиться отсрочки выступления, если только это возможно без крайних жертв со стороны населения в смысле ареста правительством уже намеченных лиц;
- 4) поручить той же делегации, в случае полной невозможности остановить взрыв, принять самое деятельное участие в руководстве движением, т. е. помочь выступившим на борьбу массам организовать самостоятельно, разоружить и истребить реакцию, предпринять по надлежащей подготовке решительные наступательные действия и выступить с правильными и действительно революционными, способными увлечь весь народ, лозунгами.

Написано 16 (29) июля 1906 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в «Отчете XVI партийному съезду»
Института Ленина при ЦК ВКП(б).
Москва*

Печатается по рукописи

Исполнительная Комиссия НК РСДРП,
в виду отсутствия «Сод. обнародов. советами» в
крайне ограниченном количестве в эти сроки
высшего государственного права пожелания;

Исполнительная Комиссия НК РСДРП
предлагает НК РСДРП

2) поручить для делегации принять в
эти дни представленные документы и
на основании;

3) поручить ей собрать на основании
этих данных в революционный и казенный в
эти сроки, чтобы собрать данные о
состоянии, а также о состоянии дел в
эти сроки со стороны населения в смысле
состояния и состояния дел.

4) поручить для делегации в
эти сроки собрать данные о состоянии
дел и принять участие в делегации
в руководстве делегацией и в делегации.
Всего по делу казенного государственного дела.

Первая страница рукописи В. И. Ленина «О посылке делегации в Свеаборг.
Постановление Исполнительной комиссии НК РСДРП». — 1906 г.

Уменьшено

ПЕРЕД БУРЕЙ¹³¹

Прошел месяц со времени роспуска Государственной думы. Прошла первая полоса военных восстаний и забастовок, которыми пытались поддержать восставших. Кое-где начало уже ослабевать рвение начальства, применяющего «усиленные» и «чрезвычайные охраны» правительства от народа. Все яснее выступает значение пройденного этапа революции. Все ближе надвигается новая волна.

Тяжелым и трудным путем идет русская революция. За каждым подъемом, за каждым частичным успехом следует поражение, кровопролитие, надругательства самодержавия над борцами за свободу. Но после каждого «поражения» все шире становится движение, все глубже борьба, все больше масса втянутых в борьбу и участвующих в ней классов и групп народа. За каждым натиском революции, за каждым шагом вперед в деле организации боевой демократии следует прямо-таки бешеный натиск реакции, следует шаг вперед в деле организации черносотенных элементов народа, возрастает наглость контрреволюции, с отчаянием борющейся за существование. Но силы реакции, несмотря на все ее усилия, неуклонно падают. На сторону революции становится все большая часть рабочих, крестьян, солдат, вчера еще бывших равнодушными или черносотенными. Одна за другой разрушаются те иллюзии, один за другим падают те предрассудки, которые делали русский народ доверчивым,

терпеливым, простодушным, покорным, всевыносящим и всепрощающим.

Самодержавию нанесен целый ряд ран, но оно еще не убито. Самодержавие покрыто со всех сторон повязками и бинтами, но оно еще держится, оно еще скрипит и даже свирепеет тем более, чем сильнее истекает кровью. А революционные классы народа, с пролетариатом во главе их, пользуются каждым затишьем, чтобы накопить новые силы, чтобы нанести новый и новый удар врагу, чтобы вырвать, наконец, с корнем проклятую язву азиатчины и крепостничества, отравляющую Россию.

И нет более верного средства побороть всякое малодушие, опровергнуть всякие узкие, односторонние и мелочно-трусливые взгляды на будущее нашей революции, как бросить общий взгляд на ее прошлое. Коротка еще история русской революции, но она уже достаточно доказала и показала нам, что силы революционных классов и богатство их исторического творчества гораздо больше, чем кажется во времена затишья. Каждая волна подъема, пережитая революцией, показывает невидное и бесшумное сравнительно накопление сил для разрешения новой и более высокой задачи, и каждый раз все близорукие и малодушные оценки политических лозунгов опровергались взрывом этих накопившихся сил.

Три главных этапа нашей революции наметились ясно. Этап первый — эпоха «доверия», эпоха массовых просьб, ходатайств и заявлений о необходимости конституции. Этап второй — эпоха конституционных манифестов, актов и законов. Этап третий — начало осуществления конституционализма, эпоха Государственной думы. Сначала у царя просили конституцию. Потом у царя вырвали силой торжественное признание конституции. Теперь... теперь на опыте убеждаются после роспуска Думы, что конституция, царем пожалованная, царскими законами признанная, царскими чиновниками осуществляемая, не стоит ломаного гроша.

В каждую из этих эпох мы видим сначала на авансцене либеральную буржуазию, шумливую, хвастли-

вую, мещански-ограниченную и мещански-самодовольную, заранее уверенную в своих «правах на наследство», снисходительно поучающую «меньшого брата» мирной борьбе, лояльной оппозиции и соглашению народной свободы с царской властью. И каждый раз смущала некоторых из соц.-дем. (правого крыла) эта либеральная буржуазия, подчиняла их своим политическим лозунгам, своему политическому руководству. А на деле, под шумок либерального политиканства, росли и зрели в низах революционные силы. На деле *решение* поставленной на очередь историей политической задачи брали на себя всякий раз пролетарии, увлекая за собой передовое крестьянство, выходя на улицу, отбрасывая все старые законы и все старые рамки, обогащая мир новыми формами, приемами, комбинациями средств прямой революционной борьбы.

Припомните девятое января. Как неожиданно для всех закончили рабочие своим героическим выступлением эпоху «доверия» царя к народу и народа к царю! И как подняли они сразу все движение на новую, высшую ступень! А ведь по внешности 9-ое января было полным поражением. Тысячи перебитых пролетариев, разгул репрессий, темная туча нависшей над Россией треповщины.

Либералы опять заняли авансцену. Они устраивали блестящие съезды, эффектные депутации к царю. Они обеими руками цеплялись за брошенную им подачку: булыгинскую Думу. Они уже начали, как увидевшие жирный кус псы, рычать на революцию, и призывали студентов учиться, а не заниматься политикой. И малодушные среди сторонников революции начали говорить: пойдем в Думу, после «Потемкина» безнадежно вооруженное восстание, после заключения мира невероятно боевое массовое выступление.

Действительное разрешение следующей исторической задачи дано было опять-таки только революционной борьбой пролетариата. Конституционный манифест был вырван всероссийской октябрьской стачкой¹³². Крестьянин и солдат ожили и потянулись к свободе и свету, вслед за рабочим. Наступали краткие недели свобод,

а за ними — недели погромов, черносотенного озверения, страшного обострения борьбы, неслыханно-кровавой расправы со всеми, кто взялся за оружие, чтобы отстоять вырванные у царя свободы.

Движение опять-таки поднято на высшую ступень, а по внешности снова полное поражение пролетариата. Бешенство репрессий, переполненные тюрьмы, казни без конца, подлый вой либералов, отрекавшихся от восстания и от революции.

Мещане лояльного либерализма опять занимают авансцену. Они наживают себе капитал из последнего предрассудка крестьян, верящих в царя. Они уверяют, что от победы демократии на выборах падут стены Иерихона. Они главенствуют в Думе и опять начинают вести себя, как сытые дворовые собаки по отношению к «нищим» — к пролетариату и революционному крестьянству.

Роспуск Думы — конец либеральной гегемонии, сдерживавшей и принижавшей революцию. Крестьянство больше всех научилось от Думы. Оно приобретает теперь то, что теряет самые вредные иллюзии. И весь народ выходит из опыта с Думой уже не тем, чем был прежде. Предстоящая задача оценена конкретнее и выстрадана неудачей представительства, на которое многие возлагали все надежды. Дума помогла точнее измерить силы, она сконцентрировала некоторые, по крайней мере, элементы народного движения, она показала на деле, как ведут себя разные партии, она обрисовала перед новыми и новыми массами гораздо рельефнее партийную физиономию либеральных буржуа и крестьянства.

Разоблачение кадетов, сплочение трудовиков — таковы одни из самых важных приобретений думского периода. Лживый демократизм кадетов заклеивен десятки раз в самой Думе и притом людьми, готовыми верить в кадетов. Серый русский мужик перестал быть политическим сфинксом. Несмотря на все искажения свободы выборов, он сумел проявить себя и создал новый политический тип трудовика. Отныне под революционными манифестами наряду с подписью орга-

низаций и партий, которые складывались в течение десятилетий, прибавилась подпись Трудовой группы¹³³, сложившейся в несколько недель. Революционная демократия обогатилась новой организацией, которая разделяет, конечно, не мало иллюзий, свойственных мелкому производителю, но в данной революции выражает несомненно тенденции беспощадной и массовой борьбы с азиатским самодержавием и крепостническим помещичьим землевладением.

Из опыта с Думой революционные классы выходят более сплоченными, более близкими друг к другу, более способными к общему натиску. Самодержавие получило еще рану. Оно еще более изолировано. Оно еще более беспомощно перед задачами, которые разрешить совсем ему не по силам. А голод и безработица все сильнее. Крестьянские восстания вспыхивают все чаще.

Свеаборг и Кронштадт¹³⁴ показали настроение войска. Восстания подавлены, но восстание живет, ширится и растет. К забастовке для поддержки восставших примкнули многие черносотенные элементы. Эту забастовку прекратили передовые рабочие, и они были правы, ибо из забастовки выходила демонстрация, а на деле стояла задача великой и решительной борьбы.

Передовые рабочие правильно учли момент. Они быстро изменили ошибочное стратегическое движение и сберегли силы для грядущей битвы. Они чутьем поняли неизбежность стачки-восстания и вред стачки-демонстрации.

Настроение, по всем признакам, нарастает. Взрыв неминуем и, может быть, недалек. Свеаборгские и кронштадтские казни, расправы с крестьянами, травля трудовиков — членов Думы — все это только разжигает ненависть, сеет решимость и сосредоточенную готовность к битве. Больше смелости, товарищи, больше веры в силу обогащенных новым опытом революционных классов и пролетариата прежде всего, больше самостоятельного почина! Мы стоим, по всем признакам, накануне великой борьбы. Все силы должны быть направлены на то, чтобы сделать ее единовременной,

сосредоточенной, полной того же героизма массы, которым ознаменованы все великие этапы великой российской революции. Пусть либералы трусливо кивают на эту грядущую борьбу исключительно для того, чтобы погрозить правительству, пусть эти ограниченные мещане всю силу «ума и чувства» вкладывают в ожидание новых выборов, — пролетариат готовится к борьбе, дружно и бодро идет навстречу буре, рвется в самую гущу битвы. Довольно с нас гегемонии трусливых кадетов, этих «глупых пингвинов», что «робко прячут тело жирное в утесах». «Пусть сильнее грянет буря!»¹³⁵

*«Пролетарий» № 1,
21 августа 1906 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»*

О БОЙКОТЕ

С.-д. левого крыла должны подвергнуть пересмотру вопрос о бойкоте Государственной думы. Следует помнить, что мы всегда ставили этот вопрос конкретно, в зависимости от определенной политической ситуации. Например, еще «Пролетарий» (жениевский) писал, что «смешно было бы зарекаться от использования даже булыгинской Думы»^{*}, — если бы она могла родиться. А по поводу виттевской Думы в брошюре «Социал-демократия и Гос. дума» (Н. Ленина и Ф. Дана) читаем в статье Н. Ленина: «Мы должны непременно заново, деловым образом, обсудить вопрос о тактике... Ситуация теперь не та», что при булыгинской Думе (см. стр. 2 цитир. брошюры)^{**}.

Главное отличие революционной и оппортунистической с.-демократии в вопросе о бойкоте следующее. Оппортунисты ограничиваются применением ко всем случаям общего шаблона, снятого с особого периода германского социализма. Мы должны использовать представительные учреждения, — Дума есть представительное учреждение, — следовательно, бойкот есть анархизм и надо идти в Думу. Таким детски простым силлогизмом исчерпывались всегда все рассуждения на эту тему наших меньшевиков и в особенности Плеханова. Резолюция меньшевиков о значении представительных учреждений в революционную эпоху (см. № 2

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 169. *Ред.*

^{**} См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 167. *Ред.*

«Партийных Известий») чрезвычайно рельефно показывает этот шаблонный, антиисторичный характер их рассуждений.

Наоборот, революционные с.-д. центр тяжести вопроса переносят именно на внимательный учет конкретной политической ситуации. Нельзя охватить задач русской революционной эпохи посредством списывания с немецких шаблонов, односторонне взятых с последнего времени, при забвении уроков 1847—1848 годов. Нельзя ничего понять в ходе нашей революции, если ограничиваться голеньким противопоставлением «анархического» бойкота социал-демократическому участию в выборах. Учитесь-ка у истории русской революции, господа!

Эта история *доказала*, что бойкот булыгинской Думы был единственно правильной тактикой, которую всецело подтвердили события. Кто забывает об этом, кто толкует о бойкоте, обходя уроки булыгинской Думы (как обходят их всегда меньшевики), тот выдает себе полное свидетельство о бедности, свидетельство о неумении объяснить и учесть одну из самых важных и самых богатых событиями эпох русской революции. Тактика бойкота по отношению к булыгинской Думе верно учла и настроение революционного пролетариата, и объективные особенности момента, вызывавшие неизбежность близкого общего взрыва.

Перейдем ко *второму* уроку истории, — к виттевской кадетской Думе. Нынче очень распространены покаянные речи с.-д. интеллигентов по поводу бойкота этой Думы. Тот факт, что она собралась и косвенно, несомненно, сослужила службу революции, считают достаточным для покаянного признания ошибочности бойкота виттевской Думы.

Но такой взгляд крайне односторонен и близорук. Он не учитывает целого ряда громадной важности фактов из эпохи до виттевской Думы, во время нее и после ее роспуска. Припомните, что закон о выборах в эту Думу вышел 11 декабря, во время вооруженной борьбы повстанцев за учредительное собрание. Припомните, что *даже меньшевистское «Начало»* писало

тогда: «Пролетариат *так же* сметет виттевскую Думу, как он смел булыгинскую». При таких условиях пролетариат не мог и не должен был без борьбы отдать в руки царя созыв первого представительного учреждения в России. Пролетариат должен был бороться против укрепления самодержавия займом под обеспечение виттевской Думы. Пролетариат должен был бороться против конституционных иллюзий, на которых *целиком* строилась весной 1906 года избирательная кампания кадетов и выборы в крестьянстве. В то время безмерного преувеличения значения Думы такая борьба была невозможна иначе, как посредством бойкота. До какой степени тесно было связано *распространение* конституционных иллюзий с участием в избирательной кампании и в выборах весной 1906 года, это всего рельефнее видно на примере наших меньшевиков. Достаточно припомнить, что в резолюции IV (Объединительного) съезда РСДРП Дума названа была «*властью*», вопреки предостережениям большевиков! Другой пример: Плеханов, ничтоже сумняшеся, писал: «Правительство *упадет* в бездну, когда разгонят Думу». Как быстро оправдались сказанные тогда против него слова: надо готовиться к тому, чтобы *уронить* врага в бездну, а не возлагать по-кадетски надежд на самопроизвольное «падение» в бездну*.

Пролетариат должен был всеми силами отстоять свою самостоятельную тактику в нашей революции, именно: вместе с сознательным крестьянством против шаткой и предательской либерально-монархической буржуазии. А эта тактика была *невозможна* при выборах в виттевскую Думу в силу целого ряда условий, как объективных, так и субъективных, — условий, вызывавших тот факт, что участие в выборах равнялось для громадного большинства местностей России безгласной поддержке кадетов рабочей партией. Пролетариат не мог и не должен был принять половинчатой и искусственно выдуманной, построенной на «хитрости» и растерянности, тактики выборов неизвестно для

* См. настоящий том, стр. 148—169. *Ред.*

чего, выборов в Думу не для Думы. А ведь это исторический факт, которого не устранил никакие замалчивания, никакие обходы и увертки меньшевиков, — это факт, что *никто* из них, и даже Плеханов, *не мог* в печати звать в Думу. Это факт, что в печати не раздалось *ни одного* призыва идти в Думу. Это факт, что сами меньшевики в листке объединенного ЦК РСДРП признали официально бойкот и свели спор *только* к тому, на какой стадии следует бойкотировать. Это факт, что меньшевики сводили центр тяжести не на выборы *в Думу*, а на выборы *сами по себе*, даже на процесс выборов, как на организацию *для* восстания, *для* сметения Думы. А между тем, события доказали как раз невозможность массовой агитации при выборах и известную возможность агитации в массах только из самой Думы.

Кто попробует действительно принять во внимание и учесть все эти сложные факты, как объективного, так и субъективного свойства, тот увидит, что Кавказ был лишь исключением, подтвердившим общее правило. Тот увидит, что покаянные речи и объяснение бойкота «молодым задором» представляют из себя самую узкую, поверхностную и близорукую оценку событий.

Роспуск Думы наглядно показал теперь, что бойкот в условиях весны 1906 г. несомненно был правильной, вообще говоря, тактикой и принес пользу. *Только* посредством бойкота могла социал-демократия при *тогдашних* обстоятельствах исполнить свой долг: именно дать народу те необходимые предостережения насчет царской конституции, ту необходимую критику кадетского шарлатанства во время выборов, которые (критика и предостережения) блестяще подтвердились роспуском Думы.

Вот маленький пример для иллюстрации сказанного. Г-н Водовозов, этот полукадет, полуменьшевик, горой стоял весной 1906 г. за выборы и за поддержку кадетов. Вчера (11 августа) он писал в «Товарище»¹³⁶, что кадеты «пожелали быть партией парламентарной в стране, не имеющей парламента, и партией конституционной в стране, не имеющей конституции», что

«весь характер партии к.-д. определило коренное противоречие между радикальной программой и совсем нерадикальной тактикой».

Большого торжества большевики не могли и желать, как этого признания левого кадеты или правого плехановца.

Но, безусловно отвергая малодушные и близорукие покаянные речи, отвергая глупенькое объяснение бойкота «молодым задором», мы далеки от мысли отрицать *новые* уроки кадетской Думы. Была бы педантством боязнь открыто признать и учесть эти новые уроки. История показала, что когда собирается Дума, то является возможность полезной агитации изнутри нее и около нее; — что тактика сближения с революционным крестьянством против кадетов возможна внутри Думы. Это кажется парадоксом, но такова, несомненно, ирония истории: именно кадетская Дума особенно наглядно показала массам правильность этой «антикадетской», скажем для краткости, тактики. История беспощадно опровергла все конституционные иллюзии и всю «веру в Думу», но история безусловно доказала известную, хотя и скромную, пользу такого учреждения для революции, как трибуны для агитации, для разоблачения истинного «нутра» политических партий и т. д.

Отсюда вывод. Смешно было бы закрывать глаза на действительность. Теперь как раз наступило время, когда революционные с.-д. должны перестать быть бойкотистами. Мы не откажемся пойти во вторую Думу, когда (или: «если») она будет созываться. Мы не откажемся использовать эту арену борьбы, отнюдь не преувеличивая ее скромного значения, а, напротив, всецело подчиняя ее, на основании данного уже историей опыта, другого рода борьбе — посредством стачки, восстания и т. п. Мы созовем пятый съезд партии; мы постановим на нем, что в *случае выборов* необходимо избирательное соглашение на несколько недель с трудовиками (без созыва пятого съезда партии дружная избирательная кампания невозможна, а всякие «блоки с другими партиями» безусловно запрещены

постановлением четвертого съезда). И мы разобьем тогда кадетов наголову.

Но этот вывод еще далеко, далеко не исчерпывает всей сложности стоящей перед нами задачи. Мы намеренно подчеркивали слова: «*в случае выборов*» и т. п. Мы не знаем еще, будет ли созвана вторая Дума, когда будут выборы, каково избирательное право; какова будет тогдашняя ситуация. Наш вывод поэтому страдает крайней общностью: он нужен, чтобы подвести итог прошлому, чтобы учесть уроки этого прошлого, чтобы дать правильную постановку будущим вопросам тактики, но он совершенно еще не достаточен для разрешения конкретных задач ближайшей тактики.

Только кадеты и всякие «кадетонодобные» могут в настоящее время удовлетворяться таким выводом, создавать себе «лозунг» из вздыханий по новой Думе, доказывать правительству желательность быстрее ее созыва и т. п. Только сознательные или бессознательные изменники революции могут направлять *теперь* все усилия к тому, чтобы неизбежный новый подъем настроения и возбуждения вылился именно в выборы, а не в борьбу посредством всеобщей стачки и восстания.

Мы подошли к гвоздю вопроса о современной с.-д. тактике. Совсем не в том теперь суть вопроса, участвовать ли вообще в выборах. Сказать тут: «да» или «нет» значит еще ровно ничего не сказать о коренной задаче момента. Политическое положение в августе 1906 г. по внешности похоже на положение в августе 1905 года, но за это время сделан громадный шаг вперед: гораздо точнее определены и силы сражающихся на той и другой стороне, и формы борьбы, и некоторые сроки, необходимые для того или иного, если можно так выразиться, стратегического движения.

План правительства ясен. Оно совершенно правильно рассчитало, определив срок созыва Думы и не определив, *вопреки закону*, срока выборов. Правительство не хочет связывать себе рук и раскрывать своих карт. Во-1-х, оно выигрывает время для размышления об изменении избирательного закона. Во-2-х, — и это главное — оно держит про запас на-

значение срока выборов для такого момента, когда сможет быть вполне определен характер нового подъема и его сила. Правительство хочет назначить новые выборы как раз в такой срок (а может быть и в такой форме, т. е. такие или иные выборы), чтобы *раздробить и обессилить начинающееся восстание*. Правительство рассуждает правильно: если все будет спокойно, мы, может быть, вовсе не созовем Думы или вернемся к законам Булыгина. А если будет сильное движение, можно будет попытаться раздробить его, назначив временно выборы, отменив этими выборами тех или иных трусов или простачков от прямой революционной борьбы.

Либеральные тупицы (см. «Товарищ» и «Речь») до такой степени не понимают положения, что сами лезут в расставляемые правительством сети. Они из кожи лезут, «доказывая» необходимость Думы и *желательность* того, чтобы подъем направился на выборы. Но даже и они не могут отрицать, что вопрос о форме ближайшей борьбы остается еще открытым. Сегодняшняя «Речь» (12 августа) признается: «какое слово скажут крестьяне осенью... пока не известно». «До сентября — октября, пока окончательно выяснится настроение крестьян, трудно давать какие-либо общие предсказания».

Либеральные буржуа верны себе. Активно содействовать выбору форм борьбы, определению настроения крестьян в ту или иную сторону они не хотят и не могут. Интересы буржуазии требуют не свержения старой власти, а лишь ослабления ее и назначения либерального министерства.

Интересы пролетариата требуют полного свержения старой, царской власти и созыва полновластного учредительного собрания. Его интересы требуют самого активного вмешательства в определение крестьянского настроения, в выбор самых решительных форм борьбы и наилучшего момента для нее. Мы ни в каком случае не должны ни снимать, ни затушевывать лозунга: созыв учредительного собрания революционным путем, т. е. через посредство временного революционного

правительства. Мы должны все усилия направить на выяснение условий восстания, — соединения его со стачечной борьбой, сплочения и подготовки всех революционных сил для этой цели и т. д. Мы должны с полной решительностью вступить на тот путь, который намечен известными воззваниями «К армии и флоту» и «Ко всему крестьянству», воззваниями, подписанными «блоком» из всех революционных организаций, с Трудовой группой в том числе. Мы должны, наконец, в особенности позаботиться о том, чтобы правительству ни в каком случае не удалось ни раздробить, ни остановить, ни ослабить начинающегося восстания посредством назначения выборов. В этом отношении для нас безусловно обязательны должны быть уроки кадетской Думы, уроки, состоящие в том, что думская кампания есть подчиненная, второстепенная форма борьбы, главной же формой — в силу объективных условий момента — остаются непосредственно революционные движения широких народных масс.

Конечно, такое подчинение думской кампании главной борьбе, отведение этой кампании второго места на случай дурного исхода сражения или оттяжки его до опыта второй Думы, — эту тактику можно назвать, если хотите, старой бойкотистской тактикой. Формально такое название можно защищать, ибо «подготовка к выборам» — помимо всегда обязательной работы агитации и пропаганды — сводится к самым мелким техническим приготовлениям, которые очень редко могут быть выполнены задолго до выборов. Мы не хотим спорить о словах, но по существу дела это — последовательное *развитие* старой тактики, но не *повторение* ее, вывод из прежнего бойкота, но не прежний бойкот.

Подведем итоги. Надо учесть опыт кадетской Думы и распространить в массах ее уроки. Надо доказывать «непригодность» Думы, необходимость учредительного собрания, шаткость кадетов, требовать высвобождения трудовиков из-под ига кадетов, поддерживать первых против вторых. Надо сразу признать необходимость избирательного соглашения с.-д. и трудовиков на

случай новых выборов. Надо всеми силами противодействовать плану правительства раздробить восстание посредством назначения выборов. Поддерживая с еще большей силой свои испытанные революционные лозунги, социал-демократия должна приложить все усилия, чтобы сплотить теснее все революционные элементы и классы, чтобы превратить вероятный в ближайшем будущем подъем во всенародное вооруженное восстание против царского правительства.

Написано 12 (25) августа 1906 г.

*Напечатано 21 августа 1906 г.
в газете «Пролетарий» № 1*

Печатается по тексту газеты

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПРОВАЛ ОПОРТУНИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ

I

Роспуск Думы ознаменовал собою, несомненно, крупный политический кризис в ходе русской революции. Как и всякий кризис, он сразу обострил сильнее всего все политические противоречия, вскрыл подоплеку многих явлений и поставил перед народом во весь рост задачи, которые до тех пор только намечались и не проникали в сознание широких масс. Как и всякий кризис, подводящий итог целому периоду предыдущего развития, роспуск Думы неизбежно должен был сыграть роль пробного камня для испытания и проверки того или иного направления тактических взглядов. С одной стороны, кризис заканчивает известный цикл развития и таким образом дает возможность наглядно определить правильность или неправильность общей оценки этого развития. С другой стороны, кризис заставляет дать немедленные ответы на целый ряд остро надвигающихся вопросов, причем ответы проверяются нередко тут же, так сказать, на месте вследствие быстрого хода событий.

Роспуск Думы оказался именно таким «оселком» для давно уже наметившихся «двух тактик» в российской социал-демократии. В течение «думского периода» мы более или менее спокойно спорили об этих двух тактиках, ибо политическое положение не вызывало потребности в немедленных крупных политических шагах. Роспуск Думы сразу вызвал такую потребность. «Две тактики» были поставлены на *испытание* перед

лицом политического кризиса. Необходимо присмотреться со всем вниманием к результатам этого испытания.

II

ЦК нашей партии находится в руках с.-д. правого крыла. От них потребовались теперь быстрые, точные и ясные ответы на новые тактические вопросы. Каковы же были эти ответы?

На основной вопрос об общем характере предстоящей борьбы ЦК отвечал, давая такие лозунги: сначала «за возобновление сессии Думы». Кадеты подхватывают этот лозунг (см. «Речь» и интервью с г. Кедриним в газете «Око»¹³⁷). Партия с.-д. отвергает его. Протестуют большевистские члены ЦК, протестует С.-Петербургский комитет партии. ЦК бросает первый лозунг и выдвигает второй: «в защиту Думы против кама-рильи для созыва учредительного собрания». Наконец, из этого второго лозунга получается последний, третий: «за Думу, как орган власти, который созвет учредительное собрание». Несмотря на протесты с.-д. левого крыла, ЦК при этом лозунге остается. По вопросу о лозунгах — полная растерянность.

Другой вопрос: какую форму борьбы рекомендовать? ЦК склоняется прежде всего к стачке-демонстрации. Он желал бы призвать к немедленной забастовке, но он остается в единственном числе из всех революционных партий и организаций. Он подписывает тогда воззвания, призывающие к *восстанию* (воззвания «К армии и флоту» и «Ко всему российскому крестьянству»). Но, сделав шаг вперед от стачки-демонстрации к стачке-восстанию, он торопится сделать затем шаг назад и зовет к «частичным массовым проявлениям протеста».

Третий коренной вопрос: с кем идти в борьбу? На какие слои буржуазной демократии рассчитывать или с какими по преимуществу считаться? С какими партиями или организациями искать сближения? ЦК подгоняет, как мы видели, и свои лозунги и рекомендуемые им формы борьбы к уровню «Думы в целом»,

к уровню кадетов. Но — «гони природу в дверь, она влетит в окно»! ЦК *вынужден* подписывать воззвания и к войску, и к крестьянству, и «Ко всему народу» *исключительно* вкупе с революционными организациями, *исключительно* вкупе с *трудовиками* (из обломков Думы). В своих *рассуждениях* о тактике ЦК, как и все меньшевики, проводит разграничительную линию между кадетами и октябристами: направо — «они», налево — «мы» («мы» с кадетами). В своих тактических *призывах к делу*, в своих боевых воззваниях ЦК проводит разграничительную линию между кадетами и трудовиками: кадеты отходят либо к правым, либо к нейтральным в борьбе. «Мы» — это, *оказывается*, «мы» с трудовиками без кадетов. «Мы» — это, *оказывается*, информационно-координационное бюро *всех* революционных организаций с «комитетом Трудовой группы» в том числе, но без кадетов. Выходит: «охота смертная, да участь горькая». Охота смертная у правых с.-д. идти вкупе и влюбе с кадетами, да участь горькая, ибо кадеты отходят от боевых соглашений, диктуемых ходом событий.

Такова, в основных чертах, фактическая история меньшевистской тактики после роспуска Думы. История эта запечатлена в немногих документах. Прочтите «письма» (№ 4 и № 5) ЦК к партийным организациям и воззвания «К армии и флоту» (с.-д. фракция и комитет Трудовой группы). «Ко всему российскому крестьянству» (комитет Труд. гр., с.-д. фракция, Всер. крестьянский союз, ЦК партии с.-р., то же с.-д., Всеросс. ж.-д. союз, Всеросс. учительский союз), «Ко всему народу» (те же организации без трех союзов, но плюс Польск. социал. партия — ППС¹³⁸ — и Бунд), прочтите, наконец, протест 3-х членов ЦК (издан «только для членов партии»)¹³⁹, и вы ознакомитесь со всем материалом об оппортунистической тактике с.-д. после роспуска Думы.

Каков общий итог этой фактической, внешней истории меньшевистских тактических директив? Этот итог ясен: колебание между либерально-монархической буржуазией и революционной буржуазной демокра-

тием. В самом деле, к чему сводятся колебания ЦК в вопросе о лозунге? К колебанию между легально-конституционным путем, как исключительным, единственным путем (лозунг: «возобновление сессии Думы») и между признанием или допущением революционного пути (лозунг: «учредительное собрание», *ослабляемый* неперенным присоединением Думы). Это — колебание между кадетами (вполне принимающими и *принявшими* «возобновление сессии») и революционным крестьянством (трудовики, эсеры, крестьянский, железнодорожный и учительский союзы, подписавшие вместе с ЦК РСДРП призыв к восстанию за учредительное собрание). Наш ЦК или наши оппортунисты с.-д. немного левее кадетов и значительно правее революционной буржуазной демократии. Таков общий итог, вытекающий из колебаний ЦК и по вопросу о лозунгах, и по вопросу о форме борьбы, и по вопросу о группировке политических партий.

В течение всего думского периода тактические разногласия между правым и левым крылом с.-д. все более выяснялись и все теснее сводились к основному вопросу о разграничительной линии внутри буржуазной демократии или к вопросу, с кем идти. С.-д. правого крыла все усилия направляли к тому, чтобы идти вместе с кадетами (поддержка Думы в целом, поддержка требования о назначении думского министерства). Революционные социал-демократы направляли, наоборот, свою тактику к тому, чтобы отколоть от кадетов революционную буржуазную демократию, высвободить ее элементы из-под ига кадетов и сплотить их для боевых целей с пролетариатом. Роспуск Думы подвел итог думскому периоду. И что же оказалось? Оказалось, что с.-д. правого крыла *вынуждены* были отойти от кадетов и примкнуть к революционной демократии. Кадетскими остались только известные привески к их лозунгам. Жизнь заставила провести разграничительную черту именно там, где ее указывали всегда с.-д. левого крыла. Непоследовательность лозунгов ЦК и «никчемность» их выступили с особенной рельефностью.

III

Разберем теперь рассуждения ЦК. Всего полнее они изложены в 4-ом «письме к партийным организациям» (письмо это без даты и без номера, но следующее за ним письмо названо пятым). Письмо это является поистине замечательным образцом оппортунистической мысли: его стоило бы переиздавать и переиздавать, включить в хрестоматии, в учебники социализма, для объяснения на наглядном примере, как *не* следует рассуждать социал-демократам о тактике.

Гвоздь письма состоит в разборе вопроса, который сами авторы его формулируют так: «в чьи же руки власть теперь может перейти?».

«Кто является, — говорит дальше письмо, — или может явиться в настоящий момент *в глазах* 140-миллионного народа естественным преемником государственной власти, вырванной из рук царского правительства?.. Ибо, когда начинается всенародное движение ради завоевания государственной власти, то во всенародном *сознании* должно иметься и *представление* о том, кто станет на место низвергнутого правительства... В каждый данный период движения какой-либо коллектив или организация должен играть во всенародном *сознании* такую роль».

Мы подчеркнули те места выписанных рассуждений, которые сразу показывают их полную несостоятельность. В вопросе о *завоевании* власти ЦК сразу становится на мелкобуржуазно-идеалистическую точку зрения, а не на пролетарски-материалистическую. Он выводит «естественное преемничество» власти из наиболее широко распространенного «сознания» («в глазах» народа), — а не из реальных условий борьбы. Он не понимает, что «естественным преемником» будет не тот, кто «играет такую роль» в чем угодно «*сознании*», а тот, кто на деле *низвергнет* правительство, кто на деле *завоюет* власть, кто *победит* в борьбе. Не «всенародное сознание» определит исход борьбы, а *сила* тех или иных *классов* и элементов общества.

Таким образом, ЦК сразу уходит совершенно в сторону от вопроса. Вместо того, чтобы посмотреть на условия действительной борьбы, как она велась и ведется, он начинает спекулировать худшим, идеалистическим, способом насчет «сознания» и «представления» о том, кто «станет на место низвергнутого», а не о том, кто *низвергает и низвергнет*. Для получения оппортунистических выводов пришлось выкинуть прочь весь марксистский метод, требующий изучения того, какие интересы каких классов требуют *низвержения* и какие — ограничения власти; какие материальные условия *порождают* революционную борьбу («низвергание») и какие — устраивание конституционного сожительства низвергаемого с низвергающими. Если бы ЦК не забыл азбуки марксизма, то он посмотрел бы хоть на основании опыта русской революции, какие классы *вынуждены* у нас самым ходом движения, часто независимо от их «сознания» (и даже вопреки их монархическому сознанию), *низвергать* учреждения власти, стоящие у них на пути. История *рабочего и крестьянского* движения в России XX века дала бы нашему ЦК достаточно примеров частичного и местного *низвергания* учреждений власти, чтобы судить об общем и полном низвержении центральной власти по-марксистски, а не по-ледрю-роллениовски.

В дальнейших своих рассуждениях на эту тему ЦК, вставший на ложный путь, запутывается все более и более. Он начинает перебирать возможные и вероятные комбинации состава «временного революционного правительства».

Советы рабочих депутатов, а также исполнительный комитет из трудовой группы и с.-д. фракции ЦК объявляет непригодными. За первыми не пойдет «стоимиллионное крестьянство», за вторым — «значительная часть городского мещанства, средней буржуазии, солдат,, казаков, офицерство и т. д. А между тем, было бы самым опасным заблуждением думать, что новая государственная власть может быть установлена против воли всех этих элементов».

Предлагаем читателю сличить первую часть этого рассуждения с проектом большевистской резолюции о временном правительстве (см. № 2 «Партийных Известий», 20 марта 1906 г., перепечатано в «Докладе о съезде» Ленина, стр. 92)¹⁴⁰. В этом проекте прямо перечислены те организации, которые *на деле* играли роль органов революционной власти в декабрьском восстании. Кроме Советов рабочих депутатов там названы, разумеется, и солдатские, и железнодорожные, и *крестьянские* комитеты, и выборные сельские органы на Кавказе и в Прибалтийском крае. История, следовательно, уже ответила на тот вопрос, который так беспомощно пытается теперь решить ЦК. История уже показала, какие классы и какие элементы населения *участвуют* в восстании и *создают* органы восстания. Но оппортунисты социал-демократии не только забывают (или не умеют понять) вчерашнее прошлое революции, но и вообще не понимают, что такое временное революционное правительство. Достаточно небольшого размышления, чтобы убедиться в том, что такое правительство есть орган восстания (а не только результат восстания, как ошибочно предполагается в проекте меньшевистской резолюции о временном правительстве — см. тот же «Доклад», стр. 91 или № 2 «Партийных Известий»).

Далее, вторая часть выписанного рассуждения еще более неправильна. Она построена по обычному приему оппортунистов: доказывать бóльшую резонность самого умеренного лозунга тем, что за него можно объединить большее количество социальных элементов. Бернштейн говорил: за социальную революцию только часть пролетариата, а за социальную реформу много социал-либеральных элементов. Не заблуждайтесь, будто можно установить социализм против их воли! Становитесь-ка лучше партией демократически-социалистических реформ! Меньшевики говорят: за действительную победу нашей революции стоит только пролетариат и революционная часть мелкой буржуазии (в первую голову крестьянство). А за либеральное ограничение старой монархии — «и средняя буржуазия и офи-

церство и т. д.». Давайте-ка, поэтому, назовем победой революции сделку либералов с царем, подменим действительно революционное правительство, как орган восстания, Думой!

Нет, товарищи. Политическая арифметика знает приемы немножко более сложные, чем простой подсчет *всех* «оппозиционных» элементов. Прибавка колеблющейся и изменнической оппозиции к действительно борющимся революционным элементам не всегда дает плюс, чаще — минус. Те, чьи интересы *заставляют* стремиться к ограничению монархии и бояться разгрома монархии, ни в каком случае не способны создать энергичного и смелого органа восстания. Пытаться наперед выкроить будущий орган восстания по мерке этих кадетских элементов — то же самое, что социальную революцию в Европе выкраивать по мерке какого-нибудь Наумана или Клемансо.

И в какое комичное противоречие загнали сами себя наши оппортунисты! Они хотят союза с средней буржуазией и офицерством, одним словом, с элементами кадетской партии. Но тогда надо выкинуть вовсе прочь лозунг учредительного собрания, ибо его выкидывают прочь кадеты! Выставлять неприемлемый для средней буржуазии и офицерства лозунг учредительного собрания и в то же время пытаться привлечь их посредством навязывания революционнейшей роли (низвергнуть правительство и сделаться временным революционным правительством!) умеренной и лояльной Думе — вот до какого абсурда дошел наш ЦК.

Впрочем, по части абсурдов письмо ЦК дает еще и не такие перлы. Не угодно ли: «Если бы, действительно, нельзя было в данный момент выдвинуть в качестве носителя власти ничего другого, кроме Советов рабочих депутатов, то можно заранее сказать, что победа над правительством в *борьбе за власть* (а эта победа непременно предполагает участие армии в этой борьбе) привела бы ни к чему иному, как к *военной диктатуре* армии, перешедшей «на сторону народа». (Курсив оригинала.)

Подумайте только над этой чудовищной тирадой: если бы СРД *победили* правительство при помощи

части армии, то такой переход «на сторону народа»^{*} армии повел бы к ее военной диктатуре!! Я не знаю, можно ли даже в кадетской литературе найти образцы подобного запугивания победоносным исходом борьбы? Я не знаю, договаривался ли до таких вещей даже г. Струве, когда он в «Освобождении» летом 1905 года и в «Полярной Звезде»¹⁴¹ весной 1906 года громил идею вооруженного восстания за ее, будто бы, близость к идее военной диктатуры? Если бы ЦК справился хотя бы с обычными требованиями солдат и матросов во время их бесчисленных «бунтов» за последний год, то он увидел бы, что эти требования сводятся *на деле* к превращению армии кастовой в армию народную» т. е. милицию. Солдаты и матросы не всегда умели и даже большей частью не умели сформулировать итоги своих требований, но неужели кому-либо может быть неясно, что отбывание военной службы на родине при свободе митингов и т. д. равносильно именно учреждению милиции? Неужели ЦК настолько утратил элементарный революционный инстинкт, что для него неясна разница между дворянской революционностью декабристов, — разночинно-интеллигентской революционностью офицеров народovolьцев, — и глубоко демократической, пролетарской и крестьянской, революционностью солдат и матросов в России двадцатого века? Неужели ему никогда не бросалась в глаза коренная разница между революционностью офицеров в эпоху Народной воли при полном почти равнодушии солдатской массы и теперешней реакционностью офицерства при могучем движении именно серой военной массы? Думать, что переход современного русского солдата или матроса на сторону Советов рабочих депутатов в борьбе с правительством может быть переходом к военной диктатуре, — видеть средство против этого в привлечении офицерства умеренным лозунгом «за Думу», — для этого надо либо потерять всякое чутье действительности, либо уйти вправо дальше г-на Струве и компании! Центральный Комитет

^{*} Кавычки выражают, должно быть, иронию нашего ЦК!

социал-демократической партии хочет бороться против стремления русского солдата к военной диктатуре посредством привлечения на свою сторону офицерства: вот до чего довели нас оппортунисты.

Свою безнадежную позицию ЦК пробует далее защитить тем, что нечего-де выискивать искусственно новое правительство, ибо Дума или остатки ее налицо, они «могут объявить себя Г. думой», а «народная мысль, не разбирающаяся в тонкостях писаной конституции, считала и считает Госуд. думу органом власти... Если войска, отказавшие в повиновении царскому правительству, могут стать на службу новому, то это новое правительство — Государственная дума».

Великолепно! Если «народная мысль» сочтет завтра другое подзаконное учреждение «властью», то мы должны обязаться распространять подобный предрассудок, — нечего сказать, хорошее понимание задач революционной партии. Поймите же, наконец, дорогие товарищи, что власть надо взять силой, борьбой, восстанием. Готовы кадеты к этому? Если да, тогда милости просим, мы не отвергнем никакого союзника в борьбе. Но если нет, если они боятся даже *призвать прямо* к восстанию (такой призыв все же является, при искренности призывающих, первым приступом к делу, и приступ этот сделали из всей Думы одни с.-д. и трудовики), — тогда все толки о Думе, как «органе власти, который созовет учредительное собрание», одна вредная маниловщина, один обман народа.

В другой атмосфере остатки Думы действовали бы иначе, говорит ЦК, оправдывая кадетов, которые испугались даже выборгского воззвания. — Да, это правда, они действовали бы иначе. Что отсюда следует? То, что мы должны стремиться создать эту *иную* атмосферу. Как надо стремиться к этому? Поднимая способные к борьбе элементы до революционного сознания, поднимая их сознание выше кадетского уровня, выше кадетских лозунгов. А вы *оправдываете* кадетскую робость неревolutionонной атмосферой и в то же время *принижаете* эту атмосферу посредством замены революционных лозунгов кадетскими!

IV

Практический вывод ЦК из его знаменитого 4-го письма гласит: «Необходимо теперь же повсюду устраивать местные массовые проявления протеста». Цель их определена буквально так: «Создать атмосферу подготовки к близкой решительной борьбе...». Не подготовиться к близкой решительной борьбе, а создать атмосферу подготовки!..

Наша партия с редким единодушием осудила уже и отвергла этот лозунг ЦК. Его кампания с «частичными массовыми проявлениями протеста» *уже* проиграна. Нелепость демонстрирования, устраивания протестов в обстановке обострившейся до невиданных размеров гражданской войны слишком бьет в лицо. Печатаемые нами в этом номере резолюции целого ряда комитетов и конференций партии¹⁴² достаточно ясно показывают, какое возмущение встретил этот лозунг ЦК и вся его политика после роспуска Думы. Мы не станем поэтому тратить лишних слов для опровержения уже опровергнутого жизнью и отвергнутого партией лозунга ЦК. Надо отметить только принципиальное значение его ошибки, во-1-х, и во-2-х, неловкие попытки ЦК, в письме № 5, вывернуться из невозможного положения, в которое он попал.

С принципиальной стороны ошибка ЦК сводится к полному непониманию им разницы между стачкой-демонстрацией и стачкой-восстанием. После декабря такое непонимание совершенно непростительно. Его можно объяснить только приняв во внимание, что ЦК ни в одном из писем ничего не говорил прямо о вооруженном восстании. Увернуться от прямой постановки вопроса о восстании — таково давнее и постоянное стремление наших оппортунистов, вытекающее с неизбежностью из всей их позиции. Это стремление объясняет нам, почему ЦК упорно говорит только о стачке-демонстрации и замалчивает стачку-восстание.

Заняв такую позицию, ЦК не мог не оказаться в хвосте всех остальных революционных партий и организаций. Можно сказать, что *все*, кроме оппорту-

нистов с.-д., сознавали неизбежность постановки вопроса о восстании. На это обратил, как и следовало ожидать, усиленное внимание Всероссийский железнодорожный союз (см. печатаемые нами в этом номере его резолюцию и доклад бюро)¹⁴³. Это выступает с полной ясностью из целого ряда воззваний, подписанных несколькими революционными организациями (названные уже выше воззвания: «К армии и флоту», «Ко всему российскому крестьянству» и др.). Наш ЦК подписывал эти воззвания точно против воли, точно вопреки своему убеждению!

В самом деле: подписать эти воззвания и не заметить разницы между стачкой-демонстрацией и стачкой-восстанием прямо невозможно. Противоречивость поведения ЦК, его флюгерство бьют в глаза: в своих собственных произведениях (письмо № 4 и № 5) он ни слова не говорит о восстании. Выступая же совместно с другими революционными организациями, он подписывает призывы к восстанию! Оставленный наедине сам с собой, наш ЦК неминуемо сбивается на кадетскую позицию, тратит все силы на выдумывания приемлемых, или кажущихся приемлемыми, для кадетов лозунгов. Идя в ряду и в шеренге с другими революционными организациями, ЦК «подтягивается», совестится своих кадетских лозунгов и ведет себя прилично.

Первый раз Российская социал-демократическая рабочая партия попала в такое недостойное положение. Первый раз ее у всех на глазах ведут на поводу. Первый раз она в арьергарде. Наш долг, долг всех членов РСДРП добиться во что бы то ни стало и как можно скорее, чтобы это было в первый и в *последний* раз.

Неуменье понять причины неудачи июльской (последней) забастовки всецело сводится к вышеуказанной принципиальной ошибке. Ошибиться в назначении *момента* борьбы может всякий. Винить *за это* ЦК мы вовсе не намерены. Но ошибиться в *характере* выступления, ошибиться, несмотря на предостережения ряда организаций, с которыми ЦК вместе подписывал призывы к восстанию, — непростительно.

В письме № 5 ЦК занимается какой-то мелкой и мелочной полемикой против эсеров (доказывая лишь, что представитель трудовиков рассуждал последовательнее, чем они, — причем все это и кому это может быть интересно?) и удивляется тому, что именно передовые, сознательные рабочие не откликнулись на призыв к июльской забастовке. Отсталые рабочие откликнулись; а передовые нет! И ЦК негодует, возмущается, почти бранится.

А между тем, если бы ЦК не занял в корне ошибочной позиции, не разошелся *принципиально* с авангардом пролетариата, то он легко бы понял, в чем дело. Отсталые рабочие могли еще не знать разницы между стачкой-демонстрацией и стачкой-восстанием, но передовые знали эту разницу превосходно. Когда была надежда на возможность поддержать Свеаборг и Кронштадт в их *восстании*, — а такой момент был, — тогда объявление всенародной забастовки было естественно. Но, конечно, это была бы (*и это была*) забастовка не с целью протеста против роспуска Думы (как сообразил ЦК), а с целью поддержки восставших, с целью *расширения* восстания.

Но вот через день-два выяснилось окончательно, что восстание в Свеаборге и Кронштадте *на этот раз* подавлено. Стачка для поддержки восставших оказалась неуместной, а стачки-протеста, стачки-демонстрации передовые рабочие все время *не хотели*. Все время они говорили самым ясным и решительным образом (и только наш ЦК ухитрился не знать об этом или не понять этого), что они пойдут на общий, решительный бой, но безусловно не пойдут на стачку для демонстрации.

Таким образом, неудача июльской забастовки вогнала, так сказать, осинový кол в тактику оппортунистов с.-д. Провалилась решительно и окончательно идея стачки-демонстрации. Провалился решительно и окончательно лозунг «частичных массовых проявлений протеста».

Но для того, кто сколько-нибудь знаком с настроением рабочих в крупных центрах России, кто присмат-

ривается к тому, что делается теперь в крестьянстве, — для того совершенно ясно, что идея стачки-восстания, лозунг подготовки к восстанию не только не потеряли значения, не только не потускнели, а, напротив, зреют и крепнут повсюду.

V

Подведем итоги нашему краткому разбору меньшевистской тактики в критические дни после роспуска Думы.

Все время в течение думского периода меньшевики проповедовали поддержку Думы в целом, поддержку кадетов (под видом поддержки требования о назначении думского министерства). Большевики усиленно откалывали трудовиков от кадетов и поддерживали идею образования «исполнительного комитета из левых групп Думы».

Чья же тактика подтвердилась теперь после роспуска Думы? Совместно с кадетами удалось выпустить только робкое выборгское воззвание. Кадеты, *как партия*, не поддерживали его, не приняли участия ни в партийной агитации за него, ни в продолжении работы *такого* рода. Недостаточность этого воззвания признали тотчас же даже наши меньшевики. За выборгским робким воззванием последовали другие, более определенные и более смелые. За соединением некоторых бывших членов Думы поодиночке последовало соединение «комитетов» *двух* думских групп, которые подписали ряд воззваний и участвовали в ряде революционных совещаний, которые *пошли на военный совет* революции.

Каковы же были эти две группы, которые, как группы, как коллективы, уцелели от разгрома Думы, которые не потерялись от потери под ногами у них «конституционной» почвы?

Это были с.-д. и *трудовики*. «Исполнительный комитет левых групп», который проповедовали большевики, поддерживая *идею* образования такого комитета, — *осуществился*. Трудовая группа *родила* новую

революционную организацию, имеющую *новые* связи в крестьянстве, а кадеты умерли политически — точь-в-точь так, как предсказывали большевики, подчеркивая, что «черви водятся около трупов, а не около живых людей»^{*}.

Боевое соглашение с.-д. с трудовиками, эсерами и т. п. стало *фактом*, документированным вышеперечисленными листками. Мы потеряли только и, разумеется, потеряли много оттого, что *поздно* взялись за это дело, не обдумав его раньше, не подготовив почвы исподволь, как рекомендовали делать большевики еще в проекте резолюций к Объединительному съезду.

Volentem ducunt fata, nolentem trahunt, — по-русски это значит, примерно: сознательный политик идет впереди событий, несознательного они волокут за собой. Большевики месяцами, если не год уже, настаивали на *неизбежности* боевых соглашений именно с революционной демократией и на важности боевого сближения пролетариата именно с передовым крестьянством. Распуск Думы *заставил* встать на этот путь, причем меньшевики, как мы уже показали на разборе всех эпизодов цекистской тактики, оказались неготовыми, «влекомыми», против их воли и вопреки их сознанию, «неожиданным» поворотом событий.

Возьмите вопрос о восстании. Меньшевики «отговаривались» от него всеми силами. Они приняли даже на Объединительном съезде резолюцию *против* вооруженного восстания. Они теперь *молчат* о восстании в № 4 и № 5 «писем», которые пишет ЦК сам, без указки других революционных организаций. Но вот, когда он пишет что-либо *вместе* с ними, по их указке, тогда мы читаем прямые и решительные призывы к восстанию. Тогда и лозунги являются революционные. Тогда уже ни слова не говорится не только о возобновлении сессии Думы, но даже и о созыве учредительного собрания через Думу. Напротив, тогда мы читаем (воззвание «Ко всему народу»): «*Не безвластная Дума,*

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 339. *Ред.*

а полновластное учредительное собрание на основе и т. д. голосования, вот та цель, которую должен поставить себе народ. *И не царские министры, а власть, опирающаяся на революционный народ*, должна созвать это собрание» (курсив наш). Вот каким энергичным языком говорит наш ЦК, когда он находится в компании мелкобуржуазных революционеров, вроде комитета Трудовой группы и партии польской социалистической!

Возьмите, наконец, вопрос о временном революционном правительстве. Полтора года доказывали наши меньшевики с Плехановым во главе, что участие в нем с.-д. недопустимо вместе с буржуазными революционерами и что выставлять лозунг учреждения временного революционного правительства есть бланкизм, якобинство и все прочие смертные грехи.

И что же? Распустили Думу, и ЦК вынужден поставить вопрос *именно* о временном революционном правительстве, о том, из кого ему быть. Полная неподготовленность к вопросу сказывается сразу: нет даже понимания того, что временное революционное правительство есть *орган восстания*. Временным революционным правительством ЦК предлагает объявить остатки Думы: с.-д., трудовиков и часть кадетов. Но что же это выходит такое, посмотрите-ка, товарищи: *ведь вы предлагаете социалистам участвовать во временном революционном правительстве вместе с буржуазными революционерами!* И вы делаете это, несмотря на то, что с.-д. среди трудовиков и левых кадетов в ничтожном меньшинстве! Увы, увy! Доктринерская болтовня о недопустимости участия с.-д. вместе с буржуазными революционерами во временном правительстве разлетается прахом от первого прикосновения действительности. Все натяжки, посредством которых пытались оправдать это ложное решение неверными ссылками на Маркса, исчезают, аки дым. Мало того: кроме буржуазных *революционеров* (трудовики, эсеры, п. п. с, часть крестьянского, железнодорожного и учительского союзов) наши «строгие» якобы-марксисты всеми правдами и неправдами тащат в будущее

временное правительство и буржуазных *соглашателей* (кадетов)!

Да, трудно себе представить более полный провал оппортунистической тактики, чем пережитый нашим ЦК после роспуска Думы. Пока не поздно, надо вытащить нашу партию из этого болота.

«Пролетарий» № 1, 21 августа 1906 г.

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»*

К СОБЫТИЯМ ДНЯ

«Кровавый день» в Варшаве и других городах Польши¹⁴⁴, покушение на Столыпина, убийство Мина¹⁴⁵, все это возбудило всеобщий интерес к вопросу о «партизанских выступлениях», — мы употребляем то выражение, которое стало обычным в партии и закреплено резолюцией Объединительного съезда.

Редакция намерена в ближайшем будущем поместить одну или несколько статей, подробно и по возможности всесторонне разбирающих этот громадной важности вопрос*. Пока, чтобы не оставлять наших читателей в неизвестности насчет наших взглядов, мы сделаем лишь следующие краткие замечания, которые в дальнейших статьях будут детально развиты и точнее формулированы.

Первое замечание. Крайности нехороши ни в чем, необходимость считаться с настроением широких масс при организации партизанских выступлений не подлежит сомнению ни для кого из социалистов. Поэтому, мы считаем безусловно необходимым принять во внимание взгляд знакомого с условиями работы в Варшаве и с настроением тамошних масс Бунда (солидарного, кажется, и с польскими с.-д.), именно тот взгляд, что ППС «хватила через край». Это вопрос факта,хватила ли она через край, и мы не компетентны решать этот вопрос. Хватать через край никогда не следует, но от

* См. Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 186—196. *Ред.*

отдельных случаев «крайностей» было бы неправильно заключать о негодности известной формы борьбы.

В общем и целом мы считаем обострение партизанской борьбы в России после роспуска Думы плюсом. Истребительная и беспощадная партизанская борьба с насильниками правительства представляется нам своевременной и целесообразной.

Второе замечание. Безусловно ошибается и глубоко ошибается ЦК нашей партии, заявляя в примечании к 4-му «письму» (к партийным организациям): «само собой разумеется, что так называемые «партизанские» боевые выступления, по-прежнему, отвергаются партией».

Это неверно. Мы подчиняемся решениям съезда, но *ни в каком случае* не подчинимся постановлениям ЦК, *нарушающим* эти решения. Всякий, кто возьмет на себя труд внимательно прочесть резолюцию Объединительного съезда, озаглавленную: «О партизанских действиях», легко увидит, что наша партия *отвергает* один вид партизанских действий, *признает* другой и *рекомендует* третий.

Она отвергает совершенно экспроприацию частных имуществ. Она *не отвергает* экспроприации казенных средств, но обставляет ее *особо строгими* условиями («в случае образования органов революционной власти в данной местности» и т. д.).

Далее, резолюция съезда *признает* партизанские действия *без* экспроприации имуществ, т. е. *признает «террор»*, признает *партизанские* действия с целью убийства неприятеля. Это признание ясно и недвусмысленно выражено в первых же словах собственно-резолютивной части резолюции:

«Съезд постановляет: 1) признавая *наряду* (курсив везде наш) с подготовкой революционных сил к грядущему восстанию, в основе которой лежит организация рабочих масс, *неизбежность активной борьбы* против *правительственного террора и насилий черносотенцев*, необходимо...» (далее следует запрещение воровства, захвата частных средств и т. д.).

Выписанное нами *решение съезда* совершенно ясно. «Наряду» с работой в массах признана «активная

борьба» с насильниками, т. е. несомненно убийство их посредством «партизанских действий».

Ограничение *этого*, второго, вида партизанских действий (убийство насильников) имеется в резолюции только следующее: «*избегать* нарушений личной собственности мирных граждан, за исключением (слушайте!) тех случаев, когда это является *непроизвольным* результатом борьбы с правительством или, как например при постройке баррикад, вызывается потребностями непосредственной борьбы».

Итак, когда этого требует *непосредственная борьба*, тогда допустимо и нарушение частной собственности, напр., захват экипажей и т. п. для баррикад. Когда *нет* непосредственной борьбы, тогда съезд предписывает *избегать* нарушений личной безопасности «мирных» граждан, но съезд тут же указывает *исключение*: именно «непроизвольное» нарушение личной безопасности, как результат борьбы с правительством, съезд *не ставит в вину* участникам партизанских действий.

Наконец, съезд прямо *рекомендует* партии вид партизанских действий, постановляя без оговорок и ограничений: «оружие и боевые снаряды, принадлежащие правительству, *захватывать* при всех представляющихся возможностях».

Например: городовые имеют оружие, принадлежащее правительству. «Возможность представляется...».

Третье замечание. Мы советуем всем многочисленным боевым группам нашей партии прекратить свою бездеятельность и предпринять ряд партизанских действий, на точном основании решений съезда, т. е. без всякой экспроприации имущества, с наименьшим «нарушением личной безопасности» мирных граждан и с *наибольшим* нарушением личной безопасности шпионов, *активных* черносотенцев, начальствующих лиц полиции, войска, флота и так далее, и тому подобное. «Оружие» же «и боевые снаряды, принадлежащие правительству, захватывать при всех представляющихся возможностях».

О «РАБОЧЕМ СЪЕЗДЕ»

Газета «Товарищ» помещает заметку, что т. Аксельрод агитирует за «рабочий съезд»¹⁴⁶. Мы тоже имеем известия, что такая агитация со стороны меньшевиков действительно ведется. Думаем, что партийный долг требует открытого обсуждения подобных вопросов. Или агитация за *открытый* рабочий съезд со стороны самых видных меньшевиков должна вестись *скрытно* от партии? Если у Аксельрода нет возможности напечатать изложение своих взглядов, мы можем предложить жить ему столбцы своей газеты.

*«Пролетарий» № 1,
21 августа 1906 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»*

УРОКИ МОСКОВСКОГО ВОССТАНИЯ

Книга: «Москва в декабре 1905 г.» (М. 1906) вышла в свет как нельзя более своевременно. Усвоение опыта декабрьского восстания — насущная задача рабочей партии. К сожалению, эта книга — бочка меда с ложкой дегтя: интереснейший, несмотря на его неполноту, материал — и выводы невероятно неряшливые, невероятно пошлые. Об этих выводах мы поговорим особо*, а теперь обратимся к современной политической злобе дня, к урокам московского восстания.

Главной формой декабрьского движения в Москве была мирная забастовка и демонстрации. Громадное большинство рабочей массы активно участвовало только в этих формах борьбы. Но именно декабрьское выступление в Москве показало воочию, что всеобщая стачка, как самостоятельная и главная форма борьбы, изжила себя, что движение с стихийной, неудержимой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы, восстание.

Все революционные партии, все союзы в Москве, объявляя стачку, признавали и даже чувствовали неизбежность превращения ее в восстание. Было постановлено 6 декабря Советом рабочих депутатов «стремиться перевести стачку в вооруженное восстание». Но на самом деле все организации были не подготовлены к этому, даже коалиционный Совет боевых дружин¹⁴⁷

* См. настоящий том, стр. 388—392. *Ред.*

говорил (9-го декабря!) о восстании, как о чем-то отдаленном, и уличная борьба, несомненно, шла через его голову и помимо его участия. Организации *отстали* от роста и размаха движения.

Забастовка вырастала в восстание, прежде всего, под давлением объективных условий, сложившихся после октября. Правительство нельзя уже было застигнуть врасплох всеобщей стачкой, оно уже организовало готовую к военным действиям контрреволюцию. И общий ход русской революции после октября, и последовательность событий в Москве в декабрьские дни поразительно подтвердили одно из глубоких положений Маркса: революция идет вперед тем, что создает сплоченную и крепкую контрреволюцию, т. е. заставляет врага прибегать к все более крайним средствам защиты и вырабатывает таким образом все более могучие средства нападения¹⁴⁸.

7-е и 8-е декабря: мирная забастовка, мирные демонстрации масс. 8-го вечером: осада Аквариума¹⁴⁹. 9-го днем: избиение толпы драгунами на Страстной площади. Вечером — разгром дома Фидлера¹⁵⁰. Настроение поднимается. Уличная, неорганизованная толпа совершенно стихийно и неуверенно строит первые баррикады.

10-е: начало артиллерийской стрельбы по баррикадам и по улицам в толпу. Постройка баррикад становится уверенной и не единичной уже, а безусловно массовой. Все население на улицах; весь город в главных центрах покрывается сетью баррикад. Развертывается в течение нескольких дней упорная партизанская борьба дружинников с войсками, борьба, истомившая войска и заставившая Дубасова молить о подкреплении. Лишь к 15-му декабря перевес правительственных сил стал полным, и 17-го семеновцы разгромили Пресню, последний оплот восстания.

От стачки и демонстраций к единичным баррикадам. От единичных баррикад к массовой постройке баррикад и к уличной борьбе с войском. Через голову организаций массовая пролетарская борьба перешла от стачки к восстанию. В этом величайшее историческое

приобретение русской революции, достигнутое декабрем 1905 года, — приобретение, купленное, как и все предыдущие, ценой величайших жертв. Движение поднято от всеобщей политической стачки на высшую ступень. Оно заставило реакцию дойти *до конца* в сопротивлении и тем приблизило в гигантской степени тот момент, когда революция тоже дойдет до конца в применении средств наступления. Реакции *некуда* идти дальше артиллерийского расстрела баррикад, домов и уличной толпы. Революции есть еще куда идти дальше московских дружинников, очень и очень есть куда идти и вширь и вглубь. И революция ушла далеко вперед с декабря. Основа революционного кризиса стала неизмеримо более широкой, — лезвие должно быть отточено теперь острее.

Перемену в объективных условиях борьбы, требовавшую перехода от стачки к восстанию, пролетариат почувствовал раньше, чем его руководители. Практика, как и всегда, шла впереди теории. Мирная стачка и демонстрации сразу перестали удовлетворять рабочих, спрашивавших: что же дальше? — требовавших более активных действий. Директива строить баррикады пришла в районы с громадным опозданием, когда в центре уже строили баррикады. Рабочие массами взялись за дело, но *не удовлетворились и им*, спрашивали: что же дальше? — требовали активных действий. Мы, руководители с.-д. пролетариата, оказались в декабре похожими на того полководца, который так нелепо расположил свои полки, что большая часть его войска не участвовала активно в сражении. Рабочие массы искали и не находили директив относительно активных массовых действий.

Таким образом, нет ничего более близорукого, как подхваченный всеми оппортунистами взгляд Плеханова, что нечего было начинать несвоевременную стачку, что «не нужно было браться за оружие». Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной

вооруженной борьбы. И теперь мы должны, наконец, открыто и во всеуслышание признать недостаточность политических забастовок, должны агитировать в самых широких массах за вооруженное восстание, не прикрывая этого вопроса никакими «предварительными ступенями», не набрасывая никакого флера. Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой, истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления, значит, обманывать и себя, и народ.

Таков первый урок декабрьских событий. Другой урок касается характера восстания, способа ведения его, условий перехода войск на сторону народа. У нас в правом крыле партии сильно распространен крайне односторонний взгляд на этот переход. Нельзя, дескать, бороться против современного войска, нужно, чтобы войско стало революционно. Разумеется, если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе. Разумеется, работа в войске необходима. Но нельзя представлять себе этот переход войска в виде какого-то простого, единичного акта, являющегося результатом убеждения, с одной стороны, и сознания, с другой. Московское восстание наглядно показывает нам шаблонность и мертвенность такого взгляда. На деле неизбежное, при всяком истинно народном движении, колебание войска приводит при обострении революционной борьбы к настоящей *борьбе за войско*. Московское восстание показывает нам именно самую отчаянную, самую бешеную борьбу реакции и революции за войско. Дубасов сам заявил, что только 5 тысяч московского войска из 15 надежны. Правительство удерживало колеблющихся самыми разнообразными, самыми отчаянными мерами: их убеждали, им льстили, их подкупали, раздавая часы, деньги и т. п., их спаивали водкой, их обманывали, их запугивали, их запирали в казармы, их обезоруживали, от них выхватывали предательством и насилем солдат, предполагаемых наиболее ненадежными. И надо иметь мужество прямо и открыто признать, что мы оказались

в этом отношении позади правительства. Мы не сумели использовать имевшихся у нас сил для такой же активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско, которую повело и провело правительство. Мы готовили и будем еще упорнее готовить идейную «обработку» войска. Но мы окажемся жалкими педантами, если забудем, что в момент восстания нужна также и физическая борьба за войско.

Московский пролетариат дал нам в декабрьские дни великолепные уроки идейной «обработки» войска, — напр., 8-го декабря на Страстной площади, когда толпа окружила казаков, смешалась с ними, браталась с ними и побудила уехать назад. Или 10-го на Пресне, когда две девушки-работницы, несшие красное знамя в 10 000-ной толпе, бросились навстречу казакам с криками: «убейте нас! живыми мы знамя не отдадим!». И казаки смутились и ускакали при криках толпы: «да здравствуют казаки!». Эти образцы отваги и геройства должны навсегда быть запечатлены в сознании пролетариата.

Но вот примеры нашей отсталости от Дубасова. 9-го декабря по Б. Серпуховской улице идут солдаты с Марсельезой присоединяться к восставшим. Рабочие шлют делегатов к ним. Малахов, сломя голову, скачет сам к ним. Рабочие опоздали, Малахов приехал вовремя. Он сказал горячую речь, он поколебал солдат, он окружил их драгунами, отвел в казармы и запер там. Малахов успел приехать, а мы не успели, хотя в два дня по нашему призыву встало 150 000 человек, которые могли и должны были организовать патрулирование улиц. Малахов окружил солдат драгунами, а мы не окружили Малаховых бомбистами. Мы могли и должны были сделать это, и с.-д. печать давно уже (старая «Искра»¹⁵¹) указывала на то, что беспощадное истребление гражданских и военных начальников есть наш долг во время восстания. То, что произошло на Б. Серпуховской улице, повторилось, видимо, в главных чертах и перед Несвижскими казармами, и перед Крутицкими, и при попытках пролетариата «снять»

екатеринославцев, и при посылке делегатов к саперам в Александров, и при возвращении назад отправленной было в Москву ростовской артиллерии, и при обезоружении саперов в Коломне и так далее. В момент восстания мы были не на высоте задачи в борьбе за колеблющееся войско.

Декабрь подтвердил наглядно еще одно глубокое и забытое оппортунистами положение Маркса, писавшего, что восстание есть искусство и что главное правило этого искусства — отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное *наступление*¹⁵². Мы недостаточно усвоили себе эту истину. Мы недостаточно учились сами и учили массы этому искусству, этому правилу наступления во что бы то ни стало. Мы должны наверстать теперь упущенное нами со всей энергией. Недостаточно группировок по отношению к политическим лозунгам, необходима еще группировка по отношению к вооруженному восстанию. Кто против него, кто не готовится к нему, — того надо беспощадно выкидывать вон из числа сторонников революции, выкидывать к противникам ее, предателям или трусам, ибо близится день, когда сила событий, когда обстановка борьбы заставит нас разделять врагов и друзей по этому признаку. Не пассивность должны проповедовать мы, не простое «ожидание» того, когда «перейдет» войско, — нет, мы должны звонить во все колокола о необходимости смелого наступления и нападения с оружием в руках, о необходимости истребления при этом начальствующих лиц и самой энергичной борьбы за колеблющееся войско.

Третий великий урок, который дала нам Москва, касается тактики и организации сил для восстания. Военная тактика зависит от уровня военной техники, — эту истину разжевал и в рот положил марксистам Энгельс¹⁵³. Военная техника теперь не та, что была в половине XIX в. Против артиллерии действовать толпой и защищать с револьверами баррикады было бы глупостью. И Каутский прав был, когда писал, что пора пересмотреть после Москвы выводы Энгельса, что Москва выдвинула «*новую баррикадную тактику*»¹⁵⁴.

Эта тактика была тактикой партизанской войны. Организацией, которая обусловлена такой тактикой, были подвижные и чрезвычайно мелкие отряды: десятки, тройки, даже двойки. У нас часто можно встретить теперь социал-демократов, которые хихикают, когда речь заходит о пятках и тройках. Но хихиканье есть только дешевенький способ закрыть глаза на *новый* вопрос о тактике и организации, вызываемой уличною борьбой при современной военной технике. Вчитайтесь в рассказ о московском восстании, господа, и вы поймете, какую связь имеют «пятки» с вопросом о «новой баррикадной тактике».

Москва выдвинула ее, но далеко не развила, далеко не развернула в сколько-нибудь широких, действительно массовых размерах. Дружинников было мало, рабочая масса не получила лозунга смелых нападений и не применила его, характер партизанских отрядов был слишком однообразен, их оружие и их приемы недостаточны, их умение руководить толпой почти не развито. Мы должны наверстать все это и мы наверстаем, учась из опыта Москвы, распространяя этот опыт в массах, вызывая творчество самих масс в деле дальнейшего развития этого опыта. И та партизанская война, тот массовый террор, который идет в России повсюду почти непрерывно после декабря, несомненно помогут научить массы правильной тактике в момент восстания. Социал-демократия должна признать и принять в свою тактику этот массовый террор, разумеется, организуя и контролируя его, подчиняя интересам и условиям рабочего движения и общереволюционной борьбы, устраняя и отсекая беспощадно то «босяческое» извращение этой партизанской войны, с которым так великолепно и так беспощадно расправлялись москвичи в дни восстания и латыши в дни пресловутых латышских республик.

Военная техника в самое последнее время делает еще новые шаги вперед. Японская война выдвинула ручную гранату. Оружейная фабрика выпустила на рынок автоматическое ружье. И та и другое начинают уже с успехом применяться в русской революции,

но далеко в недостаточных размерах. Мы можем и должны воспользоваться усовершенствованием техники, научить рабочие отряды готовить массами бомбы, помочь им и нашим боевым дружинам запастись взрывчатыми веществами, запалами и автоматическими ружьями. При участии рабочей массы в городском восстании, при массовом нападении на врага, при решительной умелой борьбе за войско, которое еще более колеблется после Думы, после Свеаборга и Кронштадта, при обеспеченном участии деревни в общей борьбе — победа будет за нами в следующем всероссийском вооруженном восстании!

Будем же шире развертывать нашу работу и смелее ставить свои задачи, усваивая уроки великих дней российской революции. В основе нашей работы лежит верный учет интересов классов и потребностей общенародного развития в данный момент. Вокруг лозунга: свержение царской власти и созыв революционным правительством учредительного собрания мы группируем и будем группировать все большую часть пролетариата, крестьянства и войска. Развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы. Но не забудем, что к этой общей, постоянной и основной задаче моменты, подобные переживаемому Россией, прибавляют особые, специальные задачи. Не будем превращаться в педантов и филистеров, не будем отговариваться от этих особых задач момента, от этих специальных задач данных форм борьбы посредством бессодержательных ссылок на наши всегдашние и неизменные при всех условиях, во все времена, обязанности.

Будем помнить, что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное восстание. Оно должно быть, по возможности, единовременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление

врага — станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе.

*«Пролетарий» № 2,
29 августа 1906 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»*

ТАКТИЧЕСКИЕ КОЛЕБАНИЯ

Мы получили № 6 плехановского «Дневника» — двенадцать страничек, напечатанных в Женеве. Приятно поразило нас то, что русская либерально-буржуазная печать воздержалась на этот раз, в виде исключения, от расхваливания Плеханова. Должно быть, разгон Думы разогнал оптимизм т. Плеханова — думали мы, читая в либеральных газетах известия о выходе № 6 «Дневника», без обычных сочувственных цитат.

И действительно, т. Плеханов в № 6 «Дневника» покидает ту позицию крайнего правого крыла меньшевизма, которую он занимал (вместе с т. Рахметовым) во время Думы. Он остался совершенно чужд стремлению меньшевиков *ослабить* революционный лозунг: «за учредительное собрание» посредством добавки: «через Думу» и «за Думу» и т. п. Плеханов справедливо доказывает, что лозунгом может быть только созыв учредительного собрания, и справедливо критикует выборгский манифест за отсутствие этого лозунга. Плеханов остался также совершенно чужд меньшевистскому стремлению непременно связать «выступление» с Думой, хотя бы частичное выступление вместо общего, хотя бы немедленное и не подготовленное вместо более позднего и более назревшего. Плеханов, наконец, не только не приспособляет на этот раз лозунги социал-демократии к кадетским, не только не отождествляет этих последних с буржуазной демократией вообще, а, напротив, критикует прямо и открыто половинчатость кадетов (то-то

кадетские газеты и замолчали о Плеханове!), противопоставляет *им* самым решительным образом «трудовое» крестьянство.

Все это нас в высокой степени радует. Но печально то, что целый ряд тактических недоговоренностей и тактических колебаний у Плеханова остается.

Плеханов справедливо упрекает авторов выборгского воззвания за то, что они «ограничились» призывом к отказу платить подати и давать рекрутов, что они стремятся сохранить почву законности. Надо было, говорит он, сказать: «Готовьтесь, ибо время близится». Надо было выставить лозунг учредительного собрания.

Но отказ платить подати и проч. есть *средство* борьбы. Созыв учредительного собрания — ближайшая *цель* борьбы. Упрекая кадетов за стремление ограничиться одним только средством, следовало *указать* другие средства и разобрать условия их применения, значение их и т. д. Обходить этот вопрос, как делает Плеханов посредством замечания «довлеет дневи злоба его», неправильно. Социал-демократия обязана руководить пролетариатом не только в деле постановки правильных лозунгов, но и в деле выбора наиболее решительных и наиболее целесообразных *средств* борьбы. Опыт русской революции дал уже нам не мало материала насчет того, как вместе с расширением задач борьбы, вместе с ростом массы, участвующей в борьбе, изменяются и средства, способы, методы борьбы, становясь более решительными, более наступательными. Именно в такой момент, как теперь, мы не замалчивать должны, а особенно внимательно изучать вопрос о различных средствах борьбы, как-то: о политической забастовке, о вооруженном восстании и т. д. Это — злоба дня, и ответа на эти вопросы справедливо требуют от нас передовые рабочие.

Разбирая вопрос о том, в каком отношении находятся интересы разных классов к требованию учредительного собрания, Плеханов проводит различие между *тремя* классами. (1) Относительно пролетариата он констатирует полное совпадение его классовых интересов с общенародными. (2) Относительно «трудового крестьянства»

он отмечает возможность того, что его интересы разойдутся при известных условиях с общенародными, но подчеркивает, что «его классовый интерес» требует созыва учредительного собрания. (3) Относительно «тех слоев, которые представлены партией к.-д.», Плеханов признает, что их «классовые интересы» заставят их отнестись с недоверием к созыву учредительного собрания, что это докажет их «примирение» с действиями гг. Столыпиных, их боязнь потерять помещичьи земли без всякого вознаграждения и т. д. И Плеханов заявляет, что «не хочет пускаться в предсказания» насчет того, классовый ли интерес возьмет верх у кадетов над общенародным или наоборот.

Предсказывают будущее, а отказ кадетов от лозунга учредительного собрания и от революционной борьбы за него есть настоящее. Замалчивать это не только бесполезно, но вредно. А если не замалчивать его, то, очевидно, приходится признать: «Пролетариат *вместе* с сознательным трудовым крестьянством *против* ненадежных и шатких кадетов». Плеханов вплотную подошел к этой тактической директиве, неизбежно вытекающей из его теперешней постановки вопроса.

Он пишет: «Все те партии, которые участвуют в этом движении (борьбе за учредительное собрание), должны были бы немедленно столкнуться между собою для взаимной помощи в этом деле». Правильно! Какие же это партии? Те, которые стоят *левее* кадетов и которые должны быть названы партиями *революционной* буржуазной и мелкобуржуазной демократии (ибо лозунг учредительного собрания есть *революционный* лозунг в отличие от оппозиционного и «*лояльного*» лозунга кадетов: «поскорее новую Думу»). Итак, *боевое соглашение партии пролетариата с партиями революционной демократии*.

Это именно то, на чем мы всегда настаивали. Остается только пожелать, чтобы Плеханов последовательно проводил отныне эту точку зрения. Чтобы провести ее *последовательно*, придется поставить *условием* такого боевого соглашения не только признание *революционно-демократического лозунга* (учредительного собрания),

но и признание того революционного средства борьбы, до которого уже доросло наше движение и которое оно неминуемо должно будет применить в борьбе за учредительное собрание, т. е. признание *всемирного восстания*. Далее, чтобы действительно разъяснять лозунг учредительного собрания, а не только повторять его, придется поставить вопрос и о *временном революционном правительстве*. Не поставив этого вопроса, Плеханов не разграничит правильно интересов «трудового» крестьянства от классовых интересов «тех слоев, которые представлены кадетской партией». Не поставив этого вопроса, Плеханов оставит зияющий пробел в нашей пропаганде и агитации, ибо всякого агитатора спросят: кто же должен, по мнению рабочей партии, созвать учредительное собрание?

Вопрос о восстании, как и вопрос о способах борьбы вообще, Плеханов, как мы уже заметили, совсем неосновательно обходит. Он пишет: «В настоящую минуту восстание могло бы быть только вспышкой народного негодования, только бунтом, который без труда задавили бы власти; но нам не нужны бунты, вспышки; нам нужна победоносная революция».

Это все равно, как если бы Ноги в августе 1905 г. сказал: «Нам нужны *не* атаки на Порт-Артур, *а* взятие Порт-Артура». Можно противопоставлять несвоевременные атаки своевременным, неподготовленные подготовленным, но нельзя противопоставлять атаки вообще «взятию» крепости. Это ошибка. Это значит обходить вопрос о способах взятия крепости. И именно эту ошибку делает товарищ Плеханов.

Он либо не договаривает, либо вопрос ему самому неясен.

Отличие стачки-демонстрации от стачки-восстания ясно. Отличие «частичных массовых проявлений протеста» от общего и всероссийского выступления ясно. Отличие частичных и местных восстаний от общего, всероссийского, *всеми* революционными партиями и элементами поддерживаемого, восстания тоже ясно. Если вы назовете демонстрации, частичные протесты, частичные восстания «вспышками», то ваша мысль будет

тоже ясна, и ваш протест против «вспышкопускательства» будет вполне справедлив.

Но сказать: «нам нужны *не* вспышки, *а* победоносная революция» значит ничего не сказать. Хуже того: это значит придать пустышке вид многозначительности. Это значит *одурманить* читателя звоном эффектной, но пустой фразы. Очень трудно найти двух, не сошедших с ума, революционеров, которые бы *не сошлись* на том, что нам нужны «не вспышки, а победоносная революция». Но в то же время не очень легко найти двух, вполне здравомыслящих революционеров, которые бы *сошлись* на том, какое именно средство борьбы в какой именно *момент* будет не «вспышкой», а верным *шагом* к победоносной революции. Повторяя с эффектным видом то, в чем никто не сомневается, и обходя то, в чем состоит настоящая трудность вопроса, Плеханов не очень-то двигается вперед.

В заключение нельзя не отметить, что Плеханов, разумеется, старается походя «щипнуть» большевиков: и бланкисты-то они, ибо бойкотировали Думу, и «легкомысленны», ибо будто бы не знали (до поучения т. Плеханова в № 6 «Дневника») о необходимости усиленной работы в войсках. На эти щипки достаточно указать, — отвечать на них не стоит. Если т. Плеханов думает, что он *теперешней* своей тактической позицией усиливает меньшевиков в нашей партии и ослабляет большевиков, то мы ничего не имеем против того, чтобы оставить его в этом приятном заблуждении.

«Пролетарий» № 2,
29 августа 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА И ГРЯДУЩАЯ БОРЬБА

Одна из юмористических газет, издаваемых немецкими социал-демократами, поместила года полтора тому назад карикатуру на Николая II. Царь изображен был в военной форме, с смеющимся лицом. Он дразнил ломтем хлеба лохматого мужика, то подсовывая ему этот ломоть чуть не в рот, то отнимая его назад. Лицо лохматого мужика то озарялось улыбкой довольства, то озлобленно хмурилось, когда ломоть хлеба, чуть-чуть не доставшийся ему, отнимали назад. На этом ломте была надпись: «конституция». А последняя «сцена» изображала мужика, который напряг все силы, чтобы откусить кусочек хлебца, и — откусил голову у Николая Романова¹⁵⁵.

Карикатура меткая. Самодержавие, действительно, вот уже несколько лет «дразнит» русский народ конституцией, вот-вот дадут эту конституцию «почти совсем» и затем сразу водворяют весь старый произвол, все полицейские бесчинства и беззакония в сугубо горшем виде. Давно ли имели мы чуть ли не самый демократический «парламент» в мире? Давно ли вся печать обсуждала вопрос о кадетском министерстве, как о самой близкой и реальной возможности? Трудно поверить, что это было всего два-три месяца тому назад. Парочка указов, манифестов, распоряжений, — и старое самодержавие царит, кучка осужденных всеми, опозоренных и публично оплеванных казнокрадов, палачей и погромщиков снова издевается вовсю над

народом, снова громит, грабит, избивает, затыкает рот и отравляет воздух нестерпимым крепостническим зловонием.

С точки зрения развития всенародной революционной борьбы эта быстрая смена коротких «дней свободы» долгими месяцами бешеной реакции объясняется тем равновесием сил, которое установилось между борющимися с осени прошлого года. Самодержавие *уже не* в силах более управлять народом, народ *еще не* в силах действительно свергнуть с себя правительство погромщиков. Обе воюющие стороны стоят друг против друга подобно двум враждебным армиям, то временно отдыхая от борьбы и собираясь с силами, то бросаясь в новый бой с ненавистным врагом.

Публицисты кадетской и нововременской печати сходятся, в сущности, между собой в *морализирующей* оценке этих колебаний. И те и другие осуждают, оплакивают колебания, нерешительность, шатания правительства, призывая его к «твердости» — одни к твердости репрессий, другие к твердости проведения в жизнь обещанной конституции. И тем и другим чуждо понимание классовой борьбы, изменяющей действительное отношение общественных сил.

А в ходе развития этой борьбы неизбежно возрастание сознательности и сплоченности в рядах революции и в рядах реакции, неизбежен переход к все более острым и беспощадным формам борьбы. Быстрые переходы от «дней свободы» к «месяцам расстрелов» как нельзя более приспособлены к тому, чтобы уменьшить число пассивных и равнодушных, чтобы втягивать в борьбу новые и новые слои и элементы, развивать сознание масс, показывая им особенно рельефно то одну, то другую сторону самодержавия на примере разных всероссийских экспериментов. Чем быстрее и резче эти переходы, тем скорее дело сведется к тому последнему итогу, который определяется неизбежно перевесом общественных сил на стороне свободы.

И сознательные рабочие могут поэтому вполне спокойно смотреть на ошеломляюще-быстрый «прогресс» самодержавия в деле применения репрессий. Продол-

жайте в том же роде, господа Романовы, Треповы, Игнатьевы и Столыпины! Чем усерднее вы будете идти по этому пути, тем скорее вы исчерпаете до конца свои последние резервы. Вы грозите военной диктатурой, военным положением по всей России? Но от такого военного положения, безусловно, выиграет всего больше революция. Военная диктатура и военное положение заставят мобилизовать новые войсковые массы, а между тем уже теперь повторные мобилизации самых «надежных» войск, казачьих, привели к сильному росту брожения в разоренных казачьих станицах, усилили «ненадежность» этого войска. Военное положение стоит денег, а финансы самодержавия и теперь уже в отчаянном положении. Военное положение ведет к усилению агитации среди солдат и отучает население от страха перед самыми «страшными» формами репрессий; Польша и Прибалтийский край красноречиво свидетельствуют об этом.

Мы сказали, что реакция «грозит» военной диктатурой. Это, собственно говоря, неверно, ибо теперь, после введения военно-полевых судов¹⁵⁶ во всех губерниях с «окраиной», т. е. в 82 из 87 губерний империи, смешно говорить о военной диктатуре, как о будущем. Это уже настоящее, и перемена названия, употребление более «страшного» слова («диктатура», вместо «чрезвычайная охрана»), назначение одного диктатора равнохонько ничего *не могут* уже прибавить к массовым арестам, к ссылкам без суда, к карательным экспедициям, к обыскам на улице, к расстрелу по приговору офицеров. В России уже теперь царит военно-полицейская диктатура. Репрессии уже теперь дошли до того, что революционеры, привыкшие к такому «обращению» со времен Плеве, страдают от этих репрессий непропорционально мало, а вся тяжесть обрушивается на «мирное» население, которое гг. Столыпины «агитируют» с достойным всякого одобрения успехом.

Репрессии зимние следовали за действительно революционным восстанием, которому не сочувствовала либерально-монархическая буржуазия, и тем не менее эти репрессии подготовили сплошь оппозиционную

Думу, из которой всего больше пользы извлекли революционные элементы. Репрессии осенние следуют за полосой легального «конституционализма». Не может быть, чтобы они подготовили *только* более левый состав Думы.

Шайка погромщиков чувствует бессилие репрессий и мечется в поисках за поддержкой. С одной стороны, попытки сговориться с октябристами не удались. С другой стороны, Победоносцев и К⁰ готовят полную отмену всяческой «конституции». С одной стороны, открываются университеты, и продажная печать вопит о необходимости твердого либерализма. С другой стороны, запрещается съезд даже кадетской партии¹⁵⁷ (и помогают же этим кадетам Столыпины!), и печать преследуется так, как не преследовал ее Дурново. С одной стороны, военно-полевые суды. С другой стороны, широко задуманная попытка сделки с деревенской буржуазией¹⁵⁸.

Правительство чувствует, что его единственное спасенье — укрепить деревенскую буржуазию из мужиков, внутри общины, чтобы опереться на них против крестьянской массы. Но к той цели, к которой Гучковы пошли бы умно и осторожно, к которой кадеты подкрадываются тонко и ловко, полицейские держиморды идут так грубо, глупо и неуклюже, что провал всей их «кампании» представляется всего более вероятным. Элементы крестьянской буржуазии малочисленны, но очень сильны экономически в деревне. Выкуп помещичьих и других земель по типу кадетской аграрной реформы помазал бы по губам *все* крестьянство и великолепно достиг бы той цели, к которой по-медвежьи «ломит» самодержавие, именно: укрепил бы страшно крестьянскую буржуазию, сделав из нее оплот «порядка».

Но Романовы, Треповы, Игнатьевы и Столыпины слишком глупы, чтобы понять это. Они ответили в Думе грубым отказом крестьянам насчет земли, а теперь пускают *в продажу* через чиновников удельные и казенные земли. Выйдет ли из этого действительный переход на сторону *теперешнего* правительства влиятельных

слоев сельской буржуазии, это большой вопрос, ибо чиновничья свора будет так же тянуть дело, грабить и брать взятки, как делали всегда Романовы и их шайка. А что крестьянская масса будет еще более «подожжена» известием о выкупе удельных и казенных земель, это несомненно. Продажа их будет означать в массе случаев *повышение* платы с крестьян, вследствие превращения арендной платы в выкупные платежи. А повышение платы с крестьян за землю, это — самое лучшее, что могло придумать правительство для облегчения нашей агитации против него. Это — превосходное средство еще более озлобить крестьян и привлечь их на сторону *нашего* лозунга: полный отказ от *всяких* платежей за землю, которая должна *вся* отойти к крестьянам при победе революции.

Правительство обставило так неумно свои заигрыванья с крестьянской буржуазией отчасти по свойственной всякому полицейскому правительству глупости, отчасти вследствие крайней нужды в деньгах. Финансы из рук вон плохи. Грозит крах. За границей не дают денег. Внутренний заем не идет. Приходится насильно и *тайком* помещать его в капитал сберегательных касс, — *тайком*, ибо вкладчики в сберегательные кассы всего менее склонны бы были покупать теперь государственную ренту. Неизбежность краха золотой валюты и перехода паки и паки к безграничному выпуску бумажных денег начинают уже чутя лакеи самодержавия.

Продолжайте в том же духе, господа Столыпина! Вы хорошо работаете на нас! Вы возбуждаете население лучше, чем мы могли бы это сделать. Вы довели репрессии до конца и этим наглядно показали всем необходимость довести до конца и боевое революционное выступление.

РУКИ ПРОЧЬ!

Книга: «Москва в декабре 1905 г.» посвящена событиям, которые имеют громадное значение в истории российской революции. Положительные выводы, вытекающие из московского восстания, мы изложили, в главных чертах, в предыдущем номере^{*}. В настоящей заметке мы остановимся на тех сторонах этой важной, но плохо выполненной работы, которые особенно близко касаются с.-д. москвичей.

«Составители» книги сообщают в предисловии, что они пользовались материалами от с.-д. организаций, которые однако, «как таковые, не имеют никакого отношения к этой работе». Само собою понятно, что такое доставление материалов с.-д. организациями лицам, неответственным перед этими организациями, до последней степени ненормальное явление. Организации рабочей партии попали теперь, несомненно, в неловкое положение вследствие неряшливой обработки их материалов и «украшения» их букетом пошлостей. *Все* организации московских с.-д. и в первую голову, конечно, руководящая из них, МК, должны, по нашему мнению, рассмотреть это дело и принять меры к тому, чтобы указанная ненормальность не могла повторяться.

Вот один из многих образчиков того, как анонимные составители книги «обрабатывают» данный им с.-д. организациями материал. Речь идет о роли революцион-

^{*} См. настоящий том, стр. 369—377. *Ред.*

ных организаций в московских событиях и в частности о воззвании Боевой организации при МК РСДРП, напечатанном 11-го декабря в № 5 «Известий Совета Рабочих Депутатов»¹⁵⁹. Составители, не дав никакого цельного изложения содержания и характера этих «Известий», упражняют свое глубокомыслие посредством такой критики. Они цитируют № 5: «Бой разгорается вовсю. На улицах Москвы идет в течение многих часов ряд кровавых сражений восставшего народа с царскими войсками». Составители «критикуют»: «Мы знаем, что на улицах Москвы были лишь стычки войск с немногочисленными отрядами дружинников». И они с фальшивым пафосом вопиют против «замены (sic!) массовой борьбы борьбой вооруженных кучек», восклицают: «Где же должны были быть массы, в чем могла проявиться их активность?» и т. д., и т. п.

Что это такое?? Неужели эти потуги проявить свое глубокомыслие посредством подобных приемов «критики» могут быть названы научным анализом?? Подумайте только: в серьезной исторической работе, в специальной главе о роли революционных организаций авторы усиливаются придаться к тому, что 11-го декабря, т. е. за несколько дней до кризиса, в самом начале *новых* приемов борьбы Совет рабочих депутатов осмелился говорить о «восставшем народе»! Вероятно, ему следовало говорить о «немногочисленных отрядах дружинников» с видом глубокомысленного снисхождения, а не звать народ и массы к поддержке начинающегося боя? Как не назвать дрянненькими эти потуги доктринерски «умничать», эти словесные придирки, когда у тех же «составителей» вы найдете *целый ряд* мест в книге, где говорится о народе вообще, о выходе «всего населения» на улицу? Да поймите вы, жалкие люди, что быть 11-го декабря в Москве в революционной организации и *не говорить* о восставшем народе могли бы только черносотенцы или педанты с совершенно выхоленной душой вроде Поллака в «К звездам» Леонида Андреева!

Пойдем дальше. По поводу воззвания Боевой организации в том же № 5 «Известий» составители хихикают: «Отряды из 3—4 человек должны были, по мысли

авторов воззвания, подарить (!) народу освобожденную от векового господства насильников столицу». «Боевая организация решила, что массам действовать незачем».

Обращаемся к воззванию. Составители печатают его *не все*, а только выдержки. Но даже и в избранных этими «исследователями» выдержках читаем *прямой* призыв Боевой организации: «*Пусть этих отрядов будет возможно больше*». Итак, мысль о «подарке» чего бы то ни было народу, о том, что «массам *незачем* действовать», приписывается людям, которые в первый же день вооруженной борьбы зовут «возможно большее» количество рабочих в боевые отряды...

Что это? литературная неряшливость или наездническая литература?

Авторы не делают ни малейшей попытки разобрать вопрос о связи военной организации с военной техникой, о роли непосредственно-вооруженной и вспомогательной борьбы в их взаимоотношении. Они не пытаются бросить взгляд на прошлое, они забывают, что и всеобщие стачки в России, и демонстрации начинались с весьма небольшого, ничтожного, по теперешней мерке, числа участников. Нет даже намека на серьезное историческое изучение, есть только выпады, внушающие прямо-таки чувство гадливости. Воззвание Боевой организации, в целях извращения его смысла, приведено лишь в выдержках на стр. 145; только в дальнейшем изложении, мимоходом, указывается, что то же воззвание «предлагает щадить пехотинцев» (стр. 154), т. е. *прямо считается* с психологией масс, прямо различает войска черносотенные и войска колеблющиеся. Зато вот воззвание октябристов, не имеющее ровно никакого отношения к изучению московского восстания, перепечатывается *полностью!*

С.-д. организации доверили материал лицам, которые печатают целиком воззвание октябристов и вырывают клочки из воззваний Боев. орг. Совета рабочих депутатов для пошленького упражнения в пошлом остроумии...

Перейдем к выводам гг. составителей. «Пролетариат, как масса, не выступал» (с. 245). «Московский проле-

тариат не выступал ни 9—10 декабря..., ни в следующие дни. И это делает честь его сознательности и организованности» (244).

Слышите, товарищи рабочие: вашу «честь» отныне предлагают видеть в том, что масса *недостаточно* боролась!! Что рабочая масса недостаточно участвовала в активной, наступательной борьбе, это, изволите видеть, плюс. А что рабочая масса, обгоняя своих руководителей, приступила к массовой постройке баррикад, что она требовала все время от руководителей призыва к более решительным действиям, это, должно быть, минус...

«Происшедшее в Москве показывает, — пишут составители, — что в переживаемый нами исторический период, характеризуемый колоссальным развитием милитаризма, необходимым условием победы восставшего народа является активный переход значительной части войск на сторону восстающего народа или категорический отказ войсковых масс применять оружие в борьбе с народом...»

Борьбы за колеблющееся войско наши мудрецы не заметили и ее не поняли. Они, видимо, представляют себе возможность восстания без борьбы с черносотенной частью войска, без активной борьбы революционного народа, приводящего в смятение ряды войска. Они встали на точку зрения кадетов, готовых приветствовать «переход» войска, но объявляющих «безумным и преступным» вооруженное восстание и его проповедь...

«... Но такое поведение армии мыслимо лишь в конце (sic!) революции и притом носящей общенародный характер. Декабрьское восстание пролетариата, которому лишь пассивно (?) сочувствовала масса буржуазного населения, *выступление за свои собственные лозунги* (курсив наш) не могло (!) быть поддержано армией, и потому «стремление перевести всеобщую забастовку в вооруженное восстание» не могло увенчаться успехом и должно быть признано исторической ошибкой».

Вот вам и урок, московские рабочие! Не выступайте «за свои собственные лозунги»!..

Трудно представить себе, как могли дойти люди до такого педантизма, до такого кадетского убожества мысли и опошления выводов из серьезнейшего исторического материала. Пусть хмосковские социал-демократы выразят свое негодование авторам книги и призовут всех членов партии и всех сторонников революции заново собрать материалы, чтобы дать достойное изложение, дать серьезную критику декабрьского восстания. Пусть все ошибки и недочеты его будут вскрыты беспощадно в поучение борющемуся пролетариату, но кадетам и литературным наездникам партия пролетариата должна сказать: руки прочь!

*«Пролетарий» № 3,
8 сентября 1906 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»*

О ПАРТИЗАНСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ППС¹⁶⁰

Наш Объединительный съезд, несомненно, отверг решительно всякую «экспроприацию»¹⁶¹, так что в этом отношении ссылки Польской социалистической партии на РСДРП абсолютно неосновательны. Несомненно также, что ППС, организовав «выступление» 2 (15) августа, не считалась ни с целесообразностью его, ни с настроением широких масс, ни с условиями рабочего движения. Необходимость считаться со всеми этими обстоятельствами очевидна, и в проекте большевистской резолюции о партизанских действиях она подчеркнута в особом пункте. Но осуждению подлежит, по нашему мнению, ППС-овское *извращение* тактики партизанских выступлений, а не самая эта «тактика» вообще. Такое партизанское выступление, как разгром питерскими рабочими в прошлом году черносотенной «Твери»¹⁶², наши товарищи из польской социал-демократии, наверное, одобрили бы.

«Пролетарий» № 3,
8 сентября 1906 г.

Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»

СОЕДИНЕНИЕ БУНДА С РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИЕЙ

Недавно состоялся VII съезд Бунда, организации еврейских с.-д. рабочих России. Все число членов Бунда достигает, по отчетам этого съезда, 33 000 в 257 организациях. Представительство на съезде было организовано на демократических началах, по 1 делегату на 300 членов партии. Участвовали в выборах около 23 000 членов, которые и послали на съезд 68 делегатов с решающим голосом.

Главным вопросом, который подлежал решению на съезде, был вопрос об объединении Бунда с РСДРП. Как известно, Объединительный съезд РСДРП высказался за объединение и утвердил условия этого объединения. Теперь VII съезд Бунда принял эти условия. Объединение с РСДРП прошло 48 голосами против 20. Итак, Российская социал-демократическая рабочая партия стала наконец действительно всероссийской и единой. Число членов в нашей партии теперь *свыше 100 000 человек*: 31 000 были представлены на Объединительном съезде, затем около 26 000 польских с.-д., около 14 000 латышских и 33 000 еврейских.

Представители ЦК Бунда вошли в ЦК РСДРП. Предстоит нелегкая работа осуществления на местах объединения организаций Бунда с организациями РСДРП.

Вторым вопросом, обсуждавшимся на съезде Бунда, был вопрос о современном политическом моменте. В обстоятельной резолюции, принятой громадным боль-

шинством голосов, VII съезд Бунда признал тактическим лозунгом *созыв учредительного собрания*, отклонив всякие ослабляющие этот лозунг оговорки вроде «через Думу» и т. п. Бойкот Думы отвергнут условно, т. е. признана необходимость участия в выборах на тот случай, если партия пролетариата в состоянии будет самостоятельно проводить избирательную кампанию.

Третьим вопросом был вопрос о «партизанских выступлениях», без деления их на «эксы» и на террористические действия. Подавляющим большинством принята резолюция *против* партизанских выступлений.

Последним вопросом был вопрос об организации Бунда. Принят был организационный устав.

Ограничиваясь пока этой краткой заметкой, мы надеемся в ближайшем будущем ближе познакомить читателей с решениями VII съезда Бунда.

*Написано в первой половине
сентября 1906 г.*

*Впервые напечатано в 1937 г.
в Ленинском сборнике XXX*

Печатается по рукописи

ЭСЕРОВСКИЕ МЕНЬШЕВИКИ

Социал-демократы еще в начале 1905 г. указывали, что проект программы партии с.-р. («социалистов-революционеров») знаменует явный переход «от народничества к марксизму»^{*}. Неизбежность внутреннего распада партии, совершающей этот переход, была очевидна.

Теперь это идейное и политическое распадение партии с.-р. налицо. «Протоколы первого съезда партии с.-р.», вышедшие в Париже отдельной книгой в текущем году, ясно наметили все линии этого распада. Текущая политическая литература «максималистов» и представителей рождающейся «трудовой народно-социалистической партии» вскрыла полноту распада окончательно.

Внутри социал-демократии два крупные раскола, которые она пережила — раскол между «экономистами» и староискровцами в 1900—1903 годах и раскол между «меньшевиками» и «большевиками» в 1903—1906 гг., были вызваны острой борьбой двух течений, свойственных всему международному социализму, именно: течения оппортунистического и течения революционного в их своеобразной форме, соответствующей тому или иному периоду российской революции. Напротив того, партия с.-р. при первой же попытке сколько-нибудь открытого и сколько-нибудь свидетельствующего о наличии действительной партийности выступления рас-

^{*} См. Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 190—197. *Ред.*

палась на *три течения*: 1) левое — «максималисты»¹⁶³, 2) центр — с.-р-ы старого типа и 3) правое — оппортунисты (иначе: «легалисты», «трудовые народные социалисты»¹⁶⁴ и т. п.), которыми мы и займемся в настоящей статье. По Протоколам I съезда партии с.-р. ясно видны контуры всех трех течений. Теперь уже есть яркие литературные выражения отделившихся (или отделяющихся?) от «центра» течений. Максималисты издали «Прямо к цели» и обстоятельную программную брошюру г. Таг—ина: «Принципы трудовой теории». Оппортунисты эсеровцев договорились почти до конца в писаниях г. Пешехонова и К⁰. Представитель «центра», г. Чернов, назвал максималистов вполне основательно «вульгарными социалистами» в газете «Мысль» (или может быть «Голос»¹⁶⁵, «Дело Народа» и т. д.), но об оппортунистах с.-р. в печати, если мы не ошибаемся, он пока молчал. Не даром, должно быть, обошелся конкубинат эсеровского «болота» и эсеровской «крайней правой» в названных выше газетах.

Распадение сторонников «трудового начала», поклонников Лаврова и Михайловского, на три направления представляет из себя крупный политический факт в истории русского мелкобуржуазного радикализма. Марксисты должны со всем вниманием отнестись к этому факту, проливающему свет косвенно и на то, в каком политическом направлении зреет мысль просыпающегося русского крестьянства.

Основное противоречие всей программной позиции с.-р. есть шатание между народничеством и марксизмом. Марксизм требует ясного разграничения программы-максимум и программы-минимум. Максимум, это — социалистическое преобразование общества, *невозможное* без уничтожения товарного производства. Минимум, это — преобразования, возможные еще в рамках товарного производства. Смещение того и другого неизбежно приводит ко всякого рода мелкобуржуазным и оппортунистическим или анархическим извращениям пролетарского социализма, неизбежно *затемняет* задачу социальной революции, осуществляемой посредством завоевания политической власти пролетариатом.

С точки зрения старого русского народничества, принципов Лаврова, В. В., Михайловского и К⁰, разграничение программы-максимум и программы-минимум ненужно и непонятно, ибо применимость законов и категорий товарного производства к русскому крестьянскому хозяйству отрицается теорией народничества. Сколько-нибудь последовательные сторонники Лаврова и Михайловского (а также В. В. и Николая — она, которых забывают совсем напрасно, ибо *иного* источника *экономических* идей у современных народников *не имеется*) неизбежно должны были *восстать* против этого марксистского деления программы на максимум и минимум. И первая же попытка эсеров перейти от кружковщины к партийности обнаружила силу и направление этого восстания. Сторонники революционных тенденций народничества заявили: почему требовать социализации одной только земли? Мы требуем социализации фабрик и заводов точно так же! Долой программу-минимум! Мы максималисты! Долой теорию товарного производства!

По сути дела это максималистское течение почти сливается, как и следовало ожидать, с анархизмом.

Сторонники оппортунистических течений в народничестве, народники-восьмидесятники, возопили: к чему программа-максимум, всякие там диктатуры пролетариата? Социализм, это — перспектива, уходящая вдаль! К чему страшное *для масс* название: «социалисты-революционеры»? К чему требование «республики»? К чему нелегальная партия? Долой все это! Долой программу-максимум! Долой «опасные» места программы-минимум! Вместо всякой программы пусть будет «платформа» открытой, легальной, нереспубликанской «трудовой народно-социалистической партии»!*

Эсеровским центровикам, старым эсеровцам *нельзя* защищаться от обоих этих течений иначе, как ссылаясь на законы товарного производства, иначе, как становясь

* См. в особенности статьи г. Пешехонова в июльской и августовской книжке «Русского Богатства»¹⁶⁶, а также газетные заметки об образовании «трудовой народно-социалистической партии», о заседании ее организационной комиссии или Петербургского комитета и т. п.

по существу дела на точку зрения марксизма. Совершенно законны были поэтому те обвинения в марксизме, в желании состязаться с с.-д., танцевать от с.-д. печки, которые раздавались на I съезде партии с.-р. и справа и слева против эсеровского центра. Вопрос о переходе этого центра к с.-д. есть теперь исключительно вопрос времени. И чем скорее наступит эпоха вполне открытого существования революционных партий, тем скорее придет это время. Никакие предрассудки против марксистского «догматизма» не устоят против неумолимой логики событий.

Кратковременное существование кадетской Думы было эпохой первого выступления представителей крестьянской массы на общерусской политической арене. Эсеры неизбежно должны были искать сближения с этими представителями и попытаться политически организовать их вокруг *своей* программы. При этом обнаружилось, что с.-д. сравнительно быстро образовали *партийную* с.-д. фракцию. Наоборот, с.-р. все время могли действовать только за спиной трудовиков. Способность мелкого производителя к политической сплоченности сразу же оказалась несравненно меньшей, чем у рабочего класса. Мало того: даже за спиной трудовиков с.-р. оказались не в состоянии провести *единой* политической кампании. По коренному для крестьянства вопросу о земле раскол между оппортунистами и центровиками эсерами обнаружился быстро. Первые победили на арене «парламентского» выступления перед представителями массы: они собрали 104 трудовика за оппортунистический аграрный проект¹⁶⁷, тогда как за аграрный проект, близкий к программе партии с.-р., высказалось впоследствии только 33 трудовика (из числа тех же 104).

Этот раскол при открытом политическом выступлении перед всем народом неизбежно толкал к систематизации разногласий, которые его вызвали. Г. Пешехонов, один из вождей эсеровских оппортунистов, всех дальше пошел в этой систематизации. Вот его взгляды, вот излагаемые им «очертания и размеры платформы»... крестьянских кадетов:

«Революционные требования должны быть согласованы и соразмерены с революционными силами» (с. 194 «Русского Богатства» № 8). Поэтому «линию земли и воли» нельзя «продвигать слишком далеко». Вместо программы-максимум и программы-минимум «обеих социалистических партий: с.-д. и с.-р.» мелкому буржуа нужна единая «платформа», как «план кампании, рассчитанный не на длинный период, вплоть до социализма, а лишь на ближайшее время». Остальная часть пути до конечной цели, это — «*уходящая вдаль перспектива*» (с. 196). Поэтому из «платформы» надо *убрать республику*: «мы должны считаться с психологическим фактором... Идея монархии слишком прочно засела в народное сознание»... «Тысяча лет протекла не напрасно»... «С этой психологией широких масс необходимо считаться»... «Вопрос о республике требует крайней осторожности» (198). Тоже и вопрос национальный. «Нам приходится опять-таки считаться с психологией народа, воспитанной его тысячелетней историей»... «Поэтому мы считаем необходимым идти в массы с лозунгом не независимости национальностей» (и не самоопределения их, договаривает автор в другом месте), «а с тем требованием, которое ставит жизнь, — с требованием их автономности». Одним словом, г. Пешехонов прямо ставит вопрос: «Можно ли взять всю волю?» и прямо отвечает: *нельзя*.

Он ставит далее вопрос: «Можно ли взять всю землю?» и тоже отвечает: *нельзя*. Осторожность, осторожность, осторожность, господа! Крестьянские депутаты в Думе говорили г-ну Пешехонову: «Нас послали получить землю, а не отдать ее». Крестьяне не хотят сейчас ни социализации (поравнения), ни национализации земли. Они боятся этого. Они хотят только *прибавки* земли. «Было бы поэтому целесообразнее линию «земли» не доводить до конца в платформе» (206 с). «Мне представляется опасным даже возбуждать в настоящее время вопрос о всеобщем поравнении» (205). «Надо оставить наделные земли и частновладельческие в пределах трудовой нормы за нынешними владельцами», согласно проекту 104-х, а передача всей земли в обще-

народную собственность должна быть отодвинута, — тоже, очевидно, как «уходящая вдаль перспектива».

Осторожность, умеренность и аккуратность нужны и в средствах борьбы, и в способе организации. Вооруженное восстание? «Я (Пешехонов) неустанно твержу: да минует нас чаша сия!.. Было бы слишком прискорбно, если б восстание мыслилось кем-либо не только как печальная возможность, но и как роковая необходимость»... «Опасно... пользоваться им неосторожно... все движение может надломиться» (№ 7, с. 177—178). Главная очередная задача — организация «народных сил». «Я плохо верю в то, чтобы сколько-нибудь удовлетворительно эту задачу могли разрешить существующие у нас две социалистические партии. Пора убедиться, что конспиративная организация не может охватить массы. К.-д. партия тоже заявила в этом деле свою несостоятельность. Очевидно, за него должен взяться кто-то еще, и для этого нужна, как я думаю, открытая социалистическая партия» (№ 7, с. 179—180).

Как видит читатель, взглядам г-на Пешехонова нельзя отказать в цельности, стройности и законченности. От официальной программы с.-р. не много осталось у этого защитника монархии, у этого политика, оправдывающего кнут на том основании, что этот кнут имеет тысячелетнюю историю. И если господа «настоящие» с.-р-ы* могли в течение всего думского периода ловко скрывать *такие* разногласия, если они могли даже для скртия их устраиваться в совместной работе в одних газетах, то это только показывает нам, до чего доходит *политическое лицемерие*.

В чем состоит социально-экономическая, классовая основа эсеровского оппортунизма? В том, что гг. Пешехоновы и К⁰ *подлаживаются к интересам хозяйственного мужика*, подделывают социализм под его интересы.

Возьмите главный вопрос: о земле. Г. Пешехонов дважды повторяет и смакует необыкновенно понравившееся ему изречение крестьян-трудовиков: «нас

* При всех их громких революционных фразах.

послали получить землю, а не отдать ее». Действительно, это чрезвычайно знаменательные слова. Но эти слова целиком опровергают мелкобуржуазные иллюзии народничества и подтверждают все положения марксистов. Эти слова показывают наглядно, что *уже просыпаются* собственнические инстинкты среднего мужика. А ведь только полные невежды в политической экономии и в западноевропейской истории могут не знать, что эти инстинкты тем больше крепнут и развиваются, чем шире политическая свобода и народовластие.

Какой же вывод должен был сделать тот, для кого социализм не пустая фраза, из этих слов разумного, выбранного «массой», хозяйственного мужичка? Очевидно, такой вывод, что носителем социализма подобный класс хозяйчиков быть *не может*; — что социалисты могут и должны поддерживать класс мелких хозяйчиков в их борьбе с помещиками *исключительно* ради буржуазно-демократического значения и буржуазно-демократических результатов этой борьбы; — что социалист *обязан* не затушевывать, а *вскрывать* противоречие интересов всей рабочей массы и этих хозяйчиков, которые желают усилить и укрепить *свое* хозяйское положение, будут враждебны всякой идее об «отдавании» земли или чего бы то ни было массе бесхозяйных, нищих, голяков. «Мы хотим получить землю, а не отдать ее!» Может ли быть более рельефное выражение мелкобуржуазных собственнических инстинктов и вожелений?

Социал-демократ делает отсюда вывод: мы должны поддерживать этих мелких хозяев в их борьбе с помещиками и самодержавием ради революционного буржуазно-демократического характера этой борьбы. Положение всего народа улучшится при их победе, но улучшится в направлении улучшения и развития *капиталистического* строя. Поэтому не льстить должны мы собственническим *или хозяйским* инстинктам этого класса, а напротив *сейчас же* начинать борьбу с этими инстинктами, разъясняя их значение пролетариату, предостерегая пролетариат и организуя его в самостоятельную партию, Наша аграрная программа: помогать

мелким хозяевам сбросить революционным путем крепостников, указать им на условия осуществления национализации земли, как наилучшего возможного аграрного строя при капитализме, и выяснить все различие интересов пролетария и мелкого хозяйчика.

Социализм мелкого лавочника приходит к иному выводу: надо «считаться» с психологией «массы» (массы хозяйчиков, а не массы бесхозяйных), надо раболепно преклониться пред хозяйским желанием «получить» от помещика, но не «отдать» пролетарию, надо в угоду хозяйчику отодвинуть социализм в туманную «даль», надо *признать* стремление хозяйчика *закрепить* свое хозяйское положение; — одним словом, надо назвать «социализмом» прислужничество узкой корысти мелких хозяйчиков и лакейство перед их предрассудками.

Монархические чувства — предрассудок. Может быть, вы думаете, что задача социалистов — бороться с предрассудками? Ошибаетесь: «трудовой социализм» должен подлаживаться к предрассудкам.

Может быть, вы полагаете, что давность и «прочность» (??) монархического предрассудка вызывает необходимость в особенно беспощадной борьбе с ним? Ошибаетесь: «трудовой социализм» выводит из давности кнута лишь необходимость «крайне осторожного» отношения к кнуту.

Правда, воюющий — будто бы воюющий — с кадетами г. Пешехонов целиком повторяет именно кадетское рассуждение в пользу монархии. Но что за беда? Неужели вы не знали до сих пор, что буржуазный радикал воюет с буржуазным либералом *только* для того, чтобы занять его место, а вовсе не для того, чтобы заменить его программу существенно иной программой? Неужели вы забыли историю французских трудовиков-социалистов... то бишь: радикалов-социалистов, которые «воевали» с французскими кадетами для того, чтобы, попав в министры, поступать совершенно так же, как французские кадеты? Неужели вы не видите, что г. Пешехонов отличается от г. Струве ничуть не больше, чем Бобчинский отличался от Добчинского?

Г. Пешехонов смекает, может быть, что между желанием «получить землю, но *не отдать ее*» и *монархией* существует некоторая *материальная* связь. Чтобы «не отдать», нужно *защитить*. А монархия ведь есть не что иное, как наемная полицейская охрана тех, кто желает «не отдать», от тех, кто *способен* взять^{*}. Кадетам нужна монархия для защиты крупной буржуазии. «Трудовым социалистам» нужна монархия для защиты хозяйственных мужичков.

Понятно само собой, что из такого мировоззрения «трудовых социалистов» вытекает неизбежно педантски-пошломое отношение к восстанию («печальная возможность»; сравните статьи г. Струве летом 1905 г. в «Освобождении» о «безумной и преступной проповеди восстания»). Отсюда же величественное презрение к «конспиративной организации» и воздыхания, *в августе 1906 года, об «открытой социалистической партии»*. О тех объективных исторических условиях, которые делают восстание *неизбежным*, — которые вопреки всем предрассудкам темной массы навязывают ей во имя ее насущных интересов борьбу именно с монархией, — которые превращают маниловские воздыхания об «открытой социалистической партии» в воду на мельницу гг. Ушаковых, — об этих объективных исторических условиях гг. Пешехоновы не думают. Поклонники Лаврова и Михайловского должны считаться с психологией забитой массы, а не с объективными условиями, *преобразующими* психологию *борющейся* массы.

Подведем итоги. Мы знаем теперь, что значит быть трудовым народным социалистом. Трудовой — это значит: пресмыкается пред интересами хозяйчиков, желающих «получить, но не отдать». Народный — это

^{*} Другое орудие полицейской охраны собственников называется *постоянной армией*. И вот, г. Пешехонов пишет: «Демократическая республика мыслит в себе... *пожалуй*, замену постоянного войска вооружением народа» (№ 8, с. 197). Будьте так добры, гг. поклонники Лаврова и Михайловского, объясните нам *откровенно*, что значит это великолепное «пожалуй»?

значит: пресмыкается пред монархическими предрассудками народа, перед шовинистической боязнью отторжения от России некоторых национальностей. Социалист — это значит: объявляет социализм уходящею вдаль перспективой и заменяет узкую, доктринерскую, обременительную для политиканов программу широкой, свободной, гибкой, подвижной, легкой, легкоодетой, и даже совсем раздетой, «платформой». Да здравствуют «трудовые народные социалисты»!

Гг. Пешехоновы — первые ласточки начинающейся общественной реакции в русском крестьянстве. Боженька послал на землю Пешехоновых, чтобы наглядно пояснить марксистское положение о двуликой природе всякого мелкого производителя. У крестьянина есть рассудок и предрассудок, есть революционные способности человека эксплуатируемого и реакционные вожеления хозяйчика, желающего «получить, а не отдать». Гг. Пешехоновы — идейные выразители реакционных сторон крестьянского хозяйчика. Гг. Пешехоновы — созерцатели «задней» русского мужичка. Гг. Пешехоновы — *идейно* делают ту самую работу, которую гг. Гурко и Стишинские делают *грубо-материально*, подкупая крестьянских буржуа продажей удельных и казенных земель.

Но это еще большой вопрос, удастся ли подобными заплатами сколько-нибудь значительно ослабить неизбежное столкновение масс с их эксплуататорами в острой борьбе. Это еще большой вопрос, удастся ли традиционному и подновленному всякими оппортунистами крестьянскому предрассудку осилить просыпающийся в огне революции рассудок крестьянской бедноты. Социал-демократы во всяком случае исполняют свой долг развития и очищения *революционного* самосознания крестьянства.

А социал-демократам правого крыла пусть послужат гг. Пешехоновы предостережением. Критикуя трудовых народных социалистов, мы могли бы иногда сказать некоторым с.-д. меньшевикам: *mutato nomine de te*

fabula narratur (басня говорится про тебя, изменено только имя). У нас тоже есть вздыхающие об открытой партии, готовые заменить программу платформой, принизиться до массы. У нас есть Плеханов, давший знаменитую оценку декабрьского восстания: «Не нужно было браться за оружие». У нас есть сотрудник «Откликов Современности»¹⁶⁸ Малишевский, подбиравшийся (правда, *не* в «Откликах Современности») к удалению из программы республики. Этим людям очень не бесполезно всмотреться хорошенько во всю «натуральную красоту» господ Пешехоновых.

*«Пролетарий» № 4,
19 сентября 1906 г.*

*Печатается по тексту
газеты «Пролетарий»*

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ
В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Май — сентябрь 1906)

ДОКЛАД ОБ ИТОГАХ IV (ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО) СЪЕЗДА РСДРП НА СОБРАНИИ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ ПЕТЕРБУРГА

Доклад был прочитан В. И. Лениным 6 (19) мая 1906 года в помещении Петербургского университета. В кратком отчете об этом докладе, напечатанном в № 74 газеты «Призыв» 7(20) мая 1906 года, в частности, отмечалось: «Докладчик указал, что все вопросы были предreshены на съезде, так как меньшевистская фракция, оказавшаяся в большинстве на съезде, всегда вотиновала за предложения Г. В. Плеханова. Большевики теперь начинают новую идейную борьбу внутри партии.

Докладчиком было указано на неправильность оценки меньшевиками настоящего момента и каким образом, исходя из этого положения, у них вытекают последующие ошибки. Такой ошибкой, по мнению докладчика, является резолюция о вооруженном восстании и аграрная программа. Так было указано, что меньшевики сильно пошли вправо, к кадетам».

ДОКЛАД ПО ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ ТКАЦКОГО ПОДРАЙОНА ВЫБОРГСКОЙ СТОРОНЫ

Об этом докладе В. И. Ленина (доклад был прочитан между 5 и 10 (18 и 23) мая 1906 года) упоминает в своих воспоминаниях Н. К. Крупская: «Выступал Ильич с докладом перед представителями Выборгского района в Союзе инженеров на Загородном» (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 121). Резолюция этого собрания напечатана в газете «Волна» № 13 от 10 мая 1906 года.

ТЕЗИСЫ ДЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА МИТИНГЕ В НАРОДНОМ ДОМЕ ПАНИНОЙ

Эти тезисы, подготовленные В. И. Лениным, были переданы 9 (22) мая 1906 года А. Г. Шлихтеру, чтобы он выступил на митинге в Народном доме Паниной. В своих воспоминаниях

Шлихтер писал: «Точный текст этих тезисов в моей памяти не сохранился, но общий их смысл сводился к разоблачению подготовляемого кадетами совместного с правящей бюрократией натиска на рабочий класс и крестьянство для ликвидации революции и для «конституционного» ограничения вырванных у царизма реформ рамками, которые обеспечивали бы лишь интересы буржуазии и помещиков, но отнюдь не трудящихся масс» (А. Шлихтер. Учитель и друг трудящихся (Из воспоминаний о Ленине). М., 1957, стр. 9).

ДОКЛАД О IV (ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМ) СЪЕЗДЕ РСДРП
НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
МОСКОВСКОГО РАЙОНА ПЕТЕРБУРГА

Краткая заметка об этом докладе В. И. Ленина имеется в газете «Волна» № 15 от 12 мая 1906 года: «11 мая состоялось собрание до 300 организованных рабочих членов РСДРП, посвященное Объединительному съезду партии. Докладывали т. Дан (меньшевик) и т. Ленин (большевик)».

ДОКЛАД О РАБОТЕ
IV (ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО) СЪЕЗДА РСДРП
НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
НАРВСКОГО РАЙОНА ПЕТЕРБУРГА

Краткая информация об этом собрании, состоявшемся 21 мая (3 июня) 1906 года, напечатана в газете «Волна» № 25 от 24 мая 1906 года, резолюция собрания приведена в газете «Вперед» № 1 от 26 мая 1906 года. Кроме того, о докладе В. И. Ленина рассказывают в своих воспоминаниях С. Марков и Е. Адамович (см. «Пролетарская Революция», 1925, № 1, стр. 43—44 и «Летопись Революции», 1925, № 1, стр. VII—VIII).

ЛЕКЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ НА СОБРАНИИ
РАБОЧИХ САН-ГАЛЬСКОГО ПОДРАЙОНА ПЕТЕРБУРГА.
РЕЧЬ НА ТОМ ЖЕ СОБРАНИИ ОБ ОТНОШЕНИИ
БОЛЬШЕВИКОВ И МЕНЬШЕВИКОВ
К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Об этих выступлениях В. И. Ленина сохранился краткий отчет в газете «Вперед» № 6 от 1 июня 1906 года: «23 мая тов. Л[енин] прочел лекцию по аграрному вопросу для рабочих Сан-Гальского подрайона. Собралось более 250 человек. Лекцию прослушали с большим интересом... Затем докладчик говорил об отношении социал-демократии к Государственной думе, так как присутствующие высказались за то, чтобы в ближайшем собрании обсуждался этот наиболее для всех интересный вопрос. Доклад-

чик в краткой, но живой и остроумной речи охарактеризовал разницу между левым и правым крылом с.-д-ии, ярко разделяющую эти две фракции в вопросе об отношении с.-д. к Государственной думе».

ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ ПЕРЕД ГРУППОЙ ДЕЛЕГАТОВ
ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА НАРОДНЫХ УЧИТЕЛЕЙ

Перед группой делегатов учительского съезда В. И. Ленин выступал 6 (19) июня 1906 года в Петербурге в зале Тенишевского училища. Об этом рассказывает в своих воспоминаниях Н. К. Крупская: «Помню также выступление Ильича перед группой учителей. Среди учителей господствовали тогда эсеровские настроения, большевиков на учительский съезд не пустили, но было организовано собеседование с несколькими десятками учителей. Дело происходило в какой-то школе... Владимир Ильич делал доклад по аграрному вопросу. Ему возражал эсер Бунаков, уличая его в противоречиях, стараясь цитатами из Ильина (тогдашний литературный псевдоним Ильича) побивать Ленина. Владимир Ильич внимательно слушал, делал записи, а потом довольно сердито отвечал на эту эсеровскую демагогию» (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 121). Изложение доклада Ленина было дано эсеровской газетой «Голос» (№ 15, 8 (21) июня 1906 года).

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОБРАНИИ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
БАЛТИЙСКОГО ЗАВОДА В ПЕТЕРБУРГЕ

На этом собрании, состоявшемся накануне созыва межрайонной конференции петербургской организации РСДРП 11 — 12 (24—25) июня 1906 года, В. И. Ленин выступил с критикой меньшевиков, подерживавших кадетский лозунг «ответственного думского министерства». О выступлении Ленина рассказывает в своих воспоминаниях Ф. Семенов-Булкин (см. «Красная Летопись», 1924, № 1, стр. 39—40).

ДОКЛАДЫ НА МЕЖРАЙОННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП
11 — 12 (24—25) ИЮНЯ 1906 ГОДА «О ТАКТИКЕ ПАРТИИ
ПО ОТНОШЕНИЮ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ»
И «О ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ»

Краткий отчет об этой конференции помещен был 22 июня (5 июля) 1906 года в газете «Эхо» № 1. В своих воспоминаниях Е. Д. Стасова рассказывает: «Вспоминается мне партийная

конференция, происходившая сперва на Загородном проспекте, в Петербурге, а затем в Териоках. На заседании в Териоках выступали ораторы — и большевики, и меньшевики. Вспоминаю выступление Федора Дана. Он обращался к слушателям подобно тому, как говорил бы старый царский генерал с солдатами: снисходил до них. Вслед за ним выступил Владимир Ильич. Он говорил ярко, образно. После выступления его со всех сторон обступили товарищи. Помимо того, что Владимир Ильич был нашим руководителем, он вместе с тем был для нас самым близким другом...» (Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Ч. 1, М., 1956, стр. 318). О выступлениях Ленина на межрайонной конференции говорит также в своих воспоминаниях В. Войтинский (см. Вл. Войтинский. Годы побед и поражений. Кн. 2. 1924, стр. 67—69).

ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ,
ОРГАНИЗОВАННОМ РАЙОННЫМ КОМИТЕТОМ РСДРП
ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОРОНЫ

Об этих выступлениях В. И. Ленина в № 8 газеты «Эхо» от 30 июня 1906 года был помещен краткий отчет: «25 июня состоялся доклад тов. Ленина по аграрному вопросу; присутствовало около 200 рабочих. В популярной речи т. Ленин разобрал аграрные программы кадетов, трудовиков (эсеров) и социал-демократов. В своем заключительном слове докладчик подробнее остановился на двух крупных течениях по аграрному вопросу в Российской соц.-дем. рабочей партии — национализации и муниципализации».

ДОКЛАД ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ
НА СОБРАНИИ РАБОЧИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ
НАРВСКОГО РАЙОНА ПЕТЕРБУРГА

В кратком отчете об этом собрании газета «Эхо» в № 9 от 1 июля 1906 года сообщала: «28 июня в Нарвском районе состоялся доклад о решениях, принятых общегородской конференцией. На собрании присутствовало около 200 рабочих...

Причины, заставившие с.-д. выйти из состава Трудовой группы, вызвали дискуссии и по аграрному вопросу, но за поздним временем председатель вынужден был прекратить прения и, согласно воле всего собрания, председатель тов. Л[енин] прочел специальный доклад по аграрному вопросу».

ДОКЛАД НА СОБРАНИИ ПАРТИЙНЫХ РАБОТНИКОВ
ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП О ТАКТИКЕ
СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Об этом докладе, с которым В. И. Ленин выступил 7 (20) июля 1906 года, сообщалось в кратких отчетах газет «Речь» № 120 от 8 июля и «Наша Жизнь» № 493 от 9 июля 1906 года.

ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ НА СОБРАНИИ
АКТИВА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
БОЛЬШЕВИКОВ

Об этом докладе В. И. Ленина, состоявшемся в помещении Педагогического музея (Народный дом Паниной) в июле 1906 года после разгона I Государственной думы, рассказывает в своих воспоминаниях А. И. Гуляев:

«Память не сохранила во всей подробности содержания доклада, запомнилось лишь то, что особенно сильно волновало: возможность вооруженного восстания, необходимость организации боевых дружин и роли партизанских выступлений. Так, как говорил об этом Ленин, никто и никогда не говорил...

Анализируя события, Владимир Ильич убедительно говорил о наличии двух лагерей враждебных вооруженных сил, различно вооруженных, но непрерывно продолжающих вести вооруженную борьбу. Указывал, что разгул военных репрессий и их видимое торжество есть торжество временное. Насущные требования рабочего класса и крестьянства еще не удовлетворены и никакая Дума, сколько бы их самодержавие ни собирало, не в состоянии их разрешить, пока не будет уничтожено самодержавие. Победу над ним может обеспечить лишь победоносное вооруженное восстание. Всякое ослабление борьбы с ним равносильно измене делу рабочего класса» (А. И. Гуляев. Боевые дружины большевиков. Работа боевой организации большевиков Нарвской заставы г. Петербурга в 1905—1907 гг. Л., 1935, стр. 90—91).

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОБРАНИИ РАБОТНИЦ
ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ ШАПШАЛ В ПЕТЕРБУРГЕ

Об этом выступлении В. И. Ленина в июле 1906 года рассказывает в своих воспоминаниях Сурина, бывшая работница табачной фабрики Шапшал: «На табачных фабриках начались волнения. На фабрике бывш. Шапшала рабочие выставили экономические требования: восьмичасовой рабочий день, увеличение заработка и вежливое обращение администрации. Администрация

и слушать рабочих не хотела. Остался один выход — объявить забастовку. Но в нашей среде было много колеблющихся. Благодаря их нерешительности, забастовка могла сорваться. Чтобы ободрить нас, приехал на фабрику т. Ленин. В своей речи он указал на кроважскую политику царского правительства. Он горячо поддержал мысль о забастовке, считая, что это была единственная возможность добиться каких-нибудь результатов...

На следующий день после выступления т. Ленина была объявлена забастовка, которая продолжалась целый месяц» (Рабочие и крестьяне о Ленине. М., 1933, стр. 82).

ВЫСТУПЛЕНИЕ В ТЕРИОКАХ НА ПАРТИЙНОМ СОБРАНИИ, ОРГАНИЗОВАННОМ ПК РСДРП; РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ

Об этом выступлении В. И. Ленина сообщалось в одном из жандармских донесений директору департамента полиции:

«27 сего августа в Териоках в здании театра на 4-й версте состоялись одновременно 2 собрания — одно под председательством Ленина, на котором присутствовало до 100 человек, а другое под председательством Аксельрода, на этом собрании было до 40 человек...

Ленин посвятил свою речь критике предположений Аксельрода о беспартийном съезде. По мнению Ленина, такой съезд является совершенным отступлением от социал-демократической партийной программы и сбивает рабочую организацию с пути партийной работы. Если Аксельрод будет настаивать на созыве беспартийного съезда — то их дороги разные. Вместе с тем Ленин настаивал на необходимости созыва V партийного съезда с целью реорганизации партии на началах большевистских принципов...

Резолюция Ленина на собрании принята единогласно» («Красная Летопись», 1927, № 1, стр. 36—37).

РАБОТА ПО ФИЛОСОФИИ С КРИТИКОЙ КНИГИ А. БОГДАНОВА «ЭМПИРИОМОНИЗМ»

Об этой своей философской работе В. И. Ленин писал в письме А. М. Горькому 12 (25) февраля 1908 года:

«Философией заниматься в горячке революции приходилось мало. В тюрьме в начале 1906 г. Богданов написал еще одну вещь, — кажется, III вып. «Эмпириомонизма». Летом 1906 г. он мне презентовал ее и я засел внимательно за нее. Прочитав, озлился и взбесился необычайно: для меня еще яснее стало, что он идет архиневерным путем, не марксистским. Я написал ему тогда «объяснение в любви», письмецо по философии в размере трех тетрадок. Выяснял я там ему, что я, конечно, *рядовой мар-*

ксист в философии, но что именно его ясные, популярные, превосходно написанные работы убеждают меня окончательно в его неправоте по существу и в правоте Плеханова. Сии тетрадки показал я некоторым друзьям (Луначарскому в том числе) и подумывал было напечатать под заглавием: «Заметки рядового марксиста о философии», но не собрался. Теперь жалею о том, что тогда тотчас не напечатал. Написал на днях в Питер с просьбой разыскать и прислать мне эти тетрадки» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 412).

СПИСОК ИЗДАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ,
В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ
ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ГАЗЕТА «ВОЛНА»

№ 9 — 5 мая 1906 г.	№ 18 — 16 мая 1906 г.
№ 10 — 6 мая 1906 г.	№ 19 — 17 мая 1906 г.
№ 11 — 7 мая 1906 г.	№ 20 — 18 мая 1906 г.
№ 12 — 9 мая 1906 г.	№ 21 — 19 мая 1906 г.
№ 13 — 10 мая 1906 г.	№ 22 — 20 мая 1906 г.
№ 14 — 11 мая 1906 г.	№ 23 — 21 мая 1906 г.
№ 15 — 12 мая 1906 г.	№ 24 — 23 мая 1906 г.
№ 16 — 13 мая 1906 г.	№ 25 — 24 мая 1906 г.
№ 17 — 14 мая 1906 г.	

ГАЗЕТА «ВПЕРЕД»

№ 1 — 26 мая 1906 г.	№ 10 — 6 июня 1906 г.
№ 2 — 27 мая 1906 г.	№ 11 — 7 июня 1906 г.
№ 3 — 28 мая 1906 г.	№ 12 — 8 июня 1906 г.
№ 4 — 30 мая 1906 г.	№ 13 — 9 июня 1906 г.
№ 5 — 31 мая 1906 г.	№ 14 — 10 июня 1906 г.
№ 6 — 1 июня 1906 г.	№ 15 — 11 июня 1906 г.
№ 7 — 2 июня 1906 г.	№ 16 — 13 июня 1906 г.
№ 8 — 3 июня 1906 г.	№ 17 — 14 июня 1906 г.
№ 9 — 4 июня 1906 г.	

ГАЗЕТА «ЭХО»

№ 1 — 22 июня 1906 г.	№ 8 — 30 июня 1906 г.
№ 2 — 23 июня 1906 г.	№ 9 — 1 июля 1906 г.
№ 3 — 24 июня 1906 г.	№ 10 — 2 июля 1906 г.
№ 4 — 25 июня 1906 г.	№ 11 — 4 июля 1906 г.
№ 5 — 27 июня 1906 г.	№ 12 — 5 июля 1906 г.
№ 6 — 28 июня 1906 г.	№ 13 — 6 июля 1906 г.
№ 7 — 29 июня 1906 г.	№ 14 — 7 июля 1906 г.

ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРИЙ»

№ 1 — 21 августа 1906 г.

№ 3 — 8 сентября 1906 г.

№ 2 — 29 августа 1906 г.

№ 4 — 19 сентября 1906 г.

РЕЗОЛЮЦИИ МЕЖРАЙОННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП
11—12 (24—25) ИЮНЯ 1906 ГОДА

«Резолюция I-ая о тактике», «Резолюция IV-ая о единстве партии», «Резолюция V-ая» (о думской социал-демократической фракции) были напечатаны в июне 1906 года в отдельном листке, изданном Петербургским комитетом РСДРП.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Брошюра *«Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим)»* подверглась длительному цензурному и полицейскому преследованию. 3 (16) июня 1906 года в типографии «Дело» (Петербург), где печаталась брошюра, был произведен обыск и книга была захвачена полицией. Петербургский комитет по делам печати наложил на брошюру арест и постановил виновных в издании ее привлечь к ответственности. Против автора брошюры было возбуждено судебное преследование. Однако брошюре удалось переправить в Москву и здесь продолжить ее издание. Через 6 лет, 25 июня (8 июля) 1912 года, Петербургская судебная палата вынесла решение об уничтожении брошюры вместе со стереотипами, заготовленными для ее напечатания, а в январе 1913 года в типографии петербургского градоначальства арестованные экземпляры брошюры были уничтожены.

Брошюра вышла с приложением, в которое были включены проекты резолюций, представленные съезду большевиками и меньшевиками, резолюции, принятые съездом, и другие материалы. Приложению предшествовало написанное Лениным введение (см. настоящий том, стр. 66). — *1.*

² *Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП* состоялся в Стокгольме 10—25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 года. Перед съездом, во второй половине февраля, В. И. Ленин разработал тактическую платформу большевиков — проект резолюций съезда по всем основным вопросам революции. Резолюции большевиков призывали трудящиеся массы к подготовке нового революционного натиска на самодержавие. Меньшевики выдвинули к съезду свою тактическую платформу, в которой по существу отказывались от революционной борьбы. По этим платформам проходили выборы на съезд. Кампания по обсуждению обеих платформ и выборам

делегатов на съезд продолжалась около двух месяцев. В результате ее большинство партийных организаций высказалось за большевистскую платформу.

На съезде присутствовало 112 делегатов с решающим голосом, представлявших 57 местных организаций РСДРП, и 22 делегата с совещательным. На съезде были представлены национальные организации: по три представителя от социал-демократии Польши и Литвы, Бунда и Латышской социал-демократической рабочей партии, по одному представителю от Украинской социал-демократической рабочей партии и Финляндской рабочей партии. Кроме того, на съезде присутствовал представитель Болгарской социал-демократической рабочей партии. Число всех участников съезда, включая специально приглашенных и гостей, доходило до 156 человек.

В числе делегатов-большевиков были В. И. Ленин, В. В. Воровский, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Ф. А. Сергеев (Арте́м), И. И. Скворцов-Степанов, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский.

Большинство на съезде принадлежало меньшевикам. Это объяснялось тем, что многие большевистские партийные организации, возглавлявшие вооруженные выступления масс, были разгромлены и не смогли прислать своих делегатов. Центр, Урал, Сибирь, Север — оплоты большевиков — были представлены небольшим количеством делегатов. Меньшевики же, имевшие наиболее многочисленные организации в непромышленных районах страны, где не было массовых революционных выступлений, получили возможность послать больше делегатов.

Съездом был принят следующий порядок дня: 1) Пересмотр аграрной программы; 2) О современном моменте и классовых задачах пролетариата; 3) Вопрос о тактике по отношению к итогам выборов в Государственную думу и к самой Думе; 4) Вооруженное восстание; 5) Партизанские выступления; 6) Временное революционное правительство и революционное самоуправление; 7) Отношение к Советам рабочих депутатов; 8) Профессиональные союзы; 9) Отношение к крестьянскому движению; 10) Отношение к различным несоциал-демократическим партиям и организациям; 11) Отношение к требованию особого учредительного собрания для Польши в связи с национальным вопросом в партийной программе; 12) Организация партии; 13) Объединение с национальными социал-демократическими организациями (СДКПиЛ, ЛСДРП, Бунд); 14) Отчеты; 15) Выборы. Однако повестка дня полностью не была исчерпана. Съездом обсуждались вопросы: 1) Пересмотр аграрной программы; 2) Оценка текущего момента и классовые задачи пролетариата; 3) Отношение к Государственной думе; 4) Вооруженное восстание; 5) Партизанские выступления;

6) Объединение с национальными с.-д. партиями и 7) Устав партии.

По всем вопросам на съезде шла ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками. Ленин выступал с докладами и речами по аграрному вопросу, об оценке современного момента и классовых задачах пролетариата, об отношении к Государственной думе, о вооруженном восстании и по другим вопросам; участвовал в комиссии по выработке проекта устава РСДРП. Численное преобладание меньшевиков на съезде определило характер решений съезда. После упорной борьбы съезд утвердил меньшевистские резолюции о Государственной думе, о вооруженном восстании, принял аграрную программу меньшевиков. По вопросу об отношении к буржуазным партиям съезд ограничился подтверждением резолюции международного Амстердамского конгресса. Без обсуждения съезд принял компромиссную резолюцию о профессиональных союзах и резолюцию об отношении к крестьянскому движению.

Вместе с тем по требованию партийных масс съезд принял ленинскую формулировку первого параграфа устава, отбросив, таким образом, оппортунистическую формулировку Мартова. Впервые была включена в устав большевистская формулировка о демократическом централизме.

На съезде был решен вопрос об объединении с Социал-демократией Королевства Польского и Литвы и с Латышской социал-демократической рабочей партией, которые вошли в состав РСДРП как территориальные организации, ведущие работу среди пролетариата всех национальностей данной территории. Съезд принял также проект условий объединения с Бундом, но в специальной резолюции решительно высказался против организации пролетариата по национальностям. На съезде по инициативе Украинской социал-демократической рабочей партии был поставлен вопрос об объединении с УСДРП, однако соглашение с ней не состоялось ввиду ее мелкобуржуазного, националистического характера.

В состав Центрального Комитета, избранного на съезде, вошли 3 большевика и 7 меньшевиков. Редакция Центрального Органа, газеты «Социал-Демократ», была составлена только из меньшевиков.

Съезд вошел в историю партии как «Объединительный». Но на съезде осуществилось лишь формальное объединение РСДРП. На деле меньшевики и большевики имели свои взгляды, свою платформу по важнейшим вопросам революции и фактически представляли собой две партии. Борьба на съезде вскрыла перед партийными массами содержание и глубину принципиальных разногласий между большевиками и меньшевиками. Материалы съезда давали возможность членам партии и сознательным рабочим разобраться в идейной борьбе, яснее и глубже понять революционную линию большевиков.

Сразу же после съезда Ленин написал от имени делегатов-большевиков обращение к партии и данный «Доклад», в которых дал принципиальную оценку решений IV съезда, разоблачил оппортунизм меньшевиков. — 3.

³ *Второй съезд РСДРП* состоялся 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 года. Первые 13 заседаний съезда происходили в Брюсселе. Затем из-за преследований полиции заседания съезда были перенесены в Лондон.

Съезд был подготовлен «Искрой», которая под руководством Ленина провела огромную работу по сплочению российских социал-демократов на основе принципов революционного марксизма.

На съезде присутствовало 43 делегата с решающим голосом, представлявших 26 организаций (группу «Освобождение труда», организацию «Искры», Заграничный и Центральный комитеты Бунда, «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии», «Союз русских социал-демократов за границей» и 20 российских социал-демократических комитетов и союзов). Некоторые делегаты имели по два голоса, и поэтому число решающих голосов на съезде составляло 51. Состав съезда был неоднороден. На нем присутствовали не только сторонники «Искры», но и ее противники, а также неустойчивые, колеблющиеся элементы.

Важнейшими вопросами съезда были утверждение программы и устава партии и выборы руководящих партийных центров. Ленин и его сторонники развернули на съезде решительную борьбу с оппортунистами.

Ожесточенным нападкам со стороны оппортунистов подвергся обсуждавшийся на съезде проект программы партии, выработанный редакцией «Искры», в особенности положение о руководящей роли партии в рабочем движении, пункт о необходимости завоевания диктатуры пролетариата и аграрная часть программы. Съезд дал отпор оппортунистам и единогласно (при одном воздержавшемся) утвердил программу партии, в которой были сформулированы как ближайшие задачи пролетариата в предстоящей буржуазно-демократической революции (программа-минимум), так и задачи, рассчитанные на победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата (программа-максимум). Впервые в истории международного рабочего движения после смерти Маркса и Энгельса была принята революционная программа, в которой, по настоянию Ленина, борьба за диктатуру пролетариата выдвигалась как основная задача партии рабочего класса.

При обсуждении устава партии развернулась острая борьба по вопросу об организационных принципах построения партии. Ленин и его сторонники боролись за создание боевой революционной партии рабочего класса и считали необходимым принятие такого устава, который затруднил бы доступ

в партию всем неустойчивым и колеблющимся элементам. Поэтому в формулировке первого параграфа устава, предложенной Лениным, членство в партии обуславливалось не только признанием программы и материальной поддержкой партии, но и личным участием в одной из партийных организаций. Мартов внес на съезд свою формулировку первого параграфа, которая обуславливала членство в партии, кроме признания программы и материальной поддержки партии, лишь регулярным личным содействием партии под руководством одной из ее организаций. Формулировка Мартова, облегчавшая доступ в партию всем неустойчивым элементам, была поддержана на съезде не только антиискровцами и «болотом» («центр»), но и «мягкими» (неустойчивыми) искровцами, и была незначительным большинством голосов принята съездом. В основном же съездом был утвержден устав, выработанный Лениным. Съезд принял также ряд резолюций по тактическим вопросам.

На съезде произошел раскол между последовательными сторонниками искровского направления — ленинцами и «мягкими» искровцами — сторонниками Мартова. Сторонники ленинского направления получили большинство голосов при выборах в центральные учреждения партии и стали называться большевиками, а оппортунисты, получившие меньшинство, — меньшевиками.

Съезд имел огромное значение в развитии рабочего движения в России. Он покончил с кустарщиной и кружковщиной в социал-демократическом движении и положил начало марксистской революционной партии в России, партии большевиков. Ленин писал: «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 8). Создав пролетарскую партию нового типа, которая стала образцом для революционных марксистов всех стран, II съезд РСДРП явился поворотным пунктом в международном рабочем движении.

Третий съезд РСДРП состоялся в Лондоне 12—27 апреля (25 апреля — 10 мая) 1905 года. Он был подготовлен большевиками и проходил под руководством В. И. Ленина. Меньшевики отказались от участия в съезде и собрали в Женеве свою конференцию.

На съезде присутствовало 38 делегатов: 24 — с решающим голосом и 14 — с совещательным.

Съезд рассмотрел коренные вопросы разворачивающейся в России революции и определил задачи пролетариата и его партии. На съезде были обсуждены следующие вопросы: доклад Организационного комитета; вооруженное восстание; отношение к политике правительства накануне переворота; о временном революционном правительстве; отношение к крестьянскому движению; устав партии; отношение к отколовшейся части РСДРП; отношение к националь-

ным социал-демократическим организациям; отношение к либералам; практические соглашения с эсерами; пропаганда и агитация; отчеты ЦК и делегатов местных комитетов и другие. Съезд наметил стратегический план партии в буржуазно-демократической революции, состоявший в том, чтобы пролетариат был вождем, руководителем революции и в союзе с крестьянством, изолировав буржуазию, боролся за победу революции — за свержение самодержавия и установление демократической республики, за ликвидацию всех остатков крепостничества. Исходя из этого стратегического плана, съезд определил тактическую линию партии. В качестве главной и неотложной задачи партии съезд выдвинул задачу организации вооруженного восстания. Съезд указал, что в результате победы вооруженного народного восстания должно быть создано временное революционное правительство, которое должно подавить сопротивление контрреволюции, осуществить программу-минимум. РСДРП, готовить условия для перехода к революции социалистической.

Съезд пересмотрел устав партии; он принял первый параграф устава, о членстве партии, в ленинской формулировке; устранил систему двоецентризма (ЦК и ЦО) в партии и создал единый руководящий партийный центр — Центральный Комитет; точно определил права ЦК и его отношения с местными комитетами.

Съезд осудил действия меньшевиков, их оппортунизм в организационных и тактических вопросах. Ввиду того, что «Искра» попала в руки меньшевиков и вела оппортунистическую линию, III съезд РСДРП поручил ЦК создать новый Центральный Орган — газету «Пролетарий».

III съезд РСДРП имел огромное историческое значение. Это был первый большевистский съезд. В его решениях нашли свое воплощение организационные и тактические принципы ленинизма. Съезд вооружил партию и рабочий класс боевой программой борьбы за победу демократической революции. О работе и значении III съезда партии см. статью Ленина «Третий съезд» (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 212—219). Решения съезда были обоснованы Лениным в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (см. Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 1—131). — 3.

⁴ *Аграрная комиссия* была создана в начале 1906 года Объединенным ЦК для разработки аграрной программы к IV съезду РСДРП. В состав аграрной комиссии входили: В. И. Ленин, П. П. Маслов, П. П. Румянцев, С. А. Суворов, И. А. Теодорович, Г. В. Плеханов, Н. Н. Жордания, А. Ю. Финн-Енотаевский. Комиссия свела все выявившиеся внутри социал-демократии точки зрения по аграрному вопросу к четырем основным типам проектов: Ленина, Рожкова, Маслова, Финн-Енотаевского (пятым ею был отмечен

проект группы «Борьба») и представила их съезду. Сама комиссия в большинстве своем стала на точку зрения Ленина, проект которого был представлен съезду как проект большинства аграрной комиссии Объединенного ЦК РСДРП. Проект Ленина — конфискация всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских, помещичьих земель и национализация всей земли, — обоснованный Лениным перед съездом в работе «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (см. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 239—270), был утвержден вместе с тактической платформой к съезду на предсъездовских совещаниях большевиков в марте 1906 года. — 4.

⁵ *Социал-демократия Королевства Польского и Литвы* (СДКПиЛ) — революционная партия польского рабочего класса, возникла в 1893 году сначала как Социал-демократия Королевства Польского, а с августа 1900 года после съезда социал-демократических организаций Королевства Польского и Литвы, где произошло слияние польских и части литовских социал-демократов, стала называться Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Заслугой партии являлось то, что она направляла польское рабочее движение к союзу с русским рабочим движением и боролась с национализмом.

В период революции 1905—1907 годов СДКПиЛ боролась под лозунгами, близкими к лозунгам большевистской партии, занимала непримиримую позицию по отношению к либеральной буржуазии. В то же время у СДКПиЛ был ряд ошибок, она не поняла ленинской теории социалистической революции, не понимала руководящей роли партии в демократической революции, недооценивала роль крестьянства как союзника рабочего класса и значение национально-освободительного движения. В. И. Ленин, подвергая критике ошибочные взгляды СДКПиЛ, одновременно указывал и на заслуги ее перед революционным движением Польши. Он отмечал, что польские социал-демократы «создали впервые чисто пролетарскую партию в Польше, провозгласили величайшей важности принцип теснейшего союза польского и русского рабочего в их классовой борьбе» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 404). На IV (Объединительном) съезде РСДРП СДКПиЛ была принята в состав РСДРП в качестве территориальной организации.

СДКПиЛ приветствовала Великую Октябрьскую социалистическую революцию и развернула борьбу за победу пролетарской революции в Польше. В декабре 1918 года на Объединительном съезде СДКПиЛ и ППС-«левицы» обе партии объединились и образовали Коммунистическую рабочую партию Польши. — 4.

⁶ *Латышская социал-демократическая рабочая партия* была создана в июне 1904 года на I съезде партии. На II съезде

ЛСДРП в июне 1905 года была принята программа партии. В 1905—1907 годах Латышская социал-демократическая рабочая партия руководила революционными выступлениями рабочих. В. И. Ленин указывал, что «во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее важных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 235).

На IV (Объединительном) съезде (1906) вошла в состав РСДРП как территориальная организация. После съезда стала называться Социал-демократией Латышского края. — 4.

⁷ Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда постановил изменить организационные отношения с РСДРП, установленные I съездом РСДРП. Съезд заявил в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть.

На II съезде РСДРП, после того как было отвергнуто требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году, на основании решения IV (Объединительного) съезда партии, Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о праве наций на самоопределение Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии. В годы столыпинской реакции Бунд занимал ликвидаторскую позицию, активно участвовал в создании Августовского антипартийного блока. Во время первой мировой войны 1914—1918 годов бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал буржуазное Временное правительство, боролся на стороне врагов Великой Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда окончательно сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу

сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях. — 4.

⁸ *Революционная украинская партия* (РУП) — мелкобуржуазная, националистическая организация; возникла в Харькове в начале 1900 года. I учредительный съезд РУП состоялся в Киеве в 1902 году. РУП с 1903 по 1905 год издавала газету «Селянин». Видными деятелями РУП являлись Н. Порш, В. Винниченко, С. Петлюра, Д. Антонович. В декабре 1905 года состоялся II съезд РУП, переименовавший организацию в демагогических целях в Украинскую социал-демократическую рабочую партию (УСДРП).

УСДРП высказывалась за автономию Украины с отдельным сеймом, законодательным в тех делах, которые касаются населения, проживающего на территории Украины, и в то же время вслед за Бундом выдвигала требование культурно-национальной автономии. По аграрному вопросу — стояла в основном на меньшевистских позициях.

Как и Бунд, УСДРП отстаивала принцип организации пролетариата по национальному признаку. II съезд УСДРП выступил за объединение с РСДРП на федеративных началах при условии, что УСДРП будет считаться «единственным представителем украинского пролетариата в партии».

На IV (Объединительном) съезде РСДРП представителем УСДРП был Н. Порш, добивавшийся объединения с РСДРП на федеративных началах. Съезд отклонил его предложение о немедленном обсуждении условий объединения, постановив передать этот вопрос на решение ЦК РСДРП. Соглашение об объединении УСДРП с РСДРП не состоялось.

После Октябрьской социалистической революции УСДРП оказалась в лагере буржуазно-националистической контрреволюции. — 4.

⁹ Имеется в виду принятое в начале съезда (на 2-м заседании) решение о прекращении собраний по фракциям. Решение это, однако, не было проведено в жизнь. Фракционные собрания продолжались в течение всей работы съезда. «Насколько неинтересно, а иногда прямо тошно становилось на официальных заседаниях съезда, на которых меньшевики проводили обеспеченным большинством голосов заранее заготовленные решения, — вспоминал участник съезда М. Н. Лядов, — настолько все более интересными и поучительными становились наши фракционные заседания. Здесь нам удалось, действительно, учесть весь опыт бурного революционного года и окончательно определить нашу большевистскую тактику на предстоящий период» (М. Лядов. Из жизни партии в 1903—1907 годах. М., 1956, стр. 165). — 5.

¹⁰ «Начало» — ежедневная легальная меньшевистская газета; выходила в Петербурге с 13 (26) ноября по 2 (15) декабря 1905 года. Вышло 16 номеров. Редакторами-издателями газеты были Д. М. Герценштейн и С. Н. Салтыков. Участвовали в газете П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Г. Дейч, Н. И. Иорданский, Л. Мартов, А. Н. Потресов и др. — б.

¹¹ «Дневник Социал-Демократа» — неперIODический орган, издававшийся Г. В. Плехановым в Женеве с марта 1905 по апрель 1912 года (с большими перерывами). Вышло 16 номеров. Издание его было возобновлено в 1916 году в Петрограде, но вышел всего один номер.

В первых восьми номерах (1905—1906) Плеханов проводил крайне правые меньшевистские, оппортунистические взгляды, выступал с защитой блока социал-демократии с либеральной буржуазией, отрицал союз пролетариата с крестьянством, осуждал декабрьское вооруженное восстание.

В 1909—1912 годах в №№ 9—16 «Дневника Социал-Демократа» Плеханов выступал против меньшевиков-ликвидаторов, вставших на путь ликвидации нелегальных партийных организаций. Однако по основным вопросам тактики он оставался на меньшевистских позициях. В вышедшем в 1916 году № 1 «Дневника Социал-Демократа» были ярко выражены социал-шовинистические взгляды Плеханова. — б.

¹² Мандатная комиссия была избрана на первом заседании съезда. В состав ее вошли 2 большевика — В. А. Десницкий (Сосновский), С. Г. Шаумян (Суренин), 2 меньшевика — Н. Н. Жордания (Костров), Л. И. Гольдман (Акимский) и в качестве «нейтрального» — М. И. Меленевский (Самойлович) (председатель комиссии), который на деле занимал меньшевистские позиции. Одновременно съезд утвердил регламент работ мандатной комиссии и принял следующую резолюцию, предложенную В. И. Лениным: «Съезд вменяет в обязанность мандатной комиссии вести отчеты, из которых было бы видно, какими мотивами руководилась организация при выборах на съезд и какой критерий был применен при определении членства партии» («Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, стр. 10). Работа мандатной комиссии и обсуждение ее докладов на пленумах съезда протекали в обстановке чрезвычайно напряженной фракционной борьбы. Уже при обсуждении первого доклада мандатной комиссии (4—5-е заседания) и ее предложения об отклонении мандата большевика А. А. Гапеева (Молоденкова) от петербургской студенческой организации произошло столкновение большевиков с меньшевиками. Отношения особенно обострились на 6-м заседании в связи с предложением комиссии аннулировать мандат большевика Ф. А. Сергеева (Артема, по протоколам съезда — Артамонова) —

делегата харьковской организации. После заявления Десницкого о выходе из состава мандатной комиссии от участия в ней отказались и остальные члены. Съезд выбрал новую мандатную комиссию, в которую вошли меньшевики и примиренцы. — 6.

- ¹³ *Протест тифлисских рабочих* против полномочий тифлисской меньшевистской делегации за подписью 200 человек был зачитан на 20-м заседании съезда (см. «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП». М., 1959, стр. 336—337). Рабочие сообщали, что с целью увеличения голосов на съезде тифлисские меньшевики при составлении списка членов партии не руководствовались требованиями устава РСДРП и включали в список случайных лиц. В результате меньшевики «насчитали» в Тифлисе более 3000 членов партии. В соответствии с общей нормой представительства тифлисские меньшевики хотели послать на съезд 11 человек. Разоблачая этот обман, рабочие заявляли, что Тифлис не может быть представлен на съезде таким количеством делегатов. — 7.

- ¹⁴ Изданные в 1907 году протоколы IV (Объединительного) съезда РСДРП имели ряд существенных недостатков: в них отсутствовали записи некоторых докладов и речей на съезде, в частности, докладов В. И. Ленина по аграрному вопросу, о современном моменте и классовых задачах пролетариата, а также заключительного слова по вопросу об отношении к Государственной думе. Речи же Ленина, вошедшие в протоколы, были переданы весьма неполно. — 8.

- ¹⁵ «*Партийные Известия*» — нелегальная газета, орган Объединенного ЦК РСДРП, созданного после слияния большевистского Центрального Комитета и меньшевистской Организационной комиссии. Газета выходила в Петербурге накануне IV (Объединительного) съезда партии. Всего вышло 2 номера — 7 (20) февраля и 20 марта (2 апреля) 1906 года. Редакция «Партийных Известий» была создана из равного числа редакторов большевистского («Пролетарий») и меньшевистского (новая «Искра») органов. От большевиков в редакцию входили В. А. Базаров, В. В. Воровский и А. В. Луначарский. За подписью «Большевик» в «Партийных Известиях» были напечатаны статьи Ленина «Современное положение России и тактика рабочей партии» (№ 1) и «Русская революция и задачи пролетариата» (№ 2). После IV съезда РСДРП издание «Партийных Известий» было прекращено. — 9.

- ¹⁶ *Кадеты* — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские дея-

тели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали активное участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — 12.

¹⁷ «Крестьянская реформа» 1861 года — реформа, отменившая крепостное право в России, была проведена царским правительством в интересах крепостников-помещиков. Необходимость реформы обуславливалась всем ходом экономического развития страны и ростом массового крестьянского движения против крепостнической эксплуатации. «Крестьянская реформа» была буржуазной реформой, проводимой помещиками. Помещичье землевладение было сохранено. Крестьянин мог получить надел земли лишь по установленной законом норме (и то с согласия помещика), за выкуп. По приблизительным подсчетам, земли у дворян после реформы было 71,5 млн. дес, у крестьян — 33,7 млн. дес. В результате реформы помещики отрезали себе свыше $\frac{1}{5}$ и даже $\frac{2}{5}$ крестьянской земли. В руках помещиков оставались лучшие части крестьянских наделов («отрезанные земли», леса, луга, водопой, выгоны и другие), без которых крестьяне не могли вести самостоятельного хозяйства.

Выкуп крестьянами своих наделов в собственность был прямым ограблением их помещиками и царским правительством. Для уплаты крестьянами долга царскому правительству устанавливалась рассрочка в 49 лет с платежом 6%. Недоимки по выкупной операции росли из года в год. Только бывшие помещичьи крестьяне выплатили царскому правительству по выкупной операции 1,9 млрд. руб., в то время как рыночная цена земли, перешедшей к крестьянам, не превышала 544 млн. руб. Фактически крестьяне

были вынуждены за свои земли платить сотни миллионов рублей, что вело к разорению крестьянских хозяйств и массовому обнищанию крестьянства.

В. И. Ленин назвал «крестьянскую реформу» 1861 года первым массовым насилием над крестьянством в интересах рождавшегося капитализма в земледелии, помещичьей «чистой земель» для капитализма. О реформе 1861 года см. работы Ленина: «Пятидесятилетие падения крепостного права», «По поводу юбилея», ««Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 64—67, 84—92, 93—101). — 12.

- ¹⁸ Речь идет о царском манифесте 17 октября 1905 года, опубликованном в дни наивысшего подъема Всероссийской октябрьской политической стачки. В манифесте царь обещал «гражданские свободы» и «законодательную» думу. Манифест был политическим маневром самодержавия, смысл которого состоял в том, чтобы выиграть время, расколоть революционные силы, сорвать стачку и подавить революцию. Оценивая обстановку, в которой появился манифест, В. И. Ленин писал: «Самодержавие *уже* не в силах открыто выступить против революции. Революция *еще* не в силах нанести решительного удара врагу. Это колебание почти уравновешенных сил неизбежно порождает растерянность власти, вызывает переходы от репрессий к уступкам, к законам о свободе печати и свободе собраний» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 3—4). Манифест был уступкой, вырванной у царизма революцией, но эта уступка отнюдь не решала судьбу революции, как утверждали либералы и меньшевики. Большевики выступили с разоблачением подлинного содержания манифеста. 18 (31) октября 1905 года ЦК РСДРП выпустил воззвание «К русскому народу!», в котором разъяснял всю лживость царского манифеста и призывал к продолжению борьбы. «Забастовка нам еще нужна, — говорилось в воззвании, — нужна, чтобы враги видели, что нас нельзя успокоить бумажкой, что вы хотите иметь действительные права и действительную силу» («Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 1, М., 1956, стр. 185).

О манифесте 17 октября см. работы В. И. Ленина «Первая победа революции» и «Приближение развязки» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 27—35, 73—80). — 16.

- ¹⁹ «Вперед» — нелегальная большевистская еженедельная газета; издавалась в Женеве с 22 декабря 1904 (4 января 1905) по 5 (18) мая 1905 года. Вышло 18 номеров. Организатором, идейным вдохновителем и непосредственным руководителем газеты был В. И. Ленин. В состав редакции входили В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Всю переписку газеты с местными комитетами в России и корреспондентами вела Н. К. Крупская. Ленин, определяя содержание

газеты, писал: «Направление газеты «Вперед» есть *направление старой «Искры»*. Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 236). Ленин не только писал руководящие статьи во «Вперед», его перу принадлежит также большое число различных заметок и обработанных им корреспонденции. Некоторые статьи написаны Лениным в сотрудничестве с другими членами редакции (Воровским, Ольминским и др.). Сохранившаяся часть рукописей различных авторов носит следы больших правок и значительных вставок Ленина. Каждый номер в полосах обязательно просматривался Лениным. Даже будучи целиком занят работой на III съезде в Лондоне, Ленин все же нашел время для просмотра гранок № 17 «Вперед». И только № 18, по-видимому, вышел без редакторского просмотра Ленина, ввиду переезда его из Лондона в Женеву. В газете «Вперед» было опубликовано свыше 60 статей и заметок Ленина. Некоторые номера газеты, как, например, № 4 и № 5, посвященные событиям 9 января 1905 года и началу революции в России, почти целиком составлены Лениным.

Газета «Вперед» очень скоро после выхода завоевала симпатии местных партийных комитетов, которые признали ее своим органом. Сплачивая местные партийные комитеты на основе ленинских принципов, газета «Вперед» сыграла большую роль в подготовке III съезда партии, в основу решений которого были положены установки, выдвинутые и обоснованные Лениным на страницах газеты. Тактическая линия газеты «Вперед» стала тактической линией III съезда. Газета «Вперед» имела постоянную связь с партийными организациями России. Особенно тесная связь была с Петербургским, Московским, Одесским, Екатеринославским, Бакинским и другими комитетами, а также с Кавказским союзным комитетом РСДРП. Статьи Ленина из газеты «Вперед» часто перепечатывались в местных органах большевистской печати, издавались отдельными листовками или брошюрами. Статья Ленина «Начало революции в России» из № 4 «Вперед» была издана отдельной листовкой Одесским, Саратовским и Николаевским комитетами РСДРП, статья «Пролетариат и крестьянство» («Вперед» № 11) — Петербургским комитетом РСДРП. Кавказский союзный комитет РСДРП издал статью Ленина «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» («Вперед» № 14) отдельной брошюрой на грузинском, русском и армянском языках. Третий съезд партии в специальной резолюции отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе против меньшевизма, за восстановление партийности, в постановке и освещении выдвинутых революционным движением вопросов тактики, в борьбе за созыв съезда и выразил благодарность редакции газеты. По решению III съезда вместо газеты «Вперед» стала издаваться газета «Пролетарий». — 19.

²⁰ «Пролетарий» — нелегальная большевистская еженедельная газета; Центральный Орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Решением пленума Центрального Комитета партии 27 апреля (10 мая) 1905 года ответственным редактором ЦО был назначен В. И. Ленин. Газета издавалась в Женеве с 14 (27) мая по 12 (25) ноября 1905 года. Вышло 26 номеров. «Пролетарий» продолжал линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность большевистской газеты «Вперед».

Ленин написал в газету около 90 статей и заметок. Ленинские статьи определяли политическое лицо газеты, ее идейное содержание и большевистскую направленность. Огромную работу Ленин выполнял как руководитель и редактор газеты. Его редакционная правка вносила в публикуемый материал высокую принципиальность, партийность, четкость и ясность в постановке важнейших теоретических проблем и освещении вопросов революционного движения.

В работе редакции постоянное участие принимали В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. Большую работу в редакции вели Н. К. Крупская, В. М. Величина, В. А. Карпинский. Газета была тесно связана с российским рабочим движением; на ее страницах публиковались статьи и заметки рабочих, непосредственно участвовавших в революционном движении. Сбор корреспонденции с мест и их посылку в Женеву организовывали В. Д. Бонч-Бруевич, С. И. Гусев и А. И. Ульянова-Елизарова. Переписку редакции с местными партийными организациями и читателями вели Н. К. Крупская и Л. А. Фотиева.

«Пролетарий» немедленно откликался на все значительные события российского и международного рабочего движения, вел беспощадную борьбу против меньшевиков и других оппортунистических, ревизионистских элементов.

Газета проводила большую работу по пропаганде решений III съезда партии и сыграла важную роль в организационном и идейном сплочении большевиков. «Пролетарий» являлся единственным органом российской социал-демократии, который последовательно отстаивал революционный марксизм, разрабатывал все основные вопросы развертывавшейся в России революции. Всесторонне освещая события 1905 года, «Пролетарий» поднимал широкие массы трудящихся на борьбу за победу революции.

«Пролетарий» оказывал большое влияние на местные социал-демократические организации. Некоторые статьи Ленина из газеты «Пролетарий» перепечатывались местными большевистскими газетами и распространялись в листовках.

После отъезда Ленина в Россию в начале ноября 1905 года издание газеты вскоре было прекращено. Последние два номера (25 и 26) вышли под редакцией В. В. Воровского, но и для них Ленин написал несколько статей, опубликованных уже после его отъезда из Женевы. — 19.

²¹ Речь идет о *I Государственной думе* (так называемой виттевской), созванной 27 апреля (10 мая) 1906 года по положению, разработанному председателем совета министров С. Ю. Витте.

Всероссийская октябрьская стачка 1905 года вынудила царя издать 17 октября манифест, в котором объявлялось о созыве Государственной думы с законодательными функциями в отличие от сметенной революцией совещательной булыгинской Думы. Царское правительство рассчитывало путем созыва новой Думы расколоть и ослабить революционное движение, перевести развитие страны на мирный монархически-конституционный путь. 11 декабря 1905 года правительством был издан указ «Об изменении положения о выборах в Государственную думу», который оставлял неизменной систему выборов, основанную на имущественном цензе и классовом неравенстве, выработанную для выборов в булыгинскую Думу. Нововведением было лишь то, что избиратели разбивались не на 3, а на 4 курии: землевладельческую (помещики), городскую (буржуазия), крестьянскую и рабочую. Курии по количеству предоставленных им голосов не были равными: 1 голос помещика приравнивался к 3 голосам городской буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Выборщики от рабочей курии составляли лишь 4% всех выборщиков в Государственную думу. Выборы были не всеобщими. Права голоса были лишены все женщины, молодежь до 25 лет, кочевые народы, военнослужащие и свыше 2 млн. мужчин — рабочих (по рабочей курии к выборам допускались лишь рабочие с предприятий, имевших не менее 50 рабочих). Выборы были не прямые, а многостепенные. Для рабочих устанавливалась трехстепенная, а для крестьян — четырехстепенная избирательная система.

После поражения декабрьского восстания царское правительство ограничило провозглашенные ранее права созываемой Думы. Манифест 20 февраля 1906 года предоставил Государственному совету право утверждать или отклонять законопроекты, принятые Государственной думой. 23 апреля (6 мая) 1906 года были опубликованы «Основные государственные законы», утвержденные Николаем II, которые предусматривали изъятие из ведения Думы наиболее важных вопросов государственной политики.

Выборы в I Государственную думу проходили в феврале — марте 1906 года. Большевики объявили бойкот выборам. Бойкот значительно подорвал авторитет Государственной думы и ослабил веру в нее части населения, однако сорвать выборы не удалось. Основная причина неудачи бойкота заключалась в отсутствии массового революционного подъема, который мог сорвать созыв Думы. Неудаче бойкота способствовали также дезорганизаторские установки меньшевиков и наличие сильных конституционных иллюзий у крестьянства.

Когда Дума все же собралась, Ленин выдвинул задачу использовать ее в целях революционной агитации и пропаганды, в целях разоблачения Думы как грубой подделки народного представительства.

В I Государственную думу было избрано 478 депутатов, из них: кадетов — 179, автономистов — 63 (сюда входили члены Польского кола, украинской, эстонской, латышской, литовской и других буржуазно-национальных групп), октябристов — 16, беспартийных — 105, трудовиков — 97 и социал-демократов — 18. Таким образом в Думе более одной трети мест принадлежало кадетам.

В числе других вопросов Государственная дума на своих заседаниях обсуждала вопросы о неприкосновенности личности, об отмене смертной казни, о свободе совести и собраний, о равноправии граждан и др. Однако законопроекты по этим вопросам, внесенные преимущественно кадетами, представляли собой по существу «каторжные законопроекты и *против* свободы слова, и *против* свободы собраний, и против других хороших вещей» (настоящий том, стр. 285). Центральное место в Государственной думе занимал аграрный вопрос. В Думе были выдвинуты две основные аграрные программы: законопроект кадетов, подписанный 42 депутатами, и законопроект трудовиков, известный под названием «проекта 104-х» (см. примечание № 167). В противоположность трудовикам кадеты стремились сохранить помещичье землевладение, допуская отчуждение за выкуп, «по справедливой оценке», лишь тех помещичьих земель, которые обрабатывались преимущественно крестьянским инвентарем или сдавались в аренду.

I Государственная дума при всей ее слабости и половинчатости решений не оправдала надежд правительства. 8 (21) июля 1906 года она была распущена. — 20.

²² «Народная Свобода» — политическая, общественная и литературная газета, орган партии кадетов; выходила в Петербурге в декабре 1905 года под редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена. — 21.

²³ Имеется в виду работа Ленина «Государственная дума и социал-демократическая тактика» (см. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 163—174), напечатанная в феврале 1906 года в брошюре «Государственная дума и социал-демократия». — 21.

²⁴ «Русские Ведомости» — газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась

органом правого крыла партии кадетов. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали «правый» кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 111). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — 21.

- ²⁵ *Народовольцы* — члены «Народной воли» — тайной политической организации народников-террористов, возникшей в августе 1879 года в результате раскола народнической организации «Земля и воля». Во главе «Народной воли» стоял Исполнительный комитет, в состав которого входили А. И. Желябов, А. Д. Михайлов, М. Ф. Фроленко, Н. А. Морозов, В. Н. Фигнер, С. Л. Перовская, А. А. Квятковский и др. Оставаясь на позициях народнического утопического социализма, народовольцы, вместе с тем, встали на путь политической борьбы, считая важнейшей задачей свержение самодержавия и завоевание политической свободы. Их программа предусматривала организацию «постоянного народного представительства», избранного на основе всеобщего избирательного права, провозглашение демократических свобод, передачу земли народу, разработку мер по переходу в руки рабочих заводов и фабрик. «Народовольцы, — писал В. И. Ленин, — сделали шаг вперед, перейдя к политической борьбе, но связать ее с социализмом им не удалось» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 179).

Народовольцы вели героическую борьбу против царского самодержавия, но исходя из ошибочной теории об «активных» героях и «пассивной» толпе, они рассчитывали добиться переустройства общества без участия народа, своими силами, путем индивидуального террора, устрашения и дезорганизации правительства. После 1 марта 1881 года (убийство Александра II) правительство путем жестоких преследований, казней и провокаций разгромило организацию «Народная воля». Неоднократные попытки возродить «Народную волю», предпринимавшиеся на протяжении 80-х годов, были безрезультатны. Так, в 1886 году возникла группа во главе с А. И. Ульяновым (братом В. И. Ленина) и П. Я. Шевыревым, разделявшая традиции «Народной воли». После неудачной попытки организовать покушение на Александра III в 1887 году группа была раскрыта и активные участники ее казнены.

Критикуя ошибочную, утопическую программу и тактику индивидуального террора народовольцев, В. И. Ленин в то же время с большим уважением отзывался о самоотверженной борьбе членов «Народной воли» с царизмом. — 24.

- ²⁶ Приведенные слова взяты из «Тезисов о Фейербахе» К. Маркса (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, 2 изд., т. 3, стр. 4). — 28.

²⁷ «Слово» — ежедневная буржуазная газета; издавалась в Петербурге с 1903 по 1909 год. Вначале — орган правых земцев, с ноября 1905 года являлась органом партии октябристов. С июля 1906 года выход газеты прекратился. Газета была возобновлена 19 ноября (2 декабря) 1906 года как орган партии «мирнообновленцев», по существу ничем не отличавшихся от октябристов. — 35.

²⁸ «Невская Газета» — ежедневная газета, легальный орган меньшевиков, издавалась в Петербурге с 2 (15) мая по 13 (26) мая 1906 года при участии П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана, В. И. Засулич, Л. Мартова, Г. В. Плеханова и др. Всего вышло 10 номеров. — 43.

²⁹ Критику лозунга «права и властное земство» В. И. Ленин дал в статье «Гонители земства и Аннибалы либерализма» (см. Сочинения, 5 изд., том 5, стр. 21—72). — 45.

³⁰ *Трудовая группа* (трудовики) — группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

Трудовики выдвигали требования отмены всех сословных и национальных ограничений, демократизации земского и городского самоуправления, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Государственную думу. Аграрная программа трудовиков исходила из народнических принципов уравнительности землепользования: образование общенародного фонда из казенных, удельных, кабинетских, монастырских земель, а также частновладельческих, если размер владения превышал установленную трудовую норму; за отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось вознаграждение. В. И. Ленин отмечал, что типичный трудовик — крестьянин, которому «не чужды стремления к сделке с монархией, к успокоению на *своем* клочке земли в рамках буржуазного строя, но в настоящее время его главная сила идет на борьбу с помещиками за землю, на борьбу с крепостническим государством за демократию» (Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 201).

В Государственной думе трудовики колебались между кадетами и социал-демократами. Эти колебания обуславливались самой классовой природой мелких хозяев — крестьян. Ввиду того, что трудовики все же представляли крестьянские массы, большевики в Думе проводили тактику соглашений с ними по отдельным вопросам для общей борьбы с царским самодержавием и кадетами. В 1917 году Трудовая группа слилась с партией «народных социалистов», активно поддерживала буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции тру-

довики выступали на стороне буржуазной контрреволюции. — 45.

³¹ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 137. — 46.

³² «Дума» — ежедневная вечерняя газета, орган правого крыла кадетской партии. Выходила с 27 апреля (10 мая) по 13 (26) июня 1906 года в Петербурге под редакцией П. Б. Струве при участии членов I Государственной думы: С. А. Котляревского, П. И. Новгородцева, И. И. Петрункевича, Ф. И. Родичева, Л. Н. Яснопольского и др. — 46.

³³ «Новое Время» — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года газета поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. ««Нововременство», — писал он, — стало выражением, однозначным с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 251). — 46.

³⁴ Имеется в виду меньшевистская «Искра».

На II съезде партии была утверждена редакция Центрального Органа партии газеты «Искра» в составе В. И. Ленина, Г. В. Плеханова и Л. Мартова. Однако меньшевик Мартов, вопреки решению съезда, отказался войти в редакцию без старых редакторов-меньшевиков (П. Б. Аксельрода, А. Н. Потресова и В. И. Засулич), не избранных II съездом, и №№ 46—51 «Искры» вышли под редакцией Ленина и Плеханова. В дальнейшем Плеханов перешел на позиции меньшевизма и потребовал включения в состав редакции отвергнутых съездом старых редакторов-меньшевиков. Ленин не мог согласиться с этим и 19 октября (1 ноября) 1903 года вышел из редакции «Искры»; он был кооптирован в ЦК партии и оттуда повел борьбу с оппортунистами-меньшевиками. Номер 52 «Искры» вышел под редакцией одного Плеханова, а 13 (26) ноября 1903 года Плеханов единолично, нарушив волю II съезда партии, кооптировал в состав редакции «Искры» бывших ее редакторов-меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом

революционного марксизма. Меньшевики превратили ее в орган борьбы против марксизма, против партии, в трибуну для проповеди оппортунизма. Издание газеты прекратилось в октябре 1905 года. — 46.

³⁵ «Экономизм» — оппортунистическое течение в российской социал-демократии конца XIX — начала XX века, разновидность международного оппортунизма. Печатными органами «экономистов» являлись газета «Рабочая Мысль» (1897—1902) и журнал «Рабочее Дело» (1899—1902). Программным документом «экономистов», которых Ленин называл русскими бернштейнцами, явилось так называемое «Credo», написанное в 1899 году Е. Д. Кусковой.

«Экономисты» ограничивали задачи рабочего класса экономической борьбой за повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. д., утверждая, что политическая борьба является делом либеральной буржуазии. Они отрицали руководящую роль партии рабочего класса, считая, что партия должна лишь созерцать стихийный процесс движения, быть регистратором событий. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, «экономисты» принижали значение революционной теории, сознательности, утверждали, что социалистическая идеология может возникнуть из стихийного рабочего движения; они отрицали необходимость внесения в рабочее движение социалистического сознания извне, марксистской партией, и тем самым расчищали дорогу буржуазной идеологии. «Экономисты» защищали разрозненность и кустарничество в социал-демократическом движении, выступая против необходимости создания централизованной партии рабочего класса. «Экономизм» грозил свлечь рабочий класс с классового революционного пути и превратить его в политический придаток буржуазии.

Развернутой критике взглядов «экономистов» посвящены произведения Ленина: «Протест российских социал-демократов» (направлен против «Credo», написан в сибирской ссылке в 1899 году и подписан семнадцатью ссыльными марксистами), «Попытное направление в русской социал-демократии», «По поводу «Profession de foi»», «Беседа с защитниками экономизма» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176, 240—273, 310—321; том 5, стр. 360—367). Идеальный разгром «экономизма» Ленин завершил в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192). Большую роль в борьбе с «экономизмом» сыграла ленинская «Искра». — 47.

³⁶ «Освобождение» — двухнедельный журнал, издававшийся за границей с 18 июня (1 июля) 1902 года по 5 (18) октября 1905 года под редакцией П. Б. Струве. Журнал являлся органом русской либеральной буржуазии и последовательно проводил идеи умеренно-монархического либерализма.

В 1903 году вокруг журнала сложился (и в январе 1904 года оформился) «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года конституционно-демократической партии (кадетов). — 47.

³⁷ *«Без заглавия»* — политический еженедельник; выходил в Петербурге с 24 января (6 февраля) по 14 (27) мая 1906 года. Журнал выходил под редакцией С. Н. Прокоповича при ближайшем участии Е. Д. Кусковой, В. Я. Богучарского, В. В. Хижнякова и др. «Беззаглавцы» — полукадетская, полуменьшевистская группа русской буржуазной интеллигенции. Прикрываясь своей формальной беспартийностью, они являлись проповедниками идей буржуазного либерализма и оппортунизма, поддерживали ревизионистов российской и международной социал-демократии. — 47.

³⁸ *Эсеры* (социалисты-революционеры) — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», «Партия социалистов-революционеров» и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900— 1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901— 1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелким собственником, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин, проведение «трудового начала» и «уравнительности» землепользования, а также развитие кооперации. В этой программе, которую эсеры именовали «социализацией земли», в действительности не было ничего социалистического. Анализируя эсеровскую программу, В. И. Ленин показал, что сохранение товарного производства и частного хозяйства на общей земле не устраняет господства капитала, не избавляет трудящихся крестьян от эксплуатации и разорения; не может быть спасительным средством для мелких крестьян и кооперация в условиях

капитализма, ибо она служит обогащению сельской буржуазии. В то же время Ленин отмечал, что требования уравнительного землепользования, не будучи социалистическими, имели исторически прогрессивный революционно-демократический характер, поскольку они были направлены против реакционного помещичьего землевладения.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила политическую и идейную неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную Трудовую народно-социалистическую партию (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии.

После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — 47.

³⁹ *Конвент* — третье Национальное собрание во время французской буржуазной революции конца XVIII века. Конвент был создан как высшее представительное учреждение во Франции в результате народного восстания 10 августа 1792 года, свергнувшего монархию. Выборы в Конвент состоялись в августе и сентябре 1792 года. Избранные депутаты Конвента составили три группы: якобинцы — левое крыло, жирондисты — правое, «болото» — колеблющееся большинство. 21 сентября Конвент под давлением народных масс объявил об уничтожении королевской власти в стране, а 22 сентября провозгласил Францию республикой. Наиболее плодотворной его деятельность была в период якобинской диктатуры, когда из Конвента были удалены жирондисты. Конвент осуществил ликвидацию феодализма и беспощадно расправлялся со всеми контрреволюционными и соглашательскими элементами, вел борьбу против иностранной интервенции. В то же время Конвент утверждал незыблемость права частной собственности.

Контрреволюционный переворот 27 июля 1794 года, свергший якобинскую диктатуру, превратил Конвент в орудие буржуазной контрреволюции. В связи с принятием так называемой конституции III года Конвент 26 октября 1795 года был распущен. — 54.

⁴⁰ *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии, как продолжение издававшейся с 1884 года газеты *«Berliner Volksblatt»* («Берлинская Народная Газета»), под названием *«Vorwärts. Berliner Volksblatt»*. На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция *«Vorwärts»* оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, *«Vorwärts»* поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии, — меньшевиков. В годы реакции *«Vorwärts»* печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии.

В период первой мировой войны *«Vorwärts»* стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — 57.

⁴¹ 24 октября 1905 года в № 249 *«Vorwärts»* было опубликовано сообщение Правления германской социал-демократической партии от 23 октября 1905 года об изменении состава редакции газеты *«Vorwärts»*. Шесть редакторов, принадлежащих

к ревизионистскому направлению партии, были смещены, в состав обновленной редакции введены лица, примыкавшие к левому крылу партии. К руководящему участию в газете была привлечена и Р. Люксембург.

Оппортунисты попытались организовать кампанию в защиту смещенных редакторов, однако широкие партийные массы одобрили и поддержали линию Правления германской социал-демократической партии. — 57.

⁴² *Амстердамский международный социалистический конгресс II Интернационала* происходил с 14 по 20 августа 1904 года. Конгрессом были рассмотрены следующие вопросы: 1) международные правила социалистической тактики; 2) колониальная политика; 3) всеобщая стачка; 4) социальная политика и страхование рабочих; 5) тресты и безработица и другие вопросы.

Отношение к буржуазным партиям было выражено в резолюции о «Международных правилах социалистической тактики». Резолюция запрещала социалистам участие в буржуазных правительствах и осуждала «всякое стремление к затушевыванию существующих классовых противоречий, облегчающему сближение с буржуазными партиями». Решения конгресса, несмотря на некоторый шаг вперед, в целом являлись половинчатыми и представляли собой дальнейшую уступку оппортунизму. Конгресс не ставил вопроса о перерастании массовой стачки в вооруженное восстание, не дал отпора правым оппортунистам, оправдывавшим колониальную политику империалистических государств. Осуждая ревизионизм на словах, конгресс в своей резолюции не заявил о разрыве с ним, обошел молчанием вопрос о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. — 58.

⁴³ *Всероссийский крестьянский союз* — революционно-демократическая организация, возникшая в 1905 году. Инициаторами создания Крестьянского союза выступили крестьяне Московской губернии. 31 июля — 1 августа (13—14 августа) 1905 года в Москве был созван учредительный съезд, положивший начало Всероссийскому Крестьянскому союзу. 6—10 (19—23) ноября 1905 года состоялся второй съезд Крестьянского союза. На этих съездах были выработаны программа и тактика Союза. Крестьянский союз требовал политической свободы и немедленного созыва учредительного собрания, придерживался тактики бойкота I Государственной думы. Аграрная программа Союза включала требование отмены частной собственности на землю, передачи крестьянам без выкупа монастырских, церковных, удельных, кабинетских и государственных земель. Крестьянский союз, находясь под влиянием эсеров и либералов, проявлял мелкобуржуазную половинчатость, колебания и нерешительность. Требуя ликвидации помещичьей собственности на землю, Союз согла-

шался на частичное вознаграждение помещиков. По словам Ленина, это была «организация, разделявшая, конечно, ряд крестьянских предрассудков, податливая к мелкобуржуазным иллюзиям крестьянина (как податливы к ним и наши социалисты-революционеры), но безусловно «почвенная», реальная организация масс, безусловно революционная в своей основе, способная применять действительно революционные методы борьбы» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 334). С первых же шагов своей деятельности Крестьянский союз подвергался полицейским репрессиям. В начале 1907 года Союз прекратил свое существование. — 63.

⁴⁴ Имеется в виду газета «Волна».

«Волна» — ежедневная большевистская газета, выходила легально в Петербурге с 26 апреля (9 мая) по 24 мая (6 июня) 1906 года. Вышло 25 номеров. С № 9 «Волна» фактически редактировалась В. И. Лениным. В работе редакции принимали участие: В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов и др. В газете было опубликовано около 25 ленинских статей, многие из них печатались в качестве передовых. «Волна» сыграла большую роль в руководстве большевиков революционной борьбой масс, в повышении сознательности и организованности пролетариата.

Значительную часть газеты занимал общественно-политический отдел, материалы этого отдела посвящались анализу и разъяснению политических событий, выработке и пропаганде тактики пролетариата в революции. Отдел партийной жизни был представлен двумя рубриками: «Из жизни политических партий» и «В районах». Под первой рубрикой публиковались преимущественно резолюции и другие руководящие документы партии, а также информации о деятельности национальных социал-демократических организаций. Под второй — материалы о жизни районных и первичных партийных организаций. Много внимания уделяла газета освещению рабочего движения в стране. Эти материалы помещались под рубриками «На фабриках и заводах», «В профессиональных союзах», «Среди безработных». В отделе «Государственная дума» печатались отчеты о думских заседаниях, репортажи из кулуаров Думы. Обзоры печати публиковались в отделе «Среди газет и журналов».

Царское правительство преследовало «Волну»: редактор неоднократно привлекался к суду, на многие номера газеты был наложен арест; №№ 10, 18, 19, 22, 23, 24, 25 Петербургская судебная палата 26 июня (9 июля) 1913 года постановила уничтожить вместе со стереотипами, заготовленными для их напечатания. 24 мая (6 июня) 1906 года газета была закрыта царским правительством. После закрытия «Волны» рабочие петербургского завода Коппеля писали: «Признавая,

что закрытая полицией с.-д. газета «Волна», вполне выражая и защищая окончательные требования и цели рабочего класса, в то же время наиболее ясно и просто говорила нам, рабочим, о нашей классовой задаче в переживаемый нами момент, наиболее понятно и правильно разъясняла нам поведение кадетов и наше отношение к ним и к Госуд. думе, мы выражаем свое товарищеское сочувствие закрытой «Волне» и с нетерпением ждем газеты, которая выйдет ей на смену» («Вперед» № 2, 27 мая 1906 г.). Взамен «Волны» стала выходить газета «Вперед», а затем «Эхо». — 67.

⁴⁵ Статья «*Новый подъем*» была напечатана передовой в № 10 газеты «Волна» 6 мая 1906 года. Петербургский комитет по делам печати нашел в ней «признаки преступления, предусмотренного п. 1, ст. 129 уголовного уложения», и постановил привлечь редактора-издателя и других лиц, виновных в напечатании статьи, к уголовной ответственности, а также наложил на № 10 газеты арест. 12 (25) мая 1906 года Петербургская судебная палата утвердила распоряжение комитета по делам печати. — 70.

⁴⁶ *Партия октябристов* (или «Союз 17 октября») образовалась в России после опубликования манифеста 17 октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. — 72.

⁴⁷ Речь идет о *III съезде кадетской партии*, состоявшемся в Петербурге 21—25 апреля (4—8 мая) 1906 года, накануне открытия I Государственной думы. В центре внимания съезда был вопрос о тактике кадетской партии в Думе. С докладом по этому вопросу выступал П. Н. Милюков, который, выдвигая план думской деятельности партии, говорил о необходимости считаться с действующим царским законодательством. В принятой съездом резолюции «О тактике партии в Государственной думе» кадеты демагогически заявляли о своем намерении добиваться демократических свобод «путем внесения ответственных законопроектов и обсуждения их в Думе». На съезде обсуждался выработанный кадетской аграрной комиссией «Проект основных положений аграрной реформы», который был затем с некоторыми изменениями внесен на рассмотрение Государственной думы (известен как «проект 42-х»). — 73.

- ⁴⁸ «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. До августа 1918 года продолжала выходить под разными названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — 76.
- ⁴⁹ «Наша Жизнь» — ежедневная газета либерального направления; выходила в Петербурге с перерывами с 6 (19) ноября 1904 года по 11 (24) июля 1906 года. — 80.
- ⁵⁰ В легальных большевистских газетах весны и лета 1906 года — «Волна», «Вперед», «Эхо» — имелся отдел «Среди газет и журналов», в котором давались обзоры печати. Многие статьи и заметки этого отдела написаны Лениным. — 84.
- ⁵¹ *Мильеранисты* — представители оппортунистического течения в социал-демократии — мильеранизма, названного по имени французского социалиста-реформиста А. -Э. Мильерана, который в 1899 году вошел в состав реакционного буржуазного правительства Франции и поддерживал его антинародную политику. Вступление Мильерана в буржуазное правительство явилось ярким выражением политики классового сотрудничества оппортунистических лидеров социал-демократии с буржуазией, отказом их от революционной борьбы, предательством интересов трудящихся классов. Характеризуя мильеранизм как ревизионизм и ренегатство, Ленин указывал, что социал-реформисты, входя в буржуазное правительство, непременно оказывались подставными фигурами, ширмой для капиталистов, орудием обмана масс этим правительством. — 84.
- ⁵² Заметка написана в качестве послесловия к напечатанному в газете «Волна» № 12 от 9 мая 1906 года проекту резолюции «О Государственной думе», который был внесен В. И. Лениным на IV (Объединительный) съезд РСДРП (см. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 377—378). — 85.
- ⁵³ *Группа графа Гейдена* — «левое» крыло фракции октябристов в I Государственной думе, к которому примыкали также некоторые правые кадеты. На заседании Думы 5 (18) мая 1906 года, при обсуждении ответного адреса Думы на тронную речь царя, группа Гейдена отказалась голосовать за текст адреса, составленный кадетами в конституционно-монархическом духе, считая его слишком радикальным, и покинула зал заседаний. После роспуска I Государственной

думы группа оформилась в близкую к октябристам партию «мирного обновления». Политическую характеристику Гейдена и его группы В. И. Ленин дал в статье «Памяти графа Гейдена» (см. Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 35—42). — 88.

⁵⁴ Приводятся слова из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Дума» (см. М. Ю. Лермонтов. Сочинения в шести томах, т. 2, 1954, стр. 114). — 88.

⁵⁵ Заметка написана В. И. Лениным в качестве послесловия «От редакции» к статье «К организационному вопросу». — 90.

⁵⁶ Митинг был организован в Петербурге в Народном доме Паниной в связи с ответным адресом Думы на тронную речь царя. На митинге присутствовало около трех тысяч человек, значительную часть которых составляли рабочие. В. И. Ленин (под фамилией Карпова) впервые в России открыто выступил на массовом собрании. Речь Ленина была направлена против кадетских ораторов В. В. Водовозова и Н. А. Огородникова, пытавшихся опровергнуть в своих выступлениях предъявленные кадетам обвинения в тайном сговоре с царским правительством, а также против «народного социалиста» В. А. Мякотина и меньшевика Ф. И. Дана (Берсенева), защищавших блок с кадетами. Ленин разоблачил кадетскую политику сделки с самодержавием за счет народа. Присутствовавший на митинге А. Г. Шлихтер в своих воспоминаниях писал:

«Но вот Ильич заговорил:

— По словам Огородникова, не было соглашения, были лишь переговоры. Но что такое переговоры? Начало соглашения. А что такое соглашение? Конец переговоров.

Я хорошо помню то изумление от неожиданности, какое охватило всех, положительно всех слушателей от этой столь простой, но такой ясной, чеканной формулировки сущности спора. Еще несколько фраз, несколько исторических справок о переговорах, завершавшихся соглашениями и сделками, — и в огромном зале наступила та характерная, особенная тишина, которая обыкновенно бывает лишь в тех случаях, когда слушатели замирают в напряженном внимании к тому, кто говорит... Огромный митинг был завоеван большевистской аргументацией Ильича и с большим единодушием и громадным большинством голосов принял резолюцию, предложенную Лениным» (А. Шлихтер. «Учитель и друг трудящихся. (Из воспоминаний о Ленине)». М., 1957, стр. 10—11, 12):

Речь Ленина на митинге 9 (22) мая 1906 года встревожила буржуазию. В ответ на нападки кадетов Ленин выступил со статьей «Резолюция и революция», в которой писал: «Народное собрание в доме Паниной особенно возмутило гг. кадетов. Речи социал-демократов на этом собрании взба-

ламутили это загнившее болото» (настоящий том, стр. 104). Правительство привлекло к ответственности редакторов газет «Волна», «Призыв» за напечатание отчетов о митинге и принятой на нем резолюции, объявило о привлечении к суду участников митинга 9 (22) мая и запретило митинги вообще. — 91.

⁵⁷ В газете «Волна» допущена опечатка. На митинге выступал Берсенев (Ф. И. Дан). — 92.

⁵⁸ Имеется в виду беседа И. Л. Горемыкина с министром внутренних дел П. А. Столыпиным по вопросу об амнистии. Содержание этой беседы было изложено в хроникерской заметке «Горемыкин о «лучших людях»» в газете «Голос» № 5 от 3 (16) мая 1906 года. — 95.

⁵⁹ «Страна» — ежедневная газета, орган партии демократических реформ; выходила в Петербурге с 19 февраля (4 марта) 1906 года по 1907 год. — 103.

⁶⁰ Сведения Петербургского телеграфного агентства о выборах в Тифлисе, которые использовал В. И. Ленин в своей статье, были неточны. В Тифлисе было избрано не 81, а 80 выборщиков, из них 71 социал-демократ и 9 кадетов. — 108.

⁶¹ Речь идет об избрании выборщиков от Кутаиси. Выборы членов в Государственную думу проходили позднее; от Кутаисской губернии в I Государственную думу прошли три депутата: И. Г. Гомартели, С. Д. Джапаридзе, И. И. Рамишвили — все меньшевики. — 108.

⁶² Ленин имеет в виду резолюцию «Об отношении к Государственной думе», в которой говорилось: «... всюду, где еще предстоят выборы и где РСДРП может выставить своих кандидатов, не вступая в блоки с другими партиями, она должна стремиться провести своих кандидатов в Думу» («Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП». М., 1959, стр. 526). — 108.

⁶³ Речь идет о меньшевистском Армавирском комитете РСДРП, который во время выборов в I Государственную думу выступил, вопреки решению IV (Объединительного) съезда РСДРП о запрещении блоков с буржуазными партиями, с воззванием, призывавшим голосовать за социал-демократов или, в крайнем случае, за кандидатов, стоящих «но правее кадетов». — 108.

⁶⁴ «Биржевые Ведомости» — буржуазная газета, основана в 1880 году в коммерческих целях. Издавалась в Петербурге

вначале три раза в неделю, потом четыре, а затем ежедневно. С ноября 1902 года выходила два раза в день: утром и вечером. Приспособленчество, продажность, беспринципность сделали название газеты нарицательным («биржевка»). «Биржевые Ведомости» были закрыты Военно-революционным комитетом в конце октября 1917 года. — 115.

⁶⁵ Статья написана В. И. Лениным в качестве послесловия «От редакции» к воззванию рабочих-депутатов Думы «Ко всем рабочим России».

Воззвание вместе с послесловием было напечатано в № 21 «Волны» 19 мая 1906 года. За опубликование этих материалов редактор «Волны» был привлечен к судебной ответственности. — 120.

⁶⁶ Имеется в виду «Проект основного земельного закона», разработанный частным совещанием депутатов Трудовой группы. За подписью 33 депутатов (главным образом трудовиков) проект был внесен 6 (19) июня 1906 года на рассмотрение Думы. «Проект 33-х» был составлен при непосредственном участии эсеров и выражал их взгляды по аграрному вопросу. Присоединившись к «проекту 104-х» (см. примечание № 167), подписавшие «проект 33-х» внесли в него, однако, ряд существенных изменений. В качестве основного требования «проект 33-х» выдвигал немедленную и полную отмену частной собственности на землю, объявлял равное право всех граждан на пользование землей и принцип общинного землепользования с уравнительными переделами земли по потребительной и трудовой норме. В отличие от «проекта 104-х», предлагавшего постепенный переход всех земель в собственность народа и допускавшего выкуп части земель, «проект 33-х» более решительно требовал немедленного уничтожения частной собственности на землю и предполагал конфискацию помещичьих земель без выкупа.

«Проект 33-х» встретил ожесточенное сопротивление со стороны кадетов, которые выступили даже против передачи его в аграрную комиссию Думы в качестве материала. На заседании Думы проект был отвергнут большинством 140 против 78 голосов. — 123.

⁶⁷ «Народный Вестник» — ежедневная эсеровская газета; выходила в Петербурге с 17 (30) мая по 31 мая (13 июня) 1906 года, являлась продолжением журнала того же названия. Вышло 13 номеров. — 123.

⁶⁸ Горемычники — представители реакционно-бюрократических правительственных кругов царской России во главе с тогдашним председателем Совета министров И. Л. Горемыкиным. Органом этих кругов была черносотенная газета «Новое Время». — 126.

⁶⁹ 11 (24) мая 1906 года состоялось собрание рабочих социал-демократов Московского района в Петербурге, посвященное итогам IV (Объединительного) съезда РСДРП. На этом собрании присутствовало около 300 человек. С докладами выступили: от большевиков — В. И. Ленин и от меньшевиков — Ф. И. Дан. В конце собрания между большевиками и меньшевиками разгорелась полемика по вопросу о том, допустима ли критика решений Объединительного съезда в печати и на публичных собраниях. Меньшевики, стремясь ограничить идейную борьбу вокруг решений съезда, считали критику допустимой лишь на партийных собраниях и в этом духе предложили резолюцию. Ленин внес поправку к резолюции, в которой указывалось, что все решения съезда должны быть подвергнуты обсуждению не только на партийных собраниях, но и «на страницах социал-демократических газет и на народных собраниях» («Волна» № 15, 12 мая 1906 г.). Резолюция с поправкой Ленина была принята подавляющим большинством голосов (против голосовало лишь 39 человек). В ответ на поправку Ленина меньшевистский Центральный Комитет принял резолюцию, которую Ленин критикует в данной статье. С протестом против резолюции ЦК выступили почти все партийные организации Петербурга. Позицию большевиков в вопросе о критике решений IV съезда поддержали и другие социал-демократические организации. Социал-демократы Перми заявили, что считают своим правом критиковать все постановления Объединительного съезда РСДРП на широких партийных, народных собраниях, митингах и страницах социал-демократических газет. Аналогичное решение вынесла партийная конференция Иваново-Вознесенского района и многие другие организации. — 128.

⁷⁰ Статья *«Плохие советы»* была напечатана в качестве передовой в № 23 «Волны» от 21 мая 1906 года. За опубликование статьи на номер газеты был наложен арест, а редактор привлечен к уголовной ответственности. — 131.

⁷¹ *«Курьер»* — ежедневная легальная газета, орган меньшевиков, издавалась в Петербурге с 17 (30) мая по 13 (26) июня 1906 года, вместо ранее выходившей «Невской Газеты». Вышло 25 номеров. Продолжением «Курьера» была газета «Голос Труда». — 131.

⁷² *«Дело Народа»* — ежедневная легальная газета партии эсеров; выходила в Петербурге с 3 (16) по 12 (25) мая 1906 года. Вышло 9 номеров. — 131.

⁷³ *«Правительственный Вестник»* — ежедневная газета, официальный орган царского правительства; выходила в Петербурге с 1869 по 1917 год. — 137.

⁷⁴ Статья *«Каутский о Государственной думе»* была напечатана в № 6 журнала *«Вестник Жизни»*.

«Вестник Жизни» — научный, литературный и политический журнал, легальный орган большевиков. Выходил в Петербурге с 30 марта (12 апреля) 1906 года по сентябрь 1907 года. Вышло двадцать номеров: тринадцать в 1906 и семь в 1907 году. В работе журнала принимали участие В. И. Ленин, В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов и др. В № 12 *«Вестника Жизни»* была напечатана статья Ленина *«Русский радикал задним умом крепок!»*. Наряду со статьями, написанными на актуальные политические темы, в журнале уделялось много места литературной критике, искусству, философии.

«Вестник Жизни» подвергался многочисленным полицейским репрессиям: редактор неоднократно привлекался к судебной ответственности, на №№ 5, 10, 11, 12 за 1906 год и №№ 1, 3, 5 за 1907 год был наложен арест. Издание журнала было приостановлено по постановлению Петербургской судебной палаты от 24 сентября (7 октября) 1907 года. — 139.

⁷⁵ Имеется в виду передовая статья *«Государственная дума и крестьянские депутаты»* в № 21 *«Волны»* от 19 мая 1906 года. — 145.

⁷⁶ Цитата приведена из программы Трудовой группы, принятой на совещании 130 депутатов Думы 26 апреля (9 мая) 1906 года (см. газету *«Наша Жизнь»* № 430, 27 апреля (10 мая) 1906 г.). — 146.

⁷⁷ Работа *«Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии?»* была впервые опубликована 26 мая 1906 года в № 1 газеты *«Вперед»*, а несколько позднее, в том же году, вышла отдельной брошюрой. Как номер газеты, в котором была опубликована статья Ленина, так и брошюра подверглись полицейским репрессиям. На № 1 *«Вперед»* за напечатание статьи Ленина, резолюции рабочих железнодорожного подрайона и передовой статьи был наложен арест, а редактор газеты — приговорен к заключению в крепость на один год. 6 (19) октября 1911 года Петербургский комитет по делам печати наложил арест и на брошюру Ленина и постановил привлечь к уголовной ответственности виновных в напечатании ее. В августе 1912 года Петербургская судебная палата вынесла решение об уничтожении брошюры. — 148.

⁷⁸ *«Колокол»* — ежедневная легальная социал-демократическая газета; выходила с 18 (31) января по 8 (21) июня 1906 года в Полтаве. В газете участвовали преимущественно меньшевики. — 148.

⁷⁹ См. статью К. Маркса «Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter»». К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 4, стр. 194—207. — 155.

⁸⁰ *Франкфуртский парламент* — общегерманское Национальное собрание; было созвано после мартовской революции 1848 года в Германии и начало свои заседания 18 мая 1848 года во Франкфурте-на-Майне. Главная задача Собрания состояла в ликвидации политической раздробленности и в выработке общегерманской конституции. Однако из-за трусости и колебаний либерального большинства Собрания, нерешительности и непоследовательности мелкобуржуазного левого крыла, Собрание побоялось взять в свои руки верховную власть в стране и не сумело занять решительной позиции в основных вопросах германской революции 1848—1849 годов. Оно ничего не сделало для облегчения положения рабочих и крестьян, не оказало поддержки национально-освободительному движению в Польше и Чехии и одобряло политику угнетения, которую проводили Австрия и Пруссия по отношению к поработленным народам. Собрание не решилось мобилизовать силы народа для отпора наступлению контрреволюции и для защиты выработанной им в марте 1849 года имперской конституции.

Вскоре австрийское, а затем прусское правительства отозвали своих депутатов, а вслед за ними Франкфуртское собрание покинули либеральные депутаты и других германских государств. Депутаты левого, мелкобуржуазного, крыла, оставшиеся в составе Собрания, перенесли его местопребывание в Штутгарт. Собрание в июне 1849 года было разогнано войсками вюртембергского правительства. — 155.

⁸¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 5, стр. 10—14, 20—22, 38—42, 62, 101—102, 335—388; см. также К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 315—316. — 155.

⁸² *Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов* — буржуазная партия Франции; организационно оформилась в 1901 году, фактически существует с 80-х годов XIX века. До первой мировой войны в основном представляла интересы мелкой и средней буржуазии. В период между первой и второй мировыми войнами в партии усилилось влияние крупной буржуазии. Лидеры партии неоднократно возглавляли французское правительство. — 157.

⁸³ *«Свобода и Культура»* — еженедельный журнал, орган правого крыла кадетской партии; выходил в Петербурге с 1 (14) апреля по 31 мая (13 июня) 1906 года под редакцией

С. Л. Франка; ближайшее участие в работе журнала принимал П. Б. Струве. Вышло 8 номеров. Издание было приостановлено вследствие сильного падения тиража. — 160.

⁸⁴ *Государственный совет* — один из высших государственных органов в дореволюционной России. Создан в 1810 году по проекту М. М. Сперанского как законосовещательное учреждение, члены которого назначались и утверждались царем. Законом 20 февраля (5 марта) 1906 года Государственный совет был реорганизован и получил право утверждать или отклонять законопроекты после их обсуждения в Государственной думе. Однако право изменения основных законов и издания ряда особо важных законов оставалось за царем.

С 1906 года Государственный совет состоял наполовину из выборных представителей дворянства, духовенства, крупной буржуазии и наполовину — из сановников, назначаемых царем. Благодаря этому Государственный совет был исключительно реакционным учреждением, отклонявшим даже умеренные законопроекты, принятые Государственной думой. — 163.

⁸⁵ *«Призыв»* — ежедневная популярная газета; выходила в Петербурге с 15 (28) января по 15 (28) июня 1906 года. С конца марта в газете принимали участие большевики. Газета была закрыта по постановлению Петербургской судебной палаты от 14 (27) июня 1906 года. — 164.

⁸⁶ *«Русское Государство»* — правительственная газета, основанная С. Ю. Витте, выходила в Петербурге с 1 (14) февраля по 15 (28) мая 1906 года. — 165.

⁸⁷ *Зубатовщина* — политика «полицейского социализма», получившая свое название по имени начальника московского охранного отделения жандармского полковника Зубатова, по инициативе которого в 1901—1903 годах создавались легальные рабочие организации в целях отвлечения рабочих от политической борьбы с самодержавием. Деятельность Зубатова по созданию легальных рабочих организаций была поддержана министром внутренних дел В. К. Плеве. Зубатовцы старались направить рабочее движение в русло узких экономических требований, внушить рабочим мысль, что правительство готово удовлетворить эти требования. Первая зубатовская организация была создана в Москве в мае 1901 года под названием «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве». Зубатовские организации были созданы также в Минске, Одессе, Вильно, Киеве и др. городах.

Революционные социал-демократы, разоблачая реакционный характер зубатовщины, использовали легальные

рабочие организации для вовлечения в борьбу с самодержавием широких слоев рабочего класса. Под влиянием подъема революционного движения в 1903 году царское правительство вынуждено было ликвидировать зубатовские организации. — 167.

⁸⁸ Резолюция ПК РСДРП об отношении к Государственной думе и печатаемая вслед за ней статья В. И. Ленина «О лозунге думского министерства» отражают борьбу большевиков с меньшевиками по вопросу о Государственной думе, вылившуюся в форму конфликта между ЦК и Петербургским комитетом РСДРП.

В декларации, оглашенной 13 (26) мая 1906 года, правительство отвергло требования кадетской Думы, изложенные в ее адресе. В ответ на это Дума приняла резолюцию, в которой выражала «недоверие» министерству Горемыкина и требовала замены его министерством, пользующимся доверием Государственной думы. Меньшевистский ЦК РСДРП разослал партийным организациям резолюцию, в которой предлагал поддержать Думу в ее требовании создания думского, т. е. кадетского, министерства. Против этой резолюции выступил Петербургский комитет, руководимый В. И. Лениным. На заседании 24 мая (6 июня) 1906 года ПК отверг меньшевистскую резолюцию ЦК и принял резолюцию Ленина. 9 меньшевиков, входивших в состав; К, потребовали приостановить проведение в жизнь большевистской резолюции до разрешения этого вопроса ЦК или межрайонной общегородской конференцией. Это требование меньшевиков Петербургским комитетом было также отвергнуто. Одновременно Петербургский комитет постановил созвать межрайонную конференцию; протоколы и документы заседания довести до сведения районов, а принятую резолюцию Ленина и заявление 9 меньшевиков — членов ПК опубликовать в печати как материал для проведения дискуссии к предстоящей конференции. Рабочие горячо поддержали резолюцию ПК. Так, 30 мая (12 июня) на Васильевском острове состоялся митинг, на котором присутствовало более 5 тысяч человек. Резолюция Петербургского комитета была встречена аплодисментами. В этот же день был проведен митинг на Александровском заводе. Резолюция ПК была принята единогласно. «Воодушевленная 2000 толпа двинулась с красным знаменем и пением «Марсельезы» из завода и скоро растаяла в узких переулках Невской заставы, заноса всюду звуки рабочей песни свободы» («Вперед» № 6, 1 июня 1906 г.). — 170.

⁸⁹ Статья написана в качестве послесловия «От редакции» к напечатанным в газете «Вперед» резолюциям ПК и ЦК РСДРП об отношении к Государственной думе и мотивированному заявлению 9-ти членов ПК. — 172.

⁹⁰ 24 мая (6 июня) 1906 года на 14-м заседании Государственной думы трудовики внесли предложение за подписью 35 депутатов о немедленном создании местных земельных комитетов, избранных на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Земельные комитеты должны были проделать подготовительную работу для проведения аграрной реформы, а также принять участие в обсуждении проектов по аграрному вопросу, внесенных в Думу. Вопрос о местных комитетах и о выкупе составлял, по выражению В. И. Ленина, «настоящий гвоздь аграрного вопроса», ибо речь шла о том, кем будет проведена реформа: крестьянами или помещиками.

Кадеты встретили предложение Трудовой группы резкой критикой как в Думе, так и в печати. Уже на следующий день после оглашения заявления 35-ти центральный орган кадетов «Речь», решительно выступая против проекта трудовиков, писал, что такие комитеты могут передвинуть решение вопроса «влево».

Большевики поддерживали идею создания местных комитетов, видя в них одну из форм организации масс для дальнейшей революционной борьбы. Ленин писал: «Рабочие правительства в городах, крестьянские комитеты в деревнях (превращающиеся в известный момент в выборные всеобщим и т. д. голосованием), — такова единственно возможная форма организации победоносной революции, т. е. диктатуры пролетариата и крестьянства. Неудивительно, что либералы ненавидят эти формы организации борющихся за свободу классов!» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 359). — 175.

⁹¹ «*Le Temps*» («Время») — ежедневная консервативная газета; издавалась в Париже с 1861 по 1942 год. Отражала интересы правящих кругов Франции и фактически являлась официальным органом министерства иностранных дел. — 177.

⁹² Сообщение об отставке министерства Горемыкина опубликовано 27 мая (9 июня) 1906 года в вечернем выпуске «Биржевых Ведомостей» № 9311. 28 мая (10 июня) это сообщение было официально опровергнуто. — 178.

⁹³ Слова «*трон и алтарь*» («*Thron und Altar*») в газете «Вперед» были выпущены по цензурным соображениям. — 184.

⁹⁴ «*Вперед*» — ежедневная легальная большевистская газета; выходила в Петербурге с 26 мая (8 июня) 1906 года вместо закрытой правительством газеты «Волна» и являлась продолжением последней. Руководящая роль в газете принадлежала В. И. Ленину; активное участие в работе редакции прини-

мали: М. С. Ольминский, В. В. Воровский, А. В. Луначарский. В газете было напечатано 15 ленинских статей. Газета подвергалась постоянным репрессиям; из 17 номеров 10 было арестовано. В связи с полицейскими преследованиями большевики заранее готовились к выпуску своего легального органа под другим названием. 2 (15) июня в газете «Вперед» было опубликовано объявление о том, что «в скором времени в Петербурге начнет выходить ежедневная рабочая газета «Эхо»». Это объявление печаталось в газете из номера в номер вплоть до ее закрытия. 14 (27) июня 1906 года постановлением Петербургской судебной палаты издание газеты было приостановлено. Вместо «Вперед» стала выходить газета «Эхо». — 189.

⁹⁵ Цитата приведена из заметки «Верить ли?», напечатанной в газете «Биржевые Ведомости» № 9318 от 1 (14) июня 1906 года (утренний выпуск). — 194.

⁹⁶ Настоящая резолюция связана с конфликтом между ЦК и Петербургским комитетом РСДРП по вопросу об отношении к Государственной думе. Вместе с резолюцией Петербургского комитета РСДРП об отношении к Государственной думе (см. настоящий том, стр. 170—171) она составляла тактическую платформу большевиков, на основе которой велась дискуссия и проходили выборы на межрайонную конференцию петербургской организации. В газете «Вперед» резолюция была напечатана со следующим редакционным замечанием: «Редакция «Вперед» всецело разделяет основные положения этой резолюции и рекомендует товарищам предлагать ее на рабочих собраниях и митингах». — 204.

⁹⁷ Статья «Накануне» была написана В. И. Лениным для подготавливаемой к изданию в Киеве большевистской легальной ежедневной газеты «Работник». Статья была передана в редакцию газеты по телеграфу и напечатана 8 (21) июня 1906 года на первой полосе первого номера газеты.

Всего вышло два номера «Работника». Первый номер был конфискован, хотя большую часть тиража газеты удалось вывезти из типографии еще до прихода полиции. После выхода 9 (22) июня 1906 года второго номера (также конфискованного) газета была закрыта. — 206.

⁹⁸ Очевидно, имеется в виду следующая заметка, опубликованная 8 (21) июня 1906 года в газете «Наша Жизнь» и перепечатанная в тот же день в вечернем выпуске «Биржевых Ведомостей»: «7 июня распространились слухи, что военный министр подал на имя государя записку, в которой, указывая на брожение в армии, высказывает опасения за успешность подавления беспорядков, ввиду чего распускание Думы небезопасно». — 208.

⁹⁹ «Торжественное обещание», введенное 13-й статьей положения о Думе, должны были подписать все члены Государственной думы. Оно содержало обязательство депутатов исполнять возложенные на них обязанности, «храня верность» царю. Кавказские социал-демократы — депутаты I Государственной думы — после подписания «торжественного обещания» опубликовали в печати цитируемое В. И. Лениным заявление (см. «Курьер» № 20, 8 (21) июня 1906 г.). — 211.

¹⁰⁰ «Звездной палатой» называлась в России придворная клика — кучка реакционных сановников, оказывавшая в период революции 1905—1907 годов и в годы реакции огромное закулисное влияние на Николая II. «Звездная палата» представляла интересы высших кругов крепостников-помещиков и бюрократии, яростно боровшихся против революции и отстаивавших неприкосновенность всех своих привилегий; название свое получила по аналогии с английской «Звездной палатой» — высшим судебном-административным учреждением Англии в XV—XVII вв., наделенным королем широкими полномочиями и занимавшимся разбором политических и религиозных дел. — 213.

¹⁰¹ «*Volkszeitung*» («Народная Газета») — ежедневная газета, орган Бунда; издавалась на еврейском языке в Вильно с 19 февраля (4 марта) 1906 года по 19 августа (1 сентября) 1907 года. — 214.

¹⁰² Эпоха «доверия» правительства к обществу была провозглашена осенью 1904 года министром внутренних дел П. Д. Святополк-Мирским. В связи с нарастающим революционным движением царское правительство, рассчитывая на обман народа и привлечение на свою сторону либеральной буржуазии, пошло на некоторые второстепенные уступки — незначительное смягчение цензуры, частичную амнистию, разрешение съездов земских деятелей. Либералы приветствовали этот «новый», как они полагали, курс правительства; на своих банкетах они заговорили о конституции, о необходимости приближения их к власти. Меньшевики, возлагая большие надежды на эту «банкетную кампанию», выдвинули план воздействия на либеральную буржуазию с тем, чтобы либералы от имени народа предъявили царскому правительству политические требования. Большевики повели решительную борьбу против меньшевистского плана. Они указывали, что возлагать надежды на либеральную буржуазию — значит плестись в хвосте буржуазного движения и призывали рабочих возглавить борьбу всех борющихся революционных сил против самодержавия. Большевики разоблачали всю лицемерность политики правительства, болтовни об эпохе «доверия». «Заигрывая с земством, делая ничтожные (и почти только словесные) уступки

земству, — писал Ленин осенью 1904 года, — правительство ведь ровно еще ничего не уступило фактически народу, правительство еще вполне и вполне может вернуться к реакции (вернее, продолжить реакцию), как бывало на Руси десятки и сотни раз после мимолетных либеральных веяний того или иного самодержца» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 85). 12 (25) декабря 1904 года Николай II подписал указ, в котором подчеркивал «незыблемость основных законов империи» и требовал строгой кары «за всякое произвольное действие». Хотя в указе и содержались туманные обещания о некотором расширении прав земских и городских учреждений, в нем полностью обходился вопрос о конституции для России. Этот царский указ, который Ленин назвал «пощечиной либералам», свидетельствовал о том, что правительство решило положить конец эпохе «доверия». — 220.

¹⁰³ 6 (19) августа 1905 года были опубликованы царский манифест, закон об учреждении Государственной думы и положение о выборах в нее. Дума получила название булыгинской по имени министра внутренних дел А. Г. Булыгина, которому царь поручил составить проект Думы. Избирательные права для выборов в Думу были предоставлены только помещикам, капиталистам и небольшому количеству крестьян-домохозяев. Из установленных законом 412 депутатских мест крестьянам предоставлялось всего 51 место. Большинство населения — рабочие, крестьяне-бедняки, батраки, демократическая интеллигенция были лишены избирательных прав; от участия в выборах устранились женщины, военно-служащие, учащиеся, лица, не достигшие двадцатипятилетнего возраста, и ряд угнетенных национальностей царской России. Государственная дума не имела права принимать никаких законов, а могла лишь обсуждать некоторые вопросы в качестве совещательного органа при царе. Характеризуя булыгинскую Думу, Ленин писал, что она представляет собой «самое наглее издевательство над «народным представительством»» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 182).

Большевики призвали рабочих и крестьян к активному бойкоту булыгинской Думы, сосредоточив всю агитационную кампанию вокруг лозунгов: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство. Меньшевики считали возможным принять участие в выборах в Думу и выступали за сотрудничество с либеральной буржуазией.

Кампания бойкота булыгинской Думы была использована большевиками для мобилизации всех революционных сил, для проведения массовых политических стачек и подготовки вооруженного восстания. Выборы в булыгинскую Думу не производились, и правительству не удалось создать ее; нараставший подъем революции и Всероссийская

октябрьская политическая стачка 1905 года смели Думу. По вопросу о булыгинской Думе см. статьи В. И. Ленина: «Конституционный базар», «Бойкот булыгинской Думы и восстание», ««Единение царя с народом и народа с царем»», «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?» и др. (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 67—71; том 11, стр. 166—174, 179—188, 196—208). — 220.

¹⁰⁴ Статья написана в связи с оглашением 16 (29) июня 1906 года на 28-м заседании Государственной думы декларации социал-демократической фракции. Эта декларация, в которой излагалась программа думской деятельности социал-демократических депутатов, была зачитана С. Д. Джапаридзе во время обсуждения в Думе законопроекта о свободе собраний. При выработке декларации думская социал-демократическая фракция, в состав которой входили меньшевики, отклонила большевистский проект декларации, написанный В. И. Лениным (этот проект с некоторыми сокращениями приведен Лениным в настоящей статье), и приняла проект декларации, одобренный меньшевистским ЦК. — 223.

¹⁰⁵ Имеется в виду выступление И. И. Рамишвили с проектом резолюции социал-демократической фракции при обсуждении 9 (22) июня 1906 года на 24-м заседании Думы вопроса о еврейских погромах и бесчинствах полиции в Вологде, Калязине, Царицыне и других местах России. Остановливаясь в своей речи, в частности, на погроме в Белостоке, Рамишвили сказал, что эта бойня явилась делом рук министра внутренних дел и власти вообще. В предложенной резолюции социал-демократическая думская фракция потребовала предать суду за совершенные преступления весь состав высшей администрации.

Позднее, 29 июня (12 июля) 1906 года на 35-м заседании Думы, социал-демократическая фракция предложила резолюцию, специально посвященную белостокскому погрому (проект резолюции внесен С. Д. Джапаридзе). — 223.

¹⁰⁶ 12 (25) июня 1906 года на 25-м заседании Государственной думы министр внутренних дел П. А. Столыпин, давая объяснения на запрос о мерах, предпринимаемых для борьбы с голодом, просил Думу ассигновать правительству средства на помощь голодающим. Выступивший в прениях трудовик А. Ф. Аладьин призывал к тому, чтобы «не дать ни одной копейки министерству», с тем чтобы Дума взяла дело помощи голодающим в свои руки. Однако кадет В. Д. Набоков, подменив этот вопрос другим (вопросом о контроле над использованием ассигнований), сумел провести от своего имени и от имени Аладьина кадетскую формулу перехода к очередным делам. Депутаты социал-демо-

краты не заявили сразу протеста и не внесли своей резолюции. На эту ошибку думской социал-демократической фракции В. И. Ленин указывал в статье «Помощь голодающим и думская тактика» (см. настоящий том, стр. 234—238). В дальнейшем социал-демократическая фракция сумела занять в этом вопросе правильную позицию; 23 июня (6 июля) на 32-м заседании Государственной думы она внесла резолюцию, предлагавшую не давать денег правительству погромщиков, а для помощи голодающим создать при Думе продовольственный комитет, члены которого должны выехать на места, где организовать из среды голодающих местные комитеты. Об этом Ленин говорит в статье «Кадетская Дума дала денег правительству погромщиков» (см. настоящий том, стр. 251—254). — 223.

¹⁰⁷ «Мысль» — ежедневная политическая и литературная газета, легальный орган партии эсеров; выходила в Петербурге с 20 июня (3 июля) по 6 (19) июля 1906 года вместо закрытой газеты «Голос». Вышло 15 номеров. — 229.

¹⁰⁸ *Правопорядочники* — представители партии «правового порядка» — контрреволюционной партии крупной торгово-промышленной буржуазии, помещиков и высших слоев бюрократии. Партия образовалась осенью 1905 года, окончательно сформировавшись после опубликования манифеста 17 октября. Прикрываясь флагом «правового порядка», партия в действительности решительно выступала в защиту царского режима. Партия приветствовала роспуск I Государственной думы; во время выборов во II Государственную думу она вступила в блок с черносотенным «Союзом истинно русских людей», предложив войти в этот же блок и октябристам. В 1907 году партия распалась, часть ее членов отошла к октябристам, часть — к откровенным черносотенцам. — 229.

¹⁰⁹ «Голос Труда» — меньшевистская ежедневная легальная газета; издавалась в Петербурге с 21 июня (4 июля) по 7 (20) июля 1906 года вместо ранее выходившей газеты «Курьер». Вышло 16 номеров. — 241.

¹¹⁰ «Светоч» — ежедневная политическая газета, легальный орган большевиков. Газета издавалась в Москве 11 (24) мая 1906 года. Вышло 17 номеров. В редакцию газеты входили И. И. Скворцов-Степанов, М. Н. Покровский, Н. А. Рожков и др. Первый номер был конфискован властями. Газета была закрыта 31 мая (13 июня) 1906 года по постановлению Московской судебной палаты. Вместо газеты «Светоч» с 1 (14) июня 1906 года стала издаваться газета «Свободное Слово» (вышло 4 номера). — 242.

¹¹¹ ПДР (Партия демократических реформ) — партия либерально-монархической буржуазии; образовалась в начале 1906 года во время выборов в I Государственную думу из тех элементов, для которых программа кадетов казалась слишком левой. Ближайшее участие в руководстве партии принимали К. К. Арсеньев, И. И. Иванюков, М. М. Ковалевский, В. Д. Кузьмин-Караваев, А. С. Посников и др. К концу 1907 года партия перестала существовать. — 245.

¹¹² *Пятый съезд Социал-демократии Королевства Польского и Литвы* состоялся 18—24 июня 1906 года в Закопане (Галиция). На съезде присутствовали 51 делегат с решающим и 13 с совещательным голосом. В работе съезда принял участие представитель редакции большевистской газеты «Вперед» В. В. Воровский. С отчетным докладом Главного правления СДКПиЛ выступил Ф. Э. Дзержинский (на съезде — Франковский) (см. Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1957, стр. 95—117). Съезд подвел итоги деятельности СДКПиЛ за полтора года революции; за этот период резко возросло число членов СДКПиЛ: с 1000 членов в 1904 году она выросла к лету 1906 года до 30 тысяч. Съезд солидаризировался с тактикой большевиков в революции, высказался против оппортунистического поведения меньшевистского ЦК РСДРП, а также подверг критике меньшевистские решения IV (Объединительного) съезда РСДРП. В резолюции V съезда СДКПиЛ об отношении к Государственной думе отмечалось, что «объединительный съезд РСДРП заблуждается, усматривая в Думе центр тяжести развития революции» («Эхо» № 4, 25 июня 1906 г.). — 256.

¹¹³ *Межрайонная конференция петербургской организации РСДРП* состоялась 11—12 (24—25) июня 1906 года. Конференция начала свою работу в Петербурге, а затем по конспиративным соображениям перенесла заседания в Финляндию, в Териоки. Конференция была созвана Петербургским комитетом для выработки тактики пролетариата по отношению к Государственной думе. Выборам на конференцию предшествовала дискуссия вокруг двух тактических платформ: меньшевистской резолюции Центрального Комитета о поддержке кадетского думского министерства и большевистских резолюций Петербургского комитета «Об отношении к Государственной думе» и «По вопросу о думском министерстве», написанных В. И. Лениным (см. настоящий том, стр. 170—171, 204—205). В результате дискуссии за тактическую линию большевиков было подано 1760 голосов против 952, поданных за платформу меньшевистского ЦК.

На конференции присутствовало около 80 делегатов, представлявших до 4 тысяч членов партии. Ленин был из-

бран председателем конференции и руководил ее работой. Он выступал с докладом от Петербургского комитета РСДРП «О тактике партии по отношению к Государственной думе». Его оппонентом, отстаивавшим меньшевистскую позицию ЦК, был Ф. И. Дан. Большинство голосов была принята резолюция, одобрявшая тактику Петербургского комитета.

Ленин выступил на конференции также с докладом «О единстве партии». В принятой по этому докладу резолюции конференция отмечала, что избранный IV съездом РСДРП ЦК выражает мнение лишь меньшинства партии и выдвинула требование созыва нового партийного съезда. Конференция приняла также решение об установлении прочной связи между петербургской партийной организацией и думской социал-демократической фракцией. — 256.

¹¹⁴ *Московская областная конференция РСДРП* (конференция северных комитетов) состоялась в первой половине июня 1906 года. На конференции присутствовали представители комитетов — Московского, Московского окружного, Вологодского, Ярославского, Кинешемского, Костромского, Владимирского окружного, Иваново-Вознесенского, Борисоглебского, Нижегородского, Орловского, Козловского и социал-демократической группы г. Шуи, представлявшие 14 000 организованных рабочих.

Конференция осудила тактику меньшевистского Центрального Комитета, выступавшего в поддержку требования думского министерства, и приняла следующую резолюцию: «Северный союз заявляет, что он не согласен с платформой Центрального Комитета, так как не считает ее соответствующей директивам партийного съезда, и предлагает поддерживать крайнюю левую Думу» («Эхо» № 3, 24 июня 1906 г.). Конференция предлагала крайней левой Думе обратиться к народу с манифестом, в котором бы она «объяснила всю слабость Думы, всю невозможность что-либо сделать и призвала народ готовиться к самостоятельному выступлению» (там же). — 256.

¹¹⁵ «Эхо» — легальная большевистская ежедневная газета, выходила в Петербурге с 22 июня (5 июля) по 7 (20) июля 1906 года вместо закрытой правительством газеты «Вперед». Вышло 14 номеров. Редактором газеты фактически был В. И. Ленин. В каждом номере печатались статьи Ленина; всего в газете было помещено свыше двадцати ленинских статей и заметок.

Почти все номера газеты «Эхо» подвергались репрессиям: из четырнадцати выпущенных номеров на двенадцать властями был наложен арест. — 271.

¹¹⁶ *Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию* возник весной 1905 года. Преобладающее влияние

в нем имели представители партии эсеров, мелкобуржуазная ограниченность которых и стремление к революционной фразе отразились в программе Союза. В Союзе заметно проявлялась тенденция ограничить свою деятельность интересами профессиональной борьбы. Тем не менее эта организация не смогла пройти мимо общеполитических вопросов и, под влиянием революционных событий, присоединилась к лозунгам революционной демократии. Члены Союза заявляли о своем намерении принять участие в борьбе народа за землю, волю и власть и призывали учителей «углублять народное сознание и содействовать организации борьбы во имя великих идеалов трудового народа» («Протоколы III делегатского съезда Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию 7—10 июня 1906 г.» 1906, стр. 135). Союз поддерживал требование созыва учредительного собрания «на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, без различия пола, национальности и вероисповедания» (там же). В числе основных своих задач Союз считал борьбу за коренную реорганизацию народного просвещения в России: введение всеобщего бесплатного и обязательного начального обучения и бесплатного среднего и высшего образования, преподавания на родном языке, согласование всех типов школ так, чтобы общеобразовательная школа высшего типа составляла непосредственное продолжение школы низшего типа и др. В качестве средств, рекомендуемых для достижения провозглашенных целей, объявлялись: открытая критика существующего школьного строя, организация коллективных протестов преподавателей и учащихся против произвола учебного начальства, широкая пропаганда среди населения идей Союза и пр.

6 (19) июня 1906 года В. И. Ленин под фамилией Карпова выступал перед группой делегатов Всероссийского съезда народных учителей с докладом по аграрному вопросу. Изложение этого выступления Ленина дала эсеровская газета «Голос» (№ 15, 8 (21) июня 1906 г.). — 274.

¹¹⁷ *Всероссийский железнодорожный союз* оформился на I Всероссийском железнодорожном съезде, происходившем в Москве 20—21 апреля (3—4 мая) 1905 года. Съезд выдвинул ряд политических и экономических требований: осуществление политических свобод, созыв учредительного собрания, улучшение условий труда на железных дорогах и т. д. По мере развития революции 1905—1907 годов в Железнодорожном союзе крепло большевистское влияние. II Всероссийский железнодорожный съезд, происходивший 22—24 июля (4—6 августа) 1905 года в Москве, принял решение немедленно приступить к агитации за всероссийскую политическую железнодорожную забастовку. Всероссийский железнодорожный съезд (так называемый делегатский),

происходивший в сентябре — октябре 1905 года в Петербурге, под напором революционных масс выработал и предъявил правительству ряд требований: 8-часовой рабочий день, выборность железнодорожной администрации сверху донизу, немедленное освобождение арестованных за забастовки, отмена военного положения и усиленной охраны, предоставление политической свободы, амнистии, национального самоопределения, немедленный созыв учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. В. И. Ленин отмечал ведущую роль железнодорожных рабочих и Железнодорожного союза в Октябрьской всеобщей политической стачке. Всероссийская конференция представителей 29 железных дорог поддержала решение Московской общегородской конференции большевиков об объявлении общеполитической забастовки и 6 (19) декабря 1905 года вынесла постановление о присоединении к забастовке и о немедленном объявлении всероссийской железнодорожной стачки. После поражения декабрьского вооруженного восстания 1905 года Железнодорожный союз фактически ушел в подполье. В августе 1906 года состоялась конференция железнодорожников, на которой в связи с роспуском I Государственной думы был поставлен вопрос о всеобщей забастовке и подготовке восстания (см. примечание № 143). К концу 1906 года Железнодорожный союз, подпав под влияние эсеров, утратил свое революционное значение. В феврале 1907 года созванная ЦК РСДРП конференция важнейших социал-демократических железнодорожных организаций потребовала от всех революционных социал-демократов выхода из Железнодорожного союза. — 274.

¹¹⁸ Имеется в виду царский указ от 8 (21) марта, опубликованный 11 (24) марта 1906 года, в период выборов в I Государственную думу. Направленный против бойкота Думы закон предусматривал тюремное заключение от 4 до 8 месяцев виновных «в возбуждении к противодействию выборам в Государственный совет или Государственную думу или к массовому воздержанию от участия в сих выборах» («Государственная дума в России в документах и материалах». М., 1957, стр. 136). — 276.

¹¹⁹ Имеется в виду напечатанная 29 июня (12 июля) 1906 года в № 8 меньшевистской газеты «Голос Труда» передовая статья «Обращение Думы к народу». — 280.

¹²⁰ В июне 1906 года эсеры начали агитацию за восстановление в Петербурге Совета рабочих депутатов. Меньшевики поддержали эту идею. Большевики выступили против. 21 июня (4 июля) 1906 года Петербургский комитет РСДРП принял решение, в котором, отметив боевое значение Совета рабочих депутатов, указал на несвоевременность его образования и

разоблачил провокационный характер агитации эсеров. Решение ПК (опубликовано в газете «Эхо» № 5 от 27 июня 1906 года) широко обсуждалось на собраниях и митингах и было одобрено подавляющим большинством рабочих. Против решения ПК, в защиту эсеровской агитации, выступил меньшевик Г. С. Хрусталева-Носарь — бывший председатель Петербургского Совета рабочих депутатов в октябре — ноябре 1905 года. — 287.

¹²¹ Речь идет об *аграрной комиссии I Государственной думы*, созданной для выработки законопроекта по земельному вопросу. 6 (19) июня 1906 года на 22-м заседании Думы в комиссию был избран 91 член (среди которых преобладали кадеты: 41 человек), а затем, согласно принятому решению, состав ее был пополнен еще на 8 человек (3 — от Кавказа, 3 — от Сибири и 2 — от Средней Азии). Председателем аграрной комиссии был кадет А. А. Муханов. — 294.

¹²² «Россия» — ежедневная газета реакционного, черносотенного характера; выходила в Петербурге с ноября 1905 по апрель 1914 года. С 1906 года — орган министерства внутренних дел. Газета субсидировалась из секретного («репительного») фонда правительства, отпущенного в распоряжение министра внутренних дел. В. И. Ленин назвал «Россию» «полицейски-продажной газеткой». — 301.

¹²³ Брошюра В. И. Ленина «*Роспуск Думы и задачи пролетариата*» была издана в Москве издательством «Новая волна». 12 (25) августа 1906 года Московский комитет по делам печати наложил на брошюру арест, а против автора и лиц, принимавших участие в ее издании, было возбуждено судебное преследование. 6 (19) сентября того же года Московская судебная палата утвердила арест брошюры. Несмотря на это, брошюра «Роспуск Думы и задачи пролетариата» получила распространение в Москве, Петербурге и в провинции. В одном из донесений Главному управлению по делам печати подольский губернатор сообщил, что в книжных магазинах губернии «обращаются в продаже брошюры крайне революционного характера и даже открыто призывающие к вооруженному восстанию», и в качестве примера такой литературы указывал на брошюру Ленина «Роспуск Думы и задачи пролетариата» (см. «Красный Архив», 1934, № 1, стр. 195—196). — 305.

¹²⁴ Царский указ о роспуске I Государственной думы был подписан 8 (21) июля и опубликован 9 (22) июля 1906 года. В указе сообщалось также о назначении дня созыва новой Государственной думы на 20 февраля (5 марта) 1907 года. — 307.

¹²⁵ В. И. Ленин имеет в виду обращение бывших членов I Государственной думы под названием «Народу от народных пред-

ставителей», известное как Выборгское воззвание. Обращение было принято на совещании 9—10 (22—23) июля 1906 года в городе Выборге, куда, после роспуска Думы, приехало около 200 депутатов, в большинстве своем кадеты. Текст воззвания был подготовлен созданной на этом совещании комиссией, в которую вошли кадеты, трудовики и меньшевики. Воззвание призывало население в знак протеста против роспуска Думы отказываться от уплаты налогов, не давать рекрутов, не признавать займов, заключенных без санкции Думы. Подобными мерами «пассивного сопротивления» кадеты надеялись отвести поток массового революционного движения в спокойное русло. Позднее В. И. Ленин отмечал: «В первой Думе либерализм фразерствовал о народной свободе, под сурдинку забегая с заднего крыльца к Трепову и борясь с трудовиками и рабочими депутатами. Выборгским манифестом он старался убить двух зайцев лавировать так, чтобы можно было истолковать его поведение — смотря по надобности — и в духе поддержки революции и в духе борьбы с революцией» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 49). В сентябре 1906 года на своем съезде кадеты уже открыто высказались против применения «пассивного сопротивления» и отреклись от призывов Выборгского воззвания (см. прим. 157). — 308.

¹²⁶ «Московские Ведомости» — одна из старейших русских газет; издавалась Московским университетом с 1756 года (первоначально в виде небольшого листка). В 1863—1887 годах редактором-издателем «Московских Ведомостей» был М. Н. Катков — крайний реакционер и шовинист. В эти годы газета превратилась в монархо-националистический орган, проводивший взгляды наиболее реакционных слоев помещиков и духовенства; с 1905 года «Московские Ведомости» — один из главных органов черносотенцев. Выходила до Октябрьской социалистической революции. — 308.

¹²⁷ «Гражданин» — реакционный журнал; выходил в Петербурге с 1872 по 1914 год. С 80-х годов XIX века — орган крайних монархистов; редактировался князем Мещерским, финансировался правительством. Имел незначительное распространение, но оказывал влияние на чиновно-бюрократические круги. — 308.

¹²⁸ Восстание на броненосце «Потемкин» началось 14 (27) июня 1905 года. Восставший броненосец пришел в Одессу, где в это время происходила всеобщая стачка. Но благоприятные условия, создавшиеся для совместного выступления рабочих Одессы и матросов, использованы не были. Большевистская организация Одессы вследствие многочисленных арестов была ослаблена, в ней не было единства. Меньшевики же были против вооруженного восстания и

удерживали рабочих и матросов от наступательной борьбы. Для подавления восстания на «Потемкине» царское правительство направило весь Черноморский флот, но матросы отказались стрелять по восставшему кораблю, и командиры вынуждены были увести эскадру обратно. После одиннадцати дней скитаний по морю броненосец «Потемкин», лишенный продовольствия и угля, вынужден был уйти к берегам Румынии и сдаться румынским властям. Большинство матросов осталось за границей. Те же, которые вернулись в Ро'ссию, были арестованы и преданы суду.

Восстание на броненосце «Потемкин» окончилось неудачно, но переход на сторону революции команды крупнейшего военного корабля знаменовал важный шаг вперед в развитии борьбы против самодержавия. Оценивая значение этого восстания, Ленин указывал, что это была «попытка образования ядра революционной армии» (Сочинения, 5 изд., том 10, стр. 337). — 318.

¹²⁹ *Восстание в крепости Свеаборг* (близ Гельсингфорса) началось в ночь с 17 (30) на 18 (31) июля 1906 года. Восстание вспыхнуло стихийно и преждевременно, будучи в значительной мере спровоцировано эсерами. Петербургский комитет партии, получив сведения о положении в Свеаборге и возможности вооруженного восстания, принял постановление о срочной посылке туда делегации, с тем чтобы добиться отсрочки выступления, а в случае если это не удастся, принять самое деятельное участие в руководстве восстанием. Текст постановления был написан В. И. Лениным (см. настоящий том, стр. 328). Убедившись в невозможности сдержать стихийное выступление, большевики возглавили восстание. Руководителями его были члены военной организации РСДРП — подпоручики А. П. Емельянов и Е. Л. Коханский. В восстании активное участие приняло 7 артиллерийских рот (из 10). Восставшие выдвигали лозунги свержения самодержавия, свободы народу, передачи земли крестьянам. В поддержку восставших выступил рабочий класс Финляндии: 18 (31) июля в Гельсингфорсе, а затем в других городах началась всеобщая забастовка. Восстание продолжалось три дня. Однако сказалась общая неподготовленность выступления, и 20 июля (2 августа), после обстрела крепости военными кораблями, Свеаборгское восстание было подавлено. Участники восстания были отданы под суд. По приговору суда 43 человека было казнено и несколько сот отправлено на каторгу и заключено в тюрьмы. — 327.

¹³⁰ В рукописи В. И. Ленина название города (Свеаборг) заменено, по конспиративным соображениям, росчерком. — 328.

¹³¹ Статья В. И. Ленина «*Перед бурей*» была напечатана в качестве передовой статьи в первом номере газеты «Пролетарий».

«Пролетарий» — большевистская нелегальная газета. Выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года под редакцией В. И. Ленина; вышло 50 номеров. В работе редакции активное участие принимали М. Ф. Владимирский, В. В. Воровский, И. Ф. Дубровинский, А. В. Луначарский; техническую работу по изданию газеты проводили А. Г. Шлихтер, Е. С. Шлихтер и др. Первые двадцать номеров газеты были подготовлены к печати и набраны в Выборге (печатание с присылаемых матриц было организовано в Петербурге; в конспиративных целях в газете было указано, что она выходит в Москве). Затем, вследствие крайнего ухудшения условий издания нелегального органа в России, редакция «Пролетария», согласно решению Петербургского и Московского комитетов РСДРП, перенесла издание газеты за границу (№№ 21—40 вышли в Женеве, №№ 41—50 — в Париже).

№№ 1—2 «Пролетария» выходили как орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП; №№ 3—4 — как орган Московского, Петербургского и Московского окружного комитетов РСДРП; №№ 5—11 — как орган Московского, Петербургского, Московского окружного, Пермского и Курского комитетов РСДРП; №№ 12—20 — как орган Московского, Петербургского, Московского окружного, Пермского, Курского и Казанского комитетов РСДРП; с № 21 (с момента переезда редакции за границу) и до конца — снова как орган Московского и Петербургского комитетов РСДРП.

Фактически «Пролетарий» являлся Центральным Органом большевиков. Вся основная работа в редакции «Пролетария» проводилась Лениным. Большинство номеров газеты имеет по несколько его статей. В «Пролетарии» было опубликовано свыше 100 статей и заметок Ленина по важнейшим вопросам революционной борьбы рабочего класса. В газете широко освещались тактические и общеполитические вопросы, в ней публиковались отчеты о деятельности ЦК РСДРП, решения конференций и пленумов ЦК, письма ЦК по различным вопросам партийной деятельности и ряд других документов. В приложении к № 46 газеты были напечатаны извещение о совещании расширенной редакции «Пролетария», а также резолюции этого совещания, состоявшегося в Париже 8—17 (21—30) июня 1909 года. Газета была тесно связана с местными партийными организациями.

В годы столыпинской реакции «Пролетарий» сыграл выдающуюся роль в сохранении и укреплении большевистских организаций, в борьбе против ликвидаторов, отзовистов, ультиматистов и богостроителей. На пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 года меньшевикам с помощью примиренцев удалось, под видом борьбы с фракционностью, провести решение о закрытии газеты «Пролетарий». — 331.

¹³² *Всероссийская октябрьская стачка* — всеобщая политическая стачка в России в октябре 1905 года, явившаяся одним из важнейших этапов революции 1905—1907 годов. Стачка была подготовлена всем предшествующим ходом революционной борьбы пролетариата в 1905 году. Прологом к Всероссийской октябрьской стачке послужили сентябрьские стачки в Москве, охватившие все крупнейшие предприятия города. 6 (19) октября собрание представителей большевистских организаций Казанской, Ярославской и Курской железных дорог в соответствии с указанием Московского комитета большевиков постановило начать 7 (20) октября забастовку железнодорожников. Вскоре забастовка перекинулась на все железные дороги страны, почту и телеграф, фабрики и заводы. Стачка стала всероссийской, к бастующим рабочим присоединились мелкие служащие, студенты, адвокаты, врачи и др. В стачке приняли участие рабочие различных национальностей России. «*Всероссийская политическая стачка*, — писал Ленин, — охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в геройском подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой «империи» Российской» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 2). Число стачечников превысило два миллиона человек. Октябрьская стачка проходила под лозунгами свержения самодержавия, активного бойкота булыгинской Думы, созыва учредительного собрания и установления демократической республики. Стачка сопровождалась массовыми митингами и демонстрациями, которые нередко перерастали в вооруженные столкновения с полицией и войсками. В ходе Всероссийской октябрьской стачки во многих городах страны возникли Советы рабочих депутатов. Рожденные революционным творчеством рабочего класса, Советы создавались вначале для руководства экономическими и политическими стачками; в ходе борьбы они превратились в органы подготовки восстания и являлись зародышем новой власти. Создание Советов было величайшим историческим завоеванием рабочего класса.

Напуганное размахом революционного движения царское правительство 17 (30) октября опубликовало манифест, обещавший «гражданские свободы» и «законодательную» Думу. Большевики решительно разоблачали лживость царского манифеста и призывали рабочих к продолжению борьбы. В то же время меньшевики и эсеры с удовлетворением встретили появление манифеста и требовали немедленного прекращения стачки. Получив после опубликования манифеста поддержку со стороны буржуазии и используя предательство меньшевиков и эсеров, царское правительство повело решительное наступление против революции. По стране прокатилась волна погромов и провокаций. В условиях наступления всех контрреволюционных сил забастовочное движение постепенно пошло на убыль. Учитывая сложив-

шуюся обстановку, Московская общегородская партийная конференция РСДРП 22 октября (4 ноября) приняла решение прекратить всеобщую стачку и взяться за подготовку новой всеобщей политической стачки с тем, чтобы, выступив в более благоприятный момент, перевести ее в вооруженное восстание.

Всероссийская октябрьская стачка показала силу и возросшее политическое сознание рабочего класса, она дала толчок к развертыванию революционной борьбы в деревне, в армии и флоте, подвела пролетариат к вооруженному восстанию. — 333.

¹³³ Имеются в виду следующие воззвания, выпущенные в июле 1906 года, после роспуска I Государственной думы: манифест «К армии и флоту» — от имени Трудовой группы и социал-демократической фракции Думы; «Манифест ко всему российскому крестьянству», подписанный комитетом социал-демократической фракции и комитетом Трудовой группы Думы, Всероссийским крестьянским союзом, ЦК РСДРП, ЦК партии эсеров, Всероссийским железнодорожным союзом и Всероссийским учительским союзом; «Ко всему народу» — за подписями комитетов социал-демократической фракции и Трудовой группы Думы, ЦК РСДРП, ЦК партии эсеров, ЦК ППС и ЦК Бунда. В воззваниях подчеркивалась необходимость вооруженного восстания. — 337.

¹³⁴ Речь идет о восстаниях в Свеаборге (см. прим. 129) и Кронштадте.

Восстание матросов и солдат в Кронштадте началось 19 июля (1 августа) 1906 года после того, как там были получены известия о восстании в Свеаборге. Весной и летом 1906 года под руководством большевиков шла подготовка к вооруженному восстанию рабочих, солдат и матросов в Кронштадте. Однако подготовка к восстанию была в значительной степени осложнена арестом 9 (22) июля большей части военной и рабочей организации РСДРП. Тем не менее, уцелевшая часть руководящего актива при поддержке Петербургского комитета и его представителя Д. З. Мануильского продолжала готовиться к вооруженному восстанию, давая в то же время отпор эсерам, провоцировавшим преждевременное выступление. К моменту стихийно вспыхнувшего Свеаборгского восстания подготовка к вооруженному выступлению в Кронштадте не была закончена, однако из-за событий в Свеаборге восстание в Кронштадте пришлось начинать преждевременно. Большевики возглавили восстание, стремясь придать выступлению наиболее организованный характер. По установленному сигналу почти одновременно на борьбу поднялись минеры, саперы, солдаты электроминной роты и матросы

1-й и 2-й флотских дивизий; к ним присоединилась и часть вооруженных рабочих. Но правительство, получившее через провокаторов сведения о сроке восстания, заранее подготовилось к сражению. Успешному ходу восстания мешала также дезорганизаторская деятельность эсеров. К утру 20 июля (2 августа) восстание было подавлено.

Петербургский комитет РСДРП 20 июля (2 августа) принял решение о проведении всеобщей политической забастовки в поддержку восстаний в Кронштадте и Свеаборге, однако, после получения на следующий день сведений о подавлении восстаний, ПК отменил это решение.

Царское правительство жестоко расправилось с восставшими. Более 2500 участников Кронштадтского восстания было арестовано. По приговору военно-полевого суда 36 человек было казнено, 130 сослано на каторгу, 316 заключено в тюрьмы, 935 отдано в исправительно-арестантские отделения. — 337.

¹³⁵ В. И. Ленин приводит слова из «Песни о Буревестнике» М. Горького (см. М. Горький. Собрание сочинений, т. 5, 1950, стр. 326—327). — 338.

¹³⁶ «Товарищ» — ежедневная буржуазная газета; выходила в Петербурге с 15 (28) марта 1906 по 30 декабря 1907 года (12 января 1908).

Формально газета не являлась органом какой-либо партии, фактически же была органом левых кадетов. Ближайшее участие в газете принимали С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова. В газете сотрудничали и меньшевики. — 342.

¹³⁷ «Око» — ежедневная либерально-буржуазная газета кадетского направления; издавалась в Петербурге с 6 (19) августа по 31 октября (13 ноября) 1906 года, вместо ранее выходивших, сменявших друг друга газет: «Русь», «Молва», «Двадцатый Век». — 349.

¹³⁸ *Польская социалистическая партия (ППС)* (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма.

На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«революционную фракцию».

ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию; в декабре 1918 года она объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма.

С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии, систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, несогласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и стала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — 350.

- ¹³⁹ Речь идет о заявлении большевистской части ЦК от 20 июля (2 августа) 1906 года, напечатанном отдельной листовкой под заголовком «Заявление 3-х членов ЦК в ЦК РСДРП». В этом документе перечислялись факты дезорганизаторских действий меньшевистского ЦК после роспуска I Государственной думы и заявлялся решительный протест против оппортунистической тактики меньшевиков (см. «Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг.», ч. 3, М., 1956, стр. 40—43). — 350.
- ¹⁴⁰ Имеется в виду второй параграф большевистского проекта резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП «Временное революционное правительство и местные органы революционной власти» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 109). — 354.
- ¹⁴¹ «Полярная Звезда» — еженедельный политический и философский журнал, орган правого крыла кадетской партии; выходил в Петербурге с 15 (28) декабря 1905 по 19 марта (1 апреля) 1906 года под редакцией П. Б. Струве при участии Н. А. Бердяева, В. М. Гессена, А. С. Изгоева, А. А. Кауфмана, Д. С. Мережковского, И. И. Петрункевича, С. Л. Франка и др. Всего вышло 14 номеров. «Полярная Звезда» открыто заявляла о своей ненависти к революции, вела борьбу с революционно-демократической интеллигенцией. — 356.
- ¹⁴² Речь идет о резолюциях комитетов РСДРП — Курского, Калужского, Московского окружного, Областного бюро Центрального района и Костромской партийной конференции. Резолюции были опубликованы 21 августа (3 сентября) 1906 года в № 1 газеты «Пролетарий». — 358.
- ¹⁴³ Имеется в виду конференция железнодорожников, созванная в августе 1906 года по вопросу о всеобщей забастовке в связи с роспуском I Государственной думы.

На конференции присутствовали делегаты от рабочих и служащих 23 железных дорог, представители Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза, Трудовой группы Государственной думы, ЦК РСДРП, Бунда, ЦК эсеров, Всероссийского крестьянского союза и др. В представленном на конференцию докладе Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза говорилось, что объявление всеобщей железнодорожной забастовки и успех ее проведения могут быть мыслимы лишь тогда, когда боевым настроением будут охвачены самые широкие слои трудящихся. «При подобных условиях, — указывалось в докладе, — железнодорожная забастовка явится тем решительным ударом, который завершит дело, начатое трудовым

крестьянством и городским пролетариатом, и приведет правительство к полной капитуляции» («Пролетарий» № 1, 21 августа 1906 г.). В принятой резолюции конференция отмечала: «Предстоящая всеобщая забастовка будет тем натиском народных сил, который должен вырвать власть из рук самодержавного правительства» (там же). — 359.

¹⁴⁴ Речь идет о событиях 2 (15) августа 1906 года. В этот день в Варшаве, Лодзи, Радоме, Плоцке и некоторых других городах Польши были совершены нападения на полицию, организованные Польской социалистической партией (ППС), хотя для выступления не было необходимых условий. Против подобной тактики ППС решительно протестовала Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Корреспонденция о событиях 2 (15) августа 1906 года в Польше была помещена в № 3 газеты «Пролетарий» от 8 сентября 1906 года. В этом же номере была напечатана написанная В. И. Лениным редакционная заметка, в которой осуждалась организация «выступления» 2 (15) августа Польской социалистической партией (см. настоящий том, стр. 393). — 365.

¹⁴⁵ Покушение на председателя Совета министров П. А. Столыпина было совершено эсерами-максималистами 12 (25) августа 1906 года. В результате взрыва бомбы несколько человек было убито и ранено, однако сам Столыпин остался невредим.

Генерал Г. А. Мин, руководивший подавлением московского декабрьского вооруженного восстания, был убит 13 (26) августа 1906 года эсеркой З. В. Коноплянниковой. — 365.

¹⁴⁶ Идея созыва так называемого «рабочего съезда», выдвинутая П. Б. Аксельродом и поддержанная другими меньшевиками, состояла в том, чтобы собрать съезд представителей различных рабочих организаций и на нем основать легальную «широкую рабочую партию», в которую вошли бы социал-демократы, эсеры и анархисты. На деле это означало бы ликвидацию РСДРП и замену ее беспартийной организацией. V (Лондонский) съезд РСДРП решительно осудил меньшевистскую идею «рабочего съезда» и признал агитацию за него вредной для развития классового сознания пролетариата. Вместе с большевиками против «рабочего съезда» боролись польские и латышские социал-демократы.

Критику меньшевистской идеи «рабочего съезда» см. в произведениях В. И. Ленина: «Обывательщина в революционной среде», «Кризис меньшевизма», «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» (Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 218—227, 307—328 и том 12, стр. 280—283, 284—295). — 368.

¹⁴⁷ *Коалиционный Совет боевых дружин* возник в Москве в конце октября 1905 года. Созданный вначале для практической борьбы против «черной сотни», этот орган был сохранен и на время декабрьского восстания. В состав коалиционного Совета дружин входили представители партийных дружин Московского комитета РСДРП, Московской группы социал-демократов, Московского комитета партии эсеров, а также дружин под названием «Вольная районная», «Университетская», «Типографская» и «Кавказская». Эсеро-меньшевистское большинство коалиционного Совета дружин вносило дезорганизацию в его деятельность; в дни декабрьского вооруженного восстания Совет дружин оказался в хвосте революционных событий и не сумел выполнить роли общего оперативного штаба восстания. — 369.

¹⁴⁸ В. И. Ленин приводит положение из работы К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 7, стр. 7). — 370.

¹⁴⁹ Вечером 8 (21) декабря 1905 года солдаты и полиция оцепили сад «Аквариум» (на Садово-Триумфальной площади), где в это время в помещении театра проходил многолюдный митинг. Кровопролития удалось избежать благодаря самоотверженным действиям рабочей дружины, охранявшей митинг; имевшим оружие дали возможность скрыться через разобранный забор, однако остальные участники митинга, вышедшие через ворота, подверглись обыскам, избиениям, многие были арестованы. — 370.

¹⁵⁰ Помещение училища Фидлера (у Чистых Прудов) было постоянным местом партийных митингов и собраний. Вечером 9 (22) декабря 1905 года дом Фидлера, где в это время проходил митинг, был окружен войсками. После того как участники митинга, среди которых преобладали дружинники, отказались сдаться и забаррикадировали помещение, войска подвергли здание артиллерийскому и пулеметному обстрелу. Во время разгрома здания было убито и ранено более тридцати человек; 120 человек было арестовано. — 370.

¹⁵¹ *«Искра»* (старая) — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Первый номер ленинской «Искры» вышел в декабре 1900 года в Лейпциге, последующие номера выходили в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организации тайной типографии, приобретении русского шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы К. Цеткин, А. Браун и др., польский революционер Ю. Мархлевский,

живший в те годы в Мюнхене, и Г. Квелч — один из руководителей английской социал-демократической федерации.

В редакцию «Искры» входили: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года, Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями. В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России против царского самодержавия, большое внимание уделялось важнейшим событиям международной жизни, главным образом международного рабочего движения. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления; в январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП.

Вскоре после II съезда партии меньшевики при поддержке Плеханова захватили «Искру» в свои руки. С пятидесят второго номера «Искра» перестала быть боевым органом революционного марксизма. — 373.

¹⁵² Имеется в виду работа «Революция и контрреволюция в Германии», написанная Ф. Энгельсом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 8, стр. 100). «Революция и контрреволюция в Германии» была опубликована в 1851—1852 годах серией статей в газете «New-York Daily Tribune» за подписью Маркса, который первоначально собирался написать это произведение сам, но занятый экономическими исследованиями, передал работу над статьями

Энгельсу. При написании этого произведения Энгельс постоянно советовался с Марксом, а также давал ему на просмотр статьи перед отправкой их в печать. Только в 1913 году в связи с опубликованием переписки между Марксом и Энгельсом стало известно, что «Революция и контрреволюция в Германии» написана Энгельсом. — 374.

¹⁵³ Это положение неоднократно развивалось Ф. Энгельсом в ряде его произведений, в частности в работе «Анти-Дюринг». — 374.

¹⁵⁴ Об этом В. И. Ленин более подробно говорит в своей работе «Русская революция и задачи пролетариата» (см. Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 215—216). — 383.

¹⁵⁵ Карикатура была помещена в штутгартском юмористическом журнале «Der Wahre Jacob» («Яков Простак») 8 августа 1905 года. — 385.

¹⁵⁶ *Военно-полевые суды* были учреждены положением Совета министров от 19 августа (1 сентября) 1906 года для борьбы с революционным движением. Они вводились по требованию генерал-губернаторов, главноначальствующих или облеченных их властью лиц в местностях, объявленных на военном положении или положении чрезвычайной охраны. Военно-полевой суд учреждался в составе председателя и четырех членов из офицеров от войска или флота и наделялся широкими полномочиями. Положение о военно-полевых судах предоставляло властям право предавать обвиняемого суду «с применением в подлежащих случаях наказания по законам военного времени» («Законодательные акты переходного времени. 1904—1906 гг.». СПб., 1907, стр. 621). Заседания суда проходили при закрытых дверях, а его приговор немедленно вступал в силу и должен был безотлагательно приведен в исполнение. — 385.

¹⁵⁷ Речь идет о предстоящем *IV съезде кадетской партии*, запрещенном П. А. Столыпиным. Съезд все же состоялся 24—28 сентября (7—11 октября) 1906 года в Гельсингфорсе, в Финляндии, где еще не были введены законы о собраниях, действовавшие в России. На съезде обсуждалась тактическая линия партии кадетов. Съезд одобрил деятельность парламентской фракции кадетской партии в I Государственной думе. При обсуждении вопроса о Выборгском воззвании победу одержало правое крыло кадетской партии. Съезд большинством голосов (89 против 53) принял резолюцию против проведения в жизнь Выборгского воззвания, признав, что «пассивное сопротивление» фактически неосуществимо. — 386.

- ¹⁵⁸ Имеются в виду два указа царского правительства: от 12 (25) августа 1906 года и 27 августа (9 сентября) 1906 года — о продаже части удельных (принадлежащих царской фамилии) и казенных (государственных) земель по мере окончания на них арендных договоров. Все операции по распродаже земли должны были совершаться через Крестьянский поземельный банк. — 386.
- ¹⁵⁹ Речь идет о газете *«Известия Московского Совета Рабочих Депутатов»*, выходившей с 7 (20) по 12 (25) декабря 1905 года во время всеобщей стачки и вооруженного восстания в Москве. Газета была подлинным боевым органом, мобилизующим массы на вооруженную борьбу. В *«Известиях»* печатались постановления Московского Совета рабочих депутатов и другие материалы, отражавшие ход декабрьского вооруженного восстания. Газета печаталась в различных легальных типографиях (Сытина, Мамонтова, Кушнерева, Чичерина) вопреки воле владельцев типографий, самочинным путем — под охраной дружинников. Так, в момент печатания первого номера *«Известий»* владелец типографии И. Д. Сытин и сопровождавшие его полицейские, явившиеся в типографию, были арестованы и обезоружены рабочими; арестованным было предложено оставаться в кабинете управляющего до конца выпуска газеты. *«Известия»* выходили тиражом от 5 до 10 тысяч экземпляров. Всего вышло шесть номеров газеты. — 389.
- ¹⁶⁰ Заметка В. И. Ленина *«О партизанском выступлении ППС»* была помещена как редакционное примечание к статье *«Из Польши»* в № 3 газеты *«Пролетарий»* от 8 сентября 1906 года. — 393.
- ¹⁶¹ Имеется в виду резолюция *«О партизанских выступлениях»*, принятая IV (Объединительным) съездом РСДРП (см. *«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК»*, ч. I, 1954, стр. 129—131). — 393.
- ¹⁶² *«Тверь»* — название чайной, находившейся за Невской заставой в Петербурге. Чайная служила местом сборищ черносотенцев. — 393.
- ¹⁶³ *«Максималисты»* — мелкобуржуазная полуанархистская террористическая группа, отколовшаяся от партии эсеров в 1904 году и организационно оформившаяся в *«Союз социалистов-революционеров максималистов»* в октябре 1906 года на учредительном съезде в Або (Финляндия). *«Максималисты»* игнорировали буржуазно-демократический этап революции; наряду с эсеровским требованием *«социализации»* земли они настаивали также на немедленной *«социализации»* фабрик и заводов. Считая трудовое крестьян-

янство главной движущей силой революции, «максималисты» в то же время заявляли, что в революционном движении решающее значение принадлежит «инициативному меньшинству», а основным средством борьбы является индивидуальный террор. Отмечая политическую непоследовательность «максималистов», В. И. Ленин писал: «Выделение максималистов, которые все время в течение революции выделялись и не могли выделиться из эсеров окончательно, только подтверждало классовую неустойчивость народнической революционности» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 127). В 1907 году, после целого ряда неудачных террористических действий и массовых арестов, организации «максималистов» стали распадаться.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года партия «максималистов» вновь возрождается. После победы Великой Октябрьской социалистической революции «максималисты» некоторое время входили в Советы и во ВЦИК. Вскоре партия «максималистов» раскололась: одни из них встали на путь борьбы против Советской власти, другие, признав программу большевиков, в апреле 1920 года вступили в РКП(б). — 397.

¹⁶⁴ *Трудовые народные социалисты* (энесы) — члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров) в 1906 году. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 200). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года партия народных социалистов слилась с трудовиками, активно поддерживала деятельность буржуазного Временного правительства, послав в его состав своих представителей. После Октябрьской социалистической революции энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. — 397.

¹⁶⁵ *«Голос»* — ежедневная политическая и литературная газета партии эсеров; выходила в Петербурге в апреле — июне 1906 года. С 27 апреля (10 мая) по 7 (20) мая вышли 1—9 номера газеты; со 2 (15) июня по 10 (23) июня — 10—17 номера. — 397.

¹⁶⁶ «Русское Богатство» — ежемесячный журнал, выходивший с 1876 по 1918 год в Петербурге. С начала 90-х годов перешел в руки либеральных народников во главе с Н. К. Михайловским. В 1906 году «Русское Богатство» становится органом Трудовой народно-социалистической партии (энесы). «Русское Богатство» несколько раз меняло название («Современные Записки», «Современность», «Русские Записки»; с апреля 1917 года снова — «Русское Богатство»). — 398.

¹⁶⁷ Аграрный законопроект за подписью 104-х членов Государственной думы был внесен трудовиками 23 мая (5 июня) 1906 года на 13-м заседании Думы. Законопроект ставил целью земельного законодательства «стремиться к тому, чтобы установить такие порядки, при которых вся земля с ее недрами и водами принадлежала бы всему народу, причем нужная земля для сельского хозяйства могла бы отдаваться в пользование только тем, кто будет ее обрабатывать своим трудом» («Государственная дума в России в документах и материалах». М., 1957, стр. 172). Для этого выдвигалось требование создания «общенародного земельного фонда», в который должны войти все казенные, удельные, кабинетские, монастырские и церковные земли; в тот же фонд должны быть принудительно отчуждены помещичьи и прочие частновладельческие земли, поскольку размеры отдельных владений превышали установленную для данной местности трудовую норму. За отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось некоторое вознаграждение. Надельные и мелкие частновладельческие земли должны были на время сохраняться за их владельцами; в то же время законопроект предусматривал в дальнейшем постепенный переход и этих земель в общенародную собственность. Аграрную реформу должны были проводить местные комитеты, избранные путем всеобщего голосования. Эти требования выражали интересы зажиточных крестьян, боявшихся немедленной и полной отмены частной собственности на землю и допускавших выкуп отчуждаемых земель. В. И. Ленин отмечал, что «проект 104-х» «проникнут *боязнью* мелкого собственника произвести слишком крутой переворот, втянуть в движение слишком большие и слишком бедные массы народа» (Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 428). Несмотря на непоследовательность и утопичность, «проект 104-х», как указывал Ленин, являлся платформой борьбы за превращение состоятельной части закабаленного крестьянства в свободное фермерство. — 399.

¹⁶⁸ «Отклики Современности» — меньшевистский легальный журнал; выходил в Петербурге с марта по июнь 1906 года. Вышло 5 номеров журнала. — 406.

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ,
ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ
В. И. ЛЕНИНЫМ

Аграрная программа, [принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В листовке: Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906], стр. 1. (РСДРП). — 19, 20, 24, 27, 28, 31, 62, 77—78, 79, 100, 146.

Аграрный вопрос и Трудовая группа. — «Курьер», Спб., 1906, № 5, 21 мая (3 июня), стр. 1. — 147.

Аграрный проект 104-х в I Государственной думе — см. Проект основных положений земельного закона, внесенный 104 членами Государственной думы.

Аграрный проект 33-х в I Государственной думе — см. Проект основного земельного закона, внесенный 33 членами Государственной думы.

Алексеевко. [Письменное заявление на 21-м заседании IV (Объединительного) съезда РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 302. — 37.

[Алексинский, Г. А.] Новый каторжный законопроект. — «Волна», Спб., 1906, № 22, 20 мая, стр. 1, в отд.: Вопросы дня. Подпись: Петр Ал. — 133.

Андреев, Л. Н. К звездам. — 389.

[Базаров, В.] Государственная дума и крестьянские депутаты. — «Волна», Спб., 1906, № 21, 19 мая, стр. 1. Подпись: В. Ба—ров. — 145.

«Без Заглавия», Спб. — 47.

«Биржевые Ведомости». Экстренное прибавление к вечернему выпуску газеты «Биржевые Ведомости», Спб., 1906, № 9296, 18 (31) мая, стр. 1. — 115—116, 126, 175.

— Вечерний выпуск, Спб., 1906, № 9311, 27 мая (9 июня), стр. 1. — 178, 179.

— Утренний выпуск, Спб., 1906, № 9318, 1 (14) июня, стр. 2. — 194.

— Утренний выпуск, Спб., 1906, № 9360, 25 июня (8 июля), стр. 1. — 257.

Борисов — см. Суворов, С. А.

В бюджетной комиссии. — «Речь», Спб., 1906, № 106, 22 июня (5 июля), стр. 3. — 234.

В Преображенском полку. — «Двадцатый Век», Спб., 1906, № 75, 13 (26) июня, стр. 5, в отд.: Хроника. — 283.

Верить ли? (По телефону из Москвы). — «Биржевые Ведомости». Утренний выпуск, Спб., 1906, № 9318, 1 (14) июня, стр. 2. — 194.

Вести из армии. В крепости Осовец. — «Двадцатый Век», Спб., 1906, № 86, 24 июня (7 июля), стр. 4. — 283—284.

Вечерняя хроника. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 466, 8 (21) июня, стр. 3. — 208.

Виноградов, Л. Г. Политические письма. — «Русские Ведомости», М., 1905, № 210, 5 августа, стр. 3. — 21.

Витте, С. Ю. Самодержавие и земство. Конфиденциальная записка министра финансов статс-секретаря С. Ю. Витте (1899 г.). С предисл. и примеч. Р. Н. С. Печ. «Зарей». Stuttgart, Dietz, 1901. XLIV, 212 стр. — 45.

Власов — см. Рыков, А. И.

Водовозов, В. В. Партия мирного обновления. — «Товарищ», Спб., 1906, № 32, 11 (24) августа, стр. 1. — 342—343.

Воззвание Боевой организации при МК РСДРП — см. Советы восставшим рабочим.

[*Воззвание октябристов против постановления Московского Совета рабочих депутатов и др. организаций о всеобщей политической стачке и вооруженном восстании*]. — В кн.: Москва в декабре 1905 г. Изд. Кохманского. М., 1906, стр. 215—217. — 390.

«Волна», Спб. — 67, 131, 132, 160.

— 1906, № 10, 6 мая, стр. 1. — 105, 132.

— 1906, № 12, 9 мая, стр. 3. — 38—39, 41, 43, 85, 86, 87, 108, 141—142, 152—153, 278.

— 1906, № 13, 10 мая, стр. 1. — 95, 162.

— 1906, № 14, 11 мая, стр. 2. — 105, 133, 230.

— 1906, № 16, 13 мая, стр. 2. — 108.

— 1906, № 17, 14 мая, стр. 1. — 223.

— 1906, № 18, 16 мая, стр. 1. — 131.

— 1906, № 19, 17 мая, стр. 1. — 131.

— 1906, № 21, 19 мая, стр. 1, 3. — 120, 126, 145.

— 1906, № 22, 20 мая, стр. 1. — 133.

— 1906, № 23, 21 мая, стр. 1. — 166.

— 1906, № 25, 24 мая, стр. 1. — 309.

[*Воровский, В. В.*] *Игра в парламент*. — «Волна», Спб., 1906, № 18, 16 мая, стр. 1. Подпись: П. Ор. — 131.

«Вперед», Женева. — 19, 151.

— 1905, № 3, 24 (11) января, стр. 2. — 396.

«Вперед», Спб., 1906, № 1, 26 мая, стр. 3—4. — 341.

— 1906, № 2, 27 мая, стр. 2—3. — 172—173, 189—190, 191—192, 265.

— 1906, № 3, 28 мая, стр. 1. — 179.

— 1906, № 4, 30 мая, стр. 2. — 179.

— 1906, № 6, 1 июня, стр. 2—3. — 173, 193.

— 1906, № 9, 4 июня, стр. 1. — 214.

— 1906, № 10, 6 июня, стр. 3. — 289.

— 1906, № 14, 10 июня, стр. 1. — 217.

— 1906, № 17, 14 июня, стр. 1. — 217.

Временное правительство и революционное самоуправление. [Проект резолюции меньшевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 11. Под общ. загл.: Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — 354.

**Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии.* Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904]. 397, II стр. (РСДРП). — 3, 7, 8, 26—27, 129, 146, 155, 218, 226, 312, 406.

Выборгское воззвание — см. Народу от народных представителей.

Высочайшие повеления [об учреждении военно-полевых судов]. 19 августа (1 сентября) 1906 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 190, 24 августа (6 сентября), стр. 2. — 385, 386.

Ген. Трепов о положении дел. — «Биржевые Ведомости». Утренний выпуск, Спб., 1906, № 9360, 25 июня (8 июля), стр. 1, в отд.: Наши телеграммы и известия. — 257.

[Гессен, И. В.] *С.-Петербург, 20-го декабря.* — «Народная Свобода», Спб., 1905, № 5 (9144), 20 декабря (2 января 1906), стр. 1. — 21.

Гоголь, Н. В. Мертвые души. — 557, 404.

— *Ревизор.* — 386, 403.

Головин, К. По усам потекло, да в рот не попало. — «Россия», Спб., 1906, № 171, 6 июля, стр. 2. — 301, 303.

Голод и «политика». — «Речь», Спб., 1906, № 108, 24 июня (7 июля), стр. 2. — 255.

* Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

«Голос», Спб. — 397.

— 1906, № 5, 3 мая, стр. 5. — 95.

«Голос Труда», Спб. — 244, 264.

— 1906, № 2, 22 июня (5 июля), стр. 2—3; № 3, 23 июня (6 июля), стр. 4—6. — 241—243, 244, 246—249, 271—272.

— 1906, № 5, 25 июня (8 июля), стр. 1. — 257, 258, 259.

— 1906, № 6, 27 июня (10 июля), стр. 1. — 265.

— 1906, № 7, 28 июня (И июля), стр. 2. — 271—272.

— 1906, № 8, 29 июня (12 июля), стр. 1. — 280.

[Горемыкин, И. Л.] Речь И. Л. Горемыкина [на заседании Государственной думы 13 (26) мая 1906 г.]. — «Речь», Спб., 1906, № 73, 14 (27) мая, стр. 2, в отд.: Государственная дума. — 106—107, 118.

Горемыкин о «лучших людях». — «Голос», Спб., 1906, № 5, 3 мая, стр. 5, в отд.: Хроника. — 95.

Горький, А. М. Песня о Буревестнике. — 338.

Государственная дума. — «Правительственный Вестник». Вечернее прибавление к «Правительственному Вестнику», Спб., 1906, № 2, 17 (30) мая, стр. 2, в отд.: Хроника. — 137.

Государственная дума. Заседание 4 июля. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 489, 5 (18) июля, стр. 2—4. — 297—300.

Государственная дума. 15 мая. — «Речь», Спб., 1906, № 74, 16 (29) мая, стр. 2—3. — 111.

* Государственная дума и социал-демократия. [Спб., «Пролетарское Дело»], 1906. 32 стр. — 21, 56, 339.

Гофштиттер, И. А. Бюрократическая неблаговоспитанность. — «Слово», Спб., 1906, № 467, 19 мая (1 июня), стр. 2. — 126, 127.

«Гражданин», Саб. — 308.

Гредескул, Н. А. Пожар разгорается... — «Речь», Спб., 1908, № 111, 28 июня (И июля), стр. 1—2. — 268, 269, 282.

* Дан, Ф. И. Государственная дума и пролетариат. — В кн.: Государственная дума и социал-демократия. [Спб., «Пролетарское Дело»], 1906, стр. 9—32. — 56.

— *Ответный адрес и народные депутаты.* — «Невская Газета», Спб., 1906, № 3, 4 (17) мая, стр. 1. — 45.

Два пути. — «Курьер», Саб., 1906, № 4, 20 мая (2 июня), стр. 1, в отд.: Политическое обозрение. — 137—138, 166.

«*Двадцатый Век*», Спб., 1906, № 75, 13 (26) июня, стр. 5. — 283.

— 1906, № 86, 24 июня (7 июля), стр. 4. — 283—284.

Декларация социал-демократической фракции. 16 (29) июня 1906 г. — «Речь», Спб., 1906, № 102, 17 (30) июня. Приложение к № 102 «Речи». Государственная дума, стр. 1. — 223—224, 228.

«*Дело Народа*», Спб. — 131, 132, 397.

[Десницкий, В. А.] Сосновский. [Поправка к пункту 7 устава партии, внесенная на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 400. — 57.

«*Дневник Социал-Демократа*», Женева, №№ 1—5, март 1905 — март 1906. — 6, 22, 25, 49.

— 1905, № 3, ноябрь, стр. 1—23. — 161.

— 1905, № 4, декабрь, стр. 1 — 12. — 22, 25, 49, 371, 406.

— 1906, № 5, март, стр. 32—39. — 19.

— 1906, № 6, август, стр. 1—12. — 378—382.

[Договор Объединенного Центрального Комитета РСДРП с СДКПиЛ, внесенный на IV (Объединительный) съезд РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 24—25. — 9.

[Доклад Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза на конференции Всероссийского железнодорожного союза. Август 1906 г.]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 1, 21 августа, стр. 6—7. Под общ. загл.: Всероссийский железнодорожный союз. На газ. место изд.: М. — 359.

«*Дума*», Спб. — 46, 163, 176.

— 1906, № 6, 4 (17) мая, стр. 1. — 71.

— 1906, № 9, 7 (20) мая, стр. 1. — 89.

«Дума», Спб., 1906, № 11, 10 (23) мая, стр. 2. — 46.

— 1906, № 12, 11 (24) мая, стр. 1. — 103, 105, 131.

— 1906, № 22, 23 мая (5 июня), стр. 1,2. — 160, 163.

— 1906, № 23, 24 мая (6 июня), стр. 1. — 175—176.

— 1906, № 25, 26 мая (8 июня), стр. 2. — 175—176.

— 1906, № 29, 31 мая (13 июня), стр. 4. — 193.

— 1906, № 31, 2 (15) июня, стр. 3. — 199.

— 1906, № 34, 7 (20) июня, стр. 1. — 209.

Дума и население. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 439, 7 (20) мая, стр. 2. Подпись: В. Г. — 80—83.

Дума о продовольственном деле. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 480, 24 июня (7 июля), стр. 1. — 253—254.

Думские «законы». — «Курьер», Спб., 1906, № 21, 9 (22) июня, стр. 1. — 212—214, 217.

Diplomaticus. Иностранные державы и положение дел в России. — «Россия», Спб., 1906, № 170, 5 июля, стр. 1—2. — 301—302, 303.

Ещин, Е. М. Думская помощь голодающим. — «Речь», Спб., 1906, № 106, 22 июня (5 июля), стр. 2. — 237.

Жилкин, И. В. Организация сил. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 460, 1 (14) июня, стр. 1—2. — 194—195, 197.

[Жордания, Н. Н.] Костров. [Поправка, внесенная при обсуждении проекта резолюции об отношении к Государственной думе на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 302. — 46.

[Жордания, Н. Н.] Костров и [Лурье, М. А.] Ларин. [Поправка, внесенная при обсуждении проекта аграрной программы на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — Там же, стр. 156. — 31.

За Думу против камарильи! — «Голос Труда», Спб., 1906, № 5, 25 июня (8 июля), стр. 1. — 257, 258, 259.

Закон о Государственном совете — см. Указ правительствующему Сенату о переустройстве Государственного совета.

Закон против бойкота — см. Указ правительствующему Сенату о временных правилах в связи с проведением выборов в Государственный совет и Государственную думу.

Законопроект о печати, вносимый партией народной свободы в Государственную думу. — «Речь», Спб., 1906, № 75, 17 (30) мая, стр. 4; № 76, 18 (31) мая, стр. 5. — 133, 163, 175, 285.

Законопроект о собраниях. — «Речь», Спб., 1906, № 89, 2 (15) июня. Приложение к № 89 «Речи». Государственная дума, стр. 4. — 193, 223, 259, 268—269, 285.

[Законопроект об отмене смертной казни, обсуждавшийся на заседании Государственной думы 18 мая 1906 г.]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 421—422. (Государственная дума). — 115, 116, 126, 175.

Запрос Государственной думы по поводу белостокского погрома — см. Интерпелляция о белостокском погроме.

Заседание [Государственной думы] 24 мая [1906 г.]. — «Речь», Спб., 1906, № 82, 25 мая (7 июля). Приложение к № 82 «Речи». Государственная дума, стр. 1—3. — 233, 293.

Заседание [Государственной думы] 26 мая [1906 г.]. — «Речь», Спб., 1906, № 84, 27 мая (9 июня). Приложение к № 84 «Речи». Государственная дума, стр. 1—2. — 180.

Заседание [Государственной думы] 2 июня [1906 г.]. — «Речь», Спб., 1906, № 90, 3 (16) июня. Приложение к № 90 «Речи». Государственная дума, стр. 1—3. — 200, 201—202.

Заседание [Государственной думы] 9 июня [1906 г.]. — «Речь», Спб., 1906, № 96, 10 (23) июня. Приложение к № 96 «Речи». Государственная дума, стр. 1—4. — 215—216, 223.

Заседание [Государственной думы] 12 июня [1906 г.]. — «Речь», Спб., 1906, № 98, 13 (26) июня. Приложение к № 98 «Речи», Государственная дума, стр. 1—4. — 223, 234—235.

Заседание [Государственной думы] 23 июня [1906 г.]. — «Речь», Спб., 1906, № 108, 24 июня (7 июля). Приложение к № 108 «Речи». Государственная дума, стр. 1—4. — 251—252, 253.

- Заседание [Государственной думы] 29 июня [1906 г.]*. — «Речь», Спб., 1906, № 113, 30 июня (13 июля). Приложение к № 113 «Речи». Государственная дума, стр. 1—4. — 280—281.
- Заседание [Государственной думы] 4 июля [1906 г.]*. — «Речь», 1906, № 117, 5 (18) июля. Приложение к № 117 «Речи». Государственная дума, стр. 1—3. — 293—296.
- Заявление кавказских социал-демократов — депутатов I Государственной думы* — см. Присяга и соц.-дем. депутаты.
- Заявление рабочей группы*. — «Невская Газета», Спб., 1906, № 6, 8 (21) мая, стр. 2. — 88, 135.
- Заявление 3-х членов ЦК*. В ЦК РСДРП. 20 июля 1906 г. [Листовка]. Б. м., июль 1906. 1 стр. (Только для членов партии). Подпись: Члены ЦК РСДРП Максимов, Зимин, Строев. — 350.
- Из жизни политических партий*. — «Эхо», Спб., 1906, № 3, 24 июня, стр. 2—3. — 256.
- «Известия Московского Совета Рабочих Депутатов»*, М., 1905, № 5, 11 декабря, стр. [2]. — 388—390.
- Извещение о VII съезде Бунда*. Женева, тип. Бунда, сентябрь 1906. 17 стр. (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд)). — 394—395.
- Изгоев, А. С. «Очень умные»*. — «Речь», Спб., 1906, № 114, 1 (14) июля, стр. 1—2. — 285—286.
- [Инструкция ЦК о парламентской группе, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]*. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 408—409. — 46, 86—87.
- Интервью с Д. Ф. Треповым*. — «Новое Время», Спб., 1906, № 10876, 25 июня (8 июля), стр. 4. Подпись: Reporter. — 257.
- Интерпелляция о белостокском погроме*. — «Речь», Спб., 1906, № 90, 3 (16) июня. Приложение к № 90 «Речи». Государственная дума, стр. 2. — 200, 201, 202.
- [Иорданский, Н. И.] Негорев, Н. Объединение российской социал-демократии*. — «Невская Газета», Спб., 1906, № 1, 2 (15) мая, стр. 1—2. — 63, 64, 139, 140, 141.

«Искра» (старая, ленинская), [Лейпциг — Мюнхен — Лондон — Женева]. — 156, 373, 396.

«Искра» (новая, меньшевистская), [Женева]. — 46—47.

— Отдельное приложение к №№ 73—74 *«Искры»*, [Женева, 1904, № 73, 1 сентября; № 74, 20 сентября], стр. 6. — 46—47.

К. П—в — см. Попов, К. А.

К армии и флоту. От социал-демократической фракции и Трудовой группы Государственной думы. 12 июля 1906 г. [Листовка]. Спб., тип. ЦК РСДРП, 1906. 2 стр. — 334—337, 346, 349, 350, 359, 362.

К вопросу о рабочем съезде. — *«Товарищ»*, Спб., 1906, № 35, 15 (28) августа, стр. 4. — 368.

[К вопросу о свободе критики]. [Листовка]. Б. м., тип. ЦК РСДРП, [20 мая 1906]. 1 стр. (РСДРП). Подпись: Центральный Комитет РСДРП. — 128—130.

К земельной реформе. (Новый проект Трудовой группы), — *«Речь»*, Спб., 1906, № 94, 8 (21) июня, стр. 4—5. — 283, 293, 399.

К моменту. — *«Речь»*, Спб., 1906, № 125, 13 (26) июля, стр. 1. — 308.

К партии. [Листовка]. [Спб.], тип. Объединенного Центрального Комитета, [январь 1906]. 1 стр. (РСДРП). Подпись: Объединенный Центральный Комитет РСДРП. — 277, 342.

К смене министерства. — *«Голос Труда»*, Спб., 1906, № 6, 27 июня (10 июля), стр. 1. — 265.

Карамзин, Н. М. Чувствительный и холодный. Два характера. — 350.

Каутский, К. Государственная дума. Пер. с рукописи С. и М. Левитиных. Спб., «Амиран», 1906. 8 стр. — 63—64, 139—142.

Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции. [Проект резолюции большевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — *«Партийные Известия»*, [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 6. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. — 32, 34, 38.

Ко всем рабочим России, От депутатов-рабочих Государственной думы. — «Волна», Спб., 1906, № 21, 19 мая, стр. 3. — 120.

Ко всем рабочим, солдатам и гражданам! [Воззвание, принятое IV пленумом Московского Совета рабочих депутатов]. [Листовка]. [М., 6 (19) декабря 1905]. 1 стр. Подпись: Московский Совет рабочих депутатов, Московский комитет РСДРП, Московская группа РСДРП, Московская окружная организация РСДРП, Московский комитет партии соц.-рев. — 369.

Ко всему народу. [Воззвание от комитета социал-демократической фракции Государственной думы, комитета Трудовой группы Государственной думы, Центрального Комитета РСДРП, центрального комитета партии социалистов-революционеров, центрального комитета Польской социалистической партии (ППС), центрального комитета Всеобщего еврейского союза в Литве, Польше и России (Бунда)]. Июль 1906 г. [Листовка]. Б. м., тип. ЦК РСДРП, июль 1906. 1 стр. — 334—337, 350, 359, 362—363.

«Колокол», Полтава. — 148, 149.

— 1906, № 85, 6 мая, стр. 1. — 148, 149, 156—158.

Котляревский, С. А. Классовая борьба и классовая ненависть. — «Дума», Спб., 1906, № 22, 23 мая (5 июня), стр. 1. — 160.

Крылов, И. А. Демьянова уха. — 15, 23.

Куда ведут Думу кадеты? — «Новое Время», Спб., 1906, № 10879, 28 июня (11 июля), стр. 2. — 269, 282.

«Курьер», Спб. — 148.

— 1906, № 4, 20 мая (2 июня), стр. 1, 2—3. — 131, 132, 133—136, 137—138, 148—150, 151, 152, 153—154, 155, 156—163, 164, 165—169, 341.

— 1906, № 5, 21 мая (3 июня), стр. 1, 2—3. — 147, 148—150, 151, 152, 153—154, 155, 156—163, 164, 165—169, 341.

— 1906, № 13, 31 мая (13 июня), стр. 2—3, 5—6. — 192—193.

— 1906, № 20, 8 (21) июня, стр. 3. — 211.

— 1906, № 21, 9 (22) июня, стр. 1. — 212—214, 217.

— 1906, № 22, 10 (23) июня, стр. 1. — 217.

Л. М. — см. Мартов, Л.

Ларин, Ю. [Лурье, М. А.] [Письменное заявление в бюро IV (Объединительного) съезда РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 197. — 53.

— [Поправка, внесенная при обсуждении проекта аграрной программы на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — Там же, стр. 150. — 31.

[Ленин, В. И.] Бойкот булыгинской Думы и восстание. — «Пролетарий», Женева, 1905, № 12, 16 (3) августа, стр. 1. — 19, 339.

— [Большевистский проект думской декларации РСДРП]¹. — 224, 227, 228.

— Борьба за власть и «борьба» за подачки. — «Вперед», Спб., 1906, № 17, 14 июня, стр. 1. — 217.

— В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства? — «Пролетарий», Женева, 1905, № 15, 5 сентября (23 августа), стр. 1—2. — 19.

— Вооруженное восстание. [Проект резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 6. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. — 49, 51, 52.

— Временное революционное правительство и местные органы революционной власти. [Проект резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — Там же, стр. 7. — 354.

— * Государственная дума и социал-демократическая тактика. — В кн.: Государственная дума и социал-демократия. [Спб., «Пролетарское Дело»], 1906, стр. 1—8. Подпись: Н. Ленин. — 21, 56, 339.

— Две тактики социал-демократии в демократической революции. Изд. ЦК РСДРП. Женева, тип. партии, 1905. VIII, 108 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — 150, 151.

— Две тактики социал-демократии в демократической революции. Изд. ЦК РСДРП. [Спб.], [1905]. IV, 129 стр. (РСДРП). Перед загл. авт.: Н. Ленин. — 150.

¹ Впервые опубликован в статье В. И. Ленина «По поводу декларации вашей думской фракции» в газете «Эхо», Спб., 1906, № 1, 22 июня, стр. 2—3.

- [Ленин, В. И.] *Доклад об Объединительном съезде РСДРП*. Письмо к петербургским рабочим. М. — Спб., тип. «Дело», 1906. 111 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин. — 52, 58, 61, 66, 354.
- *Доклад по аграрному вопросу на IV (Объединительном) съезде РСДРП*¹ — 10, 11, 16.
- *Доклад по вопросу о современном моменте и классовых задачах пролетариата на IV (Объединительном) съезде РСДРП*¹. — 31, 32, 33, 34.
- *Еще о думском министерстве*. — «Эхо», Спб., 1906, № 6, 28 июня, стр. 1. — 260.
- *Заключительное слово по аграрному вопросу [на IV (Объединительном) съезде РСДРП]*. — В кн.: *Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г.* М., тип. Иванова, 1907, стр. 103—110. — 16—18, 22, 24, 25, 28.
- *Заключительное слово по вопросу о современном моменте и классовых задачах пролетариата [на IV (Объединительном) съезде РСДРП]*. — Там же, стр. 201—203. — 34, 35, 74.
- *Заключительное слово по вопросу об отношении к Государственной думе на IV (Объединительном) съезде РСДРП*². — 48.
- *Избирательная победа с[оциал]-д[емократов] в Тифлисе*. — «Волна», Спб., 1906, № 17, 14 мая, стр. 1. — 223.
- *К единству!* — «Вперед», Спб., 1906, № 14, 10 июня, стр. 1. — 217.
- *Кадеты мешают Думе обратиться к народу*. — «Волна», Спб., 1906, № 21, 19 мая, стр. 1. Подпись: Н. Л.—н. — 126.
- *Кадеты, трудовики и рабочая партия*. — «Волна», Спб., 1906, № 25, 24 мая, стр. 1. — 309.
- *Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии?* — «Вперед», Спб., 1906, № 1, 26 мая, стр. 3—4. Подпись: Н. Л. — 341.
- *Неверные рассуждения «беспартийных» бойкотистов*. — «Эхо», Спб., 1906, № 9, 1 июля, стр. 2. — 291.

¹ Текст доклада не сохранился.

² Текст заключительного слова не сохранился.

- *Новый подъем*. — «Волна», Спб., 1906, № 10, 6 мая, стр. 1. Подпись: Н. Л—н. — 105, 132.
- *О современном политическом положении*. — «Вперед», Спб., 1906, № 3, 28 мая, стр. 1. — 179.
- *Особое мнение по вопросу о составе парламентской фракции РСДРП, [внесенное на IV (Объединительном) съезде РСДРП]*. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 389—390. — 45.
- *От народничества к марксизму*. Статья первая. — «Вперед», Женева, 1905, № 3, 24 (И) января, стр. 2. — 396.
- *Отношение к буржуазным партиям*. [Проект резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 7—8. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. — 42, 44, 58, 143, 153, 245.
- *Отношение к национальным социал-демократическим партиям* : [Проект резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — Там же, стр. 8. — 56.
- *Партизанская война*. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 5, 30 сентября, стр. 3—5. На газ. место изд.: М. — 365.
- *Партизанские боевые выступления*. [Проект резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 6—7. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. — 393.
- *Пересмотр аграрной программы рабочей партии*. Спб., «Наша Мысль», 1906. 31 стр. — 10, 11, 12, 19, 22—23, 25—26, 28, 29.
- *Победа кадетов и задачи рабочей партии*. Спб., «Наша Мысль», [апрель 1906]. 79 стр. Перед загл. авт.: Н. Ленин. — 25, 47, 151, 308, 362.
- *Помощь голодающим и думская тактика*. — «Эхо», Спб., 1906, № 2, 23 июня, стр. 1. — 252.
- *Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания*. — «Пролетарий», Женева, 1905, № 21, 17 (4) октября, стр. 2—5. — 19.

- [Ленин, В. И.] *Проект большевистской резолюции о временном правительстве и местных органах революционной власти*. Временное революционное правительство и местные органы революционной власти. — В кн.: [Ленин, В. И.] Доклад об Объединительном съезде Российской социал-демократической рабочей партии. Письмо к петербургским рабочим. М. — Спб., тип. «Дело», 1906, стр. 92—93, в отд.: Приложения. — 354.
- *Проект первоначальной большевистской резолюции об отношении к буржуазным партиям*. Отношение к буржуазным партиям. — Там же, стр. 89—90. — 58.
- *Проект резолюции о Государственной думе, внесенный на Объединительный съезд* — см. Ленин, В. И. Резолюция большинства о Государственной думе.
- *Пусть решают рабочие*. — «Вперед», Спб., 1906, № 6, 1 июня, стр. 2—3. — 173.
- *Рабочая группа в Государственной думе*. — «Волна», Спб., 1906, № 13, 10 мая, стр. 1. — 95, 162.
- *Реакция начинает вооруженную борьбу*. — «Вперед», Спб., 1906, № 9, 4 июня, стр. 1. — 214.
- *Резолюция большинства о Государственной думе*. — «Волна», Спб., 1906, № 12, 9 мая, стр. 3, в отд.: Из жизни политических партий. — 38—39, 41, 43, 85, 86, 87, 108, 141—142, 152—153, 278.
- *Резолюция 11-ая ПК РСДРП*. — «Вперед», Спб., 1906, № 2, 27 мая, стр. 2—3, в отд.: Из жизни политических партий. — 172, 189.
- *Резолюция ПК РСДРП об отношении к Государственной думе* — см. Ленин, В. И. Резолюция II-ая ПК РСДРП.
- *[Резолюция ПК РСДРП по вопросу о думском министерстве]*. — «Вперед», Спб., 1906, № 10, 6 июня, стр. 3, в отд.: В районах. — 289.
- *Резолюция, принятая на народном митинге в доме гр. Паниной 9 (22) мая 1906 г.* — см. Ленин, В. И. Резолюция т. Карпова, принятая народным собранием 9 мая в зале Паниной.
- *Резолюция т. Карпова, принятая народным собранием 9 мая в зале Паниной*. — «Волна», Спб., 1906, № 14, 11 мая, стр. 2, в ст.: Народный митинг в доме Паниной. — 105, 133.

- *[Речь на народном митинге в доме гр. Паниной 9 (22) мая 1906 г.]*. — «Волна», Спб., 1906, № 14, 11 мая, стр. 2, в ст.: Народный митинг в доме Паниной. — 230.
- *Руки прочь!* — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 3, 8 сентября, стр. 2—3. На газ. место изд.: М. — 369.
- *Смелый натиск и робкая защита*. — «Эхо», Спб., 1906, № 12, 5 июля, стр. 1. — 297, 298.
- *Современный момент демократической революции*. [Проект резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 5—6. Под общ. загл.: Проект резолюций. К Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии. — 32, 33, 38, 73—74.
- *Содоклад по вопросу об отношении к Государственной думе [на IV (Объединительном) съезде РСДРП]*. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 237—240. — 39, 40, 41, 42, 43—44, 45.
- *Среди газет и журналов*. — «Эхо», Спб., 1906, № 2, 23 июня, стр. 2. — 244.
- *Среди газет и журналов*. — «Эхо», Спб., 1906, № 6, 28 июня, стр. 1. — 270.
- *[Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП. Проект резолюций к Объединительному съезду РСДРП]*. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 5—9. — 9, 32, 33, 38, 42, 44, 49, 51, 52, 56, 58, 66, 73—74, 143, 153, 245, 354, 362, 393.
- *Толки и слухи о роспуске Государственной думы*. — «Волна», Спб., 1906, № 23, 21 мая, стр. 1, в отд.: Вопросы дня. — 166.
- *Уроки московского восстания*. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 2, 29 августа, стр. 1—2. На газ. место изд.: М. — 388.
- *Чего хотят и чего боятся наши либеральные буржуа?* — «Пролетарий», Женева, 1905, № 16, 14 (1) сентября, стр. 2. — 21.
- *«Что делаешь, делай скорее!»* — «Эхо», Спб., 1906, № 1, 22 июня, стр. 1, в отд.: Вопросы дня. — 239.
- Леонов. Министерский кризис*. — «Мысль», Спб., 1906, № 2, 21 июня (4 июля), стр. 3. — 229.

Лермонтов, М. Ю. Дума. — 88.

[Луначарский, А. В.] *Дума переходит к очередным делам.* — «Волна», Спб., 1906, № 19, 17 мая, стр. 1. Подпись: А. Лун—й. — 131.

— *Задачи момента.* — «Волна», Спб., 1906, № 19, 17 мая, стр. 1. Подпись: А. Л. — 131.

Любезность за любезность. — «Вперед», Спб., 1906, № 4, 30 мая, стр. 2. — 179.

Майков, А. Н. Fortunata. — 267.

Малишевский, Н. Г. Роль социал-демократии в русском освободительном движении. — В кн.: Первый сборник. Спб., Карчагин, 1906, стр. 272—298. (Освободительная б-ка). — 406.

Манифест. 17 (30) октября 1905 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. — 16, 72, 220, 264, 296, 310, 332, 333.

Манифест ко всему российскому крестьянству [от комитета социал-демократической фракции Государственной думы, комитета Трудовой группы Государственной думы, Всероссийского крестьянского союза, Центрального Комитета РСДРП, центрального комитета партии социалистов-революционеров, Всероссийского железнодорожного союза, Всероссийского учительского союза]. [Листовка]. Б. м., тип. ЦК РСДРП, [июль 1906]. 2 стр. — 334—337, 346, 349, 350, 359, 362.

Манифест [о роспуске I Государственной думы. 8 (21) июля 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 153, 9 (22) июля. Особое прибавление к № 153 «Правительственного Вестника», стр. 1. — 307—308.

Манифест [об учреждении Государственной думы. 6 (19) августа 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 1. — 220.

Маркс, К. и Энгельс, Ф. Признание Франкфуртским и Берлинским собраниями своей некомпетентности. 11 июня 1848 г. — 155—156.

— *Программы радикально-демократической партии во Франкфурте и франкфуртской левой.* 6 июня 1848 г. — 155—156.

Маркс, К. Демократическая партия. 1 июня 1848 г. — 155—156.

— *Капитал.* Критика политической экономии. Т. III, ч. 1—2. 1894 г. — 29.

- *Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.* Январь — 1 ноября 1850 г. — 370.
- *Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter».* 5 сентября 1847 г. — 152, 155—156.
- *Тезисы о Фейербахе.* Весна 1845 г. — 28.
- Мартов, Л.* Быть ли новому расколу? — «Курьер», Спб., 1906, № 13, 31 мая (13 июня), стр. 5—6. — 192—193.
- *Либеральные похвалы.* — «Невская Газета», Спб., 1906, № 6, 8 (21) мая, стр. 1. Подпись: Л. М. — 84.
- Маска сорвана!* — «Курьер», Спб., 1906, № 22, 10 (23) июня, стр. 1. — 217.
- [*Маслов, П. П.*] [*Проект аграрной, программы*]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 12. Под общ. загл.: Проекты аграрной программы к предстоящему съезду. — 10, 11, 12—13, 19, 25, 26, 27, 28, 29—30, 31, 77, 100.
- Материалы для оценки работ Объединительного съезда РСДРП.* — В кн.: [Ленин, В. И.] Доклад об Объединительном съезде Российской социал-демократической рабочей партии. Письмо к петербургским рабочим. М. — Спб., тип. «Дело», 1906, стр. 63—110, в отд.: Приложения. Перед загл. авт.: Н. Ленин. — 52, 58—59, 61, 66, 354.
- [*Медем, В. Д.*] *Неотложная задача.* — «Фольксцейтунг», Вильно, 1906, № 84, 8 (21) июня. Подпись: М. В. На еврейском яз. — 214.
- Междурайонная городская конференция.* — «Эхо», Спб., 1906, № 1, 22 июня, стр. 2, в отд.: Из жизни политических партий. — 256.
- Меньшиков, М.* На левом фланге. — «Новое Время», Спб., 1906, № 10825, 4 (17) мая, стр. 2. — 67—68.
- *Нужна поддержка.* — «Новое Время», Спб., 1906, № 10846, 26 мая (8 июня), стр. 2. — 178.
- *Сильная власть.* — «Новое Время», Спб., 1906, № 10844, 24 мая (6 июня), стр. 2—3. — 178.
- Милуков, П. Н.* Первый месяц думской работы. — «Речь», Спб., 1906, № 86, 30 мая (12 июня), стр. 2. — 188, 194.

[Милуков, П. Н.] *С.-Петербург, 6 мая*. [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 66, 6 (19) мая, стр. 1. — 76—77.

— *С.-Петербург, 17 мая*. [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 75, 17 (30) мая, стр. 1. — 111—114.

— *С.-Петербург, 21 мая*. [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 79, 21 мая (3 июня), стр. 1—2. — 148.

— *С.-Петербург, 25 мая*. [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 82, 25 мая (7 июня), стр. 1. — 179.

— *С.-Петербург, 27 мая*. [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 84, 27 мая (9 июня), стр. 1. — 176—177.

— *С.-Петербург, 28 мая*. — «Речь», Спб., 1906, № 85, 28 мая (10 июня), стр. 1. — 179—180.

«Министерство Горемыкина вчера вечером подало в отставку. Ответ пока неизвестен». [Аншлаг]. — «Биржевые Ведомости». Вечерний выпуск, Спб., 1906, № 9311, 27 мая (9 июня), стр. 1. — 178, 179.

Москва в декабре 1905 г. Изд. Кохманского. М., 1906. 246 стр. — 369, 388—392.

«Московские Ведомости». — 308.

«Мысль», Спб. — 229.

— 1906, № 2, 21 июня (4 июля), стр. 3. — 229.

— 1906, № 5, 24 июня (7 июля), стр. 2—3. — 397.

— 1906, № 8, 28 июня (11 июля), стр. 1. — 274, 278.

— 1906, № 9, 29 июня (12 июля), стр. 1—2. — 273.

— 1906, № 12, 2 (15) июля, стр. 3. — 291.

— 1906, № 13, 4 (17) июля, стр. 3. — 293, 294.

— 1906, № 15, 6 (19) июля, стр. 1. — 303.

На новом повороте. — «Начало», Спб., 1905, № 16, 2 (15) декабря, стр. 1. — 340—341.

Назар — см. Накоряков, Н. Н.

[Нагоряков, Н. Н.] Назар. [Поправка, внесенная при обсуждении проекта резолюции об отношении к Государственной думе на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 301. — 45.

«Народная Свобода», Спб. — 21.

— 1905, № 5 (9144), 20 декабря (2 января 1906), стр. 1. — 21.

«Народный Вестник», Спб., 1906, № 9, 18 (31) мая, стр. 4. — 123.

Народу от народных представителей. [Июль 1906 г.]. [Листовка]. Б. м., 1906. 1 стр. — 308, 357, 361, 378.

«Начало», Спб. — 6, 53, 340.

— 1905, № 16, 2 (15) декабря, стр. 1. — 340—341.

«Наша Жизнь», Спб. — 80, 194, 229, 254, 270.

— 1906, № 430, 27 апреля (10 мая), стр. 3. — 144, 146.

— 1906, № 439, 7 (20) мая, стр. 2. — 80—83.

— 1906, № 441, 10 (23) мая, стр. 1. — 103.

— 1906, № 442, 11 (24) мая, стр. 1. — 103.

— 1906, № 460, 1 (14) июня, стр. 1—2. — 194—196, 197.

— 1906, № 466, 8 (21) июня, стр. 3. — 208.

— 1906, № 477, 21 июня (4 июля), стр. 4. — 229.

— 1906, № 480, 24 июня (7 июля), стр. 1. — 253—254.

— 1906, № 483, 28 июня (11 июля), стр. 5. — 270—271.

— 1906, № 489, 5 (18) июля, стр. 2—4. — 297—300.

Наша позиция в вопросе о вооруженном восстании. Письмо к редактору «Освобождения». — «Освобождение», Париж, 1905, № 74, 26 (13) июля, стр. 398—402. Подпись: Освобожденец. — 356, 404.

«Невская Газета», Спб. — 131, 132.

— 1906, № 1, 2 (15) мая, стр. 1—2. — 63, 64, 139, 140, 141.

— 1906, № 2, 3 (16) мая, стр. 1. — 45.

«Невская Газета», Спб., 1906, № 3, 4 (17) мая, стр. 1. — 45.

— 1906, № 6, 8 (21) мая, стр. 1, 2. — 43, 84, 88—89, 135.

Негорев — см. Иорданский, Н. И.

Неожиданное предложение. — «Страна», Спб., 1906, № 94, 9 (22) июня, стр. 1. Под общ. загл.: С.-Петербург, 9-го июня. — 283.

«Новое Время», Спб. — 67, 68, 177—178, 179, 269, 282.

— 1906, № 10825, 4 (17) мая, стр. 2. — 67—68.

— 1906, № 10832, 11 (24) мая, стр. 3. — 46.

— 1906, № 10840, 19 мая (1 июня), стр. 2—3. — 126—127.

— 1906, № 10844, 24 мая (6 июня), стр. 2—3. — 178.

— 1906, № 10846, 26 мая (8 июня), стр. 2. — 178.

— 1906, № 10848, 28 мая (10 июня), стр. 3—4. — 179.

— 1906, № 10854, 3 (16) июня, стр. 2. — 202—203.

— 1906, № 10876, 25 июня (8 июля), стр. 4. — 257.

— 1906, № 10879, 28 июня (11 июля), стр. 2. — 269, 282.

— 1906, № 10894, 13 (26) июля, стр. 2. — 308.

Новый кабинет министров. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 477, 21 июня (4 июля), стр. 4. — 229.

О вооруженном восстании. [Проект резолюции меньшевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 10. Под общ. загл.: Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — 6, 24, 49.

О вооруженном восстании. [Проект резолюции меньшевиков, предложенный на IV (Объединительном) съезде РСДРП]¹. — 6, 49—50, 51—52, 53.

¹ Впервые опубликован в книге «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. 23 апреля — 8 мая (10—25 апреля) 1906 г.». Под ред. О. А. Варенцовой. М., Партиздат, 1934, стр. 589—590. (ИМЭЛ при ЦК ВКП(б), Протоколы съездов и конференций ВКП(б)).

- О вооруженном восстании.* [Резолюция, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 416—417, в отд.: Приложение II. Постановления и резолюции съезда. — 52, 53, 55, 65—66, 77, 79, 362.
- [О выходе в свет книги Акимова [Махновца, В. П.] «К вопросу о работах Второго съезда Росс. соц.-дем. раб. партии»].* — «Освобождение», Штутгарт, 1904, № 52, 19 июля (1 августа), стр. [3, обл.], в отд.: Библиографический листок «Освобождения». — 47.
- О значении представительных учреждений в революционную эпоху.* [Проект резолюции меньшевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 10—11. Под общ. загл.: Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — 339—340.
- О партизанских выступлениях.* О партизанских действиях. [Резолюция, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 417—418, в отд.: Приложение II. Постановления и резолюции съезда. — 55, 365, 366—367, 393.
- О партизанских выступлениях.* [Резолюция, принятая на VII съезде Бунда]. — В кн. Извещение о VII съезде Бунда. Женева, тип. Бунда, сентябрь 1906, стр. 11—12. (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд)). — 395.
- О профессиональных союзах.* [Резолюция, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 418—419, в отд.: Приложение II. Постановления и резолюции съезда. — 55.
- О современном моменте революции и задачах пролетариата.* [Проект резолюции меньшевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 9. Под общ. загл.: Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — 10, 31, 32, 33, 37—38, 73.

[О создании местных земельных комитетов для разработки аграрной реформы. Заявление 35 членов Государственной думы, внесенное на 14-м заседании Государственной думы 24 мая (6 июня) 1906 г.]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседание 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 588—590. (Государственная дума). — 175—176, 177, 180.

О тактике. [Резолюция, принятая на VII съезде Бунда]. — В кн.: Извещение о VII съезде Бунда. Женева, тип. Бунда, сентябрь 1906, стр. 9—11. (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд)). — 394—395.

Об объединении Бунда с Российской социал-демократической рабочей партией. [Резолюция, принятая на VII съезде Бунда]. — Там же, стр. 5—9. — 394.

Об отношении к буржуазным партиям. [Резолюция IV (Объединительного) съезда РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 419. — 57—59, 153.

Об отношении к Государственной думе. [Первоначальный проект резолюции, внесенный меньшевиками на IV (Объединительном) съезде РСДРП]¹. — 47—48.

Об отношении к Государственной думе. [Проект резолюции, внесенный меньшевиками на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 204—205. — 38—39, 41—42, 43—44, 45.

Об отношении к Государственной думе. [Резолюция, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — Там же, стр. 414—416. — 65, 77, 78—79, 85, 86, 91, 108, 129, 145, 152—153, 172, 176, 182, 189, 190—191, 211, 228, 341, 343—344.

Об отношении к крестьянскому движению. [Резолюция, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — Там же, стр. 413—414. — 55, 100, 122, 123.

Об отношении к либерально-демократическим партиям. [Проект резолюции меньшевиков к IV (Объединительному) съезду РСДРП]. — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 10. Под общ. загл.: Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — 58—59, 153.

¹ Проект не сохранился.

Обзор печати. — «Мысль», Спб., 1906, № 12, 2 (15) июля, стр. 3. — 291.

Обращение Думы к народу. — «Голос Труда», Спб., 1906, № 8, 29 июня (12 июля), стр. 1. — 280.

Обращение Думы по земельному вопросу. — «Речь», Спб., 1906, № 117, 5 (18) июля. Приложение к № 117 «Речи». Государственная дума, стр. 1. Под общ. загл.: Заседание 4-го июля. — 293—296, 297, 298, 300, 301.

«Око», Спб. — 349.

Около Государственного совета. У Н. А. Хомякова. — «Дума», Спб., 1906, № 22, 23 мая (5 июня), стр. 2. — 163.

Около Думы. — «Слово», Спб., 1906, № 499, 28 июня (11 июля), стр. 3, в отд.: Обзор печати. — 270.

Опять съезд! — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 483, 28 июня (11 июля), стр. 5, в отд.: Дума и партии. — 270—271.

«Ораторские выступления». — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 442, 11 (24) мая, стр. 1. Подпись: Л. Н. — 103.

Организационный устав, [принятый на VII съезде Бунда]. — В кн.: Извещение о VII съезде Бунда. Женева, тип. Бунда, сентябрь 1906, стр. 12—15. (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд)). — 395.

Организационный устав, [принятый на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 419—420. — 56—57, 129.

«Освобождение», Штутгарт, 1904, № 52, 19 июля (1 августа), стр. [3, обл.]. — 47.

— Париж, 1905, № 71, 31 (18) мая, стр. 337—343. — 356.

— 1905, № 73, 19 (6) июля, стр. 371—372. — 356.

— 1905, № 74, 26 (13) июля, стр. 398—402. — 356, 404.

От редакции. — «Голос Труда», Спб., 1906, № 7, 28 июня (11 июля), стр. 2. — 271—272.

Ответ Государственной думы на тронную речь. — «Речь», Спб., 1906, № 66, 6 (19) мая, стр. 2. — 87—88, 89, 99, 106, 117—118, 135, 250, 293.

«Отклики Современности», Спб. — 406.

«Парламентские обычаи». — «Курьер», Спб., 1906, № 4, 20 мая (2 июня), стр. 1, в отд.: Политическое обозрение. — 134.

«Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 5—9, 9—11, 12. — 6, 9, 10, 11, 12—13, 19, 24, 25, 26, 27, 28, 29—30, 31, 32, 33, 34, 37—38, 42, 44, 49, 51, 52, 56, 58—59, 66, 73—74, 77, 100, 143, 153, 245, 339—340, 354, 362, 393.

Первый инцидент. — «Невская Газета», Спб., 1906, № 6, 8 (21) мая, стр. 2. — 88—89.

Первый сборник. Спб., Карчагин, 1906. 322 стр. (Освободительная б-ка). — 406.

Петербург, 28-го мая. [Официальное опровержение извещения об отставке Горемыкина]. — «Русские Ведомости», М., 1906, № 140, 30 мая, стр. 4, в отд.: Телеграф и телефон. — 179.

Печать. — «Дума», Спб., 1906, № 11, 10 (23) мая, стр. 2. — 46.

Печать. — «Речь», Спб., 1906, № 82, 7 июня (25 мая), стр. 2. — 178.

Печать. — «Речь», Спб., 1906, № 84, 9 июня (27 мая), стр. 2. — 178.

Печать. — «Речь», Спб., 1906, № 115, 2 (15) июля, стр. 2. — 291—292.

Пешихонов, А. В. На очередные темы. Наша платформа (ее очертания и размеры). — «Русское Богатство», Спб., 1906, № 8, август, стр. 178—206. — 397, 398, 399—400, 401—402, 404—405, 406.

— Хроника внутренней жизни, — «Русское Богатство», Спб., 1906, № 7, июль, стр. 164—181. — 397, 398, 401, 405, 406.

Пиленко, А. В Государственной думе. — «Новое Время», Спб., 1906, № 10840, 19 мая (1 июня), стр. 2—3. — 126—127.

Письмо к партийным организациям. [№ 4]. 14 июля 1906 г. [Листовка]. [Спб., 1906]. 5 стр. (РСДРП). Подпись: ЦК РСДРП. — 350, 352—357, 358, 359, 360, 362, 366.

Письмо к партийным организациям. № 5. 29 июля 1906 г. [Листовка]. Б. м., тип. ЦК РСДРП, [1906]. 4 стр. Подпись: ЦК РСДРП. — 350, 352, 358, 359, 360, 362.

- Плеханов, Г. В. Еще о нашем положении.* (Письмо К товарищу Х.). — «Дневник Социал-Демократа», Женева, 1905, № 4, декабрь, стр. 1 — 12. — 22, 25, 49, 371, 406.
- *Наше положение.* — «Дневник Социал-Демократа», Женева, 1905, № 3, ноябрь, стр. 1—23. — 161.
- *О выборах в Думу.* (Ответ товарищу С). — «Дневник Социал-Демократа», Женева, 1906, № 5, март, стр. 32—39. — 19.
- *«Общее горе».* — «Дневник Социал-Демократа», Женева, 1906, № 6, август, стр. 1 — 12. — 378—382.
- *Письма о тактике и о бестактности.* Письмо первое. — «Курьер», Спб., 1906, № 4, 20 мая (2 июня), стр. 2—3; № 5, 21 мая (3 июня), стр. 2—3. — 148—150, 151, 152, 153—154, 155, 156—163, 164, 165—169, 341.
- *Письмо Г. В. Плеханова.* — «Курьер», Спб., 1906, № 4, 20 мая (2 июня), стр. 1. — 131, 132, 133—136.
- Погром в Белостоке.* (От нашего корреспондента). Белосток, 2 июня. — «Дума», Спб., 1906, № 31, 2 (15) июня, стр. 3. — 199.
- Погром в Белостоке.* (Официальное сообщение). — «Новое Время», Спб., 1906, № 10854, 3 (16) июня, стр. 2. — 202—203.
- Положение о выборах в Государственную думу.* — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 2—4. — 220.
- «Полярная Звезда»,* Спб., 1905, № 1, 15 декабря, стр. 5—17. — 356.
- 1905, № 3, 30 декабря, стр. 223—228. — 356.
- [*Попов, К. А.*] [*Письмо в редакцию «Голос Труда»*]. — «Эхо», Спб., 1906, № 8, 30 июня, стр. 4. Подпись: К. П—в. — 271.
- Порядок дня [IV (Объединительного) съезда РСДРП].* — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 3. — 8, 9, 10.
- Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии.* [Листовка]. [Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906]. 4 стр. (РСДРП). — 19, 20, 23, 24, 27, 28, 29, 31, 46, 62, 77—78, 79, 87, 100, 146.

Постановления и резолюции [IV (Объединительного)] съезда [РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 413—420. — 64, 65, 92, 108, 192, 193, 228.

Правительственное сообщение. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 137, 20 июня (3 июля), стр. 1, в отд.: Действия правительства. — 231—233, 293—294, 295, 297.

Правительственное сообщение [о продаже удельных земель]. 12 (25) августа 1906 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 183, 15 (28) августа, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — 386.

«Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 121, 8 (21) июня, стр. 1. — 163.

— 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 1—4. — 220.

— 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. — 16, 72, 220, 264, 296, 310, 332, 333.

— 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1. — 143, 340.

— 1906, № 41, 21 февраля (6 марта), стр. 1—2. — 185.

— 1906, № 57, 11 (24) марта, стр. 1. — 276.

— 1906, № 94, 28 апреля (11 мая), стр. 1. — 87—88, 99.

— Вечернее прибавление к «Правительственному Вестнику», Спб., 1906, № 2, 17 (30) мая, стр. 2. — 137.

— Вечернее прибавление к «Правительственному Вестнику», Спб., 1906, № 4, 19 мая (1 июня), стр. 2. — 137.

— 1906, № 137, 20 июня (3 июля), стр. 1. — 231—233, 293—294, 295, 297.

— 1906, № 153, 9 (22) июля. Особое прибавление к № 153 «Правительственного Вестника», стр. 1. — 307—308.

— 1906, № 183, 15 (28) августа, стр. 1. — 386.

— 1906, № 190, 24 августа (6 сентября), стр. 2. — 385, 386.

— 1906, № 194, 29 августа (11 сентября), стр. 1. — 386.

Предисловие [к книге: «Москва в декабре 1905 г.». — В кн.: Москва в декабре 1905 г. Изд. Кохманского. М., 1906, стр. 1—2. Подпись: Составители. — 388.

Прения в Государственной думе об отмене смертной казни. — «Биржевые Ведомости». Экстренное прибавление к вечернему выпуску газеты «Биржевые Ведомости», Спб., 1906, № 9296, 18 (31) мая, стр. 1. — 115—116, 126, 175.

Приветственное слово [Николая II] Государственному совету и Государственной думе. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 94, 28 апреля (11 мая), стр. 1. — 87—88, 99.

«Призыв», Спб., 1906, № 87, 24 мая (6 июня), стр. 1. — 164.

Примечание к 1-му пункту устава [партии, предложенное большевиками на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 398. — 57, 90.

[Примечание редакции «Искры» к статье С. Ростовца «Пора! (Письмо к товарищам)»]. — Отдельное приложение к №№ 73—74 «Искры», [Женева, 1904, № 73, 1 сентября; № 74, 20 сентября], стр. 6. — 46—47.

Присяга и соц.-дем. депутаты. — «Курьер», Спб., 1906, № 20, 8 (21) июня, стр. 3, в отд.: Союзы и партии. — 211.

Программа и организационный устав партии социалистов-революционеров, утвержденные на первом партийном съезде. Изд. центрального комитета п. с.-р. Б. м., тип. партии соц.-рев., 1906. 32 стр. (Партия социалистов-революционеров). — 399, 401.

Программа конституционно-демократической партии, выработанная учредительным съездом партии 12—18 октября 1905 г. Б. м., [1905]. 1 стр. — 21, 71, 146, 162—163, 259, 285, 286.

Программа Российской соц.-дем. рабочей партии, принятая на Втором съезде партии. — В кн.: Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, [1904], стр. 1—6. (РСДРП). — 26—27, 129, 146, 218, 226, 312, 406.

[Программа трудовиков, принятая 26 апреля (9 мая) 1906 г.]. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 430, 27 апреля (10 мая), стр. 3, в ст.: Совещание депутатов-крестьян. — 144, 146.

Программа, устав и резолюции, принятые на II очередном съезде Революционной украинской партии, состоявшемся в декабре 1905 г. Б. м., б. г. 19 стр. Гектограф. — 4.

Проект меньшевистской резолюции о временном правительстве и революционном самоуправлении. Временное правительство и революционное самоуправление. — В кн.: [Ленин, В. И.] Доклад об Объединительном съезде РСДРП. Письмо к петербургским рабочим. М. — Спб., тип. «Дело», 1906, стр. 91—92, в отд.: Приложения. — 354.

[Проект обращения Государственной думы к населению, выработанный думской аграрной комиссией]. — «Мысль», Спб., 1906, № 13, 4 (17) июля, стр. 3. Под общ. загл.: Обращение Государственной думы к населению. — 293, 294.

[Проект обращения Государственной думы к населению, выработанный Трудовой группой]. — «Мысль», Спб., 1906, № 13, 4 (17) июля, стр. 3. Под общ. загл.: Обращение Государственной думы к населению. — 293, 294.

Проект основного земельного закона, [внесенный 33 членами Государственной думы]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. II. Заседания 19—38 (с 1 июня по 4 июля). Спб., гос. тип., 1906, стр. 1153—1156. (Государственная дума). — 283, 399.

Проект основного земельного закона. — «Народный Вестник», Спб., 1906, № 9, 18 (31) мая, стр. 4. — 123.

Проект основных положений [земельного закона, внесенный 104 членами Государственной думы], — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 560—562. (Государственная дума). — 399, 400.

Проект первоначальной меньшевистской резолюции об отношении к буржуазным партиям. Об отношении к либерально-демократическим партиям. — В кн.: [Ленин, В. И.] Доклад об Объединительном съезде РСДРП. Письмо к петербургским рабочим. М. — Спб., тип. «Дело», 1906, стр. 87—88, в отд.: Приложения. Перед загл. авт.: Н. Ленин. — 58—59.

Проект программы партии социалистов-революционеров, выработанный редакцией «Революционной России». — «Революционная Россия», [Женева], 1904, № 46, 5 мая, стр. 1—3. — 396.

[Проект резолюции думской с.-д. фракции по поводу белостокского погрома, внесенный на заседание Государственной

думы 29 июня 1906 г.]. — «Речь», Спб., 1906, № 113, 30 июня (13 июля). Приложение к № 113 «Речи». Государственная дума, стр. 2. — 280, 281.

[Проект резолюции к.-д. по поводу белостокского погрома, внесенный на заседание Государственной думы 29 июня 1906 г.]. — «Речь», Спб., 1906, № 113, 30 июня (13 июля). Приложение к № 113 «Речи». Государственная дума, стр. 3. — 280, 281.

Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — «Партийные Известия», [Спб.], 1906, № 2, 20 марта, стр. 9—11. — 6, 10, 24, 31, 32, 33, 37—38, 49, 56, 58—59, 66, 73, 153, 339—340, 354.

[Проект условий объединения Лат. СДРП с РСДРП, принятый на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 353—354. — 55.

[Проект условия объединения Бунда с РСДРП, принятый на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — Там же, стр. 362—363. — 55, 394.

«Пролетарий», Женева. — 19, 151, 339.

— 1905, № 12, 16 (3) августа, стр. 1. — 19, 339.

— 1905, № 15, 5 сентября (23 августа), стр. 1—2. — 19.

— 1905, № 16, 14 (1) сентября, стр. 2. — 21.

— 1905, № 21, 17 (4) октября, стр. 2—5. — 19.

«Пролетарий», [Выборг]. На газ. место изд.: М. — 368.

— 1906, № 1, 21 августа, стр. 4—7. — 358, 359.

— 1906, № 2, 29 августа, стр. 1—2. — 388.

— 1906, № 3, 8 сентября, стр. 2—3. — 369.

— 1906, № 5, 30 сентября, стр. 3—5. — 365.

[Протест тифлисских рабочих против полномочий тифлисской меньшевистской делегации, зачитанный на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 284. — 7.

Протест 3-х членов ЦК — см. Заявление 3-х членов ЦК.

Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907. VI, 420 стр. — 4, 5—20, 22, 23—46, 47—59, 62, 64, 65—66, 73—74, 77, 78—79, 85, 86—87, 90, 91, 92, 97, 100, 108, 122, 123, 129, 136, 145, 152—153, 172, 176, 182, 189, 190—191, 192, 193, 211, 228, 341, 343—344, 362, 365, 366—367, 393, 394.

Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. Изд. ЦК п. с.-р. Б. м., тип. партии социалистов-революционеров, 1906. 368 стр. (Партия социалистов-революционеров). — 396, 397.

Протоколы III съезда партии народной свободы (конституционно-демократической). Изд. секретариата центрального комитета партии народной свободы. Спб., 1906. 176 стр. — 73.

Протопопов, Д. Д. Все о том же. — «Дума», Спб., 1906, № 12, 11 (24) мая, стр. 1. — 105, 131.

— Нужно другое министерство. — «Дума», Спб., 1906, № 6, 4 (17) мая, стр. 1. — 71.

Прямо к цели. Спб., «Максималист», 1906. 16 стр. — 397.

Рабочий С—ч. Еще раз издаека. — «Призыв», Спб., 1906, № 87, 24 мая (6 июня), стр. 1. — 164.

Рамишвили, И. И. [Резолюция от имени 13 членов с.-д. фракции, внесенная на 24 заседании Государственной думы 9 (22) июня 1906 г.]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. II. Заседания 19—38 (с 1 июня по 4 июля). Спб., гос. тип., 1906, стр. 1160. (Государственная дума). — 223.

Раскол в соц.-демокр. партии. — «Дума», Спб., 1906, № 29, 31 мая (13 июня), стр. 4, в отд.: Из утренних газет. — 193.

Раскол в среде социал-демократов. — «Речь», Спб., 1906, № 88, 1 (14) июня, стр. 2. — 195.

Рахметов, Н. К вопросу о политических задачах российской социал-демократии. — «Голос Труда», Спб., 1906, № 2, 22 июня (5 июля), стр. 2—3; № 3, 23 июня (6 июля), стр. 4—6. — 241—243, 244, 246—249, 271—272.

«Революционная Россия», [Женева], 1904, № 46, 5 мая, стр. 1—3. — 396.

- Резолюции, принятые на V съезде СДКПиЛ.* — «Эхо», Спб., 1906, № 4, 25 июня, стр. 3. — 256.
- [*Резолюция Выборгского районного комитета РСДРП.* 28 мая (10 июня) 1906 г.]. — «Курьер», Спб., 1906, № 13, 31 мая (13 июня), стр. 2—3, в отд.: Союзы и партии. — 193.
- [*Резолюция Калужского комитета РСДРП об оценке текущего момента*]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 1, 21 августа, стр. 4, в отд.: Из партии. На газ. место изд.: М. — 358.
- [*Резолюция конференции Всероссийского железнодорожного союза.* Август 1906 г.]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 1, 21 августа, стр. 6. Под общ. загл.: Всероссийский железнодорожный союз. На газ. место изд.: М. — 359.
- [*Резолюция конференции представителей социал-демократических организаций Костромской губ. о политическом моменте*]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 1, 21 августа, стр. 5, в отд.: Из партии. На газ. место изд.: М. — 358.
- [*Резолюция Курского комитета РСДРП об оценке текущего момента*]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 1, 21 августа, стр. 4, в отд.: Из партии. На газ. место изд.: М. — 358.
- [*Резолюция меньшевиков, принятая IV (Объединительным) съездом РСДРП вместо предложенного большевиками примечания к I-му пункту устава*]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 400. — 57, 90.
- [*Резолюция Московского окружного комитета РСДРП об оценке текущего момента*]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 1, 21 августа, стр. 4—5, в отд.: Из партии. На газ. место изд.: М. — 358.
- Резолюция о тактике по отношению к Г[осударственной] думе в настоящий момент.* [Листовка]. Б. м., тип. ЦК РСДРП, [1906]. 2 стр. (РСДРП). — 265.
- Резолюция [об отношении к Государственной думе], выработанная Центральным Комитетом РСДРП.* — «Вперед», Спб., 1906, № 2, 27 мая, стр. 2. — 172—173, 189—190, 191—192, 265.
- [*Резолюция Областного бюро РСДРП Центрального района об оценке текущего момента*]. — «Пролетарий», [Выборг], 1906, № 1, 21 августа, стр. 5—6, в отд.: Из партии. На газ. место изд.: М. — 358.

[*Резолюция ПК РСДРП о несвоевременности образования Совета рабочих депутатов*. 21 июня (4 июля) 1906 г.]. — «Эхо», Спб., 1906, № 5, 27 июня, стр. 2, в отд.: Из жизни политических партий. — 287, 288, 289.

[*Резолюция, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП в дополнение к проекту условий объединения Бунда с РСДРП*]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 392. — 55.

[*Резолюция с.-д. фракции по продовольственному вопросу*]. — «Эхо», Спб., 1906, № 3, 24 июня, стр. 2, в ст.: Государственная дума. (Заседание 23-го июня). — 252—253.

[*Резолюция ЦК РСДРП о взаимоотношении с.-д. фракции и Трудовой группы в Государственной думе*]. — «Голос Труда», Спб., 1906, № 3, 23 июня (6 июля), стр. 3, в отд.: Союзы и партии. — 249.

«Речь», Спб. — 111, 112, 176, 179, 180, 237, 239, 255, 301, 308, 345.

— 1906, № 55, 22 апреля (5 мая), стр. 3—4. — 73.

— 1906, № 66, 6 (19) мая, стр. 1, 2. — 76—77, 87—88, 89, 99, 106, 117—118, 135, 250, 293.

— 1906, № 70, 11 (24) мая, стр. 1. — 103.

— 1906, № 73, 14 (27) мая, стр. 2. — 106—107, 118.

— 1906, № 74, 16 (29) мая, стр. 2—3. — 111.

— 1906, № 75, 17 (30) мая, стр. 1, 4. — 111—114, 133, 163, 175, 285.

— 1906, № 76, 18 (31) мая, стр. 5. — 133, 163, 175, 285.

— 1906, № 78, 20 мая (2 июня), стр. 1. — 137.

— 1906, № 79, 21 мая (3 июня), стр. 1—2. — 148.

— 1906, № 82, 25 мая (7 июня), стр. 1, 2. — 178, 179.

— 1906, № 82, 25 мая (7 июня). Приложение к № 82 «Речи». Государственная дума, стр. 1—3. — 233, 293.

— 1906, № 84, 27 мая (9 июня), стр. 1, 2. — 176—177, 178.

- 1906, № 84, 27 мая (9 июня). Приложение к № 84 «Речи». Государственная дума, стр. 1—2. — 180.
- 1906, № 85, 28 мая (10 июня), стр. 1, 2. — 179—180.
- 1906, № 86, 30 мая (12 июня), стр. 2. — 188, 194.
- 1906, № 88, 1 (14) июня, стр. 2. — 195.
- 1906, № 89, 2 (15) июня. Приложение к № 89 «Речи». Государственная дума, стр. 4. — 193, 223, 259, 268—269, 285.
- 1906, № 90, 3 (16) июня. Приложение к № 90 «Речи». Государственная дума, стр. 1—3. — 200, 201—202.
- 1906, № 94, 8 (21) июня, стр. 4—5. — 283, 293, 399.
- 1906, № 96, 10 (23) июня. Приложение к № 96 «Речи». Государственная дума, стр. 1—4. — 215—216, 223.
- 1906, № 98, 13 (26) июня. Приложение к № 98 «Речи». Государственная дума, стр. 1—4. — 223, 234—235.
- 1906, № 102, 17 (30) июня. Приложение к № 102 «Речи». Государственная дума, стр. 1. — 223—224, 228.
- 1906, № 106, 22 июня (5 июля), стр. 1, 2, 3. — 234, 237, 239, 240.
- 1906, № 108, 24 июня (7 июля). Приложение к № 108 «Речи». Государственная дума, стр. 1—4. — 251—252, 253.
- 1906, № 108, 24 июня (7 июля), стр. 2. — 255.
- 1906, № 110, 27 июня (10 июля), стр. 1. — 266.
- 1906, № 111, 28 июня (11 июля), стр. 1—2. — 268, 269, 282.
- 1906, № 113, 30 июня (13 июля). Приложение к № 113 «Речи». Государственная дума, стр. 1—4. — 280—281.
- 1906, № 114, 1 (14) июля, стр. 1—2. — 285—286.
- 1906, № 115, 2 (15) июля, стр. 2. — 291—292.
- 1906, № 117, 5 (18) июля. Приложение к № 117 «Речи». Государственная дума, стр. 1. — 293—296, 297, 298, 300, 301.

«Речь», Спб., 1906, № 118, 6 (19) июля, стр. 1. — 301, 303.

— 1906, № 125, 13 (26) июля, стр. 1. — 308.

— 1906, № 130, 19 июля (1 августа), стр. 1. — 349.

— 1906, № 136, 12 (25) августа, стр. 1. — 345.

Розанов, В. В. Из-за деревьев не видим леса. — «Новое Время», Спб., 1906, № 10848, 28 мая (10 июня), стр. 3—4. — 179.

«Россия», Спб. — 301.

— 1906, № 170, 5 июля, стр. 1—2. — 301—302, 303.

— 1906, № 171, 6 июля, стр. 1, 2. — 301, 303.

«Русские Ведомости», М., 1905, № 210, 5 августа, стр. 3. — 21.

— 1906, № 140, 30 мая, стр. 4. — 179.

«Русское Богатство», Спб., 1906, № 7, июль, стр. 164—181. — 397, 398, 401, 405, 406.

— 1906, № 8, август, стр. 178—206. — 397, 398, 399—400, 401—402, 404—405, 406.

«Русское Государство», Спб. — 165.

— 1906, № 47, 28 марта (10 апреля), стр. 3. — 165.

[Рыков, А. И.] О поддержке кадетского министерства. (Письмо в редакцию). — «Вперед», Спб., 1906, № 6, 1 июня, стр. 2. Подпись: Алексей Власов. — 193.

Рянишев, В. К.-д. законопроект о свободе собраний. — «Курьер», Спб., 1906, № 13, 31 мая (13 июня), стр. 2. — 193.

Салтыков-Щедрин, М. Е. История одного города. — 294.

— Письма к тетеньке. — 13.

— Премудрый пискарь. — 294.

— Признаки времени. — 167.

С.-Петербург, 7 мая. [Передовая]. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 441, 10 (23) мая, стр. 1. — 103.

- С.-Петербург, 10 мая.* [Передовая]. — «Страна», Спб., 1906, № 68, 10 (23) мая, стр. 1. — 103.
- С.-Петербург, 11 мая.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 70, 11 (24) мая, стр. 1. — 103.
- С.-Петербург, 20 мая.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 78, 20 мая (2 июня), стр. 1. — 137.
- С.-Петербург, 31 мая.* [Передовая]. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 460, 1 (14) июня, стр. 1. — 194, 195.
- С.-Петербург, 22 июня.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 106, 22 июня (5 июля), стр. 1. — 237.
- С.-Петербург, 27 июня.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 110, 27 июня (10 июля), стр. 1. — 266.
- С.-Петербург, 28 июня.* Трудовая группа или партийные фракции? — «Мысль», Спб., 1906, № 8, 28 июня (11 июля), стр. 1. — 274, 278.
- С.-Петербург, 6 июля.* Братская помощь извне. — «Мысль», Спб., 1906, № 15, 6 (19) июля, стр. 1. — 303.
- С.-Петербург, 6 июля.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 118, 6 (19) июля, стр. 1. — 301, 303.
- С.-Петербург, 6 июля.* [Передовая]. — «Россия», Спб., 1906, № 171, 6 июля, стр. 1. — 301.
- С.-Петербург, 12-го августа.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 136, 12 (25) августа, стр. 1. — 345.
- С.-Петербург, 19 июля.* [Передовая]. — «Речь», Спб., 1906, № 130, 19 июля (1 августа), стр. 1. — 349.
- «Светоч», М. — 242.
- «Свобода и Культура», Спб., 1906, № 7, 18 мая, стр. 455—458, 514—517. — 117—118, 160—161.
- [Сергеев, Ф. А.] Артамонов. [Поправка, внесенная при обсуждении проекта аграрной программы на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 137. — 30.
- Симбирский, Н. Дума и социал-демократы. — «Слово», Спб., 1906, № 429, 1 (14) апреля, стр. 6, в отд.: Политические беседы. — 35.

«Слово», Спб. — 35, 103, 127.

— 1906, № 429, 1 (14) апреля, стр. 6. — 35.

— 1906, № 467, 19 мая (1 июня), стр. 2.—126, 127.

— 1906, № 499, 28 июня (11 июля), стр. 3. — 270.

Слухи. — «Речь», Спб., 1906, № 85, 28 мая (10 июня), стр. 2. — 179.

[Смирнов, Е.] «Национальная оппозиция» и «крайние левые». — «Невская Газета», Спб., 1906, № 6, 8 (21) мая, стр. 2. Подпись: Е. С. — 43, 89.

— Рабочая и Трудовая группы в Думе. — «Невская Газета», Спб., 1906, № 2, 3 (16) мая, стр. 1. — 45.

Советы восставшим рабочим. [Воззвание Боевой организации МК РСДРП]. — «Известия Московского Совета Рабочих Депутатов», М., 1905, № 5, 11 декабря, стр. [2]. — 388—390.

Состав [VII] съезда [Бунда]. — В кн.: Извещение о VII съезде Бунда. Женева, тип. Бунда, сентябрь 1906, стр. 3—4. (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд)). — 394.

Социал-демократия и пролетарская фракция Государственной думы. — «Колокол», Полтава, 1906, № 85, 6 мая, стр. 1. — 148, 149, 156—158.

Среди газет и журналов. — «Новое Время», Спб., 1906, № 10832, 11 (24) мая, стр. 3. — 46.

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906. XXII, 866 стр. (Государственная дума). — 115, 116, 126, 175—176, 177, 180, 211, 399, 400.

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. II. Заседания 19—38 (с 1 июня по 4 июля). Спб., гос. тип., 1906, стр. 867—2013. (Государственная дума). — 223, 283, 399.

«Страна», Спб., 1906, № 68, 10 (23) мая, стр. 1. — 103.

— 1906, № 94, 9 (22) июня, стр. 1. — 283.

Струве, П. Б. Безумие и глупость. — «Свобода и Культура», Спб., 1906, № 7, 18 мая, стр. 514—517. — 117—118, 160—161.

- *Два забастовочных комитета*. — «Полярная Звезда», Спб., 1905, № 3, 30 декабря, стр. 223—228. — 356.
- *Как найти себя?* Ответ автору письма «Как не потерять себя?» — «Освобождение», Париж, 1905, № 71, 31 (18) мая, стр. 337—343. — 356.
- «Князь Потемкин» и что же дальше? — «Освобождение», Париж, 1905, № 73, 19 (6) июля, стр. 371—372. Подпись: П. С. — 350.
- *Корона и Государственная дума*. — «Дума», Спб., 1906, № 34, 7 (20) июня, стр. 1. — 209.
- *Не в очередь*. О моей преступной привязанности к ст. 129. — «Дума», Спб., 1906, № 23, 24 мая (6 июня), стр. 1. — 175—176.
- *Необходимое опровержение*. — «Дума», Спб., 1906, № 25, 26 мая (8 июня), стр. 2, в отд.: Последние известия. Подпись: П. С. — 175—176.
- *Необходимый отпор*. — «Дума», Спб., 1906, № 12, 11 (24) мая, стр. 1. — 103.
- *Непринятие думского президиума государем*. — «Дума», Спб., 1906, № 9, 7 (20) мая, стр. 1. — 89.
- *Предисловие [к книге С. Ю. Витте «Самодержавие и земство»]*. — В кн.: Витте, С. Ю. Самодержавие и земство. Конфиденциальная записка министра финансов статс-секретаря С. Ю. Витте (1899 г.). С предисл. и примеч. Р. Н. С. Печ. «Зарей». Stuttgart, Dietz, 1901, стр. V—XLIV. Подпись: Р. Н. С. — 45.
- *Революция*. — «Полярная Звезда», Спб., 1905, № 1, 15 декабря, стр. 5—17. — 356.
- *Снова полоса безумия?* — «Свобода и Культура», Спб., 1906, № 7, 18 мая, стр. 455—458. — 160—161.
- Суворин, А. С. *Маленькие письма*. DCLXVI. — «Новое Время», Спб., 1906, № 10894, 13 (26) июля, стр. 2. — 308.
- [Суворов, С. А.] Борисов. [Проект аграрной программы]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 55—56. — 10—11, 28, 30.
- Сфинкс. *Японский дипломат о внутреннем положении России*. — «Новое Время», Спб., 1906, № 10848, 28 мая (10 июня), стр. 3. — 179.

[Тактическая резолюция по аграрному вопросу, принятая на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В листовке: Постановления и резолюции Объединительн. съезда Российской социал-демократической рабочей партии. [Спб.], тип. Центрального Комитета, [1906], стр. 1. (РСДРП). Под загл.: Аграрная программа. — 23, 29, 31.

Телеграмма выборщика белостокских граждан Цирина — см. Погром в Белостоке. (От нашего корреспондента).

Тифлис, 11. — «Волна», Спб., 1906, № 16, 13 мая, стр. 2, в отд.: Агентские телеграммы. — 108.

«Товарищ», Спб. — 345.

— 1906, № 32, 11 (24) августа, стр. 1. — 342—343.

— 1906, № 35, 15 (28) августа, стр. 4. — 368.

Толстой, Л. Н. Севастопольская песня. — 244.

[Торжественное обещание членов Государственной думы]. — В кн.: Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1906 год. Сессия первая. Т. I. Заседания 1—18 (с 27 апреля по 30 мая). Спб., гос. тип., 1906, стр. 2. (Государственная дума). — 211.

Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905. XXIX, 400 стр. (РСДРП). — 3, 7, 8, 56, 90.

III-й съезд делегатов партии народной свободы. — «Речь», Спб., 1906, № 55, 22 апреля (5 мая), стр. 3—4. — 73.

[Троцкий, А. Г.] Принципы трудовой теории. Посвящается памяти Н. К. Михайловского и П. Л. Лаврова. Спб., 1906. 124 стр. Перед загл. авт.: Е. Таг—ин. — 397.

Тронная речь Николая II — см. Приветственное слово Николая II Государственному совету и Государственной думе.

Трубецкой, С. Н. [Речь во время приема царем земской делегации 6 (19) июня 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 121, 8 (21) июня, стр. 1. — 163.

У Рубикона. — «Русское Государство», Спб., 1906, № 47, 28 марта (10 апреля), стр. 3. Подпись: К. Т. — 165.

Указ правительствующему Сенату [о временных правилах в связи с проведением выборов в Государственный совет и Государ-

- ственную думу. 8 (21) марта 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 57, 11 (24) марта, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — 276.
- Указ правительствующему Сенату [о переустройстве Государственного совета. 20 февраля (5 марта) 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 41, 21 февраля (6 марта), стр. 1—2. — 185.
- Указ правительствующему Сенату [о продаже казенных земель]. 27 августа (9 сентября) 1906 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 194, 29 августа (11 сентября), стр. 1, в отд.: Действия правительства. — 386.
- Указ правительствующему Сенату [об изменениях и дополнениях в положении о выборах в Государственную думу. 11 (24) декабря 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 268, 13 (26) декабря, стр. 1, в отд.: Действия правительства. — 143, 340.
- [Условия слияния СДКПиЛ с РСДРП, принятые на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 345—348. — 55.
- Устав партии, [принятый на III съезде РСДРП]. — В кн.: Третий очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии. Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Женева, тип. партии, 1905, стр. XXVIII—XXIX. (РСДРП). — 56, 90.
- Учреждение Государственной думы. 6 (19) августа 1905 г. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 1—2. — 220.
- «Фольксцейтунг», Вильно. — 214.
- 1906, № 84, 8 (21) июня. — 214.
- Хижняков, В. В. О местных органах и Думе. — «Наша Жизнь», Спб., 1906, № 460, 1 (14) июня, стр. 2. — 195—196, 197.
- Хроника. — «Правительственный Вестник». Вечернее прибавление к «Правительственному Вестнику», Спб., 1906, № 4, 19 мая (1 июня), стр. 2. — 137.
- Хроника. — «Речь», Спб., 1906, № 106, 22 июня (5 июля), стр. 3. — 239, 240.

[Хрусталева-Носарь, Г. С.] *Быть или не быть новому Совету рабоч. депутатов?* — «Эхо», Спб., 1906, № 11, 4 июля, стр. 2—3. Подпись: Хрусталева. — 287, 288—290.

Чернов, В. М. *Вульгарный социализм.* — «Мысль», Спб., 1906, № 5, 24 июня (7 июля), стр. 2—3. — 397.

— *Надпольные и подпольные.* — «Мысль», Спб., 1906, № 9, 29 июня (12 июля), стр. 1—2. — 273.

[Шаумян, С. Г.] Суренин. [Проект резолюции в дополнение к проекту условий объединения Бунда с РСДРП, внесенный на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — В кн.: Протоколы Объединительного съезда РСДРП, состоявшегося в Стокгольме в 1906 г. М., тип. Иванова, 1907, стр. 384—385. — 55.

Энгельс, Ф. *Анти-Дюринг.* Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. 1876—1878 гг. — 374.

— *Введение [к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»]*. 6 марта 1895 г. — 374.

— *Дебаты по польскому вопросу во Франкфурте.* 7 август. — 6 сентября 1848 г. — 155—156.

— *Маркс и «Новая Рейнская Газета» (1848—1849).* Февраль — начало марта 1848 г. — 155—156.

— *Первое деяние германского Национального собрания во Франкфурте.* 22 июня 1848 г. — 155—156.

— *Революция и контрреволюция в Германии.* Август 1851 — сентябрь 1852 г. — 374.

— *Франкфуртское собрание,* 31 мая 1848 г. — 155—156.

«Эхо», Спб. — 271.

— 1906, № 1, 22 июня, стр. 1, 2. — 239, 256.

— 1906, № 2, 23 июня, стр. 1, 2. — 244, 252.

— 1906, № 3, 24 июня, стр. 2—3. — 252—253, 256.

— 1906, № 4, 25 июня, стр. 3. — 256.

— 1906, № 5, 27 июня, стр. 2. — 287, 288, 289.

— 1906, № 6, 28 июня, стр. 1. — 260, 270.

— 1906, № 8, 30 июня, стр. 4. — 271.

— 1906, № 9, 1 июля, стр. 2. — 291.

— 1906, № 11, 4 июля, стр. 2—3. — 287, 288—290.

— 1906, № 12, 5 июля, стр. 1. — 297, 298.

An die Parteigenossen! — «Vorwärts», Berlin, 1905, № 249, 24. Oktober, S. [4]. — 57.

La Douma contre le ministère. — «Le Temps», Paris, 1906, № 16412, 28 mai, p. 1. — 177.

Duma und «Kadetten». Russische Briefe. — «Vorwärts», Berlin, 1906, № 124, 31. Mai, S. 1; № 125, 1. Juni, S. 1. — 183—187.

Hegel, G. W. F. Grundlinien der Philosophie des Rechts. Berlin, 1821. XXVI, 355 S. — 33.

— *Vorrede [zum Buch von G. W. F. Hegel «Grundlinien der Philosophie des Rechts»]*. — In: Hegel, G. W. F. *Grundlinien der Philosophie des Rechts.* Berlin, 1821, S. III—XXIV. — 33.

Internationale Regeln der sozialistischen Taktik. [Die Resolution des Internationalen Sozialistenkongresses zu Amsterdam]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1904, S. 31—32. — 57—59, 153.

Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchhandlung «Vorwärts», 1904. 78 S. — 57—59, 153.

Kautsky, K. Die Aussichten der russischen Revolution. — «Vorwärts», Berlin, 1906, № 23, 28. Januar, S. 1. Unterschrift: K. K. — 374, 375.

Lassalle, F. Über Verfassungswesen. Ein Vortrag, gehalten [am 16. April 1862], in einem Berliner Bürger-Bezirks-Verein von Ferdinand Lassalle. Berlin, Jausen, 1862. 32 S. — 209.

Liebkecht, W. Über die politische Stellung der Sozialdemokratie insbesondere mit Bezug auf den Reichstag. Ein Vortrag, gehalten in einer öffentlichen Versammlung des demokratischen Arbeitervereins zu Berlin am 31. Mai 1869. 3-te unveränd. Aufl. Mit einem Vorwort und einem tragikomischen Nachspiel. Leipzig, Genossenschaftsbuchdruckerei, 1874. 24 S.— 278.

«*Le Temps*», Paris. — 177.

— 1906, № 16412, 28 mai, p. 1. — 177.

«*Volkszeitung*» — см. «Фольксцейтунг».

«*Vorwärts*», Berlin. — 57, 183, 184, 187.

— 1905, № 249, 24. Oktober, S. [4]. — 57.

— 1906, № 23, 28. Januar, S. 1. — 374, 375.

— 1906, № 124, 31. Mai, S. 1; № 125, 1. Juni, S. 1. — 183—187.

«*Der Wahre Jacob*», Stuttgart, 1905, № 497, 8. August, S. 4775. — 383.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

А. Лу—ий — см. Луначарский, А. В.

Акимов (Махновец)*, В. П. (1872—1921) — социал-демократ, видный представитель «экономизма», один из самых крайних оппортунистов. В середине 90-х годов примкнул к петербургской группе народо-вольцев, в 1897 году был арестован и в апреле 1898 года выслан в Енисейскую губернию. В сентябре 1898 года бежал за границу, где стал одним из руководителей «Союза русских социал-демократов за границей», выступал против группы «Освобождение труда», а затем и против «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от «Союза», антиискровец, после съезда — представитель крайне правого крыла меньшевизма. В период революции 1905—1907 годов защищал ликвидаторскую идею создания беспартийной рабочей организации, внутри которой социал-демократия была бы лишь одним из идейных течений. С правом совещательного голоса участвовал в работе IV съезда РСДРП, защищал оппортунистическую тактику меньшевиков, призывал к союзу с кадетами. В годы реакции отошел от социал-демократии. — 4, 24—25, 46, 47, 155.

Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма. В 70-х годах — народник, после раскола «Земли и воли» примкнул к группе «Черный передел»; в 1883 году принимал участие в создании группы «Освобождение труда». С 1900 года — член редакции «Искры» и «Зари»; на II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом от редакции «Искры», искровец меньшинства. После съезда — активный меньшевик. В 1905 году выдвинул оппортунистическую идею созыва широкого «рабочего съезда», который он противопоставлял партии пролетариата. В годы реакции — один из руководителей ликвидаторства, входил в редакцию газеты меньшевиков-ликвидаторов

* В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

«Голос Социал-Демократа»; в 1912 году участвовал в антипартийном Августовском блоке. В годы первой мировой войны — центрист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где примыкал к правому крылу. После Февральской революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, поддерживал буржуазное Временное правительство. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно; находясь в эмиграции, пропагандировал вооруженную интервенцию против Советской России. — 4, 24, 38, 39, 40, 47, 64, 368.

Аладьин, А. Ф. (род. в 1873 г.) — один из лидеров трудовиков. Еще студентом Казанского университета принимал участие в работе нелегальных кружков. В середине 90-х годов XIX века был арестован и исключен из Университета; после девятимесячного тюремного заключения эмигрировал за границу, где прожил 9 лет. По возвращении в Россию был избран членом I Государственной думы от крестьянской курии Симбирской губернии и вошел в Трудовую группу. Делегирован на межпарламентскую конференцию в Лондон, где его застала весть о роспуске Думы. До 1917 года проживал за границей, затем возвратился в Россию. После Октябрьской социалистической революции активно выступал на стороне контрреволюции, затем эмигрировал за границу. — 115, 127, 223, 234—235.

Александр III (Романов) (1845—1894) — русский император (1881—1894). — 13.

Андреев, Л. Н. (1871—1919) — известный русский писатель. В раннем периоде творчества (1898—1906) был близок к передовой литературе, многие его рассказы и пьесы были написаны в духе классических традиций русского критического реализма. В произведениях этого периода высказывал сочувствие борьбе народных масс против самодержавия, однако уже тогда чувствовалось неумение писателя разобраться в политических вопросах, наметились мотивы безверия и пессимизма. В полной мере эти упадочнические настроения проявились в 1907—1910 годах, когда писатель, отражая распад и разложение господствующих классов России, стал проповедовать реакционные социально-философские взгляды. Во время первой мировой войны стоял на шовинистских позициях; входил в редакцию реакционной газеты «Русская Воля». К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, эмигрант. — 389.

Б

Бebel (Bebel), Август (1840—1913) — один из виднейших деятелей германской социал-демократии и II Интернационала. По профессии рабочий-токарь. Политическую деятельность начал в первой половине 60-х годов; был членом I Интернацио-

нала. В 1869 году вместе с В. Либкнехтом основал Социал-демократическую рабочую партию Германии («эйзенахцы»); неоднократно избирался депутатом рейхстага, боролся за демократический путь объединения Германии, разоблачал реакционную внутреннюю и внешнюю политику кайзеровского правительства. Во время франко-прусской войны занял интернационалистскую позицию, поддерживал Парижскую Коммуну. В 90-е годы и в начале 900-х годов выступал против реформизма и ревизионизма в рядах германской социал-демократии. В. И. Ленин считал его речи против бернштейнианцев «образцом отстаивания марксистских взглядов и борьбы за истинно социалистический характер рабочей партии» (Сочинения, 4 изд., том 19, стр. 268). Талантливый публицист и прекрасный оратор, Бебель оказал значительное влияние на развитие германского и европейского рабочего движения. В последний период своей деятельности Бебель допустил ряд ошибок центристского характера (недостаточная борьба с оппортунистами, переоценка значения парламентских форм борьбы и др.). — 183.

Бернштейн (Bernstein), Эдуард (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик ревизионизма и реформизма. В социал-демократическом движении участвовал с середины 70-х годов, находился под влиянием Дюринга. С 1881 по 1889 год — редактор нелегального центрального органа социал-демократической партии Германии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»). В 1896—1898 годах опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей под названием «Проблемы социализма», изданных затем книгой «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии» (1899), где открыто выступил с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Бернштейн отрицал марксистскую теорию классовой борьбы, учение о неизбежности краха капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата. «О революции пролетариата оппортунист разучился и думать», — писал В. И. Ленин, имея в виду Бернштейна (Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 400). Единственной задачей рабочего движения Бернштейн объявил борьбу за реформы, направленные на «улучшение» экономического положения рабочих при капитализме, выдвинул оппортунистическую формулу: «движение — все, конечная цель — ничто». Теоретические воззрения и практическая оппортунистическая деятельность Бернштейна и его последователей привели к прямому предательству интересов рабочего класса, завершившемуся в период первой мировой войны крахом II Интернационала. В последующие годы Бернштейн продолжал борьбу против марксизма, поддерживал политику империалистической буржуазии, выступал против Октябрьской социалистической революции и Советского государства. — 35, 152, 157, 159, 160, 162, 354.

Берсенеv — см. Дан, Ф. И.

Бисмарк (Bismarck), *Отто Эдуард Леопольд* (1815—1898) — государственный деятель и дипломат Пруссии и Германии, первый канцлер Германской империи, прозванный «железным канцлером». В 1862 году — министр-президент и министр иностранных дел Пруссии. Основной целью Бисмарка было объединение «кровью и железом» мелких разрозненных немецких государств и создание единой Германской империи под гегемонией юнкерской Пруссии. В январе 1871 года Бисмарк занял пост рейхсканцлера Германской империи. С 1871 по 1890 год он руководил всей внешней и внутренней политикой Германии, направляя ее в интересах помещиков-юнкеров, стараясь в то же время обеспечить союз юнкерства с крупной буржуазией. Не добившись удушения рабочего движения с помощью проведенного им в 1878 году исключительного закона против социалистов, Бисмарк выступил с демагогической программой социального законодательства, введя законы об обязательном страховании некоторых категорий рабочих. Однако попытка разложить рабочее движение жалкими подачками была безрезультатна. В марте 1890 года получил отставку. — 112—113, 262, 264.

Бланк, Р. М. (род. в 1866 г.) — русский публицист, по специальности химик. До 1905 года жил за границей, сотрудничал в журнале «Освобождение». Возвратившись в Россию, вошел в состав редакции газеты «Наша Жизнь», а затем стал ее фактическим редактором; сотрудничал в левокадетской газете «Товарищ». В 1909—1912 годах принимал ближайшее участие в издании журнала кадетов, народных социалистов и меньшевиков-ликвидаторов — «Запросы Жизни»; в своих работах извращал марксистское учение о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. В. И. Ленин, характеризуя Бланка как типичнейшего выразителя кадетской политики, в ряде статей разоблачил контрреволюционную сущность его взглядов. — 25.

Блюм, О. В. — см. Рахметов, Н.

Борис Николаевич — см. Соловейчик, Б. И.

Борисов — см. Суворов, С. А.

Булыгин, А. Г. (1851 — 1919) — государственный деятель царской России, крупный помещик. До 1900 года был судебным следователем, а затем губернатором в ряде губерний. В 1900— 1904 годах — помощник московского генерал-губернатора; активно способствовал деятельности зубатовской охранки. С 20 января 1905 года — министр внутренних дел. С февраля того же года по поручению царя руководил подготовкой проекта закона о созыве совещательной Государственной думы с целью ослабления нараставшего в стране революционного подъема.

Однако эта Дума не была созвана, она была сметена революцией. После царского манифеста 17 октября 1905 года Булыгин получил отставку, оставаясь членом Государственного совета, и фактически сошел с политической сцены. — 345.

Бурбоны — королевская династия, правившая во Франции с 1589 по 1792 год, в 1814—1815 и в 1815—1830 годах. — 14, 15.

В

В. В. — см. Воронцов, В. П.

Варский (Warski), *Адольф* (*Варшавский*, А. С.) (1868—1937) — один из старейших и видных деятелей польского революционного движения. В конце 80-х годов был одним из организаторов «Союза польских рабочих», принимал активное участие в создании Социал-демократии Королевства Польского, а затем Социал-демократии Королевства Польского и Литвы. В 1893 году эмигрировал за границу, где вместе с Р. Люксембург и другими начал издавать газету «Sprawa Robotnicza» («Рабочее Дело») — первый орган польских социал-демократов, и затем журнал «Przegląd Socjal-demokratyczny» («Социал-Демократическое Обозрение»). Делегат IV (Объединительного) съезда партии с правом совещательного голоса от социал-демократии Польши и Литвы. После съезда вошел в состав ЦК РСДРП. На V съезде партии избран в члены ЦК. В 1909—1910 годах — один из редакторов ЦО РСДРП — газеты «Социал-Демократ». В этот период В. И. Ленин характеризовал Барского как «опытного литератора, умного марксиста и прекрасного товарища» (Сочинения, 4 изд., том. 36, стр. 133). В годы первой мировой войны — интернационалист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. В 1916 году вернулся в Польшу, но был арестован немцами за антивоенную агитацию; после освобождения в 1917 году входил в руководящий состав СДКПиЛ. Один из основателей и член ЦК Коммунистической рабочей партии Польши, участник ее съездов и конференций. Избирался депутатом польского сейма, был председателем его коммунистической фракции. В 1929 году эмигрировал в СССР; работал в институте Маркса — Энгельса — Ленина над историей польского рабочего движения. — 9.

Варшавский, А. С. — см. Варский, А.

Виноградов, П. Г. (1854—1925) — историк, профессор Московского, а затем Оксфордского университетов. Большинство его научных трудов посвящено средневековой истории Англии. По своим политическим убеждениям примыкал к кадетам. Революцию 1905—1907 годов рассматривал с позиций либеральной буржуазии, что нашло свое выражение в его «Политических письмах», опубликованных в газете «Русские Ведомости» 5 августа 1905 года. В этих письмах, как указывал В. И. Ленин, он «с редкой

рельефностью выразил интересы, тактику, психологию своекорыстной буржуазии...» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 225—226). К Октябрьской социалистической революции и Советской власти отнесся враждебно.

Автор работ: «Исследование по социальной истории Англии в средние века» (1887), «Средневековое поместье в Англии» (1911) и других. — 21.

Винтер — см. Красин, Л. Б.

Витте, С. Ю. (1849—1915) — русский государственный деятель, выражавший интересы «военно-феодалного империализма» царской России, убежденный сторонник самодержавия, стремившийся сохранить монархию путем незначительных уступок и обещаний либеральной буржуазии и жестоких репрессий по отношению к народу; один из организаторов подавления революции 1905—1907 годов. Будучи министром путей сообщения (февраль — август 1892), министром финансов (1892—1903), председателем Совета министров (октябрь 1905 — апрель 1906), Витте своими мероприятиями в области финансов, таможенной политики, железнодорожного строительства, фабричного законодательства, всемерным поощрением иностранных капиталовложений способствовал развитию капитализма в России и усилению ее зависимости от империалистических держав. «Министр-маклер», «агент биржи» — так охарактеризовал его В. И. Ленин. — 48, 103, 177, 269.

Власов — см. Рыков, А. И.

Водовозов, В. В. (1864—1933) — экономист и публицист либерально-народнического направления. С 1904 года — член редакции газеты «Наша Жизнь»; в 1906 году сотрудничал в лево-кадетской газете «Товарищ», в период выборной кампании во II Государственную думу становится трудовиком. В 1912 году сотрудничал в журнале кадетов, народных социалистов и меньшевиков-ликвидаторов — «Запросы Жизни». Критике либерально-буржуазных воззрений Водовозова В. И. Ленин уделял в своих работах значительное место.

В 1917 году Водовозов входил в редакцию журнала «Былое», сотрудничал в либерально-буржуазной газете «День». К Октябрьской революции отнесся враждебно. С 1926 года — в эмиграции, участвовал в белогвардейской печати. — 342.

Воинов — см. Луначарский, А. В.

Волконский, Н. С. (1848—1910) — князь, реакционный политический деятель, октябрист. С 1874 года — гласный рязанского губернского земства, в 1897—1899 годах — председатель губернской земской управы. Участник земских съездов 1904—1905 го-

дов. В 1906—1907 годах состоял членом Государственного совета от рязанского земства, член I и III Государственных дум. Сотрудничал в «Русских Ведомостях». — 299.

Воронцов, В. П. (В. В.) (1847—1918) — экономист и публицист, один из идеологов либерального народничества 80—90-х годов; автор книг «Судьбы капитализма в России» (1882), «Наши направления» (1893), «Очерки теоретической экономии» (1895) и других, в которых отрицал развитие капитализма в России, восхвалял мелкое товарное производство, идеализировал крестьянскую общину. Проповедовал примирение с царским правительством и решительно выступал против марксизма. Взгляды Воронцова подверглись резкой критике во многих работах В. И. Ленина. — 398.

Г

Галецкий, И. В. (род. в 1874 г.) — левый кадет, впоследствии эсер. В 1896 году за принадлежность к петербургской группе народолюбцев выслан на 3 года в Архангельскую губернию под гласный надзор полиции. По отбытии наказания был частным поверенным по судебным делам в Пензе, а затем возвратился в Архангельск, где занимался адвокатурой, был председателем губернского комитета кадетской партии. Депутат I Государственной думы от Архангельской губернии. В 1906 году вышел из партии кадетов, примкнул к трудовикам, а позднее к эсерам. До 1907 года издавал в Архангельске ежедневную газету «Северный Листок». — 253.

Гегель (Hegel), Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — крупнейший немецкий философ, объективный идеалист; идеолог немецкой буржуазии. Философия Гегеля явилась вершиной немецкого идеализма конца XVIII — начала XIX века. Исторической заслугой Гегеля является глубокая и всесторонняя разработка идеалистической диалектики, которая послужила одним из теоретических источников диалектического материализма. Согласно Гегелю, весь естественный, исторический и духовный мир находится в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии; однако объективный мир, действительность рассматривались им как порождение «абсолютного духа», «абсолютной идеи». В. И. Ленин назвал «абсолютную идею» теологической выдумкой идеалиста Гегеля. Для философии Гегеля характерно глубокое противоречие между диалектическим методом и консервативной, метафизической системой, которая по существу требовала прекращения развития. По своим социально-политическим воззрениям Гегель был реакционером.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, критически переработав диалектический метод Гегеля, создали материалистическую диалектику, которая отражает наиболее общие законы развития объективного мира и человеческого мышления.

Основные произведения Гегеля: «Феноменология духа» (1806), «Наука логики» (1812—1816), «Энциклопедия философских наук» (1817), «Философия права» (1821). Посмертные издания: «Лекции по истории философии» (1833—1836) и «Лекции по эстетике, или философия искусства» (1836—1838). — 33.

Гейден, П. А. (1840—1907) — граф, крупный помещик, земский деятель, октябрист. С 1895 года — уездный предводитель дворянства в Псковской губернии. В 1904—1905 годах принимал активное участие в земском движении. Прикрываясь либерализмом, стремился объединить буржуазию и помещиков в борьбе с нарастающим революционным движением. После царского манифеста 17 октября 1905 года открыто перешел в лагерь контрреволюции. В I Государственной думе возглавлял группу правых депутатов. Ленин характеризовал Гейдена как «типичного контрреволюционного помещика», искусно отстаивавшего общие интересы своего класса (см. статью В. И. Ленина «Памяти графа Гейдена» — Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 35—42). — 88, 143, 168, 223, 239, 240, 254.

Гельфанд, А. Л. — см. Парвус.

Герцеништейн, М. Я. (1859—1906) — буржуазный экономист, профессор Московского сельскохозяйственного института, один из лидеров партии кадетов, ее теоретик по аграрному вопросу. Член I Государственной думы. Убит черносотенцами в Финляндии после роспуска I Государственной думы. — 229, 242.

Гессен, И. В. (1866—1943) — русский буржуазный публицист. Один из основателей и лидеров кадетской партии, член ее ЦК. Совместно с Милюковым редактировал газету «Народная Свобода» (декабрь 1905), а затем «Речь» — органы кадетской партии. Член II Государственной думы, председатель ее юридической комиссии. После Октябрьской социалистической революции — враг Советской власти; во время иностранной военной интервенции и гражданской войны активно помогал Юденичу, позднее белоэмигрант. В своей публицистической деятельности отличался злобной клеветой на большевиков. — 21.

Гомартели, И. Г. (1875—1938) — социал-демократ, меньшевик, по профессии врач. Был членом Кутаисского комитета РСДРП. В 1906 году избран в I Государственную думу от Кутаисской губернии. После роспуска Думы подписал Выборгское воззвание, за что был осужден на 3 месяца тюремного заключения. После отбытия наказания активного участия в работе социал-демократической организации не принимал. После Октябрьской социалистической революции сотрудничал с меньшевистским правительством Грузии, в 1919 году — кандидат в члены Тифлисской городской думы от меньшевиков. С 1921 года отошел от меньшевиков, занимался врачебной практикой и публицистической деятельностью. — 223.

Горемыкин, И. Л. (1839—1917) — государственный деятель царской России, один из типичных представителей реакционной бюрократии, ярый монархист. В 1895—1899 годах — министр внутренних дел, проводил реакционную политику своих предшественников, направленную на ограничение и ликвидацию реформ 60—70-х годов; жестоко подавлял рабочее движение. Был председателем Совета министров с апреля по август 1906 года и с января 1914 по январь 1916 года. — 95, 106, 112, 113, 118, 177, 178, 179, 194, 229, 230, 231, 233, 293.

Гофштеттер, И. А. (род. в 1863 г.) — представитель либерального народничества, считавший себя последователем В. П. Воронцова. Обвиняя марксистов в стремлении «насаждать» капитализм и «ускорять обезземеление крестьянства и разорение мелких хозяев», Гофштеттер надеялся на разумную политику царского правительства, которое, по его мнению, должно правильной системой налогов и кредита содействовать развитию мелкого производства за счет крупного. Взгляды Гофштеттера изложены им в брошюре «Доктринеры капитализма» (1895), направленной против книги П. Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». — 127.

Гредескул, Н. А. (род. в 1864 г.) — юрист и публицист, профессор, кадет. В 1905 году участвовал в издании газеты «Мир», которая в декабре этого же года была закрыта за публикацию статей «противоправительственного» характера, а Гредескул арестован и в 1906 году выслан в Архангельскую губернию. Находясь в ссылке, заочно избирается членом I Государственной думы, возвратившись в Петербург, был товарищем председателя Думы. После роспуска I Государственной думы подписал Выборгское воззвание, был арестован. Сотрудничал в ряде буржуазно-либеральных газет. В 1916 году вышел из партии кадетов. После Февральской революции 1917 года участвовал в издании буржуазной газеты «Русская Воля», которая вела агитацию против партии большевиков. После Октябрьской социалистической революции эволюционировал влево, свои взгляды изложил в работе «Россия прежде и теперь» (1926). Был профессором в высших учебных заведениях Ленинграда. — 137, 268, 269.

Гурвич, Ф. И. — см. Дан, Ф. И.

Гурко, В. И. (1863—1927) — реакционный деятель царской России. В 1902 году был назначен управляющим земским отделом Министерства внутренних дел, а в 1906 году — товарищем министра внутренних дел. В I Государственной думе выступал против аграрных законопроектов, отстаивая интересы крепостников-помещиков. Играл видную роль в правительстве Горемыкина, которое В. И. Ленин называл кабинетом Гурко — Горемыкина с «дворянски-буржуазной программой». Позднее оказался замешан в казнокрадстве и растратах и по приговору Сената был

уволен от должности. В 1912 году — избран членом Государственного совета. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, боролся против Советской власти на юге России, затем эмигрировал за границу. — 234, 235, 405.

Гучков, А. И. (1862—1936) — крупный русский капиталист, организатор и лидер партии октябристов. В период революции 1905—1907 годов резко выступал против революционного движения, солидаризируясь с правительственной политикой беспощадных репрессий по отношению к рабочему классу и крестьянству. В годы реакции — председатель Комиссии государственной обороны и председатель III Государственной думы. Во время первой мировой войны был председателем Центрального военно-промышленного комитета и членом Особого совещания по обороне. После Февральской революции 1917 года — военный и морской министр первого состава Временного правительства, выступал за продолжение войны «до победного конца». В августе 1917 года участвовал в организации корниловского мятежа, был арестован на фронте, но освобожден Временным правительством. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, белоэмигрант. — 386.

Д

Дан, Ф. И. (Гурвич, Ф. И., Берсенева) (1871—1947) — один из лидеров меньшевиков, по профессии врач. В социал-демократическом движении участвовал с 90-х годов, входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Неоднократно подвергался арестам и ссылке; в сентябре 1903 года бежал за границу, где примкнул к меньшевикам. Дан был участником IV (Объединительного) и V съездов РСДРП и ряда конференций. В годы реакции возглавлял за границей группу ликвидаторов, редактировал газету «Голос Социал-Демократа». Во время первой мировой войны — ярый оборонец; после Февральской революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, член Президиума ЦИК первого созыва, поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции — противник Советской власти. В начале 1922 года был выслан за границу, как непримиримый враг Советского государства. — 8, 10, 56, 92, 339.

Даниельсон, Н. Ф. (Николай —он) (1844—1918) — русский писатель-экономист, один из идеологов либерального народничества 80—90-х годов. В 60—70-х годах был связан с кружками революционной разночинной молодежи. Завершил начатый Г. А. Лопатиным первый перевод «Капитала» К. Маркса на русский язык, в связи с чем имел переписку с К. Марксом и Ф. Энгельсом, в которой затрагивал и проблемы экономического развития России. Однако существа марксизма Даниельсон

не понял и впоследствии выступал против него. В 1893 году издал книгу «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», которая вместе с работами В. П. Воронцова служила теоретическим обоснованием либерального народничества. В. И. Ленин в ряде своих работ резко критиковал взгляды Даниельсона. — 398.

Демьян — см. Теодорович, И. А.

Джон — см. Маслов, П. П.

Долгоруков, Петр Дм. (1866—1945) — князь, крупный помещик, земский деятель, кадет. Был председателем Суджанской уездной земской управы. Участник земских съездов 1904—1905 годов. Один из организаторов кадетской партии, член ее ЦК. Был депутатом и товарищем председателя I Государственной думы. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — 116, 134.

Дубасов, Ф. В. (1845—1912) — генерал-адъютант, адмирал, один из главарей царской реакции, кровавый палач русской революции 1905—1907 годов. В 1905 году руководил подавлением аграрного движения в Черниговской, Полтавской и Курской губерниях. С ноября 1905 года — московский генерал-губернатор, руководил разгромом декабрьского вооруженного восстания в Москве. С 1906 года — член Государственного совета, а с 1907 года — член Совета государственной обороны. — 13, 24, 27, 63, 370, 372, 373.

Дурново, П. Н. (1844—1915) — один из реакционнейших государственных деятелей царской России. В 1884—1893 годах был директором департамента полиции; в 1900—1905 годах — товарищ министра внутренних дел. В октябре 1905 года был назначен министром внутренних дел, применял жестокие меры для подавления первой русской революции, вдохновлял черносотенные организации на погромы. С 1906 года — член Государственного совета. — 103, 177, 234, 269, 386.

Е

Ерманский (Коган), О. А. (1866—1941) — социал-демократ, меньшевик. В революционном движении — с конца 80-х годов. В 1905 году работал в петербургской организации, затем — в Одесском комитете РСДРП. На IV (Объединительном) съезде партии — делегат от одесской организации. В годы реакции — ликвидатор; активно сотрудничал в меньшевистской печати. Участвовал в работе социал-демократической фракции III Государственной думы. Во время первой мировой войны — центрист. В 1917 году — меньшевик-интернационалист. В 1918 году — член

ЦК меньшевиков, один из редакторов их центрального органа — журнала «Рабочий Интернационал». В 1921 году вышел из партии меньшевиков, был на научной работе в Москве. — 46.

Ермолов, А. С. (1846—1917) — чиновник царского правительства. В 1893 году — управляющий министерством государственных имуществ, с 1894 по 1905 год — министр земледелия и государственных имуществ, затем член Государственного совета. В 1886—1888 годах был вице-президентом Вольного экономического общества. Написал ряд работ по вопросам сельского хозяйства, в которых выступал как выразитель интересов помещиков-крепостников. В 1892 году издал книгу «Неурожай и народное бедствие», где пытался оправдать действия царского правительства по отношению к голодающим крестьянам. — 229, 237, 239, 240.

Ефименко, А. Я. (1848—1919) — историк народнического направления, профессор, известна как исследователь истории Украины. До начала 70-х годов была учительницей в Холмогорах Архангельской губернии, затем переехала в Харьков. С 1907 года преподавала в Петербурге на Высших женских (Бестужевских) курсах. Сотрудничала в научно-популярном журнале «Знание», в журнале «Дело» и других периодических изданиях. В своих работах давала богатый фактический материал. Автор работ: «Южная Русь», тт. I—II (1905), «История украинского народа» (1906) и других. — 14.

Ещин, Е. М. (род. в 1865 г.) — публицист, присяжный поверенный, кадет. С 1890 года сотрудничал в «Русских Ведомостях», где в 1894—1896 годах вел обзоры провинциальной жизни. В 1906 году сотрудничал в газете «Речь». — 237.

Ж

Жилкин, И. В. (1874—1958) — журналист, один из лидеров трудовиков. Работал редактором газеты «Уралец», секретарем журнала «Неделя», сотрудничал в «С.-Петербургских Ведомостях», затем в газетах левых кадетов «Наша Жизнь» и «Товарищ». В 1906 году Жилкин был избран в I Государственную думу как крестьянский депутат от Саратовской губернии. Давая ему политическую характеристику, В. И. Ленин писал: «Жилкин — образец несознательного и неустойчивого трудовика, который тащится в хвосте у «либеральных» помещиков...» (Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 362). После роспуска I Государственной думы подписал Выборгское воззвание, за что был осужден. Отбыв наказание, отошел от активной политической деятельности, сотрудничал в различных буржуазных изданиях. После Октябрьской социалистической революции работал в различных советских

учреждениях, с 1925 года занимался журналистикой. — 194, 195, 298, 300.

Жордания, Н. Н. (Костров) (1870—1953) — социал-демократ, меньшевик. Политическую деятельность начал в 90-х годах, входил в первую марксистскую группу в Грузии «Месаме даси», возглавлял в ней оппортунистическое крыло.

На II съезде РСДРП присутствовал с совещательным голосом, примыкал к искровцам меньшинства. После съезда — лидер кавказских меньшевиков. В 1905 году редактировал меньшевистскую газету «Социал-Демократи» (на грузинском языке), выступал против большевистской тактики в буржуазно-демократической революции. В 1906 году был членом I Государственной думы. Участвовал в работе IV съезда РСДРП; на V съезде был избран членом ЦК РСДРП от меньшевиков. В годы реакции, формально примыкая к меньшевикам-партийцам, фактически поддерживал ликвидаторов. В 1914 году сотрудничал в журнале Троцкого «Борьба»; во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской революции 1917 года был председателем Тифлисского Совета рабочих депутатов, в 1918—1921 годах возглавлял контрреволюционное меньшевистское правительство Грузии; с 1921 года — белоэмигрант. — 19, 31, 108.

Жорес (Jaurès), Жан (1859—1914) — видный деятель французского и международного социалистического движения, историк.

В 80-х годах — буржуазный радикал, затем примкнул к группе «независимых социалистов». В 1902 году Жорес и его сторонники создали Французскую социалистическую партию, которая в 1905 году, слившись с Социалистической партией Франции, получила название Объединенной французской социалистической партии. Член парламента в 1885—1889, 1893—1898, 1902—1914 гг.; один из лидеров парламентской социалистической фракции. В 1904 году основал и редактировал до конца своей жизни газету «L'Humanité» («Человечество»), ставшую в 1920 году центральным органом Французской коммунистической партии. Во время революции 1905—1907 годов в России приветствовал борьбу русского народа. Жорес неустанно выступал в защиту демократии, народных свобод, за мир, против империалистического гнета и захватнических войн. Он был убежден, что только социализм окончательно покончит с войнами и колониальным гнетом.

Однако Жорес считал, что социализм победит не путем борьбы пролетариата с буржуазией, а в результате расцвета демократической идеи. Он был чужд идее диктатуры пролетариата, проповедовал классовый мир между угнетателями и угнетенными, разделял прудонистские иллюзии по поводу кооперации, развитие которой в условиях капитализма якобы будет способствовать постепенному переходу к социализму. В. И. Ленин резко критиковал реформистские взгляды Жореса, которые толкали его на путь оппортунизма.

Борьба Жореса за мир, против надвигающейся угрозы войны, вызвала ненависть к нему империалистической буржуазии. Накануне первой мировой войны Жорес был убит ставленником реакции.

Автор работ: «История великой французской революции», «Политические и социальные идеи Европы и великая революция» и других. — 183.

И

Игнатьев, А. П. (1842—1906) — граф, государственный деятель царской России. С 1859 по 1885 год находился на военной службе. С 1885 по 1896 год — генерал-губернатор сначала в Иркутске, затем в Киеве. В 1896 году назначен членом Государственного совета, с 1898 по 1905 год служил в департаменте законов, был председателем комиссий по охране государственного порядка и по вопросам вероисповедания. Сторонник сильной монархической власти, выступал за применение крайних репрессий против революционного движения, был противником созыва Государственной думы. — 385, 386.

Изгоев (Ланде), А. С. (род. в 1872 г.) — буржуазный публицист, один из идеологов партии кадетов. Первоначально был «легальным марксистом», затем примкнул к социал-демократам, в 1905 году вошел в партию кадетов. Выступал с яростными нападками на большевиков в центральном органе кадетов — газете «Речь», в кадетских «Южных Записках», «Русской Мысли» и контрреволюционном сборнике «Вехи». После Октябрьской социалистической революции Изгоев сотрудничал в журнале декадентствующей группы интеллигентов — «Вестник Литературы». За контрреволюционную публицистическую деятельность в 1922 году выслан за границу. — 285, 286.

Иорданский, Н. И. (Негорев) (1876—1928) — социал-демократ; после II съезда РСДРП — меньшевик. В 1904 году — постоянный сотрудник меньшевистской газеты «Искра»; в 1905 году входил в Исполком Петербургского Совета. В 1906 году — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом, представитель объединенного ЦК РСДРП (от меньшевиков). В годы реакции был близок к меньшевикам-партийцам — плехановцам. Во время первой мировой войны — сторонник плехановской группы «Единство». После Февральской революции 1917 года — комиссар Временного правительства при армиях Юго-Западного фронта. В 1921 году вступил в ряды РКП(б); в 1922 году работал в Народном комиссариате иностранных дел и Госиздате, затем был полпредом в Италии. С 1924 года занимался литературной деятельностью. — 63, 139, 141.

К

К. П—в — см. Попов, К. А.

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др., которые, несмотря на ошибки, допущенные в них, сыграли положительную роль в пропаганде марксизма. Позднее, в период широко развернувшегося революционного движения, перешел на позиции оппортунизма. Проповедовал идеологию центризма, т. е. скрытого оппортунизма, выступал за оставление открытых оппортунистов в партии. Во время первой мировой войны Каутский стоял на позициях социал-шовинизма, прикрывая его фразами об интернационализме. Автор теории ультраимпериализма, реакционную сущность которой разоблачил Ленин в работах «Крах II Интернационала» (1915), «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916) и других. После Октябрьской социалистической революции открыто выступил против пролетарской революции и диктатуры пролетариата, против Советской власти.

В. И. Ленин в своих произведениях «Государство и революция» (1917), «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918) и ряде других подверг каутскианство уничтожающей критике. Раскрывая опасность каутскианства, В. И. Ленин писал: «Рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной роли, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 283). — 63, 64, 139—142, 374.

Кауфман, А. А. (1864—1919) — русский буржуазный экономист и статистик, профессор, публицист; один из организаторов и лидеров партии кадетов. С 1887 по 1906 год служил в министерстве земледелия и государственных имуществ. В своей книге «Переселение и колонизация» (1905) дал очерк истории переселенческой политики царизма. «Как истый «либерал», автор непомерно почтителен к бюрократии крепостников», — писал о нем В. И. Ленин (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 389). Участвовал

в составлении кадетского проекта аграрной программы, активно сотрудничал в «Русских Ведомостях»; проповедовал классовый мир между крестьянами и помещиками. После Октябрьской социалистической революции Кауфман принимал участие в работе центральных статистических учреждений. — 23.

Кедрин, Е. И. (род. в 1851 г.) — адвокат, видный участник либерально-буржуазного движения 1905—1906 годов, кадет. Депутат I Государственной думы. — 349.

Клемансо (Clemenceau), Жорж Бенжамен (1841 — 1929) — политический и государственный деятель Франции, в течение многих лет лидер партии радикалов. Политическую деятельность начал как левый республиканец, враждебно настроенный к империи Наполеона III. В дни Парижской Коммуны 1871 года, будучи мэром одного из округов Парижа, добивался примирения пролетариата с буржуазией. В течение последующих лет занимался муниципальной деятельностью, был избран председателем парижского муниципалитета, а в 1876 году — членом Палаты депутатов Франции. С 80-х годов — один из руководителей радикалов. В 1902 году был избран в Сенат, а с 1906 по 1909 год возглавлял французское правительство. Защищая интересы крупного капитала, проводил политику жестоких репрессий по отношению к рабочему классу. В. И. Ленин писал, что «Клемансо, радикал, правящий Францией от имени капиталистов, с необыкновенным усердием работает над разрушением последних остатков республикански-буржуазных иллюзий в пролетариате. Расстрел рабочих войсками, действующими по приказу «радикального» правительства, — при Клемансо стал едва ли не более частым явлением, чем прежде» (Сочинения, 4 изд., том 15, стр. 162). Накануне первой мировой войны порвал с партией радикалов. Во время войны — ярый шовинист. С ноября 1917 года Клемансо вновь возглавил французское правительство, ввел режим военной диктатуры в стране. Являлся одним из организаторов и вдохновителей вооруженной интервенции против Советской России, поддерживал русскую контрреволюцию, стремился осуществить «экономическое окружение» и удушение Советской республики. В 1919 году на Парижской мирной конференции отстаивал интересы французских империалистов, но не достиг в полной мере своей цели. В 1920 году потерпел поражение на президентских выборах и отошел от политической деятельности. — 355.

Ключевский, В. О. (1841 — 1911) — историк, один из крупнейших представителей русской буржуазной историографии, профессор Московского университета, член партии кадетов; автор многих печатных работ, которые носят эклектический характер, сочетая идеализм с элементами вульгарного материализма. Важнейшие труды: «Курс русской истории» в 5 томах (последний обработан его учениками и вышел после смерти Ключевского), «Боярская дума древней Руси» и другие. — 14.

Ковалевский, М. М. (1851 —1916) — историк, политический деятель буржуазно-либерального направления. С 1880 года — профессор Московского университета. В 1887 году выехал за границу. В 1901 году, совместно с Роберти, основал в Париже Русскую высшую школу общественных наук. В 1905 году возвратился в Россию, был избран в I Государственную думу, а позднее в члены Государственного совета. Являлся одним из основателей Партии демократических реформ, стоявшей правее кадетов. В 1906—1907 годах издавал газету «Страна», а с 1909 года стал владельцем и редактором журнала «Вестник Европы». Из его научных трудов следует отметить работы, посвященные проблемам разложения общинного строя и исследованию родовых отношений. Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» признавал заслуги Ковалевского в этой области.

Автор работ: «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения», «Очерк происхождения и развития семьи и собственности», «Происхождение современной демократии», «Социология» и др. — 112, 113.

Коган, О. А. — см. Ерманский, О. А.

Коковцов, В. Н. (1853—1943) — один из видных государственных деятелей царской России. С 1904 по 1914 год (с небольшим перерывом в 1905—1906 годах) — министр финансов, с 1911 года, после убийства Столыпина, занимал одновременно пост председателя Совета министров. Во время первой мировой войны Коковцов — крупный банковский делец. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — 177, 178, 251, 252, 254.

Костров — см. Жордания, Н. Н.

Котляревский, С. А. (1873—1940) — профессор, публицист. По своим политическим убеждениям — кадет, один из учредителей и член ЦК кадетской партии. Член I Государственной думы. После Февральской революции 1917 года — комиссар Временного правительства по делам инославных и иноверных исповеданий, а с июля 1917 года — товарищ обер-прокурора синода и товарищ министра вероисповеданий. После Октябрьской социалистической революции входил в различные контрреволюционные организации. В 1920 году привлекался к суду по делу так называемого «Тактического центра», был приговорен условно к тюремному заключению на 5 лет. Впоследствии работал в Московском университете, был членом института Советского права. — 160, 299.

Красин, Л. Б. (Винтер) (1870—1926) — профессиональный революционер, впоследствии видный советский государственный деятель. В 1890 году — член социал-демократического кружка Бруснева в Петербурге. В 1891 году Красин высылается

полицией из Петербурга в Казань и в Нижний Новгород. В 1895 году вновь подвергается аресту и высылке на 3 года в Иркутск. По окончании ссылки (1897) поступил в Харьковский технологический институт, который закончил в 1900 году. В 1900—1904 годах работал инженером в Баку, где вместе с В. З. Кецховели организовал нелегальную типографию «Искры». После II съезда РСДРП примкнул к большевикам, был кооптирован в ЦК партии, где занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам и способствовал кооптации трех их представителей в ЦК; вскоре, однако, порвал с меньшевиками. Красин — участник III съезда РСДРП; на съезде был избран членом ЦК. В 1905 году — один из организаторов первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь»; как представитель ЦК входил в Петербургский Совет рабочих депутатов. На IV (Объединительном) съезде РСДРП выступал с докладом от большевиков по вопросу о вооруженном восстании; на съезде был вновь избран членом ЦК. В 1908 году эмигрировал за границу. В годы реакции входил некоторое время в отзовистскую группу «Вперед»; позднее отошел от политической деятельности, работал инженером за границей и в России. После Октябрьской социалистической революции один из организаторов снабжения Красной Армии, затем член президиума ВСНХ, нарком торговли и промышленности, путей сообщения. С 1919 года находился на дипломатической работе. С 1920 года нарком внешней торговли и одновременно в 1921—1923 годах работал полпредом в Лондоне, участвовал в Генуэзской и Гаагской конференциях, с 1924 года — полномочный представитель СССР во Франции, с 1925 года — полпред в Англии. На XIII и XIV съездах партии избирался членом ЦК. — 49.

Кузьмин-Караваев, В. Д. (1859—1927) — военный юрист, генерал, один из руководителей правого крыла кадетской партии. Член I и II Государственных дум, играл видную роль в подавлении царизмом революции 1905—1907 годов. В первую мировую войну — один из деятелей земства и член военно-промышленного комитета. После Октябрьской социалистической революции активно выступал против Советской власти. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны — белогвардеец, член политического совещания при Юдениче. С 1920 года — белоэмигрант. — 229, 253.

Куропаткин, А. Н. (1848—1925) — генерал, с 1898 по 1904 год — военный министр. В русско-японскую войну 1904—1905 годов был главнокомандующим сухопутными, а затем всеми вооруженными силами России на Дальнем Востоке; показал себя безвольным и бездарным военачальником. В первую мировую войну (в 1916 г.) командовал Северным фронтом, был генерал-губернатором и командующим войсками в Туркестане. После Октябрьской социалистической революции проживал в Псковской губернии. — 72.

Кутлер, Н. Н. (1859—1924) — видный деятель партии кадетов; работал в министерстве финансов, был директором департамента окладных сборов, позднее — министр земледелия и землеустройства. Один из авторов проекта аграрной программы кадетов. Подробную критику этого проекта и позиции Кутлера В. И. Ленин дал в своих работах «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе» и «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» (см. Сочинения, 4 изд., том 12, стр. 246—254; том 13, стр. 220—221, 342—348). После Октябрьской социалистической революции Кутлер работал в Наркомфине. С 1922 года был членом правления Госбанка СССР. — 23.

Л

Л. М. — см. Мартов, Л.

Лавров, П. Л. (1823—1900) — видный идеолог народничества, представитель субъективной школы в социологии; автор книги «Исторические письма» (1868—1869), оказавшей большое влияние на русскую народническую интеллигенцию, и ряда работ по истории общественной мысли, революционного движения и истории культуры («Народники-пропагандисты 1873—78 годов», «Очерки по истории Интернационала» и др.). Лавров был родоначальником реакционной народнической теории «героев» и «толпы», отрицавшей объективные закономерности развития общества и рассматривавшей прогресс человечества как результат деятельности «критически мыслящих личностей».

Лавров был членом общества «Земля и воля», позднее партии «Народная воля». Находясь с 1870 года в эмиграции, издавал журнал «Вперед!» (Цюрих — Лондон, 1873—1876), был редактором «Вестника Народной Воли» (1883—1886), участвовал в редактировании народовольческих сборников «Материалы для истории русского социально-революционного движения» (1893—1896); состоял членом I Интернационала, был знаком с К. Марксом и Ф. Энгельсом и вел с ними переписку. — 397, 398, 404.

Ланде, А. С. — см. Изгоев, А. С.

Ларин, Ю. (Лурье, М. А.) (1882—1932) — социал-демократ, меньшевик, один из лидеров ликвидаторства. В революционном движении с 1901 года, работал в Одессе и Симферополе. В 1905 году — член Петербургского меньшевистского комитета РСДРП. В 1906 году входил в состав Петербургского объединенного комитета партии; делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом. Отстаивал меньшевистскую программу муниципализации земли, поддерживал оппортунистическую идею созыва «рабочего съезда». Был делегатом V съезда партии. После поражения революции 1905—

1907 годов — один из откровенных и активных проповедников ликвидаторства. Сотрудничал в ряде центральных меньшевистско-ликвидаторских изданий. Подробная критика ликвидаторских воззрений Ларина дана В. И. Лениным в статье «Кризис меньшевизма» (см. Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 307—328). Ларин принимал активное участие в антипартийном Августовском блоке; входил в состав его организационного комитета. После Февральской революции 1917 года возглавил группу меньшевиков-интернационалистов, издававших журнал «Интернационал». В августе 1917 года был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции разделял оппортунистическую позицию создания так называемого «однородного социалистического правительства» с участием меньшевиков и эсеров, присоединился к заявлению Рыкова и других оппортунистов о выходе из Совнаркома. Впоследствии находился на советской и хозяйственной работе. — 53.

Лассаль (Lassalle), Фердинанд (1825—1864) — немецкий мелкобуржуазный социалист, родоначальник одной из разновидностей оппортунизма в немецком рабочем движении — лассальянства.

Лассаль являлся одним из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863). Создание Союза имело положительное значение для рабочего движения, однако Лассаль, избранный президентом Союза, повел его по оппортунистическому пути. Лассальянцы рассчитывали путем легальной агитации за всеобщее избирательное право, путем создания производственных ассоциаций, субсидируемых юнкерским государством, добиться построения «свободного народного государства». Лассаль поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией реакционной Пруссии. Оппортунистическая политика лассальянцев была помехой в деятельности I Интернационала и в создании подлинной рабочей партии в Германии, препятствовала выработке у рабочих классового сознания.

Теоретические и политические взгляды лассальянцев были подвергнуты резкой критике классиками марксизма-ленинизма (см. К. Маркс. «Критика Готской программы»; В. И. Ленин. «Государство и революция» и другие произведения). — 209.

Левин, Ш. Х. (род. в 1867 г.) — кадет, депутат I Государственной думы от гор. Вильно. Сотрудничал в «Новой Заре» и других буржуазных литературных органах. После роспуска I Государственной думы подписал Выборгское воззвание, опасаясь преследований, эмигрировал за границу. — 201, 202.

Ледницкий (Lednicki), А. Р. (1866—1934) — адвокат, активный деятель кадетской партии, член I Государственной думы. Сотрудничал в «Русской Мысли», «Вестнике Партии Народной Свободы» и других изданиях. В годы первой мировой войны — один из руководящих деятелей польских буржуазных организаций.

ций в России. В 1917 году — председатель ликвидационной комиссии по делам Царства Польского, образованной буржуазным Временным правительством. В 1918 году — представитель польского Регентского совета в Советской России. В последующие годы жил в Польше, был сторонником паневропейских идей, направленных против Советского Союза. — 298, 299, 300.

Ледрю-Роллен (Ledru-Rollin), Александр Огюст (1807—1874) — французский публицист и политический деятель, один из вождей мелкобуржуазных демократов; по профессии адвокат. Редактор газеты «La Réforme». В период революции 1848 года — министр внутренних дел Временного правительства, депутат Учредительного и Законодательного собраний, где возглавлял партию Горы. Во время июньского восстания парижских рабочих принимал активное участие в его подавлении. После разгона демонстрации 13 июня 1849 года, организованной депутатами Горы, эмигрировал в Англию, откуда возвратился в 1870 году. Был избран членом Национального собрания, но сложил с себя депутатские полномочия в знак протеста против тяжелых условий франкфуртского мирного договора 1871 года. К Парижской Коммуне 1871 года отнесся враждебно. — 316.

Ленин, В. И. (Ульянов, В. И., Карпов) (1870—1924) — биографические данные. — 3—4, 7, 8, 10, 11, 12, 15, 16, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 40, 41, 42, 43, 45, 47, 48, 49, 54, 55, 56, 91, 92, 150, 230, 308, 327, 339, 354.

Либкнехт (Liebknecht), Вильгельм (1826—1900) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, один из основателей и вождей германской социал-демократической партии. Принимал активное участие в революции 1848—1849 годов в Германии, после поражения которой эмигрировал сначала в Швейцарию, а затем в Англию, где сблизился с К. Марксом и Ф. Энгельсом; под их влиянием становится социалистом. В 1862 году возвращается в Германию. После организации I Интернационала — один из наиболее активных пропагандистов его революционных идей и организатор секций Интернационала в Германии. С 1875 года и до конца жизни Либкнехт являлся членом ЦК германской социал-демократической партии и ответственным редактором ее центрального органа — «Vorwärts» («Вперед»). С 1867 по 1870 год — депутат Северогерманского рейхстага, а с 1874 года неоднократно избирался депутатом германского рейхстага; умело использовал парламентскую трибуну для разоблачения реакционной внешней и внутренней политики прусского юнкерства. За революционную деятельность неоднократно подвергался тюремному заключению. Принимал деятельное участие в организации II Интернационала. К. Маркс и Ф. Энгельс ценили Либкнехта, направляли его деятельность, но в то же время подвергали критике его примиренческую позицию по отношению к оппортунистическим элементам. — 278.

Липкин, Ф. А. — см. Череванин, Н.

Луначарский, А. В. (А. Л—ий, Воинов) (1875—1933) — социал-демократ, профессиональный революционер, впоследствии видный советский государственный деятель. В революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», а затем «Новой Жизни». По поручению В. И. Ленина на III съезде партии выступал с докладом о вооруженном восстании. Участник IV (Объединительного) и V съездов партии. В 1907 году был представителем большевиков на Штутгартском международном социалистическом конгрессе. В годы реакции отходил от марксизма, участвовал в антипартийной группе «Вперед», выступал с требованием соединения марксизма с религией. В. И. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) раскрыл ошибочность взглядов Луначарского и подверг их серьезной критике. В первую мировую войну стоял на позициях интернационализма. В начале 1917 года вступил в группу «межрайонцев», вместе с которой был принят в партию на VI съезде РСДРП. После Октябрьской социалистической резолюции, до 1929 года — нарком просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. В августе 1933 года был назначен полномочным представителем СССР в Испании. Автор ряда работ по искусству и литературе. — 23, 24, 53, 54, 286.

Лурье, М. А. — см. Ларин, Ю.

М

Малахов, Н. Н. (род. в 1827 г.) — царский генерал. В 1849 году участвовал в подавлении Венгерской революции. В 1877—1878 годах принимал участие в русско-турецкой войне. С 1903 по 1905 год — помощник командующего, а с февраля 1905 по январь 1906 года — командующий войсками Московского военного округа; один из непосредственных исполнителей распоряжений царского правительства по подавлению декабрьского вооруженного восстания 1905 года в Москве. С 1906 года служил в Военном министерстве. — 373.

Малишевский, Н. Г. (род. в 1874 г.) — социал-демократ, меньшевик. В 1894—1895 годах входил в одну из социал-демократических групп в Петербурге. В 1895 году был арестован, отбывал наказание в тюрьме и ссылке. В 1906 году сотрудничал в меньшевистском журнале «Отклики Современности»; выдвигал и отстаивал оппортунистический тезис о том, что борьба за республику в России отодвигается на второй план. В. И. Ленин резко критиковал взгляды Малишевского, называя его «жалким мещанским оппортунистом». С 1907 года Малишевский от политической деятельности отошел. — 406.

Маркс (Marx), Карл (1818—1883) — основоположник научного коммунизма, гениальный мыслитель, вождь и учитель международного пролетариата (см. статью В. И. Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» — Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 27—74). — 28, 152, 155—156, 363, 370, 374.

Мартов, Л. (Цедербаум, Ю. О., Л. М.) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма. В социал-демократическое движение вступил в первой половине 90-х годов. В 1895 году участвовал в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого был арестован в 1896 году и сослан на 3 года в Турханск. После ссылки, в 1900 году, принимал участие в подготовке издания «Искры», входил в состав ее редакции. На II съезде РСДРП — делегат от организации «Искры», возглавил оппортунистическое меньшинство съезда и с тех пор — один из руководителей центральных учреждений меньшевиков и редактор меньшевистских изданий. В годы реакции — ликвидатор, редактировал «Голос Социал-Демократа», участвовал в антипартийной августовской конференции (1912). В годы первой мировой войны занимал центристскую позицию; принимал участие в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. После Февральской революции 1917 года возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской социалистической революции перешел в лагерь открытых врагов Советской власти. В 1920 году эмигрировал в Германию, издавал в Берлине контрреволюционный меньшевистский «Социалистический Вестник». — 84, 192, 193.

Мартынов, А. (Пикер, А. С.) (1865—1935) — один из лидеров «экономизма», видный деятель меньшевизма; позднее — член Коммунистической партии. С начала 80-х годов участвовал в народовольческих кружках, в 1886 году был арестован и сослан в Восточную Сибирь, в ссылке стал социал-демократом. В 1900 году эмигрировал, вошел в редакцию журнала «экономистов» «Рабочее Дело», выступал против ленинской «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от «Союза русских социал-демократов за границей», антиискровец; после съезда примкнул к меньшевикам. В годы реакции — ликвидатор. Во время первой мировой войны занимал центристскую позицию, после Февральской революции 1917 года — меньшевик-интернационалист. После Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, в 1918—1920 годах работал учителем на Украине. В 1923 году на XII съезде РКП(б) был принят в партию, работал в Институте К. Маркса и Ф. Энгельса; с 1924 года — член редакции журнала «Коммунистический Интернационал». — 31, 32, 97, 155.

Маслов, П. П. (Джон) (1867—1946) — экономист, социал-демократ, автор ряда работ по аграрному вопросу, в которых пытался ревизовать марксизм; сотрудничал в журналах «Жизнь»,

«Начало» и «Научное Обозрение». После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам, выдвинул меньшевистскую программу муниципализации земли. На IV (Объединительном) съезде РСДРП выступал от меньшевиков с докладом по аграрному вопросу, был избран съездом в редакцию ЦО. В годы реакции — ликвидатор, в период первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, занимался педагогической и научной работой. С 1929 года — действительный член Академии наук СССР. — 10, 18, 19, 25—26, 27, 28, 29—30.

Махновец, В. П. — см. Акимов, В. П.

Миллюков, П. Н. (1859—1943) — лидер партии кадетов, видный идеолог русской империалистической буржуазии, историк и публицист. С 1886 года — приват-доцент Московского университета. Политическую деятельность начал в первой половине 90-х годов; с 1902 года активно сотрудничал в издававшемся за границей журнале буржуазных либералов «Освобождение». В октябре 1905 года — один из основателей партии кадетов, затем председатель ее ЦК и редактор центрального органа — газеты «Речь». Член III и IV Государственных дум. После Февральской революции 1917 года — министр иностранных дел в первом составе буржуазного Временного правительства, проводил империалистическую политику войны «до победного конца»; в августе 1917 года принимал активное участие в подготовке контрреволюционного корниловского мятежа. После Октябрьской социалистической революции стал одним из организаторов иностранной военной интервенции против Советской России и активным деятелем белой эмиграции. С 1921 года издавал в Париже газету «Последние Новости». — 21, 43, 73, 89, 112, 113, 188, 194, 254.

Мин, Г. А. (1855—1906) — полковник, командир гвардейского Семеновского полка. Один из руководителей подавления вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 года. Автор инструкции: «арестованных не иметь и действовать беспощадно», которая была дана карательной экспедиции, действовавшей на Московско-Казанской железной дороге. По его приказу 17 (30) декабря 1905 года артиллерийским огнем была обстреляна Прохоровская мануфактура, где сосредоточились главные силы дружинников. За кровавую расправу с восставшими был произведен Николаем II в генерал-майоры. Убит эсерами. — 365.

Михайличенко, М. П. (род. в 1872 г.) — рабочий, социал-демократ, депутат I Государственной думы от Екатеринославской губернии. В Думе был лидером рабочей группы. После роспуска I Государственной думы подписал Выборгское воззвание. В 1912 году был арестован и отбывал наказание в тюрьме. — 87.

Михайловский, Н. К. (1842—1904) — виднейший теоретик либерального народничества, публицист, литературный критик, философ-позитивист, один из представителей субъективной школы в социологии. Литературную деятельность начал в 1860 году; с 1868 года — сотрудник, а затем один из редакторов журнала «Отечественные Записки». В конце 70-х годов принимал участие в составлении и редактировании изданий организации «Народная воля». В 1892 году возглавил журнал «Русское Богатство», на страницах которого вел ожесточенную борьбу с марксистами. Критика взглядов Михайловского дана в работе В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894) и в других произведениях. — 397, 398, 404.

Муромцев, С. А. (1850—1910) — видный деятель партии кадетов, юрист, профессор Московского университета. С 1879 по 1892 год был редактором либерально-буржуазного журнала «Юридический Вестник». В 1904—1905 годах принимал участие в работе земских съездов. Один из основателей партии кадетов, член ее ЦК. В 1906 году депутат I Государственной думы и ее председатель. В 1908—1910 годах занимался публицистической деятельностью. Характеризуя Муромцева, Ленин писал, что он «не был даже демократом. Он боялся революционной борьбы масс. Он ждал свободы для России не от такой борьбы, а от доброй воли царского самодержавия, от *соглашения* с этим злейшим и беспощадным врагом русского народа» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 333—334). — 134, 233, 237.

Мякотин, В. А. (1867—1937) — один из лидеров мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесы), историк и публицист. В 1905—1906 годах был одним из руководителей буржуазно-интеллигентской организации «Союза союзов», пытавшейся отвлечь пролетариат от революционной борьбы. После Октябрьской социалистической революции был в числе основателей белогвардейского «Союза возрождения России»; белоэмигрант. — 92, 230.

Н

Набоков, В. Д. (1869—1922) — один из организаторов и лидеров партии кадетов, член ее ЦК. С 1901 года редактировал юридическую газету буржуазно-либерального направления «Право» и журнал «Вестник Права». Участник земских съездов 1904—1905 годов. Редактор-издатель еженедельного органа «Вестник Партии Народной Свободы», а также центрального органа кадетов — газеты «Речь»; член I Государственной думы. После Февральской революции 1917 года — управляющий делами буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти, входил в организованное белогвардейцами т. н. Крымское

краевое правительство в качестве министра юстиции, затем эмигрировал в Берлин; принимал участие в издании эмигрантской, правокадетской газеты «Руль». — 116, 201, 229, 230, 235, 239, 242, 264.

Назар — см. Накоряков, Н. Н.

Накоряков, Н. Н. (Назар) (1881—1970) — революционную деятельность начал в 1901 году. После II съезда РСДРП — большевик. Работал в комитетах РСДРП Казани, Самары, Урала; сотрудничал в нелегальной и легальной прессе; подвергался арестам и ссылке. Был делегатом IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от уфимской организации. В 1911 году эмигрировал в Америку, где редактировал газету меньшевистского направления «Новый Мир», издаваемую русскими эмигрантами. Во время первой мировой войны — оборонец. В 1917 году вернулся в Россию; работал в издательствах в Харькове, Сибири и Москве. В 1925 году вступил в РКП(б); заведовал Государственным издательством художественной литературы. — 45.

Наполеон I (Бонапарт) (1769—1821) — выдающийся французский полководец, первый консул Французской республики 1799—1804, французский император 1804—1814 и 1815 гг. — 15.

Науман (Naumann), Фридрих (1860—1919) — немецкий реакционный политический деятель, публицист, один из создателей теории «национального социализма». Первоначально был священником, активно участвовал в христианско-социальном движении. Основал еженедельник «Die Hilfe» («Помощь») и газету «Die Zeit» («Время»), на страницах которых проповедовал идеи примирения трудящихся с существующим строем, выступал сторонником сильной императорской власти, требовал проведения решительной «национальной» политики колониальных захватов, создания сильного военно-морского флота и армии. В 1896 году основал «Национально-социальный союз», который в 1903 году был распущен. С 1907 по 1919 год, с небольшим перерывом, был депутатом рейхстага. Во время первой мировой войны занимал империалистическую позицию, выдвинул идею создания «Средней Европы» под эгидой Германии, проповедуя фактически политику захвата стран Центральной Европы. Свои взгляды изложил в книге «Mitteleuropa» («Средняя Европа») (1915). В 1919 году Науман основал Демократическую партию и был ее председателем; участвовал в создании Веймарской конституции. Некоторые идеи Наумана были использованы впоследствии идеологами германского фашизма. — 555.

Негорев — см. Иорданский, Н. И.

Николай II (Романов) (1868—1918) — последний русский император, царствовал с 1894 по 1917 год. 17 июля 1918 года был

расстрелян в Екатеринбурге (Свердловск) по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. — 383.

Николай — он — см. Даниельсон, Н. Ф.

Ноги, Марязуке Китен (1849—1912) — японский генерал, участвовал в японо-китайской войне 1894—1895 годов. В 1896 году — генерал-губернатор о. Тайвань (Формозы). В 1904 году, в начале русско-японской войны, принял командование 3-й армией и руководил осадой Порт-Артура. После взятия города участвовал в сражении под Мукденом. — 381.

О

Ойяма, Ивао (1842—1916) — японский фельдмаршал, начальник генерального штаба (1881—1904) и военный министр (1885—1891, 1892—1894) Японии; во время русско-японской войны — главнокомандующий японскими войсками в Маньчжурии. — 72.

П

Парвус (Гельфанд, А. Л.) (1869—1924) — меньшевик. В конце 90-х — начале 900-х годов работал в рядах социал-демократической партии Германии, примыкая к ее левому крылу; был редактором «Sächsische Arbeiter-Zeitung» («Саксонская Рабочая Газета»); написал ряд работ по вопросам мирового хозяйства. После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам. В период первой русской революции находился в России, сотрудничал в меньшевистской газете «Начало», призывал к участию в булыгинской Думе, отстаивал тактику мелких сделок с кадетами и т. п. Парвус выдвинул антимарксистскую «теорию перманентной революции», которую затем Троцкий превратил в орудие борьбы против ленинизма. В годы реакции отошел от социал-демократии; во время первой мировой войны — социал-шовинист, агент германского империализма, занимался крупными спекуляциями, наживаясь на военных поставках. С 1915 года издавал журнал «Die Glocke» («Колокол»), который Ленин характеризовал как «орган ренегатства и грязного лакейства в Германии» (Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 385). — 6.

Петражицкий (Petrzyski), Л. И. (1867—1931) — один из лидеров партии кадетов, юрист и социолог. С 1899 года профессор Петербургского университета. Депутат I Государственной думы; один из редакторов «Права» и «Вестника Права». После Октябрьской социалистической революции эмигрировал в Польшу; в 1930 году был профессором Варшавского университета. Автор ряда юридических работ. — 297, 299.

Петрункевич, И. И. (1844—1928) — помещик, земский деятель, кадет. В 1904 году был председателем «Союза освобождения». Участник земских съездов 1904—1905 годов. Один из основателей и видных лидеров партии кадетов, председатель ее ЦК, издатель ЦО партии — газеты «Речь». Был членом I Государственной думы. Общественная деятельность Петрункевича была наиболее типичным отражением политического пресмыкательства либеральной буржуазии перед самодержавием. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — 23, 29.

Пешехонов, А. В. (1867—1933) — буржуазный общественный деятель и публицист. В 90-х годах — либеральный народник; сотрудник, а с 1904 года — член редакции журнала «Русское Богатство»; сотрудничал в либерально-буржуазном журнале «Освобождение» и газете эсеров «Революционная Россия». В 1903—1905 годах входил в «Союз освобождения», с 1906 — один из руководителей мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесов). После Февральской революции 1917 года — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти; с 1922 года — белоэмигрант. — 397, 398, 399, 400, 401, 403, 404, 405, 406.

Пикер, А. С. — см. Мартынов, А.

Плеве, В. К. (1846—1904) — реакционный государственный деятель царской России, в 1881—1884 годах — директор департамента полиции; с 1902 года — министр внутренних дел. При нем были жестоко подавлены крестьянские движения в Полтавской и Харьковской губерниях, разгромлен ряд земств; Плеве поощрял реакционную русификаторскую политику на окраинах России. Чтобы отвлечь массы от борьбы с самодержавием, способствовал развязыванию русско-японской войны; с той же целью организовывал еврейские погромы, поощрял «зубатовщину». Своей политикой вызвал ненависть к себе в широких слоях русского общества. 15 июля 1904 года был убит эсером Е. С. Сазоновым. — 385.

Плеханов, Г. В. (1856—1918) — выдающийся деятель русского и международного рабочего движения, первый пропагандист марксизма в России. В 1875 году, еще студентом, установил связь с народниками, с рабочими Петербурга и включился в революционную деятельность; в 1877 году вступил в народническую организацию «Земля и воля», а в 1879 году, после ее раскола, стал во главе вновь созданной организации народников «Черный передел». В 1880 году эмигрировал в Швейцарию, порвал с народничеством и в 1883 году в Женеве создал первую русскую марксистскую организацию — группу «Освобождение труда». В 90-х годах XIX века Плеханов боролся с народничеством, выступал против ревизионизма в международном рабочем движении. В начале 900-х годов вместе с В. И. Лениным редактировал

газету «Искра» и журнал «Заря», участвовал в подготовке II съезда РСДРП. На съезде — делегат от группы «Освобождение труда», искровец большинства.

С 1883 по 1903 год Плеханов написал ряд работ, сыгравших большую роль в защите материалистического мировоззрения и представляющих собой ценный вклад в сокровищницу научного социализма: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и др.

Однако уже в то время у него были серьезные ошибки, которые явились зародышем его будущих меньшевистских взглядов. После II съезда РСДРП Плеханов стал на позиции примиренчества с оппортунизмом, а затем примкнул к меньшевикам. В период революции 1905—1907 годов по всем основным вопросам стоял на меньшевистских позициях; недооценивал революционную роль крестьянства, выступал с требованием союза с либеральной буржуазией; признавая на словах идею гегемонии пролетариата, на деле выступал против существа этой идеи. Осуждал декабрьское вооруженное восстание 1905 года. В годы реакции и нового революционного подъема выступал против махистской ревизии марксизма и ликвидаторства, возглавлял группу «меньшевиков-партийцев». Во время первой мировой войны стал на позиции социал-шовинизма, защищал меньшевистскую тактику оборончества, окончательно порвал с марксизмом. Вернувшись после Февральской революции 1917 года в Россию, возглавил крайне правую группу меньшевиков-оборонцев «Единство», активно выступал против большевиков, против социалистической революции, считая, что Россия не созрела для перехода к социализму. К Октябрьской революции отнесся отрицательно, но в борьбе против Советской власти не участвовал.

В. И. Ленин высоко оценивал философские работы Плеханова и его роль в распространении марксизма в России; в то же время он резко критиковал Плеханова за отступления от марксизма и крупные ошибки в политической деятельности. — 4, 6, 8, 10, 13, 14, 15—U, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 25, 28, 30, 35, 36, 44, 47, 48, 49, 50, 54, 97, 129, 131, 132, 133—134, 135, 136, 140, 148—169, 230, 242, 277, 341, 342, 363, 371, 378—382, 406.

Победоносцев, К. П. (1827—1907) — реакционный государственный деятель царской России, обер-прокурор синода, фактический глава правительства и главный вдохновитель разнузданной крепостнической реакции в царствование Александра III, продолжавший играть видную роль и при Николае II; вел упорную борьбу с революционным движением. Был решительным противником буржуазных реформ 60-х годов, сторонником неограниченного самодержавия, врагом науки и просвещения. В октябре 1905 года, во время подъема революции, был вынужден подать в отставку и отошел от политической деятельности. — 257, 386.

Попов, К. А. (К. П—в) (1876—1949) — социал-демократ, в революционном движении участвовал с 1899 года; первоначально был «экономистом». С 1901 по 1903 год — искровец. После II съезда РСДРП — меньшевик, с 1906 года — большевик. Делегат V съезда РСДРП от омской организации. За революционную деятельность неоднократно подвергался арестам, ссылкам и тюремному заключению. С 1910 по 1917 год работал в Омском комитете РСДРП. В 1917 году временно отходит от большевиков и примыкает к с.-д. интернационалистам. С марта по ноябрь 1917 года — председатель Омского Совета рабочих и солдатских депутатов и Западно-сибирского облизполкома. После установления Советской власти в Сибири — член Омского Совета. В 1919—1920 годах — председатель Чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака и колчаковского правительства в Иркутске. В 1920—1922 годах — сначала заместитель председателя, а затем председатель Омского губисполкома. В 1922—1928 — заведующий подотделом пропаганды и заместитель заведующего агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б). В 1928 году — заместитель ректора Института красной профессуры. С 1929 года — научный сотрудник Института Ленина; с 1938 по 1948 год преподавал в высших учебных заведениях. Автор ряда научных трудов по истории КПСС. — 271.

Порш, Н. В. (род. в 1879 г.) — один из руководителей Революционной украинской партии, переименованной в декабре 1905 года в Украинскую социал-демократическую рабочую партию (УСДРП). Стоял на мелкобуржуазно-националистических позициях, добивался, по образцу бундовцев, культурно-национальной автономии. Присутствовал на IV (Объединительном) съезде РСДРП с совещательным голосом, выступал за объединение УСДРП с РСДРП на федеративных началах, но съезд отклонил его предложение. В 1917—1918 годах входил в состав контрреволюционной Украинской центральной рады. — 4.

Поярков, А. В. (род. в 1868 г.) — священник, беспартийный, депутат I Государственной думы от Воронежской губернии. — 115, 116.

Прокопович, С. Н. (1871—1955) — буржуазный экономист и публицист. В конце 90-х годов — видный представитель «экономизма», один из первых проповедников бернштейнианства в России. Позднее активный член либерально-монархической организации «Союза освобождения». В 1906 году — член ЦК партии кадетов. Редактор-издатель полукадетского, полуменьшевистского журнала «Без Заглавия», активный сотрудник газеты «Товарищ», автор книг по рабочему вопросу, написанных с бернштейнианско-либеральных позиций. В 1917 году — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции выслан за пределы СССР за антисоветскую деятельность. — 47.

Протопопов, Д. Д. (род. в 1865 г.) — публицист, земский деятель, член ЦК партии кадетов. Депутат I Государственной думы от Самарской губернии. Издатель двухнедельного журнала «Земское Дело», сотрудничал в «Русских Ведомостях» и других изданиях. К Октябрьской революции и Советской власти относился враждебно. В 1920 году привлекался к суду по делу так называемого «Тактического центра». — 71, 105.

Р

Ракишвили, И. И. (1859—1937) — социал-демократ, меньшевик, по профессии учитель. Депутат I Государственной думы от Кутаисской губернии. После роспуска I Думы подписал Выборгское воззвание, за что был осужден. Делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП от тифлиской организации. В 1917 году состоял членом Бюро Исполкома Петроградского Совета, был избран членом Учредительного собрания. В 1918—1920 годах г. ходил в состав контрреволюционного меньшевистского правительства Грузии. — 215, 216, 223, 252, 298—299, 300.

Рахметов, Н. (Блум, О. В.) (род. в 1886 г.) — социал-демократ, меньшевик, впоследствии провокатор. Занимался литературной деятельностью, состоял в редакционной комиссии социал-демократии Латышского края, сотрудничал в газете «Голос Труда». С июля 1909 года — секретный агент рижского охранного отделения. Разоблачен в 1917 году, приговорен к тюремному заключению, затем выслан за границу. — 241—243, 244, 246, 249, 271, 272, 378.

Родичев, Ф. И. (род. в 1856 г.) — тверской помещик и земский деятель, один из лидеров партии кадетов, член ее ЦК. Участник земских съездов 1904—1905 годов. Депутат I, II, III, IV Государственных дум. После Февральской революции 1917 года был комиссаром буржуазного Временного правительства по делам Финляндии. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. — 23, 29, 137, 138, 230, 258, 260, 309.

Розанов, В. В. (1856—1919) — реакционный философ, публицист и критик; проповедовал идеализм и мистику; в 90-х годах — сотрудник газет «Московские Ведомости», «Новое Время» и журнала «Русский Вестник», в которых выступал в защиту самодержавия. — 179.

Романовы — династия русских царей и императоров, царствовавшая с 1613 по 1917 год. — 385, 386, 387.

Румянцев, П. П. (Шмидт) (1870—1925) — в социал-демократическом движении участвовал с 1891 года; партийную работу вел в Петербурге и других городах России. После II съезда

РСДРП — большевик, член Бюро Комитетов Большинства. Делегат III съезда партии от Воронежского комитета РСДРП. В июне 1905 года кооптирован в ЦК РСДРП. В 1905 году — один из редакторов и сотрудник первой легальной большевистской газеты «Новая Жизнь», в 1906—1907 годах — журнала «Вестник Жизни». Делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП, представитель Объединенного ЦК РСДРП с совещательным голосом. В годы реакции отошел от партии, занимался статистической деятельностью. Умер за границей. — 10.

Рыжков, С. М. (род. в 1874 г.) — учитель, по происхождению — крестьянин, член I Государственной думы от Екатеринославской губернии. Устраивал воскресные школы, кружки самообразования. После роспуска I Думы подписал Выборгское воззвание, за что был осужден. — 202.

Рыков, А. И. (Власов) (1881—1938) — в РСДРП состоял с 1899 года. Был делегатом III и IV съездов РСДРП. В период реакции занял примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам, «впередовцам» и троцкистам. После Февральской революции 1917 года выступал против курса партии на социалистическую революцию и Апрельских тезисов В. И. Ленина.

После Октябрьской социалистической революции — председатель ВСНХ, заместитель председателя СНК и СТО, председатель СНК СССР и РСФСР; являлся членом Политбюро ЦК. Неоднократно выступал против ленинской политики партии; в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров; в 1928 году — один из лидеров правооппортунистического уклона в партии. В 1937 году за антипартийную деятельность был исключен из партии. — 193.

Рянишев, В. — автор статьи «К.-д. законопроект о свободе собраний», опубликованной в газете «Курьер» № 13 от 31 мая (13 июня) 1906 года. — 193.

С

Святополк-Мирский, П. Д. (1857—1914) — государственный деятель царской России, крупный помещик, октябрист. Был губернатором в ряде городов России. С августа 1904 года — министр внутренних дел; пытаясь ослабить нараставший революционный кризис в стране, проводил политику лавирования, провозгласив «эпоху доверия» правительства обществу, выразившуюся в незначительном смягчении цензуры, частичной амнистии, в разрешении съездов земских деятелей и т. п. В январе 1905 года, после провала этой политики, вынужден был уйти в отставку. — 220.

Скирмунт, Р. А. (род. в 1868 г.) — помещик, реакционер. Член I Государственной думы от Минской губернии; принадле-

жал к фракции союза автономистов. В октябре 1910 года был избран членом Государственного совета. — 299.

Соловейчик, Б. И. (Борис Николаевич) (род. в 1884 г.) — к социал-демократическому движению примкнул в 1903 году; меньшевик, работал в южных городах России, затем в Москве. Делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП от московской окружной организации. С 1909 года отошел от политической деятельности. В 30-х годах работал в Наркомате легкой промышленности. — 34.

Стахович, М. А. (1861—1923) — умеренный либерал, в 1895—1907 годах — предводитель дворянства Орловской губернии; играл видную роль в земском движении. Сначала примыкал к партии кадетов, затем — один из организаторов партии октябристов. Депутат I и II Государственных дум, член Государственного совета. После Февральской революции 1917 года — финляндский генерал-губернатор, затем представитель Временного правительства за границей. — 229, 240.

Стишинский, А. С. (род. в 1857 г.) — царский чиновник, реакционер, ревностный защитник интересов помещиков. С 1873 по 1882 год служил в Государственной канцелярии, затем — в Министерстве внутренних дел. С 1896 года — товарищ Государственного секретаря; в 1899—1904 годы — товарищ министра внутренних дел. В правительстве Горемыкина был главноуправляющим землеустройством и земледелiem. Один из вдохновителей черносотенного «Союза русского народа». С 1904 года — член Государственного совета. — 118, 405.

Столыпин, П. А. (1862—1911) — государственный деятель царской России, крупный помещик, с 1906 по 1911 год — председатель Совета министров и министр внутренних дел; убит в Киеве в 1911 году эсером Богровым.

С именем Столыпина связана полоса жесточайшей политической реакции с широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения («столыпинская реакция» 1907—1910 гг.). Столыпин провел аграрную реформу с целью создать крепкие кулацкие хозяйства как опору царского самодержавия в деревне. Однако попытка упрочить буржуазно-помещичий строй путем проведения некоторых реформ сверху в интересах буржуазии и помещиков, с сохранением самодержавия, потерпела провал. — 235, 315, 365, 380, 385, 386, 387.

Струве, П. Б. (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, один из лидеров партии кадетов. В 90-х годах — виднейший представитель «легального марксизма», сотрудник и редактор журналов «Новое Слово» (1897), «Начало» (1899) и «Жизнь» (1900). Уже в первой своей работе «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894) Струве, критикуя народничество, выступал с «дополнениями» и «критикой» экономиче-

ского и философского учения К. Маркса, солидаризировался с представителями вульгарной буржуазной политической экономии, проповедовал мальтузианство. «Великий мастер ренегатства», — так называл его В. И. Ленин (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 453). Струве был одним из теоретиков и организаторов либерально-монархического «Союза освобождения» (1903—1905) и редактором его нелегального органа — журнала «Освобождение» (1902—1905). С образованием в 1905 году партии кадетов — член ее ЦК. Один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. — 45, 46, 47, 89, 103, 117, 118, 156, 160, 161, 209, 356, 403, 404.

Струмилин (Струмилло-Петрашкевич), С. Г. (род. в 1877 г.) — социал-демократ, впоследствии видный советский экономист и статистик, академик. В революционном движении начал принимать участие с 1897 года. В 1899 году входил в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», неоднократно подвергался арестам и ссылке. В 1905 году и позднее работал в Петербурге в меньшевистских организациях, занимая примиренческую позицию. В 1906 и 1907 годах был делегатом IV и V съездов РСДРП. На IV съезде РСДРП выступал с особым мнением по аграрному вопросу, отрицая необходимость аграрной программы вообще; по ряду принципиальных вопросов голосовал с большевиками. После Октябрьской социалистической революции отошел от меньшевиков, с 1923 года — член КПСС. Работал в Госплане СССР (1921—1937; 1943—1951), Академии наук СССР, вел преподавательскую работу в Московском университете и других вузах. Автор многих научных трудов и статей, посвященных социалистическому планированию, истории народного хозяйства СССР, статистике и другим вопросам. — 31.

Струмилло-Петрашкевич — см. Струмилин, С. Г.

Суворин, А. С. (1834—1912) — реакционный журналист и издатель. С 1876 по 1912 год владелец-издатель продажной буржуазной газеты «Новое Время» — органа реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. Начал журналистскую деятельность в провинциальной печати, переехал в Москву, затем в Петербург, сотрудничал в «Отечественных Записках» и «Современнике»; с 1876 года резко повернул к реакции. «Бедняк, либерал и даже демократ в начале своего жизненного пути, — миллионер, самодовольный и бесстыдный хвалитель буржуазии, пресмыкающийся перед всяким поворотом политики власть имущих в конце этого пути», — такую характеристику Суворину дал В. И. Ленин (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 250). — 308.

Суворов, С. А. (Борисов) (1869—1918) — революционную деятельность начал в 90-х годах в рядах народолюбцев.

С 1900 года — социал-демократ; в 1905—1907 годах работал в большевистских организациях ряда городов России. Был делегатом IV (Объединительного) съезда РСДРП. На съезде выступал одним из докладчиков по аграрному вопросу, защищая требование раздела помещичьих земель и передачи их в частную собственность крестьян. После поражения революции 1905—1907 годов примкнул к группе партийных интеллигентов-махистов, предпринявших поход против философии марксизма; участвовал в их сборнике «Очерки по философии марксизма» (1908). В. И. Ленин в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) подверг резкой критике антимарксистские философские воззрения Суворова. После 1910 года Суворов отошел от партии, работал статистиком. В 1917 году примкнул к меньшевикам-интернационалистам. После Октябрьской социалистической революции работал в Москве и Ярославле; погиб во время контрреволюционного мятежа в Ярославле в июле 1918 года. — 10—11, 12, 28.

Т

Таг—ин — см. Троицкий, А. Г.

Теодорович, И. А. (Демьян) (1875—1940) — социал-демократ; революционную деятельность начал с 1895 года, входил в Московский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»; неоднократно подвергался арестам и ссылкам. После II съезда РСДРП — большевик. В 1905 году — член редакции ЦО большевиков газеты «Пролетарий». В 1905—1907 годах — член Петербургского комитета РСДРП. Делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП, был выбран в комиссию по редактированию протоколов. Позднее, до 1917 года работал в Москве, Петербурге, Смоленске, Сибири. После Октябрьской социалистической революции — нарком продовольствия; разделял оппортунистическую позицию создания так называемого «однородного социалистического правительства» с участием меньшевиков и эсеров; вместе с Рыковым и другими оппортунистами подписал заявление о выходе из Совнаркома.

В годы гражданской войны участвовал в партизанских отрядах, боровшихся против Колчака; с 1920 года работал в Наркомземе; в 1928—1929 годах допускал в своей работе правооппортунистические ошибки. В 1928—1930 годах — генеральный секретарь Крестинтерна, директор Международного аграрного института; в последующие годы — главный редактор издательства общества политкаторжан, ответственный редактор журнала «Каторга и ссылка». — 14, 15, 16.

Тимирязев, В. И. (род. в 1849 г.) — промышленный и финансовый деятель царской России, по характеристике В. И. Ленина — «излюбленное лицо российского купечества». С 1894 года — член Совета министра финансов и агент министерства в Берлине и Вене. С 1902 года — товарищ министра финансов, а с 1905 года —

министр торговли и промышленности. В 1906 году вышел в отставку, занимался частной торгово-промышленной деятельностью; член Государственного совета. С 1909 года вновь назначен министром торговли и промышленности. В 1912 году, будучи директором правления «Ленского золотопромышленного товарищества», оправдывал расправу с рабочими приисков (Ленский расстрел). — 229, 240.

Ткачев, П. Н. (1844—1885) — один из идеологов революционного народничества, публицист и литературный критик. С 1861 года принимал активное участие в студенческом движении, сотрудничал в ряде прогрессивных журналов, подвергался преследованиям со стороны царского правительства. С 1873 года — в эмиграции; некоторое время сотрудничал в журнале П. Л. Лаврова «Вперед!»; в 1875—1881 годах совместно с группой польских эмигрантов издавал журнал «Набат», в 1880 году сотрудничал в газете О. Бланки «Ni Dieu, ni Maître» («Ни бога, ни господина»).

Ткачев возглавил близкое к бланкизму направление в революционном народничестве; он считал политическую борьбу необходимой предпосылкой революции, но недооценивал решающую роль народных масс. По мнению Ткачева, революционное меньшинство должно захватить политическую власть, создать новое государство и провести революционные преобразования в интересах народа, которому остается лишь воспользоваться готовыми результатами. Он ошибочно считал, что самодержавное государство не имеет в России социальной почвы и не выражает интересы какого-либо класса. С критикой мелкобуржуазных воззрений Ткачева выступил Ф. Энгельс в статьях «Эмигрантская литература» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XV, 1935, стр. 241—264). — 32.

Трепов, Д. Ф. (1855—1906) — в 1896—1905 годах — московский обер-полицмейстер; по определению В. И. Ленина — «один из наиболее ненавидимых всей Россией слуг царизма, прославившийся в Москве своей свирепостью, грубостью и участием в зубатовских попытках развращения рабочих» (Сочинения, 5 изд., том 9, стр. 238). С 11 января 1905 года — петербургский генерал-губернатор, затем — товарищ министра внутренних дел; автор пресловутого приказа в октябре 1905 года: «холостых залпов не давать и патронов не жалеть». Вдохновитель черносотенных погромов. — 13, 27, 29, 63, 89, 118, 177, 182, 210, 230, 257, 260, 264, 266, 270, 303, 304, 314, 385, 386.

Троцкий, А. Г. (Таг—ин) — статистик. В 1905 году примыкал к «максималистам». С 1907 года от политической деятельности отошел. После Февральской революции 1917 года вновь примкнул к «максималистам», но вскоре порвал с ними и вступил в партию эсеров. После Октябрьской социалистической революции некоторое время был членом РКП(б); в 1921 году из пар-

тии вышел, от политической деятельности отошел; работал статистиком в ряде советских учреждений. — 397.

Троцкий (Бронштейн), Л. Д. (1879—1940) — злейший враг ленинизма. На II съезде РСДРП — делегат от Сибирского союза, искровец меньшинства; после съезда вел борьбу против большевиков по всем вопросам теории и практики социалистической революции. В годы реакции — ликвидатор, в 1912 году — организатор антипартийного Августовского блока; в период первой мировой войны занимал центристскую позицию, вел борьбу против В. И. Ленина по вопросам войны, мира и революции. Вернувшись после Февральской революции 1917 года из эмиграции, вошел в группу «межрайонцев» и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции — нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики; являлся членом Политбюро ЦК. В 1918 году был противником Брестского мира, в 1920—1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против генеральной линии партии, против ленинской программы построения социализма, проповедовал невозможность победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. Находясь за границей, продолжал борьбу против Советского государства и Коммунистической партии, против международного коммунистического движения. — 6.

Трубецкой, С. Н. (1862—1905) — князь, по своим политическим взглядам — либерал; философ-идеалист. Стремился укрепить царизм введением умеренной конституции. В июне 1905 года в составе делегации земских деятелей, которых В. И. Ленин называл «буржуазной челядью царя», принимал участие в депутации к Николаю II и выступил перед ним с программной речью; этот политический демарш земцев Ленин характеризовал как попытку соглашения, сделку буржуазии с царизмом, как холопство перед самодержавием. В 1905 году Трубецкой был избран ректором Московского университета; дал согласие на закрытие университета, опасаясь открытых революционных выступлений студентов в стенах университета. В своих философских работах резко выступал против материализма. — 163.

Турати (Turati), Филиппо (1857—1932) — реформистский деятель итальянского рабочего движения. В 1891 году основал журнал «Critica Sociale» («Социальная Критика»), был одним из организаторов Итальянской социалистической партии (1892) и лидером ее правого, реформистского крыла. В 1896 году был

избран в парламент, где возглавил группу социалистов-реформистов. Проводил политику классового сотрудничества пролетариата с буржуазией; в период первой мировой войны стоял на центристских позициях. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно, выступал против революционного движения итальянских трудящихся. После раскола Итальянской социалистической партии (1922) возглавил реформистскую Унитарную социалистическую партию. В 1926 году эмигрировал из фашистской Италии во Францию. — 160.

У

Ульянов, В. И. — см. Ленин, В. И.

Урусов, С. Д. (род. в 1862 г.) — князь, крупный помещик; по своим политическим взглядам был сторонником парламентарной монархии; стремился укрепить царизм введением умеренной конституции. В 1903 и 1904 годах — генерал-губернатор Бессарабии. В 1905 году был некоторое время товарищем министра внутренних дел в кабинете Витте. В 1906 году избран в I Государственную думу от Калужской губернии. Член партии «демократических реформ», стоявшей правее кадетов. После Февральской революции 1917 года, с марта по июнь Урусов был товарищем министра внутренних дел во Временном правительстве. После Октябрьской социалистической революции служил бухгалтером, затем работал в особой комиссии при Президиуме ВСНХ по исследованию Курской магнитной аномалии, с 1921 по 1929 год работал в Госбанке. — 229, 230, 239.

Ушаков, М. А. — агент зубатовской охраны. Первоначально работал в петербургском зубатовском обществе, затем основал так называемую «Независимую социальную рабочую партию»; издавал на деньги правительства «Рабочую Газету». Был тесно связан с департаментом полиции; резко выступал против социал-демократов. К 1908 году его «партия», которая не пользовалась поддержкой среди рабочих, сошла с политической арены. — 404.

Ф

Федоровский, В. К. (род. в 1871 г.) — председатель Егорьевской уездной управы в 1905 и 1906 годах, депутат I Государственной думы от Рязанской губернии, принадлежал к партии «демократических реформ». — 223.

Ферри (Ferri), Энрико (1856—1929) — один из лидеров Итальянской социалистической партии, идеолог так называемых «интеграллистов» (центристов), которые, выступая иногда против открытых реформистов, тем не менее в основных вопросах классовой

борьбы стояли на реформистских, оппортунистических позициях. В 1898 году, а затем с 1904 по 1908 год редактировал центральный орган партии «Avanti!» («Вперед!»). Во время первой мировой войны стоял за вхождение социалистов в буржуазное правительство. Позднее поддерживал фашизм в Италии. — 160.

Х

Хижняков, В. В. (1871—1949) — либерально-буржуазный политический деятель, член мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесов). В 1903—1905 годах — один из основателей и член либерально-монархического «Союза освобождения». В период первой русской революции примыкал к т. н. «внепартийной» группе кадетствующих меньшевиков-интеллигентов, сотрудничал в их газете «Наша Жизнь» и еженедельнике «Без Заглавия». С 1903 по 1910 год был секретарем Вольного экономического общества. В 1917 году — товарищ министра внутренних дел буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции работал в системе советской кооперации, занимался литературной деятельностью. — 195.

Хомяков, Н. А. (1850—1925) — крупный помещик, октябрист. В 1886—1896 годы — смоленский губернский предводитель дворянства. С 1896 по 1902 год — директор департамента земледелия в Министерстве земледелия и государственных имуществ. В 1906 году избирался членом Государственного совета. Депутат II, III и IV Государственных дум; был председателем III Государственной думы до марта 1910 года. — 163.

Хрусталеv-Носарь, Г. С. (1877—1918) — помощник присяжного поверенного, первоначально беспартийный, затем примкнул к меньшевикам. В 1905 году был председателем Петербургского Совета рабочих депутатов, находившегося в руках меньшевиков. В 1906 году был предан суду по делу Петербургского Совета рабочих депутатов и сослан в Сибирь, откуда бежал за границу; участник V (Лондонского) съезда РСДРП. В годы реакции — ликвидатор. Отстаивал оппортунистическую идею созыва т. н. «беспартийного рабочего съезда» и образования «широкой рабочей беспартийной партии»; сотрудничал в меньшевистской газете «Голос Социал-Демократа». Активно выступал против большевиков со статьями, в которых, по выражению В. И. Ленина, не было ничего, «кроме обычной злобности беспартийных буржуазных интеллигентов» (Сочинения, 4 изд., том 12, стр. 455). В 1909 году из партии вышел, занялся темными финансовыми операциями. В годы первой мировой войны возвратился в Россию. После Октябрьской социалистической революции вел активную контрреволюционную деятельность на Украине, поддерживал гетмана Скоропадского и Петлюру. В 1918 году расстрелян. — 287—290.

Ц

Цедербаум, Ю. О. — см. Мартов, Л.

Цирин — выборщик от белостокских граждан, пославший телеграмму в I Государственную думу о начавшемся еврейском погроме. — 199.

Ч

Череванин, Н. (Липкин, Ф. А.) (1868—1938) — один из лидеров меньшевизма, крайний ликвидатор. Участник IV и V съездов РСДРП. Сотрудник ликвидаторских изданий, один из авторов «Открытого письма» 16 меньшевиков о ликвидации партии (1910); после августовской антипартийной конференции 1912 года — член меньшевистского руководящего центра (ОК). Во время первой мировой войны — социал-шовинист. В 1917 году один из редакторов «Рабочей Газеты» — центрального органа меньшевиков и член меньшевистского ЦК. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. — 48—49.

Чернов, В. М. (1876—1952) — один из лидеров и теоретиков партии эсеров. В 1902—1905 годах — редактор эсеровской газеты «Революционная Россия». Выступал со статьями, направленными против марксизма, пытаясь доказать неприменимость теории Маркса к сельскому хозяйству.

После Февральской революции 1917 года — министр земледелия Временного правительства, организатор жестоких репрессий против крестьян, захватывавших помещичьи земли. После Октябрьской социалистической революции — один из организаторов антисоветских мятежей. В 1920 году эмигрировал; за границей продолжал антисоветскую деятельность.

В теоретических работах Чернова субъективный идеализм и эклектика сочетаются с ревизионизмом и утопическими идеями народников; он пытался противопоставить научному социализму реформистский буржуазный «конструктивный социализм». — 397.

Ш

Шмидт — см. Румянцев, П. П.

Шухтан, Л. Ф. — инженер путей сообщения, начальник Николаевской железной дороги. В июне 1906 года выдвигался на пост министра путей сообщения в предполагаемом коалиционном правительстве. — 229.

Э

Энгельс (Engels), *Фридрих* (1820—1895) — один из основоположников научного коммунизма, вождь и учитель международного пролетариата, друг и соратник К. Маркса (см. статью В. И. Ленина «Фридрих Энгельс». Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1—14). — 374.

Я

Якушкин, В. Е. (1856—1912) — приват-доцент Московского университета, земский деятель, кадет. Сотрудничал в журналах «Вестник Европы», «Критическое Обозрение», был членом редакции «Русских Ведомостей», издавал в Москве газету «Народное Дело», а также принимал активное участие в ряде других газет и журналов. Участник земских съездов 1904—1905 годов. Депутат I Государственной думы от Курской губернии. — 299.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. И. ЛЕНИНА

(Май — сентябрь 1906)

- Май — сентябрь.* Ленин живет в Петербурге; в августе переезжает в Финляндию.
- Май, не позднее 4 (17).* Ленин, после непродолжительного пребывания в Финляндии, куда он приехал из Стокгольма по окончании работ IV (Объединительного) съезда РСДРП, возвращается в Петербург.
- Май, 4 (17).* Ленин пишет статью «Борьба за свободу и борьба за власть». Статья опубликована передовой в № 9 газеты «Волна» 5 мая 1906 года.
- Май, 6 (19).* Ленин выступает с докладом об итогах IV (Объединительного) съезда РСДРП на собрании партийных работников Петербурга.
Ленин пишет статью «К итогам съезда». Статья опубликована передовой в № 11 газеты «Волна» 7 мая 1906 года.
В № 10 газеты «Волна» опубликована передовой статья Ленина «Новый подъем».
- Между 5 и 10 (18 и 23) мая.* Ленин выступает с докладом по вопросу о Государственной думе на собрании рабочих социал-демократов Ткацкого подрайона Выборгской стороны.
- Май, 9 (22).* Ленин под фамилией Карпова выступает на митинге в Народном доме Паниной по вопросу об отношении к Государственной думе. Собрание принимает резолюцию, предложенную Лениным.
Ленин посещает Союз конторщиков и бухгалтеров, беседует с членами правления Союза.
Ленин пишет статью «Рабочая группа в Государственной думе». Статья опубликована

передовой в № 13 газеты «Волна» 10 мая 1906 года.

В № 12 газеты «Волна» публикуются работы Ленина: передовая статья «Дума и народ», заметка «Среди газет и журналов» и редакционное послесловие к проекту резолюции большевиков о Государственной думе, внесенному на IV съезд РСДРП.

Май, 10 (23).

Ленин пишет статью «Крестьянская или «Трудовая» группа и РСДРП». Статья опубликована передовой в № 14 газеты «Волна» 11 мая 1906 года.

В № 13 газеты «Волна» публикуется написанное Лениным послесловие «От редакции» к статье «К организационному вопросу».

Май, 11 (24).

Ленин выступает с докладом о IV (Объединительном) съезде РСДРП на собрании рабочих социал-демократов Московского района в Петербурге. Вносит поправку к резолюции, предложенной на собрании. Поправка Ленина собранием принимается.

Ленин выступает об итогах IV (Объединительного) съезда РСДРП на собрании социал-демократов Франко-Русского подрайона Петербурга.

Май, 12 (25).

Статья Ленина «Вопрос о земле в Думе» публикуется передовой в № 15 газеты «Волна».

Май, 13 (26).

Ленин пишет статью «Ни земли, ни воли». Статья опубликована передовой в № 17 газеты «Волна» 14 мая 1906 года. Статья Ленина «Резолюция и революция» публикуется в № 16 газеты «Волна».

Май, 14 (27).

Статья Ленина «Избирательная победа социал-демократов в Тифлисе» напечатана в № 17 газеты «Волна».

Первая половина мая.

Ленин пишет брошюру «Доклад об Объединительном съезде РСДРП (Письмо к петербургским рабочим)». Брошюра была издана в июне 1906 года.

Май, 17 (30).

Ленин пишет статью «Правительство, Дума и народ». Статья опубликована передовой в № 20 газеты «Волна» 18 мая 1906 года.

Май, 18 (31).

Ленин пишет статью «Кадеты мешают Думе обратиться к народу» и послесловие «От редакции» к воззванию рабочих-депутатов Государственной думы «Ко всем рабочим России». Статья и послесловие опубликованы в № 21 газеты «Волна» 19 мая 1906 года.

*Май, 19
(июнь, 1),*

Ленин пишет статьи «Вопрос о земле и борьба за свободу» и «Горемычники, октябристы и кадеты». Статьи опубликованы в № 22 газеты «Волна» 20 мая 1906 года. Статья Ленина «И торговаться не хотят!» публикуется в № 21 газеты «Волна».

*Май, 20
(июнь, 2).*

Ленин пишет статьи «Плохие советы» (передовая) и «Толки и слухи о роспуске Государственной думы». Статьи опубликованы в № 23 газеты «Волна» 21 мая 1906 года.

Статья Ленина «Свобода критики и единство действий» публикуется в № 22 газеты «Волна».

*Май, 21
(июнь, 3).*

Ленин выступает с докладом о работе IV (Объединительного) съезда РСДРП на собрании рабочих социал-демократов Нарвского района Петербурга.

*Май, 23
(июнь, 5),*

Ленин читает лекцию по аграрному вопросу на собрании рабочих Сан-Гальского подрайона Петербурга; на этом же собрании, по просьбе рабочих, произносит речь об отношении большевиков и меньшевиков к Государственной думе.

Статья Ленина «Каутский о Государственной думе» публикуется в № 6 журнала «Вестник Жизни».

*Май, 24
(июнь, 6).*

Статья Ленина «Кадеты, трудовики и рабочая партия» публикуется передовой в № 25 газеты «Волна». Петербургский комитет РСДРП принимает большинством голосов написанную Лениным резолюцию об отношении к Государственной думе.

*Май, 26
(июнь, 8).*

Ленин подписывает условия на второе издание его книги «Развитие капитализма в России» издательством О. Н. Поповой.

- Статья Ленина «Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии?» публикуется в № 1 газеты «Вперед». Статья выходит в 1906 году отдельной брошюрой в Петербурге в книгоиздательстве «Вперед».
- Май, 27
(июнь, 9).* Ленин пишет статью «О современном политическом положении». Статья опубликована передовой в № 3 газеты «Вперед» 28 мая 1906 года.
В № 2 газеты «Вперед» печатаются написанные Лениным резолюция ПК РСДРП об отношении к Государственной думе (вышла также отдельными листовками ПК РСДРП в мае и июне 1906 года), послесловие «От редакции» к напечатанным в газете «Вперед» резолюциям ПК и ЦК РСДРП об отношении к Государственной думе и заявлению 9-ти членов ПК.
- Май, 30
(июнь, 12).* Статья Ленина «Тактика пролетариата и задачи момента» публикуется в № 4 газеты «Вперед».
- Май, 31
(июнь, 13).* Ленин пишет статью «Пусть решают рабочие». Статья опубликована в № 6 газеты «Вперед» 1 июня 1906 года.
Статья Ленина «Немецкая социал-демократия о кадетях» и заметка «Среди газет и журналов» напечатаны в № 5 газеты «Вперед».
- Май.* Ленин с целью выяснения настроения и позиции думских депутатов-рабочих посещает депутата I Государственной думы М. И. Михайличенко.
- Май — июль,
до 7 (20).* Ленин редактирует легальные большевистские газеты «Волна», «Вперед», «Эхо».
- Июнь, 1 (14).* Ленин пишет статью ««Не кверху нужно глядеть, а книзу»». Статья напечатана передовой в № 7 газеты «Вперед» 2 июня 1906 года.
- Июнь, 3(16).* Ленин пишет статью «Реакция начинает вооруженную борьбу». Статья опубликована передовой в № 9 газеты «Вперед» 4 июня 1906 года.
- Июнь, 6 (19).* Ленин под фамилией Карпова выступает в зале Тенишевского училища в Петербурге с докладом по аграрному вопросу перед группой делегатов Всероссийского съезда народных учителей.

В № 10 газеты «Вперед» публикуется написанная Лениным резолюция ПК РСДРП по вопросу о думском министерстве (вышла, кроме того, отдельной листовкой ПК РСДРП в июне 1906 года).

Июнь, 8 (21).

Ленин пишет статью «Колебания сверху, решимость снизу». Статья напечатана передовой в № 13 газеты «Вперед» 9 июня 1906 года.

Статья Ленина «Накануне», переданная по телеграфу из Петербурга в Киев, опубликована в № 1 киевской большевистской газеты «Работник».

Июнь, 9 (22).

Ленин пишет статью «К единству!». Статья опубликована передовой в № 14 газеты «Вперед» 10 июня 1906 года.

Июнь, 10 (23).

Ленин пишет статью «Дума и народ». Статья опубликована передовой в № 15 газеты «Вперед» 11 июня 1906 года.

*Июнь,
ранее 11 (24).*

Ленин выступает на собрании социал-демократической организации Балтийского завода в Петербурге с критикой меньшевиков, поддержавших кадетский лозунг «ответственного думского министерства».

*Июнь, 11—12
(24—25).*

Ленин руководит работой межрайонной конференции петербургской организации РСДРП (конференция начала свою работу в Петербурге, а затем заседания были перенесены в Финляндию, в Териоки). На конференции Ленин выступает с докладами «О тактике партии по отношению к Государственной думе» и «О единстве партии».

*Между 11 и 15
(24 и 28) июня.*

Ленин вырабатывает проект декларации думской социал-демократической фракции. Проект был приведен Лениным в его статье «По поводу декларации нашей думской фракции», напечатанной 22 июня 1906 года в № 1 газеты «Эхо», а затем опубликован 23 июня 1906 года в № 1 газеты «Северная Земля».

Июнь, 14 (27).

Статья Ленина «Борьба за власть и «борьба» за подачки» опубликована передовой в № 17 газеты «Вперед».

*Первая половина
июня.*

Ленин встречается с представителем Главного правления Социал-демократии Королевства

- Польского и Литвы — В. Ледером и беседует с ним о положении дел в СДКПиЛ, о предстоящем V съезде СДКПиЛ и посылке на съезд в качестве гостя представителя от большевиков.
- Июнь, ранее 18 (1 июля).* Ленин посылает на V съезд Социал-демократии Королевства Польского и Литвы В. В. Воровского как представителя от газеты «Вперед».
- Июнь, 21 (июль, 4).* Ленин пишет статью ««Что делаешь, делай скорее!»». Статья напечатана в № 1 газеты «Эхо» 22 июня 1906 года.
- Июнь, 22 (июль, 5).* Ленин пишет статьи «Помощь голодающим и думская тактика», «Переговоры о министерстве» и заметку в раздел «Среди газет и журналов» газеты «Эхо». Статьи и заметка напечатаны в № 2 газеты «Эхо» 23 июня 1906 года. Статьи Ленина «По поводу декларации нашей думской фракции» и «Полезная полемика» напечатаны в № 1 газеты «Эхо».
- Июнь, 23 (июль, 6).* Ленин пишет статью «Кто за союзы с кадетами?». Статья напечатана передовой в № 3 газеты «Эхо» 24 июня 1906 года.
- Июнь, 24 (июль, 7).* Ленин для газеты «Эхо» пишет передовую статью «Кадетская Дума дала денег правительству погромщиков» и заметку в раздел «Среди газет и журналов». Статья и заметка опубликованы в № 4 газеты «Эхо» 25 июня 1906 года.
- Июнь, 25 (июль, 8).* Ленин выступает с докладом по аграрному вопросу на собрании рабочих, организованном комитетом РСДРП Петербургской стороны. В собрании участвовало около 200 рабочих.
- Июнь, 27 (июль, 10).* Ленин пишет заметку в раздел «Среди газет и журналов» газеты «Эхо». Заметка опубликована в № 6 газеты «Эхо» 28 июня 1906 года. Статья Ленина «Кадетские подголоски» опубликована передовой в № 5 газеты «Эхо».
- Июнь, 28 (июль, 11).* Ленин председательствует на собрании рабочих социал-демократов Нарвского района Петербурга; делает доклад по аграрному вопросу. По предложению Ленина собрание принимает резолюцию, одобряющую решения Межрайон-

ной конференции петербургской организации РСДРП. В собрании участвовало около 200 рабочих.

Ленин для № 7 газеты «Эхо» пишет раздел «Среди газет и журналов».

Статья Ленина «Еще о думском министерстве» опубликована передовой в № 6 газеты «Эхо».

*Июнь, 29
(июль, 12).*

Ленин пишет заметку для раздела «Среди газет и журналов» в № 8 газеты «Эхо».

Позднее июня.

Ленин знакомится с брошюрой Б. Радина «Первый Совет рабочих депутатов 13 октября — 3 декабря 1905 г.», делает на ней пометки и отчеркивания.

Июль, 1 (14).

Статьи Ленина «Неверные рассуждения «беспартийных» бойкотистов» и «Выговоры буржуазии и призывы пролетариата» опубликованы в № 9 газеты «Эхо».

Июль, 2 (15).

Статья Ленина «Армия и народ» (передовая) и заметка «Среди газет и журналов» напечатаны в № 10 газеты «Эхо».

Июль, 4 (17).

Статья Ленина «Об организации масс и о выборе момента борьбы» и заметка «Среди газет и журналов» напечатаны в № 11 газеты «Эхо».

Июль, 5 (18).

Ленин пишет статью «Думские партии и народ». Статья опубликована передовой в № 13 газеты «Эхо» 6 июля 1906 года.

Статья Ленина «Смелый натиск и робкая защита» опубликована передовой в № 12 газеты «Эхо».

Июль, 6 (19).

Ленин пишет статью «Заговоры реакции и угрозы погромщиков». Статья опубликована передовой в № 14 газеты «Эхо» 7 июля 1906 года.

Июль, 7 (20).

Ленин под фамилией Карпова выступает на собрании партийных работников петербургской организации РСДРП с докладом о тактике социал-демократической фракции в Государственной думе. На собрании присутствовало около 120 человек.

*Июль, 8—10
(21—23).*

Ленин вместе с Надеждой Константиновной Крупской отдыхает в Саблино (пригород

Петербурга) у своей матери, Марии Александровны Ульяновой. Узнав утром 10 июля о роспуске I Государственной думы, Ленин вместе с Надеждой Константиновной и своей сестрой, Марией Ильиничной Ульяновой, немедленно уезжает из Саблино, чтобы обсудить с товарищами по партии сложившуюся обстановку и выработать в связи с этим тактику большевиков.

Июль, 10 (23).

Ленин в Куоккала (Финляндия) проводит совещание с партийными работниками по вопросу о задачах партии в связи с роспуском I Государственной думы.

*Июль,
позднее 10 (23).*

Ленин встречается с представителем луганской партийной организации и беседует с ним о тактике большевиков в связи с роспуском I Государственной думы. Ленин просит передать горячий привет луганским большевикам, желает им бодрости и выдержки в революционной борьбе.

*Между 13 и 17
(26—30) июля.*

Ленин пишет брошюру «Роспуск Думы и задачи пролетариата». Брошюра была издана в Москве в августе 1906 года.

Июль, 16 (29).

Ленин, получив известия о возможности немедленного стихийного революционного выступления солдат и матросов в Свеаборге, пишет проект постановления Исполнительной комиссии Петербургского комитета РСДРП о срочной посылке туда делегации для руководства восстанием.

Июль, 17 (30).

Ленин направляет В. Р. Менжинскую в Финляндию к члену военной организации А. Г. Шлихтеру с тем, чтобы передать ему указание о срочном выезде в Свеаборг для руководства восстанием.

*Июль, 19
(август, 1).*

Ленин в помещении ресторана «Вена» проводит конспиративное совещание с петербургскими партийными работниками в связи со Свеаборгским восстанием.

*Июль, 20
(август, 2).*

По предложению Ленина Петербургский комитет РСДРП принимает решение о проведении всеобщей политической забастовки в поддержку Свеаборгского и Кронштадтского восстаний.

*Июль, 21
(август, 3).*

Получив сведения о подавлении восстаний в Свеаборге и Кронштадте, Ленин предлагает Петербургскому комитету РСДРП снять лозунг о проведения всеобщей политической забастовки.

Июль.

Ленин выступает в помещении Педагогического музея (в Народном доме Паниной) на собрании актива петербургской организации большевиков с докладом о текущем моменте.

Ленин выступает на собрании работниц табачной фабрики Шапшал в Петербурге; поддерживает инициативу рабочих начать забастовку в ответ на отказ администрации удовлетворить их экономические требования.

Конец июля.

Ленин участвует в собрании руководящих партийных работников-большевиков в Петербурге, где обсуждается вопрос о тактике партии. На собрании Ленин встречается с Р. Люксембург.

Между 6 и 21 августа (19 августа и 3 сентября).

Ленин, находясь в Выборге, руководит работой по подготовке к изданию № 1 газеты «Пролетарий», который вышел 21 августа 1906 года. Ленин знакомится с окрестностями Выборга; осматривает старинные крепостные рвы и другие достопримечательности города.

*Август, 12 (25).
Август, позднее
20 (2 сентября).*

Ленин пишет статью «О бойкоте». Переезд Ленина в Финляндию, в Куоккала, на дачу «Ваза», занимаемую большевиком Г. Д. Лейтейзен и его семьей.

*Август, 21
(сентябрь, 3).*

Статьи Ленина «Перед бурей» (передовая), «О бойкоте», «Политический кризис и провал оппортунистической тактики», «К событиям дня» и заметка «О «рабочем съезде»» опубликованы в № 1 газеты «Пролетарий».

*Август, 27
(сентябрь, 9).*

Ленин председательствует на партийном собрании, организованном ПК РСДРП в здании театра в Териоках, выступает с резкой критикой меньшевистского лозунга «рабочего съезда» и настаивает на необходимости созыва V съезда РСДРП. Предложенная Лениным резолюция принимается единогласно.

*Август, 29
(сентябрь, 11).*

Статьи Ленина «Уроки московского восстания» (передовая) и «Тактические колебания» опубликованы в № 2 газеты «Пролетарий».

Между 28 августа и 1 сентября (10 и 14 сентября).

Ленин пишет в Женеву письмо Г. А. Кукину с просьбой прислать ему на петербургский адрес пакет с важными материалами, который был оставлен им в Женеве.

Лето.

Ленин выступает на собрании партийных работников, созванном в помещении большевистского книгоиздательства «Вперед». Он предлагает организовать партийную работу так, чтобы, не ослабляя деятельности в городе, усилить работу и в деревне.

Ленин пишет работу по философии с критикой книги А. Богданова «Эмпириомонизм», предполагая напечатать ее под названием «Заметки рядового марксиста о философии».

Ленин направляет Ф. А. Сергеева (Артема) на Урал для налаживания партийной работы.

Ленин неоднократно приезжает в Териоки на дачу к В. Д. Бонч-Бруевичу; посещает там же и дачу Л. Б. Красина.

Конец лета.

Ленин на даче «Ваза» (Куоккала) встречается с представителем Московского комитета РСДРП М. М. Эссен и беседует с ней о положении дел в московской партийной организации.

Ленин во время одного из приездов в Петербург посещает Г. М. Кржижановского и беседует с ним о тактике партии и перспективах русской революции.

*Сентябрь,
8 (21).*

Статьи Ленина «Политика правительства и грядущая борьба» (передовая), «Руки прочь!» и заметка «От редакции» о партизанском выступлении ППС опубликованы в № 3 газеты «Пролетарий».

*Первая половина сентября.
Сентябрь, 19
(октябрь, 2).*

Ленин пишет заметку «Соединение Бунда с Российской социал-демократической рабочей партией». Статья Ленина «Эсеровские меньшевики» опубликована в № 4 газеты «Пролетарий».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	VII
-------------------	-----

1906 г.

ДОКЛАД ОБ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ РСДРП (<i>Письмо к петербургским рабочим</i>).....	1—66
---	------

I. Состав съезда	4
II. Выборы бюро. Порядок дня съезда.....	8
III. Аграрный вопрос	10
IV. Оценка революционного момента и классовых задач пролетариата	31
V. Отношение к Государственной думе	38
VI. Вооруженное восстание	48
VII. Конец съезда	55
VIII. Итоги съезда... ..	60

<i>Приложение. Материалы для оценки работ Объединительного съезда РСДРП</i>	66
---	----

БОРЬБА ЗА СВОБОДУ И БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ.....	67—69
НОВЫЙ ПОДЪЕМ.....	70—75
К ИТОГАМ СЪЕЗДА.....	76—79
ДУМА И НАРОД	80—83
СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ	84

*К РЕЗОЛЮЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.....	85
РАБОЧАЯ ГРУППА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ.....	86—89
*К ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ	90
*РЕЧЬ НА НАРОДНОМ МИТИНГЕ В ДОМЕ ГР. ПАНИНОЙ 9(22) МАЯ 1906 г.	91—92
1. Краткий отчет «Невской Газеты»	91
2. Краткий отчет газеты «Волна»	92
*РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА НАРОДНОМ МИТИНГЕ В ДОМЕ ГР. ПАНИНОЙ 9 (22) МАЯ 1903 г.	93—94
КРЕСТЬЯНСКАЯ ИЛИ «ТРУДОВАЯ» ГРУППА И РСДРП	95—98
ВОПРОС О ЗЕМЛЕ В ДУМЕ	99—102
РЕЗОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ	103—105
НИ ЗЕМЛИ, НИ ВОЛИ.....	106—107
ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В ТИФЛИСЕ.....	108—110
ПРАВИТЕЛЬСТВО, ДУМА И НАРОД	111—114
КАДЕТЫ МЕШАЮТ ДУМЕ ОБРАТИТЬСЯ К НАРОДУ	115—116
И ТОРГОВАТЬСЯ НЕ ХОТЯТ!.....	117—119
ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ ДЕПУТАТОВ-РАБОЧИХ	120—121
ВОПРОС О ЗЕМЛЕ И БОРЬБА ЗА СВОБОДУ	122—125
ГОРЕМЫЧНИКИ, ОКТЯБРИСТЫ И КАДЕТЫ.....	126—127
СВОБОДА КРИТИКИ И ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ	128—130
ПЛОХИЕ СОВЕТЫ	131—136
ТОЛКИ И СЛУХИ О РОСПУСКЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ	137—138

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

КАУТСКИЙ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ	139—142
КАДЕТЫ, ТРУДОВИКИ И РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.....	143—147
КАК РАССУЖДАЕТ Т. ПЛЕХАНОВ О ТАКТИКЕ СОЦИАЛ- ДЕМОКРАТИИ?	148—169
*РЕЗОЛЮЦИЯ ПК РСДРП ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ	170—171
*О ЛОЗУНГЕ ДУМСКОГО МИНИСТЕРСТВА.....	172—173
О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ	174—178
ТАКТИКА ПРОЛЕТАРИАТА И ЗАДАЧИ МОМЕНТА.....	179—182
НЕМЕЦКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ О КАДЕТАХ.....	183—187
СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ	188
ПУСТЬ РЕШАЮТ РАБОЧИЕ	189—193
«НЕ КВЕРХУ НУЖНО ГЛЯДЕТЬ, А КНИЗУ».....	194—197
РЕАКЦИЯ НАЧИНАЕТ ВООРУЖЕННУЮ БОРЬБУ	198—203
*РЕЗОЛЮЦИЯ ПК РСДРП ПО ВОПРОСУ О ДУМСКОМ МИНИСТЕРСТ- ВЕ.....	204—205
НАКАНУНЕ	206—207
КОЛЕБАНИЯ СВЕРХУ, РЕШИМОСТЬ СНИЗУ	208—210
К ЕДИНСТВУ!	211—214
ДУМА И НАРОД	215—217
БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ И «БОРЬБА» ЗА ПОДАЧКИ	218—222
ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦИИ НАШЕЙ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ	223—228
«ЧТО ДЕЛАЕШЬ, ДЕЛАЙ СКОРЕЕ!»	229—230
ПОЛЕЗНАЯ ПОЛЕМИКА.....	231—233
ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ И ДУМСКАЯ ТАКТИКА.....	234—238
ПЕРЕГОВОРЫ О МИНИСТЕРСТВЕ	239—240
СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ	241—243

КТО ЗА СОЮЗЫ С КАДЕТАМИ?	244—250
КАДЕТСКАЯ ДУМА ДАЛА ДЕНЕГ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ПОГРОМЩИКОВ...251—254	
СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ	255
КАДЕТСКИЕ ПОДГОЛОСКИ.....	256—260
ЕЩЕ О ДУМСКОМ МИНИСТЕРСТВЕ	261—265
СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ	266—267
СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ	268—272
СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ	273
НЕВЕРНЫЕ РАССУЖДЕНИЯ «БЕСПАРТИЙНЫХ» БОЙКОТИСТОВ	274—279
ВЫГОВОРЫ БУРЖУАЗИИ И ПРИЗЫВЫ ПРОЛЕТАРИАТА	280—281
АРМИЯ И НАРОД	282—284
СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ	285—286
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МАСС И О ВЫБОРЕ МОМЕНТА БОРЬБЫ	287—290
СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ	291—292
СМЕЛЫЙ НАТИСК И РОБКАЯ ЗАЩИТА	293—296
ДУМСКИЕ ПАРТИИ И НАРОД	297—300
ЗАГОВОРЫ РЕАКЦИИ И УГРОЗЫ ПОГРОМЩИКОВ	301—304
РОСПУСК ДУМЫ И ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА.....	305—327
I.....	307
II.....	311
III	314
IV	320
V.....	325
VI	326
*О ПОСЫЛКЕ ДЕЛЕГАЦИИ в СВЕАБОРГ. <i>Постановление Исполнитель-</i> <i>ной комиссии ПК РСДРП</i>	328

ПЕРЕД БУРЕЙ	331—338
О БОЙКОТЕ	339—347
ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПРОВАЛ ОППОРТУНИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ	348—364
I	348
II	349
III	352
IV	358
V	361
К СОБЫТИЯМ ДНЯ	365—367
*О «РАБОЧЕМ СЪЕЗДЕ»	368
УРОКИ МОСКОВСКОГО ВОССТАНИЯ	369—377
ТАКТИЧЕСКИЕ КОЛЕБАНИЯ	378—382
*ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА И ГРЯДУЩАЯ БОРЬБА	383—387
РУКИ ПРОЧЬ!	388—392
*О ПАРТИЗАНСКОМ ВЫСТУПЛЕНИИ ППС	393
СОЕДИНЕНИЕ БУНДА С РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИЕЙ	394—395
ЭСЕРОВСКИЕ МЕНЬШЕВИКИ	396—406
Список работ В. И. Ленина, до настоящего времени не разысканных (<i>май — сентябрь 1906</i>)	409—415
Список изданий и документов, в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин	416—417
Примечания	418—479
Указатель литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным	480—522
Указатель имен	523—563
Даты жизни и деятельности В. И. Ленина	564—573

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Обложка брошюры В. И. Ленина «Доклад об Объединительном съезде Российской социал-демократической рабочей партии». — 1906 г.	2—3
Первая страница газеты «Эхо» № 3, 24 июня 1906 г. с передовой статьей В. И. Ленина «Кто за союзы с кадетами?»	247
Первая страница рукописи В. И. Ленина «О посылке делегации в Свеаборг. Постановление Исполнительной комиссии ПК РСДРП». — 1906 г.	329
Первая страница газеты «Пролетарий» № 1, 21 августа 1906 г., в которой напечатаны статьи В. И. Ленина «Перед бурей», «О бойкоте» и другие	335

Том подготовлен к печати
И. М. Бутуловой и В. В. Горбуновым

Указатель литературы подготовлен
Н. Д. Шахновской

Указатель имен подготовлен
Ю. Г. Никифоровым

Редактор *В. Я. Зевин*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *А. М. Денисов и Е. И. Щукина*

*

Сдано в набор 9 декабря 1971 г. Подписано к печати 24 июля 1972 г. Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 18⁷/₈+1 вклейка ¹/₁₆ печ. листа. Условн. печ. л. 31,82. Учетно-изд. л. 28,22. Тираж 202 тыс. экз. (335 001—537 000). Зак. № 147. Бумага № 1. Цена 65 коп.

*

*Издательство политической литературы,
Москва, А-47, Миусская площадь, 7.*

*

*Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
г. Ленинград, Гатчинская ул., 26.*